6

НАРЫШКИНСКАЯ
ОСОБАЯ БИБЛИОТЕКА
НАРЫШКИНСКАЯ
ОСОБАЯ БИБЛИОТЕКА
№ 2063
XI-4-3

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ.

3147
С-78

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

314.7
Б-814
3-4 вып.

ИЗДАНІЕ

ЦЕНТРАЛЬНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

II.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

Печатано по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

№ 418. Тип. Майкова, въ д Минист. Фин., на Дворц. площ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И

РУЧНАГО ТРУДА

ВЪ РОССІИ.

СОБРАНЫ

ГУБЕРНСКИМИ СТАТИСТИЧЕСКИМИ КОМИТЕТАМИ

и обработаны

Редакторомъ Центральнаго Статистическаго Комитета Л. Майковымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

МАТЕРІАЛЫ

для изученія

КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

и

РУЧНАГО ТРУДА

ВЪ РОССІИ.

собраны

Учрежденнымъ статистическимъ комитетомъ

и обработаны

Редакторомъ Департамента Сельскаго Хозяйства А. Ивановымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1874

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе I

Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи.

Архангельская губернія 1
Вологодская губернія 9
Вятская губернія, статья секретаря Вятскаго статистическаго комитета *М. П. Куроптева* 19
Уфимская губернія:
I. Общій обзоръ ручныхъ производствъ въ губерніи, статья секретаря Уфимскаго статистическаго комитета *Н. А. Гурвича* 31
II. Списокъ крупнымъ лѣснымъ издѣліямъ, имѣющимъ наибольшее значеніе въ промышленности Уфимской губерніи 39
Оренбургская губернія 24
Самарская губернія 48
Саратовская губернія 53
Симбирская губернія, статья секретаря Симбирскаго статистическаго комитета *В. А. Ауновскаго* 58
Казанская губернія 73
Нижегородская губернія 85
Костромская губернія, статья секретаря Костромскаго статистическаго комитета *В. Г. Пирогова* 121
Ярославская губернія 137
Тверская губернія:
I. Общій очеркъ географическаго распространенія ручныхъ производствъ въ губерніи 161
II. Сапожный промыселъ въ Тверской губерніи, статья секретаря Тверскаго статистическаго комитета *В. А. Плетнева* 167
III. Кузнечное производство въ Тверской губерніи, статья *его же* . . . 186

Владимірская губернія:
I. Уѣзды Шуйской группы: 1) Шуйскій уѣздъ, статья члена Владимірскаго статистическаго комитета *И. М. Лядова* 201
2) Суздальскій и Юрьевскій уѣзды 241
II. Уѣзды Московской группы 244
III. Уѣзды Приклязминской группы 249
IV. Уѣзды Нижегородской группы: 1) Гороховецкій и Муромскій уѣзды . 273
2) Меленковскій уѣздъ, статья члена Владимірскаго статистическаго комитета *Н. А. Добрынкина* . . . 282
Рязанская губернія 294
Московская губернія, статья секретаря Московскаго статистическаго комитета *М. А. Саблина* 304
Пермская губернія. 331

МАТЕРІАЛЫ

для изученія

КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И РУЧНАГО ТРУДА ВЪ РОССІИ.

МАТЕРІАЛЫ

для изученія

КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И РЫНОЧНО ТРУДА ВЪ РОССІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Центральный Статистическій Комитетъ, предположивъ, по соглашенію съ Распорядительнымъ Комитетомъ Московской Политехнической Выставки, собрать свѣдѣнія о нѣкоторыхъ отрасляхъ народной промышленности въ Россіи, въ маѣ мѣсяцѣ 1871 года поручилъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетамъ заняться, при помощи особо составленной инструкціи, приведеніемъ въ извѣстность данныхъ о различныхъ видахъ народнаго труда. По полученіи собранныхъ свѣдѣній, Комитетъ нашелъ возможнымъ обнародовать ту часть ихъ, которая заключаетъ въ себѣ наиболѣе новыя и любопытныя данныя: таковою оказались свѣдѣнія о такъ называемой кустарной промышленности и ручномъ трудѣ, то есть, о тѣхъ ремеслахъ и производствахъ, которыя доступны сельскому населенію и служатъ поддержкой его существованію въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сельскохозяйственный и другіе крупные промыслы не вполнѣ обезпечиваютъ жизнь населенія.

Программа, по которой собирались эти свѣдѣнія, была ограничена лишь немногими важнѣйшими вопросами, а именно:

А) Относительно *общаго значенія* кустарныхъ и ручныхъ производствъ для экономической жизни населенія:

1. Какія ручныя производства существуютъ въ губерніи? Если существуютъ, то въ какихъ именно мѣстностяхъ? Географическое распространеніе каждаго изъ промысловъ, съ поименованіемъ селеній, гдѣ то или другое производство существуетъ?

2. Существованіе каждаго изъ промысловъ чѣмъ вызывается: тѣмъ ли,

что мѣстная природа доставляетъ въ изобиліи годный для промысла сырой матеріалъ, или значительнымъ подвозомъ годнаго матеріала на мѣстные рынки, или наконецъ, какими-либо другими причинами?

3. Въ какомъ отношеніи къ кустарнымъ и ручнымъ производствамъ находится земледѣліе: чѣмъ именно—этими ли производствами, или земледѣліемъ преимущественно обезпечивается жизнь населенія? Означенныя производства занимаютъ ли лицъ, спеціально и исключительно посвящающихъ имъ себя, или же эти производства составляютъ предметъ занятій крестьянъ только въ періодъ времени, свободный отъ земледѣльческихъ работъ?

Б) Относительно каждаго промысла *въ отдѣльности*:

1. Въ какихъ формахъ существуетъ промыселъ: а) занимаются ли имъ исключительно у себя на дому одни только члены семейства, или въ промыслѣ принимаютъ участіе и наемные рабочіе? б) участвуютъ ли въ производствѣ дѣти (ниже 16 лѣтъ), и если участвуютъ, то съ какого возраста? в) встрѣчаются ли особыя заведенія, въ которыхъ производители занимаются промысломъ съ платою за помѣщеніе и за орудіе промысла? г) существуетъ ли въ какихъ-либо формахъ артельное устройство производствъ?

2. Работаютъ ли изъ собственнаго матеріала, или покупаютъ его на сторонѣ, и въ такомъ случаѣ откуда онъ привозится?

3. Какими орудіями совершается производство, и откуда пріобрѣтаются эти орудія? Описаніе способовъ производства промысла.

4. Куда сбываются приготовляемыя издѣлія, и по какой цѣнѣ? Существуютъ ли перекупщики издѣлій, а также доставщики сырья? Ихъ вліяніе на доходность промысла.

5. Когда возникъ промыселъ? Находится ли онъ въ процвѣтаніи, или въ упадкѣ? (Причина того и другаго явленія). Существуетъ ли фабричная промышленность рядомъ съ мелкимъ производствомъ, и каковы ихъ взаимныя отношенія, то есть, парализуетъ ли она успѣхи мелкаго производства, или на оборотъ, содѣйствуетъ его развитію? Въ чемъ наиболѣе нуждается промыселъ для своего дальнѣйшаго развитія?

Къ этимъ вопросамъ былъ присоединенъ примѣрный списокъ производствъ, знакомыхъ крестьянскому населенію. Что касается весьма важнаго вопроса—о числѣ промышленныхъ заведеній и о числѣ промышленниковъ,

то въ виду трудности получить точныя объ этомъ данныя, на собственное усмотрѣніе Статистическихъ Комитетовъ было предоставлено — собрать или не собрать о томъ свѣдѣнія.

Изъ числа доставленныхъ матеріаловъ нѣкоторые были присланы въ обработанной формѣ, другіе же получены въ совершенно сыромъ видѣ списковъ, вѣдомостей и перечней, а иные, сверхъ того, оказались весьма неполными. Вслѣдствіе того, признано было необходимымъ, предварительно печатанія, подвергнуть ихъ общей редакціи, пересмотру и отчасти дополненію. Пособіями и матеріалами для дополненій служили главнымъ образомъ изданія Губернскихъ же Статистическихъ Комитетовъ, также статьи, разбросанныя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и другихъ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, и наконецъ, нѣкоторыя новѣйшія описанія отдѣльныхъ мѣстностей или цѣлыхъ губерній.

Центральный Статистическій Комитетъ вполнѣ сознаетъ, что печатаемыя имъ обозрѣнія не могутъ считаться удовлетворительными ни въ статистико-экономическомъ, ни въ техническомъ отношеніяхъ; по большой части они не исчерпываютъ вопросовъ вышеизложенной программы. Кромѣ того, они не отдѣляютъ, съ достаточною ясностью, производствъ, выработывающихъ на продажу, то есть, имѣющихъ настоящее промышленное значеніе, отъ производствъ, издѣлія которыхъ не распространяются далѣе круга мѣстнаго потребленія. Наконецъ, иногда они смѣшиваютъ производство кустарное съ производствомъ, имѣющимъ характеръ фабричный; послѣднее обстоятельство впрочемъ зависитъ отъ самой сущности кустарничества, такъ какъ весьма нерѣдко домашнее производство находится въ зависимости отъ заказовъ фабрикантовъ и пользуется матеріаломъ, отъ нихъ поставляемымъ. Тѣмъ не менѣе Комитетъ полагалъ небезполезнымъ и своевременнымъ обнародовать собранныя по его иниціативѣ данныя. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ вопросъ объ кустарной промышленности неоднократно возбуждалъ вниманіе администраціи и общества, и притомъ неразъ высказывались желанія объ изученіи этой замѣчательной формы народнаго труда. При бѣдности нашей литературы въ этомъ отношеніи, издаваемое нынѣ обозрѣніе можетъ послужить нѣкоторымъ пособіемъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій по тому же предмету.

Въ выходящемъ нынѣ въ свѣтъ I-мъ выпускѣ обозрѣнія помѣщены свѣдѣнія о кустарной промышленности и ручномъ трудѣ въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Казанской, Нижегородской, Костромской, Ярославской, Тверской, Владимірской, Рязанской и Московской. Такимъ образомъ, здѣсь представляется очеркъ ремесленныхъ производствъ на всемъ сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Европейской Россіи, по всему Поволжью (за исключеніемъ Астраханской губерніи, въ которой кустарная промышленность почти не существуетъ), и по тремъ центральнымъ губерніямъ, принадлежащимъ вообще къ числу наиболѣе промышленныхъ въ имперіи; по большей части это именно тѣ мѣстности Европейской Россіи, гдѣ малая производительность почвы ограничиваетъ выгодность земледѣльческихъ занятій, а климатическія условія доставляютъ жителямъ продолжительный зимній досугъ, который они и посвящаютъ ручнымъ производствамъ. Нѣкоторая несоразмѣрность въ объемѣ очерковъ объясняется скудостью имѣвшихся матеріаловъ, а также недостаткомъ времени для обработки ихъ.

Въ слѣдующемъ выпускѣ имѣетъ быть помѣщено обозрѣніе кустарныхъ и ручныхъ производствъ въ остальныхъ губерніяхъ Россіи, и къ нему будетъ приложенъ предметный указатель, который дастъ возможность обнять содержаніе всего сборника.

Въ оглавленіи поименованы тѣ лица, труды которыхъ вошли въ составъ перваго выпуска почти въ томъ видѣ, въ какомъ были доставлены, то есть, безъ значительной переработки; общая редакція изданія и составленіе дополнительныхъ статей принадлежатъ старшему редактору Центральнаго Статистическаго Комитета Майкову при дѣятельномъ сотрудничествѣ П. Е. Пудовикова [1]).

---

[1]) Г. Пудовиковымъ обработаны очерки кустарной промышленности въ губерніяхъ Пермской, Казанской, Нижегородской, Ярославской, Рязанской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Владимірской губерніи. — Свѣдѣнія о сыроваренія въ Ярославской губерніи обязательно сообщены В. И. Бландовымъ.

Архангельская губернія.

Общій обзоръ ручныхъ производствъ въ губерніи.—Ихъ географическое распространеніе.—Мѣста сбыта.— Цѣны.

Въ каждой мѣстности промыслы ея населенія опредѣляются естественными условіями занимаемой имъ территоріи. Такъ и въ сѣверной окраинѣ Европейской Россіи, въ Архангельской губерніи, суровой по климату и скудной плодоносною почвою, но за то богатой лѣсами и рѣками и омываемой моремъ, населеніе обратило свою дѣятельность главнымъ образомъ на рыболовство, промыселъ морскаго звѣря, лѣсную охоту и — въ южныхъ уѣздахъ, обильныхъ лугами,—на скотоводство. Эти промыслы и доставляютъ значительнѣйшіе заработки населенію здѣшняго края. Но кромѣ означенныхъ видовъ труда, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Архангельской губерніи существуютъ еще мелкія ручныя производства, которыми жители занимаются не только въ размѣрахъ домашняго обихода, но отчасти и для сбыта.

Изъ числа производствъ губерніи, обработывающихъ металлы, имѣетъ значеніе только *кузнечное* дѣло. Оно сосредоточивается главнымъ образомъ въ самомъ Архангельскѣ. Прежде славилась этимъ производствомъ Корела, но въ настоящее время оно пришло въ этой части населенія въ упадокъ. Только въ Архангельскѣ это производство соединено съ *мѣднымъ* дѣломъ; именно тамъ выковываются мѣдные котлы и передѣлываются самовары, сбываемые обыкновенно лѣтомъ померамъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ губерніи кузнечное дѣло ограничивается подѣлками желѣзныхъ вещей, необходимыхъ въ

хозяйствѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, поправкою ружейныхъ стволовъ и замковъ. Все кузнечное производство состоитъ нынѣ въ переработкѣ стараго металла, и въ настоящее время въ Архангельской губерніи нигдѣ не производится разработки мѣстныхъ желѣзныхъ рудъ, хотя и дѣлаются въ этомъ отношеніи развѣдки. Между тѣмъ въ прежнее время существовала разработка золота, серебра и мѣди именно въ Воицкихъ рудникахъ, въ Кемскомъ уѣздѣ; серебро добывалось еще при р. Цильмѣ и на Медвѣжьемъ островѣ, гдѣ и нынѣ находится много свинцоваго блеска, содержащаго серебро; мѣдныя руды разработывались еще близъ рѣки Русенихи въ Кемскомъ уѣздѣ, а также по рѣкѣ Цильмѣ. Собственно желѣзныя руды разработывались прежде въ Шенкурскомъ уѣздѣ, а также на рѣкѣ Ижмѣ. Въ настоящее время всѣ эти рудники заброшены — въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ слѣдствіе бѣдности содержащагося въ рудѣ металла (въ особенности золота), а большею частью въ слѣдствіе неразвитости технической стороны дѣла и отъ неимѣнія въ краѣ достаточныхъ капиталовъ для болѣе усовершенствованнаго производства. Такимъ образомъ, все желѣзо нынѣ поступаетъ въ губернію изъ другихъ мѣстъ, и притомъ большею частію въ подѣлкахъ, а частію листовое и полосовое; послѣдніе два вида сосредоточиваются болѣе всего въ Архангельскѣ и отсюда уже расходятся по уѣздамъ; доставляется это желѣзо изъ Вятки и Ярославля; оптовая цѣна его на мѣстѣ пріобрѣтенія—листовому отъ 3 р. до 3 р. 60 к. за пудъ, а полосовому отъ 2 р. до 2 р. 40 к. за пудъ; привозъ его въ Архангельскъ простирается на сумму до 20,000 р., а провозъ обходится отъ 15 до 20 коп. съ пуда. Кромѣ того, небольшая часть желѣза получается изъ-за границы [1]). Изъ Олонецкой губерніи получается чугунъ. Точно также и всѣ мелкія подѣлки изъ желѣза, главнымъ образомъ ножи, топоры и прочія слесарныя и плотничьи орудія также привозятся изъ Москвы и Ярославля или изъ-за границы (въ особенности рыбные крючки) и сбываются по ярмаркамъ губерніи. Только приготовленіе косъ, а также гвоздей, производится на мѣстѣ, особенно въ подгородныхъ волостяхъ Архангельскаго и Холмогорскаго уѣздовъ.

Изъ производствъ, обработывающихъ древесный матеріалъ, прежде всего должно упомянуть о *судостроеніи*.

Суда строятся преимущественно въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Архангельскомъ уѣздѣ—въ окрестностяхъ самого Архангельска при деревняхъ Зимней Мудьюгѣ, Золотицѣ, Койдѣ, Сюзьмѣ, Яренгѣ, Лопшенгѣ, Красногорской, Патроковской и Лудскомъ посадѣ; въ Холмогорскомъ уѣздѣ—близъ самыхъ Холмогоръ; въ Онежскомъ уѣздѣ—при г. Онегѣ, при селахъ Кушерѣцкомъ, Унеж-

---

[1]) Въ Архангельскѣ заграничное желѣзо продается—листовое отъ 4 р. до 4 р. 60 к., а полосовое отъ 2 р. 50 к. до 3 р. за пудъ.

скомъ, Малошуйскомъ, Ниженскомъ, Ворзогорскомъ, Лямицкомъ, Подпорожскомъ, и при деревняхъ Наумовской, Кушевлѣ, Лѣтней Золотицѣ, Поньгѣ, Кондратьевской, Пуренемской, Дураковой, Лямицкой, Грибановой; въ Кемскомъ уѣздѣ—при Сумскомъ посадѣ, въ селеніяхъ Колежмѣ, Нюхчѣ, Сухонаволокѣ, Шижнѣ, Вычѣ, Островѣ, Сорокѣ, Шуйской, Вирьемѣ, Подужемьѣ, Лѣтнерѣцкой, Понгамѣ, Калгалакшѣ, Керетскомъ, Ковуйскомъ, Ругозерской, Кузомени, Олениць, Варзугѣ, Княжой и Умбѣ, при г. Колѣ и по рѣкамъ Колѣ, Туломѣ, Тунгудѣ и въ Кольдинской губѣ; въ Мезенскомъ уѣздѣ—въ г. Мезени, с. Дол. гошельскомъ, дд. Низогорской, Березницкой и нѣкоторыхъ другихъ за р. Печерою. Ежегодно строится болѣе ста судовъ; наиболѣе развито судостроеніе въ Кемскомъ уѣздѣ, наименѣе въ Мезенскомъ.

Виды судовъ суть слѣдующіе:

а) Суда морскія, служащія для промысловъ и торговыхъ сношеній съ Норвегіей: 1) Лодья—первое по величинѣ судно, имѣетъ отъ 36 до 60 и болѣе футовъ длины по палубѣ и отъ 10 до 18 ф. ширины; глубиною отъ 7 до 11 фут., большею частью плоскодонное, двухмачтовое, съ прямыми парусами, обыкновенно подымаетъ грузу отъ 1500 до 9,600 п., при углубленіи въ водѣ отъ 3 до 5 ф., но можетъ подымать и до 12,000 п., при углубленіи до 9 ф.; крѣпленіе всего набора состоитъ, на половину, изъ желѣзныхъ болтовъ и деревянныхъ нагелей; лодья съ вооруженіемъ обходится отъ 340 до 715 р. и служитъ отъ 20 до 25 лѣтъ; впрочемъ судно это тяжело, мало способно къ лавированію, и плаваніе на немъ въ открытомъ морѣ всегда не безопасно.—2) Раньшина [1]) также плоскодонное судно, съ носомъ и кормою болѣе острыми, чѣмъ у лодьи; оно дѣлается безъ палубы, съ настилкою по срединѣ, съ тремя, двумя и даже одною мачтою, и съ нашивными бортами; шьется вицею и скрѣпляется деревянными нагелями; грузу подымаетъ отъ 1500 до 4500 п., при углубленіи отъ 3 до 4 ½ ф.; постройка судна, съ вооруженіемъ, обходится до 300 р.—3) Кочмара, длиною по палубѣ отъ 30 до 50 ф., шириною отъ 10 до 14, глубиной отъ 7 до 8 ф.; сидитъ въ водѣ отъ 3 до 4 ½ ф.; строится изъ сосноваго и еловаго лѣсу; стоитъ съ вооруженіемъ отъ 340 до 570 р. и служитъ отъ 15 до 25 лѣтъ.—4) Шняка, длиной отъ 28 до 36 ф., шириной отъ 6 до 6 ½ ф., глубиной отъ 4 до 4 ½ ф., грузу подымаетъ отъ 150 до 250 п.; обходится отъ 25 до 35 р.—5) Лихтеръ, употребляется для подвозки грузовъ къ купеческимъ кораблямъ, грузящимся въ Архангельскѣ, и для перевозки лѣсу съ Онежскихъ лѣсопильныхъ заводовъ, въ Архангельскъ; судно это плоскодонное, длиною отъ 50 до 62 ф., шириною отъ 14 до 18 ½ ф. и глубиною отъ 9 до 12 ф.; грузу поднимаетъ отъ 9,000 до 12,000 п.

---

[1]) Названіе „раньшины“ произошло отъ того, что на этихъ судахъ привозится въ Архангельскъ самый *ранній* уловъ рыбы.

и сидитъ въ водѣ отъ 4 до 8 ф.— 6) Карбасъ, самое употребительное изъ бѣломорскихъ судовъ, длиной отъ 18 до 25 ф., шириной отъ 4 1/2 до 6 ф. въ водѣ сидитъ на 1 ф., ходитъ на веслахъ и парусахъ, для чего имѣются двѣ опускающіяся мачты.—7) Шкуна и 8) шлюпъ, суда новѣйшей постройки, только недавно стали входить въ употребленіе на Бѣломъ морѣ.

б) Суда прибрежныя: 1) Поморскій карбасъ, длиною до 40 ф., шириной до 7 ф., глубиной до 5 ф.; имѣетъ палубу, внутреннюю обшивку и двѣ мачты: одну на самомъ носу, съ носовымъ парусомъ, а другую немного позади; поднимаетъ до 500 п. грузу.—2) Весновальный карбасъ, длиною до 28 ф., шириной до 4 и глубиной до 2 1/2 ф., съ двумя мачтами и 6 веслами; шьется изъ сосновыхъ досокъ вицею.—3) Осиновка, длиною 16 ф., шириною до 3 ф., сидитъ въ водѣ на 1 ф., дѣлается изъ цѣльнаго дерева, съ нашивными бортами; поднимаетъ до 20 п. грузу; стоитъ 10 р.—4) Тройникъ [1]), длиною до 16 ф., шириной до 3, глубиной до 1 3/4, дѣлается изъ цѣльнаго дерева, съ нашивными бортами въ двѣ сосновыя доски; крѣпится вицею, ходитъ на одномъ парусѣ и поднимаетъ до 20 п. грузу.

Постройка этихъ судовъ производится обыкновенно безъ всякихъ чертежей и вообще научныхъ пріемовъ; спеціальныя свѣдѣнія строителей ограничиваются весьма немногими правилами. Инструменты, употребляемые при постройкѣ, обыкновенные плотничьи; размѣры судна опредѣляются маховою саженью. По большей части строителями судовъ бываютъ сами хозяева ихъ; работниками же—Корелы, славящіеся особенною способностью къ этому дѣлу.

Смолокуренное производство главнымъ образомъ сосредоточено въ Шенкурскомъ уѣздѣ, гдѣ въ бывшихъ удѣльныхъ имѣніяхъ имъ занимается почти все крестьянское населеніе. Производство это даетъ занятіе множеству рукъ въ этомъ уѣздѣ и ведется весьма простыми способами—въ ямахъ и печахъ. Печи эти иногда устраиваются нѣсколькими хозяевами, отъ 3 до 5, и тогда пользуются ими сообща, по очереди, хотя вообще устройство печи обходится не болѣе какъ въ 40 или 50 рублей. Самая смола, по способу выкуриванія ея, различается на печную и ямную. Вопреки установившемуся мнѣнію о превосходствѣ первой надъ послѣднею, смола ямной выкурки во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе печной по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, ямная смола жиже, чѣмъ печная (а это весьма цѣнится заграничными покупателями); во вторыхъ, выкурка смолы въ ямахъ не требуетъ никакихъ инструментовъ, кромѣ топора и лопаты, а потому можетъ быть доступна бѣднѣйшимъ крестьянамъ, тогда какъ для печной выкурки и е-таки требуется устройство печи; въ третьихъ, при печной выкуркѣ подсачиванье деревьевъ

---

[1]) Названіе «тройника» произошло отъ трехъ гребцовъ, которые бываютъ на этомъ суднѣ.

и рубка лѣсу можетъ производиться лишь въ близкомъ разстояніи отъ печи, тогда какъ ямная выкурка можетъ производиться повсемѣстно, и стало быть, нисколько не можетъ содѣйствовать оголенію значительныхъ лѣсныхъ пространствъ, не смотря даже на то, что изъ одинаковаго количества и качества смольника (то есть, лѣснаго матеріала) при ямной выкуркѣ выходитъ нѣсколько меньше смолы, чѣмъ при печной. Впрочемъ, опасаться оскудѣнія лѣсовъ губерніи въ слѣдствіе смолокуренія нельзя ни въ какомъ случаѣ. Ежегодно производится съ небольшимъ 100,000 бочекъ смолы и пеку, а такъ какъ кубическая сажень смольника даетъ 4 бочки смолы, то стало быть, это количество добывается изъ 25,000 куб. сажень дровъ (при печномъ смолокуреніи даже изъ 20,000 только). А такъ какъ съ десятины вырубается не болѣе 12½ куб. сажень дровъ, то слѣдовательно, въ годъ истребляется не болѣе 2000 десятинъ лѣсу. Трудъ при смолокуренномъ производствѣ никогда не бываетъ наемный, потому что въ такомъ случаѣ не окупились бы издержки производства; такимъ образомъ все дѣло ведется силами самихъ предпринимателей. Никакихъ техническихъ улучшеній не примѣняется въ слѣдствіе малосильности производителей. Смола обыкновенно на мѣстѣ попадаетъ въ руки скупщиковъ и продается отъ 2 р. до 2 р. 50 к. и 3 руб. за бочку, безъ оплаты пошлинъ. Сгоняютъ смолу обыкновенно къ Архангельску тѣ же хозяева, но уже отъ скупщиковъ, по рр. Вагѣ и Сѣверной Двинѣ, на плотахъ и въ карбасахъ; самая большая часть этой смолы забирается Архангельскими купеческими конторами по цѣнѣ отъ 3 р. 70 коп. и до 4 руб. за бочку и ими уже отправляется за границу. Заводовъ смолокуренныхъ или приготовляющихъ другіе соединенные съ этимъ производствомъ продукты въ губерніи очень немного, и притомъ производство на нихъ ведется въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Въ Архангельскомъ уѣздѣ считается этихъ заводовъ 5, въ Холмогорскомъ 2, въ Шенкурскомъ 10 пековаро-скипидарныхъ и 2 саже-коптильныхъ, въ Пинежскомъ 15 смолокуренныхъ, въ Мезенскомъ 5 и въ Онежскомъ 1, итого 40. Всѣ эти продукты главнымъ образомъ везутся въ Архангельскъ, а въ Шенкурскомъ уѣздѣ предварительныя сдѣлки на смолу дѣлаются на Евдокіевской ярмаркѣ.

Деготь гонится повсемѣстно, гдѣ только есть годный къ тому лѣсъ, но обыкновенно лишь для собственнаго потребленія; во всей губерніи есть только два дегтярныхъ завода—одинъ въ Пинежскомъ, а другой въ Онежскомъ уѣздѣ.

Выдѣлка *фосфорныхъ спичекъ* производится въ губерніи только на двухъ заводахъ — въ Архангельскѣ и въ Онежскомъ уѣздѣ. Лѣсной матеріалъ для дѣланія спичекъ привозится для Архангельскаго завода изъ Вологодской губерніи въ готовомъ видѣ, а для Онежскаго завода подѣлочный лѣсъ отпускается изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ за посаженныя

деньги. Приготовленіемъ дерева въ Онежскомъ уѣздѣ обыкновенно занимаются дѣти, подъ руководствомъ мастера, за самую ничтожную плату. Мѣстнаго производства спичекъ, конечно, не хватаетъ для удовлетворенія потребностей губерніи, а потому недостающее количество этого продукта пополняется изъ Вологодской и Вятской губерній, откуда спички доставляются вмѣстѣ съ прочими товарами.

Приготовленіе *деревянной посуды* въ слѣдствіе обилія матеріаловъ производится во всѣхъ уѣздахъ губерніи и почти въ каждомъ селеніи, но только въ подгородныхъ мѣстахъ эта посуда сбывается на продажу, въ остальныхъ же селеніяхъ она и расходится на мѣстѣ. Всего болѣе выдается въ этомъ случаѣ выдѣлка боченковъ для соленія сельдей въ Сороцкой, Керетской, Ковдской и Умбской волостяхъ Кемскаго уѣзда. Этимъ производствомъ занятъ тамъ почти каждый хозяинъ, заготавляя бочки для себя и частію для продажи тѣмъ изъ хозяевъ, у которыхъ ловъ производится въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Въ селеніяхъ, находящихся подъ Архангельскомъ, точно также въ значительномъ количествѣ работаются бочки—такъ-называемые „обрѣзы“, подъ соленую треску, а въ Шенкурскомъ уѣздѣ въ значительныхъ размѣрахъ производится выдѣлка бочекъ подъ приготовляемую тамъ смолу. Дерево для выдѣлки деревянной посуды получается съ казенныхъ дачъ за попенныя деньги, а также съ лѣсопильныхъ заводовъ.

Токарное производство ложекъ, чашекъ и т. п. изъ *дерева* существуетъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

Токарное производство изъ *кости*, извѣстное во всей Россіи, сосредоточивается собственно только въ двухъ волостяхъ Холмогорскаго уѣзда—Ломоносовской и Кушевской, и въ незначительномъ размѣрѣ, въ самыхъ Холмогорахъ. Съ каждымъ годомъ это производство, въ слѣдствіе уменьшенія требованій, все болѣе и болѣе падаетъ. Предметы этого производства главнымъ образомъ суть костяныя пуговицы и различныя мелкія вещицы—рабочіе ящики, игольники, запонки и т. п. Небольшая часть этихъ предметовъ закупается лѣтомъ въ Архангельскѣ и на кораблп. Вообще весь костяной товаръ сбывается ремесленниками Архангельскимъ купцамъ.

Въ незначительныхъ размѣрахъ существуетъ въ губерніи производство *полотенъ*, *холстовъ* и *скатертей*. Этимъ промышляетъ женское крестьянское населеніе въ уѣздахъ Шенкурскомъ, Холмогорскомъ, Онежскомъ и Архангельскомъ. Матеріалы для этого производства пріобрѣтаются на сторонѣ—въ Архангельскѣ изъ привознаго льна Вятской и Вологодской губерній, затѣмъ на Шунгской ярмаркѣ въ Олонецкой губерніи и отъ пріѣзжихъ торговцевъ Каргопольскаго уѣзда. Вся работа производится на обыкновенныхъ ручныхъ станкахъ, и товаръ сбывается въ уѣздныхъ городахъ, а всего болѣе въ самомъ Архангельскѣ мѣстнымъ жителямъ.

Кожевенное дѣло, благодаря довольно развитому скотоводству и промыслу морскаго звѣря, имѣетъ въ губерніи достаточное распространеніе; однако всѣ кожевенные заводы устроены здѣсь, такъ сказать, домашнимъ, весьма незатѣйливымъ образомъ и нигдѣ не принимаютъ размѣровъ правильнаго производства, которое удовлетворяло бы всѣмъ требованіямъ техники. Обыкновенно кожевенное производство ведется трудомъ самихъ хозяевъ-крестьянъ въ сосѣдней избѣ; въ рѣдкихъ случаяхъ нанимаются кое-гдѣ рабочіе, именно, когда заводъ находится въ рукахъ значительнаго купца-капиталиста. Сырыя шкуры пріобрѣтаются очень дешево: нерпичья отъ 50 до 60 коп., большаго тюленя - лысуна, сѣрки и зайца отъ 1 до 2 руб., и коровья отъ 4 до 5 руб.; послѣ же выдѣлки онѣ пріобрѣтаютъ цѣнность въ 2½ и 3 раза выше первоначальной. Всѣхъ кожевенныхъ заводовъ въ губерніи считается 105, изъ нихъ въ Архангельскомъ уѣздѣ 4, въ Холмогорскомъ 30, въ Шенкурскомъ 28, въ Пинежскомъ 13, въ Мезенскомъ 18, въ Онежскомъ 11 и въ Кемскомъ 1; изъ этого перечня видно, что главнымъ средоточіемъ этого производства служатъ Холмогорскій и Шенкурскій уѣзды. Выдѣланныя кожи отправляются въ Москву, С.-Петербургъ и Архангельскъ; въ послѣднемъ онѣ частью идутъ на собственное потребленіе, а частію покупаются за границу. Торговля сырыми кожами сосредоточивается главнымъ образомъ на Евдокіевской ярмаркѣ Шенкурскаго уѣзда и на Никольской въ г. Пинегѣ. Кожи изъ Онежскаго и Кемскаго уѣздовъ идутъ главнымъ образомъ на Шунгскую ярмарку въ Олонецкую губернію.

Замшевое производство находится въ подобномъ же положеніи. Главное средоточіе его составляетъ Мезенскій уѣздъ, гдѣ оленеводство есть одно изъ видныхъ средствъ существованія жителей. Замшевыхъ заводовъ считается тамъ 62, затѣмъ 3 въ Архангельскомъ уѣздѣ, 4 въ Шенкурскомъ и 1 въ Пинежскомъ; въ четыре послѣдніе уѣзда матеріалъ доставляется изъ Мезенскаго уѣзда, и кромѣ того, въ Архангельскъ частію изъ Кемскаго. Замшевое производство ведется точно также, какъ и кожевенное, въ мелкихъ размѣрахъ и большею частію силами самихъ хозяевъ. Сбытъ товара производится главнымъ образомъ въ Костромскую губернію, въ Галичъ (гдѣ очень распространено шитье замшевыхъ перчатокъ), а также въ Москву и С.-Петербургъ.

Гончарное производство существуетъ на двухъ заводахъ въ Шенкурскомъ и Онежскомъ уѣздахъ, затѣмъ въ Архангельскомъ, Холмогорскомъ, и въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, въ Онежскомъ и Пинежскомъ. Отсюда и снабжается этимъ товаромъ сельское населеніе губерніи и большая часть городскаго. Всѣхъ кирпичныхъ заводовъ въ губерніи 47, изъ нихъ 20 въ Архангельскомъ, уѣздѣ, 16 въ Шенкурскомъ, 9 въ Пинежскомъ, 1 въ Мезенскомъ и 1 въ Онежскомъ. Производство это на каждомъ изъ заводовъ (кромѣ завода въ самомъ Архангельскѣ) существуетъ въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, и весь

кирпичъ расходится по ближнимъ селеніямъ. Работа производится въ большинствѣ случаевъ трудомъ самихъ хозяевъ и ихъ семействъ.

Въ числу производствъ, имѣющихъ въ губерніи кустарный характеръ, должно отнести и *солевареніе*. Оно производится въ уѣздахъ Архангельскомъ, Онежскомъ и Кеяскомъ; въ первомъ — 13 варницъ, во второмъ — 3, въ третьемъ—15. Разсолъ для добыванія соли получается изъ соляныхъ ключей; варка производится въ большихъ чугунныхъ или желѣзныхъ котлахъ, безъ всякаго очищенія. Соль получается весьма дурнаго качества; продается она частью на мѣстное потребленіе, частью же въ Олонецкую и Вологодскую губерніи.

Копченіе сельдей составляетъ также весьма важный промыселъ жителей въ Кемскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ въ Сороцкой волости; имъ занимается до 75 хозяевъ, при 800 рабочихъ, мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и малолѣтнихъ. Сельди сбываются на мѣстѣ пріѣзжимъ Олонецкимъ и Вологодскимъ купцамъ.

Въ предъидущемъ перечнѣ исчерпаны почти всѣ мѣстныя мелкія производства и тѣ ремесла, которыя даютъ заработокъ нѣкоторой части населенія губерніи. Въ городахъ Архангельской губерніи, по отсутствію промышленной жизни, ремесленнаго дѣла почти вовсе нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ сапожниковъ и портныхъ; только въ самомъ Архангельскѣ можно найдти тѣ ремесла, которыя обусловливаются городскою жизнью, но и то въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; слесарное, столярное, кузнечное и плотничное дѣло находились до уничтоженія порта въ Архангельскѣ несравненно въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ нынѣ, когда понизился спросъ на нихъ. Всѣ плотники, а также каменьщики, въ самомъ Архангельскѣ и въ прочихъ мѣстностяхъ губерніи, суть мѣстные жители, преимущественно изъ Архангельскаго, Холмогорскаго, Онежскаго и Шенкурскаго уѣздовъ; каменьщиковъ же вообще очень незначительное число— также изъ Холмогорскаго и Шенкурскаго уѣздовъ, такъ какъ вообще каменныя постройки крайне рѣдки въ губерніи. Остается упомянуть еще о кровельщикахъ; значительная часть ихъ находится въ Холмогорскомъ и Архангельскомъ уѣздахъ, но большинство ихъ не остается въ губерніи, а постоянно отлучается для своихъ работъ въ С.-Петербургъ, гдѣ образуетъ такъ-называемую кровельную артель.

Прочія ручныя производства, какъ напримѣръ, пряденіе льна, пряденіе шерсти и тканье домашнихъ суконъ, ручное вязанье шерстяныхъ рубахъ, варегъ и чулокъ, приготовленіе кожаной обуви — „бохилъ“, плетеніе сѣтей и проч., не имѣютъ уже характера промысловъ, а существуютъ лишь въ домашнемъ быту жителей.

Вологодская губернія.

Общій очеркъ географическаго распространенія промысловъ въ губерніи. — Описаніе важнѣйшихъ производствъ.

Въ Вологодской губерніи, какъ обильной лѣсами, важное мѣсто въ числѣ ручныхъ производствъ занимаютъ, тѣ изъ промысловъ, которые имѣютъ предметомъ изготовленіе издѣлій изъ дерева или же потребляютъ его какъ матеріалъ для переработки.

Въ числѣ такихъ промысловъ первое мѣсто принадлежитъ *добыванію дегтя пека, скипидара* и *сажи*. Промыселъ этотъ, кромѣ болѣе или менѣе значительныхъ заводовъ (которыхъ насчитываютъ въ губерніи до 180), производится въ мелкихъ крестьянскихъ заведеніяхъ; эти послѣднія находятся въ Вологодскомъ уѣздѣ—въ Янгосарской волости, въ Кадниковскомъ уѣздѣ—въ волостяхъ Михайловской, Маныловской, Азлецкой и Сямженской, также въ сѣверной части уѣзда Тотемскаго, въ уѣздѣ Сольвычегодскомъ (кромѣ прибрежья р. Вычегды) и особенно въ уѣздѣ Вельскомъ, гдѣ почти каждый крестьянинъ, кромѣ жителей прибрежья р. Вели, имѣетъ свою смолегонную печь. Подсачиванье растущаго лѣса производится обыкновенно весною; за тѣмъ время отъ времени съ подсочинъ собираютъ накопившуюся сѣру, которую сбываютъ производителямъ скипидара и канифоли, а по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда дерево уже совсѣмъ подсохнетъ, по осени рубятъ его и зимой гонятъ самую смолу.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ дегтекуреніе и смолокуреніе заслуживаетъ особеннаго вниманія какъ по качеству, количеству и цѣнности получаемыхъ продуктовъ, такъ и по самому способу добыванія ихъ, весьма простому и дешевому. Въ сѣверной части Кадниковскаго уѣзда, извѣстной подъ названіемъ Троичины, въ Маныловской волости, выдѣлываются изъ находящейся тамъ

огнеустойчивой глины, съ примѣсью третьей части толченаго дресвянаго камня, особаго рода кубы, служащіе для куренія смолы и дегтя. Кубы эти, высушенные предварительно въ избахъ, обжигаются въ особыхъ очагахъ и потомъ кладутся на печи, битыя изъ глины и помѣщаемыя въ сараяхъ, кое-какъ устроенныхъ изъ стараго негоднаго лѣса. Такое приспособленіе носитъ въ Троичинѣ названіе дегтяныхъ и смоляныхъ паровыхъ заводовъ. Въ каждомъ сараѣ, смотря по средствамъ хозяина или нѣсколькихъ производителей, складывающихся вмѣстѣ, устраиваются въ связи одна, двѣ, три и болѣе печи, съ 4-мя кубами на каждой. Сверху, между кубами дѣлается череповая крыша изъ негодныхъ уже къ употребленію кубовъ, на которые насыпается пластъ земли толщиною не менѣе двухъ вершковъ, для сохраненія равномѣрнаго жара въ дѣйствующихъ кубахъ. Съ этою же цѣлію засыпается землею задняя часть кубовъ до „патрубковъ“, а передняя — между деревянною закладкой и волотомъ, которымъ по набивкѣ матеріаловъ закупаривается устье куба. Во время перегонки смолы и дегтя одинъ работникъ можетъ управлять двумя печами съ подсобкою при набивкѣ въ кубы осмола или скалы; двое же работниковъ могутъ управиться и съ тремя печами безъ подсобки. Для выкурки смолы употребляютъ преимущественно сосновые пни и корни и часть засмолковъ отъ вершинъ и подсоченныхъ деревъ. Пни и корни добываются по лѣту, а вершинникъ и подсоченный лѣсъ и во время зимы. Для дегтя идетъ скала, снимаемая съ березъ лѣтомъ, когда дерево бываетъ въ соку. Въ каждый кубъ набивается береста отъ 2½ до 3-хъ пудовъ, а осмола, расколотаго на мелкія полѣнья, до $^1/_{60}$ кубической сажени. Отъ дѣйствія огня, разводимаго въ печахъ подъ кубами, матеріалы, закупоренные въ кубахъ, разлагаются, и при этомъ деготь, выдѣляясь въ видѣ паровъ, поступаетъ въ патрубки, и охлаждаясь въ трубахъ, пропущенныхъ черезъ холодильникъ, наполненный водою, стекаетъ, въ смѣси съ водою, въ корыто или ушаты, а смола непремѣнно въ особый пріемокъ, для отвращенія въ заводѣ той горечи, которою сопровождается ходъ смолы. Трубы для стеканія дегтя дѣлаются изъ листоваго желѣза, а для смолы—изъ сырой осины. Полученные въ теченіе сутокъ продукты сливаются въ особые чаны, и потомъ, когда деготь совершенно отдѣлится отъ воды, обыкновенно отстаивающейся внизу, сливается въ бочку, а смола для отдѣленія отъ воды предварительно нагрѣвается каленными каменьями и, по отдѣленіи отъ воды, также сливается въ бочку. Изъ каждаго куба наполненнаго означеннымъ количествомъ матеріаловъ, получается въ сутки чистой смолы отъ 20 до 30 ф., а дегтя отъ 30 ф. до 1 пуда. Весь процессъ добыванія смолы, съ укладкой осмола въ кубы и съ укупоркой ихъ, продолжается около 14 часовъ, съ 6 часовъ утра до 8 вечера, а процессъ добыванія дегтя, съ набивкою кубовъ берестомъ, длится около 20 часовъ, съ 6 ч. утра до 2 часовъ ночи. Топлива идетъ самое ничтожное количество, и то пе-

редъ окончаніемъ гонки; въ началѣ же на топливо употребляется уголь отъ осмола и ошурокъ отъ бересты, вынимаемой изъ кубовъ по вскрытіи ихъ утромъ для новой набивки. Вообще, на выкурку бочки 30-пудоваго вѣса употребляется сухоподстойныхъ дровъ не болѣе двухъ возовъ, стоющихъ по мѣстной цѣнѣ около 25 коп.

Смола и деготь, добываемые по способу, принятому въ Кадниковскомъ уѣздѣ, цѣнятся въ продажѣ, по своему превосходному качеству, вдвое дороже противъ такого же рода продуктовъ, которые добываются перегонкою въ печахъ въ Архангельской губерніи и въ другихъ мѣстностяхъ Вологодской; въ 1871 г. деготь продавался въ Кадниковскомъ уѣздѣ на мѣстѣ до 1 руб. 40 к., а смола до 1 руб. за пудъ, между тѣмъ какъ за печную смолу не давали и 50 коп. за пудъ. Всего означеннымъ способомъ выкуривается въ Кадниковскомъ уѣздѣ дегтя отъ 75,000 до 125,000 пудъ, а смолы отъ 20,000 до 30,000 пудъ на сумму до 150,000 рублей. Все устройство смолянаго или дегтярнаго завода, на двѣ печи, то есть, на 8 кубовъ, производимое почти всегда самими домохозяевами, обходится, считая въ томъ числѣ работу и покупку кубовъ, не дороже 20 рублей. Въ послѣднее время способъ куренія смолы и дегтя, употребляемый въ Кадниковскомъ уѣздѣ, началъ распространяться и въ уѣздѣ Вельскомъ. Изъ Кадниковскаго уѣзда смола идетъ преимущественно въ Петербургъ, Новгородскую губернію и въ Рыбинскъ на Журавлевскую канатную фабрику; деготь же, кромѣ того, отправляется на Ростовскую ярмарку, идетъ въ Коломну, Орелъ, Тулу, Рязань, Нижній-Новгородъ и вообще на нижнюю Волгу. Изъ другихъ уѣздовъ смола и деготь сбываются также въ Петербургъ, а сверхъ того, и въ Архангельскъ.

Судостроеніемъ занимаются жители прибрежья всѣхъ судоходныхъ рѣкъ въ уѣздахъ: Вологодскомъ — въ волости Семской и по рр. Согожѣ, Углѣ, Сизьмѣ и Вологдѣ, Тотемскомъ—по р. Сухонѣ, Никольскомъ — по р. Югу, Устюжскомъ — по рр. Сухонѣ, Югу, Лузѣ, Сѣверной Двинѣ, Яренскомъ, Усть-сысольскомъ — въ приходахъ Пезмогскомъ-Прокопьевскомъ, и Сольвычегодскомъ — по р. Вычегдѣ. На берегахъ Сухоны, въ мѣстности, называемой Наремы, и въ с. Шуйскомъ, въ Тотемскомъ уѣздѣ, строятся карбасы, барки и каюки; первые два рода судовъ служатъ для отправки мѣстныхъ товаровъ въ Петербургъ или Архангельскъ, гдѣ суда эти продаются на дрова; карбасы служатъ для переправъ на большихъ рѣкахъ и для перевозки дровъ. На Вычегдѣ строятъ лодки однодеревки и набойницы, отъ 3-хъ до 8-ми упружинъ, сплавляемыя въ Сольвычегодскъ на Прокопіевскую ярмарку и продаваемыя здѣсь по весьма низкой цѣнѣ.

Деревянная посуда дѣлается въ уѣздахъ Вологодскомъ — въ селеніяхъ по рр. Сизьмѣ и Маслянѣ, Кадниковскомъ — въ волостяхъ Троицкой, Пустораменской, Аксетьевской и Новосельской, и Устьсысольскомъ—въ приходѣ Зеле-

*

нецкомъ на р. Вычегдѣ. Въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ подгородныхъ волостяхъ Шемогодской и Нестеферовской, существуетъ также означенное производство; здѣсь дѣлаютъ изъ осиноваго дерева лукошки всѣхъ величинъ, начиная отъ наперстка и кончая вмѣстимостью 8 четвериковъ, бураки различныхъ размѣровъ, съ рѣзными украшеніями и фольгою, табакерки и тавлинки, деревяшки для коробокъ, шкатулки съ берестяными украшеніями и пр.

Въ тѣхъ же двухъ волостяхъ плетутъ *кузова* изъ бересты, а въ окрестностяхъ г. Красноборска, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, изъ черемуховыхъ вицъ плетутъ нѣчто въ родѣ *шаробановъ*. Въ Кумозерской же волости Вологодскаго уѣзда дѣлаютъ *сани*, извѣстныя подъ названіемъ Кумозерскихъ.

Рогожное производство особенно развито въ Вохомской волости Никольскаго уѣзда.

Другая отрасль ручныхъ производствъ, особенно распространенная въ губерніи, есть *пряденіе волны и нитокъ* и *тканье холста*. То и другое производство распространено повсемѣстно. Съ окончаніемъ полевыхъ работъ почти всѣ деревенскія женщины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и мужчины, принимаются за эту работу. Лучшая пряжа въ губерніи производится въ уѣздахъ Кадниковскомъ—въ волостяхъ Засодимской и Пельшемской, Грязовецкомъ—въ волостяхъ Онохинской и Липовской и въ г. Лальскѣ, Устюжскаго уѣзда. На торжкахъ и ярмаркахъ означенныхъ мѣстностей пряжа сбывается въ большомъ количествѣ. Заготовленіемъ холста занимаются по преимуществу въ Кубинскихъ волостяхъ Кадниковскаго уѣзда, гдѣ главный сбытъ его производится въ с. Устьѣ, на Ивановской ярмаркѣ.

Вязаньемъ *рыболовныхъ сѣтей* занимаются во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ промышляютъ рыбною ловлею, особенно же въ Устьянской волости Кадниковскаго уѣзда.

Плетеніе кружевъ есть промыселъ весьма распространенный въ самомъ г. Вологдѣ. Здѣсь есть семьи, въ которыхъ плетеніемъ кружевъ занимаются круглый годъ, и кружевничество составляетъ ихъ спеціальность. Это преимущественно вдовы или семейства отставныхъ чиновниковъ, не имѣющихъ своихъ домовъ и земли. Другія семейства—духовнаго званія или мѣщанскія, занимаются лѣтомъ обработкой своихъ огородовъ, а кружева плетутъ зимой. У послѣднихъ плетеніе кружевъ является подспорьемъ къ другимъ средствамъ существованія. Дѣвочку пяти лѣтъ уже сажаютъ здѣсь за коклюшки и начинаютъ приготовлять изъ нея будущую кружевницу; такъ поступаютъ даже люди, вполнѣ обезпеченные въ средствахъ своего существованія. Для женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ, плетеніе кружевъ является самымъ выгоднымъ занятіемъ, ибо кружевныя издѣлія сбываются очень легко въ руки особаго класса—скупщицъ, которыя притомъ немедленно же выплачиваютъ деньги производительницамъ. Конечно, нельзя сказать, чтобы для Вологодскихъ кру-

жевницъ не существовало никакихъ опасностей. Съ Вологодскою работой конкурируютъ кружева Орловскія, отличающіяся бо́льшимъ изяществомъ рисунка и исполненія; но съ другой стороны, Вологодскія кружева славятся большею прочностію. Въ кружевномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, величина заработка зависитъ отъ прилежанія работницы и отъ качества работы. Такъ, напримѣръ, есть узенькія кружева, въ палецъ шириною, которыя продаются отъ 10 до 20 к. за десять аршинъ, и даже дешевле; но есть кружева того же самаго рисунка и размѣра, которыхъ нельзя купить дешевле 1 р. за тотъ же десятокъ. Первыя дешевы потому, что ихъ плетутъ дѣти, слѣдовательно, грязно и неровно; вторыя же плететъ отличная мастерица съ математическою точностію и съ безукоризненною чистотой. Не смотря на эту разницу въ цѣнѣ, работа высшаго качества окупается вовсе несоотвѣтственно этой разницѣ. Одна и та же работница, работая кое-какъ, можетъ сплести въ день кружевъ дурнаго сорта 3 аршина, и слѣдовательно, заработать около 5 к.; а при тщательной работѣ она наплететъ хорошихъ кружевъ только 1¼ аршина и заработаетъ 12½ копѣекъ; слѣдовательно, качество работы возвышаетъ цѣну издѣлія въ пять разъ, а заработокъ возвышается только въ два съ половиною раза. Очевидно, что практика установила отношеніе невѣрное, или иначе, что хорошо сдѣланное кружево продается дешевле, чѣмъ слѣдовало бы, благодаря только тому обстоятельству, что цѣна устанавливается низшею степенью потребностей и конкуренціей нуждающихся работницъ.

Кружевницы работаютъ обыкновенно отъ 8 часовъ утра до 12 часовъ ночи, или 16 часовъ въ день. Работница средней руки можетъ заработать въ день копѣекъ 20. Заработокъ въ 25 или 30 к. считается уже большимъ, а въ 40 или 45 к.—случайная рѣдкость. Итакъ, наибольшею цифрою заработка кружевницы можно считать 30 коп. въ день. Лучшая кружевница въ Вологдѣ заработываетъ съ своею матерью только 10 р. въ мѣсяцъ или 120 р. въ годъ. Да и эти 10 руб. въ мѣсяцъ достаются кружевницѣ только потому, что она изготовляетъ и продаетъ кружевные узоры. Рисунокъ для обыкновеннаго аршиннаго кружева, въ вершокъ шириной, продается по 15 к., а рисунокъ воротничка или рукавчиковъ—по 20 к. Процессъ изготовленія подобныхъ рисунковъ очень простъ: узоръ выводится карандашемъ на бумажкѣ, затѣмъ подъ эту бумажку подкладывается нѣсколько листовъ бумаги такой же величины, и всѣ они прокалываются сразу иглой по рисунку, выведенному на верхней бумажкѣ. Если бы на рисунки существовалъ постоянный и большой запросъ, то изготовленіе ихъ было бы дѣломъ очень выгоднымъ. Но новыхъ рисунковъ является въ годъ лишь отъ 10 до 15; да и притомъ съ постоянными составительницами рисунковъ конкурируютъ кружевницы, не занимающіяся этимъ дѣломъ спеціально. Узоръ, забравшійся во всѣ мастерскія,

теряетъ уже свою цѣну, ибо въ кружевѣ новизна рисунка цѣнится очень высоко. Плетеніе кружевъ дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на умственныя способности работницъ. При вязаньи работница можетъ заниматься разговоромъ, и умъ ея можетъ работать свободно; при плетеніи кружевъ это немыслимо, такъ какъ безъ особеннаго вниманія можно плести только старый, нѣсколько разъ выплетенный рисунокъ. Плетеніе кружевъ очень утомительно и въ физическомъ отношеніи. Конечно, привычка къ сидѣнью съ пяти лѣтъ значительно уменьшаетъ вредное вліяніе кружевнаго ремесла; но при неудобствѣ и тѣснотѣ Вологодскихъ построекъ, шестнадцати-часовое сидѣнье въ духотѣ, спертомъ и сыромъ воздухѣ должно сильно сокращать жизнь кружевницы.

Вологодскія кружева сбываются главнымъ образомъ въ Петербургъ; но Петербургскимъ покупателямъ они достаются не иначе, какъ изъ пятыхъ рукъ. Въ Вологдѣ есть двѣ главныя скупщицы и затѣмъ еще около десяти второстепенныхъ; у этихъ есть свои коммиссіонерки, такъ-называемыя Кубенки (крестьянки, живущія на Кубенскомъ озерѣ); у тѣхъ опять свои коммиссіонерки съ Петербургѣ, которыя или разносятъ кружева по домамъ, или продаютъ ихъ въ магазины. На сколько скупщицы способствуютъ возвышенію цѣнъ на кружева, видно изъ слѣдующаго примѣра. Кружевница продаетъ десятокъ (10 аршинъ) узкаго кружева за 15 коп., скупщица перепродаетъ его Кубенкѣ за 20 коп., Кубенка своей коммиссіонеркѣ за 25 коп., та въ лавку или въ магазинъ за 30 коп., а изъ магазина покупатель получаетъ ихъ уже за 40 коп. или дороже; слѣдовательно, посредникамъ достается 20 коп., то есть, цѣна кружева противъ первоначальной выростаетъ на 133%.

Кружевнымъ дѣломъ нынѣ занимается въ Вологдѣ 360 лицъ, въ томъ числѣ чиновницъ 54, лицъ духовнаго званія 32, мѣщанокъ 227, солдатскихъ женъ и дочерей 47; изъ нихъ 291 взрослая, и 69—моложе 15-ти лѣтъ. Цифра 360 душъ составляетъ по отношенію ко всему женскому населенію Вологды 4%. Весь годовой заработокъ этихъ кружевницъ достигаетъ 25,000 рублей, то есть, на кружевницу приходится около 72 руб. въ годъ или 6 руб. въ мѣсяцъ. Изъ этой суммы слѣдуетъ отдѣлить на матеріалъ до 20%, если кружева плетутся изъ бумаги, и до 25%, если кружева плетутся изъ тонкихъ нитокъ.

Изготовленіемъ *шерстяныхъ кушаковъ* занимаются въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Грязовецкаго уѣзда, и особенно, въ уѣздѣ Сольвычегодскомъ, въ г. Красноборскѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Здѣсь это производство развито на столько, что удовлетворяетъ спросу всего уѣзда, да кромѣ того, кушаки вывозятся на Прокопіевскую ярмарку въ Устюгѣ и идутъ даже въ Сибирь чрезъ Ирбитъ. Шерсть на кушаки употребляется преимущественно съ простыхъ доморощенныхъ овецъ; однако, при тщательной работѣ дѣлаются кушаки столь тонкіе, что не смотря на ширину 6 вершковъ, продѣваются въ перстень. Тутъ же

ткутся кушаки бумажные и даже шелковые. Краски на кушаки употребляются большею частью дешевыя, но прочныя; узоръ на кушакахъ довольно грубый. Цѣна кушаку отъ 25 к. до 5 руб. и болѣе, смотря по отдѣлкѣ и матеріалу.

Изготовленіе *валеныхъ изъ шерсти шляпъ и сапогъ*, такъ называемыхъ „катанниковъ", составляетъ промыселъ въ волостяхъ Бохтюжской, Боровецкой и Грибцовской Вологодскаго уѣзда, также въ Ивановской волости Кадниковскаго уѣзда и въ Визингскомъ приходѣ Устьсысольскаго уѣзда.

Дубленіе овчинъ производится въ Кубенскихъ волостяхъ Кадниковскаго уѣзда, преимущественно въ д. Алешинѣ.

Кожаную обувь также выдѣлываютъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ Заднесельской и Устьянской.

Обдѣлка щетины существуетъ въ Устюгѣ. Она возникла здѣсь еще въ началѣ прошлаго вѣка, и сбытъ щетины производился тогда чрезъ Архангельскъ за границу. Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго вѣка, вслѣдствіе притязательнаго обращенія Архангельскаго комитета браковщиковъ со щетиною, Устюжскіе производители направили товаръ свой въ Петербургъ, откуда онъ и понынѣ идетъ за границу въ количествѣ отъ 5000 до 7000 пудовъ; въ самомъ же Петербургѣ остается до 1000 пудовъ. Всего обдѣлывается щетины въ Устюгѣ до 8,000 пудовъ на сумму до 500,000 руб. сер.

Въ Устюгѣ при купеческихъ домахъ существуетъ до двадцати мастерскихъ, въ которыхъ разбираютъ и обдѣлываютъ щетину до 500 мастеровъ, нанимаемыхъ самими торговцами этимъ товаромъ, Устюгскими купцами. Между занимающимися обработкою щетины встрѣчаются и дѣти отъ десятилѣтняго возраста. Работа производится съ ноября по май. Мастера исключительно изъ подгородныхъ волостей Нестеферовской, Трегубовской и Приводинской. Цѣну за трудъ рабочіе получаютъ съ вѣсу сырца, поступающаго въ обдѣлку; такимъ образомъ, чѣмъ болѣе будетъ обработано сырца, тѣмъ большій получается заработокъ. Отсюда является та необычайная ловкость и проворство, съ которою мастера обращаются со щетиною при ея распредѣленіи по сортамъ и при связываніи въ пучки. Всѣхъ сортовъ, на которые разбирается щетина, насчитывается до 12-ти: 1-й высшій сортъ—окатка, имѣющая отъ $5^3/_4$ до 8 англійскихъ дюймовъ длины; 2-й—окатка $5^1/_4$ дюймовъ длины; 3-й—сушеная $4^3/_4$ дюйма; 4-й—первый короткій $4^1/_4$ дюйма; 5-й—второй высокій 4 дюйма; 6-й—второй короткій $3^1/_2$ дюйма; 7-й—окатка стрига со стриженной щетины, снятой съ живыхъ свиней посредствомъ ножницъ, до 7 дюймовъ длины; 8-й первый сортъ стрига — $5^3/_4$ дюйма; 9-й — окатка щетка, для щетей, употребляемыхъ крестьянами для чески льна,— $5^3/_4$ дюйма; 10-й — первый сортъ щетка – $5^1/_4$ дюйма; 11-й—похвія, имѣющая хотя длинный волосъ, но мягкій и островершинный, почему и идетъ въ низшій сортъ; 12-й—очески, имѣющіе тоже мягкій и притомъ короткій волосъ. Первые два сорта раздѣляются на

пять цвѣтовъ: бѣлый, полубѣлый, желтый, сѣрый и черный; остальные десять сортовъ на четыре цвѣта: бѣлый, желтый, сѣрый и черный. Затѣмъ, послѣ разборки щетины, отъ сырца остаются вычески или пухъ, идущій въ продажу мѣстнымъ жителямъ, преимущественно въ волости Шемогодскую и Нестеферовскую — на подметки, чупаки, хомутины, веревки для колодцевъ, коврики для переднихъ и прочія въ этомъ родѣ издѣлія, которыми занято въ зимнее время женское населеніе этихъ волостей.

Щетина въ сыромъ видѣ получается Устюгскими кущами изъ губерній Тобольской, Оренбургской, Пермской и Вятской, и изъ уѣздовъ Устюгскаго и Никольскаго. Весьма значительное количество покупается ея на Ирбитской ярмаркѣ. Сибирская щетина считается лучшею; изъ нея болѣе выходитъ обработаннаго матеріала и менѣе бываетъ отбросковъ. Изъ пуда хорошей щетины-сырца получается до 28 ф. обработанной разныхъ сортовъ и до 7 ф. пуху; 5 ф. съ пуда полагается на упаль и усушку.

Приспособленія и орудія, употребляемыя при обдѣлкѣ щетины, самыя простыя. Мастерская представляетъ одну большую комнату съ прилавками по стѣнамъ. За прилавками на низкихъ скамьяхъ сидятъ мастера; противъ каждаго мастера на стѣнѣ, выше прилавка, узенькія полочки для выбранной щетины, а на прилавкѣ приложена щеть со стальными зубьями въ родѣ тѣхъ, какія употребляются на льнопрядильныхъ фабрикахъ для расчесыванія волокна. На щети вычесывается изъ сырца пухъ и тонкій негодный въ дѣло волосъ. Для того, чтобы ровнять щетину, мастеръ имѣетъ у себя маленькую деревянную лопатку, а для отрѣзыванія мочала при связываніи пучковъ—обыкновенныя ножницы. При такой несложности инструментовъ производство зависитъ единственно отъ навыка рабочихъ и отъ ихъ долгаго упражненія въ подборкѣ и сортировкѣ щетиннаго волоса по цвѣту, длинѣ и толщинѣ.

Изготовленіе *роговыхъ гребней* и другихъ мелкихъ издѣлій изъ рога, а именно: аптекарскихъ вещей, ножей для разрѣзыванія бумаги, портсигаровъ, пороховницъ и проч., составляетъ значительный промыселъ во многихъ селеніяхъ Устьянской волости Кадниковскаго уѣзда. Роговое мастерство въ Устьянщинѣ можно раздѣлить на два отдѣла: къ первому принадлежитъ приготовленіе рога, то есть, переработка его въ плитки, удобныя для выдѣлки гребенокъ, ко второму—собственно выдѣлка гребенокъ изъ плитокъ. Главнѣйшимъ образомъ эта работа распространяется по волости отъ капитальныхъ хозяевъ, которые получаютъ матеріалъ изъ Петербурга или скупаютъ въ окрестности и раздаютъ его по рукамъ для обработки. Для первоначальной обработки рога, то есть, для выдѣлки изъ него плитокъ, устраивается особаго рода заведеніе съ печью, постройка котораго стоитъ около 15 руб. сер. Прежде всего рогъ рѣжутъ и размягчаютъ въ котелкѣ, потомъ разгибаютъ

на горнѣ, послѣ чего образуются уже правильныя плитки, годныя для выдѣлки гребенокъ. За таковую обдѣлку рога хозяева платятъ отъ 7 до 9 руб. за тысячу, оставляя кромѣ того въ пользу работника обрѣзки. Эти обрѣзки работники сбываютъ на заводы по 50 коп. за пудъ, и ихъ въ зиму скапливается до 80-ти пудъ. Расходы при обработкѣ составляютъ около 30 руб., включая сюда между прочимъ плату мальчику, состоящему при работникѣ (въ качествѣ необходимаго помощника), въ размѣрѣ 33 коп. въ недѣлю, а также расходъ на покупку углей по 2 руб. за возъ—въ количествѣ 7 или 8 возовъ въ зиму и т. под. Вообще за расходами остается чистаго барыша около 1 руб. въ недѣлю, не считая обрѣзковъ. Выдѣланныя роговыя плитки раздаются хозяевами для выдѣлки гребней и гребенокъ по всей волости. При этомъ плата опредѣляется съ сотни и обусловливается чистотою работы, изяществомъ и тонкостью обдѣлки. Между гребенщиками есть въ своемъ родѣ художники, достигшіе дѣйствительно замѣчательнаго мастерства въ обдѣлкѣ рога; они гордятся тонкостью и чистотою своей работы, дорожатъ своею славой и работаютъ не торопясь, чтобы не положить охулки на руку. Очень хорошихъ гребенокъ не возможно сдѣлать въ день болѣе пяти, какъ бы мастеръ ни набилъ себѣ руку, какъ бы ловко ни владѣлъ онъ своими пилками, напилками, рѣзцами, терпугами и сверликами (таковы инструменты гребенщика; они пріобрѣтаются въ Вологдѣ и у каждаго гребенщика свои собственные). За то за сотню такихъ гребенокъ хозяева платятъ до 6 руб. сер. Смотря по достоинству работы, цѣна падаетъ до 3, до 2 р. и даже до 1 рубля за сотню, такъ что иной гребенщикъ вырабатываетъ не болѣе 50 коп. въ недѣлю. Но такъ какъ эта работа производится обыкновенно въ зимнее время, то и этотъ заработокъ имѣетъ немаловажное значеніе: онъ почти даетъ возможность покрыть оброкъ за одинъ душевой надѣлъ. Всего выгоднѣе это ремесло для тѣхъ мастеровъ, которые стоятъ независимо отъ хозяевъ, то есть, сами скупаютъ рогъ на кожевенныхъ заводахъ, при чемъ цѣна этого матеріала обыкновенно не превышаетъ 4 руб. сер. за 100 паръ,—сами выправляютъ рогъ, обращая его въ плитки, и сами же вырабатываютъ изъ нихъ гребенки, которыя или отправляютъ въ Петербургъ, или сбываютъ въ Вологдѣ и на разныхъ ярмаркахъ. Наименьшій размѣръ заработка такихъ самостоятельныхъ мастеровъ не бываетъ ниже 1 р. 50 к. сер. въ недѣлю, а иногда доходитъ до 200 руб. въ годъ. По всей волости насчитывается до 200 гребенщиковъ; изъ нихъ до 150 проживаетъ на мѣстахъ при мастерствѣ, и до 50 занимается продажей издѣлій въ Петербургѣ.

Стружки, ощепки и обрѣзки рога идутъ на выдѣлку *желто-синяго кали*, для чего купцомъ Королевымъ въ самой Устьянской волости выстроенъ заводъ. Изготовляемое здѣсь синь-кали превосходнаго достоинства и вытѣснило въ мѣстной торговлѣ синь-кали заграничное.

Добываніе и обдѣлка *точилъ* и *брусьевъ*, служитъ промысломъ для крестьянъ волостей Устьсысольскаго уѣзда—Троицко-Печерской и Устьнемско-Мыельдинской; добыча производится на Брусяной горѣ, находящейся на р. Соплесѣ; добываемые точила и брусья отправляются на ближайшія пристани по той же рѣкѣ.

Выше было уже говорено объ изготовленіи *глиняныхъ кубовъ* для выкуриванія смолы и дегтя въ Маныловской волости Кадниковскаго уѣзда. Это производство сосредоточено здѣсь въ дд. Худяковской и Раменьѣ, гдѣ кубовъ дѣлается въ годъ до 2,500 штукъ, цѣною отъ 40 до 70 к. за штуку, всего на сумму около 1,300 руб. Кромѣ Кадниковскаго уѣзда, кубы продаются въ Вельскій, также въ Кирилловскій уѣздъ Новгородской губерніи и Каргопольскій Олонецкой губерніи.

Кузнечнымъ и *слесарнымъ* дѣломъ занимаются преимущественно въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ. Въ Устюгѣ дѣлается въ годъ до 40,000 шкатулокъ съ секретными замками; эти шкатулки, околоченныя снаружи жестью бѣлаго, желтаго или зеленаго цвѣта, съ украшеніями на подобіе узоровъ, образуемыхъ морозомъ на оконныхъ стеклахъ, продаются на Нижегородскую ярмарку, гдѣ ихъ охотно покупаютъ Азіятцы. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ въ Кивокурской волости дѣлаются мелкіе желѣзные замочки (отъ 60 до 100 въ золотникѣ); будучи нацѣплены одинъ на другой, они составляютъ цѣпочки въ $^3/_4$ арш. длины, цѣной отъ 5 до 10 р.

Въ старину процвѣтала въ Устюгѣ работа *по серебру чернью* и въ Сольвычегодскѣ *филигранная* (сканная) *серебряная*. И то, и другое мастерство нынѣ въ упадкѣ.

Вятская губернія.

ЦАРЬГРАДСКАЯ
ОСОБАЯ БИБЛІОТЕКА
ВЪ Г. ТАМБОВѢ.

Общій обзоръ ручныхъ производствъ.— Ихъ географическое распространеніе въ губерніи. — Число производителей. — Размѣры производствъ.—Цѣны матеріала и издѣлій.—Мѣста сбыта.

Вятская губернія, въ слѣдствіе того, что отдалена отъ центральныхъ областей Россіи, лишена удобныхъ путей сообщенія и вообще довольно скудно населена, находится въ условіяхъ мало благопріятныхъ для промышленнаго развитія и торговыхъ сношеній. По этимъ причинамъ населеніе Вятскаго края, живя, такъ сказать, особнякомъ отъ сосѣдей, предоставленное самому себѣ, принуждено было ознакомиться съ довольно значительнымъ количествомъ промысловъ, но съ другой стороны, не имѣетъ ни потребности, ни способовъ совершенствовать знакомыя ему производства, въ слѣдствіе чего ограничивается и самый сбытъ ихъ издѣлій. Всѣ эти явленія подтверждаются ниже слѣдующимъ обзоромъ.

Кузнечное производство развито въ Вятской губерніи едва ли не болѣе всѣхъ другихъ ручныхъ промысловъ; въ очень немногихъ волостяхъ нѣтъ кузнецовъ, и то только потому, что волости эти образованы изъ бывшихъ заводскихъ крестьянъ, которые и нынѣ заняты работами на заводахъ же. Кузнецы удовлетворяютъ своими издѣліями мѣстныя потребности: подковываютъ лошадей, поправляютъ старыя желѣзныя принадлежности домоводства, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ куютъ новые косы и серпы. Тамъ, гдѣ развито приготовленіе телегъ и тарантасовъ, кузнецы готовятъ для нихъ полную оковку. Въ этомъ отношеніи, особенно кузнецы Вятскаго уѣзда могутъ похвалиться и чистотою своей работы. Кромѣ того, гдѣ изготовляются земледѣльческія орудія, напримѣръ, косули, тамъ кузнецы готовятъ лемехи. Въ слободѣ Кукаркѣ, Яранскаго

уѣзда, дѣлаютъ даже небольшіе якоря. Слободской уѣздъ особенно отличается развитіемъ кузнечества, по случаю обилія матеріала съ ближайшихъ заводовъ. Отсюда идутъ почти на всѣ рынки губерніи сошники и палицы для обыкновенныхъ сохъ, втулки, шпигорья, древныя петли, подковы и другіе предметы, которые по своему назначенію, расходясь во множествѣ, требуютъ для себя много желѣза и работы. Кузнецы здѣсь работаютъ преимущественно по заказамъ на торговцевъ желѣзными издѣліями, получая отъ нихъ и матеріалъ. Въ Слободскомъ уѣздѣ особенно выдается Ильинская волость, гдѣ до 200 кузнецовъ переработываютъ до 16,000 пудовъ желѣза. Въ Слободскомъ уѣздѣ среднимъ числомъ кузнецъ переработываетъ 49 пудъ желѣза, а въ прочихъ уѣздахъ отъ 10 до 25 пудовъ. Еще можно указать на Воткинскую волость Сарапульскаго уѣзда, гдѣ считается кузнецовъ 155 человѣкъ, но они вырабатываютъ издѣлія только для удовлетворенія мѣстной потребности, на сумму 5,000 руб. Всѣ эти издѣлія обработываются большею частію однимъ только молотомъ; опилкѣ и шлифовкѣ вовсе не подвергаются, такъ какъ по своему назначенію того даже и не требуютъ. Слѣдуетъ однакоже сказать, что въ Кукаркѣ приготовляются плотничьи и столярные топоры весьма хорошей закалки и наружной отдѣлки. Средній заработокъ всѣхъ кузнецовъ въ губерніи составляетъ до 25 р. на одного въ годъ.

Слесарное дѣло. Всѣ слесаря заняты поправкою и луженіемъ мѣдной посуды и поправкою замковъ; только нѣкоторые дѣлаютъ замки новые, напримѣръ, въ Воткинскѣ. Впрочемъ слесаря слободы Кукарки дѣлаютъ даже новые слесарные инструменты—подпилки, дорожники, отборки и т. под. Заработокъ одного слесаря простирается, среднимъ числомъ, до 30 руб. въ годъ. Но въ Ижевскѣ насчитывается до 202 человѣкъ слесарей, которые отдѣлываютъ начисто всѣ ружейные приборы, получая ихъ съ завода.

Издѣлія изъ мѣди, чугуна и олова. Въ Мерлиновской волости Малмыжскаго уѣзда 8 человѣкъ, въ Ижевской-Зарѣчной 16 человѣкъ и въ слободѣ Кукаркѣ 12 человѣкъ занимаются приготовленіемъ новой мѣдной посуды — самоваровъ, кострюль, котловъ, подсвѣчниковъ и проч. Чистый заработокъ одного составляетъ въ годъ, среднимъ числомъ, до 120 рублей. Въ Левинской волости Орловскаго уѣзда 7 и Бурмакинской Нолинскаго 3 человѣка занимаются литьемъ изъ мѣди украшеній на сбрую, дужныхъ колокольцовъ, шейныхъ крестовъ и т. п. Выдѣлываютъ издѣлій до 20 пуд.; заработокъ одного составляетъ до 40 рублей. Въ Стуловской волости Слободскаго уѣзда 3 человѣка отливаютъ до 4,000 чугунныхъ дужныхъ колокольцовъ, продавая по 2 р. за сотню. Въ Конганурской волости Уржумскаго уѣзда, населенной Черемисами, 5 человѣкъ приготовляютъ изъ латуни и проволоки холоднымъ путемъ разныя украшенія, особенно въ видѣ монетъ, на женскіе національные костюмы и головные уборы. Въ числѣ инструментовъ есть особыя чеканки.

Въ г. Яранскѣ мѣщанинъ Яковъ Ивановъ Крашенинниковъ изготовляетъ посуду изъ мѣди и олова и продаетъ ее на Алексѣевской ярмаркѣ въ Котельничѣ. Въ г. Слободскомъ 80 человѣкъ приготовляютъ мѣдной посуды до 500 пуд., цѣною отъ 18 до 20 руб. за пудъ.

Оружейнымъ дѣломъ занимаются частныя лица только въ Ижевскѣ. Ихъ считается въ Ижевскихъ волостяхъ: Нагорной 40 и Зарѣчной 10 человѣкъ. Всего выдѣлывается до 3,350 ружей и до 750 пистолетовъ. Стволы употребляются изъ заводской браковки до 2 руб. 70 коп. за пудъ. Производителю ружье стоитъ до 2 руб., продажная цѣна его до 2 руб. 50 коп. Сбытъ бываетъ въ Мензелинскѣ и на Алексѣевской ярмаркѣ въ Котельничѣ.

Изготовленіемъ *удочекъ*, какъ промысломъ, занимаются единственно крестьяне села Истобенскаго Орловскаго уѣзда. Мастеровъ насчитывается тамъ 50, въ томъ числѣ 20 мужчинъ и 20 дѣтей. Изготовляется ими удочекъ: мелкихъ 500 т., среднихъ 500 т. и крупныхъ 250 т. Продажная цѣна за тысячу: мелкихъ 30 коп., среднихъ 50 коп. и крупныхъ 90 коп. Удочки сбываются преимущественно чрезъ бурлаковъ, отправляющихся на заводы Пермской губерніи. Удочки, кромѣ Котельнической ярмарки, доходятъ даже до Ирбитской. Производство это совершается въ зимнее время, по возвращеніи крестьянъ съ отхожихъ промысловъ. Инструменты, употребляемые при томъ, суть подпилокъ, наковальня, молотокъ, долотцо для образованія засѣчки и формочка для загиба уды. Удочки дѣлаются изъ желѣзной проволоки и уже по совершенной отдѣлкѣ прокаливаются и получаютъ упругость.

Гончарное дѣло. Простые горшки и корчаги изъ обыкновенной красной глины изготовляются почти повсемѣстно; но въ с. Каѣ Слободскаго уѣзда гончарное производство особенно развито; заработокъ жителей этого села простирается до 1,900 руб. въ годъ; здѣшніе жители получили даже за свой промыселъ названіе „черепановъ“. По числу занятыхъ рукъ, первое мѣсто однако занимаетъ Ворсинская волость Нолинскаго уѣзда, гдѣ горшечниковъ считается 174 человѣка, затѣмъ въ Вятскомъ уѣздѣ Вязовская съ 93 мастерами; въ этой послѣдней волости изготовляются также *игрушки изъ глины и гипса*; тоже дѣлаютъ и въ слободѣ Дымковѣ, того же уѣзда.

Издѣлія изъ опоки. Въ слободѣ Кукаркѣ изъ опоки мѣстной выработки 5 человѣкъ выдѣлываютъ около 200 разной величины надгробныхъ памятниковъ, цѣною отъ 1 до 8 рублей.

Издѣлія изъ шерсти. Простой народъ, по суровости климата носитъ большею частью катанные или валеные изъ шерсти сапоги; поэтому катальщики, приготовляющіе обувь, существуютъ въ губерніи повсемѣстно. Сапоги, войлоки, употребляемые вмѣсто матрасовъ, приготовляются обыкновенно по заказамъ изъ шерсти самихъ хозяевъ, нуждающихся въ обуви. Изъ мастеровъ только половина работаютъ у себя на дому; большею же частію масте-

ра ходятъ по домамъ отыскивать себѣ работу. Въ видѣ промысла производство это существуетъ въ немногихъ мѣстностяхъ, изъ коихъ можно указать на волости Вятскаго уѣзда Пасѣговскую (59 чел.), Югринскую (899 чел.) и Кстининскую (13 чел.), Яранскаго уѣзда слободу Кукарку (33 чел.) и Сизнерскую волость Малмыжскаго уѣзда (130 чел.); въ послѣдней изготовляется на продажу не только обувь, но и шляпы. Здѣшніе мастера употребляютъ не одну, однакоже, овечью шерсть, но и шерсть, снимаемую съ кожъ на кожевенныхъ заводахъ, въ слѣдствіе чего издѣлія не отличаются особою прочностью. Шляпы и сапоги расходятся, особенно изъ Вятскаго уѣзда, по всей губерніи; вообще же производство это не столь развито, чтобы вполнѣ удовлетворять мѣстной потребности; много привозится подобныхъ же издѣлій изъ Нижегородской губерніи. Сами же валяльщики вмѣстѣ съ тѣмъ и шерстобиты; но независимо отъ того, есть и особые *шерстобиты*. Они также большею частію ходятъ по деревнямъ, чтобы бить шерсть, необходимую крестьянамъ на самодѣльныя сукна, онучи, чулки и вареги, изготовляемые почти въ каждомъ крестьянскомъ домѣ для своего семейства. Впрочемъ, изготовленіе онучь около Вятки имѣетъ видъ промысла, такъ какъ на торжкахъ ихъ встрѣчается въ продажѣ иногда до 300 концовъ, въ 20 арш. каждый. Кромѣ того, въ Пластининской волости насчитывается 109 женщинъ, изготовляющихъ шерстяные чулки на продажу въ г. Вяткѣ. Годовой заработокъ валяльщиковъ колеблется, смотря по количеству производства, отъ 10 до 50 рублей.

Скорняжный промыселъ существуетъ тоже по всей губерніи. Крестьяне, имѣющіе овецъ, отдаютъ выдѣлывать овчины, идущія на теплое платье, мѣстнымъ мастерамъ. Скорняки-промышленники существуютъ въ волостяхъ Пластининской (57 челов.) Вятскаго уѣзда, Стуловской (85 челов.) Слободскаго и Перевозинской (130 челов.) Сарапульскаго. Вообще Слободской и Вятскій уѣзды, со своими городами, снабжаютъ почти всю губернію полушубками и мѣхами; шубное производство особенно развито въ г. Слободскомъ (68 чел.) и въ Шепелевской волости Слободскаго уѣзда (70 чел.). Въ Слободскомъ приготовляютъ и разные цѣнные мѣха. Къ скорняжному промыслу можно отнести и *шитье рукавицъ*. Рукавицы шьютъ или въ мастерскихъ при скорняжныхъ заведеніяхъ сами скорняки, или же изготовляютъ ихъ особые рукавичники. Послѣдніе особенно встрѣчаются въ Пластининской волости Вятскаго уѣзда (34 чел.), въ Казаковской Котельничскаго и Ирмучажской (23 чел.) Уржумскаго уѣзда.

Чеботное ремесло идетъ объ руку съ кожевеннымъ (заводскимъ) производствомъ; оно существуетъ повсемѣстно, но преимущественно развито въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть вблизи кожевенные заводы. Какъ промыселъ, чеботничество существуетъ въ г. Вяткѣ, Слободскомъ и Сарапулѣ и ихъ уѣздахъ, въ Казаковской волости Котельничскаго уѣзда, въ слободѣ Кукаркѣ и въ Кырчан-

ской волости Нолинскаго уѣзда. Наиболѣе развито это производство въ г. Сарапулѣ, гдѣ чеботничествомъ занято 900 мужчинъ, 90 женщинъ и 490 дѣтей, которые приготовляютъ обуви: крупной 100 т., средней 10 т. и мелкой 5 т. паръ на сумму 353,500 руб. по продажной цѣнѣ. Кромѣ того, 106 мужчинъ, 20 женщинъ и 30 дѣтей шьютъ ботинокъ 3,000 паръ по 1 руб. 35 коп. и башмаковъ 5,000 паръ по 60 коп., итого на 7,050 руб. Всего же валоваго дохода это мастерство даетъ по г. Сарапулу 360,550 руб., а чистаго—33,450 руб.; на одного мастероваго причитается по 20 руб. 35 коп. Чеботное ремесло вполнѣ обезпечиваетъ мѣстныя потребности, по крайней мѣрѣ привозъ обуви, особенно для простонародья, съ Нижегородской ярмарки весьма незначителенъ. Изъ Вятки и Сарапула особенно идутъ значительныя партіи обуви въ разные концы здѣшней губерніи, а также въ сосѣдственныя.

Шорное мастерство существуетъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, именно въ Югринской волости Вятскаго уѣзда (74 чел.), въ Ильинской волости Яранскаго уѣзда (7 чел.), въ Луксунской волости Нолинскаго уѣзда (30 чел.) и въ Мерлиновской волости Малмыжскаго уѣзда (9 чел.) Издѣлія получаются соотвѣтственныя потребностямъ крестьянъ, и въ такомъ количествѣ, какое нужно для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ.

Издѣлія изъ рога. Производство это ограничивается въ Вятской губерніи только приготовленіемъ головныхъ гребней и разчесокъ. Гребенщики есть въ каждомъ уѣздѣ. Замѣчательно то обстоятельство, что въ уѣздахъ, населенныхъ единственно Русскими, гребенщиковъ болѣе, а въ уѣздахъ, гдѣ есть инородцы, гребенщиковъ мало, въ Уржумскомъ же—вовсе нѣтъ. По числу рабочихъ рукъ Полонская волость Орловскаго уѣзда занимаетъ первое мѣсто (38 чел.).

Изготовленіе деревянной мебели и сундуковъ. Приготовленіемъ политурной мебели заняты крестьяне преимущественно Троицкой волости Вятскаго уѣзда; здѣсь числится мастеровъ 92 человѣка; въ прочихъ уѣздахъ хотя и встрѣчаются подобные же мастера, но ихъ весьма немного. Собственно же одинъ Вятскій уѣздъ составляетъ славу Вятской губерніи относительно хорошей и дешевой мебели. Кромѣ того, изготовляется мебель простая, то есть, простые крашеные стулья и столы, при чемъ дюжина стульевъ стоитъ 1 р. 20 коп. Окраска столовъ довольно своеобразна: столешницы имѣютъ видъ узорчатой салфетки. Наконецъ, въ Троицкой, Пасѣговской и Югринской волостяхъ Вятскаго уѣзда дѣлается огромное количество сундуковъ разныхъ размѣровъ; сундуки эти окрашиваются, какъ и столы, но крыша ихъ имѣетъ рисунокъ ковра. Замки къ сундукамъ дѣлаются тоже въ Вятскомъ уѣздѣ, и преимущественно, въ Салтыковской волости. Въ остальныхъ уѣздахъ губерніи столяры заняты приготовленіемъ простой мебели, оконныхъ рамъ, столярныхъ дверей

и т. п. Въ Качнинской волости Елабужскаго уѣзда 79 мастеровъ заняты спеціально изготовленіемъ оконныхъ рамъ.

Выдѣлка деревянной посуды. Вообще токарное мастерство существуетъ во всѣхъ уѣздахъ Вятской губерніи, особенно же оно развито въ Вятскомъ уѣздѣ; въ другихъ же уѣздахъ выдаются волости Гавриловская Орловскаго уѣзда (24 чел.), Бурмакинская (52 чел.) и Тумановская (35 чел.) Нолинскаго. Посуда, изготовляемая здѣсь, суть чашки и блюда столовыя, чашки, употребляемыя при печеніи хлѣбовъ, кружки, бокалы для пива, чубуки, солонки и кубышки. Токари Вятскаго уѣзда дѣлаютъ также самопрялки, преимущественно въ Вязовской волости, также деревянные шары для дѣтскихъ игръ. Независимо отъ изготовленія посуды, токари Вятской губерніи, и особенно Вятскаго уѣзда, вытачиваютъ для мебельщиковъ ножки къ столамъ, балясы къ периламъ и т. п. Токарная посуда, особенно изъ Вятскаго уѣзда, не только удовлетворяетъ потребности Вятской губерніи, но и идетъ въ большомъ количествѣ за предѣлы ея, особенно въ низовые поволжскіе города. Дерево для посуды употребляется преимущественно осиновое, отчасти липовое.

Бочкарство. При значительномъ развитіи въ Вятской губерніи винокуренія и при мѣстномъ обиліи лѣса, приготовленіе винныхъ и спиртовыхъ бочекъ, составляетъ значительный промыселъ крестьянъ. По числу бочкарей, первое мѣсто занимаетъ Жеребцовская волость Слободскаго уѣзда (686 чел.), затѣмъ отличаются волости Вязовская (241 чел.) и Пластининская (90 чел.) Вятскаго уѣзда, Навалихинская (67 чел.) и Рыбинская (60 чел.) Орловскаго уѣзда, Луксунская (90 чел.) Нолинскаго уѣзда, Кочкинская (160 чел.) Елабужскаго и Арзамасцовская (204 чел.) Сарапульскаго уѣзда. Какъ въ этихъ, такъ и въ остальныхъ волостяхъ губерніи, кромѣ крупныхъ бочекъ, дѣлаются еще боченки, кадки, ушаты, шайки, ведра, свѣтцы и лохани.

Выдѣлка посуды изъ дуплевой липы. Извѣстно, что древесина старыхъ деревьевъ липы скорѣе сгниваетъ, болѣе же крѣпкая болонь остается невредимою подъ защитою коры; въ слѣдствіе того, внутри такихъ деревъ образуется пустота. Крестьяне въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть цѣлыя рощи липы, пользуются такими дупловатыми деревьями. Очистивъ дупло внутри отъ сгнившей древесины, мастера вставляютъ еловое дно въ утробы; такимъ образомъ получаются разной величины кадочки, идущія на квашни, для затора хлѣба и подъ медъ. Изъ такихъ же дупелъ дѣлаются ночевки и корыта для разведенія кваса и пива. Промыселъ этотъ существуетъ въ волостяхъ Пшинурской (18 чел.) Котельничскаго уѣзда, Цикѣевской (10 чел.) и Юкшунской (23 чел.) Яранскаго уѣзда, Васильевской (10 чел.) Нолинскаго уѣзда, Сендинской (45 чел.) Уржумскаго уѣзда, Кырчанъ-Копкинской (126 чел.) Малмыжскаго уѣзда, Асановской (15 чел.) Елабужскаго уѣзда, Мухинской (15 чел.) Слободскаго уѣзда и Чегандинской (23 чел.) Сарапульскаго уѣзда.

Изъ числа *щепяныхъ* издѣлій ложки и трубки приготовляются единственно въ Вятскомъ уѣздѣ. Ложечниковъ числится въ волостяхъ Пластининской 156 чел. и Пасѣговской 58 чел., трубочниковъ въ Пасѣговской же 51 человѣкъ. Выдѣлывается ложекъ въ волостяхъ Пластининской 297 тысячъ, въ Пасѣговской 311 тысячъ, а трубокъ 2.704,000. Изготовленіе лопатъ, совковъ, сѣяльницъ, ночевокъ изъ осины составляетъ промыселъ крестьянъ Глазовскаго уѣзда волостей Унинской (1,500 чел.) и Быковской (1,900 ч.), также Верходворской (14 чел.) Орловскаго уѣзда. Издѣлія эти, особенно изъ Глазовскаго уѣзда, цѣлыми барками отправляются въ низовые города. Хомутныя клещи изготовляются 17 мастеровыми въ Югринской волости Вятскаго уѣзда; за удовлетвореніемъ мѣстныхъ шорниковъ, клещи расходятся въ разныя мѣста губерніи. Ткацкія берда изготовляются въ волостяхъ Бурмакинской Нолинскаго уѣзда и Кестымской Глазовскаго уѣзда; число рабочихъ въ первой—182 чел., въ послѣдней—32 чел. Берда приготовляются для узкихъ холстовъ. Количество издѣлій простирается въ волостяхъ Бурмакинской до 25,000 и Кестымской до 2,100 штукъ. Продажная цѣна бердъ отъ 15 до 40 копѣекъ. Приготовленіе прядильныхъ гребней производится въ волостяхъ Чегандинской Сарапульскаго уѣзда и Салаумской Елабужскаго уѣзда; въ первой 10 мастеровъ выработываютъ до 500 гребней, а въ послѣдней 2 человѣка—до 200 гребней. Наконецъ, крестьяне Жеребцовской волости Слободскаго уѣзда дѣлаютъ изъ осиноваго дерева коробки, подобныя сундукамъ и имѣющія у крестьянъ большое употребленіе: еще во многихъ мѣстахъ эти коробки замѣняютъ у деревенскихъ невѣстъ сундуки для приданаго. Кромѣ коробокъ, приготовляются еще колыбели, а также круглыя коробки для храненія хлѣба и толокна. Осина при этомъ раскалывается на плахи желаемой, смотря по издѣлію, длины. Внутренность плахи вынимается по слой, такъ что образуется корыто, имѣющее ¼ вершка толщины. Корыто, по снятіи коры, распаривается въ печи; по вынутіи отсюда, внутренность его сглаживается скобелью; потомъ оно снова распаривается, и когда сдѣлается достаточно мягко, сгибается въ желаемую форму, а концы сшиваются лыкомъ.

Приготовленіе *дерева для спичекъ* составляетъ промыселъ крестьянъ волостей Югринской (15 ч.) и Кстининской (8 ч.) Вятскаго уѣзда, Рыбинской (29 ч.) и Верхошижемской (3 ч.) Орловскаго уѣзда и Ярославской (26 ч.) Слободскаго уѣзда. Производители частью сами же и фабрикуютъ спички. Заготовка спичечной соломы, благодаря развитію спичечнаго производства, вообще достигаетъ громадной цифры; такъ, въ одной Югринской волости заготовляется соломы на 14,000,000 сотенныхъ коробочекъ, а въ Рыбинской 170,000,000 пучковъ. Изъ послѣдней волости соломка идетъ большею частію на фабрику Ворожцовыхъ въ г. Слободскомъ.

Судостроеніе. Рыбацкія лодки дѣлаются вездѣ, гдѣ есть рыбаки и годное для этой цѣли дерево—осина. Какъ промыселъ, постройка лодокъ существуетъ въ волостяхъ Казаковской (24 чел.) Котельничскаго уѣзда и Притыкинской (21 чел.) Яранскаго уѣзда. Лодки дѣлаются различной величины. Сначала мастера вынимаютъ внутренность дерева и потомъ, оболванивъ носъ и корму, кладутъ дерево по всей его длинѣ дномъ къ огню. По мѣрѣ того какъ болванъ разопрѣваетъ, внутренность его распираютъ колышками разной длины—сначала короткими, потомъ болѣе длинными, постепенно убавляя теслой толщину дна и боковъ. Внутри лодки дѣлаютъ петли въ нѣсколько рядовъ, а къ нимъ поперекъ лодки привязываютъ тугуны, то есть, самородныя деревянныя дуги.

Выдѣлка *ситъ* и *рѣшетъ* занимаетъ наибольшее число рукъ въ волостяхъ Вязовской Вятскаго уѣзда (141 чел.), Рязановской Котельничскаго уѣзда (21 чел.) и Жеребцовской Слободскаго уѣзда (34 чел.); выдѣлкою ситъ, впрочемъ въ небольшомъ количествѣ, занимаются также рабочіе въ волостяхъ Кстининской Вятскаго уѣзда и Арзамасцевской Сарапульскаго уѣзда.

Издѣлія изъ корней и вѣтвей. Въ Аластининской волости Вятскаго уѣзда 90 человѣкъ приготовляютъ изъ корней молодыхъ елокъ чашки, употребляемыя при печеніи хлѣба, а также корзинки и вазы красивой формы и чистой отдѣлки. Эти издѣлія расходятся широко и имѣютъ большой сбытъ. Изъ вѣтвей же дѣлаются рыболовныя морды и кузова для саней и тарантасовъ. Для мордъ употребляются прямые побѣги ивы, а для кузововъ—тонкіе стволы черемухи. Изготовленіе мордъ повсемѣстно; кузова же дѣлаютъ особенно хорошіе только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; какъ на хорошихъ мастеровъ, можно указать только на крестьянъ Троицкой и Кстининской волостей Вятскаго уѣзда и Каракулинской волости Сарапульскаго уѣзда; въ послѣдней на плетеніе кузововъ употребляется даже вязъ.

Издѣлія изъ капа. Въ г. Слободскомъ 3 человѣка приготовляютъ изъ капа до 25 штукъ шкатулокъ и до 80 табакерокъ, цѣною отъ 2 до 40 руб. за штуку.

Рѣзьба на деревѣ существуетъ въ г. Орловѣ (6 ч.) и въ Вяткѣ (17 ч.). Мастера занимаются ею для иконостасовъ; кромѣ того, нѣкоторые изъ Вятскихъ рѣщиковъ дѣлаютъ мелкія вещи *изъ кости.*

Издѣлія изъ древесной коры. Изъ березовой коры, береста, снятаго съ дерева трубой и особо, въ видѣ полотна, приготовляются бураки для храненія жидкостей. Бураковъ много изготовляютъ крестьяне волостей Пластининской (53 ч.) Вятскаго уѣзда и Кырчимъ-Копкинской (152 ч.) Малмыжскаго уѣзда. Бураки Пластининской волости окрашиваются масляными красками, чѣмъ спеціально занимаются 8 человѣкъ.

Изъ береста же, снятаго въ видѣ ленты, плетутся *пестери* для рыбаковъ (родъ ранца) и бахары (родъ туфлей), также солонки, весьма удобныя для

рыболововъ, звѣролововъ, лѣсорубовъ. Издѣлія эти не составляютъ промысла; ихъ изготовляетъ почти всякій для себя; въ продажѣ же встрѣчается ихъ очень немного.

Кора липы служитъ для издѣлій въ видѣ *лыка* и *мочалъ*. Плетеніе лаптей изъ лыка распространено по всей Вятской губерніи; гдѣ есть липа, тамъ заготовляютъ лыка не только для себя, но и на продажу. Благодаря развозу лыкъ на продажу, лапотники есть почти въ каждомъ домѣ. Но вообще, рукодѣліе это въ силахъ удовлетворить только мѣстныя потребности. Кстати замѣтить, что у Русскихъ и Черемисъ плетутся лапти разной формы. Изъ лыкъ приготовляется также ткань для рѣшетъ. По обилію липы въ южныхъ уѣздахъ Вятской губерніи здѣсь выдѣлывается большое количество мочала, которое отчасти сбывается за предѣлы губерніи. Въ уѣздахъ Яранскомъ, Нолинскомъ, Малмыжскомъ, Елабужскомъ и Сарапульскомъ, отчасти въ Уржумскомъ и Глазовскомъ, сильно развито тканье кулей и рогожъ, расходящихся во множествѣ въ разныя мѣста. Въ Орловскомъ же уѣздѣ кули и рогожи ткутъ изъ мочала, привозимаго изъ южныхъ уѣздовъ. Оно покупается какъ самыми ткачами, такъ и потребителями кулей и рогожъ, лицами, ведущими торговлю съ Архангельскомъ. Кромѣ того, изъ Тумановской волости Нолинскаго уѣзда, 338 человѣкъ по зимамъ отходятъ ткать рогожи въ Пермскую губернію. Наибольшее число ткачей въ Арзамасцевской волости Сарапульскаго уѣзда—832 человѣка и въ Верхопиженской Орловскаго 840 человѣкъ; затѣмъ по числу рукъ замѣчательны волости Смирновская 594 чел., Гавриловская 102 чел., Ярковская 300 чел. Орловскаго уѣзда, Ворсинская 181 чел., Тумановская 125 чел. Нолинскаго уѣзда, далѣе Сендинская 147 чел. Уржумскаго уѣзда, Уватуклинская 280 чел., Вавожская 495 чел., Мельгинская 252 чел., Сизнерская 150 чел. Малмыжскаго уѣзда, Салаушская 133 чел., Маканнельгинская 120 чел. Елабужскаго уѣзда, Рыбаковская 181 чел. Глазовскаго уѣзда, Каракулинская 261 чел., Чегандинская 103 чел. Сарапульскаго уѣзда. Кромѣ кулей и рогожъ, изъ мочала вьютъ еще веревки и плетутъ шлеи и узды на продажу въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ добывается мочало, особенно въ Юкшумской волости Яранскаго уѣзда. Сверхъ того, въ Унинской волости Глазовскаго уѣзда 18 человѣкъ вяжутъ морды изъ мочала. Это послѣднее издѣліе заслуживаетъ изученія по своей оригинальности.

Сани, колеса и телеги. Точнаго разграниченія мастеровъ на категоріи санниковъ, колесниковъ и тележниковъ сдѣлать положительно нѣтъ возможности, такъ какъ одинъ и тотъ же мастеровой обыкновенно дѣлаетъ все—и сани, и колеса, и телеги, смотря по времени года и требованію. Въ Вятскомъ же уѣздѣ, особенно въ Троицкой волости, между мастерами замѣчается спеціализація издѣлій; такъ, здѣсь 164 человѣка постоянно дѣлаютъ колеса. Всѣ издѣлія Вятскаго уѣзда, тарантасы и колеса, продаются какъ въ самой

Вятской губерніи, а также въ Вологодскую. Тарантасы отличаются даже щеголеватостію. Въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ есть дубъ, заготовляютъ полозья для саней и ободья для колесъ. Изъ Малмыжскаго и Уржумскаго уѣздовъ эти предметы подвозятся въ сѣверные уѣзды водой. Въ Царевосанчурскомъ краю Яранскаго уѣзда очень много заготовляютъ саней съ дубовыми полозьями, безъ обшивки. Кромѣ Троицкой волости, еще въ селѣ Каракулинѣ, Сарапульскаго уѣзда, дѣлаются очень хорошіе плетеные изъ черемухи кузова на тарантасы. Санничество, колесничество и тележничество идутъ объ руку съ кузнечествомъ и, составляя необходимость хозяйства, всегда имѣютъ вѣрный сбытъ своихъ издѣлій и даютъ хорошій заработокъ.

Приготовленіе земледѣльческихъ орудій. Приготовленіе простой сохи и бороны не составляетъ промысла: въ каждой волости есть непремѣнно нѣсколько человѣкъ, которые умѣютъ собрать соху изъ готовой рассохи, сошниковъ и оглобель, также сколотить борону. Въ продажѣ нигдѣ не встрѣчается готовой сохи; бороны же встрѣчаются часто.

Вѣялки изготовляются въ волостяхъ Сосновской 9 чел. Котельничскаго уѣзда, Пиштанской 3 чел., Тожсолинской 2 чел., Кадамской 2 чел., Барановской 6 чел. Яранскаго уѣзда, особенно же много въ Сарапульскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ Мазуринской 5 чел., Чегандинской 1 чел., Мостовинской 1 чел., Галановской 24 чел., Шарканской 4 чел. и Якшуръ-Бодынской 3 человѣка. Производство вѣялокъ водворено здѣсь удѣльнымъ вѣдомствомъ, чрезъ учениковъ Санктпетербургскаго удѣльнаго земледѣльческаго училища и пока существуетъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя состояли въ удѣльномъ вѣдомствѣ.

Изготовленіемъ косуль занимаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это орудіе введено, именно въ Морозовской, Сосновской, Сорвижской и Васильковской волостяхъ Котельничскаго уѣзда и Николаевской, Притыкинской, Юкшумской, Тожсолинской, Барановской и Ситкинской Яранскаго уѣзда; въ Кундыжской же волости Яранскаго уѣзда почти каждый хозяинъ занятъ изготовленіемъ косуль. Косуля замѣняетъ отчасти плугъ и распространена преимущественно на новыхъ, недавно заселенныхъ мѣстахъ. Здѣшняя косуля много отличается отъ извѣстной Ярославской.

Издѣлія изъ волокнистыхъ растеній. Ткачество *холста* существуетъ въ каждомъ домѣ; но если холстъ поступаетъ въ продажу, то лишь за удовлетвореніемъ домашнихъ потребностей. Число рабочихъ рукъ опредѣлить трудно. Наиболѣе производится холста для продажи въ уѣздахъ Вятскомъ и Нолинскомъ. Изготовляемые сорты всѣ невысокаго достоинства, именно холсты рубашечный, подкладочный, мѣшечный и макридный. Холстъ сбывается преимущественно къ Архангѣльскому порту.

Вязанье *рыболовныхъ сѣтей* особенно развито въ волостяхъ Вязовской

767 чел. Вятскаго уѣзда, Голомидовской 791 чел. и Шарановской 50 чел. Орловскаго уѣзда. Въ Вязовской волости въ 52 селеніяхъ 562 женщины и 205 дѣтей изготовляютъ 5,960 концовъ по 75 коп. каждый; въ Шарановской заняты только дѣти. Въ Голомидовской волости въ 72 селеніяхъ 17 мужчинъ, 432 женщины и 342 ребенка приготовляютъ 12,785 концовъ сѣтей по 30 коп.

Кружевное дѣло, какъ промыселъ, существуетъ единственно въ слободѣ Кукаркѣ. Тамъ 500 рукъ женскаго пола изготовляютъ кружева, расходящіяся во множествѣ, даже за предѣлы губерніи.

Тесемки и *пояса* выдѣлываютъ 65 человѣкъ въ Екатерининской волости Нолинскаго уѣзда.

Витье веревокъ изъ пеньки существуетъ въ уѣздахъ, гдѣ сѣется конопель, то есть, Нолинскомъ, Уржумскомъ, Малмыжскомъ и Сарапульскомъ. Въ Пугинской волости Нолинскаго уѣзда у трехъ хозяевъ выработывается до 450 пудовъ пеньки.

Портняжное мастерство распространено по всей губерніи, по мѣрѣ надобности; каждая почти волость имѣетъ достаточное число портныхъ. Напротивъ того, шитье шапокъ и картузовъ распространено только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, именно въ Кукаркѣ 31 чел. шапочниковъ, а также въ нѣкоторыхъ волостяхъ Яранскаго, Нолинскаго и Сарапульскаго уѣздовъ.

Крашеніе кубовою краской холста и пряжи въ каждомъ уѣздѣ занимаетъ значительное число рукъ, но въ особенности можно указать на волости Трехсвятскую Елабужскаго уѣзда 70 чел. и Кундышскую Яранскаго уѣзда 50 чел.

Приготовленіемъ *гармоникъ* занимаются въ волостяхъ Вязовской Вятскаго уѣзда 2 чел., Рыбинской Орловскаго уѣзда 4 чел., Казаковской Котельничскаго уѣзда 1 чел., и Маканъ-Пельгинской Малмыжскаго уѣзда 1 чел. Производство это начинаетъ усиливаться: въ Вязовской волости 2 мастеровыми выработывается 120 штукъ цѣною до 5 рублей.

Плетеніемъ *корзинъ* и *шляпъ* изъ соломы занимается 1 человѣкъ въ Унинской волости Глазовскаго уѣзда, выработывающій до 50 шляпъ, по 30 коп., и до 30 корзинъ, по 40 коп. каждая.

Издѣлія изъ *серебра* производятся въ Вяткѣ 21 чел., Орловѣ 5 чел. и Елабугѣ 6 чел. Нѣкоторые мастера заняты ковкою ризъ на иконы, а большая часть дѣлаетъ мелкія вещи—кресты, кольца, перстни и т. п.

Въ заключеніе обзора ручныхъ производствъ въ Вятской губерніи должно замѣтить, что промыслами этими крестьяне занимаются большею частію только въ зимнее время и работаютъ исключительно у себя на дому; наемныхъ рабочихъ у нихъ не бываетъ, и только какъ исключеніе, въ случаѣ малосемейности, мастеръ беретъ кого-нибудь изъ сосѣдей помогать ему, большею частію въ качествѣ ученика; артельнаго же устройства производствъ нигдѣ въ губерніи не встрѣчается. Обыкновенно каждый крестьянинъ устраивается у себя

на дворѣ или въ дому такъ, какъ того требуетъ избранное имъ ремесло; особыхъ помѣщеній для производствъ, съ отдачею ихъ въ наемъ, не строятъ. Ремесленники работаютъ частію изъ мѣстныхъ матеріаловъ, напримѣръ, овчины, шерсти, частію же покупаютъ матеріалъ въ близь лежащихъ городахъ и селахъ, на базарахъ и торжкахъ. Крестьянъ-ремесленниковъ можно вообще подраздѣлить на исполняющихъ только заказы и на продающихъ издѣлія отъ себя въ готовомъ уже видѣ. Совершаются производства вообще самыми обыкновенными орудіями; покупаются они частію въ своей же волости у своихъ же сосѣдей, занимающихся выдѣлкою этихъ инструментовъ, или же на торжкахъ и базарахъ и въ ближайшемъ городѣ. Издѣлія большею частію продаются своимъ же сосѣдямъ и жителямъ ближайшей волости, а также и перекупщикамъ на базарахъ, но и то въ весьма маломъ размѣрѣ; точно также и сырой матеріалъ ремесленники покупаютъ у своихъ сосѣдей или на базарахъ и торжкахъ.

Добываніе желѣзныхъ рудъ составляетъ промыселъ волостей, ближайшихъ къ мѣсту нахожденія руды и къ заводамъ, обработывающимъ ее. Мѣста нахожденія желѣзныхъ рудъ суть слѣдующія: Холуницкая дача съ залежами на 30,000 десятинъ, Климковско-Боровская, Харинская и Бисеревская волости съ рудою отъ 32 до 42%. Шурминскіе заводы Уржумскаго уѣзда, получаютъ руду изъ окрестныхъ дачъ (болотная руда и горная руда). Добываніе рудъ есть исключительный промыселъ означенныхъ мѣстностей.

Уфимская губернія.

I.

Общій обзоръ ручныхъ производствъ.

При полномъ просторѣ въ Уфимской губерніи земледѣльческой, лѣсопромышленной и горнозаводской дѣятельности, которыя не только всецѣло занимаютъ рабочую силу сельскаго населенія, но даже еще терпятъ въ ней значительный недостатокъ, съ другой стороны, при отдаленности губерніи отъ бойкихъ мѣстъ сообщенія, взаимнаго обмѣна народной изобрѣтательности и запросовъ на ея произведенія, въ Уфимской губерніи не могло развиться въ значительной степени народное ручное производство, которое въ другихъ мѣстахъ Россіи сильно распространено, какъ предметъ одиночнаго и кустарнаго промышленнаго труда. Въ сельскомъ населеніи Уфимской губерніи вся эта отрасль промышленности не простирается дальше неприхотливаго домашняго обихода крестьянъ и ограничивается, въ большей части своего объема, тканьемъ и вязаньемъ принадлежностей одежды, весьма рѣдко для продажи, плетеніемъ лаптей, дѣланіемъ деревянныхъ ложекъ и незатѣйливыхъ чашекъ, изготовленіемъ колесъ, телегъ, саней, дугъ и простой сбруи. Если всѣ эти издѣлія и сбываются внѣ домашняго хозяйства, то все-таки сбытъ этотъ ограничивается внутреннею раздробительною продажей по сосѣднимъ базарамъ, но нигдѣ не сплачивается скупомъ въ большія вывозныя партіи. Исключеніе составляетъ кожевенное производство, которымъ занимаются нѣкоторые сельскіе жители Уфимскаго, Стерлитамакскаго и Златоустовскаго уѣздовъ, а также приготовленіе ободьевъ, лубковъ, рогожъ и кулей. Эти производства составляютъ значительный предметъ мѣстной промышленности, имѣютъ ха-

рактеръ или артельный, или фабричный, особенно кожевенное производство, и не могутъ быть отнесены даже къ кустарничеству, такъ какъ самая большая часть ихъ производятся хозяевами съ наемными рабочими, и притомъ, въ отдѣльныхъ заведеніяхъ.

Что касается ручнаго труда городскаго рабочаго класса, то онъ ограничивается издѣліями обыкновенной городской потребности и запроса, не заключая въ себѣ никакихъ мѣстныхъ особенностей, за исключеніемъ развѣ шерстобитнаго изготовленія войлоковъ, валенокъ, калошъ, татарскихъ шляпъ и проч., которые составляютъ отличительное мѣстное производство какъ Уфимской, такъ и сосѣднихъ губерній.

Точно обозначить—въ какихъ именно мѣстностяхъ губерніи преобладаетъ то или другое производство, весьма затруднительно; будучи вообще мало развиты, эти производства однако существуютъ въ губерніи повсемѣстно въ большей или меньшей степени, смотря по мѣстнымъ условіямъ, вызывающимъ существованіе промысловъ. Условія эти заключаются въ большемъ или меньшемъ обиліи сыраго матеріала, требующагося для производства, въ большей или меньшей степени мѣстнаго запроса на издѣлія, въ возможности и удобствѣ перевозки и сбыта, а главное—въ томъ, въ какой степени населеніе занято земледѣліемъ. Въ селеніяхъ, гдѣ земледѣліе вполнѣ развито (а къ этой категоріи относится огромное большинство селеній, за исключеніемъ башкирскихъ и заводскихъ), ручныя производства составляютъ далеко побочное занятіе, которому посвящаются только свободныя отъ земледѣльческихъ работъ время и руки. Преимущественнымъ же занятіемъ сельскаго населенія во всякомъ случаѣ должно считать по всей Уфимской губерніи земледѣліе, за исключеніемъ, какъ выше сказано, заводскаго населенія и Башкиръ, и то временно, потому что тѣ изъ нихъ, которые уже принялись за земледѣліе, считаютъ его и теперь главнымъ своимъ занятіемъ.

Фабричная промышленность нигдѣ въ Уфимской губерніи не существуетъ рядомъ съ мелкими производствами и ручнымъ трудомъ и не составляетъ имъ конкурренціи; это именно доказываетъ, что эта послѣдняя отрасль производительности не имѣетъ настоящаго промышленнаго значенія.

Издѣлія ручной промышленности производятся общепринятыми вездѣ орудіями, особыхъ же орудій, чисто мѣстнаго изобрѣтенія и приспособленія, нѣтъ. Орудія для этихъ издѣлій отчасти дѣлаются самими производителями, но болѣе пріобрѣтаются покупкою.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, обращаемся къ перечню наиболѣе распространенныхъ въ губерніи производствъ.

Пряденіе волны существуетъ повсемѣстно; при этомъ употребляются обыкновенные гребни и веретена, а иногда прялки съ колесомъ (самопрялки); послѣднія наиболѣе употребительны въ Бирскомъ и Мензелинскомъ уѣздахъ.

Тканье холста, пестряди, сукна крестьянскаго и проч., также повсюду распространенное, производится на станкахъ, при чемъ на валекъ навивается основа, раздѣленная на два полотна, между которыми пропускается деревянный челнокъ со шпулькой и съ намотанными на немъ нитями (утокъ).

Здѣсь же кстати упомянуть о *красильномъ* производствѣ. Оно заключается въ окрашиваніи холста въ кубовую краску индиго, которая въ Уфимскую губернію доставляется исключительно изъ г. Елабуги, Вятской губерніи, съ тамошнихъ химическихъ заводовъ, и составляетъ одну изъ важныхъ статей торговли здѣшнихъ ярмарокъ, въ особенности же Мензелинской, гдѣ индиго продается слишкомъ на 1 мил. рублей. Во многихъ селеніяхъ Уфимской губерніи есть красильщики, которые для окрашиванія холста, въ свободное отъ земледѣлія время разъѣзжаютъ по окрестнымъ селеніямъ; но кромѣ того, въ Уфимскую губернію, особенно въ Мензелинскій и Бирскій уѣзды, пріѣзжаетъ много красильщиковъ изъ гг. Елабуги и Сарапуля, Вятской губерніи, или какъ здѣсь выражается народъ, „изъ-за Камы“. За окраску куска холста берутъ 10 и 17 коп. Процессъ окраски самый простой, а именно—краску варятъ въ котелкахъ и выливаютъ въ большія корыта, гдѣ и производится самое окрашиваніе. Красильное ремесло въ особенности развито въ Мензелинскомъ уѣздѣ—въ Бетькинской, Афонасовской, Токмакской и Макарьевской волостяхъ; отсюда красильщики ѣздятъ въ Бирскій, Уфимскій и Белебеевскій уѣзды. Только въ Златоустовскомъ уѣздѣ красильщики свои, и лишь не многіе бываютъ здѣсь изъ Уфимскаго уѣзда и очень рѣдко изъ Вятской губерніи.

Вязаніе на спицахъ чулокъ, носковъ, рукавицъ изъ шерсти и льняной пряжи для продажи производится преимущественно женщинами подгородныхъ селеній; чулки шерстяные продаются по 30 и 35 коп. за пару, носки по 20—25 коп., нитяныя по 15—20 коп., рукавицы по 20—25 коп. Въ особенности этотъ промыселъ существуетъ по зимамъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ около г. Уфы.

Тесемки, шнурки и *пояса* плетутся на деревянныхъ рогулькахъ, какъ кружева, но пояса бываютъ и тканые на станкахъ. Для поясовъ идетъ шерсть пряденая, разноцвѣтная и бумага (бумажную пряжу покупаютъ въ городахъ и на ярмаркахъ); шнуры продаютъ по 2 и 10 коп. за аршинъ, пояса—отъ 3 до 25 коп., тесьму—по 3 и 4 коп. за аршинъ.

Кружево для полотенецъ ткутъ, а мелкое плетутъ, какъ обыкновенное кружево, изъ шерсти и бумаги. Полотенца съ яркимъ и большимъ кружевомъ—необходимая принадлежность домашняго быта Татаръ и Башкиръ, а также Мордвы, Чувашъ и Черемисъ, живущихъ во всѣхъ мѣстностяхъ губерніи, кромѣ Златоустовскаго уѣзда. У этихъ инородцевъ мужскія и женскія рубахи обшиты кружевомъ, и такія рубахи, простыя холщевыя, цѣнятся отъ 2 до 4½ руб.

Сѣти рыболовныя плетутся изъ конопляныхъ нитей обыкновеннымъ способомъ, и этимъ наиболѣе занимаются въ зимнее время окологородные жители, продавая свои издѣлія на базарахъ. Равно этимъ занимаются въ селеніяхъ, близкихъ къ большимъ рѣкамъ, напримѣръ, въ Бирскомъ и Мензелинскомъ уѣздахъ около р. Камы. Рыболовныя сѣти продаютъ, смотря по величинѣ, отъ 60 коп. до 5 и 6 рублей.

Издѣлія изъ *битой шерсти* производятся въ губерніи въ довольно значительномъ количествѣ. Процессъ битья шерсти самый простой, ведущійся издревле: шерсть кладется на рѣшетку, состоящую изъ деревянныхъ палочекъ, находящихся на разстояніи 2—2¼ вершковъ между собою и связанныхъ веревками, чтобы въ это пространство сыпалась пыль и нечистота; затѣмъ битье производится такъ: рѣшетка однимъ концемъ вѣшается на гвоздяхъ на стѣну, а другимъ прикрѣпляется къ перекладинѣ или шесту, который ставится на полъ, и самое битье производится „лучкомъ“: это деревяшка, въ 1½ аршина длины и шириною въ оглоблю, съ двумя деревянными кобылками; изъ нихъ одна полукруглая въ видѣ крюка, а другая четырехугольная съ полукруглымъ отверстіемъ; на обѣ кобылки надѣвается кишковая струна, по которой во время битья ударяютъ деревяннымъ валькомъ, называемымъ „катеринкою“; такимъ образомъ, чрезъ битье струной отъ шерсти отдѣляются всѣ нечистоты, пыль, грязь и т. п. Шерстобиты въ Уфѣ исключительно здѣшніе же жители; ихъ много въ такъ называемыхъ слободкахъ г. Уфы—Архіерейской, Трунловкѣ и проч.; въ Уфимскомъ уѣздѣ и въ большей части губерніи свои шерстобиты, хотя есть и приходящіе изъ губерній Вятской, Нижегородской и Владимірской. Самыя издѣлія изъ битой шерсти производятся слѣдующимъ образомъ: битую овечью шерсть раскладываютъ на холстъ, а потомъ завертываютъ трубкой и такимъ образомъ катаютъ руками на доскѣ или каткѣ; затѣмъ на каткѣ валяютъ изъ выкатанной шерсти пимы, валенки и проч. Для дѣланія кошемъ или войлоковъ употребляются большіе деревянные катки, смотря по величинѣ кошмы. Свалявъ руками пимы и пр., кладутъ ихъ въ котелъ, гдѣ и варятъ нѣсколько времени; сваривъ же, свертываютъ трубкой и опять катаютъ руками на доскѣ и затѣмъ сушатъ въ банѣ или въ вольной печи; послѣ того пимы или валенки надѣваютъ на деревянныя колодки и затѣмъ обтираютъ о рутель, который дѣлается изъ дерева и бываетъ въ поларшина или въ аршинъ длины, четырехугольной формы, съ зазубринами на верхней части, въ разстояніи полувершка одна отъ другой. Здѣсь уже пимы получаютъ надлежащую очистку, форму и глянецъ. Подхомутники и кошмы валяютъ изъ сухой шерсти руками и о рутель не обтираютъ. Всѣ шерстяныя издѣлія производятся въ баняхъ или въ нарочно для того устроенныхъ землянкахъ, гдѣ помѣщается очагъ съ однимъ или двумя котлами и обы-

кновенная русская печь, а затѣмъ для валенія устроивается деревянный катокъ въ родѣ длиннаго стола о четырехъ ножкахъ.

Сапожное ремесло наиболѣе развито тамъ, гдѣ есть кожевенные заводы, такъ что сами кожевники, выдѣлавъ нужное число кожъ и отдѣливъ изъ нихъ на продажу, изъ остальной шьютъ мужскую и женскую обувь, распродаваемую иногда на мѣстѣ скупщикамъ, болѣе же того—на ближайшихъ базарахъ. Выдѣлывается исключительно крестьянская обувь. Цѣна рабочимъ крестьянскимъ сапогамъ бываетъ 2 руб. 50 коп., 3 руб. и 3 руб. 50 коп.; котамъ и башмакамъ — 60 и 70 коп., 1 руб., 1 руб. 20 коп. и 1 руб. 60 коп. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, кромѣ крестьянъ-сапожниковъ, проживаютъ сапожники изъ сторонніхъ лицъ, занимающіеся впрочемъ иногда не однимъ этимъ производствомъ, но и мелкою торговлей.

Изъ кожи дѣлаютъ еще *кошельки* и *четки* (лестовки), употребляемыя раскольниками; этимъ занимаются преимущественно въ уѣздахъ Уфимскомъ, Стерлитамакскомъ и Златоустовскомъ, въ особенности въ послѣднемъ, гдѣ много лестовокъ продается на сельскихъ базарахъ и въ самомъ Златоустѣ.

Шитье *тулуповъ* и *шубъ* вообще въ рукахъ иногородныхъ шубниковъ, которые приходятъ изъ губерній Владимірской, Нижегородской и Вятской. Шубники ходятъ по селеніямъ, ища работы, и проживаютъ въ каждомъ селеніи, пока не кончатъ заказовъ; они же занимаются и *скорняжнымъ* дѣломъ.

Кузнечное дѣло, особенно развитое въ Благовѣщенской волости Уфимскаго уѣзда, заключается въ изготовленіи косъ, сошниковъ, топоровъ и разныхъ другихъ желѣзныхъ издѣлій. Впрочемъ, даже мелкія желѣзныя вещи въ губерніи дѣлаются большею частью на большихъ желѣзнодѣлательныхъ заводахъ Уфимскаго и Златоустовскаго уѣздовъ. Кромѣ того, нѣкоторая часть ихъ привозится изъ г. Кунгура, Пермской губерніи, гдѣ въ особенности, при развитіи кузнечнаго дѣла, изготовляется много желѣзныхъ хозяйственныхъ и земледѣльческихъ орудій; эти Кунгурскія издѣлія продаются преимущественно на Мензелинской ярмаркѣ.

Въ г. Златоустѣ мастеровыми завода дѣлается *мелкое холодное оружіе* съ чеканкой на клинкахъ и съ насѣчкою, а также *ножи* и *вилки* съ яшмовыми черенками; эти послѣднія издѣлія изготовляются также въ Саткинскомъ и Кусинскомъ заводахъ. Продажа ихъ бываетъ большею частью на мѣстѣ и въ окрестностяхъ, а также въ г. Екатеринбургѣ; цѣна оружія отъ 3 до 10 р. и болѣе, смотря по отдѣлкѣ, а цѣна дюжины ножей съ вилками отъ 5 до 10 руб.

Наконецъ, къ числу мелкихъ металлическихъ производствъ въ губерніи должно отнести выливку изъ мѣди *образковъ*, *складней* и *крестовъ*, что наиболѣе производится мастеровыми мѣдноплавильныхъ заводовъ и Кусинскаго желѣзодѣлательнаго завода (въ Златоустовскомъ уѣздѣ), гдѣ однакоже мѣдь покупаютъ для этого въ Пермской губерніи.

*

Дѣланіемъ *каменной* или *глиняной посуды* занимаются многіе изъ жителей, въ Уфимскомъ, Стерлитамакскомъ, Бирскомъ и Златоустовскомъ уѣздахъ; въ послѣднемъ этимъ занимаются бывшіе государственные крестьяне Ярославской, Сикіазской и Дуванской волостей; здѣсь наиболѣе дѣлаютъ горшки и корчаги. Посуда распродается на мѣстныхъ базарахъ, но иногда ее покупаютъ въ селеніяхъ скупщики и отправляютъ въ разныя мѣста; такъ, напримѣръ, посуду изъ Златоустовскаго уѣзда скупщики отправляютъ въ Челябинскій, Троицкій и Верхнеуральскій уѣзды Оренбургской губерніи, а скупленная въ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ посуда идетъ въ г. Оренбургъ. Цѣна каменной посуды изъ первыхъ рукъ бываетъ отъ 2 до 20 коп. за штуку.

Предметы *лѣсной* промышленности суть: постройка барокъ, лодокъ, выдѣлка веселъ, дугъ, ободьевъ, полозьевъ для саней, досокъ и дубовыхъ клепокъ для кадокъ и бочекъ, добываніе поташа и шадрика, лыка, мочалъ, гонка смолы, сидка дегтя и жженіе угля. Послѣднее составляетъ даже исключительный промыселъ жителей большихъ горнозаводскихъ селеній, такъ называемыхъ здѣсь „вспомогательныхъ", поселенныхъ съ этою цѣлію не въ далекомъ разстояніи, не болѣе 25 верстъ, отъ самыхъ заводовъ—въ Уфимскомъ, Стерлитамакскомъ и Златоустовскомъ уѣздахъ. Такъ какъ въ этихъ селеніяхъ мало пахотной земли, то жженіе угля составляетъ главный промыселъ и единственное средство къ существованію жителей.

Производство всѣхъ лѣсныхъ промысловъ начинается съ осени и продолжается въ теченіе всей зимы до вскрытія рѣкъ, кромѣ добыванія лубковъ, мочалъ, дегтя и смолы, которое производится только лѣтомъ. Лѣсныя издѣлія въ значительномъ количествѣ сплавляются внѣ губерніи; главные пункты, куда свозятся лѣсные матеріалы и издѣлія, суть пристани на рр. Уфѣ, Бѣлой и Камѣ; въ особенности важны пристани на рр. Уфѣ и Бѣлой—въ г. Уфѣ, Благовѣщенскомъ заводѣ, г. Бирскѣ, д. Дюртюли, Казанцевой, Андреевкѣ, а на р. Камѣ—въ селахъ Березовкѣ и Набережныхъ Челнахъ. Продажею скупщикамъ на Березовской пристани бревенъ, досокъ, мочалъ, лыка, дегтю и смолы занимаются ближайшіе жители, въ особенности Башкиры Байгузинской волости.

Лѣсная промышленность наиболѣе развита въ Уфимскомъ, Бирскомъ, Мензелинскомъ, Белебеевскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ. Здѣсь производится строеніе *барокъ* и *лодокъ*; въ Златоустовскомъ уѣздѣ строятся каждогодно таковыя на рр. Аю и Кусѣ, для сплава металловъ, выдѣлываемыхъ на Златоустовскихъ горныхъ заводахъ; эти барки и лодки доходятъ только до г. Лаишева, гдѣ бываетъ перегрузка на другія суда, отправляющіяся далѣе; впрочемъ, назадъ барки не возвращаются. Барки эти строятся изъ казенныхъ заводскихъ лѣсовъ Златоустовскаго округа; въ Уфимскомъ же уѣздѣ для постройки барокъ и вообще для лѣсныхъ издѣлій лѣсъ идетъ преимущественно

изъ башкирскихъ дачъ. Выдѣлкою *дугъ*, *ободьевъ*, *полозьевъ*, *досокъ*, *колесъ* славится около Уфы Благовѣщенскій заводъ, гдѣ дѣлаются даже зимніе и лѣтніе экипажи. Все это распродается въ г. Уфѣ, въ особенности во время бывающей здѣсь ярмарки. Сдирка *лубьевъ* и *мочалъ* также производится въ башкирскихъ лѣсахъ, и затѣмъ во владѣльческихъ, но ни въ удѣльныхъ, ни въ казенныхъ не существуетъ.

Добыча *поташа* и *шадрика* существуетъ вездѣ, кромѣ Златоустовскаго уѣзда, и исключительно принадлежитъ дворянамъ помѣщикамъ и занимающимся этимъ производствомъ купцамъ, какъ во владѣльческихъ, такъ и башкирскихъ дачахъ, ими окортомленныхъ (арендуемыхъ): сосѣдство съ мѣстами этого производства даетъ не мало выгоды окрестнымъ жителямъ, доставляя имъ запросъ на золу и вмѣстѣ съ тѣмъ на рабочія руки. Здѣшній поташъ отправляется по рр. Бѣлой и Камѣ исключительно въ Нижній Новгородъ въ бочкахъ, полагая на каждую по 25 и болѣе пудъ поташа.

Дубовыя доски наиболѣе вытесываются въ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ и не только продаются на мѣстѣ, но и отправляются въ Казанскую и Нижегородскую губерніи, а также сплавляются въ Астрахань и Дубовку.

Выгонка *смолы* и сидка *дегтя* наиболѣе развиты въ лѣсистыхъ мѣстахъ Уфимскаго, Бирскаго, Стерлитамакскаго и Бслебеевскаго уѣздовъ, менѣе въ Мензелинскомъ и Златоустовскомъ; въ послѣднемъ сидка дегтя производится на горныхъ заводахъ, гдѣ деготь необходимъ для машинъ, а затѣмъ во многихъ мѣстахъ, особенно у Башкиръ, даже совсѣмъ нѣтъ дегтя; у многихъ Башкиръ даже въ обычаѣ не мазать дегтемъ колесы, хотя оси и деревянныя. Гонка смолы и сидка дегтя производится въ земляныхъ печахъ, устраиваемыхъ на пригоркахъ. Береста на высидку дегтя собирается въ іюнѣ и не далѣе половины іюля мѣсяца, когда она свободно отдѣляется отъ коры; бересту свозятъ и складываютъ недалеко отъ дегтярныхъ печей. Изъ 10 пудъ хорошей бересты выходитъ до 3 пудъ чистаго дегтя. Ведро дегтя продается на базарахъ въ уѣздахъ по 55 к., а въ Уфѣ и Златоустѣ до 90 коп. Кромѣ здѣшняго дегтя, въ губерніи бываетъ еще привозный изъ Пермской и Вятской губерній.

Дѣланіе *деревянной посуды* наиболѣе распространено въ Стерлитамакскомъ, Бирскомъ, Мензелинскомъ и частію въ Уфимскомъ уѣздахъ; имъ занимаются крестьяне и инородцы, кромѣ Башкиръ и Тептярей, которые, живя въ лѣсныхъ мѣстахъ, продаютъ лишь сырьемъ матеріалъ: бревна, жерди, обручи, обрубки, доски, мочало, но не занимаются обдѣлкой дерева. Деревянной посуды много распродается на базарахъ и въ городахъ; кромѣ того, она идетъ въ разныя мѣста сосѣднихъ губерній.

Бондарное и *бочарное* дѣло, а равно *столярное* ремесло, наиболѣе развиты въ Уфимскомъ Бирскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ, въ Благовѣщенской волости, дѣлается много *экипажей* зимнихъ и лѣтнихъ, городскихъ и дорожныхъ. Главный сбытъ экипажей, саней, телегъ и проч. въ Уфѣ, въ особенности во время здѣшней ярмарки. Дуги, колеса, полозья, сани и телеги, изготовляемыя также и въ прочихъ мѣстахъ губерніи, идутъ на ярмарки, большею частію на Мензелинскую, а равно отправляются въ Казанскую губернію. Изъ Бирскаго уѣзда, съ Березовской пристани, деревянныя издѣлія отправляются преимущественно въ г. Сарапуль, Вятской губерніи.

Плетеніе *лаптей*, *рогожъ* и *кулей* существуетъ въ Уфимскомъ, Бирскомъ, Белебеевскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ; здѣсь лапти, кули и рогожи идутъ въ продажу на мѣстныхъ базарахъ. Лапти плетутся посредствомъ „качадыка“, то есть, кривого желѣзнаго шила, насаженнаго на деревянную рукоятку, и деревянной колодки; рогожи плетутся изъ мочала на доскахъ, на которыхъ мочало навязывается на вбитые деревянные клинья, кули же ткутъ на станкахъ. Всего этого распродается на значительную сумму; скупщики же отправляютъ здѣшніе кули, рогожи и лапти въ Оренбургъ, Казанскую и Вятскую губерніи. Лапти идутъ даже на золотые промысла въ Оренбургскую губернію. Кули продаются по 5, 15, 20 коп., рогожи по 10, 20 коп., циновки по 30 коп., лапти по 5 и 6 коп.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Стерлитамакскаго и Мензелинскаго уѣздовъ приготовляютъ *сѣрныя спички*. Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ изготовленіемъ сѣрныхъ спичекъ славится село Табынское, гдѣ есть нѣсколько такихъ заведеній, и хозяева нѣкоторыхъ изъ нихъ занимаются этимъ исключительно, такъ что спичекъ выдѣлывается на сумму около 800 р.; спички эти идутъ преимущественно въ г. Оренбургъ.

II.

Списокъ крупнымъ лѣснымъ издѣліямъ, имѣющимъ наибольшее значеніе въ промышленности Уфимской губерніи.

Названіе издѣлій.	Размѣры ихъ. Длина.	Ширина.	Высота.	Вѣсъ въ пудахъ.	Стоимость по мѣстнымъ цѣнамъ. Рубли.	Коп.	Количество, ежегодно вырабатываемое.
Дубъ.							
Ободья (шестирикъ съ пятирикомъ).	—	—	—	скат. 3½	за скатъ. 1	30	25,000 скатовъ [1]
„ семириковые	—	—	—	два об. 2½	2	—	2,000 скатовъ [1]
„ аршинные (для экипажей)	—	—	—	скат. 1½	1	10	3,000 скатовъ [1]
Полозья для простыхъ саней .	арш. 2½	верш. 3½	верш. 3	за пару. пара	отъ 2 до 5	—	2,000 [2]
„ экипажные.	2—3 четв.	2 верш.	2 верш.	пара	2	50	600 [2]
Доска бочкарная	8—9 верш.	2½—4	½	2½	сотня. 5	—	1.000,000
„ донная.	17	4—7	½				
Оси, подушки и спицы колесныя для мѣстнаго употребленія.							
Ильмъ.							
Ободья шестир. съ пятирик. .	—	—	—	2½	отъ 1 до 1	80 10	10,000
„ пятир. съ аршин. . .	—	—	—				
Кряжи для столярныхъ подѣлокъ.	арш. 4	верш. 5—6 толщ.	—	—	—	40	10,000 [3]
Вязъ.							
Ободья шестирикъ и пятирикъ.	—	—	—	два об. 3	1	50	7,000 [4]
Дуги	арш. 3	—	толщ. 2½ в.	20 ф.	—	25до 50	10,000 [5]
Оглобли	4	—	2	30 ф.	—	пар. 20	5,000 [6]
Шадрикъ	—	—	—	—	за пудъ —	40	10,000 [7] пудовъ.
Поташъ	—	—	—	—	за пудъ 1	60	40,500 [8] бочекъ.

Названіе издѣлій.	Размѣры ихъ. Длина.	Ширина.	Высота.	Вѣсъ въ пудахъ.	Стоимость по мѣстнымъ цѣнамъ. Рубли.	Коп.	Количество, ежегодно вырабатываемое.
Береза.			толщ.				
Оси	арш. 3	—	верш. 4	—	—	20 30	5,000 [9]
Оглобли	4	—	2	—	—	10— 15	5,000
Ступицы (кряжами)	3	—	5–6	—	—	20	—
Черемуха.							
Обручь (кольями).	арш. 3½	—	верш. 1—1½	—	за тысячу 6	—	1.500,000
	4½	—	—	—	8	—	
Тальникъ.							
Обручь.	3½–4	—	1—1½	—	4–6	—	400,000
Осокорь.							
Коры для наплавковъ рыбакамъ	—	—	—	—	за куб. саж. 5	саж. —	саж. 1,000
Бревна для судовъ	саж. 6—8	—	верш. 8–14	—	отъ 1 до 1	50	—
Ива.							
Коры для выдѣлки кожъ. толченой	—	—	—	—	пудъ —	35	100,000
„ не толченой.	—	—	—	—	—	25	50,000
Липа.							
Мочала	—	—	—	—	—	35	800,000
Лубокъ.	арш. 3—3½	четв. 4–7	—	—	—	13	400,000
Кулье (для набивки хлѣба ржаного)	четв. 6—	четв. 6—6½	—	8 ф.	—	16	800,000 [10]
„ (для крупич. муки) . . .	6½	3½	5½	4½ ф.	—	20 9	400,000 20,000 [11]
Рогожа (табачная).	арш. 3	четв. 6	—	пуд. 12	—	13	600,000
„ (паковочная)	четв 10	четв. 5	—	6–7	—	10	900,000
Канатъ для барокъ разной толщины и длины	—	—	—	—	за пудъ —	50	пудовъ 30,000
Платка для рыболововъ . . .	арш. 3	верш. 3—4½	—	—	—	5	120,000
„ (кряжами) тожь . . .	—	—	—	—	—	7	

Названіе издѣлій.	Размѣры ихъ. Длина.	Ширина.	Высота.	Вѣсъ въ пудахъ.	Стоимость по мѣстнымъ цѣнамъ. Рубли.	Коп.	Количество, ежегодно вырабатываемое.
Береза.							
Деготь	—	—	—	—	—	85	пудовъ 30,000[12])
Сосна.							
Смола	—	—	—	—	—	30	15,000[13])
Бревна	9	6—10	—	—	—	60 80	100,000
	12	—	—	—	отъ до 1	80 20	30,000
Ель.							
Бревна	9	6—10	—	—	—	40 до 75	100,000
Осина.							
Копани	12 6—7 саж.	4—5	—	—	1	50	75,000[17])

[1]) Сбываются въ Нижній-Новгородъ для двухколесныхъ телегъ, въ Дубовку и въ Астрахань.
[2]) Для мѣстной продажи.
[3]) Для мѣстной продажи.
[4]) Въ Дубовку и Астрахань.
[5]) Въ Оренбургъ и Сибирь.
[6]) Для мѣстнаго употребленія и сплава.
[7]) 3,500 бочекъ.
[8]) Изъ сборной печной золы.
[9]) Въ Дубовку.
[10]) Для мѣстной продажи на сплавъ въ Нижній.
[11]) Для мѣстной продажи.
[12]) 1,000 бочекъ.
[13]) 500 бочекъ.
[14]) Для постройки судовъ требуется разнаго лѣса до 200 бревенъ и 100 копане

Оренбургская губернія.

Общій обзоръ ручныхъ производствъ и ихъ географическое распространеніе.

Ручныя производства въ Оренбургской губерніи вообще очень мало распространены, и притомъ, въ большинствѣ случаевъ не отличаются ни по своему количеству, ни по качеству. Это явленіе находится въ прямой зависимости отъ экономическихъ условій быта здѣшняго населенія. Оренбургская губернія принадлежитъ къ числу малонаселенныхъ, да и населеніе ея занято почти исключительно полевыми работами и находитъ въ нихъ не только средства къ удовлетворенію своихъ насущныхъ потребностей, но и возможность выгодно сбывать излишекъ своихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній кочевникамъ сосѣднихъ Уральской и Тургайской областей. Но помимо этого, на скудное развитіе ручныхъ производствъ въ губерніи вліяетъ большой караванный путь изъ Россіи въ Среднюю Азію, на которомъ Оренбургская губернія служитъ первою станціей и обширнымъ мѣновымъ рынкомъ, вслѣдствіе чего всѣ сколько-нибудь значительные торговые пункты губерніи переполнены всевозможными произведеніями ремесленной, фабричной и заводской промышленности внутреннихъ губерній Россіи.

Впрочемъ, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для развитія ручнаго труда среди сельскаго населенія губерніи, нѣкоторые изъ видовъ этихъ производствъ распространены здѣсь въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Производство издѣлій изъ шерсти, — чему благопріятствуетъ довольно развитое овцеводство, — играетъ тутъ главную роль. Такъ, во многихъ селеніяхъ губерніи можно встрѣтить пряденіе волны, ручное тканье, вязаніе на спицахъ, изготовленіе валеныхъ издѣлій изъ шерсти, шерстобитное дѣло. Послѣ обработки шерсти немаловажное значеніе имѣетъ обработка другихъ волокни-

стыхъ веществъ, особенно бумаги; тканье узорчатыхъ полотенцевъ, вязаніе кружевъ, плетеніе сѣтей, вязаніе тесемокъ и поясовъ встрѣчается также нерѣдко. Затѣмъ, въ порядкѣ относительной распространенности слѣдуютъ: обработка животныхъ продуктовъ, по преимуществу кожъ и шкуръ (сало сбывается въ сыромъ видѣ на салотопенные заводы губерніи), скорняжное и шорное производства, шитье тулуповъ, рукавицъ и обуви, бондарное и бочарное производства, обработка луба, плетеніе лаптей, рогожъ и кулей и пр.

Несовершенство, а вслѣдствіе того, и низкая цѣнность ручныхъ издѣлій губерніи вообще ограничиваютъ сбытъ ихъ почти исключительно тою мѣстностію, гдѣ существуетъ самое производство. Лишь немногія изъ мѣстныхъ издѣлій, каковы ручныя сельскія ткани, мужская обувь, кожаныя рукавицы, могутъ выдержать появленіе на сосѣднихъ рынкахъ, да и то въ ничтожномъ количествѣ. Такъ, обувь, изготовляемая въ селеніяхъ Троицкаго уѣзда, сбывается рабочимъ на золотые промыслы губерніи; точно также идутъ въ продажу рукавицы, приготовленіемъ которыхъ занимаются въ нѣкоторыхъ станицахъ Челябинскаго уѣзда. Болѣе обширный сбытъ имѣютъ только два вида ручныхъ производствъ: вязаніе пуховыхъ платковъ, которые скупаются для отправки во внутреннія губерніи Россіи, и изготовленіе тонкой армячины изъ верблюжьей шерсти, отправляемой съ караванами въ Среднюю Азію.

Въ географическомъ отношеніи ручныя производства распредѣляются въ губерніи слѣдующимъ образомъ:

Шерстобитнымъ дѣломъ занимаются въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ на Тирлянскомъ заводѣ, въ Узятской волости, ст. Наслѣдницкой, приходахъ Бердинскомъ и Кацбахскомъ и отрядахъ Арсинскомъ, Остроленскомъ, Сухтеленскомъ, Краснинскомъ и Браиловскомъ.

Изготовленіе *кошемъ*, *шапокъ* и другихъ *валеныхъ* издѣлій существуетъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ сс. Воздвиженскомъ, Верхнемъ Гумбетѣ, Ново-Никитинѣ, Ново-Михайловскомъ, Петровскомъ, ст. Каменноозерной и Бурзянской волости; въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ ст. Наслѣдницкой и приходахъ Бердинскомъ Кацбахскомъ и Браиловскомъ; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ сс. Введенскомъ, Петровскомъ, Поповомъ и ст. Усть-Уйской; въ Орскомъ уѣздѣ въ селѣ Красногорскомъ.

Пряденіе волны есть самый распространенный въ губерніи промыселъ, въ особенности въ уѣздахъ Оренбургскомъ, Верхнеуральскомъ и отчасти въ Челябинскомъ: въ Оренбургскомъ уѣздѣ оно встрѣчается въ с. Воздвиженскомъ, въ станицѣ Каменноозерной, въ селахъ Верхнемъ Гумбетѣ, Ново-Никитинѣ Алексѣевскомъ, Ново-Михайловскомъ, Петровскомъ, Ташлахъ, Каликинѣ, Александровскомъ и селеніяхъ Бурзянской волости; въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ отрядахъ Бородинскомъ, Арсинскомъ, Остроленскомъ, Краснинскомъ, Ур-

лядинскомъ, Сухтеленскомъ, Куликовскомъ и Браиловскомъ, въ приходахъ Брединскомъ и Кацбахскомъ и на Тирлянскомъ заводѣ. Въ Челябинскомъ уѣздѣ это производство существуетъ въ селахъ Введенскомъ, Петровскомъ, Ивановкѣ, Поповомъ, Березовскомъ, Моисѣевкѣ, въ станицахъ Долгодеревенской и Усть-Уйской и Баландинскомъ отрядѣ; въ Орскомъ уѣздѣ въ с. Кананикольскомъ, поселкѣ Красногорскомъ и ст. Гирьяльской; наконецъ, въ Троицкомъ уѣздѣ въ Кочкарскомъ отрядѣ и ст. Кундравинской.

Ручное тканье встрѣчается въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ отрядахъ Бородинскомъ, Арсинскомъ, Остроленскомъ, Сухтеленскомъ, Урляндинскомъ, Краснинскомъ, Куликовскомъ и Браиловскомъ, приходахъ Брединскомъ и Кацбахскомъ и на Тирлянскомъ заводѣ; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ сс. Введенскомъ, Петровскомъ, Ивановкѣ, Поповомъ, Березовскомъ, Ригѣ, Моисѣевкѣ, ст. Усть-Уйской и Долгодеревенской и Баландинскомъ отрядѣ; въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ сс. Дмитріевскомъ, Ново-Никитинѣ, Алексѣевскомъ, Михайловскомъ, Ташлахъ, Каликинѣ, Александровскомъ и въ Кургазинской волости; въ Троицкомъ уѣздѣ въ Кочкарскомъ отрядѣ и ст. Кундравинской. Въ особенности замѣчательно изготовленіе армячины изъ верблюжей шерсти; она приготовляется казаками изъ Татаръ, живущими по р. Сакмарѣ въ Оренбургскомъ и Орскомъ уѣздахъ. Цѣна армячины на мѣстѣ за кусокъ въ 10 — 12 арш. отъ 5 до 11 руб. Общій годовой оборотъ по продажѣ армячины доходитъ до 3000 руб.

Вязаніе на спицахъ встрѣчается во многихъ селеніяхъ Оренбургской губерніи, а именно: Оренбургскаго уѣзда въ Брединскомъ отрядѣ, сс. Воздвиженскомъ, Верхнемъ Гумбетѣ, Ново-Никитинѣ, Алексѣевскомъ, Петровскомъ, Ташлахъ, Каликинѣ, Александровскомъ, ст. Каменноозерной и въ Кургазинской волости; Верхнеуральскаго уѣзда въ отрядахъ Бородинскомъ, Арсинскомъ, Остроленскомъ, Урлядинскомъ и Куликовскимъ, въ приходѣ Брединскомъ, на заводѣ Тирлянскомъ и въ Узянской волости; Челябинскаго уѣзда въ сс. Петровскомъ, Ивановкѣ, Поповомъ, Березовскомъ, Моисѣевкѣ и ст. Усть-Уйской; Троицкаго уѣзда въ Кочкарскомъ отрядѣ и ст. Кундравинской; Орскаго уѣзда въ с. Красногорскомъ. Вязаньемъ платковъ занимаются женщины и дѣвушки казачьихъ селеній въ свободное зимнее время; цѣна платковъ на мѣстѣ отъ 1 до 100 руб. за штуку, смотря по узору, величинѣ и нѣжности пуха. Обороты по продажѣ платковъ простираются до 30,000 руб.

Тканье полотенецъ съ узорами встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Верхнеуральскаго уѣзда: въ отрядахъ Бородинскомъ, Арсинскомъ, Остроленскомъ, Куликовскомъ, Браиловскомъ, въ Кацбахскомъ приходѣ, въ волостяхъ Узянской и Тептяро-Учалинской и на Тирлянскомъ заводѣ; Челябинскаго уѣзда въ сс. Петровскомъ, Введенскомъ, Ивановкѣ, Поповомъ, Березовскомъ, Ригѣ въ ст. Долгодеревенской и отрядѣ Баландинскомъ; Оренбургскаго уѣз-

да въ сс. Воздвиженскомъ, Алексѣевскомъ Каликинѣ, Александровскомъ и Кургазинской волости, и Троицкаго уѣзда въ Качкурскомъ отрядѣ и ст. Кундравинской.

Кружевное дѣло встрѣчается Челябинскаго уѣзда въ сс. Петровскомъ, Ивановкѣ и Поповомъ, Верхнеуральскаго въ Узянской волости и на Тирлянскомъ заводѣ, Троицкаго уѣзда въ ст. Кундравинской.

Плетеніе тесемокъ и поясовъ распространено въ Челябинскомъ уѣздѣ въ сс. Петровскомъ, Введенскомъ, Ивановкѣ, Поповомъ, Березовскомъ, Ригѣ, ст. Долгодеревенской и Баландинскомъ отрядѣ; въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ сс. Воздвиженскомъ, Ново-Михайловскомъ, Петровскомъ, Ташлахъ и Александровскомъ; въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ Узянской волости, на Тирлянскомъ заводѣ и въ Браиловскомъ отрядѣ; въ Троицкомъ уѣздѣ въ ст. Кундравинской.

Плетеніе сѣтей встрѣчается въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ Узянской волости, станицѣ Наслѣдницкой, приходахъ Брединскомъ и Кацбахскомъ и отрядахъ Арсинскомъ, Остроленскомъ, Куликовскомъ и Браиловскомъ; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ сс. Петровскомъ, Введенскомъ, Поповомъ, Березовскомъ, Ригѣ, Моисѣевкѣ и ст. Долгодеревенской и Усть-Уйской; въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ сс. Воздвиженскомъ, Петровскомъ, Каликинѣ, Александровскомъ и ст. Каменноозерной; въ Орскомъ уѣздѣ въ с. Красногорскомъ, и въ Троицкомъ уѣздѣ въ ст. Кундравинской.

Рукавичное производство распространено въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ станицѣ Наслѣдницкой, на Тирлянскомъ заводѣ, въ Остроленскомъ отрядѣ и Брединскомъ приходѣ; въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ сс. Ново-Михайловскомъ и Александровскомъ и Кургазинской волости; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ с. Петровскомъ и ст. Усть-Уйской; въ Троицкомъ уѣздѣ въ ст. Кундравинской.

Шитьемъ сапоговъ занимаются въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ ст. Наслѣдницкой, на Тирлянскомъ заводѣ, въ приходахъ Брединскомъ и Кацбахскомъ и отрядахъ Арсинскомъ, Остроленскомъ и Браиловскомъ; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ сс. Петровскомъ и Ригѣ и ст. Усть-Уйской; въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ с. Петровскомъ и Бурзянской волости; въ Орскомъ уѣздѣ въ ст. Кундравинской.

Шитьемъ платья, шапокъ и картузовъ въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ занимаются на Тирлянскомъ заводѣ, въ ст. Наслѣдницкой, въ отрядахъ Арсинскомъ и Остроленскомъ и приходахъ Брединскомъ и Кацбахскомъ; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ с. Петровскомъ и ст. Усть-Уйской; въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ с. Верхнемъ Гумбетѣ.

Шитье тулуповъ встрѣчается въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ ст. Наслѣдницкой, на Тирлянскомъ заводѣ, въ отрядахъ Арсинскомъ, Остроленскомъ, Сухтеленскомъ, Краснинскомъ, Куликовскомъ и Браиловскомъ и приходахъ Брединскомъ и Кацбахскомъ; въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ с. Ново-Михайловскомъ,

Петровскомъ и Каликинѣ; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ сс. Петровскомъ, Ивановкѣ и ст. Усть-Уйской; въ Орскомъ уѣздѣ въ с. Красногорскомъ.

Шорное производство существуетъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ с. Ново-Михайловскомъ; въ Орскомъ уѣздѣ въ с. Красногорскомъ; въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ Сухтеленскомъ отрядѣ; въ Троицкомъ уѣздѣ въ ст. Кундравинской; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ с. Петровскомъ.

Скорняжное дѣло встрѣчается только въ с. Красногорскомъ Орскаго уѣзда, въ Брединскомъ приходѣ Верхнеуральскаго уѣзда и въ с. Поповомъ Челябинскаго уѣзда.

Производствомъ *кошельковъ* и другихъ издѣлій изъ кожи занимаются только въ с. Петровскомъ Челябинскаго уѣзда.

Приготовленіемъ *щетины* занимаются въ с. Верхнемъ Гумбетѣ Оренбургскаго уѣзда, на Тирлянскомъ заводѣ Верхнеуральскаго уѣзда и въ с. Петровскомъ Челябинскаго уѣзда. Производство *щетокъ* существуетъ только въ с. Верхнемъ Гумбетѣ.

Плетеніемъ издѣлій изъ соломы занимаются въ с. Александровскомъ Оренбургскаго уѣзда.

Плетеніе лаптей, рогожъ и кулей составляетъ довольно развитой промыселъ; имъ занимаются въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ Узянской волости, въ отрядахъ Арсинскомъ, Остроленскомъ, Куликовскомъ и Браиловскомъ и въ приходахъ Брединскомъ и Кацбахскомъ; въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ сс. Воздвиженскомъ, Каликинѣ, Ново-Никитинѣ, Алексѣевскомъ, Ново-Михайловскомъ и Петровскомъ; въ Орскомъ уѣздѣ въ ст. Гирьяльской и сс. Красногорскомъ и Кананикольскомъ; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ сс. Ивановкѣ и Моисѣевкѣ.

Токарное производство встрѣчается въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ отрядѣ Остроленскомъ и на заводѣ Тирлянскомъ; въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ с. Петровскомъ, и въ Челябинскомъ уѣздѣ также въ с. Петровскомъ.

Приготовленіе *тавлинокъ* и издѣлій изъ *бересты* встрѣчается въ селахъ Челябинскаго уѣзда Петровскомъ и Поповомъ, и въ Остроленскомъ отрядѣ Верхнеуральскаго уѣзда.

Производствомъ *деревянной посуды* и *утвари* занимаются въ с. Кананикольскомъ Орскаго уѣзда, въ Брединскомъ приходѣ Верхнеуральскаго уѣзда и въ с. Петровскомъ Челябинскаго уѣзда.

Бондарнымъ и *бочарнымъ* дѣломъ занимаются въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ сс. Дмитріевскомъ, Воздвиженскомъ, Верхнемъ Гумбетѣ, Ново-Михайловскомъ и Александровскомъ; въ Орскомъ уѣздѣ въ сс. Кананикольскомъ, Красногорскомъ и ст. Верхнеозёрной; въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ Узянской волости, на Тирлянскомъ заводѣ и въ Брединскомъ приходѣ; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ сс. Ивановкѣ, Моисеевкѣ и ст. Усть-Уйской.

Столярное и плотничье дѣло встрѣчается только въ двухъ уѣздахъ Орен-

бургскомъ и Верхнеуральскомъ; въ первомъ оно существуетъ въ с. Ново-Михайловскомъ, а въ послѣднемъ—въ Узянской волости, въ отрядахъ Арсинскомъ и Остроленскомъ, въ приходѣ Брединскомъ и на заводѣ Тирлянскомъ.

Производство *глиняныхъ издѣлій* есть въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ сс. Александровскомъ и Ташлахъ; въ Челябинскомъ въ сс. Петровскомъ и Моисеевкѣ, въ Верхнеуральскомъ на Тирлянскомъ заводѣ, и въ Троицкомъ въ ст. Кундравинской.

Кузнечное дѣло, сравнительно, довольно распространенный промыселъ; имъ занимаются въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ въ Узянской волости, въ ст. Наслѣдницкой, на Тирлянскомъ заводѣ, въ отрядахъ Арсинскомъ, Остроленскомъ, Урлядинскомъ, Брайловскомъ и въ Бердинскомъ приходѣ; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ сс. Введенскомъ, Пивкиномъ, Ивановкѣ, Поповомъ, Ригѣ и ст. Усть-Уйской; въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ с. Воздвиженскомъ и Кургазинской волости; въ Орскомъ уѣздѣ въ сс. Кананикольскомъ и Красногорскомъ.

Желѣзныя земледѣльческія орудія приготовляются въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ на Тирлянскомъ заводѣ, въ Узянской волости, Брединскомъ приходѣ и Сухтеленскомъ и Краснинскомъ отрядахъ; въ Челябинскомъ уѣздѣ въ сс. Петровскомъ, Введенскомъ и Ригѣ и ст. Усть-Уйской.

Самарская губернія.

Общій обзоръ ручныхъ производствъ въ губерніи и ихъ географическое распространеніе.

Не смотря на существованіе довольно значительнаго числа ручныхъ производствъ въ Самарской губерніи, всѣ онѣ, за очень немногими исключеніями, не имѣютъ промышленнаго характера. Существованіе ихъ вызвано домашними потребностями крестьянскаго хозяйства, и за предѣлами его они утрачиваютъ почти всякое значеніе. Большинство этихъ производствъ, каковы: изготовленіе кулей, веревочное производство, тканье ситъ и рѣшетъ, шорное производство, изготовленіе саней и телегъ, ободьевъ, дугъ, клещей, плуговъ и сабановъ (то есть, плуговъ особаго устройства), были вызваны преобладающею губерніи сельскохозяйственною промышленностію — земледѣліемъ и скотоводствомъ, которыя привлекаютъ къ себѣ весь рабочій трудъ крестьянъ Самарской губерніи.

Ручныя производства наиболѣе развиты въ Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ; въ Самарскомъ уѣздѣ мелкаго ручнаго труда почти не существуетъ; остальные же уѣзды составляютъ между этими крайностями переходную ступень.

Изъ ручныхъ производствъ только приготовленіе мужской обуви въ с. Покровскомъ, Ново-Узенскаго уѣзда, да красильное производство въ с. Рыковѣ, Бугульминскаго уѣзда Спасской волости, имѣютъ промышленный характеръ. Отсутствіе лѣса, какъ строеваго, такъ и дровянаго, къ югу отъ р. Самары заставило жителей этого края, составляющаго болѣе половины всего пространства губерніи, заняться приготовленіемъ кизяка, то есть, топлива изъ навоза. Съ ранней весны весь навозъ вывозится на выгонъ, складывается въ кучи и оставляется тамъ до окончанія полевыхъ работъ. Затѣмъ эти кучи разгре-

баются, поливаются водой и разминаются лошадьми, какъ при молотьбѣ пшеницы. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока навозъ не превратится въ тѣстообразную массу; потомъ эту массу утаптываютъ ногами и разрубаютъ на кирпичи. Эти кирпичи складываются ребромъ для сушки въ пирамидальныя кучи, такъ чтобы воздухъ могъ свободно проникать между ними. Въ такомъ видѣ кизякъ остается въ полѣ до осени, когда его свозятъ на дворы и иногда, для предохраненія отъ сырости, складываютъ подъ навѣсы. Среди крестьянъ Бугурусланскаго уѣзда приготовленіе кизяка имѣетъ промышленный характеръ.

Въ ряду производствъ, имѣющихъ цѣлію только удовлетвореніе домашнихъ нуждъ, производства по обработкѣ дерева оказываются наиболѣе распространенными среди населенія Самарской губерніи. Немногимъ меньше рабочихъ рукъ занято изготовленіемъ платья, шапокъ, тулуповъ, рукавицъ, мужской и женской обуви. Затѣмъ слѣдуютъ обработка питательныхъ продуктовъ, волокнистыхъ веществъ, шерсти, кожи, металловъ, минераловъ, и наконецъ, обработка жировыхъ и маслянистыхъ продуктовъ и воска.

Пряденіе льна, тканье холста и полотенецъ встрѣчается почти во всѣхъ селеніяхъ Самарской губерніи. Ленъ и конопля даетъ здѣсь довольно хорошіе урожаи, но крестьяне не умѣютъ обработывать волокно, а потому всѣ издѣлія изъ мѣстнаго льна и пеньки низкаго достоинства и въ продажѣ не появляются. Неумѣніе обработывать волокно служитъ главною причиною, что эти растенія воздѣлываются здѣсь мало, и крестьяне предпочитаютъ закупать ихъ уже въ обработанномъ видѣ изъ губерній Пензенской, Симбирской и Казанской.

Веревочное производство вообще мало распространено въ губерніи. Оно развито всего болѣе въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, встрѣчается также въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бугульминскаго и Ставропольскаго уѣздовъ; въ Новоузенскомъ его вовсе нѣтъ.

Изготовленіемъ *кулей*, столь необходимыхъ для перевозки хлѣба и зерна, главнѣйшихъ предметовъ торговли въ губерніи, занимаются только въ Бугурусланскомъ уѣздѣ и отчасти въ Бугульминскомъ.

Вязанье рыболовныхъ сѣтей существуетъ только въ Николаевскомъ уѣздѣ.

Шерстобитнымъ дѣломъ занимаются въ очень многихъ селеніяхъ губерніи. Всего же болѣе это производство развито въ Бугурусланскомъ и Бугульминскомъ уѣздахъ; затѣмъ оно встрѣчается въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бузулукскаго уѣзда, а также отчасти въ Николаевскомъ и Ставропольскомъ.

Ручное тканье изъ шерстяной пряжи, а также приготовленіе *сукна* и *ковровъ*, существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ въ уѣздахъ Ставропольскомъ, Новоузенскомъ и Бугульминскомъ.

Валяльное производство изъ шерсти почти исключительно сосредоточено въ Бузулукскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ. Представители ручнаго труда

этого рода встрѣчаются впрочемъ и въ остальныхъ уѣздахъ, но лишь какъ исключеніе.

Плетеніемъ кушаковъ славится Бузулукскій уѣздъ. Эти кушаки посвоимъ качествамъ и тонкости работы пріобрѣли даже извѣстность въ торговлѣ. Въ связи съ этимъ производствомъ находится и *лощеніе* кушаковъ.

Тканье ситъ и рѣшетъ занимаетъ собою очень немного рукъ въ уѣздахъ Бугурусланскомъ, Бузулукскомъ, Бугульминскомъ и Новоузенскомъ.

Портняжнымъ дѣломъ занимаются почти вездѣ, но всего болѣе въ Бузулукскомъ и Бугурусланскомъ уѣздахъ.

Рукавичное и шапочное (*картузное*) производства встрѣчаются чрезвычайно рѣдко, и то только въ уѣздахъ Бузулукскомъ, Ставропольскомъ, Николаевскомъ и Самарскомъ.

Сапожное и башмачное (*чеботарное*) производства развиты въ губерніи довольно значительно, хотя и не такъ сильно, какъ портняжное. Чаще они встрѣчаются въ уѣздахъ Бузулукскомъ и Новоузенскомъ; въ Самарскомъ и Ставропольскомъ этими производствами занимаются только въ очень немногихъ селеніяхъ.

Выдѣлкою *овчинъ* всего болѣе выдаются Бузулукскій и Бугурусланскій уѣзды; въ остальныхъ уѣздахъ это производство незначительно, особенно въ Самарскомъ.

Скорняжное дѣло встрѣчается только въ Бугурусланскомъ уѣздѣ.

Шорное производство можно найдти во всѣхъ уѣздахъ, но тѣмъ не менѣе оно ничтожно по количеству занятыхъ имъ рукъ.

Плотничій промыселъ, самый распространенный въ губерніи, за исключеніемъ мукомольнаго дѣла и портняжества. Изъ промысловъ же по обработкѣ дерева, это безспорно самый сильный. Въ особенности онъ распространенъ въ Бугурусланскомъ уѣздѣ и затѣмъ въ Бузулукскомъ.

Бондарный промыселъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ по относительной своей распространенности занимаетъ очень видное мѣсто. Число занятыхъ имъ рабочихъ рукъ немногимъ менѣе, чѣмъ во всей остальной губерніи по этому промыслу. Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ онъ встрѣчается сравнительно чаще, чѣмъ въ Ставропольскомъ, Новоузенскомъ, Николаевскомъ, и тѣмъ болѣе, въ Самарскомъ и Бугульминскомъ.

Токарное дѣло. Нѣсколько токарей можно найдти въ Бузулукскомъ и Бугурусланскомъ уѣздахъ; въ остальныхъ уѣздахъ это ремесло вовсе не встрѣчается.

Столярное дѣло можно встрѣтить чаще всего въ Новоузенскомъ уѣздѣ; отчасти оно есть въ Бузулукскомъ, Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ, Николаевскомъ и Ставропольскомъ.

Изготовленіемъ *телегъ* и *саней* занимаются болѣе всего въ Бугурусланскомъ

уѣздѣ, гдѣ есть также нѣсколько каретниковъ; затѣмъ слѣдуютъ Бузулукскій, Ставропольскій и Новоузенскій уѣзды.

Колесное производство чаще всего встрѣчается въ Ставропольскомъ уѣздѣ, затѣмъ въ Бугурусланскомъ, Бузулукскомъ и Бугульминскомъ.

Приготовленіе *ободьевъ*, *дугъ*, *клещей*, *вятелъ*, *прялокъ*, *плуговъ*, *сабановъ*, *деревянной посуды*, *гармоникъ*, *трубокъ* и *балалаекъ* распространено чрезвычайно мало; ободья приготовляютъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ; дуги, клещи и вятлы въ Бузулукскомъ; прялки, плуги и сабаны въ Бузулукскомъ и Николаевскомъ; деревянную посуду въ Ставропольскомъ и Николаевскомъ; трубки въ Бузулукскомъ; балалайки въ Бугурусланскомъ, гармоники въ Николаевскомъ. Нѣкоторые изъ этихъ видовъ ручнаго труда имѣютъ характеръ случайный.

Плетеніемъ лаптей занимаются въ уѣздахъ Бугурусланскомъ, Ставропольскомъ и Бузулукскомъ. Производство это по количеству занятыхъ имъ рукъ очень незначительно. Еще ничтожнѣе *плетеніе цыновокъ*, которымъ занимается нѣсколько крестьянъ въ Бугурусланскомъ уѣздѣ.

Гонкою смолы и производствомъ *угля*, *золы* и *поташа* занимаются въ Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ.

Кирпичное пропзвдство существуетъ во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Самарскаго. Крестьянъ, занпмающихся этимъ дѣломъ, сравнительно болѣе въ уѣздахъ Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ и Бузулукскомъ. Вообще кирпичное дѣло незначительно въ губерніи.

Ломка камней существуетъ въ Бугурусланскомъ уѣздѣ.

Добываніемъ *извести* занимаются крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей Бугурусланскаго же уѣзда.

Гончарное производство чаще всего встрѣчается также въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, затѣмъ отчасти въ Бузулукскомъ, Новоузенскомъ и Ставропольскомъ.

Слесарное ремесло существуетъ въ уѣздахъ Новоузенскомъ, Бузулукскомъ и Бугульминскомъ, но въ очень малыхъ размѣрахъ.

Кузнечное дѣло—довольно распространенное занятіе между крестьянами Самарской губерніи. Кузнецы встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, но всего болѣе ихъ въ Бузулукскомъ и Бугурусланскомъ уѣздахъ; сравнительно рѣже они въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ, еще менѣе въ Бугульминскомъ, Ставропольскомъ и Самарскомъ.

Маслобойное производство въ крестьянскихъ хозяйствахъ болѣе всего встрѣчается въ Бугурусланскомъ уѣздѣ и отчасти въ Бузулукскомъ, Бугульминскомъ, Новоузенскомъ и Николаевскомъ.

Воскобойнымъ дѣломъ въ губерніи занимаются всего нѣсколько человѣкъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ.

*

Салотопни встрѣчаются въ Бузулукскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ, но онѣ крайне незначительны.

Приготовленіемъ *сальныхъ свѣчъ* занимаются нѣсколько крестьянъ Ставропольскаго уѣзда.

Красильное, *синильное* и *набойное* производства встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, но всего болѣе въ Бугурусланскомъ, Ставропольскомъ и Бугульминскомъ.

Саратовская губернія.

Общій обзоръ ручныхъ производствъ въ губерніи и ихъ географическое распространеніе.

Тучная, черноземная почва, покрывающая собою поверхность Саратовской губерніи, для которой почти не требуется удобренія, обильные урожаи, превышающіе потребности мѣстнаго населенія, легкость сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній за границы губерніи черезъ пристани Хвалынскую, Вольскую, Саратовскую, Камышинскую—въ сѣверныя губерніи, черезъ Балашевскую (на Хопрѣ) и Копенскую (на Медвѣдицѣ)—въ южные порты, все это какъ нельзя болѣе способствуетъ развитію земледѣлія и хлѣбной торговли въ Саратовской губерніи. Вслѣдствіе того, характеръ сельскаго труда въ этомъ краѣ исключительно земледѣльческій: земледѣліе составляетъ единственное средство существованія населенія, въ немъ заключаются и главные источники его платежной способности. Ручныя же производства существуютъ здѣсь не болѣе какъ подспорье къ сельскому хозяйству. Кромѣ того, мѣстныя произведенія ручнаго труда неудовлетворительны по своимъ качествамъ. Въ большинствѣ случаевъ ихъ отличаютъ грубость отдѣлки, неуклюжесть формы, непрочность, вслѣдствіе чего эти издѣлія удовлетворяютъ лишь домашнимъ потребностямъ самихъ производителей. На приволжскихъ пристаняхъ, напримѣръ, существуетъ всегда довольно большой запросъ на бондарныя издѣлія; въ губерніи есть въ изобиліи пригодный для этого матеріалъ, есть и мѣстные бондари; но торговцы избѣгаютъ дѣлать имъ заказы и предпочитаютъ бондарей изъ другихъ губерній, издѣлія которыхъ гораздо совершеннѣе, чище и прочнѣе, чѣмъ мѣстныя. При такомъ отсутствіи навыка къ ручному про-

изводству, если случится, что вслѣдствіе неурожая, произведеній сельскаго хозяйства недостаточно для удовлетворенія всѣхъ потребностей крестьянина, или если его доходы не покрываютъ всѣхъ издержекъ по домашнему хозяйству и уплаты податей и сборовъ, онъ предпочтетъ ручному труду извозъ, чумачество или, въ крайнемъ случаѣ, трудъ чернорабочаго, такъ какъ всякій ручной трудъ для него невыгоденъ, потому что превышаетъ его знаніе, его искусство. Дѣйствительно, число чернорабочихъ въ Саратовской губерніи измѣняется не только въ разные годы, но и въ одномъ и томъ же мѣсяцѣ. При урожаѣ оно не велико, но за то сильно возрастаетъ при неурожаяхъ.

Такимъ образомъ, лишь весьма немногія ручныя производства, и притомъ, только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Саратовской губерніи достигаютъ промышленнаго значенія; но по своей малочисленности они скорѣе походятъ на исключенія. Таково, напримѣръ, кожевенное производство въ с. Русскомъ Кимишкирѣ Кузнецкаго уѣзда, въ нѣмецкихъ колоніяхъ Камышинскаго уѣзда Сосновомъ и Норскомъ, и въ с. Алексѣевкѣ Саратовскаго уѣзда. Къ этому же разряду относятся рукавичное производство, плетеніе сѣтей и ломка жерноваго камня въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Петровскаго уѣзда, а также приготовленіе пряниковъ и печенаго хлѣба въ селахъ Балашевскаго уѣзда Баландѣ, Елани, Копенахъ и Екатериновкѣ, въ которыхъ сосредоточивается сильная хлѣбная торговля, и немногія другія. Такое ничтожное развитіе сельской ручной промышленности и отсутствіе въ населеніи техническаго знанія при обработкѣ матеріаловъ, находящихся подъ рукою, вызвало въ губерніи существованіе промысловъ по предметамъ первой необходимости, имѣющихъ кочевой характеръ. Осенью или въ началѣ зимы эти кочевые ремесленники отправляются по селеніямъ и, находя подходящую для себя работу, поселяются на всемъ готовомъ у крестьянъ, сдѣлавшихъ имъ заказъ. Когда работа окончена, ремесленникъ переходитъ въ другую семью, гдѣ есть такая же работа. Такимъ образомъ странствуетъ онъ изъ одной деревни въ другую. Таковы портные, закройщики рукавицъ, шубники, сапожники, шерстобиты, валяльщики, шорники, красильщики, синильщики, набойщики. Эти промысла существуютъ во всѣхъ уѣздахъ Саратовской губерніи.

Чрезвычайно рѣдко, чтобы размѣры ручнаго труда превышали наличныя силы крестьянской семьи и требовали бы участія наемнаго работника. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ только приготовленіе голицъ (рукавицъ) въ сс. Пяштахъ и Бековѣ Сердобскаго уѣзда, въ которомъ встрѣчаются рабочіе, а также подмастерья или ученики съ 16 лѣтъ изъ мѣстнаго крестьянскаго населенія. Артели, правда, немногочисленныя, не болѣе человѣкъ четырехъ, составляются только при жерновомъ промыслѣ по рр. Кошкамяку, Шняевкѣ и др. Есть также артели плотниковъ отъ 2 до 4 человѣкъ. Ручныя производства обыкновенно производятся въ свободное отъ полевыхъ

занятій время; въ Саратовской губерніи почти нѣтъ такихъ производствъ, которымъ отдавалось бы все время крестьянина.

Географическое распространеніе ручныхъ производствъ въ губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Пряденіе льна и *поскони* существуетъ почти повсемѣстно въ губерніи, въ размѣрахъ необходимыхъ для домашняго хозяйства.

Пряденіе волны встрѣчается въ уѣздахъ Саратовскомъ, Вольскомъ, Сердобскомъ, Петровскомъ, Камышинскомъ и Аткарскомъ. Пряжа вообще не предназначается для сбыта и вся идетъ на ткани и вязанье, изъ которыхъ приготовляется одежда, чулки и другія принадлежности. Обыкновенно пряденіе волны производится крестьянками на гребняхъ и самопрялкахъ въ зимнее время.

Тканье холста, *полотенъ* и *полотенецъ* распространено между крестьянами почти во всѣхъ селеніяхъ, въ особенности же въ уѣздахъ Саратовскомъ, Вольскомъ, Сердобскомъ, Петровскомъ, Аткарскомъ, Балашевскомъ и Камышинскомъ. Нѣкоторыя крестьянки въ приготовленіи холстовъ достигли довольно замѣтной чистоты и тонкости ткани. Орудіе для тканья—обыкновенный русскій деревянный станокъ, называемый въ Саратовской губерніи „становьями“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне занимаются и *крашеніемъ* холста кубовою краскою.

Вязанье чулокъ и варегъ производится крестьянками уѣздовъ Саратовскаго, Вольскаго и Камышинскаго.

Тканье сукна встрѣчается въ уѣздахъ Саратовскомъ, Вольскомъ, Сердобскомъ и Аткарскомъ.

Плетеніемъ сѣтей занимаются въ сс. Огаревкѣ и Ивановкѣ Сердобскаго уѣзда и въ селеніяхъ Аткарскаго уѣзда, лежащихъ по р. Медвѣдицѣ.

Рукавичное производство — одно изъ наиболѣе распространенныхъ, хотя размѣры его ограничиваются здѣсь единственно мѣстнымъ требованіемъ. Рукавичники только выдѣлываютъ овечьи шкуры и кроятъ изъ нихъ голицы, но сами не шьютъ, а отдаютъ для этого крестьянамъ. Нѣкоторые изъ рукавичниковъ занимаются этимъ промысломъ круглый годъ. Этотъ видъ производства составляетъ занятіе жителей с. Лопатина Чардымской волости, Петровскаго уѣзда, а также нѣкоторыхъ селеній Камышинскаго уѣзда. По значительности производства, его промышленному значенію и количеству рукъ, имъ занятыхъ, обращаютъ на себя вниманіе два села Сердобскаго уѣзда—Пяшта и Бековo, гдѣ для приготовленія рукавицъ покупается по нѣсколько тысячъ голыхъ овчинъ въ годъ.

Сапожнымъ мастерствомъ крестьяне занимаются въ уѣздахъ Саратовскомъ, Вольскомъ, Аткарскомъ и другихъ. Въ большинствѣ случаевъ это кочевой промыселъ.

Портняжное ремесло имѣетъ такой же двойственный характеръ, какъ и

сапожное; въ немногихъ приволжскихъ селеніяхъ есть мѣстные портные. Въ другихъ же селеніяхъ по временамъ являются ремесленники этого рода и приготовляютъ платье изъ даваемаго матеріала. Крестьяне предпочитаютъ ихъ имѣющимъ осѣдлость въ селеніи; заказывать имъ выгоднѣе, чѣмъ мѣстнымъ, потому что часть заработной платы уплачивается натурою—готовымъ помѣщеніемъ и столомъ. Портные встрѣчаются чаще всего въ уѣздахъ Саратовскомъ, Вольскомъ, Камышинскомъ и Аткарскомъ.

Шитье тулуповъ тоже по большей части кочевой промыселъ. Имъ занимаются особенно крестьяне уѣздовъ Саратовскаго, Вольскаго, Сердобскаго, Аткарскаго и Царицынскаго.

Шорнымъ производствомъ крестьяне занимаются только въ с. Камишкирѣ, Кузнецкаго уѣзда. Болѣе состоятельные закупаютъ сырыя шкуры и изготовляютъ для сбыта хомуты, шлеи, узды, ремни; не имѣющіе средствъ шорники отправляются въ отходъ искать заказовъ.

Скорняжное производство встрѣчается въ томъ же селеніи Кузнецкаго уѣзда—Кимишкирѣ, въ сс. Алексѣевкѣ Саратовскаго уѣзда, Сосновомъ и Норскомъ Камышинскаго уѣзда. Это производство встрѣчается также и въ Вольскомъ уѣздѣ. Выдѣлка кожъ производится или въ особо для этого устроенныхъ заведеніяхъ, или въ жилыхъ избахъ. Занятія въ нѣкоторыхъ случаяхъ не прекращаются цѣлый годъ. Въ этихъ же селеніяхъ производится и *клееваренie*.

Плетеніе лаптей, рогожъ и *кулей* встрѣчается въ Саратовскомъ, Вольскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ.

Сита приготовляются въ Кузнецкомъ уѣздѣ.

Выдѣлкою *посуды* и другихъ издѣлій изъ дерева заняты жители сѣверныхъ уѣздовъ губерніи, въ особенности Кузнецкаго.

Бондарное и бочарное производства существуютъ во всѣхъ приволжскихъ селеніяхъ, въ особенности тамъ, гдѣ есть пристани. Въ большинствѣ случаевъ это промыселъ кочевой. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ это производство начинаетъ получать характеръ промышленный.

Столярное ремесло въ здѣшнихъ селеніяхъ стоитъ еще на низкой ступени развитія. Оно ограничивается изготовленіемъ простыхъ крестьянскихъ столовъ, стульевъ, кроватей, сундуковъ, оконныхъ рамъ для избъ. Имъ по преимуществу занимаются въ Баландѣ, Елани, Копенахъ и Екатериновкѣ и нѣкоторыхъ селеніяхъ Аткарскаго уѣзда.

Экипажнымъ производствомъ, собственно изготовленіемъ телегъ, саней и колесъ, занимаются только въ уѣздахъ, гдѣ много лѣсовъ, и особенно въ Кузнецкомъ. Объемъ производства ограничивается мѣстною потребностью. По исполненію эти издѣлія удовлетворяютъ только самымъ неприхотливымъ требованіямъ. Телеги и сани поступаютъ въ продажу обыкновенно не око-

ванныя. При существованіи извознаго промысла, на издѣлія этого рода спросъ бываетъ довольно оживленный.

Плотничьимъ дѣломъ занимаются большею частію на пристаняхъ, гдѣ собираются барки. Этотъ промыселъ отхожій. Артель отъ 2 до 4 человѣкъ отправляется по селамъ и строитъ крестьянамъ избы, сараи, амбары, ворота, мельницы.

Производствомъ *жернововъ* занимаются крестьянскія артели человѣкъ до четырехъ по р. Кошкамяку близь д. Дьячевокъ, Петровскаго уѣзда, по р. Шняевкѣ близь д. Бегучей, того же уѣзда, въ с. Царевщинѣ Вольскаго уѣзда, въ Камышинскихъ Ушахъ Камышинскаго уѣзда, въ сс. Ерзовкѣ, Водяномъ и Широкомъ Царицынскаго уѣзда, на городской каменоломнѣ г. Сердобска и въ с. Балкѣ Сердобскаго уѣзда. Камень, добываемый въ Бегучахъ, отличается особенною добротностію.

Гончарнымъ производствомъ занимаются только въ сс. Русскомъ Кимишкирѣ, Лутковкѣ, Ключахъ и Озеркахъ Кузнецкаго уѣзда и д. Шалкиной Хвалынскаго уѣзда. Сбытъ издѣлій — на мѣстныя ярмарки и въ ближайшія селенія за Волгою.

Шерстобитное производство—почти исключительно кочевое занятіе. Шерстобитовъ очень немного; по преимуществу они встрѣчаются въ Вольскомъ уѣздѣ.

Приготовленіе издѣлій изъ *валяной* шерсти существуетъ въ уѣздахъ Вольскомъ и Камышинскомъ. Валяльщики также отправляются въ отходъ.

Кузнечное ремесло довольно распространено въ губерніи, по преимуществу въ тѣхъ мѣстностяхъ, чрезъ которыя проходятъ обозы съ хлѣбомъ. Впрочемъ сельскіе кузнецы имѣютъ сильныхъ соперниковъ въ мѣщанахъ и колонистахъ, уже завладѣвшихъ самыми выгодными мѣстами и далеко превосходящихъ ихъ въ знаніи своего ремесла.

Маслобойни для полученія конопляного и подсолнечнаго масла встрѣчаются въ каждомъ уѣздѣ. Маслобойни обыкновенно принадлежатъ отдѣльнымъ крестьянамъ, которымъ за условную плату деньгами или натурой дѣлается заказъ и дается сѣмя.

Печеніе пряниковъ и *кренделей* существуетъ въ торговыхъ селеніяхъ Баландѣ, Елани и Екатериновкѣ. Издѣлія этого рода сбываются на мѣстныхъ базарахъ.

Иконописное ремесло существуетъ въ с. Троицкомъ Вырыпаевѣ, Петровскаго уѣзда.

Симбирская губернія.

Общій обзоръ производствъ. — Ихъ географическое распространеніе. — Добыча матеріала. — Способы производства. — Сбытъ издѣлій. — Цѣны ихъ. — Размѣры главныхъ производствъ.

По географическому распредѣленію промысловой дѣятельности Симбирскую губернію можно раздѣлить на три части: наиболѣе промышленная полоса заключаетъ въ себѣ западную часть Сызранскаго уѣзда, уѣздъ Карсунскій (за исключеніемъ юговосточной части) и большую часть Алатырскаго, а также нѣкоторыя селенія, лежащія на Волгѣ. Наименѣе промысловая часть губерніи есть сѣверная между Сурой и Свіягой, заключающая въ себѣ почти весь Буинскій уѣздъ, восточную часть Курмышскаго и сѣверо-восточную Алатырскаго уѣздовъ. Остальная мѣстность губерніи можетъ считаться хотя значительно промысловою, но много уступаетъ первой. Вообще можно сказать, что западная присурская часть губерніи болѣе промысловая, чѣмъ восточная: въ западной части большая часть домашнихъ потребностей жителей почти вполнѣ удовлетворяется предметами мѣстной промысловой дѣятельности, тогда какъ въ восточной части многіе предметы ввозятся извнѣ губерніи, продаются по цѣнамъ сходнымъ и качествомъ далеко превосходятъ мѣстные.

Существованіе различныхъ промысловъ въ губерніи вызвано по преимуществу экономическими условіями края. Большинство промысловъ имѣетъ связь съ обработкой произведеній царства растительнаго или съ сельскимъ хозяйствомъ вообще. Такъ, напримѣръ, промыслы, занимающіеся переработкою дерева, какъ матеріала, находящагося въ изобиліи въ губерніи, имѣютъ первостепенное зна-

ченіе, тогда какъ, напримѣръ, шерстяной промыселъ, вслѣдствіе малаго развитія скотоводства, далеко уступаетъ другимъ производствамъ. Развитіе нѣкоторыхъ промысловъ, какъ напримѣръ, тканья холста, полотна, выдѣлки домашняго сукна, тѣсно связано съ удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей крестьянъ. На развитіе кожевеннаго производства сильно вліяютъ кожевенные заводы, а также и то, что кожаная обувь стала замѣтно распространяться между крестьянскимъ населеніемъ. Наконецъ, есть промыслы, развитіе которыхъ обусловливается нѣкоторыми отраслями мѣстной торговли; такъ, на Сурѣ огромною отправкой хлѣба поддерживается кулевое и рогожное производство. Относительно сравнительнаго вліянія промысловъ и земледѣлія на экономическую жизнь крестьянъ можно положительно сказать, что въ Симбирской губерніи, вслѣдствіе хорошаго грунта земли, земледѣліе составляетъ главное богатство и основное занятіе крестьянина; промысловая же дѣятельность стоитъ лишь на второмъ планѣ и развивается по большой части во время свободное отъ полевыхъ работъ; исключеніе составляетъ только югозападная часть губерніи, гдѣ по плохому качеству земли, промыслы являются во многихъ мѣстахъ, сравнительно съ земледѣліемъ, первостепеннымъ условіемъ благосостоянія крестьянъ.

Работниками въ ручныхъ производствахъ являются обыкновенно самъ хозяинъ съ семействомъ, не исключая также и дѣтей; но въ производствахъ, достигшихъ большаго развитія, какъ напримѣръ, кожевенномъ, при выдѣлкѣ телегъ, колесъ, разной деревянной посуды, для работъ соединяются по нѣскольку семействъ, даже матеріалы нерѣдко закупаются сообща. Существуетъ также подраздѣленіе работъ, какъ между промышленниками одной и той же деревни, такъ и между разными деревнями.

Матеріалы для производствъ закупаются на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ, а также на фабрикахъ и заводахъ; лѣсъ пріобрѣтается въ дачахъ удѣльнаго вѣдомства и отъ сосѣднихъ помѣщиковъ. Орудія производства отличаются по большей части патріархальною простотой и состоятъ по преимуществу изъ деревянныхъ частей. Самыя издѣлія не высоки по достоинству; улучшеніе особенно замѣтно въ шитьѣ обуви, въ тканьѣ холстинокъ, въ валяньи шляпъ и сапоговъ; проявляется также болѣе изысканности и чистоты въ выдѣлкѣ телегъ и саней.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній обращаемся къ частному описанію промысловъ.

Кожевенное производство наиболѣе распространено въ западной части губерніи, въ уѣздахъ Карсунскомъ, Алатырскомъ, въ западной части Сызранскаго и частію въ Ардатовскомъ уѣздѣ. Сапожники и башмачники встрѣчаются повсемѣстно. По развитію сапожнаго мастерства болѣе замѣчательны: въ Карсунскомъ уѣздѣ сс. Ховрино, Бутырки, Малый Барышокъ и др., въ Алатырскомъ уѣздѣ сс. Астрадамовка, Порѣцкое, Паранеи,

Сутяжное, Кувай, Стемасъ и др., въ Сызранскомъ уѣздѣ сс. Студенецъ, Заборовка, Новоспасское, Еделево, въ Ардатовскомъ уѣздѣ сс. Чедаево, Палгуши, Апраксино, Суподѣевка и др., въ Симбирскомъ уѣздѣ сс. Сельди, Ясашная Ташма, Ундоры и Подмѣстная слобода.

Главнымъ пунктомъ производства служитъ г. Сызранъ, гдѣ болѣе шестидесяти различныхъ заведеній выдѣлываютъ сапоги, поршни, башмаки, рукавицы и разныхъ сортовъ упряжъ. Шитьемъ сапоговъ занимается здѣсь не менѣе 1500 человѣкъ обоего пола: работаютъ и артелями, и въ одиночку. Очень часто случается, что работаетъ цѣлое семейство, не исключая и дѣтей, начиная съ 10-лѣтняго возраста. Въ большихъ заведеніяхъ, то есть, гдѣ хозяинъ держитъ работниковъ, хорошему мастеру платится отъ 50 до 60 р. въ годъ на хозяйскомъ содержаніи. Изъ прочихъ мѣстностей губерніи выдѣлка кожевенныхъ издѣлій особенно развита въ с. Ховринѣ Карсунскаго уѣзда и с. Астрадамовкѣ Алатырскаго уѣзда. Ховринскіе сапоги и Астрадамовскія рукавицы пользуются извѣстностью повсемѣстно въ губерніи и вообще за Волгою.

Матеріалы для кожевенныхъ издѣлій получаются съ заводовъ; самыя же издѣлія расходятся по губерніи или отправляются за Волгу, особенно въ Уральскъ, куда ежегодно вывозится различныхъ кожевенныхъ издѣлій на сумму болѣе 100,000 руб. Передатчиками товара въ Уральскъ служатъ такъ называемые гуртовые сапожники, которые, закупая кожи, иногда сами кроятъ ихъ и раздаютъ мелкимъ сапожникамъ. Случается и такъ, что мелкій сапожникъ самъ покупаетъ товаръ и продаетъ гуртовому сапожнику. Продажная цѣна кожаныхъ издѣлій слѣдующая: пары сапогъ отъ 2 р. 50 коп. до 8 руб., пары башмаковъ отъ 60 коп. до 1 руб., пары поршень отъ 50 до 60 коп., пары рукавицъ отъ 40 до 50 коп., пары перчатокъ отъ 60 до 80 коп.

Промыселъ этотъ возникъ уже давно; такъ, еще въ XVIII столѣтіи кожевенное производство составляло въ Сызрани одинъ изъ важныхъ предметовъ занятій жителей. Съ каждымъ годомъ это производство замѣтно развивается и улучшается; развитіе его поддерживается значительнымъ числомъ кожевенныхъ заводовъ, а также и тѣмъ, что кожаная обувь, составлявшая еще недавно только праздничный нарядъ крестьянъ, начинаетъ нынѣ входить въ общее употребленіе.

Выдѣлка *овчинъ*, *тулуповъ* и *мерлушекъ* развита почти повсемѣстно, но большая часть издѣлій предназначается для домашняго употребленія. Промыселъ этотъ имѣетъ видъ мелочнаго; нѣтъ ни одного селенія въ губерніи, гдѣ онъ составлялъ бы не только единственное, но и преимущественное занятіе жителей; исключеніе составляетъ только село Лава Карсунскаго уѣзда, исключительно занимающееся выдѣлкой мерлушчатыхъ шапокъ. Обыкновенный способъ выдѣлки овчинъ слѣдующій: овчина предварительно кладется въ

квасъ, который варится изъ овсяной муки съ солью (на 100 овчинъ 4 пуда муки и 1 пудъ соли); свѣжая овчина лежитъ въ квасу одни сутки; сухая же до 3 сутокъ. Послѣ этого овчина сушится въ дымной избѣ, затѣмъ отминается желѣзными крючьями и раздѣлывается; послѣ раздѣлки дубится (на 100 овчинъ идетъ 1 пудъ ивоваго корья). Въ дубкѣ лежатъ овчины отъ 8 до 12 дней. По окончаніи дубки овчины выносятся на морозъ. Овчинная работа производится зимой; работаютъ отъ 4 до 5 мѣсяцовъ. Овчина продается отъ 75 коп. до 1 р. 50 коп. Годовой оборотъ производства не менѣе 25.000 руб. Выдѣланныя овчины сбываются на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ.

Войлочное производство особенно развито въ западной части Симбирскаго, югозападной Буинскаго и юговосточной части Алатырскаго уѣздовъ. Изъ войлочныхъ издѣлій особенно замѣчательны шляпы, сапоги, отчасти кошмы. Выдѣлкой ихъ въ большихъ размѣрахъ занимаются въ Карсунскомъ уѣздѣ въ сс. Никитинѣ и Александровкѣ, въ Симбирскомъ уѣздѣ въ сс. Тельковкѣ, Маклашахъ и Подгорной Каменкѣ, въ Буинскомъ уѣздѣ въ сс. Шатрашанахъ и Богородскомъ, въ Алатырскомъ уѣздѣ въ сс. Выползовѣ, Кобелевкѣ и Александровкѣ.

Способъ производства кошемъ весьма обыкновенный: на полотно или парусину раскладываютъ слой битой шерсти, затѣмъ слой этотъ накатываютъ на деревянный валъ и потомъ катаютъ ногами. Лучшею кошмой считается бѣлая, выдѣлываемая изъ шерсти, худшею—темная, которая дѣлается изъ оческовъ разныхъ шерстей. Высшій сортъ валяныхъ издѣлій приготовляется изъ поярка, который валяется изъ тонкой шерсти молодыхъ барашковъ и овецъ.

Размѣръ войлочнаго производства опредѣлить въ цифрахъ довольно затруднительно, но во всякомъ случаѣ онъ не менѣе 30,000 руб., потому что различныхъ издѣлій выдѣлывается въ годъ нѣсколько сотъ тысячъ штукъ. Войлочныя издѣлія распродаются на мелкихъ ярмаркахъ и базарахъ и вывозятся промышленниками въ сосѣднія губерніи, а также въ Оренбургъ и Астрахань. Продажная цѣна издѣлій на мѣстѣ слѣдующая: шляпа отъ 40 до 60 коп., сапоги отъ 70 к. до 1 р. 20 коп., калоши отъ 50 до 80 коп., кошмы отъ 7 до 12 коп. Необходимо замѣтить, что войлочное производство, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на шерсть, стало видимо упадать въ послѣднее время.

Рядомъ съ войлочнымъ производствомъ, въ тѣхъ же самыхъ селеніяхъ, существуетъ шерстобитье, то есть, дробленіе шерсти на струнѣ. Промыселъ этотъ, имѣвшій нѣкогда большое развитіе въ губерніи, является въ настоящее время почти незамѣтнымъ, такъ какъ очистка шерсти производится нынѣ гораздо лучше на суконныхъ фабрикахъ и шерстомойкахъ, замѣтно увеличивающихся въ губерніи.

Производство домашняго сукна. Крестьянскія сукна приготовляются боль-

шею частію для домашняго употребленія; изъ селъ, выдѣлывающихъ сукна на продажу, можно упомянуть въ Симбирскомъ уѣздѣ Шумовку и Ишеевку, въ Карсунскомъ уѣздѣ Уренско-Карлинскую слободу и Куроѣдово, въ Алатырскомъ Порѣцкое, въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ Тереньгу. Развитіе сукнодѣлія вообще замѣтно въ селеніяхъ, находящихся близъ суконныхъ фабрикъ, потому что тамъ можно доставать съ фабрикъ шерсть и пользоваться на фабрикахъ же валкою суконъ. Сукна эти по достоинству гораздо ниже фабричныхъ. Тканьемъ ихъ занимаются преимущественно женщины.

Шитье крестьянскаго платья. Швецы или портные встрѣчаются почти во всѣхъ селеніяхъ губерніи, но особенно развитъ промыселъ швецовъ въ Симбирскомъ уѣздѣ въ сс. Теньковкѣ и Маклаушахъ, въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ въ сс. Зеленцѣ и Собакинѣ, гдѣ онъ составляетъ коренное занятіе жителей, въ Сызранскомъ уѣздѣ въ сс. Студенцѣ, Жегуляхъ и Заборовкѣ, въ Буинскомъ уѣздѣ въ сс. Тимбаевкѣ, Байтеряковѣ, Ивашевкѣ и Енбулатовѣ, въ Алатырскомъ уѣздѣ въ сс. Ждамирѣ, Гулюшевѣ и Паранеяхъ. Въ прочихъ уѣздахъ портняжество менѣе значительно. Необходимо впрочемъ сказать, что промыселъ этотъ не столько мѣстный, сколько отхожій.

Тканье холстовъ, полотенъ, пестряди, холстинокъ, шерстяныхъ поясовъ и проч. Тканье холста и полотна развито въ губерніи повсемѣстно, что̀ обусловливается употребленіемъ ихъ повсюду на одежду и бѣлье. Полотна впрочемъ тчется меньше, потому что разведеніе льна незначительно. Въ продажѣ полотно является въ размѣрахъ весьма небольшихъ, однако достаточныхъ для удовлетворенія внутреннихъ потребностей края. Къ главнымъ рынкамъ холста можно отнести с. Лаву Карсунскаго уѣзда и г. Ардатовъ. Изъ Лавы ежегодно вывозится до 900,000 аршинъ холста, на сумму до 50,000 рублей. На базарахъ г. Ардатова скупается ежегодно промышленниками до 300,000 аршинъ холста на сумму до 20,000 рублей. Всего же по губерніи продается холста и полотна не менѣе 6,000,000 аршинъ ежегодно. Способъ приготовленія холста самый обыкновенный, бѣленіе его производится на солнцѣ. Дѣлается холстъ преимущественно изъ поскони чистой или смѣшанной пополамъ съ бумагой. Особенною прочностію отличаются холсты мордовскіе. Кромѣ бѣлыхъ холстовъ, идущихъ на бѣлье, ткутъ еще крашеные, съ разными цвѣтными полосками, извѣстные подъ именемъ пестряди. Пестрядь употребляется на сарафаны и лѣтнюю мужскую одежду. Холстъ продается отъ 10 до 12 коп. за аршинъ, льняная пестрядь отъ 10 до 15 коп. за аршинъ, бумажная пестрядь отъ 15 до 25 коп. за аршинъ.

Съ недавняго времени стали расходиться повсемѣстно въ губерніи, особенно въ западной ея части, въ значительномъ количествѣ холстинки или, по мѣстному, „промзинки“. Самое названіе показываетъ, что центръ производства ихъ—село Промзино, и дѣйствительно, въ Промзинѣ женщины первыя стали

приготовляетъ подобныя ткани. Промыселъ этотъ чисто женскій. Существуетъ недавно, не болѣе 30 лѣтъ, но успѣлъ уже распространиться во всемъ Сурскомъ краѣ и началъ появляться даже въ Симбирскомъ уѣздѣ. Лучшія холстинки изготовляются въ Алатырскомъ уѣздѣ въ сс. Промзинѣ, Порѣцкомъ и Барышской слободѣ, въ Карсунскомъ уѣздѣ въ сс. Ключахъ Лавѣ, въ Симбирскомъ уѣздѣ въ Карлинской слободѣ. Развитіе этого производства объясняется отчасти малоземельностью и недостаточностію разведенія льна; ленъ здѣсь покупаютъ, и хотя онъ дешевле бумаги, тѣмъ не менѣе на него нужно положить еще трудъ—выпрясть нитки, бумагу же ткачиха получаетъ готовою, и слѣдовательно, много выигрываетъ времени въ работѣ. Холстинки ткутся клѣтчатыя и полосатыя, по весьма разнообразнымъ узорамъ. Узкія семивершковыя холстинки идутъ преимущественно на сарафаны, женскіе рукава, мужскія рубашки и платки, широкія—на наволочки для перинъ и подушекъ. Цѣны на эти ткани различны и зависятъ отъ нумера бумаги, чистоты работы, плотности и ширины ткани: холстинка семивершковая изъ № 39 продается по 24 коп. за аршинъ, платокъ до 50 коп. Оборотъ только Промзинской бумажной торговли простирается болѣе чѣмъ на 50,000 рублей. Холстинки, кромѣ платковъ и салфетокъ, выдѣлывается въ годъ не менѣе 600,000 аршинъ. Ткани сбываются на ярмаркахъ Карсунской и Симбирской, а также на мѣстныхъ базарахъ.

Плетенье поясовъ весьма незначительно; занимаются имъ женщины, преимущественно же дѣвушки. Болѣе замѣтно развито оно въ Симбирскомъ уѣздѣ въ с. Тагаѣ и Уренско-Карлинской слободѣ, въ Карсунскомъ уѣздѣ въ сс. Никитинѣ, Хомутери, Алинкинѣ и Кармалейкѣ, въ Алатырскомъ уѣздѣ въ с. Промзинѣ. Характеръ производства состоитъ въ томъ, что болѣе богатыя семейства закупаютъ шерсть, прядутъ, красятъ ее, и потомъ, раздаютъ женщинамъ плести пояса на домъ. Шерстяной поясъ продается отъ 50 коп. до 1 руб.

Красильное ремесло. Красильщики встрѣчаются повсемѣстно, но крашеніе какъ промыселъ развито преимущественно въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Алатырскаго уѣзда, а именно: Порѣцкомъ, Паранеяхъ, Уваровкѣ, Астрадамовкѣ, Барашевѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Въ одномъ селѣ Порѣцкомъ находится болѣе 30 красильныхъ заведеній съ оборотомъ до 2,000 руб. Оборотъ красильнаго производства по губерніи простирается до 20,285 рублей. Для крашенія употребляется индиго, а также сепія, дубовая и ивовая кора, нѣкоторыя мѣстныя травы, купоросное масло и другіе составы.

Изготовленіе саней, телегъ, колесъ, клещей для хомутовъ и проч. Производство этихъ издѣлій наиболѣе развито въ югозападной части губерніи. Въ прочихъ мѣстахъ выдѣлываются преимущественно сани, полозья, ободья, такъ что выдѣлку ихъ можно считать почти повсемѣстною; выдѣлкою же телегъ и колесъ, кромѣ югозападной части, много занимаются и на юговосточной части

Самарской луки, также въ большихъ селахъ по Московскому тракту и въ нѣсколькихъ селахъ по р. Сурѣ. При этомъ необходимо замѣтить, что въ юговосточной части губерніи производство колесъ, телегъ и пр. превышаетъ даже потребности мѣстнаго населенія, почему значительное количество ихъ отправляется за Волгу въ Уральскъ, Оренбургъ, а также на Кавказъ и по сосѣднимъ губерніямъ. Лучшіе колесники находятся въ Карсунскомъ уѣздѣ въ сс. Базарномъ Сызганѣ, Жадовкѣ, Румянцевѣ, Юловѣ, Кудажлейкѣ, Кармалейкѣ и друг.; въ Сызранскомъ уѣздѣ въ селахъ Головцевѣ, Загаринѣ, Еделевѣ, Качкарлеяхъ, Сунгурѣ и др.; въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ въ сс. Кивати, Чекалинѣ, Кузоватовѣ, Томыловѣ и др.; въ Симбирскомъ уѣздѣ въ с. Тагаѣ и Подгородной слободѣ; въ Алатырскомъ уѣздѣ въ сс. Сутяжномъ, Лебедевкѣ, Астрадамовкѣ, Семеновскомъ, Паранеяхъ; въ Курмышскомъ уѣздѣ въ с. Меданѣ, гдѣ промыселъ этотъ составляетъ главное занятіе жителей.

Гнутье полозьевъ достигаетъ наиболѣе значительныхъ размѣровъ въ Карсунскомъ уѣздѣ въ сс. Большомъ Шуватовѣ, Чумакинѣ, Жевайкинѣ, преимущественно же въ Аргашѣ и Сурскомъ Острогѣ; въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ въ сс. Кивати, Тукшумѣ, Кузоватовѣ, Томыловѣ; въ Сызранскомъ уѣздѣ въ сс. Загаринѣ, Еделевѣ, Тимошкинѣ, Шелехметѣ, Головцевѣ и др.; въ Алатырскомъ уѣздѣ въ сс. Астрадамовкѣ, Куваѣ, Кабаевѣ, Семеновкѣ, Турдакахъ и др. По количеству производства дугъ и клещей для хомутовъ болѣе замѣчательно с. Сырятино, Ардатовскаго уѣзда.

Главнымъ рынкомъ колесъ и телегъ служатъ въ губерніи Жадовка и Базарный Сызганъ, саней — Аргашъ, откуда большое количество ихъ отправляется по губерніи, особенно на ярмарки Карсунскую, Симбирскую и Сызранскую; а также скупаются на мѣстѣ промышленниками и вывозятся ими далеко за предѣлы губерніи. Размѣры этого производства опредѣлить въ цифрахъ довольно затруднительно. Приблизительно можно сказать, что на продажу тележныхъ ящиковъ съ дрогами и осями, но безъ колесъ, выдѣлывается на 25,000 руб., однихъ колесъ—на 30,000 руб., дровней—на 6,000 руб., саней—на 15,000 р. Цѣны на издѣлія довольно различны, что зависитъ отъ матеріала и качества работы; такъ, напримѣръ, тележный ящикъ безъ колесъ продается отъ 3 до 12 руб., станъ колесъ безъ хода отъ 1 руб. до 2 руб., съ ходомъ и шинами отъ 5 до 10 руб., сани отъ 1 руб. до 3 р. 50 к., дровни отъ 40 к. до 1 р. 20 копѣекъ. Особыхъ заведеній для производства не устроено; работа производится на дому самимъ хозяиномъ въ одиночку или артелями съ другими домохозяевами, притомъ такъ, что одни дѣлаютъ ободья, втулки, спицы, а другіе—оси, дроги, остовы и слаживаютъ колеса. Матеріалъ для издѣлій пріобрѣтаютъ въ дачахъ удѣльнаго вѣдомства или отъ сосѣднихъ помѣщиковъ. Орудія производства весьма обыкновенныя. Способъ производства въ общихъ чертахъ слѣдующій: ободья для колесъ дѣлаются обыкновенно

изъ осины и березы, рѣже изъ дуба; пригодное бревно раскалываютъ на части деревянными клиньями, каждую часть обтесываютъ и выстругиваютъ; затѣмъ обдѣланное дерево парятъ въ баняхъ или въ особыхъ парникахъ. Парникъ имѣетъ видъ большаго деревяннаго ящика съ двойными стѣнками, промежутки между которыми набиваются глиной для задержанія пара. Въ серединѣ парника ставится большой глиняный котелъ или горшекъ съ кипяченою водою; поверхъ котла накладывается заготовленное для ободьевъ дерево; все это сверху плотно прикрывается слоями земли и навоза. Процесъ распариванія длится отъ 3 до 5 сутокъ. Послѣ распариванія ободья гнутъ на особомъ деревянномъ кругѣ, въ размѣръ колеса; кругъ при помощи ворота приводится въ вращательное движеніе. Одинъ конецъ обода прикрѣпляется къ кругу неподвижно, остальная часть дерева, по мѣрѣ ея сгибанія, обмазывается глиною; сближенные концы крѣпко связываются веревкою. Полученный такимъ образомъ ободъ нѣсколько времени просушиваютъ. Колесы слаживаются на особыхъ станкахъ, состоящихъ изъ двухъ толстыхъ брусьевъ, врытыхъ въ землю и сверху связанныхъ поперечнымъ брусомъ; въ вертикальные брусья вдѣланы двѣ желѣзныя, тупыя, толстыя шпильки, изъ коихъ одна подвижная. Между этими шпильками устанавливается ободъ. Сначала обдѣлываютъ самый ободъ и выдалбливаютъ въ немъ пазы для спицъ, а послѣ того обдѣлывается ступница. Затѣмъ спицы и ступицы прилаживаются къ ободу, и наконецъ, ступица пробуравливается буравомъ. Полозья дѣлаются большею частію изъ дуба и клена, рѣже изъ березы. Гнутъ ихъ обыкновенно въ промежутки между полевыми работами. Способъ гнутья весьма незатѣйливъ. Сначала дерево обтесывается, потомъ парится въ навозѣ или печахъ и затѣмъ гнется. Гнутье производится на станкѣ самаго простого устройства: втыкается въ землю толстый клинъ съ выемкой для головы полоза, вставляемаго вертикально; къ другому концу полоза привязывается веревка, которая проходитъ по блоку, прикрѣпленному на другой то стой палкѣ, воткнутой въ землю; полозъ сгибаютъ постепенно, и если находятъ его достаточно согнутымъ, то связываютъ и ставятъ сохнуть мѣсяца на два или на три.

Деревянная посуда. Производствомъ деревянной посуды занимаются въ западной части губерніи—въ Сызранскомъ и Карсунскомъ уѣздахъ, и отчасти, въ Ардатовскомъ уѣздѣ. Главные посудники находятся въ Озимкахъ, гдѣ чашекъ и тарелокъ приготовляется въ годъ до 150.000 штукъ. Кромѣ Озимокъ, посуда дѣлается въ сс. Сюксюмѣ и Коченяевкѣ. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что большая часть посуды, встрѣчающейся на базарахъ и ярмаркахъ губерніи, привозится изъ Пензенской и Нижегородской губерній. Какихъ-либо особыхъ приборовъ для выдѣлки посуды не заведено; производство это, можно сказать, чисто ручное. Выдѣлка проста, вещи не отличаются изя-

ществомъ. Посуда обыкновенно окрашивается въ свѣтло-желтый и темно-желтый цвѣта. Краска составляется изъ постнаго масла и сурика. Приблизительный годовой оборотъ производства до 20.000 руб. Продажныя цѣны чашекъ отъ 8 до 15 коп., тарелокъ отъ 3 до 8 коп., ложекъ отъ 3 до 4 коп. за десятокъ.

Бондарство. Приготовленіемъ въ продажу бочекъ, въ особенности же ведеръ, кадушекъ, ушатовъ и др., занимаются преимущественно въ Алатырскомъ уѣздѣ въ сс. Гумошевѣ, Кабаевѣ, Аловѣ, Утесовкѣ и др.; въ Ардатовскомъ уѣздѣ въ сс. Суподѣевкѣ, Рѣдкодубьѣ, Чедаевкѣ и др.; въ Карсунскомъ уѣздѣ въ сс. Кивати, Коржевкѣ, Высокомъ, Пазухинѣ; въ Сызранскомъ уѣздѣ въ дер. Гремячевкѣ; въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ въ с. Назайкинѣ; въ Симбирскомъ уѣздѣ въ с. Ундорахъ. Бондарей впрочемъ можно встрѣтить повсемѣстно, но работа ихъ ограничивается по большей части поправкой старыхъ бочекъ и дѣланіемъ обручей. Симбирскіе бондари уходятъ на работы за Волгу. Годовой оборотъ бондарнаго производства простирается до 15.000 рублей. Продажныя цѣны: кадки отъ 1 р. до 2 р. 50 коп., боченка отъ 50 коп. до 1 р. 50 коп., ведра отъ 25 до 35 коп. за пару.

Дѣланіе оконныхъ рамъ служитъ мѣстнымъ и значительнымъ промысломъ въ югозападной части губерніи. Производство сосредоточивается въ сс. Жадовкѣ и Румянцевѣ. Изъ прочихъ мѣстъ губерніи промыселъ болѣе развитъ въ слѣдующихъ: въ Карсунскомъ уѣздѣ въ сс. Воецкомъ, Жевайкинѣ и др.; въ Сызранскомъ уѣздѣ въ Головцевѣ, Загаринѣ, Русской Бекшанкѣ и др.; въ Алатырскомъ уѣздѣ въ сс. Порѣцкомъ и Семеновскомъ.

Устройство рамъ самое простое. Косяки ихъ по большей части сколачиваются безъ клея, деревянными гвоздями; рама обыкновенно состоитъ изъ восьми стеколъ, и нижняя часть ея поднимается къ верху. Размѣръ рамъ въ длину отъ $^3/_4$ аршина до 1 аршина съ вершкомъ. Дѣлаются рамы изъ осины; вставляемыя въ нихъ зеленыя стекла тоже мѣстное произведеніе; одинъ работникъ приготовляетъ въ день до 10 рамъ, въ годъ отъ 300 до 500, занимаясь притомъ хлѣбопашествомъ.

Дѣлаются также рамы склейныя и крытыя лакомъ, но требованіе на нихъ менѣе значительно; напротивъ простыя рамы расходятся не только по всей губерніи, но отправляются внизъ по Волгѣ и перевозятся сухопутно въ Саратовскую и Астраханскую губерніи и на Донъ. Продаются рамы десятками, сотнями и рѣдко въ одиночку; сотня большихъ рамъ стоитъ до 20 р., меньшаго размѣра до 12 руб., одна рама со стеклами отъ 60 к. до 1 руб., безъ стеколъ отъ 20 до 40 коп. Годовой оборотъ производства до 20.000 руб.

Дѣланіе бердъ, гребней, прялокъ, веретенъ и проч. весьма мало развито. Производство ихъ далеко не удовлетворяетъ внутренней потребности, а

потому вещи эти въ большомъ количествѣ привозятся изъ сосѣднихъ губерній Пензенской и Нижегородской. Недостаточность производства объясняется дороговизной клена.

Драньемъ лыка и мочала занимаются всюду, гдѣ есть лѣса; но въ особенности промыселъ этотъ распространенъ въ западной части губерніи, въ уѣздахъ Карсунскомъ, Алатырскомъ, частію Ардатовскомъ, а также въ Буинскомъ и Курмышскомъ. Для дранья лыкъ крестьяне, сложившись для того по нѣскольку человѣкъ, снимаютъ нѣсколько десятинъ лѣса у сосѣднихъ помѣщиковъ или удѣла. За десятину липоваго лѣса, оставляя мясо хозяину, платится до 100 и болѣе руб. Кору снимаютъ обыкновенно весною, надрѣзая ее въ длину кленовымъ пыркомъ. Снятый мочальникъ сначала провѣтриваютъ, потомъ связываютъ по сотнямъ въ пучки и мочатъ въ стоячей водѣ мѣсяца по два. По вынутіи изъ воды очищаютъ его отъ грязи и отдѣляютъ мочалу; полученную мочалу просушиваютъ, раздѣляютъ на меньшія нити и затѣмъ пускаютъ ее въ продажу или употребляютъ на тканье рогожъ, кулья, на плетеніе лаптей, веревокъ и проч.

Выдѣлка рогожъ и кулья преимущественно развита въ западной или присурской части губерніи, гдѣ она вызывается и поддерживается огромнымъ количествомъ хлѣба, отправляемаго изъ губерніи по Сурѣ. Первостепенную роль въ кулевомъ производствѣ играетъ Карсунскій уѣздъ, гдѣ есть цѣлыя селенія, издавна занимающіяся дѣланіемъ кулья, цыновокъ и рогожъ. Къ числу селеній этихъ относятся Коржевка, Юлово, Сосновка, Дракино, Шлемасъ, Касауръ, Труслейка, Чумакино, Челдаево, Уразовка и др.; изъ прочихъ селеній по губерніи замѣчательны: въ Ардатовскомъ уѣздѣ Симкино, Кайбичево, Моревка, Ламаты; въ Алатырскомъ уѣздѣ Порѣцкое, Червленово; въ Курмышскомъ уѣздѣ Мурзицы; въ Буинскомъ уѣздѣ Архангельское и Александрія. Производство это чисто домашнее; обходится довольно часто безъ найма работниковъ; въ производствѣ нерѣдко участвуютъ дѣти съ 12-ти-лѣтняго возраста; сшиваньемъ кулья занимаются по преимуществу женщины. Рогожное полотно тчется на станкахъ подобно ткацкимъ. Бердомъ служитъ деревянная рама; челнокъ состоитъ изъ палки длиною до $^3/_4$ аршина; для прибавки утока употребляется „трепало“, плоская палка длиною до 9 четвертей; работаютъ на станѣ двое, рѣдко трое. Въ день приготовляется отъ 10 до 12 рогожъ. Куль дѣлается изъ одной цѣльной рогожки, которая сшивается мочалой рубцомъ. Кули бываютъ ординарные и двойные, послѣдніе необходимы собственно для Сурской муки, которая въ нихъ не такъ скоро сырѣетъ. Въ двойномъ кулѣ внутренняя рогожа или подстяжка дѣлается изъ худшей мочалы. Главными рынками кулья служатъ Коржевка, Промзино и Астрадамовка. Кулье и рогожи продаются обыкновенно сотнями. Цѣна сотни кулей отъ 20 до 30 руб., сотни рогожъ отъ 7 до 10 рублей. Цинковыя цѣ-

нятся вообще дороже: цѣна одной циновки доходитъ иногда до 1 рубля. Куль продается отъ 10 до 15 коп., двойной отъ 20 до 25 коп., рогожа отъ 10 до 12 коп. Годовой оборотъ производства простирается до 25.000 рублей.

Къ лычнымъ издѣліямъ относится также *плетеніе лаптей*; промыселъ этотъ существуетъ почти повсемѣстно, но его можно считать по преимуществу домашнимъ. Для продажи лапти приготовляются лишь въ Буинскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ, и частію въ Карсунскомъ. Особенно замѣчательно плетеніемъ лаптей с. Комаровка Сызранскаго уѣзда. Въ плетеніи лаптей участвуютъ обыкновенно всѣ члены семейства. Большимъ искусствомъ въ плетеніи отличаются инородцы — Мордва и Чуваши. Размѣръ производства трудно выразить въ цифрахъ; лапти продаются отъ 8 до 12 коп. за пару.

Издѣлія изъ луба и древесной коры. Изъ луба дѣлаются разныя коробы, бураки, а также рѣшета, сита; въ послѣднихъ лубъ составляетъ только стѣнки или основу. Дѣланіе лукошекъ особенно развито въ Карсунскомъ уѣздѣ въ с. Красной Соснѣ, Лапшаурѣ и др. Бока лукошка дѣлаются изъ коры осины, дно и крышка изъ сосны. Самое производство состоитъ въ слѣдующемъ: бревно рѣжется на нѣсколько частей или чурбановъ, каждый чурбанъ раскалывается по длинѣ на двѣ части; потомъ, по отдѣленіи сердцевины, распариваютъ ихъ дня два въ истопленной печи. По вынутіи изъ печи мнутъ и отдѣляютъ отъ дерева кору. Полученную кору сшиваютъ лыкомъ и вставляютъ въ нее дно и крышку. Коробы изъ лубковъ дѣлаются въ нѣсколькихъ селеніяхъ по Сурѣ, но промыселъ этотъ вообще не значителенъ.

Производство рѣшетъ и ситъ особенно развито въ сѣверо-восточной части Сызранскаго уѣзда; занимаются имъ также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Буинскаго, Симбирскаго и Карсунскаго уѣздовъ. По производству болѣе выдаются с. Сунгуръ Сызранскаго уѣзда и с. Астрадамовка Алатырскаго уѣзда. Главныя работы при дѣланіи ситъ состоятъ въ плетеніи полотна. Полотно для рѣшетъ дѣлается мочальное, для ситъ волосяное.

Годовой оборотъ лубянаго производства простирается до 15.000 руб. Вещи распродаются на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ и въ числѣ прочаго щепнаго товара вывозятся изъ губерніи.

Столярною работой, какъ требующею особаго рода искусства, занимаются, сравнительно, напримѣръ, съ плотничною, гораздо менѣе; хорошихъ столяровъ можно встрѣтить только въ болѣе богатыхъ и промышленныхъ селахъ. Къ различнымъ видамъ столярной работы относятся: дѣланіе рамъ, дверей, сундуковъ, комодовъ и др., рѣже рѣзной мебели и паркета. Къ столярной работѣ можно отнести также выдѣлку земледѣльческихъ орудій, какъ-то: сохъ, боронъ, граблей и проч., хотя производство ихъ весьма ограниченно. Столярное ремесло болѣе развито въ слѣдующихъ селеніяхъ: въ Алатырскомъ уѣздѣ Порѣцкое, Промзино, Кувай, Засарье; въ Карсунскомъ уѣздѣ Базар-

ный Сызганъ, Аргашъ, Березники; въ Сызранскомъ уѣздѣ Студенецъ, Еделево; въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ Бѣлое-Озеро, Новодѣвичье, Карлинское; въ Симбирскомъ уѣздѣ Карлинская слобода, Тагай, Ключищи и др.

Особый видъ столярной и плотничной работы составляетъ *судостроеніе*. Судостроеніемъ занимаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по рѣкѣ Сурѣ, напримѣръ, въ Промзинѣ, Порѣцкомъ, Барышской слободѣ и Березникахъ. На Волгѣ промыселъ этотъ упалъ совершенно.

Къ промысламъ, переработывающимъ лѣсной матеріалъ, относятся также *гонка дегтя, сидка смолы* и *жженіе древеснаго угля*. Промысла эти развиты почти во всей губерніи, но не доставляютъ большихъ выгодъ. Въ большихъ размѣрахъ развиты они по правую сторону Суры, особенно въ Буинскомъ уѣздѣ. Гонка смолы производится въ ямахъ. Яма, сажени $1^1/_2$ глубиной и сажени 3 въ діаметрѣ, выкладывается глиною и раздѣляется на два яруса— верхній и нижній. Въ днѣ верхняго яруса дѣлается отверстіе, въ которое вставляется деревянная трубка, затыкаемая пробкою. Нижній ярусъ ямы имѣетъ видъ подкопа подъ верхній. Въ верхній ярусъ накладывается матеріалъ, какъ-то: сосновые и еловые пеньки и кора, затѣмъ кора и хворостъ, и все это засыпается землей; оставляются вирочемъ отдушники. По трубкѣ деготь стекаетъ въ нижній ярусъ. Лучшій деготь получается изъ березовой коры. Въ разъ получается отъ 20 до 40 пудовъ. Деготь продается до 2 руб. за пудъ и дешевле; смола около 1 руб. за пудъ. Уголь выжигается обыкновенно изъ сосны. Куль, въ 9 пудъ, хорошаго угля стоитъ отъ 70 до 80 коп. Выдѣлка угля особенно замѣтна въ Симбирскомъ уѣздѣ въ сс. Артюшкинѣ и Ясашной Ташлѣ.

Гончарный промыселъ. Гончары и гончарныя заведенія встрѣчаются почти повсемѣстно въ губерніи, но производство далеко не удовлетворяетъ потребностямъ ея. Промыселъ этотъ болѣе развитъ и разнообразенъ въ западной части губерніи, приволжская же часть пользуется по преимуществу привозною глиняною посудой. Въ уѣздѣ Алатырскомъ считается болѣе 100 гончарныхъ заведеній, главный же промыселъ сосредоточивается въ с. Барашевѣ, гдѣ приготовляется разная глиняная посуда, трубы и даже печки, не уступающія желѣзнымъ. Еще болѣе гончарныхъ заведеній находится въ Карсунскомъ уѣздѣ, гдѣ насчитывается ихъ до 100 въ одномъ только с. Сухомъ Карсунѣ. Изъ произведеній Сухаго Карсуна особенно замѣчательны огромные горшки для ссыпки и сбереженія сѣмянъ. Горшки эти вмѣщаютъ въ себѣ отъ 6 до 7 пудовъ ржи. Въ Сызранскомъ уѣздѣ гончарный промыселъ развитъ близъ г. Сызрана, особенно же въ с. Печерскомъ и Костычахъ. Дѣланіе посуды производится обыкновенно на деревянной скамейкѣ, съ придѣланнымъ къ одному концу ея вертящимся деревяннымъ кругомъ. Сначала изъ хорошо смятой глины свертываются продолговатыя скалки, вершковъ шести

длиною и въ вершокъ толщиною. Рабочій садится верхомъ на скамейку, кладетъ небольшой кусокъ глины на вертящійся кругъ и разминаетъ ее на немъ въ круглую лепешку, съ загнутыми кверху краями, что составляетъ дно дѣлаемаго горшка; далѣе, приложивъ къ выдающимся краямъ лепешки приготовленную заранѣе глиняную скалку, рабочій правою рукою, помочивъ ее въ водѣ и согнувъ кулакомъ, выдѣлываетъ пузо горшка, лѣвою же рукою формуетъ наружную форму и приводитъ кругъ во вращательное движеніе. Такимъ же образомъ накладываются вторая и третья скалки, смотря по величинѣ требуемаго горшка. На правильность формы здѣсь вліяетъ вертящійся кругъ, придающій устойчивость рукамъ. Когда корпусъ горшка готовъ, то верхніе края его обравниваются мокрою тряпкой, наружныя стѣнки сглаживаются мокрымъ деревяннымъ ножемъ, и наконецъ, на верхнихъ краяхъ для украшенія выдѣлываются деревяннымъ колесикомъ дона или двѣ каемки. Одинъ рабочій можетъ сдѣлать въ день до 25 горшковъ. Въ работѣ участвуютъ дѣти, начиная съ 10 лѣтъ; имъ поручаютъ дѣлать крышки. Продаются горшки отъ 1 до 5 к., большіе горшки Сухаго Карсуна отъ 30 до 50 к., печка отъ 40 до 60 к. Опредѣлить размѣры всего производства трудно.

Ломка жернового камня и *обработка жернововъ* производится въ Сызранскомъ уѣздѣ въ дачахъ сс. Ивашевки, Алешкина и Троекуровки; въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ въ дачахъ селеній Скрынной, Трубетчины и Смышляевки; въ Симбирскомъ уѣздѣ въ дачахъ селъ Ясашной Ташлы и Тушны. Ташлинскій камень считается лучшимъ; для ржи, впрочемъ, онъ не годится, потому что слишкомъ твердъ, но для выдѣлки пшеницы онъ представляетъ всѣ необходимыя въ этомъ случаѣ достоинства. Идетъ онъ нерѣдко далеко внизъ по Волгѣ. Цѣна за пару до 80 рублей. Сенгилеевскіе жерновые камни, выдѣлываемые для обдирокъ, продаются за пару, величиною каждый въ діаметрѣ отъ 6-ти до 8-ми четвертей, толщиною отъ 3 до 6 вершковъ, отъ 20 до 40 руб. и болѣе. Величина Алешкинскихъ камней весьма различна, цѣна имъ доходитъ отъ 15 до 18 руб. Разработкой и обдѣлкой камней занято въ губерніи не менѣе 100 человѣкъ.

Ломка брускового камня. Брусковый камень добывается на Самарской лукѣ, въ дачахъ селенія Малой Рязани, гдѣ выдѣлкой брусковъ занимается все селеніе. Для покупки брусковъ пріѣзжаютъ торговцы верховыхъ губерній, забирая ихъ ежегодно по 50.000 штукъ и болѣе. Продаются бруски на мѣстѣ по 3 руб. за сотню. Остальные бруски расходятся по разнымъ мѣстностямъ губерніи.

Разработка мѣла. Мѣловая формація значительно распространена въ Симбирской губерніи, особенно по берегу Волги. Мѣловыя копи находятся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сенгилеевскаго, Симбирскаго и Сызранскаго уѣздовъ. Къ болѣе важнымъ изъ нихъ относятся копи Шиловскія въ

Сенгилеевскомъ уѣздѣ. Въ нихъ ежегодно добывается до 200.000 пуд. мѣла, который почти исключительно отправляется за предѣлы губерніи. Крестьяне губерніи собственно пользуются мѣломъ только для домашняго обихода, какъ-то: бѣленія трубъ, печей, стѣнъ и проч.

Жженіе извести существуетъ во всѣхъ уѣздахъ губерніи, но несоставляетъ значительнаго производства. Только на Самарской лукѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Карсунскаго уѣзда производство это приняло весьма большіе размѣры. На Самарской лукѣ промышленники снимаютъ у удѣла большую часть берега такъ называемыхъ Бѣлыхъ Горъ; на работы нанимаются жители изъ селеній Отважнаго, Александровки, Бахилова и Ширяева. Въ Карсунскомъ уѣздѣ жженіемъ извести особенно много занимаются въ деревняхъ Обориной и Ермаковѣ. Известь выжигается въ особыхъ ямахъ, вмѣщающихъ въ себѣ иногда отъ 40 до 70.000 пудовъ ея. Ямы складываются по окончаніи полевыхъ работъ; нагрузкой ихъ занимаются преимущественно женщины и дѣти; выжиганіе производится наемными рабочими. Добытая известь сплавляется внизъ, особенно въ Саратовъ.

Желѣзное производство. Симбирская губернія лишена желѣзныхъ рудъ, пригодныхъ для разработки. Различныя желѣзныя вещи, равно какъ и матеріалъ для желѣзныхъ издѣлій, привозятся изъ другихъ губерній, преимущественно изъ Нижегородской и Вятской, и распродаются на большихъ мѣстныхъ ярмаркахъ или пріобрѣтаются путемъ лавочной торговли. Желѣзное производство въ губерніи, помимо заводовъ, выражается собственно въ видѣ кузнечнаго ремесла. Всѣхъ кузницъ въ губерніи 1.033. Кузнечный промыселъ развитъ въ губерніи далеко неравномѣрно, какъ по размѣрамъ своимъ, такъ и по степени выдѣлки издѣлій. Въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ большихъ дорогъ, кузницы дѣйствуютъ нерѣдко только въ лѣтнее время; напротивъ того, въ большихъ селеніяхъ, на торговыхъ дорогахъ кузнечныя заведенія приносятъ значительныя выгоды, что въ то же время невольно отражается на улучшеніи ихъ производства. Къ болѣе важнымъ пунктамъ кузнечнаго производства относится городъ Симбирскъ; въ Симбирскомъ уѣздѣ Конноподгородная слобода, Мостовая, Ташла, Кріуши, Тагай; въ Карсунскомъ уѣздѣ Дракино, Проломиха, Нагаево; въ Ардатовскомъ уѣздѣ Скрыпино, Кайбичево и Ломаты; въ Алатырскомъ уѣздѣ Порѣцкое, Промзино, Астрадамовка, Гулюшево, Княжуха. Центромъ же кузнечнаго производства можетъ быть названъ городъ Сызранъ. Въ Сызранѣ находится 47 кузнечныхъ заведеній, на которыхъ въ продолженіе года выдѣлывается топоровъ, земледѣльческихъ орудій, подковъ и разныхъ мелкихъ вещей на сумму до 50.000 рублей. Лучшія издѣлія, особенно топоры, принадлежатъ заведеніямъ крестьянъ братьевъ Бѣлопуховыхъ. Выдѣлываемыя издѣлія расходятся на мѣстѣ, а также вывозятся въ губерніи Самарскую, Саратовскую и Оренбургскую. Топоры прода-

ются на мѣстѣ по 85 коп. Оптовыя цѣны на желѣзный матеріалъ существуютъ слѣдующія: листовое желѣзо 3 руб. 60 коп., полосовое 2 руб. 20 коп., обручное и стругальное по 2 руб. 80 коп. за пудъ.

Казанская губернія.

Общій обзоръ ручныхъ производствъ въ губерніи.— Ихъ географическое распространеніе. — Цѣны ихъ и мѣста сбыта.

Въ Казанской губерніи земледѣліе составляетъ вообще главное занятіе жителей, хотя далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ встрѣчаются условія, благопріятствующія ему, какъ исключительному занятію сельскаго населенія: чѣмъ далѣе съ юго-востока на сѣверо-западъ, тѣмъ почвы становятся бѣднѣе, и урожаи слабѣе. Урожаи выше самъ-пять встрѣчаются только въ Спасскомъ уѣздѣ; въ Чистопольскомъ, Лаишевскомъ, Казанскомъ, Тетюшскомъ они достигаютъ только пяти; въ остальныхъ же—Мамадышскомъ, Царевококшайскомъ, Чебоксарскомъ, Цивильскомъ, Ядринскомъ и Козмодемьянскомъ они не всегда бываютъ даже самъ-четыре. Если при этомъ принять во вниманіе, что Казанская губернія принадлежитъ къ числу губерній довольно густо населенныхъ или малоземельныхъ, то само собою будетъ понятно, что въ большей части ея одно земледѣліе едва только можетъ поддерживать сельское населеніе. Если хлѣба достаточно для его продовольствія, то и е же незначительный его избытокъ (исключая Спасскаго уѣзда) во всякомъ случаѣ не можетъ доставить крестьянамъ требуемыхъ платежныхъ средствъ. И дѣйствительно, сельская промышленность Казанской губерніи начинаетъ уже утрачивать свой исключительно земледѣльческій характеръ. Разработка богатствъ минеральныхъ и растительныхъ (собственно дерева), не требующая никакихъ особенныхъ техническихъ знаній, получила уже болѣе или менѣе промышленное направленіе. Ломка бутоваго камня производится во многихъ мѣстахъ, гдѣ возможенъ сбытъ этого матеріала. Каменоломни существуютъ при селеніяхъ Акахъ, Царицынѣ, Бѣлянкиной Казанскаго уѣзда; при г. Мамадышѣ и селеніяхъ Оторкѣ, Сокольихъ

Горахъ, Грахани Мамадышскаго уѣзда, въ сс. Антоновой, Барскихъ Каратаяхъ, Сюкеевой, Монастырской, Ильинскомъ и Барской Тетюшскаго уѣзда. Известь и гипсъ составляютъ немаловажную статью торговли приволжскихъ селеній Свіяжскаго уѣзда: обжиганіемъ извести занимаются въ Морквашахъ, Печищахъ, Ташевкѣ, Матюшкиной, Ключищахъ и Шелангѣ; въ 5-ти послѣднихъ количество добываемой извести доходитъ до 600.000 п.; она сбывается въ Казань, Елабугу и низовые города. Гипсъ добывается въ селеніяхъ того же уѣзда Гребеняхъ, Ташевкѣ, Шелангѣ. Кирпичные заводы существуютъ при многихъ селеніяхъ въ губерніи, хотя на нихъ работаютъ только по заказу. Обработка дерева также очень распространена въ губерніи. Всякаго рода деревянная утварь, нужная въ крестьянскомъ хозяйствѣ, нашла себѣ работниковъ, которые посвящаютъ ей все свое свободное время. Есть цѣлыя селенія, которыя занимаются изготовленіемъ какого-нибудь одного предмета. Такъ, д. Кріуши Чебоксарскаго уѣзда плететъ только лапти, которыхъ приготовляетъ до 20.000 паръ, и продаетъ ихъ по 5 к. за пару. Тканьемъ циновокъ и кулей занимаются поголовно цѣлыми селеніями въ уѣздахъ Казанскомъ, Мамадышскомъ, Лаишевскомъ. Деревни Коновалова и Новый Починокъ приготовляютъ исключительно дубовыя и липовыя бочки и кадки на сумму до 7.000 руб. Деревни Шульгина, Ураковка, Водолѣевка Чебоксарскаго уѣзда занимаются изготовленіемъ однихъ только оглобель; Нижній и Верхній Темерликъ, Янаши, Казакляръ, Болгачева Лаишевскаго уѣзда гнутъ одни только ильмовыя и вязовыя дуги. Въ одномъ Нижнемъ Темерликѣ этихъ дугъ приготовляется приблизительно до 120.000 штукъ. Производство холстовъ и полотенъ возведено крестьянками здѣшней губерніи уже на такую степень удовлетворительности, что онѣ всегда найдутъ покупателя для холста, который предназначается ими на собственную рубашку. Прочность, бѣлизна, тонкость составляютъ предметъ соревнованія не только между Русскими, но и во всемъ остальномъ населеніи, между Мордовками и Чувашками. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ холсты по своимъ качествамъ не уступаютъ Ярославскимъ, что вызвало уже появленіе комиссіонеровъ или перекупщиковъ. Шерстяныя крестьянскія ткани здѣсь производятся съ большею тщательностію, хотя грубость шерсти и самая обработка ея могла вызвать соревнованіе въ нѣкоторыхъ селеніяхъ только относительно окраски, расположенія и сочетанія цвѣтовъ. Обработка кожи и шкуръ въ нѣкоторыхъ, правда, очень немногихъ селеніяхъ не уступаетъ по своимъ качествамъ лучшимъ крестьянскимъ издѣліямъ этого рода вообще въ Россіи. Таковы полушубки, изготовляемые въ починкѣ Шемарданѣ и д. Едигеровой Мамадышскаго уѣзда.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что сельское населеніе губерніи уже перестаетъ смотрѣть на земледѣліе, какъ на исключительное свое занятіе и единственный источникъ доходовъ. Лишь только крестьяне могутъ познакомиться съ какимъ-либо новымъ для себя ручнымъ производствомъ и узнать его сбытъ, они при-

нимаются за него, какъ бы ни было оно маловыгодно. Сравнительно въ недавнее время появились слесарное мастерство въ д. Чертаковой Козмодемьянскаго уѣзда и чеканка азіятскихъ украшеній изъ серебра въ той же Чертаковой, а также Черемышевѣ, Карамышевой Первой и Большой Шурмарѣ.

Но какъ бы ни было естественно обращеніе крестьянъ Казанской губерніи къ ручнымъ производствамъ, очень немногія изъ нихъ распространены повсемѣстно и только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ случайно пріобрѣтаютъ промышленный характеръ. Тѣ же немногія производства, которыя по самой цѣли своей должны имѣть промышленное значеніе, находятся въ большинствѣ случаевъ на низкой степени развитія; если въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ручныя издѣлія могутъ удовлетворять довольно обширному рынку, то это лишь отдѣльныя явленія. Въ общей массѣ сельское населеніе еще не научилось удовлетворять даже такимъ потребностямъ, какъ плотничное, каменьщицкое, каменотесное мастерства. Дома деревянные строятъ въ губерніи Нижегородцы и Вятичи, каменные кладутъ Владимірцы, Нижегородцы, Костромичи и Симбирцы, камень обтесываютъ опять Вятичи. Если въ каждомъ уѣздѣ Казанской губерніи и есть свои каменьщики и плотники, то они такъ мало знакомы съ дѣломъ, что даже въ своемъ уѣздѣ невсегда находятъ работу и не могутъ соревновать умѣньемъ съ искусными пришлецами.

Широкіе водные пути, разрѣзывающіе губернію на три части, большое движеніе торговоли и обиліе лѣсовъ въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи создали только бурлачество, черную работу и лѣсопромышленность (сплавъ лѣса), въ которыхъ крестьянинъ Казанской губерніи видитъ почти единственные источники своихъ денежныхъ средствъ; только въ двухъ селахъ Свіяжскаго уѣзда, Верхнемъ и Нижнемъ Услонахъ, это выгодное положеніе губерніи развило судопромышленность. Кромѣ этихъ промысловъ, общихъ всему сельскому населенію губерніи, существуетъ еще классъ бродячихъ торговцевъ, состоящій исключительно изъ Татаръ. Эти торговцы туалетными принадлежностями и дешевыми галантерейными вещами обходятъ не только свою губернію, но и все низовье Волги, являются въ Оренбургскую губернію и проникаютъ до Ташкента и Бухары. Но всѣ эти промыслы постепенно падаютъ—одни болѣе замѣтно, какъ напримѣръ, бурлачество, другіе менѣе, какъ мелочная разносная торговля. Такимъ образомъ народонаселенію Казанской губерніи приходится искать источниковъ своихъ доходовъ въ ручныхъ производствахъ или на фабрикахъ и заводахъ, какъ это уже замѣчается въ сосѣднихъ съ Казанью селеніяхъ и въ Ядринскомъ уѣздѣ. Изъ этого послѣдняго въ 1870 году отправлялось на медоваренные, стеариновые, мыловаренные и кожевенные заводы Казани до 900 человѣкъ. Такія условія быта сельскаго населенія Казанской губерніи ставятъ ее какъ бы на переходную ступень между чисто земледѣльческими и промышленными губерніями. Въ ручныхъ производствахъ губерніи не замѣчается никакихъ

усовершествованій, но нѣкоторыя издѣлія ея уже пріобрѣтаютъ себѣ извѣстность и соперничаютъ съ издѣліями фабричными и заводскими, тогда какъ остальныя находятся еще на очень низкой ступени развитія. Въ тѣхъ и другихъ всецѣло сохранились еще искони завѣщанные пріемы, орудія, и родъ самыхъ производствъ, наиболѣе приличныхъ извѣстному племени, полу и возрасту. Татары въ выдѣлкѣ кожи, сафьяна, мѣховъ считаютъ себя мастерами и дѣйствительно не находятъ себѣ соперниковъ въ губерніи; Мордва и Черемисы предпочитаютъ производство издѣлій изъ дерева всякому другому; русскія крестьянки тщеславятся тонкостью своихъ полотенъ. Но какъ все это ни привычно, вездѣ уже чувствуется потребность ускорить производство, увеличить силы.

Таковы настоящія условія ручнаго труда въ сельскомъ населеніи Казанской губерніи въ общихъ чертахъ. Въ частности, въ губерніи можно указать слѣдующія ручныя производства:

Пряденіе пеньки, поскони и льна есть повсемѣстное занятіе крестьянокъ Казанской губерніи. Ленъ и конопля сѣются во всѣхъ безъ исключенія уѣздахъ, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, такъ что волокна достаточно только для домашняго пряденія и тканья, и въ сыромъ видѣ оно никогда не предназначается для сбыта. Ленъ этой губерніи отличается мягкостію и плотностію, что̀ даетъ пряхамъ возможность получать чистую и тонкую пряжу, изъ которой онѣ приготовляютъ для себя холстъ и полотно.

Тканье холстовъ и полотенъ производится почти въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ. Холсты приготовляются изъ пеньки, льна, или же ко льну примѣшиваютъ бумагу. Послѣднее, впрочемъ, можно встрѣтить только въ Чистопольскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьянки иногда покупаютъ бумажный утокъ на бумагопрядильняхъ. Льняной холстъ и полотно въ этой губерніи отличаются своею тонкостью, бѣлизною и прочностію. Торговцы охотно закупаютъ здѣшніе крестьянскіе холсты, но продажа ихъ крестьянами имѣетъ характеръ случайный, потому что они заготовляются только для собственной потребности. Приготовленіе этихъ тканей съ промышленною цѣлію встрѣчается лишь въ рѣдкихъ селеніяхъ. Такъ, въ с. Сюкеево Тетюшскаго уѣзда въ извѣстное время года пріѣзжаютъ торговцы и скупаютъ холсты цѣлыми партіями. По чистотѣ и тонкости отдѣлки Сюкеевскіе холсты и полотно не уступаютъ Ярославскимъ. Въ этомъ селѣ въ зиму ежегодно приготовляется приблизительно до 18.000 аршинъ; чистый доходъ простирается до 1.000 руб. Въ с. Подберезьѣ Свіяжскаго уѣзда полога, холсты и нестрядь синяя и красная также замѣчательны своею прочностію и отдѣлкою. Торговцы цѣнятъ ихъ вдвое дороже, чѣмъ издѣлія крестьянокъ сосѣднихъ деревень, скупаютъ и отправляютъ на Донъ. Ткани этого рода, изготовляемыя Козмодемьянскими мѣщанками, пріобрѣли также неменьшую извѣстность у торговцевъ; онѣ также скупаются торговцами съ верхней Волги.

Тканье полотенъ съ узорами встрѣчается въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Мамадышскаго, Царевококшайскаго, Козмодемьянскаго, Ядринскаго и Цивильскаго уѣздовъ.

Тканье столоваго бѣлья существуетъ только въ г. Арскѣ и с. Александровскомъ Лаишевскаго уѣзда. Здѣсь же ткутся и *платки*. Тканьемъ однихъ *скатертей* занимаются крестьянки деревень Цивильскаго уѣзда Акзегитовой, Бакарчахъ, Кугушевой, Айдаровой, Тугаевой и Сунчелѣевой.

Плетеніе кружевъ распространено въ немногихъ мѣстностяхъ уѣздовъ Царевококшайскаго, Козмодемьянскаго и Ядринскаго.

Плетеніемъ сѣтей занимаются въ уѣздахъ Царевококшайскомъ, Козмодемьянскомъ, Спасскомъ и Чистопольскомъ. Въ Спасскомъ уѣздѣ издѣлія этого рода производятся въ с. Юхмачахъ, д. Апаковой, д. Хурадѣ и с. Кошкахъ.

Тканье и плетеніе тесемокъ, поясовъ и кушаковъ производится въ нѣкоторыхъ селеніяхъ г. Арска, с. Александровскаго Лаишевскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уѣздовъ Царевококшайскаго, Ядринскаго и Цивильскаго.

Шерстобитное ремесло имѣетъ кочевой характеръ. Шерстобиты отправляются въ обходъ съ октября и продолжаютъ свои занятія не далѣе 1-го марта. При удовлетворительныхъ заработкахъ, каждый шерстобитъ, получая съ пуда битой шерсти по 60 к., а съ фунта отъ 1½ до 2 к., можетъ заработать въ свой рабочій періодъ отъ 10 до 20 р. Во время исполненія заказа онъ имѣетъ готовое помѣщеніе и столъ отъ заказчика. Эти ремесленники встрѣчаются въ селеніяхъ Козмодемьянскаго уѣзда д. Большой Юнгѣ, Ямолиной 2-й, Юнга-Пернягашь, Средней Вершины-Сумки, Байряшевой, Кинярской 2-й, Чуратчинской, Малой Ишлей, Мамки, Янбахтиной, Баштыгильдиной и с. Покровскомъ; Казанскаго уѣзда въ г. Арскѣ, сс. Чекурчѣ, Чурелиномъ, Тюбякъ, Русскихъ Ковалахъ и нѣкоторыхъ селеніяхъ волостей Чепчуговской, Балтасинской и Карамышской; Цивильскаго уѣзда въ селеніяхъ волостей Цивильской, Ивановской, Шибылгинской, Сиделевской, Шоркисринской, Янтиковской, Тябердинской, Хормалинской и Акзегитовской; Ядринскаго уѣзда въ волости Балдаевской; Спасскаго уѣзда въ д. Наметкиной. Въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ шерстобиты большею частію изъ верхневолжскихъ губерній. Они берутъ за работу до 3 коп. съ фунта. Шерстобиты встрѣчаются также въ уѣздахъ Царевококшайскомъ, Мамадышскомъ, Чистопольскомъ и Тетюшскомъ.

Овечья шерсть стрижется обыкновенно дважды въ годъ весной и осенью. Весенняя стрижка всегда моется въ холодной водѣ на рѣкѣ въ сыромъ видѣ, а осенняя уже въ видѣ пряжи. Весенняя шерсть идетъ на кошмы, валеные сапоги и шляпы, а осенняя на сукна, чулки и вареги. Шерсть прежде чѣмъ поступитъ къ шерстобиту, растрепывается, пересыпается мукой и просушивается на печи.

Изготовленіемъ *валеныхъ* издѣлій — кошмъ, войлоковъ, валеныхъ сапоговъ и шляпъ, занимаются въ селеніяхъ Козмодемьянскаго уѣзда Юль-Шудермарѣ, Шапкиляхъ, Сіухиной, Ямолиной, Караевой 2-й и Юнго-Ядриной; Цивильскаго уѣзда д. Акзегитовой и Маминой; Лаишевскаго уѣзда въ с. Ардатовѣ, д. Стародумовкѣ, Платоновкѣ, Дубровкѣ; Казанскаго уѣзда въ с. Кайшарахъ и Борисоглѣбскомъ и въ д. Малой Атнѣ. Кромѣ того, валеныя издѣлія приготовляются еще въ уѣздахъ Ядринскомъ и Царевококшайскомъ. Валеныя сапоги въ Цивильскомъ уѣздѣ продаются отъ 80 коп. до 1 рубля, валеные шляпы отъ 40 до 60 коп.

Пряденіе шерсти и волны и *тканье крестьянскихъ суконъ и шерстяныхъ юбокъ* существуетъ въ губерніи повсемѣстно. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Казанской губерніи приготовленіе шерстяныхъ тканей и окраска ихъ составляютъ предметъ особенной заботливости крестьянокъ. Въ этомъ отношеніи преимущественно отличаются въ Чистопольскомъ уѣздѣ такъ называемыя „родименькія кумушки“, жены и дочери „малолѣтокъ“, то есть, потомковъ бѣлопашенныхъ казаковъ, стрѣльцовъ, шляхтичей, драгуновъ, гвардейцевъ, образовавшихъ изъ себя сословіе пахотныхъ солдатъ, обращенныхъ въ послѣдствіи въ государственныхъ крестьянъ. Въ селеніяхъ этихъ малолѣтковъ крестьянки окрашиваютъ бѣлую волну въ различные цвѣта. Краски, употребляемыя ими, суть марена, березовый листъ, сандалъ и нѣкоторыя другія. Ткани эти прочны, а иногда и очень красивы по удачному сочетанію цвѣтовъ. Обыкновенно эти ткани полосатыя; встрѣчаются впрочемъ и клѣтчатыя, но рѣдко. Издѣлія этого рода предназначаются исключительно для себя.

Вышиваніе шерстями различныхъ узоровъ на мужскихъ и женскихъ рубашкахъ, платкахъ и полотенцахъ есть одно изъ обыкновенныхъ женскихъ занятій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Цивильскаго уѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчается и употребленіе Мордовками и Чувашками яркихъ цвѣтныхъ нашивокъ на рубашкахъ вдоль швовъ или вышитые узоры *бусами* и *бисеромъ* на платьѣ.

Вязаніе чулковъ, варегъ и перчатокъ есть также общераспространенное занятіе крестьянокъ въ губерніи.

Портняжное мастерство встрѣчается повсемѣстно въ каждой волости. Занятіе сельскихъ портныхъ состоитъ собственно въ шитьѣ крестьянской одежды—кафтановъ, азямовъ (армяковъ, чапановъ), тулуповъ, полушубковъ. Портные занимаются своимъ мастерствомъ одни, но иногда нанимаютъ одного или двухъ рабочихъ. Срокъ ихъ занятій продолжается въ однихъ уѣздахъ съ Покрова до Благовѣщенья, въ другихъ до Петрова дня. За шитье кафтана въ Ядринскомъ уѣздѣ платится 50 к., азяма 65—70 к.; въ Цивильскомъ уѣздѣ за шитье азяма или кафтана отъ 40 до 80 коп., шароваръ отъ 15 до 30 к. Въ Ядринскомъ уѣздѣ портной съ однимъ рабочимъ можетъ выработать въ недѣлю отъ 2 до 3 руб.

Шитье рукавицъ (*голицъ*) производится въ с. Богородскомъ Чистопольскаго уѣзда, въ д. Базарныхъ Матакахъ Спасскаго уѣзда, въ Козмодемьянской и Виловатовражской волостяхъ Козмодемьянскаго уѣзда и нѣкоторыхъ селеніяхъ Ядринскаго уѣзда. Но въ особенности производство это развито въ двухъ селеніяхъ Мамадышскаго уѣзда починкѣ Шемарданѣ и д. Едигеровой. Сшивается рукавицъ въ первомъ селеніи до 18.000 паръ, во второмъ—до 4.500. Издѣлія этого рода сбываются на базарахъ Мамадышскомъ, Лаишевскомъ, Елабужскомъ и на ярмаркахъ Бугульминской и Мензелинской. Рукавицы, изготовляемыя въ Богородскѣ Чистопольскаго уѣзда, продаются въ Елабугу, Мензелинскъ, Бугульму и Бирскъ по 24—28 р. за 100 паръ.

Изготовленіе кожаныхъ *перчатокъ* производится въ Ядринскомъ и Мамадышскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ въ починкѣ Шемарданѣ изготовляютъ до 12.000 паръ перчатокъ, въ д. Едигеровой до 800. Сбытъ на тѣхъ же рынкахъ, на которыхъ сбываются и рукавицы.

Шитье мужской и женской обуви производится во всѣхъ селеніяхъ Спасскаго уѣзда. Въ уѣздѣ Козмодемьянскомъ это мастерство встрѣчается въ сс. Средней и Малой Шешкаряхъ, Татаръ-Касахъ, Хачь-Касахъ, Большой, Средней и Малой Ачкарянъ, Ачкарясь-Сесмеръ 1-й и 2-й, Юнго-Ядриной, Янышовой, Яргейкиной, Елкиной, Мамышевой, с. Маломъ Ирининомъ и Караевой 2-й; въ Ядринскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ волостей Байсубакской и Балдаевской; въ Цивильскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ волостей Цивильской, Ивановской, Шибылгинской, Сидѣлевской, Шоркисринской, Янтиковской, Тябердинской; въ Казанскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ волостей Кулаевской, Чепчуговской, Менгерской, Мамсинской, Балтасинской, Кавалинской, Алатской, Кирмышской и Студено-Ключинской. Сапожники и башмачники встрѣчаются также въ уѣздахъ Царевококшайскомъ, Мамадышскомъ, Лаишевскомъ, Чистопольскомъ, Тетюшскомъ и Чебоксарскомъ. Характеръ этого мастерства заказной; сапожники Казанской губерніи не работаютъ прямо на сбытъ. Впрочемъ важно уже то, что это мастерство пріобрѣло осѣдлость. Сапоги изъ товара заказчика въ Ядринскомъ уѣздѣ стоятъ отъ 1 до 2 руб., въ Цивильскомъ 90 к., изъ товара мастера—въ Ядринскомъ отъ 3 до 5 руб., въ Цивильскомъ отъ 3 до 4 р.

Шитье тулуповъ и полушубковъ производится во многихъ мѣстностяхъ уѣздовъ Чистопольскаго и Царевококшайскаго; въ Спасскомъ уѣздѣ этимъ мастерствомъ занимаются въ дд. Шибаши и Апаковой; въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ въ Среднихъ и Малыхъ Шешкаряхъ, Татаръ-Касахъ, Хачь-Касахъ, Караевой 2-й, Большихъ, Среднихъ и Малыхъ Ачкарянь, Ачкарянъ-Сесмеръ 1-й и 2-й, Юнго-Ядриной, Янышовой, Яргейкиной и Елкиной; въ Казанскомъ уѣздѣ въ сс. Старомъ Явашѣ, Верхнемъ и Нижнемъ Азакахъ, Новомъ Кишитѣ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ волостей Чепчуговской, Менгерской, Мамсинской, Балтасинской и Ильинской; въ Ядринскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ воло-

стей Яушевской, Селоустьинской и Балдаевской; въ Цивильскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ волостей Цивильской, Ивановской, Шибылгинской, Сиделевской, Шоркисринской, Арабосинской, Янтиковской, Тябердинской, Хормалинской, Кошелѣевской и Акзегитовской. Въ этихъ селеніяхъ шубники вмѣстѣ съ тѣмъ и портные и работаютъ только по заказу. Шитье тулупа въ Цивильскомъ уѣздѣ стоитъ 1 р., полушубка 60 к.—1 р. 20 к.; въ Ядринскомъ шитье тулупа 80 к.—1 р. 50 к., полушубка 80 к. — 1 р. Въ селеніяхъ Мамадышскаго уѣзда Шамарданѣ и Едигеровой изготовленіе полушубковъ имѣетъ уже чисто промышленный характеръ. Въ первомъ селеніи изготовляется до 5.000 полушубковъ, которые по своимъ качествамъ предпочитаются даже Романовскимъ. Почти всѣ изготовляемые здѣсь тулупы и полушубки сбываются на Нижегородской ярмаркѣ.

Кошельки и другія мелкія издѣлія изъ кожи производятся только въ с. Янтиковѣ Цивильскаго уѣзда.

Шорное производство встрѣчается въ Мамадышскомъ, Лаишевскомъ, Тетюшскомъ уѣздахъ, также въ д. Борисовой и въ нѣкоторыхъ деревняхъ Алатской волости Казанскаго уѣзда.

Скорняжное производство существуетъ въ с. Пинель-Пернягаши Козмодемьянскаго уѣзда, въ дд. Кахаваевой, Кадышевой и сс. Сухой-Рѣчкѣ, Байгучахъ и Семи-Озерной слободѣ Казанскаго уѣзда; въ Цивильской, Ивановской, Шоркнеринской и Янтиковской волостяхъ Цивильскаго уѣзда, и въ Балдаевской волости Ядринскаго уѣзда. Есть также нѣсколько такихъ заведеній въ уѣздахъ Чистопольскомъ, Тетюшскомъ и два въ Мамадышскомъ въ д. Едигеровой и починкѣ Шемарданѣ. Въ этомъ послѣднемъ селеніи находится 5 заведеній съ сушильнями. На нихъ выдѣлывается до 100.000 мерлушекъ и до 30.000 овчинъ. Шкуры закупаются въ Петропавловскѣ Тобольской губерніи, Ирбитѣ и Оренбургѣ.

Кожевенное производство встрѣчается въ селеніяхъ Казанскаго уѣзда Киндеряхъ и Высокой Горѣ и въ с. Уратьмѣ Чистопольскаго уѣзда; въ этомъ послѣднемъ селѣ на 43 крестьянскихъ заводахъ выдѣлывается до 1.000 штукъ конскихъ кожъ, болѣе 18.000 коровьихъ и болѣе 50.000 бараньихъ. Кожи закупаются въ Вяткѣ, Симбирскѣ, Саратовѣ, Самарѣ, и въ особенности, въ Екатеринбургѣ; сбываются на Мензелинскую, отчасти Нижегородскую и другія ближайшія ярмарки. Кожи, выдѣлываемыя на этихъ заводахъ, и отличаются прочностію и чистотой отдѣлки.

Обработкою щетины занимаются только въ Ядринскомъ уѣздѣ.

Изготовленіе *ситъ* и *рѣшетъ* распространено въ селеніяхъ Казанскаго уѣзда Читакахъ, Бужахъ 1-й и 2-й, Верхнемъ Пшалымѣ и Верхнихъ Метескахъ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ Балтасинской волости, а также въ уѣздахъ Ядринскомъ и Цивильскомъ.

Плетеніе рогожъ и кулей есть очень распространенное занятіе между крестьянами уѣздовъ Мамадышскаго, Царевококшайскаго, Чебоксарскаго и въ особенности Лаишевскаго, гдѣ имъ нерѣдко занимаются поголовно цѣлыя селенія. Издѣлія этаго рода находятъ сбытъ не только во всѣхъ городахъ Казанской губерніи, но и отправляются внизъ по Волгѣ, на пристани Старой Майны и Промзина. Вотъ еще нѣсколько мѣстностей, гдѣ производство кулей и рогожъ особенно значительно: въ Спасскомъ уѣздѣ вся Юхмачинская волость и деревни Нижнее Алькѣево и Чувашскій Бродъ; въ Свіяжскомъ уѣздѣ д. Подберезье; въ Чистопольскомъ уѣздѣ Альметевская волость; въ Казанскомъ уѣздѣ д. Большія Верези и волости Менгерская, Мамсинская и Алатская. Въ Подберезьѣ за 100 кулей даютъ 14—15 р., за 100 рогожъ 8—10 р.

Плетеніе лаптей существуетъ во всѣхъ мѣстностяхъ губерніи какъ домашнее изготовленіе общеупотребительной между крестьянами обуви. Впрочемъ, въ д. Кріушахъ Чебоксарскаго уѣзда плетеніе лаптей получило промышленное значеніе; они сбываются здѣсь иногда въ количествѣ не менѣе 20.000 паръ. Цѣна лаптей повсемѣстно въ губерніи не выше 5 коп. за пару.

Столярное и *плотничное* ремесла распространены въ селеніяхъ Козмодемьянскаго уѣзда Чермышевѣ, Чертаковой, Юль-Кушаргѣ, Малой Шурмарѣ, Большой Юнгѣ, Карамышевой 1-й и 2-й, Ямолиной 1-й и 2-й, Ценибековомъ 2-мъ, Салмандаевой 1- и 2-й, Малой Емангашь, Юнга-Пернягашь, Вершины-Сумки, Большой Шурмарѣ, Караевой 2-й и 3-й, Шешкаръ-Сундырѣ, Большой Ачкарянь, Юнга-Ядриной, Маломъ Ирининомъ, Большой Ириниой, Падакъ-Касахъ, Аначъ-Касахъ, Хора-Касахъ, Васькиной 1-й, Лебедеръ и Акрамовѣ; въ Цивильскомъ уѣздѣ въ волостяхъ Ивановской, Шибылгинской, Сидѣлевской, Шоркисрпнской, Арабосинской, Янтиковской, Тябердинской, Машеевской, Хормалинской, Кошелеевской; Акзегитовской; въ Спасскомъ уѣздѣ въ дд. Балыкуль, Тяжбердинской и Ахметевой; въ Казанскомъ уѣздѣ въ волостяхъ Чепчуговской, Мальминской Мамсинской, Алатской и Студено-Ключинской. Столяры и плотники встрѣчаются также въ уѣздахъ Царевококшайскомъ, Лаишевскомъ, Чистопольскомъ, Тетюшскомъ и Ядринскомъ.

Выдѣлка *деревянныхъ издѣлій* — оглобель, обручей, ободьевъ, полозьевъ, дугъ, конской сбруи, лопатъ, колодъ, корытъ, легкихъ лодокъ, трубокъ и чашекъ, очень распространена между крестьянами. Въ Спасскомъ уѣздѣ изготовленіемъ этихъ издѣлій занимаются въ дд. Ахметевой, Тумбѣ и Ахчиловкѣ; въ послѣдней изготовляются исключительно обручи въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ тысячь, сбываемые при посредствѣ Тетюшскихъ торговцевъ въ низовые города, и особенно въ Астрахань. Въ Тетюшскомъ уѣздѣ деревянныя издѣлія производятся въ с. Урюмѣ; въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ въ дд. Салмандаевой 1-й и 2-й, Среднихъ-Шешкарахъ, Пернягашь, Средней Вершины Сумки, Большомъ Шурмарѣ, Караевой 3-й, с. Маломъ Ирининомъ, въ д.

Большой Ирининой, Падакъ-Касахъ и Макаркинѣ, въ Казанскомъ уѣздѣ въ дд. Карачурмѣ, Старыхъ Турналяхъ, въ с. Вознесенскомъ, дд. Черниковой Кохановой, Коймарской и Куркахъ; въ Лаишевскомъ уѣздѣ въ Верхнемъ и Нижнемъ Темерликѣ (въ этомъ селеніи выдѣлывается до 100,000 дугъ), Янашахъ, Казаклярѣ и Болгачевой; въ Чебоксарскомъ уѣздѣ въ д. Новой, с. Троицкомъ, дд. Шульгиной, Ураковкѣ, Водолѣевкѣ, Демешкиной и Нерядовой; въ Царевококшайскомъ уѣздѣ въ с. Сотнурахъ и другихъ селеніяхъ. Въ остальныхъ уѣздахъ крестьяне также занимаются изготовленіемъ различныхъ издѣлій изъ дерева. Сбываются всѣ эти издѣлія на мѣстныхъ базарахъ и въ сосѣднія губерніи, но большая часть ихъ идетъ въ низовые города.

Бондарное и *бочарное* производство составляетъ столь же распространенный промыселъ, какъ и предыдущій. Въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ этотъ промыселъ существуетъ въ селеніяхъ Чермышевѣ, Чертаковой, Юль-Кушарѣ, Караевой 2-й, с. Ценибековомъ, Салмандаевой, Юнгѣ, Пернягашь, Карамышевой 1-й и 2-й, Ямолиной 2-й, Пернягашь, Пайгусовѣ, Средней Вершины Сумки, Яндіяровой, Анапталовой, Большихъ, Среднихъ и Малыхъ Шешкарахъ, Шешкаръ-Сундырѣ, Хачъ-Касахъ 1-хъ, Большихъ и Среднихъ Ачкарянь, Ачкарянь-Сесмеръ 1-ыхъ, Юнго-Ядриной, Янымовой, Бахтыгильдиной, Байряшевой, Маломъ Ирининомъ, Большой Ирининой, Падакъ-Касахъ, Анчь-Касахъ, Хора-Касахъ, Малой Мамки, Покровскомъ, Кинярь, Янбахтинѣ, Васькиной 1-й, Лебедеръ и Акрашовомъ; въ Казанскомъ уѣздѣ—во многихъ селеніяхъ Чепчуговской волости въ Спасскомъ уѣздѣ въ дд. Нижней Алькѣевой и Чувашскомъ Бродѣ, въ селеніяхъ волости Юхмачинской и въ с. Балымерѣ; въ Чебоксарскомъ уѣздѣ въ д. Новой, с. Троицкомъ, Демешкиной, дд. Нерядовой, Коноваловой; въ Ядринскомъ уѣздѣ въ Балдаевской волости; въ Цивильскомъ уѣздѣ въ волостяхъ Цивильской, Ивановской, Сидѣлевской, Тябердинской и Кошелеевской. Бочары и бондари есть также въ уѣздахъ Царевококшайскомъ, Мамадышскомъ, Чистопольскомъ и Лаишевскомъ. Всѣ издѣлія этого рода сбываются въ Понизовье.

Экипажное производство также очень распространено въ губерніи. Приготовляются впрочемъ только телеги, тарантасы, сани, дровни; изготовленіемъ выѣздныхъ экипажей, и притомъ только вчернѣ, занимаются въ селеніяхъ подъ самою Казанью, гдѣ экипажи получаютъ окончательную отдѣлку уже на особыхъ фабрикахъ. Тележники, санники, колесники встрѣчаются въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Среднихъ Шешкарахъ, Татаръ-Касахъ, Хора-Касахъ, Корчаковой 2-й, Малыхъ Ачкарянь, Ачкарянь-Сесмеръ 1-й и 2-й, Юнго-Ядриной, Янымовой, Яргейкиной, Маломъ-Ирининомъ, Большой Ирининой, Падакъ-Касахъ; въ Чебоксарскомъ уѣздѣ въ д. Новой, с. Троицкомъ, Демешкиной, Нерядовой; въ Цивильскомъ уѣздѣ въ волостяхъ Цивильской, Сидѣлевской, Шоркисринской, Арабосинской, Янтиковской, Тябердинской,

Хормалинской, Акзегитовской; въ Ядринскомъ уѣздѣ въ волости Балдаевской; въ Казанскомъ уѣздѣ въ д. Кадышевой, сс. Сухой Рѣчкѣ, Борисоглѣбскомъ, Кулаевѣ и Чертопеньѣ; въ Спасскомъ уѣздѣ въ сс. Шибашахъ и Апаковой. Санники и тележники есть также въ уѣздахъ Чистопольскомъ и Свіяжскомъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ приготовляются еще легкія долбленыя лодки. Работа санниковъ продолжается въ Цивильскомъ и Ядринскомъ уѣздахъ съ ноября по апрѣль. Въ это время каждый работникъ можетъ приготовить отъ 20 до 25 саней. Колеса изготовляются большею частію лѣтомъ. Въ это время рабочій можетъ изготовить до 50 скатовъ колесъ. Сани въ Ядринскомъ уѣздѣ стоятъ отъ 1 до 1½ р., въ Цивильскомъ уѣздѣ отъ 1½ до 3 р., скатъ колесъ въ Цивильскомъ уѣздѣ продается отъ 2 до 3 р.

Ломка камня и алебастра и *обжиганіе извести.* Ломка бутоваго камня существуетъ при дд. Акахъ, Царицынѣ и Бѣлянкиной Казанскаго уѣзда. Здѣшній камень сбывается въ Казани. Такія же каменоломни существуютъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ при г. Мамадышѣ и селеніяхъ Оторкѣ, Сокольихъ Горахъ и Грохани; въ Тетюшскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Антоновой, Барскихъ Каратаяхъ, Ильинскомъ, Сюкеевой, Монастырскомъ, Барской и Тениглевой. Изъ Мамадышскихъ каменоломень камень сбывается въ самомъ Мамадышѣ и въ Чистополѣ, а изъ Тетюшскихъ—въ Казани, Симбирскѣ и на Понизовьѣ. Въ каменоломняхъ Тетюшскаго уѣзда производится также и ломка алебастра. Но особенно богатые залежи его находятся въ Свіяжскомъ уѣздѣ при д. Гребеняхъ, гдѣ алебастра добывается до 20.000 пудъ, въ с. Ташевкѣ того же уѣзда до 30.000 п., и въ Шелангѣ до 280.000 п. Алебастръ сбывается въ Казань, Елабугу, Самару, Саратовъ и Астрахань. Известь обжигается также въ прибережныхъ селеніяхъ Свіяжскаго уѣзда. Такъ, въ д. Марквашахъ существуетъ 5 печей, въ которыхъ обжигается до 65 куб. саж. въ годъ; въ д. Печищахъ въ 5 печахъ обжигается до 360,000 пудъ; въ д. Ташевкѣ до 15.000 п., въ Митюшкиной до 100.000 п., въ Ключищахъ при 20 печахъ до 100.000 п.; въ Шелангѣ при 15 печахъ до 15.000 пудъ.

Гончарное производство существуетъ въ дд. Ометевой и Борисково-Казанскаго уѣзда, въ с. Воскресенскомъ Царевококшайскаго уѣзда и въ с. Кирельскомъ Тетюшскаго уѣзда.

Кирпичное производство встрѣчается въ селеніяхъ Большихъ и Малыхъ Клыкахъ и Ометевой Казанскаго уѣзда, въ с. Верхнемъ Услонѣ Свіяжскаго уѣзда, въ дд. Ямолиной 1-й, Салмандаевой 2-й, Малыхъ Емангашь, Среднихъ Шешкаръ, Пернягашь, Пайгусовѣ и Малой Шурмарахъ Козмодемьянскаго уѣзда, въ Шоркисринской волости Цивильскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уѣздовъ Царевококшайскаго, Мамадышскаго, Чебоксарскаго и Спасскаго.

Выдѣлка *металлическихъ издѣлій*—ножей, топоровъ, подковъ, долотъ, замковъ, сохъ и боронъ, существуетъ въ уѣздахъ Ядринскомъ, Царевококшайскомъ,

Козмодемьянскомъ, Чистопольскомъ, Мамадышскомъ и Казанскомъ (въ селѣ Высокая Гора). Издѣлія сбываются на мѣстныхъ базарахъ.

Чеканка серебряныхъ вещей существуетъ въ с. Чермышевомъ и дд. Карамышевой 1-й и Большой Шурмарѣ Козмодемьянскаго уѣзда. Въ Рыбной слободѣ Лаишевскаго уѣзда крестьяне приготовляютъ азіатскія украшенія изъ *польскаго металла*. Сбываются эти издѣлія Башкирцамъ и другимъ инородцамъ Уфимской и Оренбургской губерній. Средній доходъ мастера отъ 30 до 40 р. въ годъ. Матеріалы покупаются въ Казани и Нижнемъ Новгородѣ.

Слесарнымъ мастерствомъ занимаются въ д. Чертаковой Козмодемьянскаго уѣзда и д. Акзегитовой Цивильскаго уѣзда.

Кузнечное ремесло развито повсемѣстно.

Красильное дѣло встрѣчается почти во всѣхъ уѣздахъ, такъ какъ оно тѣсно связано съ приготовленіемъ тканей. Въ Цивильскомъ уѣздѣ красильщики есть въ сс. Можаркахъ, Шихазянахъ, Ивановѣ, дд. Акзегитовой и Нюргечахъ; въ Лаишевскомъ уѣздѣ въ д. Ходяшевой и с. Елагинѣ; въ Казанскомъ уѣздѣ въ Большой Атнѣ и въ селеніяхъ волостей Чепчуговской и Алатской; въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Виловатовражской волости. Годовой доходъ Лаишевскаго красильщика простирается отъ 30 до 40 руб.

Печеніе пряниковъ составляетъ промыселъ только въ Виловатовражской и Козмодемьянской волостяхъ Козмодемьянскаго уѣзда.

Конопляное масло сбивается въ д. Константиновой Казанскаго уѣзда. Въ этомъ же селеніи производится и *обработка воска*.

Нижегородская губернія.

Общее введеніе. — Очеркъ главныхъ производствъ: мѣста производствъ и ихъ размѣры; условія труда; цѣны матеріала; главные рынки; цѣны издѣлій.

Среди промышленныхъ губерній Россіи Нижегородская губернія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Притомъ промышленность ея имѣетъ по преимуществу сельскій характеръ, такъ какъ главныя промышленныя силы ея заключаются не въ фабрикахъ и заводахъ, а въ мелкихъ ручныхъ производствахъ сельскаго населенія. Вообще говоря, эти производства имѣютъ для крестьянъ Нижегородской губерніи не меньшую важность, чѣмъ и само земледѣліе. Сравнительно въ очень немногихъ селеніяхъ этой губерніи, какъ напримѣръ, въ Сергачскомъ уѣздѣ, крестьяне заняты земледѣліемъ исключительно. Въ большинствѣ же случаевъ оно обезпечиваетъ крестьянину только продовольствіе, а ручныя производства составляютъ его денежный источникъ. Впрочемъ, можно найдти въ Нижегородской губерніи не мало и такихъ мѣстностей, гдѣ цѣлыя общества живутъ исключительно одними ручными производствами, и по условіямъ жизни, мало разнятся отъ фабричныхъ рабочихъ. Таковы извѣстныя селенія Горбатовскаго уѣзда Павлово, Ворсма, Богородское; таковы волости Семеновскаго уѣзда Хохломская, Чистопольская, Борская, Владимірская, Красновская, Бѣлкинская и Межуйковская, с. Лысково, а равно и многія другія селенія Балахнинскаго и Макарьевскаго уѣздовъ.

Одна изъ главныхъ причинъ такого развитія ручныхъ производствъ въ Нижегородской губерніи заключается въ качествахъ почвы, на которой сидитъ сельское населеніе, въ ея большей или меньшей производительности. Хорошіе черноземы составляютъ только $^1/_{10}$ часть всего пространства губерніи; 33% приходится на средніе черноземы, а остальное пространство (56%) занято суглинкомъ, супескомъ и пескомъ. Эти черноземныя почвы расположены

въ области р. Пьяны (притока Суры, въ Сергачскомъ и отчасти Княгининскомъ уѣздахъ), въ Започинковской сторонѣ (между границами губерніи и правыми берегами рр. Алатыря и Иресты, въ Лукояновскомъ уѣздѣ) и по лѣвому берегу р. Теши (полосой до 80 верстъ въ длину и до 20 въ ширину, отчасти въ Арзамасскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ). Песчаныя почвы въ нагорьѣ занимаютъ западную часть Ардатовскаго уѣзда, пространства по верховьямъ и по лѣвой сторонѣ Алатыря (средняя часть Лукояновскаго уѣзда и южная Арзамасскаго) и области Кудьмы и Сережи (въ уѣздахъ Нижегородскомъ, Горбатовскомъ и отчасти въ Арзамасскомъ). Заволжская и заокская стороны губерніи уѣзды (Балахнинскій, Семеновскій и отчасти Макарьевскій и Васильскій) расположены на такихъ же пескахъ. Остальныя пространства губерніи покрыты или супескомъ, или суглинкомъ. Отсюда видно, что почва въ большей части губерніи (почти $^2/_3$) мало благопріятствуетъ земледѣлію, и урожаи не вполнѣ обезпечиваютъ продовольствіе мѣстнаго населенія, такъ что всегда чувствуется потребность въ привозномъ хлѣбѣ. При введеніи уставныхъ грамотъ, на луговой сторонѣ губерніи нашлось не мало селеній, гдѣ крестьяне хотѣли совсѣмъ отказаться отъ душевого надѣла. Таковы, напримѣръ, волости Бѣлкинская и Межуйковская Семеновскаго уѣзда. Не въ лучшихъ условіяхъ находились тогда и Юринская волость Васильскаго уѣзда и весь приветлужскій край Макарьевскаго уѣзда [1]).

Такимъ образомъ, сельское населеніе губерніи не можетъ находить въ земледѣліи всѣхъ средствъ къ своему существованію и по необходимости должно открывать себѣ другіе источники доходовъ. Такими источниками естественно представляются черная работа въ рудникахъ, на фабрикахъ, заводахъ, отхожіе промыслы, мелкая торговля, и наконецъ, ручныя производства. Дѣйствительно, во всѣхъ занятіяхъ этого рода встрѣчаются тысячи Нижегородскихъ крестьянъ. Въ однихъ рудникахъ Ардатовскаго уѣзда насчитывается до 16.000 рудокоповъ [2]). На мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, число которыхъ болѣе 600, находитъ работу не меньшее количество рукъ. На отхожіе промыслы отправляется ежегодно до $^1/_5$ всего наличнаго сельскаго населенія, считая въ числѣ остальныхъ $^1/_5$ всѣ возрасты [3]). Эти отхожіе промышленники—бурлаки, пильщики, плотники и т. п., встрѣчаются не только въ губерніяхъ Европейской Россіи, но и въ Сибири въ городахъ и на золотыхъ промыслахъ. Къ мелкой торговлѣ народъ всегда имѣлъ расположеніе и видѣлъ въ ней скорѣйшее средство къ обогащенію, и крестьянинъ Нижегород-

---

[1]) Нижегородскій борникъ, т. I. Обзоръ хода крестьянскаго дѣла въ Нижегородской губерніи, ст. *А. А. Богодурова*, стр. 60 и слѣд.

[2]) Тамъ же, т. II, стр. 145.

[3]) Тамъ же, т. IV, стр. 139, 144.

ской губерніи охотно занимается ею, если только представится ему нѣкоторая возможность. Веретенники, кулаки, коробейники, праховые промышленники и т. п. составляютъ здѣшняго немалую долю сельскаго населенія. Къ этому классу принадлежатъ нерѣдко цѣлыя общества, особенно въ селеніяхъ, гдѣ есть базаръ, пристань или вообще какой-нибудь торговый пунктъ. Эти мелкіе торговцы, перекупщики встрѣчаются всюду, гдѣ есть какое-либо ручное производство, нуждающееся въ сбытѣ. Что же касается до ручныхъ производствъ, то въ Нижегородской губерніи мелкихъ промышленныхъ заведеній насчитывается приблизительно до 14.000, на которыхъ работаетъ до 23.000 человѣкъ, не считая тѣхъ, которые работаютъ на дому.

Но малопроизводительность почвы не есть еще единственная причина такого развитія ручныхъ производствъ. Эти послѣднія никогда не могли бы пріобрѣсти такого значенія, если бы въ губерніи не было въ наличности никакихъ минеральныхъ и растительныхъ богатствъ. Широкіе водные пути — Волга и Ока, разрѣзывающіе промышленную часть губерніи по срединѣ, могли бы сами по себѣ вызвать лишь одно бурлачество и вообще только низшіе роды отхожихъ промысловъ, а не ручныя производства. Между тѣмъ Нижегородская губернія пріобрѣла промышленное значеніе только благодаря развитію этихъ послѣднихъ, и въ особенности производствъ по обработкѣ дерева и металловъ. Только обиліе матеріаловъ этого рода могло обусловить ихъ развитіе. Дѣйствительно, Нижегородская губернія богата лѣсами; подъ лѣсомъ въ ней считается до 2.000.000 десятинъ; $^2/_3$ этого пространства заняты хвойными лѣсами и $^1/_3$ лиственными. Лѣсами перваго рода, съ примѣсью лиственныхъ породъ, заняты юго-западная, сѣверная и сѣверо-восточная части губерніи, и лиственными, съ примѣсью хвойныхъ,—южныя и юго-восточныя части губерніи. По характеру лѣсовъ и обработка дерева видоизмѣняется: гдѣ преобладаютъ хвойные лѣса, тамъ распространились пильный и плотничій промыслы, отчасти столярный и токарный; гдѣ лиственные—тамъ всего чаще встрѣчается обработка луба и отчасти экипажное производство.

Желѣзо также имѣется въ губерніи въ изобиліи. Желѣзныя руды находятся въ Ардатовскомъ уѣздѣ, въ особенности въ юго-западной его части, гдѣ существуютъ шесть чугуно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Къ сѣверу отъ этого горнозаводскаго округа лежитъ Павловскій стально-слесарный округъ.

Такимъ образомъ, наиболѣе распространенные классы производствъ очень много обязаны своимъ существованіемъ естественнымъ богатствамъ края. Но немаловажную роль въ развитіи ручныхъ производствъ играетъ и Нижній-Новгородъ, какъ главный оптовый рынокъ сырья и издѣлій. Вслѣдствіе близости къ этому торговому пункту очень многія изъ ручныхъ производствъ развились по всему Нижегородскому Поволжью. Довольно будетъ указать на

такія селенія, какъ Лысково, Безводное, Городецъ, Избылецъ, и города Горбатовъ, Балахну и Макарьевъ.

Всѣ эти причины и условія сельскихъ ручныхъ производствъ гораздо яснѣе обнаружатся при разсмотрѣніи каждаго изъ видовъ сельскаго ручнаго труда въ губерніи.

Начнемъ съ промысловъ и производствъ по обработкѣ минеральныхъ веществъ.

Глина встрѣчается въ очень многихъ мѣстностяхъ губерніи, но добываніе ея, какъ отдѣльный промыселъ, существуетъ только въ Ардатовскомъ уѣздѣ, близь сс. Череватова и Дивѣева. Добываемая здѣсь бѣлая и синяя глина поступаетъ на заводы для изготовленія стеклянной и фаянсовой посуды [1]).

Въ томъ же уѣздѣ производится и *ломка известняка*. Берега р. Теши большею частію покрыты мергелемъ, являющимся на значительной глубинѣ въ видѣ желтаго ноздреватаго известняка, пласты котораго встрѣчаются также и вблизи г. Ардатова. Этотъ известнякъ идетъ на фундаменты облицовку цоколей зданій и тротуары. Обработка его очень проста: его распиливаютъ на плиты и затѣмъ обтесываютъ кирками. Часть его также *обжигается на известь*. Богатый запасъ известняка встрѣчается и въ Лукояновскомъ уѣздѣ по нагорному берегу р. Алатыря и по рр. Тешѣ и Руднѣ. Впрочемъ, известнякъ добывается здѣсь въ незначительныхъ количествахъ, и больше для обжиганія извести, которую сбываютъ въ сосѣднюю Пензенскую губернію. Обжиганіемъ известняка и добываніемъ извести занимаются также въ д. Задней Балахнинскаго уѣзда.

Ломка алебастра существуетъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ по р. Тешѣ, на ея правомъ берегу близь д. Чуварлейки, гдѣ находятся алебастровыя пещеры. Добываемый здѣсь алебастръ считается лучшимъ [2]). Кромѣ того, этимъ промысломъ занимаются жители селеній Нижегородскаго уѣзда Доскина и Сартаковой.

Добываніе желѣзной руды производится въ Ардатовскомъ уѣздѣ, въ юго-западной его части. Этимъ промысломъ занято до 16.000 чел. Вся добываемая здѣсь руда сбывается на сосѣдніе чугуно-плавильные и желѣзодѣлательные заводы. Металлоносныя жилы встрѣчаются на глубинѣ отъ 3 до 20 и болѣе аршинъ [3]). Способъ добыванія руды очень простъ. На мѣстность, гдѣ по пробному изслѣдованію найдена руда, прибываетъ партія отъ 20 до 500 рудокоповъ и начинаетъ рыть углубленіе. Если грунтъ рыхлый, то бока углубленія укрѣпляются досками. Дойдя до мѣста нахожденія руды, которая залегаетъ не жилами, а гнѣздами, рудокопы ведутъ галлереи (дудки, цѣвки)

---

[1]) Нижегородскій Сборникъ, т. II, стр. 107 и 144.

[2]) Тамъ же, т. II, стр. 104, 107.

[3]) Тамъ же, т. II, стр. 166 и 167.

во всѣ стороны. Въ иловатомъ грунтѣ шахта наполняется водою. Руда бываетъ иногда такъ тверда, что для облегченія работы ее взрываютъ порохомъ. Руду и землю поднимаютъ изъ шахты въ корзинахъ съ помощію ворота. Такимъ же способомъ рабочіе спускаются и поднимаются. По принятому обыкновенію рудокопы не получаютъ никакой платы за „проходъ", то есть, за все время рытья шахты. Имъ платится только съ каждаго пуда добытой руды по 1½ коп. Обыкновенно рабочіе имѣютъ дѣло съ подрядчиками, которые берутъ на себя доставку руды на заводъ, получая съ пуда отъ 5 до 8 коп., смотря по разстоянію. Эти подрядчики, нанимая крестьянъ, даютъ имъ задатокъ за нѣсколько дней до срока платежа податей и другихъ сборовъ. Попытки ввести правильную разработку рудниковъ остались безъ послѣдствій Обильнѣйшія рудою мѣстности находятся около Выксунскихъ заводовъ, селъ Елизарьева, Дивѣева и Череватова. Значительные запасы руды встрѣчаются и около д. Кулебакъ, гдѣ также производится разработка.

Кирпичное произввдство довольно значительно распространено въ губерніи, хотя центрами его естественно являются или города, или подгородныя селенія. Такъ, въ окрестностяхъ Арзамаса выдѣлывается кирпича на 8.000 р. Въ Балахнѣ и Семеновѣ кирпичные заводы находятся въ самомъ городѣ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ центромъ кирпичнаго производства является Нучинская волость, въ которой считается 33 кирпичныхъ завода. Кирпичные заводы встрѣчаются въ селеніяхъ Вонятахъ, Малиновой, Козминѣ, Бѣлоглазихѣ и Опалихинѣ Балахнинскаго уѣзда; въ Колосовкѣ, Медвѣдевѣ, Зуевой и О кахъ Семеновскаго уѣзда; въ Кстовской волости Нижегородскаго уѣзда (1 заводъ съ производствомъ на сумму 800 р.); въ Ягодинской волости Княгининскаго уѣзда, гдѣ находится 2 завода, съ ежегоднымъ производствомъ на сумму 300 руб. Цѣны на кирпичь далеко не одинаковы; такъ, въ Балахнѣ кирпичъ продается отъ 5 до 8 руб. за тысячу, между тѣмъ какъ въ Нижнемъ-Новгородѣ за тотъ же Балахнинскій кирпичь платятъ 13 руб. Въ Семеновскомъ уѣздѣ за 1000 кирпичей даютъ 6 р., въ Ардатовскомъ же 8 руб. Какъ, по видимому, ни малоцѣненъ матеріалъ для кирпичнаго производства однако не вездѣ кирпичники могутъ пользоваться имъ безплатно. Въ Балахнѣ глина и песокъ для выдѣлки кирпича добываются на городской землѣ; за это право уплачивается въ пользу города съ каждой тысячи по 28 коп. Размѣры производства бываютъ иногда очень значительные, такъ что на Балахнинскихъ кирпичныхъ заводахъ, напримѣръ, кромѣ членовъ семейства, участвуютъ и наемные рабочіе, преимущественно изъ Гороховецкаго уѣзда Владимірской губерніи, какъ особенно искусные въ этомъ дѣлѣ. Такіе рабочіе получаютъ съ каждой тысячи не обожженнаго кирпича отъ 75 коп. до 1 р. 60 коп., а за обжогъ отъ 1 до 2 руб. Мальчикамъ за носку обожженнаго кирпича платится съ каждой тысячи по 15 коп.

Въ Балахнѣ существуетъ также и *кафельное* производство. Кафели или изразцы продаются на мѣстѣ отъ 2 р. 50 коп. до 4 руб. за сотню. Впрочемъ спросъ на издѣлія этого рода очень ограниченъ.

Гончарнымъ производствомъ занимаются также во многихъ мѣстностяхъ. Въ г. Балахнѣ оно ведется вмѣстѣ съ кафельнымъ. Оба эти производства вмѣстѣ даютъ дохода до 16.000 р. Горшки, изготовляемые на Балахнинскихъ гончарныхъ заводахъ, стоятъ на мѣстѣ отъ 2 до 3 коп. за штуку. Кромѣ того, въ Балахнинскомъ уѣздѣ это производство встрѣчается въ селеніяхъ Соболевѣ, Михневѣ, Левинѣ, Василевой слободѣ, Бесѣдахъ, Змановѣ, Бакловѣ, Никольскомъ, Рябинихѣ и въ волостяхъ Городецкой и Большепесочнинской. Цѣна гончарнымъ издѣліямъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ та же, что и въ городѣ: горшки отъ 2 до 3 р сотня, чашки отъ 3 до 25 р. сотня же. Эти издѣлія идутъ въ руки скупщиковъ. Гончарнымъ производствомъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ занимаются въ Котовской и Стексовской волостяхъ до 100 человѣкъ, изъ которыхъ каждый въ рабочую недѣлю выдѣлываетъ до 100 штукъ разной посуды, которая продается отъ 3 до 6 руб. за сотню. Впрочемъ, издѣлія этого рода нерѣдко промѣниваются Ардатовскими мастерами на зерновой хлѣбъ. Для гончарныхъ издѣлій, производимыхъ въ г. Семеновѣ, покупается даже и самая глина. Кромѣ того, изготовленіемъ деревянной посуды занимаются въ Елховкѣ Княгининскаго уѣзда и Большомъ Казариновѣ Сергачскаго уѣзда. Казариновскія издѣлія сбываются отъ 1 до 6 коп. за штуку. Доходъ съ этого производства простирается до 1200 р. въ годъ.

Кожевенное производство въ селѣ Катункахъ Балахнинскаго уѣзда вызвало производство *леквасовъ*, родъ гипсовой отливки въ видѣ призмы. Леквасы употребляются при отдѣлкѣ овчинъ, кожъ и валеныхъ издѣлій. Изъ 100 пудъ гипса выдѣлывается до 4000 леквасовъ. Изъ обожженнаго и просѣяннаго гипса рабочій можетъ сдѣлать въ день до 500 штукъ. За 1000 штукъ платится на мѣстѣ 1 р. 40 к., а въ г. Шуѣ (Владимірской губ.), гдѣ главный сбытъ лекваса, отъ 3 до 5 руб. Въ окрестностяхъ с. Катунокъ находится до 70 лекваснихъ заводовъ.

Обращаемся къ производствамъ по обработкѣ металловъ. Производства этого рода чрезвычайно распространены въ губерніи. Не говоря уже о томъ, что въ каждой волости есть кузнецы, которые всегда могутъ исполнять заказы на кузнечныя издѣлія — шины, гвозди, болты, скобы, подковы и другія вещи, нужныя въ крестьянскомъ хозяйствѣ, въ Нижегородской губерніи есть не только цѣлыя селенія, но и цѣлые околодки, гдѣ кузнечное и слесарное производства составляютъ почти единственное занятіе жителей, и гдѣ издѣлія приготовляются не по заказу, а прямо на сбытъ. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ болѣе 80 селеній занято стально-слесарнымъ производствомъ, и въ нихъ ежегодно переработывается до 400,000 пудъ желѣза. Мѣстность въ Се-

меновскомъ уѣздѣ, извѣстная подъ именемъ Красной Рамени, занимается расковкою гвоздя. Кромѣ того, на Нижегородскомъ Поволжьѣ есть еще мѣста съ сильнымъ металлическимъ производствомъ, каковы сс. Лысково и Безводное, г. Балахна и самый Нижній - Новгородъ. Въ Безводномъ одного желѣза ежегодно перековывается до 75,000 п., въ Балахнѣ до 25,000 п. Такая общая причина, какъ малопроизводительность или безплодіе почвы, конечно, оказала свое вліяніе на развитіе промышленнаго характера губерніи вообще, но сама по себѣ не могла обусловить такое широкое развитіе металлическихъ производствъ. Даже при наличности металлоносныхъ рудъ могло бы создаться развѣ одно только горнозаводское дѣло, и металлическіе производства сосредоточились бы на чугуно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводахъ, требующихъ сильныхъ капиталовъ, а не въ крестьянской кузницѣ. Исключительно благопріятное положеніе губерніи при сліяніи Оки и Волги сдѣлало ее не только перепутьемъ для торговаго движенія между верхнею и нижнею Волгой, востокомъ и западомъ, но и дѣятельною торговою посредницей. Это-то выгодное положеніе губерніи было непосредственною причиною возникновенія здѣсь металлическихъ производствъ; на нихъ по преимуществу отразилось вліяніе складочнаго и торговаго мѣста, какимъ всегда была Нижегородская губернія.

Дѣйствительно, возникновеніе металлическихъ производствъ теряется въ глубокой древности а между тѣмъ самыя старыя преданія всегда связываютъ кузнечный промыселъ съ берегами Оки и Волги. По писцовой книгѣ 1621 г., насчитывалось уже въ Павловѣ 11 кузницъ [1]). Кузнечный рядъ, гдѣ работаются разныя крестьянскія подѣлки, и теперь, какъ говорятъ, стоитъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ были упоминаемыя въ писцевой книгѣ кузницы. Но если вообще торговое движеніе было ближайшею причиною развитія кузнечнаго и слесарнаго дѣла по Нижегородскому Поволжью, то учрежденіе ярмарки въ одномъ изъ поволжскихъ пунктовъ нынѣшней Нижегородской губерніи еще болѣе способствовало развитію и разнообразію металлическихъ производствъ. Когда ярмарка была не въ Нижнемъ - Новгородѣ, а въ Макарьевѣ, Лысковскіе кузнецы, благодаря ей, расширили кругъ своего ремесла и стали изготовлять товары—замочный, игольный, разныя подѣлки изъ листоваго желѣза и жести, и выковывать желѣзные ларцы. Въ бытность ярмарки въ Макарьевѣ, множество мелочныхъ торговцевъ, въ томъ числѣ съ товаромъ скобянымъ, игольнымъ, замочнымъ, пріѣзжая на ярмарку, располагались преимущественно на Лысковскихъ лугахъ или въ самомъ Лысковѣ. Живой спросъ на товары этого рода и его дешевизна естественно возбудили въ слесаряхъ любопытство и затѣмъ желаніе усвоить себѣ это производство; сосѣдство же съ ярмароч-

[1]) Павлово и Ворсма, *С. Смирнова* ч. I, стр. 26.

нымъ пунктомъ обѣщало имъ хорошія выгоды отъ производства, а какой-нибудь странствующій техникъ научилъ ихъ самому производству. Такимъ образомъ, сосѣдство съ Макарьевскою ярмаркой развило металлическое производство въ Лысковѣ. Но еще большое вліяніе на развитіе стально-слесарной промышленности оказало перенесеніе ярмарки съ Макарьева на Нижній. До этого времени стально-слѣсарное производство въ Горбатовскомъ уѣздѣ ограничивалось исключительно Павловымъ и Ворсмой, а съ тѣхъ поръ оно перешло сначала въ селенія Тумботинской волости, а затѣмъ въ послѣдніе 30 лѣтъ распространилось даже за предѣлы уѣзда. Въ настоящее время этимъ производствомъ, какъ видно было выше, занято болѣе 80 селеній. Такимъ образомъ, близкій сбытъ и легкость пріобрѣтенія матеріала оказали сильное вліяніе на развитіе металлическихъ производствъ. Всѣ металлы для Павловскихъ слесарей закупаются посредственно или непосредственно въ Нижнемъ-Новгородѣ. Совершенно то же самое слѣдуетъ сказать и о всѣхъ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ развиты металлическія производства, каковы: Безводное, Лысково, Балахна, Красная Рамень и другія.

Не будь въ Нижнемъ-Новгородѣ такого сильнаго рынка металлами, металлическое производство въ губерніи въ большинствѣ мѣстностей, занимающихся имъ, не существовало бы, потому что мѣстное желѣзо (изъ Ардатовскаго уѣзда) въ Нижнемъ-Новгородѣ не появляется:—оно заранѣе заказывается или сбывается въ Москвѣ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ всѣ металлы главнымъ образомъ съ Урала. Такая же зависимость отъ Нижняго-Новгорода замѣчается и относительно сбыта. Всѣ кузнечныя и стально-слесарныя издѣлія идутъ въ Нижній и оттуда уже распространяются по всей Россіи, а особенно въ понизовыхъ городахъ и на ярмаркахъ Уральскаго края.

Таковы общія условія металлическихъ производствъ въ Нижегородской губерніи. Перейдемъ теперь къ топографическому очерку различныхъ ихъ видовъ.

Обыкновенные *гвозди* выковываются въ слѣдующихъ селеніяхъ Семеновскаго уѣзда: Монастыркѣ, Стригиной, Нагулиной, Епяковой, Горбатовой, Ивановкѣ, Орловкѣ, Петряевкѣ, Гордѣевкѣ, Карповкѣ, Ратманихѣ, Бурнаковкѣ Княжихѣ, Костарихѣ, Варѣ, Горнушкиной, Дарьиной, Мышьяковкѣ, Молктовкѣ, Козинѣ, Алешкинѣ и Копосовѣ. Вся масса желѣза, перековываемаго въ этихъ селеніяхъ, покупается исключительно на Нижегородской ярмаркѣ; сюда же и сбывается весь гвоздильный товаръ изъ этихъ селеній. За Балахнинскіе гвозди въ Нижнемъ-Новгородѣ платятъ отъ 3 р. 50 коп. до 5 руб. за пудъ. Почти неменьшее число селеній, занимающихся расковкою гвоздей, считается и въ Семеновскомъ уѣздѣ: Хохлома, Донское, Федулина, Михайлово, Куприно, Горево, Конево, Починки, Филино, Дресвицы, Ганина, Боръ, Мухина, Макарова, Сторожилова, Большое, Никино, Еголево, Горѣлово и Кононово,

Впрочемъ, въ этихъ селеніяхъ гвоздине составляютъ единственнаго предмета кузнечнаго производства. Гвозди продаются здѣсь по 4 р. за пудъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ селеній (Хохломской и Межуйковской волостей) кузечный промыселъ составляетъ единственное средство существованія, потому что земледѣліе рѣшительно не вознаграждаетъ труда, и вслѣдствіе того, оставлено. Въ Нижнемъ Новгородѣ и пригородной слободѣ Кунавинѣ этимъ производствомъ занято до 400 рабочихъ, состоящихъ на задѣльной платѣ. Въ с. Лукерьиной Нижегородскаго уѣзда въ селеніяхъ Тепломъ, Смирновѣ, Выползовѣ, Елизаровѣ и Меякушахъ Ардатовскаго уѣзда крестьяне заняты выдѣлкою *сапожныхъ гвоздей*. Въ сс. Забѣлинѣ, и Казаковѣ Арзамасскаго уѣзда выдѣлывается до 200 пудъ *штукатурныхъ гвоздей* на 2800 руб.

Въ Балахнѣ изготовляются для строющихся тамъ судовъ *болты*, *гвозди* и другія судовыя принадлежности. Количество ежегодно расковываемаго на городскихъ кузницахъ желѣза достигаетъ до 25,000 пудовъ. Всѣ Балахнинскіе кузнецы состоятъ на задѣльной платѣ.

Лодочныя скобы, *шпигорья*, *вѣсовыя коромысла* производятся въ селеніяхъ Семеновскаго уѣзда Буртаковѣ, Ульяниной, Апраксинѣ, Савинѣ, Тюриной, Бѣлкиной, Матвѣевѣ, Марковой, Скородумкахъ, Блинахъ, Ватомѣ, Елесиной, Сукиной, Селищахъ, Зименкахъ, Ямновѣ, Трутневой, Блохиной, Никиткиной, Пумрѣ, Линевой, Долговой, Останкиной, Межуйкахъ, Ежовой, Блохановой, Заскочихѣ, Завражскомъ и Орловой. За Семеновскія коромысла платятъ на мѣстѣ отъ 5 до 10 руб. за пудъ. Коромысла выдѣлываются также въ с. Павловѣ Горбатовскаго уѣзда [1]). Въ этомъ селеніи производствомъ коромыслъ занято 16 человѣкъ.

Въ Лысковѣ изготовляются также *издѣлія изъ листоваго желѣза* и *жести* —посуда разнаго рода и желѣзныя печи. Послѣднихъ заготовляется въ Лысковѣ до 6000 штукъ въ годъ. Этотъ товаръ расходится преимущественно по окрестнымъ сельскимъ ярмаркамъ и базарамъ. Не мало ихъ также идетъ и въ низовые города. Печи обыкновенно продаются съ пуда, за который платятъ отъ 50 коп. до 1 р. 20 коп. Издѣлія этого рода обыкновенно изготовляются въ теплое время года на дворахъ и огородахъ, такъ какъ тѣсныя мастерскія, гдѣ работаетъ отъ 10 до 15 человѣкъ, малы для такихъ громоздкихъ предметовъ. Это такъ называемое „холодное кузнечество“ встрѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ—г. Ардатовѣ и сс. Нучаровѣ Ардатовскаго уѣзда [2]) и Ворсмѣ Горбатовскаго уѣзда. Въ послѣднемъ селеніи впрочемъ выдѣлываются только *уполовники* и *ковши* [3]).

---

[1]) Павлово и Ворсма, ч. 1, стр. 30, 36.
[2]) Ниж. Сборн., т. II, стр. 151.
[3]) Павлово и Ворсма, ч. II, стр. 10.

Скобяное производство особенно развито въ с. Лысковѣ и г. Макарьевѣ. Въ этихъ двухъ мѣстностяхъ оно стоитъ въ тѣсной зависимости отъ сундучнаго производства, потому что всѣ скобяныя издѣлія предназначаются для сундуковъ, изготовляемыхъ въ Макарьевѣ. Это производство встрѣчается также и въ с. Пурехѣ Балахнинскаго уѣзда.

Изготовленіемъ *топоровъ* занимаются въ д. Красногоркѣ [1]) Нижегородскаго уѣзда. Въ этомъ селеніи топорное производство существуетъ съ очень давняго времени и передается изъ рода въ родъ. Производствомъ топоровъ въ Красногоркахъ въ настоящее время занимаются семь мастеровъ по преимуществу зимой, когда нѣтъ полевыхъ работъ. Топорный мастеръ обыкновенно встаетъ въ часъ по полуночи, въ 3 завтракаетъ, въ 8 обѣдаетъ, въ 2 часа пополудни полдничаетъ (середничаетъ) и въ 6 ч. ложится спать Такимъ образомъ, рабочихъ часовъ оказывается не менѣе 14 — 15 въ сутки. При одномъ кузнечномъ горнѣ одинъ мастеръ можетъ выковать до 14 топоровъ обыкновеннаго вѣса (отъ 2 до 3 фунтовъ). Въ теченіе рабочаго полугода при одномъ горнѣ перековывается полосоваго, однопрокатнаго желѣза отъ 200 до 300 пудъ. На перековку этого количества металла требуется углей отъ 200 до 300 четв., стали 40 и болѣе п. Желѣзо закупается по 1 р. 50 к. за пудъ, сталь по 3 р. 20 к., четверть угля по 1 р. 25 коп. На каждый пудъ топоровъ идетъ не менѣе четверти угля. Сбываются издѣлія на базарахъ Нижегородскаго уѣзда въ сс. Борисовѣ, Дальнемъ Константиновѣ, Ново-Ликѣевѣ, Безводномъ и Макарьевскаго уѣзда въ с. Работкахъ. Но оптовый сбытъ производится исключительно въ Нижнемъ, въ лавкахъ желѣзнаго ряда. Въ розничной продажѣ топоръ обыкновеннаго вѣса продается отъ 50 до 75 коп., а оптомъ по 40 коп. [2]). Для занятія топорнымъ производствомъ на одинъ матеріалъ требуется затрата отъ 35 до 45 р., не считая стоимости кузницы, точильни и налоговъ промысловаго и за право торговли. Много топоровъ изготовляется также въ Семеновскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Хохломѣ, Донскомъ, Федулиной, Михайловѣ, Куприной, Горевой, Коневой, Починкахъ, Филинѣ, Дресвицахъ, Ганиной, Борѣ, Мухиной, Макаровой, Старожиловой, Большомъ Пикинѣ, Еголевой, Горѣловѣ и Кононовѣ. Производство топоровъ встрѣчается также и въ с. Ворсмѣ (Горбатовскаго уѣзда), гдѣ изготовляется нѣсколько тысячъ топоровъ въ годъ.

Въ томъ же селеніи Ворсмѣ выдѣлываются и различныя орудія *землекопныя*, *сельскохозяйственныя*, *каменьщицкія*, *плотничьи* и *кузнечныя*. Впрочемъ издѣлія этого рода производятся и въ другихъ селеніяхъ, кромѣ Ворсмы; такъ, напримѣръ, с. Грудцыно (Горбатовскаго уѣзда) по преимуществу занято изготовленіемъ *долотъ*.

Выдѣлка *наковаленъ*, производимая главнымъ образомъ въ Ворсмѣ, обра-

[1]) Ниж. Сборн., т. III, стр. 235.

[2]) Тамъ же.

щаетъ на себя особенное вниманіе. Желѣзо для нихъ покупается старое—ломъ, у мелкихъ торговцевъ. Наковальни выдѣлываются вѣсомъ отъ 1 до 4 пудъ. На каждый пудъ наковальни нужно не менѣе 2 пудовъ стараго желѣза. Расковка наковалень такъ тяжела, что работаютъ въ теченіе недѣли не болѣе 4 дней. Мастеръ съ 3 рабочими можетъ выковать не болѣе 4 пуд. въ день.

Представителемъ *ножеваго* производства въ Нижегородской губерніи является опять с. Ворсма; остальныя селенія, гдѣ занимаются изготовленіемъ ножей, всѣ болѣе или менѣе расположены вокругъ него. Главный предметъ производства въ Ворсмѣ—это складные и перочинные ножи. Изготовленіемъ складныхъ въ Ворсмѣ занимается болѣе 200 мастеровъ, а изготовленіемъ перочинныхъ болѣе 60 [1]). Ножевые мастера не весь ножъ изготовляютъ сами: они только собираютъ его и отдѣлываютъ начисто. Выковка „леза“ (лезвія), пружины, изготовленіе черенка, даже личеніе (шлифованіе) производятся отдѣльными мастерами. Выковкою лезъ въ Ворсмѣ занято не менѣе 60 чел., изготовленіемъ плашекъ для черенковъ—до 10, закалкою болѣе 5, личеніемъ до 20. Лезо, пружина, плашки внутреннія и внѣшнія или черенокъ, и притины, составляющія ножъ, производятся слѣдующимъ образомъ: лезо, выкованное изъ стали, умягчается для оттирки (опилки), затѣмъ оно наклепывается, обтирается, оправляется по формѣ, взрѣзывается и клеймится. Затѣмъ выковывается пружина изъ стали, обтирается и закаливается. Потомъ заготовляются внутреннія плашки изъ латуни, прокатываются, обрѣзываются и обтираются. Послѣ этого ножикъ считается сложеннымъ. Далѣе полируется пружина, нашиваются верхнія плашки, и собирается черешокъ. Наконецъ, приступаютъ къ окончательной отдѣлкѣ ножа: лезо закаливается, отпускается, вытачивается, личится и направляется. Въ недѣлю мастеръ можетъ сковать до 30 дюжинъ лезъ, а заковать отъ 60 до 100 дюжинъ Шлифуютъ или глянчатъ лезо преимущественно женщины.

За личеніе дюжины лезъ платится отъ 30 до 75 к., смотря по тому, крупная или мелкая работа. Цѣна складному ножу на Павловскихъ базарахъ отъ 60 к. и ниже до 3 р. за дюжину, смотря по величинѣ, отдѣлкѣ и черенку. Дюжина перочиннаго ножа продается отъ 1 р. 50 к. до 4 р. 50 к. Впрочемъ матеріалъ черенка можетъ поднять цѣну ножей до 30 р.

Главными и лучшими фабрикантами перочинныхъ ножей, пользующимися заслуженною извѣстностію, считаются Завьяловы въ Ворсмѣ и извѣстный по всему околодку мастеръ Корытцевъ, занимающійся исключительно изготовленіемъ штучныхъ ножей, преимущественно для Завьялова, клеймо котораго и налагаетъ на своихъ издѣліяхъ [2]).

---

[1]) Павлово и Ворсма, ч. II, стр. 7, 8, 9.

[2]) Записки Р. Техн. Общества. 1868 г. Вып. 3. Сообщ. ніе г. Лабзина о ножевомъ производствѣ въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ, стр. 96.

По мнѣнію г. Лабзина, годовое производство складныхъ и перочинныхъ ножей въ Павловскомъ стально-слесарномъ околодкѣ можно съ достовѣрностію оцѣнить на сумму 365,000 р. [1]).

Кромѣ складныхъ и перочинныхъ ножей, въ Ворсмѣ изготовляются также столовые, кухонные, хлѣбные, рыбачьи, косновскіе, крестьянскіе и садовые ножи. Но производство ихъ не только въ Ворсмѣ, но и во всей Нижегородской части Павловскаго стально-слесарнаго околодка, не можетъ быть поставлено въ уровень съ количествомъ столовыхъ ножей, изготовляемымъ въ сосѣднихъ селеніяхъ Муромскаго уѣзда.

Ножницы выдѣлываются во многихъ селеніяхъ близъ Павлова и Ворсмы, но по преимуществу изготовленіемъ ихъ заняты селенія Тумботино и Хрѣново. Эти издѣлія выковываются изъ литой стали или изъ желѣза съ наваренными стальными лезвеями. Ножницы вообще стоятъ дороже ножа, потому что обтираніе и полировка ихъ производятся большею частію отъ руки, что́ собственно и поднимаетъ цѣну товара. При производствѣ ножницъ вниманіе мастера обращено главнымъ образомъ на приладку ножницъ: мастеръ слегка изгибаетъ соединяемыя лезвея, безъ чего ножницы не будутъ рѣзать. Все количество изготовляемыхъ ежегодно въ Павловскомъ околодкѣ ножницъ всѣхъ сортовъ г. Лабзинъ опредѣляетъ суммою въ 140.000 р.

Изъ ножеваго товара въ селеніяхъ этого околодка изготовляются еще бритвы, хирургическіе инструменты и сабельные клинки и другія подобныя вещи, но сравнительно въ небольшомъ количествѣ.

Всѣ эти ножевыя издѣлія производятся и въ Павловѣ, но масса рабочихъ рукъ его 10-ти-тысячнаго населенія по преимуществу занята изготовленіемъ висячихъ замковъ.

Замки, изготовляемые въ Павловѣ, очень разнообразны: ихъ насчитывается болѣе 100 различныхъ видовъ и величины. Главные виды: шведскій, которымъ занимаются въ Павловѣ болѣе 250 человѣкъ, конный или тульскій—до 170 ч., рѣпчатый—до 120, мѣдный—болѣе 20, сумочный или чемоданный—до 15, съ секретомъ—до 5. Ковкою дугъ къ замкамъ занимаются исключительно до 40 мастеровъ, ковкою пружинъ — до 5, и ковкою ключей столько же. Кромѣ этихъ главныхъ сортовъ замка, можно насчитать еще много такихъ, которые составляютъ виды указанныхъ выше, какъ напримѣръ, замки коробчатые различныхъ формъ, черный съ обручикомъ, бѣлый съ обручикомъ, замки ключемъ и пр. Производство замковъ менѣе всякаго другаго стально-слесарнаго производства стянулось въ руки крупныхъ фабрикантовъ: двѣ трети мастеровъ-замочниковъ работаютъ по себѣ своею семьей и только иногда прихватываютъ одного или двухъ рабочихъ. Мастерскую каждаго составляетъ

---

1) Сообщеніе г. Лабзина, стр. 96.

кузница, устраиваемая отдѣльно отъ дома, и одинъ или два верстака; у бѣдныхъ мастеровыхъ и верстакъ, и горнъ въ жилыхъ комнатахъ. Работа замка одна изъ очень вредныхъ для здоровья. Не говоря ужь о томъ, что для работы требуется физическая сила, она производится большею частію сидя, не отходя отъ верстака. Подпилокъ и молотокъ составляютъ главныя орудія; машинъ же и вообще приспособляющихъ средствъ нѣтъ; даже конные приводы составляютъ удѣлъ лишь большихъ заведеній. За этою работой, съ виду не тяжелою, но изнурительною, сидитъ за верстакомъ часовъ по 18 вся семья, не исключая и дѣтей, съ того нѣжнаго возраста, когда они только что начинаютъ понимать и едва въ состояніи держать въ рукахъ орудіе. Жара, усиленное мускульное движеніе, замѣняющее машины и различные приводы, и спертый воздухъ заставляютъ Павловскаго замочника сбросить съ себя рубашку, которую въ противномъ случаѣ пришлось бы ему мѣнять чрезъ каждыя десять минутъ, потому что за это время она была бы совершенно мокрою отъ сильной испарины. Болѣзни и старость Павловскими ремесленниками, по видимому, не признаются, и пока эти люди могутъ сидѣть и держать инструментъ въ рукѣ, они работаютъ, какъ здоровые: иначе имъ и ихъ семьямъ пришлось бы испытывать всѣ послѣдствія недѣльнаго голода. Кредитъ для Павловскаго замочника существуетъ только подъ залогъ его издѣлій, и то на короткій срокъ отъ базара до базара. Чтобы разъяснить еще болѣе трудъ, сопряженный съ производствомъ замка, не лишне будетъ указать на его составныя части: самый обыкновенный и по цѣнѣ очень дешевый, такъ называемый „рѣпчатый“ замокъ состоитъ изъ дуги, пружины, засова, крышки, двухъ досокъ, личины, ободка, дверца, межутка, двухъ подставокъ подъ межутокъ, двухъ ушей, двухъ брусковъ, двухъ накладокъ, головки ключа, ожимки, трубки и бородки.

Недѣльный заработокъ Павловскаго замочника опредѣляется количествомъ изготовленныхъ имъ за это время замковъ, не превышающимъ 150 штукъ, и притомъ изготовленныхъ только вчернѣ. На 100 замковъ употребляется желѣза для клепани до 10 ф., по цѣнѣ отъ 3 до 5 к. за фунтъ; желѣза рѣзнаго 5 ф., по 5 к. за ф.; мѣди 1 ф. по 40 к.; всего матеріала на 100 замковъ идетъ на 95 к. Кромѣ того, въ теченіе недѣли сгораетъ четвертной куль угля, стоющій 35 к. За шлифовку 100 замковъ, которая производится отдѣльными мастерами, платится до 60 к. Такимъ образомъ, 150 замковъ самому мастеру обойдутся до 2 р. 85 к. Мастеръ сбываетъ 100 замковъ по 3 р. 25 к., слѣдовательно, получаетъ до 5 р. Такимъ образомъ, недѣльный заработокъ его будетъ немного болѣе двухъ рублей [1]).

Всѣ мастера Павловскаго стально-слесарнаго околодка сбываютъ свои издѣлія по понедѣльникамъ на базарѣ въ Павловѣ и тутъ же на вырученныя деньги

[1]) Павлово и Ворсма, ч. I, стр. 28 и слѣд.

закупаютъ матеріалы для дальнѣйшей работы, а равно и свое недѣльное продовольствіе. Если же не удалось продать издѣлія, то мастера закладываютъ ихъ или берутъ необходимое для себя въ долгъ, разумѣется, дороже обыкновенной цѣны. Почти всѣ торговцы с. Павлова являются скупщиками: одни, какъ комиссіонеры, набираютъ товаръ по требованію и отправляютъ его по назначенію, другіе скупаютъ этотъ товаръ во всякое время и продаютъ его на ярмаркахъ. Сбытъ въ другія руки, кромѣ ихъ, весьма незначителенъ. Скупленный товаръ идетъ въ Петербургъ, Москву, Ригу, на ярмарки — Ирбитскую, Ростовскую, Украинскую и другія. Главная же торговля Павловскими издѣліями бываетъ на Нижегородской ярмаркѣ, откуда русскіе торговцы развозятъ ихъ по всей Россіи, а Армяне, Персіяне и Бухарцы ввозятъ ихъ въ Закавказье, Персію, Турцію, Бухару и Хиву.

Продажныя цѣны замкамъ на базарахъ Павлова бываютъ слѣдующія: за рѣпчатый крупный и мелкій замокъ платятъ отъ 3 до 30 и даже 40 к., за шведскій отъ $2^1/_2$ к. до 1 р. и выше; высшія цѣны берутся, впрочемъ, только за работы по заказу; сумочный замокъ стоитъ отъ $1^1/_2$ и 2 к. и выше, мѣдный рѣпчатый отъ $3^1/_2$ к. [1]).

До какой степени мало цѣнится трудъ въ Павловѣ, это можно видѣть изъ примѣра М. М. Хворова, который дѣлаетъ висячіе замочки отъ $1^1/_2$ до 20 и болѣе на золотникъ. Работа эта очень искусная, мало вознаградимая и вредная для глазъ. Самый маленькій замокъ стоитъ на мѣстѣ 6 к., а немного крупнѣе 3 к. Замки этого рода всѣ сбываются въ Петербургъ, для собачьихъ ошейниковъ [2]).

Замочное производство существуетъ и въ с. Лысковѣ Макарьевскаго уѣзда, гдѣ насчитывается замочныхъ мастеровъ до 20. Здѣсь изготовляются преимущественно внутренніе замки для сундуковъ, производимыхъ въ г. Макарьевѣ. Сорты внутреннихъ замковъ отличаются скорѣе величиною, чѣмъ механизмомъ, который во всѣхъ одинаковъ. Здѣшніе наружные замки вѣсятъ отъ $^1/_2$ ф. до 10 ф., дѣлаются изъ болѣе или менѣе тяжелой болванки и отличаются особенною прочностію. Цѣны замкамъ опредѣляются, смотря по величинѣ, отъ 30 коп. до 5 руб. Среднимъ числомъ, этого товара въ Лысковѣ выдѣлывается въ годъ до 30.000 штукъ, изъ которыхъ до 4.000 поступаетъ въ с. Павлово и до 20.000 для сундучниковъ г. Макарьева, остальное же количество идетъ на Нижегородскую и сосѣднія сельскія ярмарки.

Въ Лысковѣ же изготовляются *кованыя желѣзныя шкатулки.* Но такъ какъ постояннаго спроса на эти издѣлія бываетъ мало, то ихъ приготовляютъ въ годъ не болѣе 30 штукъ. Въ большинствѣ же случаевъ они изготовляются

---

[1]) Павлово и Ворсма, ч. I, стр. 47.

[2]) Тамъ же, стр. 37.

только по заказу. Эти шкатулки выковываются изъ двухъ, трехъ или четырехпудовой болванки и вѣсятъ отъ 12 до 20 фунтовъ. Замки у этихъ шкатулокъ всегда бываютъ секретные, собственнаго изобрѣтенія. Кузнечная и слесарная работа нерѣдко обходится дороже 4 руб.; окраска, бронзировка или позолота производятся въ Макарьевѣ и стоятъ отъ 80 к. до 2 р. 50 к. Продаются эти шкатулки отъ 8 до 25 р. за штуку. Изготовленіемъ этихъ шкатулокъ занимаются обыкновенно въ совершенно свободное отъ всѣхъ занятій время.

Игольное производство встрѣчается исключительно въ одномъ Лысковѣ. Игольнымъ товаромъ здѣсь называются наперстки, перстни, пуговицы, запонки. Въ 1871 г. этою работой было занято 16 хозяевъ, изъ которыхъ четверо имѣли значительныя мастерскія, съ 10 — 12 рабочими. Число этихъ послѣднихъ не превышало 70. Игольнаго товара въ Лысковѣ изготовляется ежегодно на сумму до 30.000 р.; сбывается же онъ исключительно на Нижегородской ярмаркѣ. Каждый родъ издѣлій имѣетъ нѣсколько сортовъ и продается не иначе, какъ тысячами. Наперстки высшаго разбора продаются по 13 р. за тысячу; средняго—по 8 р., низшаго—по 4 р. 50 коп. Пуговицы и запонки высшаго разбора продаются отъ 10 до 15 руб.; средняго—отъ 6 до 7 р.; низшаго отъ 3 до 4 руб. Перстни высшаго разбора идутъ по 7 р.; средняго по 1 р. 10 к.; низшаго по 75 коп. Но такъ какъ эти цѣны фабричныя или такъ называемыя „хозяйскія“, то онѣ существуютъ только для скупщиковъ. На ярмаркахъ даже оптовыя цѣны для торговцевъ увеличиваются на 40—50%. Издѣлій среднихъ и низшихъ разборовъ выдѣлывается въ пять или шесть разъ болѣе, чѣмъ высшаго достоинства, такъ что на каждый милліонъ наперстковъ низшаго разбора заготовляется не болѣе 150 или 160 тысячъ высшаго. Особенно много разборовъ въ пуговицахъ и запонкахъ. Въ производствѣ издѣлій этого рода замѣчается довольно правильное распредѣленіе труда и нѣкоторыя техническія улучшенія: наперстокъ дѣлается въ девять или десять пріемовъ, а нѣкоторые разборы пуговицъ и запонокъ въ 14, 18 и 20 пріемовъ.

Проволочнымъ производствомъ [1]) занимается с. Безводное Нижегородскаго уѣзда. Изъ желѣзной и мѣдной проволоки изготовляются здѣсь рыболовныя уды и полотна для ситъ, грохотовъ и рѣшетъ. Изъ другихъ побочныхъ видовъ производства здѣсь существуютъ выдѣлка желѣзныхъ *цѣпей* (якорныхъ и навѣсныхъ), *крючьевъ* и мѣдныхъ посеребреныхъ *цѣпочекъ* въ видѣ плетенокъ шнурковъ. Производство это существуетъ въ Безводномъ съ давнихъ временъ, но особенно стало развиваться лѣтъ 20 тому назадъ, вслѣдствіе замѣны ручныхъ тягольныхъ воротовъ конными и введенія ткацкихъ станковъ для выдѣлки проволочныхъ полотенъ. Матеріалъ для издѣлій закупается

---

[1]) Нижегородскій Сборникъ, т. IV, стр. 152.

преимущественно на Нижегородской ярмаркѣ, и только незначительная часть его (около 1.000 пудъ мѣдной проволоки) въ Москвѣ и (5000 пудъ желѣза) на Выксунскихъ заводахъ Ардатовскаго уѣзда. Съ ярмарки же идетъ въ Безводное ежегодно до 65, иногда до 70 тысячъ пудъ желѣза. Проволочныя издѣлія—уды и полотна, бываютъ различны. Уды по величинѣ и вѣсу раздѣляются на 20 сортовъ. Самый крупный сортъ, для бѣлуги, вѣситъ отъ 2½ до 4 пудъ въ тысячѣ, между тѣмъ какъ мелкихъ сортовъ (англійской, удебки и т. п.) тысяча удочекъ вѣситъ иногда не болѣе ¼ ф. Сорты металлическихъ полотенъ различаются по количеству нитокъ въ вершкѣ, при чемъ желѣзныя полотна отличаются отъ мѣдныхъ: въ желѣзныхъ бываетъ въ вершкѣ отъ 4 до 60 нитокъ, а въ мѣдныхъ отъ 50 до 200. Эти полотна отличаются замѣчательною чистотой отдѣлки; полотно въ 200 нитокъ въ вершкѣ на ощупь похоже на шелковую матерію, такъ что не вѣрится, чтобы можно было достичь подобныхъ результатовъ ручною работой.

Значительная часть рыболовныхъ удъ, какъ рѣчныхъ, такъ и морскихъ, сбывается, особенно весною, прямо на Волгу для низовыхъ городовъ, на Каспійское, Азовское и Черное моря. Но вмѣстѣ съ водяною перевозкой Безводнинскаго товара существуетъ также и гужевая: до Казани платится до 70 к. съ пуда.

Рабочіе въ Безводномъ получаютъ задѣльную плату съ аршина, съ фунта или съ пуда выдѣлываемыхъ ими вещей. Такъ, за каждый пудъ проволоки, вытягиваемой рабочимъ изъ рѣзнаго желѣза, ему платится отъ 30 до 50 коп., за выдѣлку изъ проволоки удъ отъ 75 коп. до 2 р. 50 коп., иногда же задѣльная плата доходитъ до 3 руб. съ тысячи штукъ. Среднимъ числомъ Безводнинскій рабочій можетъ заработать въ годъ около 75 руб. Крупныхъ капиталистовъ и скупщиковъ въ Безводномъ считается до 10 человѣкъ.

Кромѣ с. Безводнаго, морскія уды выдѣлываются въ Кстовской, Новоликѣевской, Колокшанской и Чернухинской волостяхъ Нижегородскаго уѣзда. Въ различныхъ селеніяхъ этихъ четырехъ волостей находится до 55 проволочно-тягольныхъ и удоточильныхъ заведеній. Къ вытягиванію проволоки вездѣ уже примѣнены вороты съ конными приводами. На удоточильныхъ заведеніяхъ работаютъ большею частію мальчики отъ 10 до 15 лѣтъ, которымъ платится жалованье не по недѣлямъ или мѣсяцамъ, а за все рабочее время съ октября до мая. Обыкновенно размѣры жалованья колеблятся между 13 и 15 рублями.

Въ стальнослесарномъ округѣ Горбатовскаго уѣзда, и въ особенности въ селеніяхъ Павловѣ, Сосновскомъ, Богородскомъ и Ворсмѣ, существуетъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ производство мѣдныхъ самоваровъ, чайниковъ, колецъ и различныхъ украшеній для конской сбруи. Всѣ эти издѣлія, въ количествѣ 10.000 пудовъ, сбываются на Нижегородскую ярмарку. Въ селѣ

же Пурехѣ Балахнинскаго уѣзда изготовляются поддужные и шейные колокольчики, бубенчики, кольца и пряжки.

Существующія въ Нижегородской губерніи производства *по обработкѣ дерева* также находятся въ зависимости отъ торговаго значенія Нижняго-Новгорода, но эта зависимость однако значительно слабѣе, чѣмъ въ производствахъ металлическихъ. Если издѣлія изъ дерева не менѣе стально-слесарныхъ и кузнечныхъ нуждаются въ посредничествѣ Нижегородской ярмарки для сбыта, то для пріобрѣтенія подѣлочнаго матеріала она не имѣетъ никакого особеннаго значенія: подѣлочный матеріалъ для деревянныхъ издѣлій большею частію находится подъ руками въ сосѣднихъ казенныхъ и владѣльческихъ дачахъ. Но строго говоря, это послѣднее условіе можетъ относиться только къ Семеновскому и Ардатовскому уѣздамъ и отчасти къ Лукояновскому. Въ приволжскихъ, пріокскихъ и приветлужскихъ мѣстахъ считается болѣе выгоднымъ покупать Владимірскій, Костромской, Вологодскій лѣсъ, а мочало пріобрѣтать даже изъ Уфимской губерніи. Въ Балахнѣ и Макарьевѣ, напримѣръ, весь подѣлочный лѣсъ исключительно Костромской. Въ Ветлужскомъ краѣ мочало есть также товаръ привозный, иногда даже очень дорогой. Весь этотъ привозный лѣсъ, вмѣстѣ съ лѣсомъ изъ сосѣднихъ дачъ, находитъ не малый сбытъ на Нижегородской пристани, въ сс. Спасскомъ и Воротынцѣ Васильскаго уѣзда, также въ Балахнѣ и Городцѣ и на другихъ лѣсныхъ рынкахъ. Изъ этого можно понять, что въ Нижегородской губерніи лѣсъ, не смотря на изобиліе, имѣетъ довольно высокую рыночную цѣну: иначе вмѣстѣ съ своимъ лѣсомъ не могъ бы являться въ продажѣ лѣсъ привозный. Такое возвышеніе цѣнъ, при дешевизнѣ издѣлій изъ дерева, не могло выгодно отозваться на самыхъ производствахъ, нѣкогда процвѣтавшихъ, и дѣйствительно, они становятся все менѣе и менѣе выгодными. Въ Ветлужскомъ краѣ рогожное производство если и держится еще, то это можно объяснить только стародавнею привычкою къ нему и отсутствіемъ знанія и возможности замѣнить это производство какимъ-либо другимъ болѣе выгоднымъ. Но не смотря на замѣчаемый упадокъ производствъ по обработкѣ дерева, особенно въ ихъ низшихъ видахъ, эти производства однако самыя распространенныя въ губерніи.

Лѣсныя издѣлія Нижегородской губерніи расходятся не только по всей Россіи, гдѣ почти все крестьянское населеніе употребляетъ Семеновскія ложки, складываетъ свое наиболѣе цѣнное имущество въ Макарьевскіе сундуки и ссыпаетъ хлѣбъ въ Ветлужскіе и Лукояновскіе кули, но и проникаютъ—и крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ этихъ издѣлій—въ Азію, Бухару, Кабулъ, Герать, и говорятъ, даже въ Индію.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній переходимъ къ частному обзору различныхъ промысловъ и производствъ по обработкѣ дерева.

Добываніе лыкъ, самое безыскусственное занятіе, существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нижегородской губерніи въ значительныхъ размѣрахъ, и лыко идетъ въ продажу нерѣдко громадными партіями. Особенно сильно развитъ этотъ промыселъ въ Котовской и Ризадѣевской волостяхъ Ардатовскаго уѣзда. Лыко, скупаемое на базарахъ, идетъ въ Воронежскую губернію. На сдирку лыкъ заготовляютъ обыкновенно молодой липнякъ. Для полученія мочала лубъ мочатъ въ водѣ. Очищенный лубъ въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ получаетъ еще другое назначеніе: изъ него изготовляются *короба* для укладки деревянныхъ ложекъ, которыя заготовляются тамъ въ большихъ размѣрахъ. За каждый десятокъ коробовъ платятъ отъ 20 до 40 коп.

Плетеніе лаптей составляетъ очень распространенное производство. Такъ, въ двухъ только селеніяхъ Ардатовскаго уѣзда Леметѣ и Ужовкѣ имъ занимаются до 100 человѣкъ, изготовляющихъ до 100.000 лаптей, которые сбываются мѣстнымъ жителямъ и въ Воронежскую губернію. Кромѣ того, въ томъ же уѣздѣ плетеніемъ лаптей занимаются въ селеніяхъ Измаиловкѣ, Чуварлейкѣ, Высоковѣ, Выползовѣ, Нучѣ, Смирновомъ, Полупочинкахъ; въ Семеновскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Горбуновѣ, Луговомъ, Тузѣевкѣ, Березовкѣ, Афанасьевой, Архиповой и Зоренкахъ; въ Лукояновскомъ уѣздѣ лапти плетутся почти въ каждомъ селеніи; въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ с. Полянѣ, гдѣ каждый взрослый работникъ можетъ изготовить въ годъ до 800 паръ. Лапти продаются отъ 5 до 6 коп. Стоимость лыкъ на каждую пару равняется 3 к.; въ Балахнинскомъ уѣздѣ лапти продаются отъ 6 до 8 коп. за пару.

Тканье рогожъ и кулей распространено въ селеніяхъ Лукояновскаго уѣзда Мадаевѣ, Ризоватовѣ, Михайловкѣ, Красной Горкѣ, Ильинскомъ, Сырятинѣ, Пахотномъ Усадѣ, Пузской Слободѣ, Малой Пузѣ, Березовкѣ, Кочкуровѣ, Сантовкѣ, Кандѣ, Пелѣ Казенной, Дивѣевѣ, Усадѣ, Шагаевѣ, Новоспасскомъ, Шишадѣевѣ, Константиновѣ, Наруксовѣ, Ново-Александровкѣ и г. Починкахъ. Для большей части этихъ селеній центромъ рогожнаго производства служитъ Кочкурово. Всѣхъ рогожъ, изготовляемыхъ въ Кочкуровскомъ околодкѣ, производится въ годъ болѣе 1.500.000 штукъ. Мочало получается здѣсь изъ Лукояновскаго и Сергачскаго уѣздовъ и отчасти изъ смежныхъ уѣздовъ Пензенской губерніи. Рабочіе получаютъ мочало большею частію отъ скупщиковъ. Пудъ покупнаго мочала здѣсь стоилъ въ 1870 г. 70 коп. На сотню рогожъ перваго сорта идетъ мочала 12 пудъ, средняго 10 п., низшаго 7 п. Столько же идетъ и на кулье. Цѣна рогожнаго товара въ Кочкуровѣ въ 1870 году была за первый сортъ отъ 10 до 17 руб., втораго отъ 8 до 10, иногда же до 12, и третьяго отъ 6 до 8 руб. за сотню. Задѣльная плата рабочимъ колеблется между 5 р. и 5 р. 50 коп. Рѣдко она доходитъ до 6 руб. За низшій сортъ впрочемъ платится только 2 р. Такимъ образомъ, если принять средній заработокъ въ 3 руб., недѣля рабочаго будетъ стоить только 50 коп. Шесть чело-

вѣкъ хорошихъ рабочихъ могутъ сработать въ недѣлю 100 рогожъ. Тканье рогожъ большею частію производится партіей рабочихъ въ 6 человѣкъ, раздѣляющихся на двѣ смѣны. Трое изъ нихъ работаютъ, и трое отдыхаютъ. Занятія ихъ распредѣляются такимъ образомъ, что на сонъ каждому изъ шести рабочихъ, особенно въ жаркую рабочую пору, приходится не болѣе 3-хъ часовъ въ сутки. Работа, такимъ образомъ, не прерывается цѣлыя сутки. Освѣщаются избы березовою лучиной. Въ 8 часовъ всѣ завтракаютъ, во 2 обѣдаютъ, въ 10 ужинаютъ. Въ это время рабочіе не отдыхаютъ и немедленно послѣ принятія пищи опять принимаются за работу. Работу съ мужчинами раздѣляютъ женщины и дѣти съ 6-ти лѣтняго возраста [1]). За шитье кулей изъ приготовленныхъ рогожъ платится по 50 коп. съ сотни 9-ти пудоваго вѣса (то есть, вмѣщающихъ въ себѣ, въ каждомъ, по 9 п. хлѣба). Двое хорошихъ рабочихъ могутъ сшить не болѣе 100 кулей въ сутки. Рогожныя издѣлія, выдѣлываемыя въ Лукояновскомъ уѣздѣ, сбываются въ Моршанскъ, Курскъ, Козловъ и на Промзинскую пристань (Симбирской губерніи). Тканье кулей встрѣчается также въ Дубровкѣ Ардатовскаго уѣзда, въ Кистеневѣ, Анастасовѣ и Знаменскомъ Сергачскаго уѣзда. Мочало для здѣшняго производства покупается въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ отъ 65 до 80 коп. за пудъ. Сбываются рогожныя издѣлія на мѣстныхъ базарахъ и на Нижегородской ярмаркѣ отъ 20 до 35 руб. за сотню. При переработкѣ мочала на заказъ за каждую сотню платится отъ 6 до 9 руб. Многорабочая семья можетъ сработать въ годъ до 1.000 штукъ, за что̀ получитъ отъ 35 до 55 р. въ годъ. Въ Нижегородской губерніи встрѣчается и еще одинъ рогожный округъ, подобный Кочкуровскому, именно Ветлужскій, состоящій изъ селеній Макарьевскаго уѣзда, расположенныхъ по р. Ветлугѣ. Въ нихъ въ 1870 году считалось до 480 рогожныхъ становъ, на которыхъ работало до 1.500 человѣкъ, включая въ это число женщинъ и дѣтей отъ 8 и 9-лѣтняго возраста. Самый искусный и здоровый рабочій вмѣстѣ съ своею семьею не можетъ заработать болѣе 3-хъ рублей въ недѣлю. Среднимъ заработкомъ считается 2 руб., а наименьшимъ 1 р. Изъ этого заработка крестьянинъ половину употребляетъ на покупку мочала, а остальные предназначаются на хлѣбъ и соль; немногіе покупаютъ пшено и масло. Изъ этихъ же денегъ должны быть уплачены недоимки и текущіе сборы. Работа обыкновенно продолжается не менѣе 16 часовъ въ сутки. Работа обыкновенно производится въ зимницѣ, гдѣ скучивается не только вся семья, но и скотъ, если онъ есть. Освящается эта зимница обыкновенно лучиной. Рогожное производство не есть однако исключительное занятіе Ветлужанина: лѣтомъ онъ отправляется на Волгу бурлачить. Въ это время семья его занимается обработ-

[1]) Нижегородскій Сборникъ, т. IV, стр. 331.

кою поля, съ котораго получается хлѣба не болѣе какъ на два, на три первые мѣсяца; впрочемъ многіе окончательно оставили обработку земли. Въ с. Воскресенское, откуда покупается мочало рогожниками, въ 1868 году было привезено мочала съ Нижегородской ярмарки до 40.000 пудъ на сумму 14.000 руб. Въ теченіе 1868 г. средняя цѣна на мочало была 48 к. за пудъ. Рогожа изъ Ветлужскаго рогожнаго округа сбывается въ Воротынецъ, Лысково, Нижній-Новгородъ, Мышкинъ, Ярославль, Вологду и другіе города [1]). Рогожное производство существуетъ также и въ Лысковѣ, но въ небольшихъ размѣрахъ.

Выдѣлкою *санныхъ полозьевъ* и *саней* занимаются въ селеніяхъ Ардатовскаго уѣзда Котовѣ и Серякушахъ. Сани сбываются въ г. Ардатовѣ и с. Чераватовѣ отъ 50 к. до 2 руб. Въ зиму Котовскій или Серякушскій санникъ можетъ изготовить 15 паръ саней. Въ Лукояновскомъ уѣздѣ выдѣлка саней производится главнымъ образомъ въ Большомъ Болдинѣ и затѣмъ отчасти въ сосѣднихъ селеніяхъ Маломъ Болдинѣ и Львовѣ. Въ этихъ трехъ селеніяхъ выдѣлывается около 4.000 запряжей, отъ 4 до 6 пудовъ каждая.

Болдинскія сани продаются частію на базарахъ сосѣднихъ селъ Абрамова, Бутурлина, Талызина (Симбирской губ.) и Адашева. Но большая часть Болдинскихъ саней идетъ на возахъ, отъ 4 до 5 саней на возу, въ Уральскъ и Гурьевъ. Въ Уральскъ идутъ преимущественно багренныя шитыя сани, въ Гурьевъ—дровни. На Нижегородскую ярмарку Болдинскія сани вовсе не попадаютъ. Болдинцы работаютъ самостоятельно, пріобрѣтая на сколько могутъ матеріалъ, и сбываютъ гдѣ имъ кажется удобнѣе. Впрочемъ и здѣсь являются уже крупные санники, которые нанимаютъ рабочихъ, и при ихъ помощи могутъ изготовить до 200 саней въ годъ. Болдинскія сани бываютъ трехъ сортовъ: простыя дровни, багренныя и кресла. Цѣна на сани колеблется между 75 коп. и 2 руб. Задѣльная плата за каждыя сани отъ 15 до 40 коп. Рабочій здѣсь можетъ въ сутки изготовить одни дровни; на выдѣлку багренныхъ саней нужно не менѣе $1^1/_2$ сутокъ.

Кромѣ саней, въ Болдинѣ выдѣлываются также ободья, колеса и телеги, становъ до 100. Издѣлія этого рода предназначаются преимущественно для домашняго употребленія. Кромѣ этихъ трехъ селеній Лукояновскаго уѣзда, тележно-санное производство въ томъ же уѣздѣ встрѣчается въ селеніяхъ Силинѣ, Маломъ Силинѣ, Силинскомъ Майданѣ и Василевѣ. Точно также санное производство идетъ вмѣстѣ съ колеснымъ и тележнымъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Кержемкѣ, Быковомъ, Майданѣ, Пасьяковѣ и Ключищахъ. Общая сумма производства въ этихъ послѣднихъ селеніяхъ достигаетъ до 4.000 руб. въ годъ. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ тележно-санное производство

---

[1]) Тамъ же, т. II, стр. 437 и слѣд.

существуетъ въ селеніяхъ Ягодной, Чистовой, Шарыповой, Хохалиной, Слымковѣ и Филинцевой.

Полозья и *дуги* изготовляются въ сс. Василевкѣ, Иристѣ, Азрапинѣ и Наруксовѣ Лукояновскаго уѣзда.

Деревянныя орудія—бороны, разсохи, грабли, лопаты, производятся: первыя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Нижегородскаго уѣзда, послѣднія три въ Новолеяхъ, Мошколеяхъ, Обходѣ и Теряевѣ Ардатовскаго уѣзда.

Ложки изготовляются въ Катункахъ и Павелковѣ Балахнинскаго уѣзда, въ Большомъ и Маломъ Силинѣ и Силинскомъ Майданѣ Лукояновскаго уѣзда, и с. Безводномъ Нижегородскаго уѣзда. Но главный центръ ложкарнаго производства—Семеновскій уѣздъ: въ этомъ уѣздѣ насчитывается около 60 селеній, занятыхъ этимъ производствомъ. Вотъ ихъ перечень: Аксенова, Елисеева, Зарубина, Маркова, Мошна, с. Пятницкое, с. Александровское, Ульяниха, Павлова, Выселки, Озеро, Никитино, Безводное, с. Покровское, Гавриловка, Зименки, Захарова, Кирилова, Кондратьева, Трегубова, Быстренки, Большое и Малое Васильево, Ларіоново, Большое и Малое Зиновьево, Федосеево, Большіе и Малые Пруды, Федориха, Радіониха, Рождествено, Порослово, Кулигино, Елховка, Оленки, Бѣлоглазова, Караванку, Лазаревка, Грачева, Меринова, Жужелка, Дьякова, Содомова, Черпуха, Колотушки, Филипова, Бѣляковская, Дорофеиха, Клюшина, Олениха, Большія и Малыя Чалуги, Быстренка, Пузиха, Воротилиха, Козлова, Святицы и Астафьева. Въ этихъ селеніяхъ ежегодно приготовляется ложекъ болѣе 3 милліоновъ на сумму около 20.000 руб. Искусный мастеръ можетъ изготовить отъ 70 до 100 ложекъ въ день. Деревянныя ложки дѣлаются изъ березы, осины, клена и даже изъ пальмы, что впрочемъ очень рѣдко. Кленовая считается дороже осиновой, а эта послѣдняя дороже березовой. За 1000 ложекъ платятъ отъ 6 р. 50 к. до 25 руб. Ложки покупаются не крашеными; окраска ихъ производится въ дд. Кошелевой, Вихоревой, Шишиной, Пиксомѣ, Шабашевой, Глибиной, Дурандиной, Быковѣ, Сивцевѣ, Урлиной, Лебедевой, Малой Дубровкѣ, Кузнечной и Кондратьевой Семеновскаго уѣзда; въ Катункахъ и особенно въ Пурехѣ Балахнинскаго уѣзда. Краска, употребляемая для ложекъ (олифа), приготовляется изъ бѣлилъ и льнянаго масла. На фунтъ свинцовыхъ бѣлилъ берется пудъ льнянаго масла. Изготовляемая олифа ежедневно ставится въ печь въ теченіе 10 или 15 и болѣе недѣль. За изготовленіе пуда олифы платится около 35—40 коп. Семеновскія ложки идутъ въ Городецъ или Нижній-Новгородъ и оттуда уже идутъ по требованію на Москву и Петербургъ, на Ирбить и въ понизовые города Волги. Замѣчательно, что цѣны на ложки почти одни и тѣ же въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, равно какъ и самые пріемы при ихъ выдѣлкѣ, а между тѣмъ условія жизни рабочихъ измѣнились чрезвычайно сильно. Если 20 лѣтъ

назадъ ложкари едва могли сводить концы съ концами, то не трудно понять жалобы на дороговизну матеріала и видимый упадокъ производства.

Деревянная посуда, употребляемая въ крестьянскомъ хозяйствѣ, изготовляется въ Ардатовскомъ уѣздѣ, преимущественно въ с. Хрипуновѣ и деревняхъ Березовкѣ, Кармалейкѣ, Вилейкѣ, Михѣевкѣ, Сарминскомъ Майданѣ, Голядкинѣ, Теряевѣ и Сосновкѣ. Сбываются эти Ардатовскія издѣлія на мѣстныхъ базарахъ и частію идутъ въ губерніи Тульскую и Воронежскую. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ это производство существуетъ въ Петерихиной, Андреевкѣ, Катункахъ, Балахниной, Городцѣ, Караваевѣ, Козинѣ, Ломляевѣ, Жилинѣ, Пѣтуховѣ, Ломкинѣ, Засерихинѣ, Блиновѣ, Киринѣ, Пудовѣ, Рогозинѣ, Юровѣ, Луковнинѣ, Горѣлкѣ, Горюшкинѣ, Погуляйкахъ, Капустинѣ, Дристуновѣ, Тесовой, Кузнечихѣ, Новочистной и Маланьинѣ. Весь этотъ товаръ въ Балахнинскомъ уѣздѣ изготовляется изъ Костромскаго лѣса. Сбываются эти издѣлія на ярмаркахъ Нижегородской, украинскихъ и низовыхъ городовъ. За сотню чашекъ платятъ отъ 3 до 25 руб. Не менѣе сильно распространено это производство и въ Семеновскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Казанцевой, Засерихиной, Кулигиной, Пятницкомъ, Поломъ, Никитиной, Перелазахъ, Пустынѣ, Баранихѣ, Ильменскомъ, Выселкѣ, Безводномъ, Малой Дубровкѣ, Ульянковой, Копосовѣ, Зиновьевой, Гордѣевой и Мериновой. Семеновская посуда продается отъ 3 р. до 50 р. за сотню. Изготовленіемъ деревянной посуды занимаются также въ с. Безводномъ Нижегородскаго уѣзда.

Бочарное и бондарное производства существуютъ въ очень многихъ мѣстностяхъ губерніи. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ бочки изготовляются въ с. Голядкинѣ и деревняхъ Лазаревкѣ и Левашевѣ изъ еловаго и ольховаго лѣса; за бочку платятъ отъ 70 к. до 1 руб. 50 коп. Кадушки и ведра изъ осины изготовляются въ сс. Сосновкѣ и Сарминскомъ Майданѣ и деревняхъ Голядкинѣ, Новолеяхъ, Мошколеяхъ, Обходѣ, Теряевѣ и Александровкѣ отъ 6 до 15 коп. за штуку. Эти производства встрѣчаются и въ Балахнинскомъ уѣздѣ; здѣсь за ведро платятъ отъ 15 до 20 коп. Въ Арзамасскомъ уѣздѣ издѣлія этого рода приготовляются въ Шадринѣ, Абрамовѣ, Мерлинѣ и Вонячкѣ. Общая сумма производства въ этихъ селеніяхъ равняется 3.000 руб. въ годъ. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ этими производствами занимаются въ с. Льготкѣ, Мокрой, Чаглавѣ, Сосновкѣ и другихъ. Но наиболѣе распространены они въ Семеновскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Труновѣ, Песочномъ, Ереминой, Шариной, Бѣлоглазовой, Олешиной, Пафнутовѣ, Дресвицахъ, Запрудномъ, Борисовой, Ботусиной, Игнашкиной, Рябчиковой, Новинскомъ и Кляниковкѣ. Цѣны на бочарныя издѣлія въ Семеновскомъ уѣздѣ не отличаются отъ Балахнинскихъ.

Кромѣ этого, въ Красногоркѣ, Хрипуновѣ и Вороновѣ Семеновскаго уѣзда изготовляются *лагушки* (отъ 4 до 5 к. за штуку), въ Клиновкѣ Ардатовскаго

уѣзда — *корыта*, въ Новолеяхъ, Мошкалеяхъ, Обходѣ и Теряевѣ того же уѣзда—*улья*, въ Тепловѣ, также въ Ардатовскомъ уѣздѣ,—*лодки*. Лодокъ заготовляется отъ 50 до 100 штукъ въ годъ. Высшая цѣна лодки не болѣе 10 руб. Эти лодки сплавляются р. Тешею въ Оку. *Копани и накурки* изготовляются въ Городцѣ, Столбовѣ и Бѣляевѣ Балахнинскаго уѣзда.

Игрушечное производство существуетъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ производствомъ деревянной посуды.

Рѣзьбою на деревѣ и золоченіемъ занимаются многіе изъ жителей г. Арзамаса. Валовой доходъ достигаетъ до 15.000 руб. въ годъ.

Веретена вытачиваются въ с. Катункахъ Балахнинскаго уѣзда. Они изготовляются изъ березы, вывозимой изъ сосѣднихъ лѣсовъ. Одинъ токарь можетъ выточить ихъ въ недѣлю отъ 700 до 1.500 штукъ; за тысячу веретенъ платятъ отъ 85 коп. до 1 руб. Сбытъ веретенъ производится въ с. Пурехѣ и посадѣ Пучежѣ Костромской губерніи, откуда они расходятся уже по Россіи.

Берда для ручныхъ ткацкихъ станковъ изготовляются въ д. Красногоркѣ Нижегородскаго уѣзда. Это производство существуетъ здѣсь, какъ полагаютъ, болѣе столѣтія. Производство бердовое не прекращается круглый годъ. Берда, смотря по величинѣ холста, изготовляются въ 14, 11 и 8 пасмъ (пасмо въ бердѣ равняется 30 зубцамъ). Въ работѣ принимаютъ участіе всѣ члены семейства. Хорошій работникъ можетъ сдѣлать въ день отъ 2 до 3 бердъ въ 14 пасмъ каждый; бердъ же въ меньшее количество пасмъ онъ сдѣлаетъ отъ 4 до 6. Бердо приготовляется исключительно изъ калины. Бердо въ 14 пасмъ продается отъ 30 до 40 коп., а меньшія отъ 20 до 25 коп. Сбываются эти издѣлія на сельскихъ базарахъ въ сс. Борисовѣ, Ново-Ликѣевѣ, Безводномъ и др. Кромѣ Красногорокъ, берда изготовляются въ Семеновскомъ уѣздѣ. Въ послѣднемъ берда выдѣлываются изъ березы, дерева менѣе прочнаго, чѣмъ калина, вслѣдствіе чего они мало покупаются. Въ продажѣ Семеновскія берда извѣстны подъ именемъ „лѣтниковскихъ“.

Столярное производство развито во многихъ мѣстностяхъ губерніи. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Сосновкѣ, Елховкѣ, Чаглавѣ и Мокрой изготовляются ящики для посуды и москотельныхъ товаровъ. Кромѣ того, въ первыхъ трехъ селеніяхъ изготовляются гроба и мебель—диваны, кресла, стулья. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ въ особенности много столяровъ находится между крестьянами с. Пуреха и другихъ сосѣднихъ ему селеній. Въ Пурехѣ преимущественно изготовляются оконныя рамы по заказу, подряду или же прямо на сбытъ. Недѣльный заработокъ колеблется между 2 руб. и 4 р. 50 коп. Пуреховскіе столяры работаютъ не только у себя дома, но и въ Городцѣ, Балахнѣ, Кунавинской Слободѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, обыкновенно на подрядчика. Лучшіе мастера получаютъ въ недѣлю отъ 5 до 6 руб., средніе отъ 3 р. 50 коп. до 4 р. 50 коп., а худшіе отъ 2 до 3 руб. Послѣдніе впрочемъ

получаютъ жалованье отъ 100 до 200 руб. въ годъ. Работы у подрядчиковъ состоятъ преимущественно въ изготовленіи мебели; кромѣ рамъ, они дѣлаютъ двери, простые и ломберные столы, табуреты и проч. Между ними есть искусные краснодеревцы, полировщики, паркетчики.

Сундучное производство хотя существуетъ во многихъ мѣстностяхъ Нижегородской губерніи, напримѣръ, въ Павловѣ, но нигдѣ оно не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ въ г. Макарьевѣ. Здѣсь въ 1870 году этимъ производствомъ занято было около 140 человѣкъ, что составляетъ 16% всего Макарьевскаго населенія. Изъ этихъ 140 сундучниковъ считается 8 хозяевъ, 100 столяровъ на задѣльной платѣ, а остальные—маляры и слесаря, занимающіеся окраской, оковкой и вообще окончательною отдѣлкой сундуковъ. Эти послѣдніе работаютъ уже въ мастерскихъ хозяевъ. По размѣру сундуки дѣлятся на 5 сортовъ—въ 4, 5, 6, 7 и 8 четвертей въ длину. Послѣдніе два сорта называются уже укладками и дѣлаются по большей части на заказъ. Обыкновенно сундучнаго товара заготовляется до 20,000 штукъ въ годъ. Изъ этого числа около 3000 отправляется прямо въ Казань, остальные въ Нижній Новгородъ на ярмарку. Съ ярмарки уже они раскупаются, большемѣрные или укладки по преимуществу Русскими, а маломѣрные или собственно сундуки отправляются партіями для кочующихъ инородцевъ, въ Крымъ, на Кавказъ, въ Ташкентъ, Хиву и Бухару. Цѣна каждаго сорта постоянна, и смотря по отдѣлкѣ, качеству замковъ и скобяного прибора, она восходитъ отъ 2 р. 50 к. и 3 руб. до 7 и 8 руб. за штуку. Годовой оборотъ сундучнаго производства въ Макарьевѣ среднимъ числомъ доходитъ до 60 и 70 тысячъ руб., изъ которыхъ на задѣльную плату и жалованье приходится до 20,000 руб., чистаго же барыша, за исключеніемъ стоимости матеріала, остается не болѣе 10,000 руб.

Судостроеніе сосредоточено почти исключительно въ Балахнинскомъ уѣздѣ. Кромѣ Балахны и сс. Городца и Юга, занимающихся преимущественно постройкою пароходныхъ баржъ, вытѣсняющихъ собою всѣ стародавнія волжскія посудины, селенія Коносово, Никольскій Погостъ, Кубинцево, Черная, Сологузово, Смарино, Третьякъ, Пестово, Борцово и Починокъ строятъ барки, суда и лодки. Въ г. Балахнѣ ежегодно строится до 100 баржъ, занимающихъ собою до 3.000 рабочихъ. Баржа обыкновенныхъ размѣровъ (40 саж. длины, 5 ширины, 17 четвертей вышины и 12 четв. осадки съ полнымъ грузомъ до 70,000 пудъ) стоитъ на мѣстѣ безъ оснастки до 8000 руб. Оснастка баржи обходится отъ 1.000 руб., 1.200 руб. Необходимыхъ для баржи якорей всѣхъ названій (станововаго, подпускнаго, кормоваго, рысковаго) приблизительно идетъ до 75 пудъ, стоющихъ 225 руб., снастей и цѣпей около 900 пуд. На постройку баржи требуется 1.500 деревьевъ сосновыхъ и еловыхъ. Лѣсъ получается преимущественно съ р. Унжи; своего и Вологодскаго лѣса идетъ сравнительно мало. Баржа можетъ быть построена при 30 рабочихъ

въ 3 или 6 мѣсяцевъ, смотря по времени года. Рабочихъ обыкновенно требуется до 15 плотниковъ, до 15 пильщиковъ и отъ 6 до 7 пробойщиковъ. Недѣльное жалованье рабочимъ колеблется отъ 4 до 7 руб. Средній годовой оборотъ по судостроенію въ г. Балахнѣ доходитъ до 750,000 руб. Въ Городцѣ, Югѣ, а также въ с. Работкахъ Макарьевскаго уѣзда, постройка баржъ производится въ меньшихъ размѣрахъ, именно отъ 5 до 15 въ годъ. Заказчиками баржъ бываютъ не одни пароходо-владѣльцы; на Сурѣ съ Промзинской пристани ежегодно отдается въ наемъ до 100 баржъ за 1500 и 2000 р. въ навигацію.

Сухою перегонкою дерева—добываніемъ угля, дегтя и скипидара. заняты селенія Балахнинскаго уѣзда Бурцево, Суховатово, Юрино, Олесово, Бабье, Шалимово, Тычинино, Паруново, Каданово и Черницыно. Кромѣ того, гонка смолы и дегтя существуетъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ, расположенныхъ по луговой сторонѣ р. Теши, Саконѣ, Балахонихѣ и Докухинѣ. Въ с. Саконѣ гонкою смолы занимаются болѣе 100 человѣкъ; которые въ теченіе 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ высиживаютъ до 6.500 пудъ на сумму 1.630 р. Сбытъ ея производится главнымъ образомъ въ окрестныхъ селеніяхъ и частію на базарахъ. За пудъ смолы даютъ отъ 20 до 25 коп. На трехъ дегтярныхъ заводахъ вырабатывается дегтя на сумму до 200 руб. Изъ пуда бересты выходитъ до 20 ф. дегтя, за пудъ котораго на базарахъ платятъ отъ 50 до 80 коп. Сидкою смолы и дегтя занимаются также во многихъ мѣстностяхъ Макарьевскаго и Семеновскаго уѣздовъ. Деготь и смола изъ этихъ уѣздовъ идетъ на Варотынецъ, Лысково и Нижній, но большая часть его отправляется водою въ Самарскую и Астраханскую губерніи, въ особенности въ посадъ Дубовку и Царицынъ. Средняя цѣна на паровой деготь за пудъ была 1 р., на смѣшанный или такъ называемый половинчатый 65 к., на смолу 35 к. за пудъ. Гонятъ деготь въ чугунныхъ котлахъ, желѣзныхъ казанахъ и отчасти въ кирпичныхъ кубахъ.

Добываніе поташа также существуетъ въ Нижегородской губерніи, но сравнительно въ небольшихъ размѣрахъ.

Переходную ступень между производствами по обработкѣ дерева и по обработкѣ волокнистыхъ растительныхъ веществъ составляютъ *издѣлія изъ плетенаго тростника*, именно *стулья*. Производство это встрѣчается впрочемъ въ немногихъ мѣстностяхъ губерніи, именно въ с. Мотовиловѣ Арзамасскаго уѣзда и въ селеніяхъ Пуреховскаго прихода Балахнинскаго уѣзда.

Производства по обработкѣ льна и пеньки. Въ очень немногихъ мѣстностяхъ Нижегородской губерніи ленъ и пенька въ сыромъ видѣ составляютъ матеріалъ привозный; большая часть издѣлій изъ этихъ веществъ, особенно изъ льна, приготовляется изъ домашняго матеріала. Во всякомъ случаѣ пріобрѣтеніе его для пряжи и тканья если и случается, то мало зависитъ отъ

Нижняго-Новгорода съ его ярмаркой; то же должно сказать и о самомъ сбытѣ издѣлій. Крестьянскія полотна, правда, сбываются на ярмаркѣ въ значительныхъ размѣрахъ, но не меньшее количество ихъ продается и помимо всякаго участія Нижегородской ярмарки. Впрочемъ слѣдуетъ сказать, что производства этого рода, какъ они ни распространены, не имѣютъ такого глубокаго экономическаго значенія для крестьянъ Нижегородской губерніи, какимъ безспорно отличаются два предыдущіе отдѣла производствъ.

Щипаніе пакли составляетъ отдѣльный промыселъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и подгородныхъ деревняхъ; за пудъ щипаной пакли платится 20 к.

Канатно-веревочное производство существуетъ въ Малой Лукояновкѣ и Рождественѣ Лукояновскаго уѣзда и въ Липовкѣ, Саконѣ, Турманкахъ, Новой Лазаревкѣ и Стексовѣ Ардатовскаго уѣзда, а также въ г. Горбатовѣ и с. Избыльцѣ Горбатовскаго уѣзда. Въ 4-хъ селеніяхъ Ардатовскаго уѣзда пеньки треплется до 9.000 п. Впрочемъ это производство существуетъ здѣсь въ ограниченныхъ размѣрахъ. Обыкновенно пенька продается въ сыромъ видѣ и поступаетъ въ Горбатовъ, центръ канатно-веревочнаго производства въ губерніи. Сюда пенька доставляется не только изъ Ардатовскаго и Арзамасскаго уѣздовъ, но и изъ губерній Симбирской, Пензенской, Рязанской и Тамбовской. Все количество привозимой въ Горбатовъ пеньки простирается до 200.000 пудъ въ годъ на сумму 400.000 руб. Производствомъ этимъ занимаются жители г. Горбатова и селеній Попадьина, Верхняго и Нижняго Кожухова, Окулова, Чубалова, Новца, Касанова, Макасова, Тимонина, Сосновки, Погорѣлки, Избыльца и др. Въ Избыльцѣ этимъ производствомъ занято $^{4}/_{5}$ всего населенія.

Задѣльная плата прядильщикамъ опредѣляется съ пуда, со штуки, съ пучка. За пудъ веревочныхъ издѣлій, смотря по сорту, платятъ отъ 40 до 70 коп. На большомъ прядильномъ колесѣ работаютъ 10 человѣкъ и могутъ сработать въ зиму отъ 1.000 до 2 000 пудовъ каната. Хорошій прядильщикъ въ 100 или 120 рабочихъ дней можетъ заработать отъ 45 до 50 руб., работникъ 17 лѣтъ отъ 25 до 30 руб. Колесники, то есть, мальчикъ или дѣвочка, которые вертятъ колесо, получаютъ отъ 15 до 20 руб. Сбываются канатныя издѣлія по преимуществу на Нижегородской ярмаркѣ. Кромѣ того, они отправляются въ Петербургъ, Москву, Ярославль, Рыбинскъ, Саратовъ, Астрахань, Ростовъ-на-Дону и другія мѣста.

Сученіемъ пряжи пеньковой занимаются въ селахъ Бутурлинѣ и Наумовѣ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ягодинской волости Княгининскаго уѣзда. Пеньковая пряжа обыкновенно скупается на базарахъ отъ 8 до 12 коп. за фунтъ и отдается для сученія на ручныхъ машинкахъ по 23 коп. за каждый пудъ. Двое работниковъ могутъ ссучить въ недѣлю около 10 п., слѣдовательно, задѣльная плата на двоихъ будетъ около 2 р. 30 к. Эта сученая пряжа предназначается для вязанія сѣтей.

Вязаніе сѣтей довольно часто встрѣчается въ Нижегородской губерніи. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ это производство существуетъ въ г. Горбатовѣ и Избылецкой волости, въ Нижегородскомъ уѣздѣ—въ Наченьяхъ, Румянцевѣ, Чуварлеяхъ, Майморахъ и Букинѣ. Но всего болѣе оно распространено въ Княгининскомъ уѣздѣ въ Шпилевѣ, Карташихѣ, Ковалевой, Орловой, Бѣшанихѣ, Киселихѣ, Фатьяновой, Медвѣдковой, Полянѣ, Селищахъ и Ягодномъ. Въ этомъ послѣднемъ селеніи сученая пряжа раздается обыкновенно на такихъ условіяхъ: за двухперстную сѣть (въ каждую петлю которой входятъ два пальца), длиною отъ 6½ до 7½ саж., шириною отъ 27 до 30 петель, платятъ по 5 коп., за трехперстную 4 коп., за ладонную 3 коп. Эта цѣна впрочемъ высшая, когда существуетъ на сѣти большой спросъ, или наступаетъ время къ отправкѣ ихъ въ Горбатовъ. Самый искусный вязальщикъ можетъ связать въ сутки 2 двухперстныя сѣти (около 14 саженъ), ладонника 3 сѣти (около 20 саженъ). Каждая двухперстная сѣть вѣситъ 2 фунта. Сбываются сѣти по преимуществу въ г. Горбатовъ. Ихъ отправляютъ изъ Ягоднаго отъ 100 до 200 возовъ, что̀ равняется 3,750 п. Каждая двухперстная сѣть продается по 45 коп., трехперстная по 40 коп., и ладонная по 35 коп. Чистая прибыль сѣточныхъ торговцевъ равняется 11.250 руб.

Кружевнымъ производствомъ особенно славится г. Балахна. Здѣсь плетутся кружева, косынки, платки, воротнички и блонды. Въ Балахнѣ почти нѣтъ женщины, которая, начиная съ самаго ранняго возраста, не занималась бы плетеніемъ кружевъ. Однѣ изъ мастерицъ занимаются только накалываніемъ узоровъ, другія—исполненіемъ ихъ, при чемъ иногда для оригинала берутъ узоры мороза на оконныхъ стеклахъ. Кружевъ, блондъ, косынокъ, митенокъ и пр. производится Балахнинскими кружевницами тысячъ на двадцать въ годъ. Кружевницы чрезвычайно рѣдко продаютъ свои издѣлія сами; вся торговля почти исключительно находится въ рукахъ торговокъ, которыя, набравъ партію товара, отправляются съ нимъ на Нижегородскую ярмарку, въ Москву, Харьковъ и другія мѣста, гдѣ продаютъ его вдвое и втрое дороже своей цѣны. Цѣна кружевъ зависитъ отъ узора и приблизительно колеблется между 3 и 5 р. за аршинъ; косынки, сѣтки и пр. продаются отъ 80 коп. до 50 р. Всѣхъ кружевницъ-торговокъ въ Балахнѣ до 10.

Тесемочное производство существуетъ только въ Нижнемъ-Новгородѣ. За изготовленіе куска тесьмы платится по 2 коп. Не смотря на дешевизну производства, ручное тканье тесьмы не можетъ выдержать соперничества машинныхъ фабрикъ и приходитъ въ упадокъ.

Тканье холстовъ и *пестряди* есть общераспространенное домашнее занятіе крестьянокъ. Но здѣсь оно давно уже вышло изъ домашней сферы, и не только холсты и пестрядь, но и самая пряжа является въ продажѣ большими партіями. Такъ, въ одной только Хохломской волости Семеновскаго уѣзда у

крестьянъ перекупается разными лицами до 200.000 аршинъ. Въ Семеновскомъ уѣздѣ за каждую тысячу аршинъ холста платятъ отъ 55 до 60 руб., за крашеную пряжу до 20 руб. за пудъ.

Производства по обработкѣ шерсти. Шерсть обыкновенно—товаръ привозный, закупаемый главнымъ образомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, откуда она расходится въ Арзамасъ, Городецъ и другіе торговые пункты, на которыхъ производители шерстяныхъ издѣлій закупаютъ матеріалъ. Издѣлія изъ шерсти изготовляются преимущественно въ сосѣдствѣ съ этими рынками; такъ, въ Арзамасскомъ уѣздѣ центромъ шерстянаго производства служитъ самъ г. Арзамасъ и Выѣздная Слобода, куда ежегодно требуется шерсти на сумму не менѣе 142.000 руб. Сбытъ издѣлій изъ шерсти бываетъ главнымъ образомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Петербургѣ, Москвѣ и украинскихъ ярмаркахъ. Цѣнность ручныхъ издѣлій изъ шерсти одного только Арзамасскаго уѣзда превышаетъ 212.500 руб.

Шерстобитнымъ промысломъ занимаются крестьяне селеній Ардатовскаго уѣзда Пузы, Хрипунова, Вилейки и Михѣева. По принятому обыкновенію, они ходятъ по деревнямъ и могутъ заработать въ годъ отъ 10 до 20 руб. Шерстобиты существуютъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, особенно тамъ, гдѣ крестьяне занимаются изготовленіемъ валеныхъ издѣлій, но въ этомъ случаѣ они уже не бродятъ изъ деревни въ деревню, а сами изготовляютъ изъ битой шерсти издѣлія.

Валеныя кошмы, полости и войлоки изготовляются главнымъ образомъ въ слѣдующихъ селеніяхъ Семеновскаго уѣзда: Хохломѣ, Тарасовѣ, Пиксомѣ, Кошелевѣ, Якимовѣ, Фокинѣ, Шишинѣ, Ермиловѣ, Богоявленьѣ, Чистомъ Полѣ, Грязновѣ, Яблонномъ, Шарпаной, Никольскомъ, Большомъ и Маломъ Мамакинѣ, Острѣевѣ, Городишекъ, Тоскуйкахъ, Круглой, Коровиной, Одинцахъ, Волчихѣ, Зименкѣ, Плахинѣ, Горбуновѣ, Содомовой, Шубинѣ, Коробищахъ, Филиповскомъ, Камниномъ, Маломъ Поповѣ, Разливайкѣ, Тайновѣ, Калинкахъ, Мироновѣ, Захаровѣ, Зинкинѣ, Васильковой, Соколовѣ, Хвалынкахъ, Запрудномъ, Большомъ Покровскомъ, Афонасьевой, Волкахъ, Чуркиной, Горяшиной, Каравайкахъ, Овсянниковой, Морозовѣ, Милѣевѣ, Кругловой, Ивашковой, Гранинѣ, Косоноговѣ, Долговѣ, Пречистенскомъ, Ковровѣ, Орѣшкахъ, Спиринной, Авдонинной Ястребцовой, Долгановой, Шумилкахъ, Березкахъ, Ганинѣ, Филихѣ, Лизкинѣ, Большихъ и Малыхъ Литвинкахъ, Язвицахъ, Желванихѣ, Пелевиной, Гавришкахъ, Муравьевѣ, Плотинкахъ, Малыхъ Барашкахъ, Окоемкахъ, Ботановой, Литовой, Мякошиной, Иванькинѣ, Петряшинѣ, Лапинѣ, Золотовѣ, Зуевой, Мякотинской, Вздериногахъ, Вагиньковой, Торчиловѣ, Хрущевѣ, Бабьей Гривѣ, Страховой, Позоринѣ, Пѣтуховой, Бирюковой, Боярскомъ, Шпыневой, Ситниковой, Плосковой, Титовой, Сырохватовой, Ульянковой и нѣкоторыхъ селеніяхъ Кононовской и Владимірской воло-

стей. Въ Арзамасскомъ уѣздѣ это производство по преимуществу развито въ самомъ Арзамасѣ и Выѣздной Слободѣ, но кромѣ того, оно встрѣчается въ селеніяхъ Красномъ, Хохловѣ, Шатовкѣ, Кичанзинѣ, Васильевомъ Врагѣ и Охлопковѣ. Въ одинъ Арзамасъ шерсти для кошемъ и войлоковъ покупается на 50.000 р. Въ Арзамасскомъ уѣздѣ кошемъ изготовляется на 50.000 руб., а потниковъ на 5.000 руб. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ кошемное и войлочное производства сосредоточены по преимуществу въ с. Катункахъ, но они существуютъ также и въ сс. Павелковѣ, Кузьминѣ, Зоновѣ, Перехваткинѣ и Губцовѣ. Въ небольшихъ размѣрахъ эти производства встрѣчаются также и въ другихъ уѣздахъ. Обыкновенно на кошмы, полости и войлока идетъ шерсть, снимаемая съ кожъ на кожевенныхъ заводахъ. Эти валеныя издѣлія идутъ на обивку дверей и на прокладку домовъ. Въ Катункахъ, гдѣ существуетъ 5 кошемныхъ заводовъ, требуется шерсти до 7.000 пудъ въ годъ. Изъ этого количества выдѣлываютъ до 400.000 штукъ войлоковъ. За кошмы эти въ Петербургѣ, куда они отправляются на тихвинкахъ, платятъ по 25 руб. за тысячу. Впрочемъ въ послѣднее время эти цѣны стали давать и на мѣстѣ. Хозяину отъ кошемъ за всѣми расходами остается чистой прибыли около 1 р. съ тысячи. Но большая часть этихъ издѣлій приготовляемыхъ въ губерніи, стягивается на Нижегородскую ярмарку. Здѣсь въ продажѣ кошмы и войлоки различаются по цвѣту; обыкновенно дѣлятъ ихъ на бѣлые и черные. Сотня черныхъ войлоковъ въ 12 фунтовъ вѣсу каждый, 3 аршина въ длину и 2 въ ширину, стоитъ 43 руб. Бѣлые на ярмаркѣ продаются по болвшей части десятками; есть десятки по 12 руб., по 20 и даже по 25 рублей.

Изготовленіе *валеной обуви* въ Семеновскомъ уѣздѣ идетъ неразрывно съ производствомъ кошемъ и войлоковъ. Цѣны на товаръ этого рода не одинаковы; они измѣняются, смотря по качеству отдѣлки. Такъ, въ Дроздовской волости сапоги, выдѣлываемые изъ чистаго поярка, продаются отъ 80 до 90 коп. за пару, ботинки изъ того же поярка отъ 45 до 50 коп. Изъ смѣшанной шерсти сапоги стоятъ отъ 40 до 50 коп., ботинки отъ 25 до 30 коп. Между тѣмъ такія же издѣлія, производимыя въ Смольковской и другихъ волостяхъ, продаются гораздо дороже: за сапоги платятъ отъ 80 коп. до 1 руб. 30 коп. за пару. Впрочемъ цѣна валеныхъ сапогъ доходитъ иногда до 2 руб., калоши продаются отъ 1 р. 20 коп. до 1 руб. 50 коп., ботинки отъ 30 до 40 коп.; стельки въ сапоги продаются отъ 10 до 15 коп. за сотню. Валеная обувь, кромѣ означенныхъ селеній Семеновскаго уѣзда, производится еще въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Семети, Кривой и нѣкоторыхъ деревняхъ, принадлежащихъ къ Чернухинской волости; въ Горбатовскомъ уѣздѣ въ с. Кишкинѣ; въ Лукояновскомъ въ Починкахъ; въ Княгининскомъ въ Сунѣевѣ; въ Балахнинскомъ въ Зарубинѣ, Кирюшинѣ, Войлочковѣ, Першинѣ, Медвѣдевѣ,

Сосновской, Солоденинѣ, Аржановѣ, Артемьевѣ, Бурдуковѣ, Елевѣ, Емелинѣ, Заврожной, Калинкиной, Бусурманихѣ, Круглой, Кирочной, Костомариной, Луковниной, Оленинѣ, Ступинѣ, Частихѣ и Шишинѣ; въ Арзамасскомъ въ г. Арзамасѣ, Выѣздной Слободѣ, Красномъ, Хохловѣ, Шитовкѣ, Кичанзинѣ, Васильевомъ Врагѣ и Охлопковѣ. Въ Арзамасѣ ежегодно передѣлывается шерсти въ валеные сапоги и ботинки на сумму 40.000 руб. и распродается на 70.000 руб.; въ Арзамасскомъ уѣздѣ изготовляется валеной обуви и стелекъ на 8.000 руб. Все же количество шерсти, передѣлываемой въ означенныхъ селеніяхъ Арзамаскаго уѣзда на кошмы и обувь, оцѣнивается въ 52.000 руб.

Валеныя пальто изготовляются только въ г. Семеновѣ.

Шляпы по преимуществу выдѣлываются въ с. Красномъ Арзамасскаго уѣзда. Количество изготовляемыхъ здѣсь шляпъ доходитъ до 40.000 штукъ. На каждую сотню шляпъ употребляется шерсти около 2 пуд. 15 фунтовъ на сумму 5 руб. 77 коп. Работнику съ каждой сотни шляпъ, которую онъ можетъ приготовить въ 50 дней, платится около 8 или 9 рублей. Отдѣлка ихъ стоитъ 1 р. 70 коп. Шляпы продаются, смотря по сорту, отъ 17 руб. до 23 руб. за сотню. Шляпа купецкая (2 пуда 30 ф. шерсти) продается по 20 руб., шаловатая (2½ пуда) 17 руб., чувашская (2 п.) 23 руб., буфетки (2½ п.) 20 руб., срѣзка (2 пуда) 17 руб., и Московскій шпилекъ (2½ пуда) 18 руб. 50 коп. Самая живая рабочая пора начинается съ февраля и кончается прекращеніемъ зимняго пути.

Чулокъ и *варегъ* изготовляется въ Выѣздной Слободѣ, Красномъ, Хохловѣ, Шитовкѣ, Кичанзинѣ, Васильевомъ Врагѣ и Охлопковѣ Арзамасскаго уѣзда на 6.000 руб. Въ Красномъ сотня крупныхъ чулокъ продается отъ 30 до 35 руб.; варегъ отъ 6 до 12 руб. Въ Сергачскомъ уѣздѣ вязаніе чулокъ и варегъ встрѣчается также нерѣдко. Изъ г. Починокъ Лукояновскаго уѣзда эти издѣлія идутъ въ продажу значительными партіями. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ этимъ производствомъ занимаются въ с. Полянахъ. Полянская крестьянка можетъ связать въ годъ 150 паръ варегъ. Средняя цѣна ихъ въ Полянахъ 15 коп. пара, а чулокъ 50 коп. Шерсти на пару варегъ требуется на 6 коп.

Вязаные сапоги и *ботинки* изготовляются исключительно въ г. Арзамасѣ. Этимъ вязаніемъ обуви изъ разноцвѣтной шерсти занимается почти все женское населеніе города. Въ годъ изготовляется до 100.000 паръ вязанокъ на сумму до 20.000 руб. Производство это получило свое начало лѣтъ 40 тому назадъ и вышло изъ стѣнъ тамошняго Николаевскаго женскаго монастыря.

Тканье сукна распространено вездѣ, но изготовленіе этой ткани большею частію ограничивается размѣрами домашнихъ потребностей.

Кожевенное производство очень значительно въ Горбатовскомъ уѣздѣ. Центромъ его въ этомъ уѣздѣ служитъ с. Богородское; за нимъ слѣдуютъ

Высокое, Песочное, Демидово и другія селенія. Сырыя кожи для производства, а частію и корье для дубленія, пріобрѣтаются на Нижегородской ярмаркѣ. Сюда же главнымъ образомъ и сбываются издѣлія. На Богородскихъ заводахъ производятся большею частію черные и бѣлые выростки. Такого же рода товаръ производится и въ с. Мурашкинѣ Княгининскаго уѣзда. Для Мурашкинскихъ заводовъ сырыя кожи конскія, коровьи и бычачьи закупаются отчасти въ Сергачскомъ уѣздѣ и на Мензеленской ярмаркѣ, но главныя закупки, (до 15.000 пудовъ) производятся въ Казани. Шадрикъ въ количествѣ до 2.000 п. идетъ сюда съ Нижегородской ярмарки, корье для дубленія изъ Макарьевскаго, Княгининскаго и Сергачскаго уѣздовъ. Почти весь выдѣланный въ Мурашкинѣ товаръ сбывается въ Нижній, и только незначительная часть въ Москву. Въ Васильскомъ уѣздѣ кожевенное производство существуетъ въ значительныхъ размѣрахъ въ сс. Спасскомъ, Тубанаевкѣ, Турбанкѣ, Воротынцѣ, Казенномъ Ватрасѣ, Новомъ Усадѣ, Кожинѣ, Новой Деревнѣ, Высокомъ, Оселкѣ и Самовкѣ. Въ Арзамасѣ также есть кожевенные заводы, но размѣры его сравнительно съ прежними годами незначительны. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ кожевенное производство существуетъ въ с. Катункахъ. Это селеніе пріобрѣло извѣстность своими опойками. Кожевенное производство существуетъ здѣсь ужь около 90 лѣтъ. До того времени жители ходили бурлачить и шили рукавицы и крестьянскіе башмаки (коты). Первымъ кожевеннымъ заводчикомъ былъ Самаринъ, которому стали подражать и другіе. Въ настоящее время въ Катункахъ считается 29 кожевенныхъ заводовъ, да одинъ въ дер. Павелковѣ въ одной верстѣ отъ Катунокъ. На этихъ 30 кожевенныхъ заводахъ выдѣлываются изъ телячьихъ шкуръ черные и бѣлые опойки. Шкуры сырыя привозятся изъ Ярославля, Москвы, Сибири и др. мѣстъ. Выдѣланный опоекъ стоитъ на мѣстѣ отъ 75 до 85 коп. а черный отъ 35 до 53 коп.; на Нижегородской же ярмаркѣ, гдѣ производится главный сбытъ, платятъ отъ 90 до 1 р. 50 коп. за бѣлый опоекъ и отъ 75 коп. до 1 руб. за черный. Опойковъ и кожъ выдѣлывается въ Катункахъ болѣе полумилліона штукъ. Послѣ Нижегородской ярмарки слѣдуютъ, какъ наиболѣе значительныя мѣста для сбыта, Москва, Украйна, а также Ростовская ярмарка. Работа на заводахъ не прекращается круглый годъ, но передъ Нижегородскою ярмаркой она особенно усиливается. Въ это время работаетъ до 600 мужчинъ, 300 женщинъ и 100 дѣтей. Катунскіе заводы впрочемъ не всѣ принадлежатъ крестьянамъ; значительнѣйшіе изъ заводчиковъ—купцы.

Скорняжное производство есть одно изъ главныхъ отраслей промышленности г. Арзамаса. Главнымъ образомъ здѣсь выдѣлываются кошачьи и заячьи мѣха; за ними слѣдуютъ бѣличьи, мерлушечьи, лисьи, куньи и хорьковые. Сборъ сырья производится по премуществу жителями с. Жадовки Симбирской губерніи. Они закупаютъ у Семеновскихъ и Пуреховскихъ торговцевъ

*

разную деревянную посуду и отправляются съ нею въ Сибирь, гдѣ вымѣниваютъ на нее кошку и привозятъ ее на Жадовскіе базары, откуда она закупается Арзамасскими заводчиками и выдѣлывается на заводахъ. Главная же масса зайчины закупается на Нижегородской ярмаркѣ, куда она идетъ большими партіями изъ Сибири, Казанской и Вятской губерній. Выдѣланныя на Арзамасскихъ заводахъ шкурки мѣховъ сшиваются въ деревняхъ Арзамасскаго уѣзда Кириловкѣ, Морозовкѣ, Ямской Слободѣ, Березовкѣ и Ивановскомъ. Скорняжные заводы существуютъ также въ с. Спасскомъ, Казенномъ Ватрасѣ, Новой Деревнѣ и Кожинѣ Васильскаго уѣзда и въ деревняхъ Мокрой и Чаглавѣ Нижегородскаго уѣзда. Въ с. Мурашкинѣ Княгининскаго уѣзда выдѣлываются преимущественно овчина и мерлушка, которыхъ ежегодно отправляется на Нижегородскую ярмарку до 200.000 п. Сырье для Мурашкинскихъ мѣховыхъ издѣлій закупается въ Кузнецкомъ округѣ Саратовской губерніи, въ Екатеринбургѣ и въ Харьковской губерніи.

Въ связи съ предыдущими двумя видами кожевеннаго производства стоитъ *клееваренiе*, какъ обработка побочнаго продукта. Въ с. Катункахъ Балахнинскаго уѣзда находится 7 клееваренныхъ заводовъ, въ Павелковѣ 3, и въ Козминѣ одинъ. Главные клееваренные заводы принадлежатъ купцамъ. Клей изготовляется изъ стружки или мездры, получаемой при выдѣлкѣ опойковъ. Мездру въ Катунки покупаютъ изъ Казани, Астрахани, с. Богородскаго Горбатовскаго уѣзда и Нижегородской ярмарки. На 8 заводахъ клею вываривается до 4.500 п. Катунскій клей считается лучшимъ въ Россіи. Онъ сбывается на фабрики. Рабочихъ на 7 Катунскихъ клееваренныхъ заводахъ 40 человѣкъ.

Шорное производство существуетъ въ Катункахъ и Пурехѣ Балахнинскаго уѣзда, въ с. Богородскомъ Горбатовскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Сергачскаго уѣзда.

Лестовки изготовляются главнымъ образомъ въ г. Семеновѣ. Перекупщики платятъ за нихъ на мѣстѣ отъ 3 коп. до 3 руб. за штуку. Сбываются эти издѣлія на Нижегородской ярмаркѣ, въ Москвѣ, Казани, Ростовѣ, Саратовѣ, Уральскѣ и другихъ мѣстахъ.

Шитье голицъ въ большихъ размѣрахъ производится въ сс. Спасскомъ, Казенномъ Ватрасѣ, Кожинѣ и Новой Деревнѣ Васильскаго уѣзда и въ с. Богородскомъ Горбатовскаго уѣзда.

Кожаная обувь производится въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ Васильевомъ Врагѣ, Выѣздной Слободѣ, Красномъ, Хохловѣ, Шатовкѣ, Кичанзинѣ и Охлопковѣ. Всего сапожнаго товара изъ этихъ селеній сбывается приблизительно на 75.000 руб. Кромѣ того, сапожное производство существуетъ въ г. Семеновѣ, въ Городцѣ, Пурехѣ и Катункахъ Балахнинскаго уѣзда.

Изготовленіемъ *крестьянскаго платья* занимаются въ Глуховской, Вертя-

новской, Илевской, Горской, Больше-Мокателемской и Николаевской волостяхъ Ардатовскаго уѣзда; въ г. Горбатовѣ и с. Избыльцѣ Горбатовскаго уѣзда; въ г. Почникахъ и селеніяхъ Никулинѣ, Большеярской, Новоселкѣ, Чиргутѣ и Маресевой Лукояновскаго уѣзда. Встрѣчаются также крестьянскіе портные и въ другихъ уѣздахъ. По большей части они странствуютъ по деревнямъ, отыскивая себѣ заказовъ.

Шапки и *картузы* изготовляются въ значительныхъ размѣрахъ въ г. Княгининѣ, гдѣ шапочниковъ насчитывается не менѣе 400 человѣкъ. Сукно и плисъ для картузовъ и шапокъ закупаются въ Нижнемъ-Новгородѣ, а мерлушки для околышей—въ Крыму и Харьковѣ.

Кромѣ этихъ производствъ, въ Нижегородской губерніи существуютъ еще слѣдующія:

Солодовенные заводы есть въ Шелокшанской волости Нижегородскаго уѣзда —4, въ Ардатовскомъ—26 (въ селеніяхъ Березинѣ и Серякушѣ).

Маслобойные заводы есть въ Лукояновскомъ уѣздѣ въ Елфимовѣ Майданѣ; въ Ардатовскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Кужендѣевѣ, Пузѣ, Кругловѣ, Мечясовѣ, Шерстинѣ, Дубовкѣ, Теплой, Шелокшѣ, Липовкѣ, Сосновкѣ, Измайловкѣ, Волчихѣ, Меякушѣ, Размазѣяхъ, Замятинѣ, Балахонкѣ, Чуварлейкѣ и Голядкинѣ; въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Ново-Ликѣевой, Шелокшанской, Чернухинской и Слободской волостяхъ; въ Сергачскомъ уѣздѣ въ с. Ветошкинѣ. На Ветошкинскихъ маслобойняхъ обыкновенно работаетъ отъ 2 до 3 человѣкъ, изъ которыхъ каждому платится по 3 руб. въ мѣсяцъ. Въ теченіе дня работникъ можетъ получить масла отъ 30 до 40 фунтовъ. Масло продается на мѣстныхъ базарахъ не дороже 3 руб. пудъ. Всѣхъ маслобойныхъ заводовъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ считается 435. Общая сумма производства достигаетъ 25.000 руб. Изъ четверти сѣмени обыкновенно получается 1 пудъ 15 ф. масла. Масло бойни дѣйствуютъ отъ 25 до 35 недѣль.

Уксусныхъ заводовъ въ Шелокшанской волости Нижегородскаго уѣзда считается 3.

Печеніемъ пряниковъ занимаются въ г. Ардатовѣ и с. Выксѣ Ардатовскаго уѣзда; въ Сунѣевѣ Княгининскаго уѣзда; въ г. Починкахъ и селеніяхъ Никулиномъ, Большеярскомъ, Новоселкѣ, Чиргутѣ и Маресевой Лукояновскаго уѣзда; въ Новомъ Ликѣевѣ, Нижегородскаго уѣзда; въ Столбовѣ, Бѣляевѣ и Городцѣ Балахнинскаго уѣзда. Пряничная торговля этого послѣдняго селенія гораздо шире, чѣмъ торговля Вяземскими и Тульскими пряниками. Городецкіе пряники сбываются на Нижегородскую ярмарку. Высокій сортъ пряниковъ продается по 16 р. пудъ, низкій отъ 5 р. до 5 р. 25 коп.

Красильное производство встрѣчается въ г. Семеновѣ и селеніяхъ Семеновскаго уѣзда Ичигиной, Лукиной, Тарасовой, Хохломѣ, Пиксомѣ, Богоявленьѣ, Луговомъ, Быстромъ; въ Корсаковѣ Княгининскаго уѣзда; въ Пожар-

кахъ Сергачскаго уѣзда въ Ново-Ликѣевской и Шелокшанской волостяхъ Нижегородскаго уѣзда, въ Пурехѣ Балахнинскаго уѣзда и во многихъ селеніяхъ Ардатовскаго уѣзда. Красильщики здѣсь или ходятъ по деревнямъ, получая заказы, или имѣютъ постоянныя заведенія. Въ числѣ осѣдлыхъ есть такіе, которые сами скупаютъ пряжу для окраски и затѣмъ снова пускаютъ ее въ продажу.

Изъ предыдущаго можно видѣть, что Нижній-Новгородъ представляетъ громадный оптовый рынокъ сырья и издѣлій не для одной Нижегородской губерніи, такъ что ручное производство въ губерніи поставлено въ этомъ отношеніи въ особенно благопріятныя условія. Но сельскіе ремесленники и промышленники не имѣютъ никакихъ непосредственныхъ отношеній къ рынку. Всѣ ихъ издѣлія сбываются перекупщикамъ. Этотъ классъ посредниковъ чрезвычайно многочисленъ. Они являются вездѣ, гдѣ только обстоятельства вынуждаютъ жителей разширить домашнее производство до размѣровъ предпріятія промышленнаго. Въ рукахъ этого класса стягивается весь сельскій кредитъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ торгъ сыремъ и готовыми издѣліями. Обыкновенно всѣ издѣлія, приготовленныя въ теченіе недѣли, сбываются перекупщику, и онъ возвращаетъ производителю затраченный имъ матеріалъ и оплачиваетъ недѣльный трудъ двумя или много тремя рублями, на которые ремесленникъ закупаетъ у того же перекупщика свое недѣльное продовольствіе. Хотя подобный заработокъ за 16-ти часовой ежедневный трудъ въ теченіе цѣлой недѣли совершенно не выгоденъ, тѣмъ не менѣе обращеніе къ перекупщику сберегаетъ ремесленнику драгоцѣнное время, которое онъ потратилъ бы на отысканіе покупщика по дѣйствительной стоимости издѣлій, и представляетъ вполнѣ обезпеченный сбытъ.

Но такое положеніе ремесленника въ Нижегородской губерніи бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ производствѣ еще нѣтъ распредѣленія труда, и матеріалъ въ рукахъ одного и того же рабочаго получаетъ полную отдѣлку, какая требуется для сбыта. Когда же для производства требуется уже матеріалъ полуобработанный, то или является цѣлый рядъ посредниковъ или перекупщиковъ, или же самостоятельные ремесленники низходятъ на степень простыхъ рабочихъ, получающихъ или задѣльную плату, или жалованье. Такъ, напримѣръ, обдираніе лыкъ существуетъ, какъ самостоятельный промыселъ, во многихъ мѣстностяхъ Ардатовскаго уѣзда (въ волостяхъ Глуховской, Вертяновской, Илевской, Горской, Больше-Мокателемской и Николаевской); между тѣмъ рогожники покупаютъ для своего производства уже полуобработанный матеріалъ—мочало. Въ Балахнѣ нѣтъ семейства, въ которомъ женщины не занимались бы плетеніемъ кружевъ; но кружевницы никогда не сбываютъ свои издѣлія сами на тѣхъ рынкахъ, гдѣ онѣ требуются,—въ Нижнемъ, въ Москвѣ, въ Харьковѣ; ихъ скупаютъ на мѣстѣ пе-

рекупщицы, которыя въ счетъ будущихъ работъ снабжаютъ кружевницъ шелкомъ. Всѣ сельскія издѣлія Семеновскаго уѣзда также перекупаются, и цѣны на издѣлія устанавливаются посредниками. Въ теченіе года въ одной Хохломской волости перекупается до 200.000 аршинъ холста. Въ Павловѣ и Ворсмѣ все, что̀ мастеръ успѣлъ приготовить въ теченіе недѣли, обыкновенно относится въ понедѣльникъ на базаръ, и если ремесленнику удалось сбыть свои издѣлія, онъ тутъ же покупаетъ на слѣдующую недѣлю и матеріалъ для ремесла, и продовольствіе. Въ противномъ случаѣ онъ закладываетъ свои издѣлія или беретъ все необходимое для себя въ долгъ. Очень не многочисленны такіе производители, которые сбываютъ свои издѣлія на наличныя деньги. При распредѣленіи труда—что̀ оказывается необходимымъ при болѣе или менѣе сложныхъ стально-слесарныхъ издѣліяхъ—единственно возможная работа для небогатаго ремесленника есть работа или на заказъ, или въ большихъ мастерскихъ. Въ Павловѣ, дѣйствительно, $^1/_3$ всѣхъ мастеровъ работаетъ на заказъ, получаемый отъ крупныхъ хозяевъ. Въ крупныхъ заведеніяхъ, каковы въ Павловѣ Калякинское, Ворошиловское, Варыпаевское, Банинское, въ Ворсмѣ Завьяловскія, Залявинское и многія другія, всегда есть рабочіе, отъ 5 до 15 человѣкъ, получающіе жалованье по 70 коп. въ недѣлю на хозяйскомъ хлѣбѣ (такъ заведено по крайней мѣрѣ у Завьяловыхъ) [1]). Въ Балахнѣ кузнечныя издѣлія приготовляются изъ отпущеннаго хозяйскаго матеріала, и работники получаютъ задѣльную плату. Въ Нижнемъ за изготовленіе куска тесьмы изъ матеріала заказщика платится по 2 коп., за пудъ щипаной пакли по 20 коп. Въ Лысковѣ вся стально-слесарная промышленность стянулась въ рукахъ 20 хозяевъ, и изъ нихъ многіе имѣютъ отъ 10 до 15 рабочихъ, въ числѣ которыхъ впрочемъ на половину учениковъ. Обыкновенная плата мастеру-рабочему отъ 4 до 6 р. въ мѣсяцъ; рѣдко она достигаетъ 8 или 9 руб. Подручнымъ платится не больше 1 р. въ мѣсяцъ. Сундучное производство также стягивается въ немногихъ рукахъ. На 8 хозяевъ приходится 100 столяровъ, собирающихъ и отдѣлывающихъ сундуки у себя на дому, и 30 маляровъ и слесарей, занимающихся оковкой и окончательною отдѣлкой товара. Эти послѣдніе пользуются уже готовымъ содержаніемъ и жалованьемъ, тогда какъ первые получаютъ задѣльную плату. То же должно сказать о кожевенномъ и многихъ другихъ производствахъ.

Такимъ образомъ, очень многія ручныя производства въ Нижегородской губерніи принимаютъ уже фабричный характеръ, который отражается на условіяхъ быта промышленнаго населенія. Мастера, работающіе на сбытъ, при благопріятныхъ условіяхъ заводятъ мастерскую на нѣсколько человѣкъ, и производство организуется по фабричному, съ возможною экономіей времени и труда,

---

[1]) Павлово и Ворсма, ч. II, стр. 14.

въ возможно большихъ размѣрахъ и при лучшей выдѣлкѣ издѣлій. Въ Лысковскихъ мастерскихъ наперстокъ, пуговица, запонка изготовляются въ нѣсколько минутъ, а между тѣмъ они проходятъ 10—20 рукъ, прежде чѣмъ окончательно будутъ готовы. То же должно сказать и о стальнослесарномъ производствѣ въ Горбатовскомъ уѣздѣ.

Количество времени, затрачиваемое производителемъ на свою работу, также очень велико. Ветлужскій рогожникъ тчетъ рогожу ежедневно не менѣе 16 часовъ. Павловскій рабочій встаетъ въ полночь и работаетъ до 6-ти часовъ утра, завтракаетъ, отдыхаетъ съ часъ и снова принимается за дѣло до 2-хъ часовъ по полудни; въ это время онъ обѣдаетъ и снова работаетъ до 9-ти часовъ вечера. Такимъ образомъ, рабочихъ часовъ въ сутки 18.

Роды занятій, считающіеся въ чисто земледѣльческомъ сельскомъ населеніи исключительною принадлежностію женщинъ, въ Нижегородской губерніи постепенно утрачиваютъ свою исключительность. Витье веревокъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи считается исключительнымъ занятіемъ мужчинъ, а въ Избылецкой волости Горбатовскаго уѣзда въ канатномъ производствѣ участвуютъ и женщины. Рогожники ткутъ кули за тѣми же краснами, за которыми ихъ жены изготовляютъ холстъ. Въ Горбатовскомъ стальнослесарномъ округѣ принимаетъ участіе въ работѣ вся семья, не исключая никого.

Дѣти начинаютъ работать съ 6-ти лѣтъ. Это встрѣчается не только въ мѣстностяхъ, которыя по характеру производства приближаются къ фабричнымъ селеніямъ, но и тамъ, гдѣ обстановка сохранила еще домашній видъ, какъ напримѣръ, въ производствѣ лѣсныхъ издѣлій. Завивка ложекъ въ Семеновскомъ уѣздѣ производится дѣтьми отъ 7 до 12 лѣтъ.

Своимъ промышленнымъ характеромъ Нижегородская губернія обязана главнымъ образомъ чрезмѣрному напряженію силъ сельскаго населенія, такъ какъ употребляемые имъ при ручныхъ производствахъ способы, пріемы и орудія не отличаются никакими улучшеніями и усовершенствованіями; полное отсутствіе дешеваго кредита [1]) и зависимость отъ перекупщиковъ дѣлаетъ невозможными какія бы то ни было улучшенія и стягиваетъ всю сельскую ручную промышленность на крупные фабрики и заводы.

[1]) Въ Нижегородской губерніи всего только 23 сельскихъ банка и ссудныхъ кассъ съ капиталомъ въ 121.003 руб.; см. Ниж. Сб., IV, 239.

Костромская губернія.

Главные виды производствъ.—Ихъ географическое распредѣленіе въ губерніи.—Цѣны матеріала и издѣлій.—Мѣста сбыта.—Условія труда: заработная плата, средняя выручка и пр.

Важнѣйшія ручныя производства въ Костромской губерніи суть слѣдующія: ткачество бумажныхъ и льняныхъ издѣлій, выработка свѣтиленъ, выдѣлка крестьянскихъ суконъ, производство валеной обуви, шитье перчатокъ, шапокъ и картузовъ, изготовленіе рогожъ и кулей и выдѣлка деревянныхъ, а также мелкихъ серебряныхъ, бронзовыхъ и мѣдныхъ издѣлій.

Ткачество бумажныхъ издѣлій—миткаля и частію холстинокъ, нанки, косынокъ, платковъ, пестрядки, киновати, шахматки и китайки, распространено почти во всей южной и юго-восточной частяхъ Нерехотскаго уѣзда, въ юго-западной Кинешемскаго и въ западной Юрьевецкаго уѣзда. Въ Костромскомъ уѣздѣ бумаготкачество существуетъ только въ приходахъ селъ Никифорова и Сунгурова, вблизи границы Кинишемскаго уѣзда. Существованіе этого промысла обусловливаютъ главнымъ образомъ: 1) недостатокъ земли и обильныхъ угодій, при которомъ одно земледѣліе, при 3-хъ-польномъ хозяйствѣ, не можетъ обезпечивать достаточнымъ образомъ довольно густое мѣстное населеніе; 2) существованіе, какъ въ Нерехотскомъ, Кинешемскомъ и Юрьевецкомъ уѣздахъ, такъ и въ сосѣдней Владимірской губерніи, болѣе или менѣе значительныхъ хлопчато-бумажныхъ центровъ, къ которымъ могутъ быть отнесены сс. Писцово и Середа-Упино (Нерехотскаго уѣзда), Вичуга, Старая и Новая Гольчихи, Тезино и д. Бонячки (Кинешемскаго уѣзда), с. Родники (Юрьевецкаго уѣзда) и сс. Иваново, Дунилово, Васильевское и Кохма (Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда); на обширныхъ фабрикахъ, которыя здѣсь находятся, не только приготовляются тѣ или дру-

гія бумажныя матеріи, и производится набивка ситцевъ, но раздаются также на домъ крестьянамъ готовыя бумажныя основы для ручной выдѣлки миткалей, холстинокъ, китайки и проч.; 3) существованіе въ мѣстности торговыхъ рынковъ (базаровъ и отчасти ярмарокъ), гдѣ производится довольно оживленная торговля какъ сырцовою бумажною пряжею, такъ и готовымъ бумажнымъ товаромъ.

При этихъ условіяхъ, жизнь мѣстнаго населенія обезпечивается на столько же земледѣліемъ, на сколько и ткачествомъ или другими мелкими производствами; разница замѣчается только въ томъ, что въ селеніяхъ, расположенныхъ около значительнѣйшихъ фабрикъ, крестьяне занимаются болѣе ткачествомъ, которое пріостанавливается здѣсь лишь въ самую страдную пору полевыхъ работъ (мѣсяца на 3 или 3½); въ прочихъ же мѣстахъ Нерехотскаго, Кинешемскаго и Юрьевецкаго уѣздовъ земледѣліе оставалось и остается кореннымъ промысломъ населенія, и выдѣлкою бумажныхъ издѣлій или другими ручными работами занимаются только въ періоды времени совершенно свободные отъ хлѣбопашества (съ октября до апрѣля или начала мая мѣсяца). Вообще, ткачеству посвящаютъ себя (на дому или на фабрикахъ) спеціально и исключительно только люди „заобихожіе“, то есть, лишніе въ крестьянскихъ семействахъ, безъ которыхъ хозяйство не останавливается и можетъ идти рука объ руку съ ручными производствами. На домахъ въ производствѣ промысла участвуютъ также дѣти, съ 10-ти или 8-ми лѣтъ, занимающіяся развивкою бумажной пряжи на цѣвки и шпули. Самое тканье домашнихъ миткалей составляетъ предметъ занятій преимущественно лицъ женскаго пола, начиная съ 12-ти лѣтняго возраста.

Представителей бумаготкацкаго производства въ разсматриваемой мѣстности можно распредѣлить на три главные разряда, такъ называемыхъ хозяевъ, ткачей и перекупщиковъ.

Къ первымъ относятся: а) *владѣльцы бумаго-ткацкихъ и ситцевыхъ фабрикъ*, съ которыхъ, независимо отъ фабричнаго производства, — какъ замѣчено выше,—раздаются ткачамъ готовыя основы для выдѣлки изъ нихъ по заказу бумажныхъ матерій; раздача эта, начинаясь обыкновенно съ октября мѣсяца, производится или на самыхъ фабрикахъ, или черезъ посредство коммиссіонеровъ, которые живутъ для этой цѣли при особыхъ „конторахъ,“ въ томъ или другомъ селеніи или городѣ, и получаютъ обыкновенно за коммиссію до 50 коп. съ каждой основы или „клуба“ [1]); б) *владѣльцы небольшихъ сновальныхъ заведеній* (преимущественно крестьяне), на которыхъ наемными рабочими обдѣлывается сырцовая пряжа, то есть, заклеивается, разматывается

[1]) Фабриканты с. Иванова имѣютъ, напримѣръ, свои конторы для раздачи основъ и утка въ г. Плесъ. Бумагу фабриканты закупаютъ большею частію въ Москвѣ.

на шпули и снуется въ основы; приготовленныя основы, также какъ въ конторахъ богатыхъ фабрикантовъ, раздаются потомъ для тканья сосѣднимъ крестьянамъ, и затѣмъ, сбываются на ситцевыя фабрики. Такія сновальныя заведенія [1]) находятся, напримѣръ, въ Нерехотскомъ уѣздѣ—два въ с. Середа-Упино, и три въ деревняхъ Тайманихѣ, Мостищахъ и Поповскомъ.

Большая часть ткачей работаетъ прямо изъ хозяйскаго матеріала, получая готовые основы и утокъ отъ фабрикантовъ (или коммиссіонеровъ) и владѣльцевъ сновальныхъ заведеній; за точу или трудъ получается при этомъ, по среднему разсчету, отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. съ каждой вытканной основы или клуба.

Другой болѣе зажиточный разрядъ составляютъ ткачи, покупающіе сырцовую пряжу на собственный счетъ у фабрикантовъ или на мѣстныхъ рынкахъ и сбывающіе вытканный миткаль, гдѣ окажется болѣе выгоднымъ, на базарахъ торговыхъ селъ, на ситцевыхъ фабрикахъ и у себя на дому мѣстнымъ перекупщикамъ.

Затѣмъ третій классъ представителей миткалеваго или бумажнаго промысла составляютъ перекупщики, которые, сами не занимаясь собственно ткачествомъ, скупаютъ готовый миткаль, затѣмъ отдаютъ на фабрики для бѣленья и окраски или набивки въ видѣ ситцевъ и изготовленный такимъ образомъ товаръ развозятъ по ярмаркамъ.

Среднія цѣны за работу миткаля и другихъ бумажныхъ матерій въ настоящее время могутъ быть указаны слѣдующія:

1) За основу миткаля отъ 700 до 750 зубовъ, при длинѣ въ 280 арш. [2]), платится отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 50 к., и заработокъ при точѣ такого миткаля (въ свободное отъ земледѣлія время) можетъ составлять въ годъ отъ 15 до 20 р. на человѣка.

2) За миткаль, отъ 750 до 800 зубовъ, при той же длинѣ основы, платится отъ 1 р. 50 к. до 2 р.; заработокъ при этомъ составляетъ отъ 20—25 р.

3) Основа миткаля отъ 850 зубовъ до 1000, плата отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 50 к., и заработокъ отъ 25 до 30 руб.

4) За штуку нанки (60 арш.) платится въ (Кинешемскомъ уѣздѣ) отъ 30 до 40 к. Штука вытыкается хорошимъ ткачемъ въ 2 двое сутокъ.

5) За штуку китайки платится отъ 20 до 30 коп.

6) Съ основы косынокъ плата отъ 1 р. до 1 р. 50 к.; заработокъ составляетъ отъ 20 до 25 р.

---

[1]) Иногда называютъ ихъ здѣсь „заклейными“ или „шпульными“, а иногда просто „фабричными“ заведеніями.

[2]) Каждая бумажная основа или „клубъ“ дѣлится обыкновенно на 4 штуки, по 70 арш. въ каждой.

7) Съ основы платковъ плата отъ 2 до 3 р., и заработокъ отъ 30 до 35 р.
8) Съ основы холстинокъ плата отъ 3 до 4 р., и заработокъ отъ 35 до 40 р.
9) За основу киновати въ 60 арш. платится 2 р.
10) За основу пестрядки платится 1 р. 30 к.
11) За основу шахматки платится 2 р.

Послѣдніе шесть видовъ бумажныхъ основъ раздаются сравнительно въ небольшемъ количествѣ; оттого, не смотря на относительную выгодность такихъ основъ для ткачей, послѣдніе нерѣдко терпятъ отъ недостатка подобной работы у хозяевъ и часто сидятъ безъ дѣла. Средній заработокъ большинства ткачей (мужчинъ или женщинъ) составляетъ въ годъ отъ 15 до 25 р. (рѣдко 30 р.); женщины заработываютъ большею частію отъ 15 до 20 р.

На сновальныхъ заведеніяхъ: а) шпульники (большею частію дѣти) за размотку основы получаютъ отъ 10 до 15 к. и заработываютъ въ годъ отъ 10 до 15 р.; б) сновальщики съ основы получаютъ отъ 5 до 7 к. и заработываютъ отъ 35 до 40 р., и в) клеильщики получаютъ съ пачки отъ 12 до 15 к., а заработываютъ отъ 40 до 50 р.; всѣ живутъ при заведеніяхъ на своемъ хлѣбѣ.

Выработанныя издѣлія сбываются мелкими промышленниками, какъ уже замѣчено, на мѣстныхъ фабрикахъ и на базарахъ торговыхъ селъ особымъ перекупщикамъ, которые развозятъ товаръ по разнымъ ярмаркамъ. Для крупныхъ же фабрикантовъ мѣстами сбыта бумажныхъ издѣлій служатъ почти исключительно Москва и ярмарки Нижегородская, Ростовская, Ирбитская и украинскія.

Среднія продажныя цѣны товара на мѣстѣ могутъ быть указаны слѣдующія: аршинъ миткаля небѣленаго, пяти-четвертнаго 6 и 7 коп., бѣленаго такой же ширины 12 к. и окрашеннаго 13 к.; аршинъ холстинки 3-хъ-четвертной ширины 12 и 13 к. (лучшіе сорта холстинки продаются по 20 к.); цѣна косынокъ отъ 5 до 15 к. за штуку, а платковъ отъ 15 до 40 к.; кусками (въ 70 и 72 арш.) миткаль продается: 1-го сорта отъ 4 р. 50 к. до 5 р., 2-го сорта—4 р. 50 к. и 3-го сорта—4 р.

Работой мѣстные крестьяне занимаются въ домахъ и въ такъ называемыхъ „свѣтелкахъ“, устраиваемыхъ болѣе зажиточными домохозяевами обыкновенно становъ на 8, на 10 и на 15, гдѣ платится за мѣсто отъ 2 до 3 р. за зиму, или правильнѣе, за весь годичный періодъ ткачества. Число такихъ свѣтелокъ, съ упадкомъ ручнаго ткачества бумажныхъ издѣлій, значительно впрочемъ уменьшилось въ послѣднее время, и большая часть крестьянъ работаетъ теперь на домахъ. Орудіями производства служатъ обыкновенные ткацкіе станки, называемые „самолетами“, и камышевыя берда; тѣ и другія приготовляются большею частію мѣстнымъ же населеніемъ и продаются на торжкахъ и базарахъ.

Промыселъ ткачества возникъ въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія, съ

устройствомъ въ краѣ бумажныхъ мануфактуръ, и развился главнымъ образомъ въ періодъ времени между 1840 и 1860 годами, когда за тканье основы среднимъ числомъ получалось отъ 3 до 4 р., а работавшіе миткаль изъ своего матеріала получали выгоды до 5 р. съ каждой основы. Но послѣ 1860 г., и особенно въ послѣдніе годы, ручная выдѣлка бумажныхъ издѣлій очевиднымъ образомъ стала клониться къ упадку, вслѣдствіе введенія на большей части здѣшнихъ фабрикъ механическаго ткачества, при помощи котораго всѣ бумажныя издѣлія, сравнительно съ ручными, приготовляются гораздо скорѣе и лучше. Вмѣстѣ съ тѣмъ цѣны на ручное тканье понизились почти вдвое, и ткачи, если только представляется возможность, оставляя домъ, уходятъ работать на самыя фабрики или занимаются ткачествомъ полотна, доставляющимъ сравнительно большія выгоды.

Ткачество льняныхъ издѣлій—полотна, скатертей, салфетокъ, платковъ и коломенки, распространено, какъ промыселъ, въ западной части Костромскаго уѣзда [1]), почти на всемъ пространствѣ и преимущественно въ сѣверо-западной и сѣверной частяхъ Нерехотскаго уѣзда, и затѣмъ, въ южной половинѣ Кинешемскаго уѣзда.

Центрами этого производства служатъ главнымъ образомъ: въ Костромскомъ уѣздѣ села Шуньга, Саметь, Яковлевское и Петрилово, дер. Святое, сельцо Апалиха, села Ильинское и Новленское и дер. Клобушнево, Середняя и Окульцево; въ Нерехотскомъ уѣздѣ г. Нерехта, съ полотняною фабрикою Дьяконовыхъ, и с. Большое Яковлевское (Яковлевской волости), въ которомъ находятся 3 полотняныя фабрики и 2 заведенія (конторы) для приготовленія и раздачи полотняныхъ основъ; затѣмъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ сс. Вичуга, Тезиха и Гольчиха и въ Юрьевецкомъ уѣздѣ с. Родники (фабрики Красильщиковыхъ).

Существованіе ткачества льняныхъ издѣлій обусловливается здѣсь: 1) удобствомъ закупки готовой пряжи на мѣстныхъ фабрикахъ и доставкой пряжи полотняными торговцами изъ сосѣдней Ярославской губерніи; 2) легкостью сбыта издѣлій на мѣстныхъ рынкахъ и на дому особымъ скупщикамъ или коммиссіонерамъ фабрикантовъ и значительныхъ полотняныхъ торговцевъ; 3) раздачею готовыхъ основъ для тканья фабрикантами и полотняными торговцами или коммиссіонерами ихъ, и 4) развитіемъ мѣстнаго льноводства, обезпечивающаго ткачамъ достаточное количество своей пряжи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ удержалось еще приготовленіе такъ называемыхъ домашнихъ полотенъ (то есть, полотенъ изъ домашней пряжи или изъ фабричной пополамъ съ домашнею).

---

[1]) Въ волостяхъ Шунгенской, Апраксинской, Башутинской, Каримовской, Челпановской и Коряковской.

Самыя условія или формы льноткацкаго производства почти тѣ же, что и въ хлопчато-бумажномъ производствѣ, то есть, болѣе зажиточные крестьяне закупаютъ пряжу на свой счетъ и сами сбываютъ приготовленныя издѣлія; большая же часть ткачей работаетъ полотна, салфетки и скатерти изъ такъ называемыхъ „хозяйскихъ“ основъ по заказамъ фабрикантовъ и полотняныхъ торговцевъ, имѣющихъ сновальныя заведенія и конторы для раздачи основъ. Раздачей этою, по порученію фабрикантовъ и торговцевъ, занимаются иногда особые прикащики или коммиссіонеры, живущіе при конторахъ капиталистовъ въ томъ или другомъ селеніи [1]).

Ткачи, работающіе изъ своего матеріала, большею частію закупаютъ пряжу на фабрикахъ въ Костромѣ и Нерехтѣ и въ с. Вичугѣ въ конторѣ, устроенной отъ купца Сенькова; сбытъ издѣлій производится ими главнымъ образомъ мѣстнымъ фабрикантамъ и богатымъ торговцамъ черезъ доставку на домъ или продажу на ближайшихъ рынкахъ (при участіи коммиссіонеровъ); затѣмъ продажа полотенъ производится также въ Костромѣ, Москвѣ и Петербургѣ, гдѣ Костромскіе ткачи разносятъ полотна по домамъ. Болѣе значительными партіями ткачи продаютъ свои издѣлія на ярмаркахъ въ Ростовѣ и въ с. Великомъ, Ярославской губерніи.

Полотна сбываются преимущественно въ небѣленомъ видѣ и продаются на мѣстѣ производства по слѣдующимъ цѣнамъ: въ 10 сотъ по 18 и 20 коп. за арш., въ 11 сотъ по 22 и 24 коп., въ 12 сотъ за 27 и 30 коп. и въ 13 сотъ за 32 и 35 к. [2]); при этомъ ручная пряжа въ полотнѣ цѣнится обыкновенно дороже фабричной, по своей относительной прочности, на 3 и на 4 коп. въ аршинѣ. Салфетки за дюжину продаются большею частію по 3 руб. а скатерти отъ 85 к. до 2 руб. 50 к. и 10 руб.

Ткачи, работающіе изъ хозяйскихъ основъ по заказамъ капиталистовъ и ихъ повѣренныхъ, заработываютъ въ недѣлю отъ 1 р. 50 к. до 2 р., получая съ основы полотна въ 120 арш. длины [3]) и 1½ арш. ширины, отъ 2 до 3 руб., съ основы салфетокъ такой же длины и ширины 4 руб., при ширинѣ въ 2 арш., 6 и 7 руб., въ 3 арш. изъ низшаго сорта нити 10 и 12 р. и изъ высшаго сорта отъ 12 до 15 руб. Цѣны эти для хорошихъ ткачей представляются довольно выгодными; но за то ткачамъ приходится весьма нерѣдко сидѣть

---

[1]) Такъ, напримѣръ, по порученію купца Локалова изъ с. Великаго (Ярославскаго уѣзда), занимается раздачею льняныхъ основъ въ Арменской волости Нерехотскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Клементьевой Иванъ Баикинъ.

[2]) Полотна въ 40 и 45 к. составляютъ довольно рѣдкое исключеніе.

[3]) Иногда (въ Костромскомъ уѣздѣ) длина основъ составляетъ только 100 арш. а ширина 1 арш. 3 — 4 верш. Основы ткачей, работающихъ изъ своего матеріала, бываютъ большею частію въ 40 и 50 арш.

безъ работы, такъ какъ количество полотняныхъ основъ, раздаваемыхъ фабрикантами, не соотвѣтствуетъзапросу со стороны ткачей и уменьшается въ послѣднее время съ развитіемъ механическаго ткачества на фабрикахъ; вслѣдствіе того и средній заработокъ ткача въ годъ (отъ Петрова до весенняго Николина дня) рѣдко составляетъ болѣе 30 или 35 руб. въ годъ; обыкновенный же средній заработокъ простирается до 25 руб. [1]).

Дѣти отъ 10 до 14 лѣтъ, занимающіяся мотаніемъ пряжи на шпули и цѣвки, иногда заработываютъ въ мѣсяцъ до 4 р., получая съ каждой сотни мотовъ (въ 3 дня) отъ 40 до 50 к.; средній годичный заработокъ дѣтей рѣдко впрочемъ составляетъ болѣе 10 или 12 руб. [2]).

Сами заказчики издѣлій (хозяева) и ихъ коммиссіонеры скупаютъ пряжу на мѣстныхъ фабрикахъ [3]) и въ Ярославской губерніи и сбываютъ выработанныя издѣлія на ярмаркахъ Ростовской, Нижегородской и украинскихъ, а также въ Петербургѣ и Москвѣ.

Тканье полотенъ, также какъ и бумажныхъ матерій, производится иногда, при тѣснотѣ избъ, въ такъ называемыхъ „отхожихъ избахъ“ или же въ особыхъ „свѣтелкахъ“, устраиваемыхъ обыкновенно становъ на 10 или 15; въ свѣтелкахъ этихъ работаютъ большею частію мужчины, рѣдко женщины, съ платою за помѣщеніе владѣльцу свѣтелки отъ 2 до 3 р. въ годъ. Какъ на особенность льноткацкаго производства, можетъ быть указано на существованіе въ Костромскомъ и Нерехотскомъ уѣздахъ артельныхъ ткацкихъ заведеній (называемыхъ здѣсь также „свѣтелками“ и иногда „фабриками“), которыя содержатся обыкновенно на общій счетъ крестьянами извѣстнаго селенія и устраиваются становъ на 5, на 8, на 10 и на 15; заведенія эти сообща отапливаются и иногда освѣщаются свѣтличниками, а для сбереженія матеріаловъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ по ночамъ производится ткачами поочередное дежурство.

Ткачество полотняныхъ издѣлій служитъ предметомъ занятій мѣстнаго населенія только въ періоды времени, свободные отъ земледѣлія, по отношенію къ которому оно составляетъ второстепенный источникъ обезпеченія крестьянъ. Лицъ, спеціально посвящающихъ себя ткачеству, вообще весьма немного; по крайней мѣрѣ положительныя данныя имѣются о крестьянахъ одного только сельца Апалихи (Башутинской волости Костромскаго уѣзда), которые не имѣютъ пахотной земли и почти весь годъ работаютъ за станомъ·

---

[1]) Только весьма немногіе ткачи, имѣющіе постоянную работу, успѣваютъ заработать себѣ отъ 50 до 60 р. въ рабочій періодъ времени, вытыкая въ сутки не широкаго полотна (въ 1 арш. 3—4 верш.) до 10 арш. и въ годъ до 1000 арш.

[2]) Съ 14 лѣтъ дѣтей обыкновенно сажаютъ уже за станъ.

[3]) Если не имѣютъ своихъ льнопрядиленъ.

Въ производствѣ промысла участвуютъ, главнымъ образомъ, женщины и дѣти; мужчины работаютъ въ нѣкоторыхъ только мѣстностяхъ или отдѣльныхъ селеніяхъ, какъ напримѣръ, въ Шунгенской волости и с. Апалихѣ Костромскаго уѣзда, около Нерехты и с. Большаго Яковлевскаго Нерехотскаго уѣзда, и въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ фабрикамъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ.

Промыселъ ткачества полотенъ въ Костромской губерніи, по общимъ отзывамъ, возникъ съ весьма давняго времени, котораго не помнятъ старожилы [1]). Первоначально существовавшее здѣсь ткачество полотенъ изъ домашней пряжи сначала уступило мѣсто ручному хлопчатобумажному производству (въ Нерехотскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ), и затѣмъ, съ 60-хъ годовъ, съ постепеннымъ упадкомъ этого производства и развитіемъ льнопрядильныхъ фабрикъ, замѣнилось приготовленіемъ полотенъ изъ фабричной пряжи. Съ этихъ поръ выдѣлка льняныхъ издѣлій изъ домашней или своей пряжи почти совсѣмъ упала въ краѣ, такъ какъ крестьяне убѣдились въ совершенной невозможности конкурировать съ фабричнымъ приготовленіемъ пряжи и стали тщательнѣе обдѣлывать и продавать самый ленъ, не превращая его въ домашнюю пряжу и „свое“ полотно.

Затѣмъ и выдѣлка полотенъ изъ фабричной пряжи, по величинѣ заработка доставляющая больше выгодъ мѣстному населенію, нежели хлопчатобумажная промышленность, не получила широкаго развитія въ Костромской губерніи и уже замѣтно слабѣетъ въ послѣдніе годы съ развитіемъ механическаго ткачества на фабрикахъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ только нѣкоторыя мѣстности, какъ напримѣръ, Шунгенская волость Костромскаго уѣзда, гдѣ ткачество полотенъ изъ фабричныхъ основъ, раздаваемыхъ мѣстными и частію Ярославскими капиталистами (большею частію изъ с. Великаго Ярославскаго уѣзда), все еще довольно значительно.

Приготовленіе полотенъ изъ домашней пряжи въ настоящее время удержалось въ незначительныхъ размѣрахъ только въ весьма немногихъ мѣстностяхъ Приволжскаго края губерніи, какъ напримѣръ, въ Шунгенской волости Костромскаго уѣзда, и въ приходахъ селъ Воскресенскаго, Ильинскаго и слободы Решмы Кинешемскаго уѣзда. Притомъ и здѣсь такъ называемыя домашнія полотна большею частію приготовляются изъ домашней пряжи пополамъ съ фабричною, которая идетъ обыкновенно на основу, ручная же пряжа служитъ только для утка. Полотна эти продаются по преимуществу мелкимъ скупщикамъ, которые сбываютъ ихъ потомъ въ обѣихъ столицахъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Владимірѣ и частію въ Казани.

---

[1]) Нѣкоторые относятъ появленіе ткачества въ Костромской губерніи къ концу прошлаго столѣтія.

Среднія цѣны полотенъ (длиною въ 20 арш.) на мѣстѣ отъ 4 до 6 руб., смотря по ширинѣ полотна и по достоинству самой ткани.

Ткачество холстовъ и новинъ или „концовъ", по мѣстному выраженію, для продажи до сихъ поръ составляетъ предметъ постоянныхъ и усиленныхъ занятій большей части женскаго населенія губерніи въ осеннее и зимнее время. Между тѣмъ, по замѣчанію лицъ, безпристрастно относящихся къ дѣлу, промыселъ ткачества холстовъ самымъ скуднымъ образомъ вознаграждаетъ за трудъ, такъ что только привычка и неумѣнье взяться за другое, болѣе прибыльное дѣло могутъ еще заставлять мѣстныхъ крестьянъ оставаться при этомъ занятіи.

Приготовленныя для продажи новины и холстъ сбываются весною на сосѣднихъ базарахъ и ярмаркахъ особымъ скупщикамъ, которые продаютъ потомъ закупленный товаръ на Нижегородской ярмаркѣ и частію въ Москвѣ и Петербургѣ. Цѣны здѣшнихъ холстовъ на мѣстѣ — 3 и 4 коп. за аршинъ; болѣе же широкіе и тонкіе холсты (новины), по выбѣлкѣ, продаются за 6, 8 и 10 коп. аршинъ, такъ что конецъ холста или новины въ 20 аршинъ стоитъ отъ 60 и 90 к. до 1 р. 60 к. и 2 рублей.

Главнымъ образомъ тканье холста распространено въ уѣздахъ Макарьевскомъ, Буйскомъ, Галичскомъ, Солигаличскомъ, отчасти въ Юрьевецкомъ и Кинешемскомъ, и затѣмъ, въ Нерехотскомъ и Костромскомъ. Въ двухъ послѣднихъ производство это впрочемъ значительно упало сравнительно съ прежнимъ временемъ, такъ какъ большая часть льна, именно всѣ высшіе и низшіе сорта его, въ настоящее время продаются мѣстными крестьянами, и на холсты идетъ только отрепный ленъ и куделя, которые, по разсчетамъ крестьянъ, при продажѣ были бы убыточнѣе, нежели при обдѣлкѣ въ пряжу и холсты.

Выработка свѣтиленъ сосредоточена главнымъ образомъ въ юго-восточномъ углу Костромскаго уѣзда, въ приходахъ селъ Подлѣснаго, Княжева Корѣева, Ивановскаго, Ильинскаго (что за Богоявленскимъ монастыремъ), Семеновскаго и Выродкова.

Крестьяне названныхъ приходовъ, по окончаніи полевыхъ работъ, прядутъ свѣтильню на домахъ, употребляя для этого отрепный ленъ, частію свой, а частію купленный на ближайшихъ рынкахъ; въ производствѣ этомъ принимаютъ участіе и дѣти, начиная съ 10-лѣтняго возраста. Издѣлія сбываются на дому и на базарахъ, большею частію мѣстнымъ зажиточнымъ крестьянамъ, которые обыкновенно бѣлятъ закупленную свѣтильню на насту, связываютъ въ пудовыя пачки и отправляютъ на Нижегородскую ярмарку. Болѣе толстые сорта свѣтиленъ продаются на мѣстѣ по цѣнѣ отъ 2 до 3 руб., тонкія же свѣтильни по 4 р. пудъ.

Въ послѣднее время промыселъ этотъ, при низкихъ цѣнахъ на льняную

свѣтильню вслѣдствіе уменьшившагося на нее спроса, даетъ слишкомъ мало выгодъ крестьянамъ, такъ что въ недалекомъ будущемъ они должны будутъ отказаться отъ своего обычнаго занятія, составляющаго уже весьма плохое подспорье для ихъ домашняго быта.

Выдѣлкою крестьянскихъ суконъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „Решемскихъ", занимаются въ юго-восточной части Кинешемскаго уѣзда, въ мѣстности, лежащей къ югу отъ слободы Решмы [1]).

Матеріалъ для производства (овечья шерсть) закупается болѣе зажиточными промышленниками на Нижегородской ярмаркѣ и въ низовыхъ губерніяхъ и привозится Волгою до Решмы; затѣмъ на мѣстѣ шерсть раздается для выдѣлки сукна крестьянамъ. Иногда мелкіе промышленники сами дѣлаютъ закупку шерсти въ небольшихъ количествахъ у сосѣдей и на ближайшихъ рынкахъ и выдѣлываютъ собственныя сукна.

Мелкіе промышленники сбываютъ обыкновенно изготовленный товаръ богатымъ скупщикамъ на сосѣднихъ базарахъ и ярмаркахъ; сѣрое сукно хорошей шерсти продается за аршинъ отъ 25 до 30 коп. и черное отъ 12 до 15 коп.; обыкновенная ширина Решемскихъ суконъ составляетъ отъ 6 до 7 и 8 вершковъ.

Крупные промышленники (скупщики шерсти) продаютъ эти сукна въ гг. Харьковѣ, Нижнемъ, Москвѣ и Ростовѣ; сукна отсылаются большею частію пачками въ 1,000 аршинъ и продаются по 120 руб. за пачку.

Работою занимаются всѣ способные и свободные члены крестьянскихъ семействъ: мужчины бьютъ шерсть и топчутъ вытканное сукно, женщины и дѣти прядутъ и ткутъ. Изъ пуда шерсти цѣною отъ 7 до 9 руб. получается сукна только на 11 или 12 руб.; вслѣдствіе того занятое этимъ промысломъ семейство при 4-хъ работникахъ выручаетъ въ годъ не болѣе 30 руб. чистой прибыли.

Въ послѣднее время ткачество суконъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ замѣтно вытѣсняется производствомъ валяной обуви, которое представляется теперь болѣе выгоднымъ для крестьянскаго населенія: изъ пуда хорошей шерсти выходитъ обыкновенно 13 паръ валяныхъ сапогъ, которые стоятъ отъ 13 до 19 руб., пряжи же изъ пуда шерсти получается только 60 мотовъ, которые стоятъ 8 руб. и въ сукнѣ 11 или 12 руб.

Производство валяной обуви распространено главнымъ образомъ въ южной части Макарьевскаго уѣзда, въ сѣверной части Юрьевецкаго, въ южной полосѣ Кинешемскаго и затѣмъ въ разныхъ околодкахъ уѣздовъ Нерехотскаго, Костромскаго, Буйскаго, Галичскаго и Кологривскаго.

---

[1]) Решма лежитъ на правомъ берегу Волги, между г. Кинешмой и границей Юрьевецкаго уѣзда.

Издѣлія приготовляются изъ покупнаго матеріала и изъ такъ называемой „чужбины". Шерсть закупается на дому и въ сосѣднихъ торговыхъ селахъ у мѣстныхъ крестьянъ и иногда у особыхъ доставщиковъ сырья, которые привозятъ его на болѣе или менѣе значительныя суммы изъ Сибири, съ Нижегородской ярмарки и изъ низовыхъ губерній [1]). „Чужбиной" называется здѣсь готовый матеріалъ, доставляемый тѣмъ или другимъ домохозяиномъ, заказывающимъ обувь для себя и для своего семейства [2]).

Производствомъ занимаются съ октября до марта или апрѣля мѣсяца одни члены крестьянскихъ семействъ, иногда съ участіемъ дѣтей (отъ 10-ти и 14-ти лѣтняго возраста); сначала приготовляютъ шерсть, а потомъ переходятъ къ выдѣлкѣ самой обуви. Только болѣе состоятельные крестьяне имѣютъ наемныхъ рабочихъ, большею частію двухъ или трехъ, съ которыми они нерѣдко производятъ одну первую часть работы (завàлку), и затѣмъ, изготовленную въ грубомъ видѣ обувь передаютъ для окончательной отдѣлки мастерамъ сосѣдямъ; плата въ такихъ случаяхъ производится по парно.

Нѣкоторыми крестьянскими семействами приготовляется обуви на сумму отъ 100 до 150 руб. въ теченіе года, при средней цѣнѣ за валяные сапоги отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. [3]). Крупные производители издѣлій, имѣющіе наемныхъ рабочихъ, нерѣдко получаютъ чистаго дохода отъ 1,500 до 2,000 руб. (отъ 40 до 60 коп. съ пары), и заработокъ отдѣльнаго хорошаго работника можетъ составлять въ зиму отъ 40 до 50 руб. Самая выдѣлка обуви производится иногда въ особо устроенныхъ избушкахъ, называемыхъ „шерстобитками" или „стирными".

Независимо отъ удовлетворенія мѣстной потребности и сбыта на ближайшихъ базарахъ и ярмаркахъ, приготовленныя издѣлія изъ нѣкоторыхъ мѣстностей, какъ напримѣръ, изъ Кинешемскаго уѣзда, отвозятся для распродажи въ низовыя губерніи. Вообще производство это, благодаря легкости сбыта и постоянному запросу на издѣлія, представляется довольно выгоднымъ для рабочаго населенія и замѣтно развивается въ послѣднее время.

Производство перчатокъ въ г. Галичѣ. Въ Галичѣ существуютъ 4 перчаточныя заведенія принадлежащія Галичскому купцу Вакорину и мѣщанамъ Петру Деревягину, Ивану Шапошникову и Ивану Тулуфову. Въ этихъ заведеніяхъ кроятся перчатки разныхъ цвѣтовъ изъ замши, покупаемой большею частію въ Москвѣ; замша выдѣлывается и въ самомъ Галичѣ, но

---

[1]) Обороты такихъ скупщиковъ простираются иногда отъ 500 до 1,000 р. въ годъ.

[2]) За работу изъ готоваго матеріала мастера берутъ съ пары сапогъ отъ 75 коп. до 1 р. и въ уѣздахъ Кинешемскомъ и Буйскомъ, при содержаніи заказчика, отъ 40 до 50 к. за мужскіе, и отъ 25 до 40 коп. за женскіе сапоги.

[3]) Небольшіе сапоги для женщинъ и дѣтей продаются обыкновенно по рублю.

она не такъ чиста, какъ Московская. Лѣтъ десять назадъ здѣшняя замша достоинствомъ отдѣлки превосходила даже Московскую; но прежніе мастера, получавшіе на выставкахъ за свои издѣлія аттестаты и медали, въ настоящее время умерли, и заведенія ихъ закрыты. Скроеныя перчатки раздаются для шитья мастерицамъ, съ платою по 10 коп. съ пары [1]). Въ заведеніи Вакорина двумя наемными работниками въ теченіе года выкраивается до 400 дюжинъ перчатокъ на сумму 3,600 р., полагая за дюжину отъ 8 до 10 руб., у Деревягина двумя работниками—до 300 дюжинъ на сумму 3,000 руб., у Шапошникова тремя работниками—до 500 дюжинъ на сумму 4,000 руб., и въ заведеніи Тулуфова, которое помѣщается въ его квартирѣ, двумя работниками — до 300 дюжинъ на сумму 3,000 руб. Для продажи перчатки отправляются заводчиками въ Москву и Петербургъ; въ самомъ Галичѣ перчатокъ продается весьма мало.

Шитье картузовъ и шапокъ. Центромъ этого промысла служитъ с. Молвитино, Буйскаго уѣзда. Небогатые домохозяева работаютъ въ своихъ семействахъ, съ участіемъ дѣтей и женщинъ; болѣе же достаточные держатъ артели и имѣютъ особыя комнаты для работы [2]). Матеріалы для издѣлій покупаютъ на Нижегородской ярмаркѣ, а также въ Москвѣ, Петербургѣ, Архангельскѣ и Астрахани. Стежка тулей въ шапки производится швейными машинами, шитье же самыхъ шапокъ и картузовъ руками. Товаръ сбывается на мѣстныхъ рынкахъ и развозится по разнымъ краямъ Россіи. Промыселъ этотъ возникъ здѣсь съ весьма давняго времени — нѣкоторые относятъ начало его къ царствованію Алексѣя Михаиловича — и развился особенно широко въ послѣдніе годы, послѣ выхода крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

Въ Ветлужскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ, лежащихъ около г. Ветлуги [3]), важную отрасль занятій сельскаго населенія составляетъ *тканье рогожи*, называемой *циновкою*, *полуторною*, *таевкою*, *парусовою*, *карточною* и *кулями*, изъ мочала, привозимаго въ г. Ветлугу большею частію Рыбинскими и Ветлужскими купцами; эти издѣлія употребляются—циновка для обивки лѣтнихъ и зимнихъ экипажей, обшивки дверей и пр., полуторная и таевка для покрытія грузовыхъ судовъ, парусовка для парусовъ, карточная для упаковки тюковъ, и кули для хлѣба, овса, соли и т. п. На сотню штукъ идетъ мочала: для циновки отъ 7 до 15 пудъ, полуторной отъ 10 до 12 пудъ, таевки 6 пудъ, па-

---

[1]) Шелкъ для шитья дается заказчиками.

[2]) Значительнѣйшая часть Молвитинскихъ шапошниковъ работаетъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

[3]) Подгородной, Зарѣчной, Печенкинской, Новоуспенской, Пироковской, Глутковской и Хмѣлевицкой.

русовки 12 пудъ, карточной 5 пудъ, и кулей 13 пудъ; пудъ мочала стоитъ отъ 60 до 40 коп. До конца сороковыхъ годовъ рогожи выдѣлывались изъ мочала мѣстныхъ дачъ, но съ уничтоженіемъ липоваго лѣса, купцы привозятъ матеріалъ большею частію съ Нижегородской ярмарки. Изъ мѣстнаго же мочала, пріобрѣтаемаго въ владѣльческихъ и казенныхъ дачахъ, выдѣлывается самая незначительная часть рогожъ и кулей. Для тканья употребляютъ станки, похожіе на ткацкіе, съ тою разницею, что челнокъ при этомъ замѣняется особаго устройства деревянною иглою. До зимы 1870—1871 г. задѣльная плата стояла съ сотни циновокъ отъ 10 до 17 руб., полуторной рогожи 3 руб., таевки 2 руб., парусовой 4 руб. 50 коп., карточной 9 руб. и кулей 5 руб.; но съ этихъ поръ цѣна возвысилась на 50%, вслѣдствіе того, что работники не согласились брать менѣе. Исправный крестьянинъ, при небольшомъ семействѣ, заработывалъ въ зиму до 90 руб., а теперь можетъ выработать до 135 руб. Вообще въ Ветлужскомъ уѣздѣ переработывается мочала въ рогожи и кули до 1.000,000 штукъ [1]).

Выдѣлка деревянныхъ издѣлій существуетъ почти во всѣхъ уѣздахъ Костромской губерніи; преимущественно же производство это развито въ Макарьевскомъ, Варнавинскомъ, Кологривскомъ, Галичскомъ, Костромскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ.

Экипажи и экипажныя принадлежности — колеса, телеги, тарантасы, сани и дровни, изготовляютъ въ уѣздахъ Нерохотскомъ, Кинешемскомъ, Чухломскомъ, Солигаличскомъ, Буйскомъ, Кологривскомъ, Макарьевскомъ и Варнавинскомъ. За колеса въ Нерехотскомъ уѣздѣ платится по 6 р. за скатъ, въ Кинешемскомъ по 5 р., въ Чухломскомъ и Солигаличскомъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. и въ Варнавинскомъ отъ 3 р. до 7 руб. Тележные ящики, изготовляемые въ Кинешемскомъ уѣздѣ, продаются по 2 р., въ Варнавинскомъ—отъ 1 р. 50 к. до 3 р. за штуку. Тарантасные ящики въ Макарьевскомъ уѣздѣ продаются отъ 5 р. до 15 р., а въ Варнавинскомъ отъ 2 до 5 р. Сани стоятъ въ Чухломскомъ уѣздѣ 1 р. штука, въ Буйскомъ отъ 4 до 10 р. десятокъ, въ Кологривскомъ отъ 70 к. до 1 р. 50 к. штука, въ Варнавинскомъ отъ 3 до 10 р. Дровни покупаются въ Чухломскомъ уѣздѣ по 1 р. за штуку, въ Варнавинскомъ—отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. Бочарныя и бондарныя издѣлія—бочки, боченки, кадки, бедра, ушаты, производятся въ уѣздахъ Костромскомъ, Кинешемскомъ, Галичскомъ, Чухломскомъ, Кологривскомъ, Макарьевскомъ и Варнавинскомъ. Въ Галичскомъ уѣздѣ бочки продаются по 60 к. за штуку, а боченки по 40 к. за штуку. Въ Варнавинскомъ уѣздѣ за

---

[1]) Рогожа отправляется по рр. Ветлугѣ и Унжѣ для распродажи въ Рыбинскъ, да кромѣ того, незначительная часть ея идетъ сухимъ путемъ въ Никольскій уѣздъ, на пристань Кудрино, и затѣмъ, къ Архангельскому порту.

боченокъ платятъ отъ 75 к. до 1 р. Кадки въ Кинешемскомъ уѣздѣ сбываются отъ 30 до 40 к. за штуку, въ Галичскомъ уѣздѣ по 30 к., въ Чухломскомъ отъ 30 до 35 к., въ Кологривскомъ по 30 и 50 к. и по 1 р., въ Варнавинскомъ отъ 60 к. до 1 р.; въ Макарьевскомъ за сотню кадокъ даютъ отъ 30 до 45 р. Пара ведеръ въ Костромскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ стоитъ отъ 10 до 15 к., въ Галичскомъ 12 к., въ Кологривскомъ 15 к., въ Варнавинскомъ отъ 20 до 30 к.; въ Макарьевскомъ уѣздѣ сотню продаютъ отъ 6 р. 50 к. до 10 р. Ушаты идутъ въ Чухломскомъ уѣздѣ по 15 или 20 к. за штуку. Посуда и домашняя утварь—ковши, блюда, чашки и ложки, выдѣлываются въ уѣздахъ Костромскомъ, Юрьевецкомъ, Кологривскомъ, Макарьевскомъ и Варнавинскомъ. Ковши сбываются въ Костромскомъ уѣздѣ по 2, 5 и 7 р. за сотню. Точеныя блюда и чашки—крупныя въ Макарьевскомъ уѣздѣ продаются отъ 50 до 80 р. за тысячу, мелкія отъ 20 до 40 р. за тысячу же; въ Варнавинскомъ уѣздѣ за тысячу крупныхъ и мелкихъ даютъ отъ 50 до 60 р. За тысячу ложекъ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ платятъ 4 р., а въ Кологривскомъ за десятокъ 10 к. Бураки дѣлаются въ Кологривскомъ и Варнавинскомъ уѣздахъ; въ первомъ цѣна имъ отъ 5 до 15 к., а во второмъ—отъ 10 до 45 к. Косули и бороны изготовляются въ Костромскомъ и Буйскомъ уѣздахъ; за косулю въ Буйскомъ уѣздѣ платятъ отъ 2 до 3 р., а за борону въ Костромскомъ уѣздѣ отъ 90 к. до 1 р. Изготовленіемъ решетъ занимаются въ уѣздахъ Кинешемскомъ, Юрьевецкомъ, Галичскомъ и Варнавинскомъ; за сотню решетъ въ Кинешемскомъ и Юрьевецкомъ уѣздахъ платятъ отъ 5 до 6 р.; въ Галичскомъ уѣздѣ пара решетъ стоитъ отъ 5 до 20 к., а въ Варнавинскомъ уѣздѣ даютъ 15 к. за штуку. Корзины и коробки плетутъ въ Костромскомъ, Нерехотскомъ, Кинешемскомъ, Юрьевецкомъ, Чухломскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ; сотня корзинъ въ Костромскомъ уѣздѣ стоитъ 6 р., въ Нерехотскомъ 5 р., въ Кинешемскомъ отъ 4 до 5 р.; въ Макарьевскомъ уѣздѣ десятокъ корзинъ продается по 1 р.; пара Чухломскихъ корзинъ стоитъ отъ 15 до 20 к., а за корзину Юрьевецкую платятъ отъ 5 до 15 к.; цѣна сотнѣ коробокъ въ Костромскомъ уѣздѣ отъ 1 до 3 р.

Выдѣлка деревянныхъ издѣлій производится въ домахъ одними членами крестьянскихъ семействъ, иногда при участіи дѣтей отъ 12-ти и 14-ти лѣтняго возраста; дѣти участвуютъ въ выдѣлкѣ деревянной посуды, рѣшетъ и плетеныхъ корзинъ. Матеріалъ для издѣлій пріобрѣтается частью изъ собственнаго лѣса, главнымъ же образомъ изъ покупнаго въ мѣстныхъ владѣльческихъ и казенныхъ дачахъ. Для нѣкоторыхъ только работъ дубовый лѣсъ привозится изъ Нижегородской и частію изъ Казанской и Вятской губерній. Издѣлія сбываются преимущественно на сосѣднихъ базарахъ и ярмаркахъ; только изъ Московской волости Костромскаго уѣзда ковши значительными партіями развозятся торговцами въ приволжскія губерніи, да изъ Ма-

карьевскаго уѣзда деревянная посуда идетъ въ Нижегородскую, Казанскую и Симбирскую губерніи, а доски для иконъ во Владимірскую губернію (въ сс. Палехъ, Холуй и Мстеру).

Приготовленіе деревянныхъ издѣлій вообще падаетъ въ послѣднее время, по случаю возвышенія цѣнъ на лѣсной матеріалъ и вслѣдствіе запрещенія въѣзда въ помѣщичьи лѣса, которыми крестьяне пользовались до времени введенія уставныхъ грамотъ.

Выдѣлка мелкихъ серебряныхъ, бронзовыхъ и мѣдныхъ издѣлій сосредоточена въ Красносельской волости Костромскаго уѣзда и въ Сидоровской Нерехотскаго. Центромъ производства служитъ с. Красное [1]), гдѣ живутъ капиталисты или такъ называемые „Красносельскіе хозяева“ (прасолы) [2]), по заказамъ и изъ матеріала которыхъ мастера селъ Краснаго, Сидоровскаго и окрестныхъ селеній работаютъ мелкія серебряныя и бронзовыя вещи. Въ большинствѣ случаевъ производство это составляетъ предметъ занятій населенія въ свободные отъ сельскихъ работъ промежутки времени, за исключеніемъ селъ Краснаго и Сидоровскаго, гдѣ бо́льшая часть жителей вовсе не занимается земледѣліемъ и круглый годъ работаетъ въ мастерскихъ, при участіи наемныхъ работниковъ; во всѣхъ другихъ селеніяхъ названныхъ волостей мастерскія уступаютъ мѣсто одиночнымъ работникамъ на дому и отдѣльнымъ семействамъ, въ которыхъ болѣе легкія работы выполняются весьма нерѣдко женщинами и дѣтьми отъ 7 и 8-лѣтняго возраста. При этомъ заработокъ взрослаго лица, занимающагося выдѣлкою металлическихъ вещей изъ „хозяйскаго“ матеріала, относится обыкновенно къ стоимости сдѣланныхъ вещей, какъ 1 къ 20 или 25, такъ что работникъ, приготовившій для продажи вещей на 1,000 р. въ годъ, среднимъ числомъ, получаетъ только 50 или 40 руб. въ свою пользу. Наемнымъ мастерамъ платятъ обыкновенно отъ 20 до 100 рублей въ годъ и ученикамъ, послѣ первыхъ трехъ лѣтъ обученія, отъ 3 до 5 рублей.

По общимъ отзывамъ, всѣ производители издѣлій, какъ владѣющіе мастерскими, такъ и отдѣльныя семьи и одиночные работники, находятся въ полной зависимости отъ Красносельскихъ капиталистовъ, отъ которыхъ они получаютъ не только матеріалъ для работы, но почти всегда, въ счетъ заработной платы, и разные предметы первой необходимости, напримѣръ, холстъ соль, свѣчи, обувь, шапки и иногда чай и сахаръ.

Выдѣлываются главнымъ образомъ серьги, кольца, кресты, брошки, цѣпочки для часовъ и браслеты. Продажныя цѣны мѣднымъ вещамъ—мелкимъ

---

[1]) Въ 3-хъ верстахъ отъ лѣваго берега Волги.

[2]) Прасолы с. Краснаго: Пушиловъ, Сорокинъ, Муромкинъ. Прасолы закупаютъ матеріалъ большею частію въ Москвѣ.

отъ 40 к. до 10 р. за тысячу, крупнымъ до 15 руб. за сотню, и серебряным вещамъ отъ 33 до 55 коп. за золотникъ. Мелкіе кресты изъ мѣди, вѣсомъ 2 фунта въ тысячѣ, продаются отъ 45 до 50 коп. за фунтъ, а кольца, вѣсящія ½ ф. въ тысячѣ, по 40 коп. за тысячу.

Выработанныя издѣлія продаются почти исключительно Красносельскимъ прасоламъ, которые сами сбываютъ закупленный товаръ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, на Нижегородской и на украинскихъ ярмаркахъ и въ Сибири.

Первоначальное возникновеніе промысла мѣстные старожилы относятъ ко времени, слѣдовавшему за войной 1812 года, когда въ Красномъ начали заниматься производствомъ мелкихъ металлическихъ вещей случайно попавшіе туда французскіе плѣнные, у которыхъ успѣли научиться выдѣлкѣ вещей нѣкоторые изъ мѣстныхъ крестьянъ, сдѣлавшіеся потомъ мастерами. Дальнѣйшее затѣмъ развитіе и усовершенствованіе производства относятъ къ 20-мъ и 30-мъ годамъ нынѣшняго столѣтія.

Въ настоящее время производство это въ Костромскомъ и Нерехотскомъ уѣздахъ обусловливается главнымъ образомъ удобствомъ полученія матеріаловъ и сбыта издѣлій при установившихся сношеніяхъ мастеровъ съ мѣстными капиталистами и не столько выгодами самаго промысла, сколько привычкою къ нему здѣшняго населенія. Въ послѣдніе годы, по зависимости отъ запроса, нѣсколько усилилось производство нѣкоторыхъ издѣлій, каковы часовыя цѣпочки и браслеты; за то, по словамъ мастеровъ, при соперничествѣ подмосковнаго механическаго производства, крайне удешевившаго цѣны, выдѣлка мелкихъ крестовъ изъ мѣди не даетъ никакого почти заработка; вообще производство мѣдныхъ издѣлій крайне упало въ послѣднее время, такъ что тѣ работы, которыя доставляли прежде въ недѣлю чистой прибыли рубля 4 или 5 на человѣка, въ настоящее время едва даютъ 2 рубля, рубль и менѣе. Для своего поддержанія промыселъ нуждается всего болѣе въ примѣненіи артельнаго начала и въ дешевомъ кредитѣ, при которыхъ тяжелая эксплуатація „хозяевъ“ с. Краснаго была бы менѣе возможна, чѣмъ нынѣ.

Съ выдѣлкою металлическихъ издѣлій связано производство въ с. Красномъ нѣсколькихъ гранильщиковъ, которые занимаются приготовленіемъ на особыхъ станкахъ *мелкихъ граненыхъ камней* изъ стекла, для вставки въ бронзовыя и серебряныя вещи. Цѣна на ихъ издѣлія составляетъ отъ 15 до 85 коп. за сотню. Кромѣ того, въ сс. Красномъ и Сидоровскомъ есть нѣсколько мастеровъ, занимающихся чеканкою ризъ на иконы.

Ярославская губернія.

Промышленный характеръ губерніи.—Главные виды производствъ и ихъ центры.—Цѣны матеріала и издѣлій.—Мѣста сбыта.

Въ Ярославской губерніи преобладаютъ глинистыя, суглинистыя и отчасти иловатыя почвы, которыя не даютъ обильныхъ урожаевъ и не обезпечиваютъ жителямъ продовольствія и денежныхъ средствъ. По этому здѣшнее населеніе съ давняго времени принуждено было рядомъ съ земледѣліемъ искать для себя еще другихъ источниковъ дохода. Выгодное положеніе губерніи, открывающее удобные рѣчные пути во всѣ стороны, къ Балтійскому, Бѣлому и Каспійскому морямъ, рано побудило здѣшнихъ жителей искать счастія въ такъ называемыхъ отхожихъ занятіяхъ и помогло имъ выработать себѣ предпріимчивый духъ, смѣтливость, умѣнье приспособиться къ обстоятельствамъ, какимъ теперь безспорно отличаются Ярославцы. Такимъ образомъ, естественныя условія способствовали къ развитію промышленнаго характера населенія Ярославской губерніи, а историческія обстоятельства еще болѣе помогли этому, поставивъ Ярославскую губернію среди наиболѣе сильныхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ, каковы Петербургъ, Москва и Нижній-Новгородъ. Этими тремя городами естественно обозначились пути, по которымъ движется главная промышленная масса Ярославскаго населенія. Изъ 50.000 Ярославцевъ, отправляющихся въ другія губерніи на заработки, около половины идетъ на Петербургъ, около $^1/_7$ двигается на Москву, затѣмъ значительная часть по направленію къ Нижнему-Новгороду; уже съ этихъ главныхъ путей они распространяются по всей имперіи, не исключая и Финляндіи. Необыкновенное разнообразіе промысловъ и ремеслъ, которыхъ насчитываютъ до 500, говоритъ довольно убѣдительно, что Ярославецъ не задумывался ни передъ какимъ новымъ для

него занятіемъ и съ увѣренностію въ себя брался за все, что̀ казалось ему выгоднымъ. Конечно, такое разнообразіе промысловъ и ремеслъ онъ могъ развить не въ родной губерніи, гдѣ многіе изъ нихъ, столь доходные въ большихъ торговыхъ городахъ, остаются безъ всякаго приложенія. И дѣйствительно, какъ ни богато Ярославское сельское населеніе способностями и знаніемъ различныхъ производствъ, оно примѣняетъ ихъ къ дѣлу по большей части не дома, а тамъ, гдѣ они будутъ для него выгоднѣе.

Такимъ образомъ понятно, почему Ярославская губернія, по преимуществу промышленная, должна, относительно ручныхъ производствъ, уступить высшее мѣсто такимъ губерніямъ, какъ Нижегородская, гдѣ эти производства отражаютъ на себѣ всю экономическую жизнь мѣстнаго сельскаго населенія. Напротивъ того, въ Ярославской губерніи земледѣліе, какъ бы мало оно не вознаграждало трудъ крестьянина, повсюду удерживаетъ за собою преобладающее значеніе, между тѣмъ какъ ручныя производства занимаютъ только свободное отъ полевыхъ занятій время. Но кромѣ этого, при подвижности Ярославскаго характера, трудно сказать навѣрное, чтобъ одинъ и тотъ же человѣкъ не испробовалъ своихъ силъ въ нѣсколькихъ промыслахъ; и въ самомъ дѣлѣ, немногія ручныя производства въ губерніи имѣютъ постоянный характеръ, ежегодно привлекая къ себѣ одни и тѣ же рабочія силы. Оттого чрезвычайно рѣдко встрѣчаются мѣстности, гдѣ они имѣли бы для народонаселенія губерніи, то все поглощающее значеніе, которое обусловливало бы собою его благосостояніе или порой служило бы источникомъ его бѣдствій.

Бѣдность и ограниченность въ размѣрахъ производствъ, сравнительно съ тѣмъ, что̀ знакомо крестьянину Ярославской губерніи, обнаруживается очень ясно при частномъ обзорѣ этихъ производствъ, къ чему мы и обращаемся.

Кирпичное производство въ Ярославскомъ уѣздѣ встрѣчается въ волостяхъ Великосельской, Плещеевской, Норской, Курбской, Шопшинской, Крестобогородской и Ильинской. Всѣхъ кирпичниковъ по этимъ волостямъ считается 95 человѣкъ. Общій годичный заработокъ ихъ простирается до 9,000 р. Въ с. Савинскомъ Рыбинскаго уѣзда находится одинъ кирпичный заводъ, на которомъ выдѣлывается до 80,000 кирпича. Валовой доходъ, доставляемый имъ, простирается до 400 р. въ годъ, чистой же выгоды приходится не болѣе 60 р. Въ Угличскомъ уѣздѣ при д. Андрейковѣ также есть кирпичный заводъ, на которомъ выдѣлывается кирпича до 90,000 штукъ въ годъ на сумму 720 р.

Гончарное производство существуетъ въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Великомъ, Усковѣ, Осеневѣ. Въ послѣднемъ селѣ 6-ю семействами выдѣлывается *горшковъ* и *плошекъ* отъ 1,000 до 4,000 штукъ въ годъ, на сумму отъ

15 до 60 руб. Въ с. Великомъ каждымъ изъ 6-ти гончаровъ заработывается въ годъ отъ 30 до 60 р. Въ Ростовскомъ уѣздѣ выдѣлываются *горшки, кувшины* и другія издѣлія изъ глины въ селеніяхъ Лазарцевѣ, Мартьяновѣ, Мерековницахъ, Обуховѣ, Баскачѣ, Маликовѣ, Хлѣбницахъ, Арсеновѣ, Почепаловѣ, Поповкѣ, Антушковѣ, Лавровѣ, Лапневѣ, Рязанкѣ, Бордовомъ, Демневѣ, Бараковѣ, Вязовомъ, Пенцевомъ, Хритонцевѣ, Лошковомъ, Рожковомъ, Абрамовомъ, Филюковомъ и Новоселкахъ. Гончарнымъ производствомъ въ Ростовскомъ уѣздѣ занято болѣе 500 человѣкъ, которые ежегодно заработываютъ на сумму болѣе 3,500 р. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ издѣлія этого рода производятся въ селеніяхъ Переборѣ, Горѣляхъ, Рѣпищахъ, Куплинѣ, Ворыгинѣ и Плѣшивцѣ. Средній заработокъ каждаго изъ горшечниковъ не превышаетъ 30 р. въ годъ. Гончарное производство въ Мышкинскомъ уѣздѣ сосредоточено въ 16 селеніяхъ по Волгѣ въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда (Вздыхайлова, Синицыно, Поркова, Сѣркова, Зарубина, Карасова, Крутова, Хохловка, Островки, Сомина и др.). Производство это укоренилось здѣсь съ давнихъ временъ. Здѣсь выдѣлываются изъ лѣпной и горшечной глины корчаги, горшки, плошки, чашки, кружки, кувшины, дойники, кринки, рукомойники и другая глиняная посуда. Глина здѣсь добывается только во время морозовъ, съ декабря по февраль. Для добыванія глины крестьяне отправляются артелями и роютъ яму; дойдя до слоя глины, которая здѣсь находится на глубинѣ отъ 6 до 9 арш., они ведутъ галлереи (норы) во всѣ стороны по направленію слоя. Если крестьяне удачно напали на мѣсто нахожденія глины, то 6 человѣкъ рабочихъ въ 30 рабочихъ дней могутъ добыть до 1,500 пудъ на каждаго. Рабочій въ день можетъ сдѣлать по 30 горшковъ разныхъ размѣровъ, на сумму отъ ½ коп. до 7½ коп. за штуку. Всѣхъ гончаровъ въ этомъ краѣ болѣе 120 человѣкъ; они изготовляютъ болѣе 400,000 горшковъ, на сумму болѣе 4,500 р. Въ Мологскомъ уѣздѣ производство глиняныхъ издѣлій существуетъ въ селеніяхъ Павлищевѣ, Соколовкѣ, Рогопивцевѣ, Грязивцевѣ и Волковѣ. Въ первыхъ 4-хъ селеніяхъ, гончаровъ считается 24 человѣка, изъ нихъ каждый въ зиму можетъ изготовить до 500 горшковъ. Сбываются эти издѣлія на торгахъ и базарахъ въ селахъ Некоузѣ и Лацкомъ, гдѣ за горшокъ даютъ отъ 1 до 2 коп. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ эти издѣлія производятся въ селеніяхъ Дубасовѣ, Сварухѣ, Малинкиномъ, Панфилкѣ, Редюкинѣ и Великомъ. Заработки Пошехонскихъ гончаровъ бываютъ отъ 14 до 30 р. въ годъ. Въ Даниловскомъ уѣздѣ гончарное производство существуетъ въ сс. Окуневѣ, Рахмановѣ, Никиткинѣ, Бабуринѣ, Канаковѣ, Кабачаровѣ, Клюшниковѣ, Баланинѣ, Юркинѣ, Теперскомъ, Варгановѣ, Сватковѣ, Студенцахъ, Лашниковѣ, Селифановѣ, Скулновѣ, Уродовѣ, Взглядовѣ, и Шеинѣ; въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ—въ селеніяхъ Добрынинѣ, Колотовѣ, Пушнѣ, Стрѣловѣ, Ворошил-

кахъ, Выдрѣ, Ильинскомъ, Горинскомъ и Починкѣ; въ Любимскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Васильевской волости.

Добываніе красильныхъ веществъ—охры и мумін, существуетъ только въ деревнѣ Петровской Ярославскаго уѣзда.

Кромѣ этихъ производствъ по обработкѣ минеральныхъ веществъ, въ Рыбинскѣ занимаются еще *граненіемъ камней* и *изготовленіемъ монументовъ* въ видѣ призмъ, пирамидъ, колоннъ, крестовъ и т. п. Матеріаломъ для издѣлій этого рода служатъ гранатные валуны, находящіеся въ большомъ количествѣ въ Рыбинскомъ уѣздѣ. Это производство сосредоточено на заведеніи г. Львова; здѣсь работаютъ большею частію крестьяне Тверской губерніи, которымъ знакомо искусство граненія камней по постройкѣ каменныхъ мостовъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, въ чемъ они принимали участіе. Работа обыкновенно производится лѣтомъ, и рабочіе нанимаются съ Николина дня (9-го мая) до Кузьмы и Демьяна (1-го ноября), получая за это время отъ 70 до 100 руб. Цѣны на каменныя издѣлія бываютъ различны, смотря по матеріалу, отдѣлкѣ, величинѣ и большей или меньшей изысканности формы. Такъ, не полированная тротуарная тумба изъ краснаго гранита стоитъ около 2 рублей, тумба для набережной или къ подъѣзду цѣнится отъ 30 до 50 руб., монументы отъ 25 до 100 руб. Сбываются монументы во всѣ волжскіе города отъ Рыбинска до Симбирска. Граненіе камней въ Рыбинскѣ обязано своимъ существованіемъ крестьянину Тверской губерніи Ивану Львову отцу настоящаго владѣльца гранильнаго заведенія; онъ началъ заниматься этимъ производствомъ въ Рыбинскѣ около 1834 года. Изсѣченіе надписей дѣлается по заказу. За букву обыкновеннаго шрифта платится по 6 коп., за букву курсива—10 коп., за букву готическаго шрифта—отъ 15 до 25 к. [1]).

Кузнечное производство значительно развито въ Ярославской губерніи. Въ Ярославскомъ уѣздѣ оно распространено въ селеніяхъ Коурцевѣ, Иваньковѣ, Яковлевѣ, Холочевѣ, Бардакахъ, Кочебинѣ и Софряковѣ; но центромъ кузнечнаго и вмѣстѣ слесарнаго производства является Бурмакинская волость, въ которой нѣтъ селенія безъ кузницы. Въ с. Бурмакинѣ на 130 дворовъ приходится 70 кузницъ. Кромѣ обыкновенныхъ крестьянскихъ подѣлокъ въ с. Бурмакинѣ выдѣлываются мундштуки, стремена, кольца и другія принадлежности сбруи. Желѣзо употребляется сибирское полосовое, закупаемое по мелочамъ въ Ярославлѣ; иногда впрочемъ покупается и заграничное въ Петербургѣ. При производствѣ обыкновенно раздѣляются работы кузнечная и слесарная, изъ которыхъ каждая составляетъ спеціальность отдѣльнаго мастера. Въ кузницѣ, кромѣ мастера, всегда есть „поддувало“, обыкновенно мальчикъ лѣтъ 12-ти изъ семьи хозяина. Кромѣ поддувала, очень нерѣдко

[1]) Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1868 г., № 42.

въ кузницѣ работаютъ и наемные рабочіе, которымъ платится за рабочій годъ по 30 р. Рабочихъ обыкновенно нанимаютъ съ осенней Казанской до Пасхи, когда дѣятельность въ кузницахъ бываетъ особенно оживлена. Работники необходимы главнымъ образомъ при рѣзкѣ полосоваго желѣза. Въ сѣнокосъ и страду въ кузницахъ работаютъ мало, потому что большая часть народа занята „по крестьянству“, и только лишнія рабочія руки могутъ быть заняты въ кузницахъ. Полировка издѣлій, изготовляемыхъ въ Бурмакинскихъ кузницахъ, производится отъ руки подпилками разнаго рода. Для полировки мелкихъ вещей у Бурмакинскихъ кузнецовъ принятъ остроумный способъ: выкованныя издѣлія всыпаются въ бочку съ колесами по сторонѣ каждаго днища, для того чтобъ она свободно могла катиться по дорогѣ; иногда вмѣсто колесъ употребляется приводъ вѣтряной мельницы; въ томъ и другомъ случаяхъ, издѣлія, положенныя въ черномъ видѣ, получаются послѣ катанія отполированными. Немногіе изъ кузнецовъ продаютъ сами непосредственно свои издѣлія, въ большинствѣ же случаевъ мастера по мелочамъ сбываютъ ихъ Ярославскимъ кузнецамъ, и ужь эти послѣдніе отправляютъ товаръ значительными партіями въ Петербургъ и Москву. Въ волостяхъ Ярославскаго же уѣзда Норской и Толгобольской выдѣлываются *гвозди* и *заслонки*. Во многихъ кузницахъ этихъ волостей работаютъ по нѣскольку человѣкъ рабочихъ, которые состоятъ на задѣльной платѣ отъ своихъ заказчиковъ, Ярославскихъ купцовъ. Заработокъ Норскихъ гвоздильщиковъ колеблется между 200 и 150 р. въ годъ.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ изготовленіемъ *петель* и *скребницъ* заняты во многихъ селеніяхъ: въ Щениковѣ, Гаряхъ, Шишанихѣ, Малышевкѣ, Торлыгѣ, Филинцевѣ, Васьковѣ, Кутневѣ, Никитинкѣ, Петряйкѣ, Спасъ-Пустобоярскѣ, Косяковѣ, Инарховѣ, Буйникахъ, Стонятинѣ, Біевѣ, Петриловѣ, Новоселкѣ, Завалихѣ, Спиркахъ, Веригинѣ, Бульникахъ, Латкинѣ, Борисовкѣ, Тверкѣ, Лапшихѣ, Аферьевой, Подочинихѣ, Хмѣльникахъ, Кербаковѣ, Избяковѣ, Запрудковѣ, Кольтугинѣ, Абелковѣ, Левинѣ, Сабельниковѣ, Княгининѣ, Вескѣ, Теркахъ, Александровѣ, Ступяхъ, Наросовѣ, Горяшинѣ. Петли сбываются по 3 руб. за сотню, скребницы по 12 руб. Въ этихъ селеніяхъ производствомъ петель занимается болѣе 400 человѣкъ, заработокъ которыхъ бываетъ болѣе 2,500 р. въ годъ. *Каретныя рессоры* изготовляютъ въ Ильинской волости 42 чел. Количество желѣза, перековываемаго въ рессоры, достигаетъ ежегодно до 1,000 пудъ. Валовой доходъ отъ рессорнаго заведенія равняется 12,545 руб. Рабочіе состоятъ на задѣльной платѣ. Въ д. Гаряхъ выдѣлываются на одномъ заведеніи *каретные круги*. Рабочихъ на этомъ заведеніи считается до 5 человѣкъ, переработывающихъ ежегодно до 200 пудъ желѣза. Годовой доходъ производства опредѣляется въ 400 руб. Въ д. Павлищевой и Малышовкѣ выковываются *каретные втулки*. Рабочихъ въ одномъ изъ этихъ заведеній счи-

тается 5 человѣкъ, и ими перековывается до 300 пудъ желѣза. Годовой доходъ простирается до 1,000 р. Кромѣ того, производствомъ издѣлій этого рода занято 8 отдѣльныхъ мастеровъ, которые перерабатываютъ до 650 пуд. желѣза и получаютъ дохода до 1,200 руб. въ годъ. *Винты* выдѣлываются въ Гаряхъ, Чуркинѣ и Хотенцовѣ; количество передѣлываемаго въ нихъ желѣза достигаетъ 700 пудъ въ годъ; годовой заработокъ простирается до 1,400 руб. На винтовальныхъ заведеніяхъ этихъ трехъ селеній работаетъ до 20 человѣкъ отдѣльныхъ мастеровъ. *Оси* для экипажей изготовляются въ тѣхъ же Гаряхъ, Хотенцовѣ и Павлищевой. Число мастеровъ, занятыхъ выдѣлкою осей, считается 10 человѣкъ, переработывающихъ ежегодно до 3,000 п. желѣза. Доходъ ихъ равняется 1,000 руб. *Колышки для оковки ошлоблей* выдѣлываются въ Гаряхъ 5 отдѣльными мастерами. Желѣза они переработываютъ ежегодно до 200 пудъ. Общій годовой доходъ ихъ равняется 800 р. Въ д. Малышовкѣ заняты 4 мастера выдѣлкою *рессорныхъ сережекъ*. Желѣза ежегодно употребляется до 200 п. Общій доходъ равняется до 1,000 р. Въ д. Бохулиной выдѣлываются 3 мастерами *щетки для экипажей*. Желѣза употребляется ежегодно до 100 п. Общій заработокъ доходитъ до 500 р. *Заступы огородные* производятся въ с. Гаряхъ и дд. Минчаковой и Паньковой. Въ годъ приготовляется заступовъ до 1,000 штукъ на сумму до 400 р. Въ с. Ивашевѣ и д. Кузяевой выковывается 5 рабочими до 500 штукъ *топоровъ*, на выдѣлку которыхъ идетъ до 100 п. желѣза. Общій заработокъ здѣсь достигаетъ 300 р.

Въ селеніяхъ Рыбинскаго уѣзда Торбинѣ, Лютовѣ, Мичиковѣ, Соколовѣ, Козулинѣ, Никольскомъ, Коркодиновѣ, Еремейцевѣ, Негодяевѣ, Золотухѣ-Зарѣцкой, Дубровкѣ и Противьѣ выдѣлываются *косы*, *долота*, *скобели*, *топоры*, *серпы*. Сбываются эти издѣлія въ Рыбинскъ, Мологу, Пошехонье, Мышкинъ и Угличь. За топоры платятъ отъ 50 до 70 к., за косу отъ 40 к. до 70 к., за серпъ отъ 25 к. до 35 к., за долото и скобель по 12 и по 15 к.

Въ Угличскомъ уѣздѣ *изготовленіе косъ* производится въ Лучинскомъ, Нестеровѣ, Пѣшковѣ и нѣкоторыхъ селеніяхъ Заозерской волости. Въ одномъ селѣ Заозерьѣ этимъ производствомъ занято 14 человѣкъ, заготовляющихъ до 9,700 косъ. Общій заработокъ ихъ равняется 485 р. Въ этихъ же селеніяхъ производится выдѣлка *топоровъ* и *ножей*. Издѣлія Заозерской волости продаются по 30 р. за 100 косъ, между тѣмъ какъ косы первыхъ трехъ селеній цѣнятся болѣе чѣмъ въ три раза дороже: за Лучининскую, Нестеровскую или Пѣшковскую косу платятъ по 1 р. Ножи покупаются обыкновенно по 10 к., топоры по 60 к. за штуку.

Въ Мологскомъ уѣздѣ существуетъ способъ выдувки желѣза изъ окалины, то есть, изъ металлическихъ остатковъ, получаемыхъ при передѣлкѣ рѣзного и шиннаго желѣза, а также при сварочномъ и листо-катальномъ дѣлѣ. Эти остатки многими признаются ни къ чему негодными и выбрасываются. Между тѣмъ

Уломскіе крестьяне, а за ними Мологскіе, издавна умѣли получать изъ окалины желѣзо. Въ кузницѣ устраивается горнъ или домница съ приводомъ двухъ кузнечныхъ мѣховъ и одной небольшой трубицы изъ упруго-калильной глины. Изъ двухъ пудовъ хорошей окалины выдувается пудъ и даже пудъ и 10 ф. чешуйнаго желѣза отличнаго достоинства. За выдутье крицы въ 1 п. 10 ф. платятъ съ углемъ отъ 40 до 43 коп., за расковку ея въ полосу 28½ коп. съ пуда (при чемъ полагается 10 фунтовъ на угаръ). Поэтому пудъ желѣза изъ окалинъ обходится, за всѣми расходами, около 1 р. 10 коп., что̀ составитъ противъ Нижегородской покупки только на 30 коп. дешевле. Но при расковкѣ этого желѣза на гвозди, его идетъ на угаръ въ полтора раза меньше, чѣмъ Уральскаго, и гвоздь выходитъ чище, ровнѣе и прочнѣе. Кромѣ того, большая часть чешуйнаго или окалиннаго желѣза идетъ на лемеха, заступы и лопаты, выковываемые на мѣстныхъ кузницахъ и развозимые въ продажу по ближайшимъ ярмаркамъ. Въ Мологскомъ уѣздѣ находится 6 такихъ домницъ, гдѣ исключительно тянутъ одно полосовое желѣзо. Изъ нихъ 3 находится въ д. Кегуѣ. На этихъ трехъ домницахъ работаетъ 30 человѣкъ рабочихъ и 10 лошадей. Количество полосоваго желѣза, получаемаго въ годъ, достигаетъ до 4.500 пудъ на сумму болѣе 6,000 руб. Изъ остальныхъ домницъ одна находится въ д. Изиной, и на ней работаетъ 8 человѣкъ при 3 лошадяхъ; полосоваго желѣза получается до 1,000 пудъ на сумму 1,300 р.; двѣ послѣднія въ д. Космовой; на нихъ работаетъ 6 человѣкъ; полосоваго желѣза изъ окалины получается до 2,000 пудовъ на сумму 2,900 руб. Кромѣ этихъ домницъ, въ Мологскомъ уѣздѣ есть еще 9 такихъ заведеній, на которыхъ изъ крицъ непосредственно выдѣлываются лемеха и лопаты. На двухъ домницахъ въ деревнѣ Бобровой выдѣлывается желѣзныхъ лопатъ до 6,000 штукъ на сумму 1,020 руб. На домницѣ въ д. Михальковѣ 3 рабочими выдѣлывается 1,000 лемеховъ и 300 лопатъ на сумму 517 руб. На домницѣ въ д. Изиной вырабатывается 3 рабочими 500 штукъ лемеховъ на сумму 575 руб. На двухъ домницахъ въ деревнѣ Бушинѣ при 17 рабочихъ — 950 штукъ лемеховъ на 1,092 руб. 50 коп. На двухъ домницахъ деревнѣ Горѣлаго при 16 рабочихъ—850 лемеховъ на 877 руб. 50 коп. На двухъ домницахъ д. Нижняго Падуя при 20 рабочихъ—1,000 лемеховъ на 1,050 рублей 22½ коп. Такимъ образомъ, на 15 домницахъ Мологскаго уѣзда изъ окальнаго желѣза выдѣлывается полосоваго желѣза, лемеховъ и лопатъ на сумму болѣе 15,500 руб. Помимо выдѣлки издѣлій изъ окальнаго желѣза, въ Мологскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Середнемъ и Заднемъ Дворахъ въ двухъ кузницахъ выдѣлывается 12 рабочими 725 лемеховъ на сумму 833 р. 75 к. Въ томъ же уѣздѣ въ Грязливецкой волости на 53 кузницахъ ежегодно расковывается на гвозди не менѣе 5,300 п. желѣза на сумму 1,511 р.

Расковкою гвоздя занимаются также въ Романо-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ,

въ селѣ Устьѣ, д. Антифьевѣ и Филисовѣ. Впрочемъ, въ нихъ желѣза расковывается незначительное количество, только 110 пудъ, на сумму 465 р. Общій заработокъ 27 гвоздильщиковъ, работающихъ на этихъ заведеніяхъ равняется 113 р. 50 к.

Кромѣ кузницъ, гдѣ занимаются главнымъ образомъ расковкою гвоздей, въ уѣздѣ есть не мало такихъ же заведеній, въ которыхъ, нѣтъ никакого спеціальнаго рода издѣлія; такія кузницы есть въ сел. Руковскомъ, Гузневѣ, Староандреевскомъ, Крапивномъ, Барановѣ, Козловѣ, Горкахъ, Попадьинѣ, Горинскомъ, Рыжиковѣ, Туфановѣ, Ерденевѣ, Извѣковѣ, Алексѣевой, Доркахъ, Осташовѣ, Елеховѣ, Большомъ Вяльцевѣ, Чечинѣ и Сорокинѣ. Въ Любимскомъ уѣздѣ кузнечное производство встрѣчается въ селеніяхъ Левинскомъ, Юрьевскомъ, Тюхтедомовѣ, Арпстовѣ, Легковѣ, Быковѣ и Дьяконовѣ.

Паяльное производство встрѣчается въ селеніяхъ Ярославскаго уѣзда: Кармановской, Пятовской и Чебоксаровой, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда въ д. Волковѣ, Богатыревѣ, Филимоновѣ, Алексѣйцевѣ и Маломъ Никульскомъ. Въ этихъ селеніяхъ выдѣлываются изъ жести самовары, ведра, тарелки, песочницы и керосиновыя лампы. Самовары продаются отъ 80 к. до 3 р. 50 к., ведра отъ 50 до 70 к., тарелки по 1 р. 20 к. за дюжину, лампы керосиновыя отъ 5 до 30 к.

Издѣлія изъ мѣди производятся въ дд. Ярославскаго уѣзда Кармановской, Пятовской и Чебоксаровой и въ Козловѣ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда.

Производства по обработкѣ дерева. Въ Ярославскомъ уѣздѣ изготовляются *сани* и *телеги* въ селеніяхъ у Иваньковѣ, Измайловѣ, Коурцевѣ, Якcаевѣ, Полутинѣ, Высокомъ и во всѣхъ селеніяхъ Плещеевской волости. *Колеса* производятся въ селеніяхъ Санниковѣ, Облезцевѣ и Звѣринцѣ. Немногіе хозяева въ этихъ селеніяхъ, для производства работъ, прибѣгаютъ къ помощи наемныхъ рабочихъ; по большей части они работаютъ одни. Подѣлочный лѣсъ въ Ярославскомъ уѣздѣ покупается въ лѣсныхъ дачахъ. Сбытъ издѣлій— въ Ярославлѣ, Нерехтѣ и сс. Путятинѣ, Діевыхъ-Городищахъ и Бурмакинѣ. Въ Угличскомъ уѣздѣ *телеги* и *сани* изготовляются въ селеніяхъ Овсяниковѣ, Мышкинѣ, Сазоновкѣ, Роговцѣ, Раковѣ и Правдинѣ. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ производствомъ *телегъ* и *саней* занимаются въ селеніяхъ Торбинѣ и Липкахъ; здѣшнія телеги и сани покупаются въ Рыбинскѣ и Мышкинѣ отъ 12 до 20 руб. Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ *тележное* и *санное* производства существуютъ въ селеніяхъ Кулигахъ, Семеновѣ, Марьинѣ, Чудиловѣ, Старковѣ, Макарьинѣ, Сидѣнинѣ, Зубаревѣ, Мишутинѣ, Мичуринѣ, Шелеповѣ, Кузнецовѣ, Богатыревѣ, Якишковѣ, Романцовѣ, Хмѣльникахъ, Деревенникахъ, Никольской, Подолѣ, Жуковѣ и Лапинѣ. *Колеса* дѣлаются въ селеніяхъ того же уѣзда Никульскомъ, Киселюхѣ, Борисовѣ, Макарьинѣ, Сидѣнинѣ, Зубаревѣ, Мишутинѣ, Мичуринѣ, Шелеповѣ и Кузнецовѣ. Во многихъ селеніяхъ озна-

ченныя производства ведутся съ помощію наемныхъ рабочихъ. Издѣлія этого рода или сбываются на мѣстѣ, или же отправляются въ города Даниловъ и Романовъ-Борисоглѣбскъ и на сельскіе рынки въ Горинское, Бѣлое, Чурково, Давыдково, Большое, Курбу, Ивашково и др. Телеги и сани бываютъ различныхъ сортовъ: за одинъ сортъ платятъ отъ 2 до 5 руб., за другой отъ 3 до 25 р. Послѣдняя цѣна дается только за сани съ отдѣлкою. За скатъ колесъ платятъ отъ 4 до 6 руб., иногда до 7 р. Телеги безъ колесъ стоятъ отъ 1 до 3 руб., телеги такъ называемыя лубянки 5 или 6 руб. Въ Даниловскомъ уѣздѣ *телеги* и *сани* выдѣлываются въ сс. Божедомьѣ, Гнѣздиловѣ, Раменьѣ, Шухобинѣ, Шихаревѣ, Никитинѣ, Негородовѣ, *колеса*—въ дд. Дмитриковѣ, Заворотковой и Волковѣ. Всѣ Даниловскія экипажныя издѣлія сбываются на мѣстѣ и отчасти въ г. Даниловѣ. Въ Любимскомъ уѣздѣ *колеса* изготовляются въ дд. Балахонкѣ, Миниѣ, Болвановѣ, *сани*—въ дд. Савиной, Теренниковѣ, Курочкинѣ и Бѣлоглазовѣ. Высшій доходъ колесниковъ и санниковъ не превышаетъ 60 р. въ годъ.

Изготовленіе деревянныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Въ Ярославскомъ уѣздѣ изготовляются *косули*, *сохи*, *бороны* и *вила* въ селеніяхъ Иваньковѣ Высокомъ, Полутинѣ, Коурцевѣ, Якcаевѣ, Измайловѣ и во всѣхъ селеніяхъ Плещеевской волости. Сбываются эти издѣлія большею частію въ Ярославлѣ и отчасти въ Нерехтѣ, Путятинѣ, Діевомъ-Городищѣ и Бурмакинѣ. Въ Угличскомъ уѣздѣ *грабли* изготовляются въ Высокушѣ, Починкѣ, Горбанцовѣ и Кармолинѣ, *бороны* — въ Старковѣ и Деревенькахъ, *сохи* — въ Брынчагахъ и Гороховѣ. За соху въ г. Угличѣ платятъ до 2 р. за штуку. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ *косули* изготовляются въ селѣ Мирѣевѣ, *лукошки*—въ Плосковѣ, Хлестовѣ, Красномъ, Рѣшетниковѣ и Коровинѣ. Сбываются эти издѣлія въ гг. Ярославлѣ и Рыбинскѣ. За сотню лукошекъ платятъ отъ 8 до 12 руб. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ изготовленіемъ *грабель* занимаются въ селеніяхъ Фоминскомъ и Рыжиковѣ и *косуль*—въ Дурдинѣ, Лютовѣ и Торбинѣ. За косулю въ Рыбинскѣ платятъ отъ 3 до 5 руб. Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ *косули* изготовляются въ Марьинѣ, Карповѣ, Яртюковѣ, Ворошникахъ, Ищейкахъ, Николаевской, Калининой, Шишкинѣ и нѣкоторыхъ селеніяхъ Подгородно-Слободской волости. На рынкахъ за косули платятъ отъ 3 до 4 руб. *Бороны* производятся въ селеніяхъ Есиповѣ, Бѣгоульцевѣ, Шишкинѣ, Борисовѣ, Лихачевѣ, Суглобинѣ, Корцовѣ и Сумароковѣ. Въ Романово-Борисоглѣбскѣ и Рыбинскѣ борона продается по 70 к. *Грабли* изготовляются въ Подгородно-Слободской волости и селѣ Доронинѣ. Въ Даниловскомъ уѣздѣ выдѣлываются *молотилки* и *бороны* въ Божедомьѣ, Гнѣздиловѣ, Раменьѣ, Шухобинѣ, Шихаревѣ, Никиткинѣ и Негородовѣ. Сбытъ этихъ издѣлій производится большею частію на мѣстахъ производства и отчасти въ г. Даниловѣ. Въ Молог-

скомъ уѣздѣ *бороны* изготовляются въ селеніяхъ Овсяниковѣ, Мышкинѣ, Созоновкѣ, Роговцѣ, Раковѣ и Правдинѣ.

Бондарныя и *бочарныя издѣлія* въ Ростовскомъ уѣздѣ производятся въ с. Шишковѣ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ *кадки* и *ушаты* изготовляются въ селеніяхъ Шепыревѣ, Меленкахъ, Всесвятскомъ, Сухаркѣ, Шиловѣ, Завротьѣ Игнатцевѣ, Ушаковѣ, Сѣрковѣ, Корадовѣ и Карамышевѣ. За Шепыревскія кадки и ушаты платятъ отъ 20 до 40 коп. за штуку; Меленковскія же кадки сбываются въ с. Семеновскомъ (Пошехонскаго уѣзда), въ Ярославлѣ и Рыбинскѣ. На этихъ рынкахъ за Меленковскую кадку средняго размѣра даютъ отъ 25 коп. до 1 руб. 20 коп. за штуку; за кадку большаго размѣра — до 2 руб. 50 коп. Въ Мологскомъ уѣздѣ выдѣлываются въ Станиловской волости *обручи* для кадокъ и другой бочарной посуды. Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ изготовляются *кадки*, *ведра*, *шайки*, *лохани* . въ селеніяхъ Есиповѣ, Бѣгоульцевѣ, Шишкинѣ, Борисовѣ, Лихачевѣ, Суглобинѣ, Корцовѣ, Сумароковѣ и Доронинѣ. Эти издѣлія сбываются главнымъ образомъ въ село Большое Угличскаго уѣзда. За кадку въ $4^1/_2$ ведра здѣсь платятъ 20 коп. Въ Любимскомъ уѣздѣ бондари есть только въ Васильевской волости.

Столярное мастерство встрѣчается въ немногихъ селеніяхъ Ярославской губерніи. Въ Угличскомъ уѣздѣ столяры есть только въ с. Александровкѣ; въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ они находятся въ с. Доронинѣ и нѣкоторыхъ селеніяхъ Подгородно-Слободской волости. Рамы, изготовляемыя здѣсь, продаются по 15 коп. за штуку. Здѣшніе столяры обыкновенно отправляются въ разные уѣздные города и торговыя села на заработки. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ столярнымъ ремесломъ занимаются въ селеніяхъ Головинѣ и Паровѣ. Въ Даниловскомъ уѣздѣ столяры есть въ селеніяхъ Божедомьѣ, Гнѣздиловѣ, Раменьѣ, Шухобинѣ, Шихаревѣ, Никиткинѣ и Подгородовѣ. Главное занятіе Даниловскихъ столяровъ состоитъ въ изготовленіи оконныхъ рамъ, которыя сбываются на мѣстахъ производства или же въ г. Даниловѣ. Въ Любимскомъ уѣздѣ столярное производство существуетъ только въ с. Теренниковѣ.

Изготовленіе деревянной посуды въ Угличскомъ уѣздѣ производится въ селеніяхъ Юрьевѣ и Семеновкѣ. Главный сбытъ издѣлій находится въ г. Угличѣ, гдѣ посуду покупаютъ отъ 20 коп. до 1 руб. 20 коп. за штуку. Въ с. Ермаковѣ Пошехонскаго уѣзда изготовляются *ковши*. Сотня Ермаковскихъ ковшей въ г. Мологѣ продается по 7 руб. Ковши точно также выдѣлываются и въ с. Пазынковѣ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда. *Ковши* отсюда отвозятся для продажи въ Ярославль и Романово-Борисоглѣбскъ, гдѣ сотню покупаютъ за 1 р. Въ Даниловскомъ уѣздѣ *деревянная посуда* производится въ с. Дураковѣ. Въ Любимскомъ уѣздѣ издѣлія этого рода изготовляются въ дд. Бѣлоглазовѣ, Федьковѣ, Балахонкѣ и Зарьинѣ. Средній доходъ мастера не превышаетъ 15 руб. въ годъ.

Изготовленіемъ *сапожныхъ колодокъ* славятся селенія Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда Макарьино, Сидѣнино, Зубарево, Мишутино, Мичурино, Шелепово и Кузнецово. Эти колодки сбываются въ Петербургъ и разные губернскіе города. За сотню колодокъ платятъ отъ 15 до 18 руб.

Токарное мастерство существуетъ въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Доркахъ и Бугаревѣ, а также въ селеніяхъ Подгородно-Слободской волости.

Изготовленіе орудій для обработки льна значительно распространено по всей губерніи. *Прялки* изготовляются въ Ярославскомъ уѣздѣ въ с. Новодуховѣ. Эти издѣлія сбываются въ Ярославль, Нерехту и сс. Путятино, Діевы-Городища и Бурмакино. Въ Ростовскомъ уѣздѣ *мялки* выдѣлываются въ с. Туровѣ. Главный сбытъ ихъ въ г. Ростовѣ и на мѣстныхъ базарахъ. *Прядильные гребни*, изготовляемые въ Ловайцевѣ Угличскаго уѣзда, сбываются въ Кашинъ, Калязинъ, Угличь и с. Кимру отъ 25 до 40 к. за штуку. *Веретена* и *катушки*, вытачиваемыя въ селеніяхъ того же уѣзда Пальковѣ, Рамени, Дрешневѣ, Горицѣ, Алексѣевѣ, Ростовцевѣ, Дубровѣ, Богатиновѣ, Каташевѣ и Гнѣздиновѣ, продаются по преимуществу въ Угличѣ и Заозерьѣ отъ 3 до 5 коп. за десятокъ. *Щетки* для чесанія льна, выдѣлываемыя въ с. Мышаковѣ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, сбываются на мѣстные базары по 20 к. за штуку. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ изготовляются *берда* въ селеніяхъ Плишкахъ и Никифоровѣ и *гребни*—въ селеніяхъ Головинѣ, Морозовѣ и Козловѣ. Въ Даниловскомъ уѣздѣ изготовленіемъ *бердъ* занимаются въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Еляковской и Попковской волостей.

Плетеніе корзинъ производится въ селеніяхъ Ярославскаго уѣзда: Ведерникахъ, Семеновской, Павликовѣ, Старовѣ и во всей Красносельской волости, въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ — въ селеніяхъ Пономаревѣ Шерстневѣ и Козловѣ.

Судостроеніе. Въ Ярославской губерніи ежегодно строится до 7,000 судовъ различнаго рода, въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) На *Волгѣ*, при Романово-Борисоглѣбскѣ, строится отъ 10 до 15 судовъ, называемыхъ романовками, сходныхъ съ разшивами, но меньшихъ размѣровъ; близъ Рыбинска при деревняхъ Бутырской и Торговщинѣ — до 65 барокъ, до 30 унженокъ и до 530 маломѣрныхъ лодокъ, при Мячковской—до 60 барокъ, до 40 унженокъ и до 300 маломѣрныхъ лодокъ (ржевокъ); при Коротневѣ, Стерлядевѣ и Омутѣ — до 25 барокъ, до 50 унженокъ и до 150 маломѣрныхъ лодокъ. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ въ приволжскихъ деревняхъ Горкахъ, Нестеровѣ, Матюшинѣ, Федосьинѣ, Переметкѣ, Сумицѣ, Чернышевѣ, Кочеринѣ, Липкахъ, Парнековѣ и Скрябинѣ строится ежегодно до 200 барокъ, тихвинокъ и унженокъ; при сельцѣ Семенцевѣ до 100 барокъ; при городѣ Мышкинѣ до 20 унженокъ; при с. Прилукахъ—до 10 унженокъ и при г. Угличѣ—до 40 унженокъ. Всего на

*

волжскихъ пристаняхъ строится до 1,760 судовъ. 2) На р. *Шексне*, при ея впаденіи въ Волгу, у с. Васильевскаго, строится до 900 барокъ, до 700 унженокъ, до 50 тихвинокъ, до 20 дощаниковъ и до 700 маломѣрныхъ лодокъ; при д. Абакумовѣ отъ 100 до 250 унженокъ и до 350 маломѣрныхъ лодокъ (ржевокъ); при д. Башировой до 50 барокъ, до 6 тихвинокъ, до 100 унженокъ и до 300 ржевокъ. Въ Мологскомъ уѣздѣ при с. Всевятскомъ до 25 барокъ и до 40 тихвинокъ. Всего строится ежегодно на пристаняхъ р. Шексны до 4.300 судовъ. 3) На р. *Мологѣ*, Мологскаго уѣзда при д. Плесѣ, до 40 барокъ и до 60 тихвинокъ. 4) На сплавныхъ въ весенье половодье рѣкахъ, впадающихъ въ р. Мологу: на *Янѣ* до 10 барокъ и до 15 тихвинокъ; на *Сити* при селѣ Покровскомъ и деревняхъ Покрово-Ситской волости, гдѣ судостроеніе есть главный промыселъ, строится отъ 350 до 500 барокъ, унженокъ и отчасти тихвинокъ. Всего въ Мологскомъ уѣздѣ строится судовъ до 740.

Рѣзьба по дереву производится въ Мышкинскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Муравьевской волости. Въ непосредственной отъ него зависимости и *золотильное* производство.

По обработкѣ растительныхъ веществъ главное мѣсто занимаютъ производство и обработка льна. Ярославская губернія, относительно воздѣлыванія льна, принадлежитъ къ разряду наиболѣе производительныхъ. Въ особенно благопріятныхъ условіяхъ находится разведеніе льна въ Пошехонскомъ уѣздѣ, гдѣ климатъ отличается влажностію, и гдѣ есть много низкихъ мѣстъ вблизи озеръ и рѣкъ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ существованіе крестьянина считается невозможнымъ безъ воздѣлыванія льна. Но какъ ни велико значеніе льна въ экономической жизни Пошехонскихъ крестьянъ, однако центромъ льняной промышленности оказываются другіе уѣзды, а именно Угличскій, Ростовскій и Ярославскій. По приблизительному расчету, общее количество ежегодно воздѣлываемаго въ Ярославской губерніи льна опредѣляется: въ 500.000 пудъ. Вообще говоря, вездѣ въ Ярославской губерніи, гдѣ только позволяетъ почва, воздѣлывается ленъ, и притомъ въ такихъ размѣрахъ, чтобъ его доставало не только на домашнія потребности, но и для продажи. Не только бѣлье, но даже и обувь во многихъ мѣстахъ изготовляется изъ льна. Обработка льна и заготовленіе пряжи, нитокъ, холстовъ и полотенъ составляетъ неизбѣжное занятіе Ярославской крестьянки въ длинные зимніе вечера. Здѣшнія крестьянки нерѣдко сами отъ себя нанимаютъ извѣстное количество земли исключительно подъ ленъ; при этомъ всѣ выгоды и убытки принадлежатъ самой наемщицѣ, и никто изъ домашнихъ не изъявляетъ ни малѣйшихъ притязаній на ея ленъ. Такимъ образомъ, массы пряжи, нитокъ и полотенъ, продаваемыхъ крестьянками на ярмаркахъ, безспорно, имѣютъ промышленный характеръ, но въ крестьянской

семьѣ имѣетъ значеніе только тотъ ленъ, который былъ полученъ на землѣ, воздѣланной главою семейства [1]).

Тканье полотенъ въ особенности сильно распространено въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ Спасскомъ, Андрюшинѣ, Прислонѣ, Заморинѣ, Змановѣ, Опаринѣ, Лупачевѣ, Кузьминской, Василевѣ, Шепелевѣ, Высокахъ, Головинѣ, Васильевѣ, Харловѣ, Сѣньковѣ, Лучинскомъ, Афинеевѣ, Сидняковѣ, Руденкахъ, Телегинѣ, Ямищахъ, Петровской, Спицинѣ, Корюковѣ и во всѣхъ селеніяхъ Красносельской, Шопшинской, Никольской и Великосельской волостей. Центромъ полотнянаго производства въ Ярославскомъ уѣздѣ служитъ с. Великое, въ которомъ оно существуетъ съ весьма давнихъ временъ. Значительное вліяніе на улучшеніе здѣшняго льно-ткацкаго производства оказала учрежденная при Петрѣ Великомъ полотняная фабрика Затрапезнова и устроенное на субсидіи правительства въ 1837 г. заведеніе г. Карновича для бѣленія и аппретуры льняныхъ издѣлій. С. Великое, съ улучшеніемъ самого производства, стало пріобрѣтать значеніе и по торговлѣ полотнами. Все полотняное производство сосѣднихъ губерній стало болѣе или менѣе тяготѣть къ этому селу, гдѣ устанавливались даже цѣны на ленъ и полотно. До 1850 г. полотняное производство въ с. Великомъ носило чисто крестьянскій кустарный характеръ. Каждая крестьянская изба была полотняною фабрикою. Нерѣдко впрочемъ соединялись двѣ-три семьи. Крестьяне покупали ленъ на мѣстномъ и сосѣднихъ базарахъ, а полотно сбывалось Ярославскимъ купцамъ, которые развозили его по ярмаркамъ. Годовое производство села Великаго доходило до 20,000 кусковъ. Въ 1850 году крестьянинъ этого села Лакаловъ устроилъ ткацкіе станки и сталъ скупать въ Тульской губерніи пряжу, часть которой отдавалъ для тканья крестьянамъ. Примѣру Лакалова послѣдовали многіе другіе, и такимъ образомъ стали образовываться полотняныя фабрики [2]). На Великосельскихъ фабрикахъ ежегодно раздавалось крестьянамъ не только своимъ, но и Костромскимъ и Владимірскимъ пряжи до 30,000 п. Изъ пуда пряжи выдѣлывается отъ 7 до 8 кусковъ полотна въ 75 аршинъ. Наибольшее количество полотенъ, выдѣлываемыхъ въ селѣ Великомъ, изготовляется изъ пряжи № 24—№ 50. Въ одномъ въ с. Великомъ и его окрестныхъ селеніяхъ выдѣлывалось крестьянами въ 1867 году до 100,000 кусковъ. Работы производятся въ осеннее, зимнее и весеннее время. Лѣтомъ работы совершенно прекращаются. Смотря по количеству рабочихъ рукъ, семья можетъ соткать отъ 3 до 10 пудовъ пряжи. Въ день же, смотря по толщинѣ полотна, рабочій можетъ выткать отъ 5 до 10 арш. и получаетъ задѣльной платы отъ 3 до 10 коп. за аршинъ. Лѣтъ 9 тому назадъ способы тканья значительно улучшены чрезъ замѣну прежнихъ стан-

---

[1]) Яросл. Губ. Вѣд. 1869 г. № 27, С. Покровское на Лигѣ.

[2]) Яросл. Губ. Вѣд. 1868 № 8. С. Великое.

ковъ такъ называемыми „самолетами“. Одинъ иностранецъ, желая устроить въ Великомъ селѣ образцовое ткацкое заведеніе, привезъ эти самолеты, но дѣло его не состоялось. Между тѣмъ два-три крестьянина успѣли подмѣтить удобство и пользу новаго станка, и послѣ его отъѣзда имъ удалось сдѣлать точную модель. Самолетъ распространился немедленно, и такимъ образомъ, благодаря счастливой случайности, ткачи удвоили производительность своего труда. За нѣсколько лѣтъ назадъ въ селѣ Великомъ полотнянымъ производствомъ занимались только женщины, но теперь, со введеніемъ самолетовъ, ткачество сдѣлалось почти исключительною принадлежностію мужчинъ и мальчиковъ, начиная съ 10 лѣтъ. Вмѣстѣ съ усовершенствованнымъ тканьемъ широкихъ полотенъ, существуетъ въ здѣшней мѣстности и производство узкихъ холстовъ, изготовляемыхъ женщинами на старыхъ станкахъ. Въ большинствѣ селеній Великосельскаго льно-ткацкаго округа женщины до сихъ поръ сохранили свои старые станки, на которыхъ изготовляли домашніе узкіе холсты, тогда какъ на самолетехъ полотна выдѣлываются отъ 1 арш. 3 верш. до 3 арш., и притомъ вдвое скорѣе. Въ послѣднее время, впрочемъ, самолеты замѣтно начинаютъ вытѣснять старые станки, такъ что нѣкоторые изъ крестьянъ Троицкой волости предпочитаютъ брать на прокатъ самолеты, чѣмъ работать на старыхъ станкахъ. Всюду, гдѣ ткачество становится главнымъ занятіемъ жителей, всегда замѣчается стремленіе вывести его изъ домашней обстановки и придать ему бо̀льшую правильность, чему много способствуютъ ткацкія „свѣтелки“, распространяющіяся вмѣстѣ съ машинною пряжей. Въ Ярославской губерніи во многихъ селеніяхъ Великосельскаго льно-ткацкаго округа существуютъ такія ткацкія избы, гдѣ помѣщается нѣсколько станковъ-самолетовъ. Не всѣ, конечно, полотняныя издѣлія, изготовляемыя изъ машинной пряжи, работаются по задѣльной платѣ. Во многихъ селеніяхъ сами крестьяне предпочитаютъ продавать свой ленъ въ стебляхъ, и для своихъ холстовъ и полотенъ пріобрѣтаютъ машинную пряжу, которая чище и лучше, и притомъ, обходится дешевле изготовляемой дома. Невыгодность производства холстовъ ручными средствами, впрочемъ, очевидна. Изъ $2^1/_2$ пудовъ льна обыкновенно изготовляется 10 новинъ и 2 холста, то есть, 10 кусковъ рубашки и подкладки и 2 куска хряща. За это количество холста крестьяне могутъ выручить 11 руб. Продавая же ленъ по 1 руб. 75 коп. за пудъ, крестьянинъ получитъ 11 руб. $87^1/_2$ коп. Такимъ образомъ, не только трудъ остается не доплаченнымъ, но и на каждые $2^1/_2$ пуда приходится чистаго убытка $87^1/_2$ коп. [1]). Покупая же машинную пряжу и изготовляя полотно по самолетѣ, крестьянинъ не только выручаетъ стоимость пряжи, но

---

[1]) Труды Имп. Вольно-Экон. Общ. 1870 г., т. 2-й, стр. 412.

пользуется еще заработкомъ, который составляетъ чистый его доходъ, хотя и незначительный. Такъ дѣйствительно дѣлаютъ очень многіе ткачи. Издѣлія Красносельской волости обыкновенно отправляются на рынки въ Нерехту, Ярославль, посадъ Большія Соли, сс. Діевы-Городища и Бурмакино, изъ Никольской волости—въ Ярославль и на мѣстные рынки; изъ Великосельской волости—въ Нижній Новгородъ, Ростовъ, и черезъ посредство скупщиковъ, въ Петербургъ и Москву; изъ Шопшинской волости сдаются на фабрики. Въ Ростовскомъ уѣздѣ полотняное производство существуетъ во всѣхъ селеніяхъ волостей Ильинской, Звѣринцевской и Савинской. Здѣсь вездѣ работаютъ по преимуществу изъ собственнаго матеріала, за исключеніемъ Ильинской волости, гдѣ матеріалъ покупается въ Ростовѣ. Сбываются же издѣлія крестьянъ Ильинской волости на мѣстныхъ базарахъ, изъ Савинской — въ Ростовъ, Борисоглѣбскія Слободы и село Иваново Владимірской губерніи. Впрочемъ туда идетъ большею частію пряжа, которую покупаютъ по 14 руб. за пудъ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ холсты, новины, пестряди изготовляются во всѣхъ селеніяхъ Заимищевской волости. Въ этомъ уѣздѣ досихъ поръ остаются еще старые станы. Издѣлія сбываются въ г. Пошехоньѣ и с. Бѣломъ. Полотна изготовляются въ Рыбинскомъ уѣздѣ во всѣхъ селеніяхъ Георгіевской волости; сбытъ производится въ г. Рыбинскѣ.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ, кромѣ холста и полотенъ, выдѣлываются также *сарпинки* въ с. Колягинѣ. Для тканья сарпинки здѣсь устроены фабрики, которыя переработываютъ большей части матеріалъ привозный изъ города Юрьева Владимірской губерніи. Сбытъ производится въ городѣ Юрьевѣ купцамъ.

Изъ числа производствъ по обработкѣ животныхъ веществъ въ Ярославской губерніи наиболѣе распространены производства, обработывающія шерсть, овчины, кожи; встрѣчается, правда, и обработка сала, мяса, молочныхъ продуктовъ, но сравнительно гораздо рѣже.

Шерстобитный промыселъ въ Ярославской губерніи почти не имѣетъ самостоятельнаго значенія. По большей части онъ соединяется съ валяльнымъ производствомъ. Шерстобиты есть только въ селеніяхъ Климотинской волости Угличскаго уѣзда; встрѣчаются также и въ Ярославскомъ. Эти Климотинскіе шерстобиты, какъ и въ другихъ губерніяхъ, должны отыскивать себѣ заказы, для чего отправляются по деревнямъ осенью, съ окончаніемъ полевыхъ работъ.

Вязаньемъ изъ шерсти занимаются только для удовлетворенія домашнихъ потребностей; издѣлія этого рода изготовляются на сбытъ только въ селеніяхъ Великосельской волости Ярославскаго уѣзда. Сбытъ производится на мѣстѣ, на базарахъ, или же издѣлія сбываются перекупщикамъ.

Производство *валеной обуви* распространено довольно сильно, особенно

въ Ярославскомъ уѣздѣ. Оно встрѣчается въ селеніяхъ Хоринѣ, Креневѣ Михалевѣ, Ляховѣ и Шишковѣ; Дымокурцахъ, Ченцахъ, Петелинѣ, Михальцевѣ, Гавриловѣ, Бортиковѣ, Порѣчьѣ, Богословкѣ, Подосенникахъ, Арсеновѣ, Боярскомъ, Растороповѣ, Маньковѣ, Румянцевѣ, Запрудновѣ, Марьинѣ, Погорѣлкахъ, Ивковѣ и Захарьинѣ. Въ Сереновской волости нѣтъ селенія, гдѣ не занимались бы этимъ производствомъ. Кромѣ перечисленныхъ селеній, оно встрѣчается въ нѣкоторыхъ деревняхъ Шошинской волости. Вся шерсть, употребляемая для изготовленія валеной обуви, покупается въ г. Нерехтѣ Костромской губерніи, посадѣ Большія Соли, сс. Діевыхъ-Городищахъ, Бурмакинѣ, Ярославлѣ, Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, на Нижегородской ярмаркѣ и въ низовыхъ губерніяхъ. Сбываются валеныя издѣлія на базарахъ, по большей части тамъ же, гдѣ пріобрѣтается и матеріалъ, или же перекупщикамъ. За пару валеной обуви обыкновенно платятъ отъ 1 р. 25 коп. до 2 руб., смотря по качеству отдѣлки и матеріала. Дѣтская обувь продается отъ 40 коп. до 1 руб. за пару. Въ Ростовскомъ и Угличскомъ уѣздахъ есть только два селенія, гдѣ встрѣчаются валяльщики: въ первомъ д. Матвѣева, гдѣ производство ведется въ довольно значительныхъ размѣрахъ, съ участіемъ наемныхъ рабочихъ, и во второмъ с. Амышево; въ этомъ послѣднемъ селеніи работаютъ только по заказу. Въ деревнѣ Матвѣевой изготовленная обувь сбывается на мѣстныхъ базарахъ. Въ обоихъ селеніяхъ работаютъ отчасти изъ собственнаго матеріала, отчасти покупаютъ въ г. Ростовѣ или г. Угличѣ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ валялное производство существуетъ въ селеніяхъ Дьяконовѣ, Рождественѣ, Жуковѣ, Кошелевѣ, Коневѣ, Спасскомъ, Ившинѣ, Патреевѣ, Воронцовѣ, Азаминѣ и нѣкоторыхъ селеніяхъ Югской волости. Валеная обувь сбывается здѣсь отъ 1 р. 50 коп. до 2 руб. за пару. Не во всѣхъ этихъ селеніяхъ валяльное производство находится въ одинаковыхъ условіяхъ: въ первыхъ четырехъ селеніяхъ оно составляетъ довольно выгодное занятіе, тогда какъ въ другихъ замѣтно падаетъ вслѣдствіе дороговизны шерсти, которая здѣсь въ большинствѣ случаевъ составляетъ матеріалъ покупной. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ изготовленіемъ валеной обуви занимаются въ селеніяхъ Арефинѣ, Павловѣ, Сахѣ, Бакуновѣ, Нелюбовскомъ, Сидоровѣ Липкахъ, Еремейцовѣ и Петрунинѣ. При производствѣ валеныхъ издѣлій здѣсь рѣдко можно встрѣтить, чтобы наличныхъ силъ семьи было не достаточно и потому что производство это нигдѣ въ Рыбинскомъ уѣздѣ не ведется въ большихъ размѣрахъ. Шерсть обыкновенно покупается или въ сосѣднихъ деревняхъ, или же въ гг. Мышкинѣ и Рыбинскѣ. Сбываются издѣлія большею частію въ своей мѣстности, и только остальной товаръ отправляется въ г. Рыбинскъ,гдѣ платятъ отъ 1 р. 20 к. до 2 р. за пару. Лучшими валенками, изготовляемыми въ этомъ уѣздѣ, считаются Николокормскія, и потому на нихъ всегда есть живой спросъ. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ валенки изготовляются

во всѣхъ селеніяхъ Голицынской волости. Въ Климотинской волости это производство встрѣчается въ селеніяхъ Цибинѣ, Горячкинѣ и Чернятинѣ. Валеночныя издѣлія въ Мышкинскомъ уѣздѣ далѣе мѣстныхъ базаровъ не появляются; производство это ограничено здѣсь только размѣрами мѣстнаго спроса. Матеріалъ также или домашній, или пріобрѣтается въ своей же мѣстности. Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ валялное производство встрѣчается въ селеніяхъ Подгородной Слободѣ, Васькинѣ, Шаровѣ, Митинской, Березинкахъ, Полянахъ, Усовѣ, Панфиловѣ, Устьѣ, Маломъ Михайловѣ, Путятинѣ, Осташевѣ, Столбищахъ, Прокунинѣ, Соркинѣ и Богатыревѣ. Нѣкоторые хозяева прибѣгаютъ здѣсь къ помощи наемныхъ рабочихъ, но большинство валяльщиковъ работаютъ одни. Часть матеріала прикупается въ Ярославлѣ, Романовѣ и Даниловѣ, остальная же шерсть, нужная для производства, получается дома. Издѣлія сбываются на мѣстныхъ базарахъ и частію въ Романовъ-Борисоглѣбскъ и Даниловъ. Обыкновенная цѣна валенокъ колеблется отъ 1 руб. 60 коп. до 1 руб. 80 коп. Впрочемъ въ этихъ селеніяхъ работается исключительно на сбытъ: валяльщики часто получаютъ заказъ и готовую шерсть. Въ этомъ случаѣ за работу платится 40 коп. Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ мастеръ изготовляетъ не болѣе 150 паръ за весь рабочій періодъ времени. При такомъ размѣрѣ производства заработокъ его не будетъ превышать 60 руб. въ годъ. Послѣдній уѣздъ, въ которомъ занимаются этимъ производствомъ, есть Даниловскій. Валенки изготовляются здѣсь въ селеніяхъ Заворотковѣ и Займахъ, Лишниковѣ, Селифановѣ, Скуленовѣ, Уродовѣ, Вугляцовѣ, Шеинѣ, Блудовѣ, Честиловѣ, Озеркахъ, Пироговѣ и Сырневѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ селеній для валялнаго производства есть отдѣльныя мастерскія, съ наемными рабочими и подручными мальчиками съ 10 лѣтъ. Шерсть переработывается отчасти покупная, отчасти получаемая дома. Издѣлія сбываются на мѣстѣ или отправляются въ Даниловъ и Петербургъ. Обыкновенная цѣна Даниловскимъ издѣліямъ отъ 1 руб. до 1 руб. 80 коп. за пару. Впрочемъ производство валенокъ нигдѣ въ Даниловскомъ уѣздѣ не представляетъ особенныхъ выгодъ.

Выдѣлкою овчинъ занимаются въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Новыхъ Ченцахъ, Пескахъ, Спасскомъ, Андрюшинѣ, Прислонѣ, Заморинѣ, Змановѣ, Опаринѣ, Лупачевѣ, Кузьминской, Васильевой, Шепелевѣ, Высокахъ, Дуленовѣ, Ивковѣ, Петрушихѣ, Потаповѣ, Красномъ, Тереховкѣ, Головинской, Мининой, Большомъ и Маломъ Симановѣ, Иванцевѣ, Клещевѣ, Катеревѣ, Крюковой, Некрасовѣ, Щегловской, Брагинѣ, Сенчуковѣ, Мостовикахъ, Назарьевѣ, Козловѣ, Раменьѣ, Заморинѣ, Кузьминской 2-й и Василевѣ. Во всѣхъ селеніяхъ есть отдѣльно устроенныя скорняжныя заведенія, состоящія впрочемъ изъ простыхъ, только отдѣльныхъ избъ; въ жилыхъ же избахъ, какъ это нерѣдко встрѣчается въ другихъ уѣздахъ, выдѣлки овчинъ не про-

изводится. На большей части скорняжныхъ заведеній въ Ярославскомъ уѣздѣ работаютъ только по заказу, изъ доставляемаго заказчикомъ сырья. За каждую выдѣланную бѣлую овчину платится 10 коп., а за дубленую 20. Вообще говоря, скорняжныя заведенія въ Ярославскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе отсутствія капиталовъ, не могутъ разширить сферу своего производства до прямаго сбыта на рынкахъ, не стѣсняясь заказами. Въ самыхъ большихъ мастерскихъ работаетъ здѣсь не болѣе 10 человѣкъ; обыкновенные же размѣры заведеній—два-три человѣка. Годовой заработокъ скорняка въ Ярославскомъ уѣздѣ рѣдко достигаетъ 100 руб. въ годъ; по большей части размѣры его колеблются между 40 и 75 руб., Въ Пошехонскомъ уѣздѣ скорняжное производство существуетъ въ селеніяхъ Ночкинѣ, Плишкихѣ, Никольскомъ и Барышевѣ. По незначительности производства здѣсь нѣтъ даже отдѣльныхъ заведеній, и работаютъ съ семьей у себя на дому. Матеріалъ для производства преимущественно свой; впрочемъ нерѣдко онъ оставляется заказчикомъ. Годовой заработокъ скорняка съ семьей въ Пошехонскомъ уѣздѣ составляетъ 70 руб. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ выдѣлкою овчинъ занимаются въ селеніяхъ Панфиловѣ, Погорѣлкѣ, Рыжиковѣ, Фоминскомъ, Насосовѣ, Сидоровѣ, Коржавинѣ, Гладышевѣ, Сырневѣ, Прошинѣ, Кушляевѣ, Стрѣтенскомъ, Бабуриной, Оглоблинѣ, Голодяевѣ, Болтинской, Горѣляхъ, Починкѣ, Липкахъ, Насоновѣ, Коржавинѣ, Сидоровѣ, Змановѣ, Конюшинѣ, Алексѣевской и Веретеѣ. Работы производятся здѣсь или у себя на дому, или же въ мастерскихъ, помѣщаемыхъ въ отдѣльно нанятыхъ избахъ. Работы дѣлаются большею частію на заказъ, вмѣстѣ съ которымъ получаются и сырыя шкуры для выдѣлки. За каждую выдѣланную овчину бѣлую платятъ 12 к., за дубленую 18 к. Количество выдѣлываемыхъ скорнякомъ овчинъ въ Рыбинскомъ уѣздѣ достигаетъ иногда до 700 и даже до 1,000 штукъ въ годъ. Чистый годовой доходъ его не превышаетъ 75 руб. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ овчины выдѣлываются въ селеніяхъ Семеновѣ, Яковлевѣ, Семенцовѣ, Починкѣ, (Семенцовской волости), Синицынѣ, Поддубномъ, Курьяковѣ, Васильковѣ и Починкѣ 2-мъ (Васильевской волости). Въ каждой мастерской выдѣлывается овчинъ отъ 180 до 800 штукъ въ годъ. Размѣры заработковъ очень разнообразны: они иногда бываютъ 10 руб. въ годъ, иногда же достигаютъ до 50. Остальныя условія производства остаются тѣ же, что̀ въ предыдущихъ уѣздахъ. Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ производство это распространено въ селеніяхъ Замковѣ, Абакумовѣ, Кривандинѣ, Вышницахъ, Киселюхѣ, Данилковѣ, Крюковѣ, Осталюхѣ, Кагоровѣ, Сынковѣ, Очашкахъ, Алексѣйцевѣ, Афанасовѣ (Алексѣйцевской волости), Маслетинѣ, Артемьевѣ, Андреевскомъ, Борисовскомъ, Яковлевѣ, Парфенковѣ, Афанасовѣ (Подгородной волости), Дрюковѣ, Шиловѣ, Кузьминской, Коромысловѣ, Каловѣ и Брюшковѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ деревень, а именно въ Кузьминской, Ко-

ромысловѣ, Парфенковѣ и Борисовской, принадлежащихъ къ Максимовской волости, выдѣлка овчинъ составляетъ исключительное занятіе для скорняковъ. Обыкновенные размѣры производства незначительны; рабочихъ большею частію двое, которые выдѣлываютъ въ годъ отъ 300 до 800 штукъ овчинъ и зарабатываютъ за это время отъ 12 до 80 руб. Только въ селахъ Каловѣ и Яковлевѣ есть мастерскія, гдѣ работаютъ до 10 человѣкъ. Въ нихъ выдѣлывается отъ 3 до 4 тысячъ овчинъ, на сумму отъ 4 до 6 тысячъ рублей. Заработокъ рабочаго простирается отъ 20 до 28 руб. Сырыя кожи покупаются на мѣстѣ, а также въ Ярославлѣ, Романово-Борисоглѣбскѣ и губерніяхъ Тверской, Костромской и Вологодской. Сбываются же овчины въ Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и отчасти въ своей губерніи. Особенно хорошею выдѣлкою овчинъ пріобрѣли себѣ извѣстность селенія Сидоровской и Подгородно-Слободской волостей Маелетино, Артемьево, Яковлево, Афанасьево, Калово и Брюшково. Въ Любимскомъ уѣздѣ скорняжное производство существуетъ въ селеніяхъ Легковѣ, Мартыновѣ, Самыловѣ, Починкѣ (Мартыновской волости), Ермаковой, Мясниковѣ и Геннадіевой Слободѣ. Выдѣлка овчинъ производится здѣсь въ незначительныхъ размѣрахъ. По большей части Любимскіе овчинники не имѣютъ постояннаго мѣста для производства; они ходятъ отъ одного села въ другое и получаютъ заказы. Годовой заработокъ ихъ обыкновенно колеблется между 40 и 60 руб. Въ Мологскомъ уѣздѣ есть также по нѣскольку овчинниковъ въ волостяхъ Прозоровской, Леонтьевской, Копорской, Брейтовской и Грязливецкой. Заработокъ Мологскихъ овчинниковъ колеблется между 15 и 80 руб. въ годъ. Нѣкоторые изъ нихъ выдѣлываютъ въ годъ до 1,000 овчинъ. Размѣры производства ограничиваются только требованіями мѣстныхъ жителей, и Мологскія овчины никогда не появляются на рынкахъ. Въ Ростовскомъ уѣздѣ выдѣлка овчинъ производится въ селеніяхъ Ѳедоровской, Терешковой, Никулкиной, Редриковой и Сертинѣ. Во всѣхъ этихъ деревняхъ выдѣлывается впрочемъ не болѣе 2,000 овчинъ въ годъ. Средній заработокъ каждаго овчинника не превышаетъ 12 или 13 руб. Въ селеніяхъ того же уѣзда Ивановѣ, Корогочевѣ, Филяевѣ, Туровѣ, Кагоровѣ, Ершовѣ, Аксенковѣ и Зарѣчьѣ заработокъ овчинниковъ гораздо выше: онъ достигаетъ отъ 30 до 75 р. Скорняжное производство встрѣчается еще въ Ростовскомъ уѣздѣ въ Селищѣ. На одномъ заведеніи этой деревни выдѣлывается 5 рабочими до 4000 штукъ въ годъ. Общій заработокъ равняется 750 р. Кромѣ того, выдѣлка овчинъ производится еще въ Дядьковѣ, Антиповѣ, Протасьевѣ, Андреевскомъ, Крапивнѣ, Борисоглѣбскихъ Слободахъ, Шульцѣ и Паникаровѣ. Въ этихъ послѣднихъ селеніяхъ немногіе изъ заводчиковъ имѣютъ даже по два работника; чаще всего они работаютъ одни, съ помощью своей семьи или одного наемнаго рабочаго. Количество выдѣлываемыхъ овчинъ не превышаетъ 1,000 штукъ въ годъ, и общій заработокъ, смотря по количеству рабочихъ, прости-

рается отъ 24 р. до 180 р. Въ Угличскомъ уѣздѣ овчинное производство существуетъ въ с. Поймашѣ, Борисовкѣ, Угрюмовѣ, Щербовѣ, Поцѣлуевѣ, Порошниковѣ и Васильевѣ. Здѣсь работаютъ исключительно въ одиночку, выдѣлывая отъ 130 до 300 овчинъ въ годъ. Годовой заработокъ мастера не превышаетъ 15 руб. Въ Даниловскомъ уѣздѣ выдѣлка овчинъ производится въ селеніяхъ Зименкѣ, Новой, Копанцахъ, Гаврильцовѣ, Федуринѣ, Копнинскомъ, Михальцевѣ, Сватковѣ и Студенцахъ. Годовой заработокъ въ этихъ деревняхъ колеблется между 15 и 100 руб.

Кожевенное производство вообще мало развито въ губерніи. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ оно встрѣчается въ селеніяхъ Прилукахъ, Лопатинѣ, Нефедьевѣ, Хороборовѣ, Курцовѣ, Дьяконовкѣ, Юрьевскомъ, Семеновѣ, Яковлевѣ, Оносовѣ, Варваринской, Потаповой и Герковкѣ. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ оно не значительно. Большинство мастеровъ работаетъ въ одиночку, и заработокъ ихъ не превышаетъ 80 руб. въ годъ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ кожевенное производство существуетъ въ селеніяхъ Хмѣлевомъ, Плоскомъ и Барановѣ. Работа въ мастерскихъ производится съ помощію своего семейства; рабочихъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ не нанимаютъ. Сырыя кожи привозятся изъ Ярославля и Нижняго. Сбытъ производится главнымъ образомъ въ Череповцѣ, гдѣ за каждую выдѣланную кожу платятъ по 6 руб. Но заводчики впрочемъ не имѣютъ никакихъ непосредственныхъ отношеній къ мѣстамъ закупки матеріала и сбыта издѣлій; здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, все это дѣлается при посредствѣ перекупщиковъ. Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ кожевенное производство существуетъ въ селеніяхъ волостей Староандреевской и Давыдковской. Матеріалъ для производства покупается въ Даниловѣ, Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, Ярославлѣ, Костромѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Сбываются выдѣланныя кожи въ своей мѣстности, а также въ Ярославлѣ, гдѣ платятъ 21 руб. съ пуда. Въ Даниловскомъ уѣздѣ кожевенное производство встрѣчается только въ селѣ Приваловѣ. Сырыя кожи привозятся сюда изъ селъ Вятскаго и Середы Даниловскаго уѣзда, и Закобякина Любимскаго уѣзда. Въ этихъ же селеніяхъ производится и сбытъ.

Клееваренное производство существуетъ въ селеніяхъ Пошехонскаго уѣзда Дьяконовѣ, Рождественѣ, Жуковѣ и Кошелевѣ.

Шорное производство существуетъ въ селеніяхъ Никитинѣ и Келаревѣ Пошехонскаго уѣзда; въ Нероковѣ и Муравьевѣ Мышкинскаго уѣзда; въ селеніяхъ Велико-Сельской волости Ярославскаго уѣзда и въ Филимоновѣ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда.

Шитьемъ *шубъ* и *полушубковъ* въ Ярославскомъ уѣздѣ занимаются крестьяне въ селеніяхъ Патеревѣ, Григорьевскомъ, Некрасовѣ, Щегловскомъ, Брагинѣ, Норскомъ, Осташевской, Дуленовѣ, Давыдковѣ, Екимскомъ, Большомъ и Маломъ Симановѣ, Иванцевѣ, Мордвиновѣ, Пуплышевѣ, Полянкахъ и Давы-

довской. Въ 23 мастерскихъ этихъ селеній сосредоточено около 300 человѣкъ, общій доходъ которыхъ равняется почти 40.000 руб. Кромѣ того, шитьемъ полушубковъ въ одиночку занимаются въ Спасско-Ярыжнинской, Ильинской, Норской и Курбской волостяхъ до 70 мастеровъ, заработокъ которыхъ простирается отъ 20 до 60 руб. въ годъ. Шубы и полушубки, изготовляемые изъ выдѣланныхъ овчинъ, продаются отъ 7 до 20 руб. за штуку. Главныя мѣста сбыта Петербургъ, Москва, Нижній-Новгородъ и Ярославль. Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ шитье шубъ распространено въ селеніяхъ Михалевѣ, Борисовской, Павловской, Кривандинѣ, Молозинѣ, Есюкахъ, Ковалевѣ, Осташевѣ, Яковлевѣ, Константиновѣ, Поповкѣ, Брюшковѣ, Кокоревѣ, Афанасовой, Михайловской, Осановѣ, Шаловѣ, Коромысловѣ, Артемьевѣ, Каловѣ, Першинѣ, Лягочкѣ, Крюшковѣ, Алексѣйцевѣ и Мартиновѣ. Въ этихъ селеніяхъ, за исключеніемъ четырехъ послѣднихъ, находится 33 мастерскихъ, въ которыхъ работаетъ до 225 человѣкъ. Количество шубъ и полушубковъ, въ нихъ изготовляемыхъ, превышаетъ 5.000 на сумму около 69.000 р. Общій заработокъ мастеровыхъ составляетъ болѣе 6.000 р. Въ Ростовскомъ уѣздѣ полушубки изготовляются еще въ Подгородныхъ Слободахъ, с. Протасьевѣ и въ селеніяхъ Шадневской волости, гдѣ шубниковъ считается до 60 чел., сшивающихъ до 1000 полушубковъ. Общій заработокъ ихъ простирается до 400 р.

Рукавичное производство есть только въ селеніяхъ Давыдковской волости, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда и Велико-Сельской волости Ярославскаго уѣзда.

Портняжное ремесло и скорняжное очень часто совмѣщаются у крестьянъ въ одномъ и томъ же лицѣ, такъ что эти два промысла въ большинствѣ случаевъ нельзя отдѣлить одно отъ другаго. Портняжество существуетъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Починкѣ, Маломъ Степанковѣ, Назарковѣ, Борисовѣ и Овсянниковѣ; въ Мологскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Лизкинѣ, Лукинѣ, Орѣховѣ, Самосѣдовѣ и Промежкахъ; въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Подгородно-Слободской волости и Королихѣ, Взглядовѣ, Пономарихѣ, Ночевкахъ, Руповскомъ, Барановѣ, Березинкахъ, Крапивновѣ, Глухарихѣ, Горкахъ, Чернобѣсовѣ, Евстафьевѣ, Столбищахъ и Антоновѣ; въ Угличскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Климатинской волости. По большей части портные не имѣютъ постоянныхъ мастерскихъ; они переходятъ изъ одной деревни въ другую и работаютъ тамъ, гдѣ имъ удастся получить заказъ.

Картузное и *шапочное* производства встрѣчаются только въ сселеніяхъ Велико-Сельской волости.

Сыроваренное производство начало распространяться въ Ярославской губерніи по иниціативѣ двухъ крестьянъ Рыбинскаго уѣзда Копринской волости Петра Ѳедоровича Шатаева и Тимофея Михайловича Бушкова, которые, разузнавъ о Тверскихъ сыроварняхъ, открытыхъ г. Верещагинымъ, сдѣлали, въ

1868 году заявленіе Рыбинскому земскому собранію о томъ, что въ ихъ мѣстности было бы полезно устроить артельную сыроварню, и что они готовы матеріально помочь устройству ихъ въ своихъ деревняхъ, но не знаютъ, къ кому обратиться за содѣйствіемъ. Вслѣдствіе этого заявленія земское собраніе постановило снестись съ г. Верещагинымъ и просить его принять участіе въ дѣлѣ своими совѣтами и указаніями. Г. Верещагинъ изъявилъ свою готовность, и осенью 1869 г. было приступлено къ устройству первыхъ двухъ сыроварень въ Ярославской губерніи на средства гг. Шатаева и Бушкова—одной въ с. Копринѣ, другой въ деревнѣ Палкиной. Обѣ сыроварни были готовы къ великому посту 1870 г. и передъ открытіемъ переданы обществамъ Копринскому и Палкинскому на слѣдующихъ условіяхъ: сыроварни принимаются обществомъ по той цѣнѣ, въ которой онѣ обошлись строителямъ; погашеніе капитальнаго долга производится изъ доходовъ сыроварни въ размѣрѣ 6% ея валоваго дохода; общества платятъ кредиторамъ 6% дивиденда на занятыя деньги. Въ свою очередь гг. Шатаевъ и Бушковъ обязываются выдать обществамъ еще по 500 руб. изъ 6% на три года для устройства при сыроварняхъ ссудныхъ кассъ. Изъ уѣздныхъ земскихъ собраній Пошехонское и Мологское первыя приняли участіе въ дѣлѣ распространенія этого рода производства. Въ 1869 году этими собраніями назначены были преміи первымъ сыроварнямъ, которые откроются въ уѣздѣ. Пошехонское земство назначило три преміи въ 500, въ 300 и въ 200 р., а Мологское двѣ: одну въ 400, другую въ 200 р. Любимское же, Рыбинское и Ярославское собраніе приняли участіе въ другой формѣ: они гарантировали капиталистамъ не только затрачиваемые на устройство сыроварень капиталы, но и доходность ихъ до 10%. Эти земства впрочемъ ограничили размѣры своего ручательства 4000 или 5000 р. на уѣздъ. Губернское земское собраніе декабрской сессіи 1869 г. первое пожелало ссудить сельскимъ обществамъ на устройство сыроварень 20.000 руб. подъ ручательство уѣздныхъ земскихъ собраній. Условія ссуды въ основаніяхъ совершенно такія же, какія были предложены гг. Шатаевымъ и Бушковымъ. Всѣхъ открытыхъ сыроварень въ Ярославской губерніи 13. Изъ этого числа 9 устроились исключительно посредствомъ займа изъ земскихъ суммъ, двѣ частію заимствовали тамъ же, частію въ своей волостной кассѣ, и двѣ устроены на частныя средства. Первыя сыроварни, какъ сказано выше, открыты въ Рыбинскомъ уѣздѣ въ 1870 году въ с. Копринѣ и д. Палкиной. Въ Копринскую сыроварню въ теченіе 1871 года доставлено было молока 92 хозяйствами до 5.600 пудъ. Изъ него сдѣлано голландскихъ сыровъ 466 пудъ и получено 40 пудъ сывороточнаго масла на сумму 3815 руб. Такимъ образомъ, за пудъ молока выручено 45 коп. Въ Палкинскую сыроварню доставлено было молока 100 хозяйствами 4,800 пудъ; изъ него получено голландскаго сыра 400 п. и сывороточнаго ма-

сла 25 пудъ на сумму 3500 руб.; выручка за пудъ молока равняется 40 коп. Гавриловская Рыбинскаго уѣзда, открытая въ маѣ 1871 года отчасти на земскія, отчасти на волостныя суммы, стоила 643 руб.; она переработала съ мая по декабрь 1600 пудъ молока, доставленнаго изъ 85 хозяйствъ; сыру (голландскаго) получено до 120 пудъ, сывороточнаго масла до 10 пудъ; валовой доходъ сыроварни — 1000 руб.; чистая выручка за молоко — 36 коп. Могилецкая (того же уѣзда) была основана также, какъ и Гавриловская, съ помощію земской и волостной ссудъ; она обошлось обществу въ 800 руб. и открыта въ маѣ 1871 года; въ теченіе остальнаго года въ нее доставлено было изъ 70 хозяйствъ до 1200 пудъ молока, изъ котораго получено до 100 пудъ сыра и 9 пудъ сывороточнаго масла. Валовой доходъ—800 руб.; чистая выручка за пудъ молока—35 коп. Арефинская (того же уѣзда) основанная при помощи земской ссуды, обошлась обществу 900 руб.; она открыта только въ мартѣ 1872 года. Восломская (того же уѣзда), открытая въ 1872 же году при помощи земской ссуды, стоила обществу 1500 руб.; на этой сыроварнѣ производится шведскій сыръ. Въ Любимскомъ уѣздѣ открыто двѣ сыроварни: Хлестовская (стоимость 546 р.) въ 1870 году и Каргановская (стоимость 485 р.) въ маѣ 1871 года. На первую изъ нихъ въ теченіе 1872 года изъ 80 хозяйствъ доставлено было до 5000 пудъ молока; изъ него приготовлено голландскаго сыра 420 пудъ и сывороточнаго масла 25 пудъ; валовой доходъ отъ сыроварни—3500 р.; чистая выручка за пудъ молока 40 коп. На Каргановскую сыроварню доставлено было 70 хозяйствами 1600 пудъ молока; изъ него выдѣлано сыра 120 пудъ и получено сывороточнаго масла 10 пудъ. Валовой доходъ—1100 р.; чистая выручка за пудъ молока 40 коп. Въ Мологскомъ уѣздѣ Больше-Режская сыроварня была открыта въ іюнѣ 1871 года; она обошлась обществу 436 руб.; въ теченіе остальнаго года на сыроварню было доставлено изъ 45 хозяйствъ 700 пудъ молока; изъ него приготовлено 60 пудъ сыра и 3 пуда сывороточнаго масла; валовой доходъ сыроварни равнялся 450 руб., что̀ дало чистой прибыли на пудъ молока 40 коп. Вторая Мологская сыроварня открыта въ 1872 году въ Боркѣ Лутошкиномъ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ настоящее время существуютъ три сыроварни: Григорьевская, Ермаковская и Тульшинская. Первыя двѣ открыты въ 1870 году, а послѣдняя въ 1872 году. Григорьевская, предназначенная для варенія швейцарскаго сыра, обошлось обществу 600 руб., Ермаковская для производства голландскаго сыра—450 р., и послѣдняя Тульшинская для шведскаго—500 руб. На Григорьевскую сыроварню въ прошломъ году было доставлено 3500 пудъ молока; изъ него получено 250 пудъ сыра и 16 пудъ сывороточнаго масла; на Ермаковскую—2800 пудъ молока, и получено 220 пудъ сыра и 13 пудъ сывороточнаго масла. Всѣ эти сыроварки. за исключеніемъ Пошехонскихъ и одной Мологской (Борокъ-Лутошинской),

открытыхъ Г. А. Бирилевымъ, были устроены В. И. Бландовымъ. На всѣхъ этихъ сыроварняхъ Ярославской губерніи было приготовлено сыра свыше 2000 пудъ и сывороточнаго масла болѣе 150 пудъ на сумму болѣе 15,000 руб. Сыворотка, употребляемая на отпаиваніе свиней, дала дохода по продажѣ около 1,000 руб. Сывороточное масло, продававшееся по 20 к. за фунтъ, сбывалось все на мѣстѣ. Кромѣ незначительнаго сбыта на мѣстахъ производства и въ городахъ Ярославской губерніи (около 100 пудъ по 8 р. за пудъ), сыръ преимущественно сбывался въ Петербургѣ черезъ складъ артельныхъ сыроварень, гдѣ онъ продавался отъ 6 р. 50 коп. до 10 руб. за пудъ. Въ 1871 году для пробы было отправлено изъ Ярославской губерніи около 150 пудъ сыра на Нижегородскую ярмарку, гдѣ онъ былъ проданъ по 8 руб. за пудъ. Въ томъ же году около 200 пудъ было отправлено въ Москву, гдѣ за пудъ платили отъ 7 р. 50 коп. до 8 р. 70 к.

Колбасное производство особенно развито въ г. Угличѣ, гдѣ ежегодно выдѣлывается колбасы болѣе 25,000 пудъ. Здѣсь въ теченіе зимы работаетъ ежедневно не менѣе 90 человѣкъ. Говядина пріобрѣтается въ окрестныхъ селеніяхъ. Сбывается колбаса по преимуществу въ Ригу, Ревель и отчасти въ Петербургъ по 6 руб. и дешевле за пудъ. Кромѣ того, въ с. Копринѣ Рыбинскаго уѣзда въ 1871 году была открыта артельная колбасная, гдѣ выдѣлываются копченая колбаса изъ свинины и окорока. Свиньи были доставлены съ Копринской, Гавриловской и Могилецкой сыроварень, гдѣ нѣсколько штукъ ихъ отпаивалось сывороткой. Сбываются эти продукты, какъ и сыръ, въ Петербургѣ черезъ складъ артельныхъ сыроварень.

Маслобойное производство существуетъ только въ Великосельской волости Ярославскаго уѣзда. Здѣсь выдѣлывается масло исключительно изъ льняного семени.

Сусальное производство существуетъ въ с. Житницинѣ Рыбинскаго уѣзда; отсюда сусальное золото сбывается въ Москву, Рыбинскъ и Колязинъ отъ 2 р. 50 коп. до 4 р. за книжку.

Красильное производство встрѣчается въ селеніяхъ Дьяконовѣ, Рождественѣ, Жуковѣ, Кошелевѣ Пошехонскаго уѣзда; въ д. Петровской Ярославскаго уѣзда; въ Покровкѣ и Чистовѣ Ростовскаго уѣзда; въ Боковѣ Мышинскаго уѣзда; въ Мишутинѣ и Крюковѣ Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Панфиловской волости Рыбинскаго уѣзда. За окраску аршина холста платятъ отъ 3 до 7 коп., съ фунта пряжи отъ 10 до 20 коп.

Тверская губернія.

I. Общій очеркъ географическаго распространенія ручныхъ производствъ въ губерніи.

Ручныя производства находятся въ Тверской губерніи на довольно значительной степени развитія; это объясняется, съ одной стороны, непроизводительностью почвы губерніи, вслѣдствіе чего земледѣліе далеко не обезпечиваетъ благосостоянія крестьянъ, а съ другой—тѣмъ обстоятельствомъ, что по губерніи проходятъ весьма важные торговые пути, какъ водные, такъ и сухопутные, на которыхъ открывается удобный сбытъ для мѣстныхъ издѣлій.

Изъ числа промысловъ крестьянъ Тверской губерніи, посвященныхъ обработкѣ матеріаловъ минеральныхъ, можно указать на слѣдующіе:

Горшечное производство существуетъ среди крестьянъ тѣхъ селеній, которыя близки къ городамъ и имѣютъ достаточное количество лѣса. Такъ, горшки дѣлаютъ въ сс. Кесовой-Горѣ и Зыбунинѣ Кашинскаго уѣзда, въ дд. Василевѣ и Киселевѣ Бѣжецкаго уѣзда, въ дд. Ѳедоровѣ и Ѳедоровскомъ-Дворѣ Вышневолоцкаго уѣзда, въ д. Ѳедуриновѣ Старицкаго уѣзда, въ д. Тарасковѣ Зубцовскаго уѣзда, въ с. Башаровѣ и д. Попадьинѣ Весьегонскаго уѣзда и мн. друг. Глина для горшковъ получается крестьянами исключительно изъ собственныхъ дачъ. Продажа издѣлій производится на окрестныхъ ярмаркахъ и базарахъ.

Кирпичное производство существуетъ во многихъ мѣстностяхъ губерніи; но большею частью, кирпичники являются какъ отхожіе промышленники, переходящіе изъ одного селенія въ другое, въ поискахъ за работой. Такъ промышляетъ между прочимъ значительная доля населенія г. Торжка; но отсюда уходятъ на кирпичную работу не столько мужчины, сколько женщины.

Добываніе *жернового камня* и обдѣлка *жернововъ* производится крестьянами Введенскаго общества Михѣевской волости въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Добываніемъ *известковаго камня* занимаются въ окрестностяхъ г. Старицы; онъ сбывается какъ въ этотъ городъ, такъ и въ Тверь, и ниже ея по Волгѣ, для постройки церквей, домовъ и другихъ зданій. Промыселъ этотъ приноситъ до 2,500 р. въ годъ.

Но важнѣйшій въ губерніи промыселъ по обработкѣ минераловъ есть, безъ сомнѣнія, *кузнечное* дѣло. Особое значеніе его для экономической жизни населенія, преимущественно вслѣдствіе примѣненія къ нему артельной организаціи труда, подало поводъ къ подробному его описанію, которое слѣдуетъ ниже въ видѣ особой статьи.

Въ старину, вся мѣстность Тверской губерніи, была покрыта лѣсами; и нынѣ еще ихъ много въ нѣкоторыхъ ея уѣздахъ, вслѣдствіе чего въ нихъ развиты разные такъ называемые *лѣсные промыслы*.

Сидка смолы производится въ уѣздахъ Тверскомъ, Осташковскомъ, Вышневолоцкомъ, Весьегонскомъ, Корчевскомъ, Старицкомъ и особенно Бѣжецкомъ, въ окрестностяхъ селъ Покрова, Ремчина, Селецъ и въ дачѣ деревни Намѣскова. *Сидка дегтя*—какъ въ печахъ, такъ и въ ямахъ—существуетъ преимущественно въ Осташковскомъ уѣздѣ въ волостяхъ Селищенской, Сѣпинской, Житниковской, Свищевской, Парховской, Павликовской, Краватинской и др. *Сидкою скипидара* занимаются въ уѣздахъ Калязинскомъ и Кашинскомъ. Способы этихъ производствъ общеизвѣстные. Какъ смола, такъ и деготь сбываются въ города губерніи оптомъ, а также развозятся по селеніямъ для розничной продажи.

Корою древесною пользуются для различныхъ цѣлей—для кровли домовъ и всякихъ сельскихъ строеній, а также для дубленія кожъ. Для этой послѣдней цѣли служитъ ивовая кора, и ея заготовленіе не ограничивается потребленіемъ внутри губерніи: крестьяне уѣздовъ Бѣжецкаго, Вышневолоцкаго и Весьегонскаго въ значительномъ количествѣ отправляютъ ее по Мологѣ въ Угличъ, Рыбинскъ и другіе приволжскіе города Ярославской губерніи.

Судостроеніемъ занимаются на пристаняхъ верхней Волги и Вышневолоцкой системы; самое большое число судовъ строится во Ржевѣ, Зубцовѣ, Корчевѣ и Волочкѣ.

Дѣланіемъ *телегъ*, *колесъ*, *саней*, *дровней*, *кадокъ*, *ведеръ*, *лукошекъ* и *корзинъ* занимаются крестьяне Мологинскаго и Мосѣевскаго обществъ въ Старицкомъ уѣздѣ, Обросовскаго общества и Михайловской волости въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, волостей Подлѣсовской и Карамышевской въ Весьегонскомъ уѣздѣ, наконецъ Макарьинскаго и Андреевскаго обществъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ. Обыкновенные лѣсные матеріалы пріобрѣтаются крестьянами въ своихъ да-

чахъ, но дубъ, кленъ и вязъ покупаются на сторонѣ. Мологинскія телеги и сани очень удобны и отличаются красивою и прочною отдѣлкой и дешевизною. Въ окрестностяхъ Ржева дѣлается много осиновыхъ *вьюхъ* для наматыванія канатовъ. Крестьяне Путиловской волости Весьегонскаго уѣзда дѣлаютъ ведра и кадки изъ еловаго и сосноваго лѣса, а крестьяне Красновской волости того же уѣзда дѣлаютъ колеса и лукошки изъ березы и бредины. Крестьяне Выдыханской волости Кашинскаго уѣзда также занимаются приготовленіемъ колесъ; въ Ахтимнѣевской волости Калязинскаго уѣзда работаютъ кадки, ведра и корыта изъ ели, сосны и осины; наконецъ, во многихъ селеніяхъ Осташковскаго уѣзда изготовляется значительное количество дугъ, колесъ, санныхъ полозьевъ и земледѣльческихъ орудій, и все это сбывается какъ въ уѣздномъ городѣ, такъ и на сельскихъ ярмаркахъ уѣзда.

Веретена вытачиваются въ Кунгановскомъ обществѣ и Павликовской волости Старицкаго уѣзда и въ Заручевской волости Бѣжецкаго уѣзда. Въ день вытачиваютъ до 100 веретенъ. *Берда* дѣлаются крестьянами Кунгановскаго же общества, также волостей Михѣевской и Селищенской Бѣжецкаго уѣзда. Эти издѣлія работаются въ теченіе осени, зимою же производители занимаются распродажей ихъ, развозя или разнося свой товаръ по окрестнымъ селеніямъ. Пѣшіе бердовщики занимаются также починкою старыхъ бердъ на мѣстахъ.

Рогожы и *кули* плетутся во многихъ мѣстностяхъ губерніи, но особенно этотъ промыселъ развитъ во Ржевѣ, гдѣ въ годъ выдѣлывается отъ 800 до 830 тысячъ рогожъ.

Плетеніе лаптей распространено повсемѣстно, но почти исключительно для домашнихъ потребностей; отдѣльные лапотники, работающіе на продажу, есть въ селеніяхъ, прилежащихъ къ городамъ. Лапти плетутся изъ лыка или коры, сдираемой ранею весною съ липы, бредины, ивы, ветлы, лозы, а болѣе всего изъ бересты. Липовыя и ветловыя лапти предпочитаются другимъ по своей мягкости. Въ обыкновенное время они носятся около двухъ недѣль, но въ такъ называемое „бойкое“, то есть, въ морозы послѣ оттепелей, не болѣе трехъ дней. Березовые лапти носятся преимущественно лѣтомъ, когда они мягче. Лапти плетутся скоро: въ день хорошій работникъ можетъ выплести до 5 паръ липовыхъ лаптей и до 10 берестовыхъ, которые дѣлаются только въ четыре лыка. Берестовые лапти дѣлаются изъ мѣстнаго матеріала, а липовые—вслѣдствіе совершеннаго почти отсутствія липы въ лѣсахъ губерніи—изъ привознаго: уѣзды Осташковскій, Ржевскій и западная половина Зубцовскаго и Старицкаго уѣздовъ пользуются Смоленскими лыками, а уѣзды Тверской, Корчевскій, Калязинскій и частью Кашинскій получаютъ не столько лыки, сколько готовые лапти изъ губерній Московской, Владимірской и Ярославской.

Пряденіе льна и *тканье холста* существуетъ повсемѣстно, но преимущественно въ уѣздахъ Калязинскомъ, Кашинскомъ, Вышневолоцкомъ, Бѣжецкомъ, Старицкомъ, Зубцовскомъ и Весьегонскомъ. Въ первыхъ трехъ уѣздахъ холстъ отличается бѣлизной и тонкостью, во вредъ его прочности; въ остальныхъ же трехъ уѣздахъ производятъ преимущественно холстъ грубый, закупаемый для войскъ и для шитья мѣшковъ. Главные сорты холста суть: „рѣднина", изъ которой шьются мѣшки, „однозубина", которая требуется въ торговлѣ для упаковки посылокъ, и „осьмуха", изъ которой изготовляется солдатское бѣлье. *Мѣшки* шьются въ Твери и особенно въ Бѣжецкѣ; въ одномъ Бѣжецкѣ женщины заработываютъ на шитьѣ мѣшковъ болѣе 2,000 р. въ годъ; мѣшковъ же продается здѣсь на 100,000 р.; они сбываются въ Рыбинскъ и Ярославль, а также въ обѣ столицы. Здѣсь же кстати упомянуть *крашеніи холстовъ*, которое существуетъ въ приволжскихъ уѣздахъ, а также въ Бѣжецкомъ.

Тканьемъ миткаля занимаются въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ губерніямъ Московской и Владимірской, особенно въ волости Чубаловской Корчевскаго уѣзда и въ волостяхъ Порѣчской и Карабузинской Калязинскаго уѣзда.

Плетеніе кружевъ составляетъ занятіе мѣщанокъ въ г. Калязинѣ. Кружева продаются на мѣстѣ и въ уѣздѣ, а также въ гг. Кашинъ и Угличь и въ с. Кимру.

Портняжество составляетъ кочевой мужской промыселъ во всей губерніи; расчитываютъ по 1 портному на 10 селеній; портные работаютъ главнымъ образомъ въ Троицкій мясоѣдъ и зимой. Въ д. Аркадьевѣ Бѣжецкаго уѣзда есть портные, занимающіеся шитьемъ однихъ шапокъ и картузовъ.

Вязаньемъ шерстяныхъ варегъ и чулокъ занимаются, въ значительномъ размѣрѣ, въ Твери. *Вязанье рыболовныхъ сѣтей* распространено въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются и рыболовствомъ, — въ уѣздахъ Осташковскомъ и Вышневолоцкомъ; но кромѣ того, вся Квакшинская волость, близъ Твери, и еще нѣсколько селеній Тверскаго же уѣзда ежегодно доставляютъ на Тверской рынокъ по нѣскольку сотъ неводовъ.

Шерстобитьемъ и *приготовленіемъ теплыхъ сапоговъ* занимаются жители Калязинскаго уѣзда, отправляясь для этого въ разныя мѣста съ сентября по февраль; этимъ промышляетъ здѣсь болѣе 1500 человѣкъ, заработывающихъ до 28.000 въ годъ.

Выдѣлкою *овчинъ* занимаются въ Кашинскомъ уѣздѣ.

Шитье кожаной обуви, вслѣдствіе значительнаго развитія кожевеннаго производства въ губерніи, составляетъ одинъ изъ значительнѣйшихъ видовъ ручнаго труда въ уѣздахъ Корчевскомъ, Калязинскомъ и отчасти въ Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ, а также въ городахъ Торжкѣ и Осташковѣ. Въ поименованныхъ уѣздахъ этимъ дѣломъ занято отъ 6,000 до 6,500 человѣкъ.

Главные центры производства обуви на востокѣ губерніи составляетъ село Корчевскаго уѣзда Кимра, а на сѣверо-западѣ — Осташковъ. Подробныя свѣдѣнія о сапожномъ дѣлѣ въ этихъ двухъ мѣстностяхъ представлены ниже особою статьею. Въ городѣ же Торжкѣ отличительную промышленность составляетъ приготовленіе сапоговъ и башмаковъ сафьянныхъ, бархатныхъ и замшевыхъ, расшитыхъ золотомъ, серебромъ, мишурой и шелкомъ. Въ то время, когда черезъ Торжокъ пролегало С.-Петербургско-Московское шоссе, означенныя издѣлія находили себѣ многочисленныхъ покупателей; нынѣ выгоды этого промысла очень сократились. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время Торжковскія сафьянныя издѣлія пользуются извѣстностью почти повсемѣстно. Въ послѣдніе годы этимъ промысломъ занималось до 300 лицъ, преимущественно женскаго пола. Въ Торжкѣ изготовляются главнымъ образомъ: передки для сапогъ, тканые бумагою, шелкомъ, мишурой и золотомъ—цѣною до 1 руб. 50 коп.; вышитые по сафьяну и замшѣ золотянкой и золотомъ — отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп.; шитые по бархату — отъ 1 руб. 50 коп. до 4 руб.; казанскіе сафьянные (тачаные изъ сафьяна разныхъ цвѣтовъ)—отъ 70 коп. до 1 р.; сапоги, вышитые по бархату—отъ 10 до 50 р. по сафьяну—отъ 2 до 6 руб.; и тачаные сафьянные—отъ 1 руб. 50 коп. до 30 руб.

Вмѣстѣ съ кожаною обувью здѣсь изготовляются еще *ермолки*, вышитыя по бархату и сафьяну, тканыя и тачаныя—отъ 1 до 10 руб., *матрацы* сафьянные отъ 10 до 20 руб., *подушки* сафьянныя—отъ 2 до 3 руб., *пояса*, тканые шелкомъ и золотомъ — отъ 20 коп. до 10 руб., *кошельки* и кисеты сафьянные и тачаные—отъ 20 коп. до 2 руб. и *чемоданы* сафьянные—отъ 2 до 20 руб. Весь оборотъ этой промышленности достигаетъ 25,000 р. въ годъ. Продажа этихъ издѣлій изъ первыхъ рукъ не производится; швеи работаютъ исключительно на нѣсколькихъ торговцевъ, которые снабжаютъ ихъ своимъ матеріаломъ. Одинъ изъ этихъ торговцевъ имѣетъ лавку въ самомъ Торжкѣ, а другіе торгуютъ въ столицахъ и на Николаевской желѣзной дорогѣ.

Въ недавнее время, не болѣе шести лѣтъ тому назадъ, у крестьянъ Тверской губерніи возникъ еще одинъ промыселъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ — *сыровареніе*. Починъ въ распространеніи этого промысла среди Тверскихъ крестьянъ принадлежитъ исключительно помѣщику Новгородской губерніи Н. В. Верещагину, который предварительно изучалъ сыровареніе въ Швейцаріи. По возвращеніи въ Россію въ 1866 году, онъ обратился за содѣйствіемъ къ Вольному экономическому обществу, которое обѣщало выдавать въ ссуду на каждую устроенную имъ сыроварню по 200 рублей. Заручившись сочувствіемъ общества, г. Верещагинъ въ томъ же году, весною, открылъ первую сыроварню въ с. Отроковичахъ Тверскаго уѣзда. Убѣдить крестьянъ въ выгодности совершенно новаго для нихъ предпріятія, конечно

было очень трудно, и г. Верещагинъ въ началѣ долженъ былъ производить сыровареніе отъ себя, какъ частный предприниматель, и покупать молоко у крестьянъ, которые не хотѣли уступать его дешевле 50 коп. за ведро. Но возможность выгоднаго и близкаго сбыта свѣжаго молока на сыроварню вызвала довольно живое предложеніе, и потому цѣны на молоко стали по немногу понижаться, такъ что чрезъ нѣсколько времени за ведро молока платилось уже только по 20 коп. Этотъ удобный сбытъ молока представилъ крестьянамъ новый довольно значительный доходъ, и они согласились принять сыроварню въ свои руки. Вскорѣ затѣмъ открыта была вторая сыроварня въ с. Вигодощѣ Корчевскаго уѣзда, уже по просьбѣ самихъ крестьянъ.

Между тѣмъ г. Верещагинъ озабочивался изысканіемъ средствъ для наиболѣе выгоднаго сбыта сыровъ и потому обратился къ Тверскому губернскому земскому собранію: оно сочувственно отнеслось къ дѣлу и 4-го декабря 1866 года ассигновало 3,000 руб. на устройство склада артельныхъ сыроваренъ.

Лѣтомъ 1867 года было въ дѣйствіи, кромѣ двухъ упомянутыхъ сыроваренъ, еще двѣ въ дд. Новинкѣ и Игуменкѣ Тверскаго уѣзда. Впрочемъ, общее количество доставляемаго на нихъ молока было незначительно. Въ пять мѣсяцевъ 1867 года, въ которые сыроварни находились въ дѣйствіи, было доставлено всего 5,652 ведра молока отъ 192 коровъ. Валовой доходъ всего предпріятія не превышалъ 2,732 руб. Въ частности же въ Отроковичскую сыроварню въ 1867 году доставлялось молока только отъ 35 коровъ; на сыроварню въ Новинкахъ молоко шло отъ 50 коровъ, въ Игуменку отъ 43 и въ Видогощи отъ 63 коровъ. Въ Отроковичахъ было доставлено молока 1,020 пудъ, и изъ нихъ было получено 15 пудъ масла и 29 пудъ жирнаго швейцарскаго сыра; общій расходъ по Отроковичской сыроварнѣ въ 1867 году равнялся 110 р. Въ Новинкѣ было доставлено на сыроварню 1,340 пудъ; масла получено 30 пудъ 31 ф. и тощаго сыра 68 пудъ; расходъ по сыроварнѣ былъ 130 руб. Въ Игуменкѣ было доставлено молока 1,253 пуда; масла получено 30 пудъ 20 фунтовъ и сыра 60 пудъ; расходъ по сыроварнѣ простирался до 125 руб. Въ Видогощѣ молока доставлено было 2,049 пудъ; получено масла 48 пудъ 19 фунтовъ и сыра 94 пуда; расходъ по сыроварнѣ равнялся 205 руб. По всѣмъ этимъ четыремъ сыроварнямъ на каждое ведро молока средняго дохода приходилось по $48^{1}{}^{2}$ коп., средній же расходъ не превышалъ 10 коп. Въ эти цифры не вошелъ доходъ по продажѣ сыворотки, пахты и цигеру, отъ которыхъ остается пользы отъ $1^{1}/_{2}$ до 2 коп. на ведро. Такимъ образомъ, средній чистый доходъ на каждую корову былъ не менѣе 11 руб. въ годъ. Впрочемъ, эти среднія цифры не выражаютъ собою дохода и расхода по каждой сыроварнѣ. Въ Видогощахъ было получено чистаго дохода до 40 коп. на ведро, между тѣмъ какъ въ Отроковичахъ получено только около 29 коп.

Въ слѣдующемъ 1868 году были открыты: Сущевская сыроварня въ Корчевскомъ уѣздѣ, при 80 коровахъ; Великосельская въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, при 100 коровахъ; еще одна сыроварня въ Новоторжскомъ уѣздѣ и двѣ въ Осташковскомъ. Всѣ эти сыроварни были въ ходу не болѣе пяти мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, къ началу 1869 года въ Тверской губерніи было 9 сыроварень.

Впрочемъ не всѣ Тверскія сыроварни находились въ одинаково выгодныхъ условіяхъ, и нѣкоторыя изъ нихъ должны были закрыться. Въ 1871 году въ Тверской губерніи было уже только 3 сыроварни: въ с. Городнѣ Тверскаго уѣзда, которая открыта въ послѣднее время; въ Едимоновѣ, существующая съ 1868 года, и въ Видогощѣ—съ осени 1866 года. Послѣднія двѣ находятся въ Корчевскомъ уѣздѣ, въ 14 — 17 верстахъ отъ станціи Николаевской желѣзной дороги. Въ д. Едимоновой, съ 15-го ноября 1868 года по 31-е декабря 1869 года, считалось 102 артельщика, которыми было доставлено на сыроварню отъ 173 коровъ 3,767 пудъ молока. Въ 1871 году, число артельщиковъ было 114 человѣкъ, и доставлено отъ 229 коровъ 7,750 пудъ молока. На Видогощскую сыроварню, въ 1870 году, было доставлено 75 артельщиками 3,107 ведеръ молока отъ 250 коровъ. Сбытъ сыровъ изъ артельныхъ сыроваренъ производится главнымъ образомъ въ Петербургѣ черезъ складъ этихъ сыроваренъ.

II. Сапожный промыселъ въ Тверской губерніи.

1) Въ районѣ села Кимры.

Село Кимра Корчевскаго уѣзда составляетъ главный центръ сапожной промышленности въ цѣломъ районѣ Тверской губерніи, захватывающемъ въ этомъ уѣздѣ волости Кимрскую, Строевскую и Ильинскую и въ Калязинскомъ уѣздѣ волость Талдомскую.

Производителей сапожнаго товара въ Кимрѣ и въ окрестностяхъ можно раздѣлить на два разряда.

Къ *первому* разряду принадлежатъ жители собственно села Кимры, имѣющіе собственныя мастерскія, и кромѣ того, отдающіе кроеную кожу на сторону. Въ числѣ этихъ производителей особенно важную роль играютъ слѣдующіе:

1) *Алексѣй Ивановъ Столяревъ*; имѣетъ въ своемъ домѣ мастерскую и закройню. Въ мастерской находится не болѣе 6 работниковъ, которые занимаются какъ шитьемъ сапогъ, такъ, и кройкою по порученію хозяина. Впрочемъ кройкою, большею частію, занимается самъ хозяинъ. Выкроенныя кожи

раздаются для шитья сапогъ на того же хозяина другимъ рабочимъ, находящимся при своихъ семействахъ, или въ селѣ Кимрѣ, или въ другихъ селеніяхъ. Опредѣлить число этихъ послѣднихъ рабочихъ не представляется никакой возможности. Сбываетъ сапожнаго товара Столаревъ на сумму около 100,000 руб. Товаръ этотъ отправляется въ Москву и Петербургъ къ купцамъ Королевымъ, продается на мѣстѣ (въ селѣ Кимрѣ) въ разные сосѣдніе города губерніи и отъ самого Столарева большими партіями идетъ на Нижегородскую ярмарку.

2) *Степанъ Ивановъ Столаревъ*; въ его домѣ также находятся мастерская съ 6 работниками и закройня; выкроенныя кожи также отдаются на сторону для шитья неопредѣленному числу рабочихъ. Сбытъ товара, простирающійся на 80,000 рублей, производится въ Москвѣ и Петербургѣ разнымъ лицамъ и на Нижегородской ярмаркѣ большими партіями [1]).

3) *Андрей Леонтьевъ Столаревъ*; имѣетъ въ своемъ домѣ мастерскую и закройню съ 5-ю работниками, а также отдаетъ выкроенныя кожи на сторону. Кромѣ собственнаго сапожнаго производства, онъ закупаетъ еще готовую обувь отъ другихъ мелкихъ мастеровъ или хозяевъ, во время торговыхъ дней въ селѣ Кимрѣ, и сбываетъ какъ свой собственный, такъ и покупной товаръ всего на сумму 80,000 руб., въ С.-Петербургъ купцу Михѣеву.

4) *Алексѣй Степановъ Мокряковъ*; имѣетъ въ своемъ домѣ мастерскую и закройню, 5 работниковъ и при нихъ для обученія сапожному мастерству 2 или 4 мальчика; кромѣ того, отдаетъ выкроенныя кожи на сторону. Товаръ свой, на сумму 80,000 рублей, сбываетъ разнымъ лицамъ въ Москву и на мѣстѣ купцамъ изъ сосѣднихъ городовъ—Бѣжецка, Кашина и Калязина, а также промышленникамъ Евреямъ.

5) *Михайло Михайловъ Синцовъ*, принадлежащій, по вѣроисповѣданію, къ безпоповой сектѣ, имѣетъ въ своемъ домѣ мастерскую и закройню, 8 работниковъ и при нихъ 4 мальчиковъ; но преимущественно сапожный товаръ отдается имъ въ Кимрѣ и въ другихъ селеніяхъ для шитья тѣмъ мастерамъ, которыхъ семейства, а равно и они сами, принадлежатъ къ одной съ Синцовымъ сектѣ. Товаръ свой, на сумму не менѣе 100,000 рублей, сбываетъ онъ въ самой Кимрѣ купцамъ, занимающимся сапожною торговлей, а также въ Москвѣ и Петербургѣ рядскимъ торговцамъ и частію на Нижегородской ярмаркѣ.

---

[1]) Отъ этихъ двоихъ Столаревыхъ сапоги, собственнаго ихъ издѣлія, въ разныхъ видахъ, со стоимостію за пару отъ 2 до 35 рублей, представлялись въ 1859 году на всемірную выставку, откуда Столаревыми и полученъ почетный отзывъ за сапожное производство; вслѣдствіе того на голенищахъ сапогъ, шитыхъ у Столаревыхъ, выставляется особое клеймо.

6) *Иванъ Ивановъ Горбылевъ*; имѣетъ въ своемъ домѣ мастерскую и закройню, 8 работниковъ и 4 мальчиковъ, а также отдаетъ выкроенныя кожи на сторону другимъ работникамъ. Товаръ свой, на сумму до 100,000 рублей, сбываетъ въ Москву и Петербургъ, частію на Нижегородскую ярмарку, а частію на мѣстѣ разнымъ купцамъ, что впрочемъ случается очень рѣдко.

7) *Петръ Матвѣевъ Абонинъ*; имѣетъ въ своемъ домѣ мастерскую и закройню, 9 работниковъ и 6 мальчиковъ; на сторону своей работы не отдаетъ. Товаръ свой, на сумму до 20,000 рублей, сбываетъ въ Москвѣ и Петербургѣ, а большею частію на мѣстѣ другимъ торговцамъ.

8) *Дмитрій Ивановъ Горбылевъ*; имѣетъ въ своемъ домѣ мастерскую и закройню, при 10 работникахъ; на сторону своей работы не отдаетъ. Товаръ его простирается на сумму до 20,000 рублей и сбывается также, какъ и у Абонина.

9) *Иванъ Матвѣевъ Чупрынинъ*; въ домѣ его также помѣщается мастерская и закройня съ 11 работниками и 2 мальчиками; товаръ его, на сумму до 20,000 рублей, сбывается также, какъ и у Абонина.

10) *Петръ Михайловъ*; у него также мастерская и закройня съ 10 работниками. Товаръ его, на сумму до 20,000 рублей, сбывается также, какъ и у Абонина.

11) *Николай Петровъ Плѣшановъ*; у него мастерская и закройня съ 5 работниками и 3 мальчиками; кромѣ того, отдаетъ свою работу на сторону. Товаръ свой, на сумму не менѣе 20,000 рублей, сбываетъ большею частію по мелочи на мѣстѣ, въ торговые дни.

12) *Петръ Матвѣевъ Суминовъ*; у него мастерская и закройня съ 6 работниками и 3 мальчиками; кромѣ того, отдаетъ свою работу на сторону. Товаръ свой, на сумму не менѣе 40,000 рублей, сбываетъ на мѣстѣ купцамъ изъ разныхъ мѣстъ.

13) *Дмитрій Никифоровъ Лепешкинъ*; у него мастерская и закройня съ 4 работниками и 3 мальчиками; кромѣ того, отдаетъ свою работу на сторону; товаръ свой, на сумму не менѣе 8,000 рублей, сбываетъ на мѣстѣ купцамъ изъ разныхъ мѣстъ.

14) *Алексѣй Кондратьевъ Винокуровъ*; у него въ домѣ мастерская и закройня съ 3 работниками и 7 мальчиками, и кромѣ того онъ отдаетъ свою работу на сторону; товаръ свой, на сумму 6,000 рублей, сбываетъ на мѣстѣ, по мелочи, въ торговые дни.

15) *Иванъ Ивановъ Горшковъ*; имѣетъ въ своемъ домѣ мастерскую и закройню, 5 работниковъ и 8 мальчиковъ, и кромѣ того, отдаетъ свою работу на сторону; товаръ свой, на сумму 40,000 рублей, сбываетъ въ Москвѣ, а частію на мѣстѣ купцамъ.

16) *Александръ Горбылевъ*; у него въ домѣ мастерская и закройня съ 5

работниками и 3 мальчиками; товаръ свой, на сумму до 8,000 рублей, сбываетъ на мѣстѣ купцамъ.

17) *Василій Ермолаевъ Орѣшкинъ*; у него въ домѣ мастерская и закройня съ 4 работниками и 6 мальчиками; товаръ свой, на сумму 6,000 рублей, сбываетъ на мѣстѣ купцамъ.

18) *Григорій Васильевъ Земсковъ*; у него въ домѣ мастерская и закройня съ 8 работниками; товаръ свой, на 10,000 руб., сбываетъ на мѣстѣ купцамъ.

19) *Алексѣй Васильевъ Бутуевъ*; кроитъ кожи у себя на дому и отдаетъ ихъ на сторону семействамъ (въ Кимрѣ до 10 и въ другихъ селеніяхъ до 5), занимающимся сапожнымъ мастерствомъ; товаръ свой, на сумму до 10,000 рублей, сбываетъ на мѣстѣ по мелочи.

20) *Михайло Петровъ Печонкинъ*; у него въ домѣ мастерская и закройня съ 11 работниками и 6 мальчиками; кромѣ того, онъ отдаетъ свою работу на сторону; товаръ свой, на сумму 50,000 руб., сбываетъ въ Москвѣ и Петербургѣ и на Нижегородской ярмаркѣ.

Итого, въ первомъ разрядѣ: домохозяевъ 20, работниковъ 124, мальчиковъ 60, а всего товара на сумму 818,000 рублей.

Ко *второму* разряду относятся какъ жители села Кимры, такъ и другихъ селеній Кимрской волости, занимающіеся сапожнымъ мастерствомъ въ своихъ домахъ. У каждаго изъ этихъ хозяевъ есть наемные рабочіе отъ одного до 5, и только въ одной мастерской находится 10 рабочихъ. При каждой изъ этихъ мастерскихъ есть мальчики, число которыхъ бываетъ отъ 1 до 3 и только въ двухъ мастерскихъ оказывается по 4 мальчика. Какъ рабочіе, такъ и мальчики, бываютъ изъ семейныхъ или же наемные со стороны. Эти производители сбываютъ свой товаръ, простирающійся у каждаго на сумму отъ 250 до 4,000 рублей, преимущественно въ селѣ Кимрѣ: въ торговые дни (въ субботы цѣлаго года) и въ ярмарки Петровскую (29-го іюня) и Покровскую (1-го октября), равнымъ образомъ и въ продолженіе всей недѣли, купцамъ изъ разныхъ мѣстъ, проживающимъ для этой цѣли въ селѣ Кимрѣ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ даже свои дома.

По показаніямъ самихъ производителей этого разряда, хорошій работникъ съ однимъ мальчикомъ можетъ сшить въ недѣлю круглымъ числомъ три пары сапогъ. Пара хорошихъ сапогъ, заготовляемыхъ этими производителями, стоитъ никакъ не менѣе 3 рублей. Слѣдовательно, одинъ работникъ съ мальчикомъ можетъ сшить сапогъ для хозяина въ годъ на 432 рубля. Задѣльной платы въ недѣлю полагается: работнику не менѣе 2 рублей, а мальчику 50 коп., что составитъ въ годъ: работнику 96 руб., а мальчику 24 руб. Согласно этому разсчету, валовая производительность мальчика составитъ 86 р. 40 коп., а валовая производительность работника—345 руб. 60 коп. (Расчетъ этотъ сдѣланъ на 48 рабочихъ недѣль въ году).

Всѣхъ домохозяевъ-производителей 2-го разряда въ Кимрѣ и 49-ти селеніяхъ Кимрской волости состоитъ 224 человѣка, у нихъ работниковъ 460, мальчиковъ 301; по этому общую сумму производства можно приблизительно опредѣлить въ 187,287 руб. 20 коп.

Если же мы сложимъ числа втораго разряда съ числами перваго, то получимъ, что въ селѣ Кимрѣ и въ 49 селеніяхъ Кимрской волости всѣхъ домохозяевъ, занимающихся сапожнымъ мастерствомъ, состоитъ 244 человѣка, при которыхъ находится наличныхъ работниковъ 584 и наличныхъ мальчиковъ 361, а всего у нихъ товара изготовляется на сумму 1.005.287 руб. 20 коп.

Но сверхъ этого, о домохозяевахъ по первому разряду сказано выше, что они, кромѣ находящихся у нихъ въ мастерскихъ работниковъ и мальчиковъ, отдаютъ еще свои работы на сторону. Сколько работниковъ и мальчиковъ (по всей вѣроятности, у каждаго работника есть помощникъ въ лицѣ мальчика) занято на сторонѣ отдаваемою домохозяевами работою, можно приблизительно опредѣлить по той суммѣ, на какую приготовляется рабочими товара. Раздѣливъ сумму производства по первому разряду — 818.000 рублей, на 432 руб., то есть, на сумму, на которую работникъ, вмѣстѣ съ мальчикомъ, можетъ приготовить товара, получимъ 1.893 работника и такое же число мальчиковъ; исключивъ же изъ этихъ чиселъ число наличныхъ работниковъ 124 и мальчиковъ 60, получимъ приблизительное число работающихъ на сторонѣ, именно: работниковъ 1.769 и мальчиковъ 1.833, что вмѣстѣ и составитъ 3.602 души.

Изъ всего этого видно, что въ селѣ Кимрѣ и въ окрестныхъ его селеніяхъ [1]) всѣхъ занимающихся сапожнымъ производствомъ туземныхъ жителей

Домохозяевъ . . .	244	чел.
Работниковъ . . .	2.353	„
Мальчиковъ . . .	2.194	„
А всего	4.791	„

Въ трехъ волостяхъ—Кимрской, Строевской и Ильинской почти нѣтъ ни одного семейства, гдѣ кто-нибудь изъ мужчинъ не занимался бы сапожнымъ мастерствомъ, не говоря уже о тѣхъ членахъ семействъ, которые для того же промысла отходятъ на сторону въ числѣ не менѣе 3.000 человѣкъ изъ трехъ волостей. Къ производству сапожнаго товара Кимряки и вообще жители всего Кимрскаго сапожнаго района пріучаются съ самаго ранняго возраста, такъ что мальчикъ осьми лѣтъ ужь исполняетъ многія работы по ука-

[1]) Должно замѣтить, что выставленное здѣсь число домохозяевъ относится къ одной только Кимрской волости. Что же касается до числа работниковъ и мальчиковъ, то въ показанномъ числѣ, по всей вѣроятности, есть многіе работники и мальчики и изъ другихъ смежныхъ съ Кимрою волостей.

занію старшихъ, напримѣръ, тачаетъ голенища, готовитъ дратву и пр. Въ нѣкоторыхъ же семействахъ привлекаются къ этому промыслу и женщины и даже дѣвушки отъ 10 до 16 лѣтъ. Женщины занимаются тачаніемъ голенищъ, а дѣвушки склееваніемъ стружекъ, остающихся послѣ работы посадчиковъ, и т. д.

Во всѣхъ означенныхъ волостяхъ сапожный промыселъ составляетъ до такой степени исключительное занятіе мѣстныхъ жителей мужскаго пола, что всѣ полевыя работы, кромѣ сѣнокоса, а также въ зимнее время и возка дровъ, отправляются преимущественно женщинами. Только въ сѣнокосъ, съ Петрова до Ильина дня или до перваго Спаса, мужчины оставляютъ свои занятія сапожнымъ мастерствомъ, помогаютъ женщинамъ во всѣхъ работахъ по кошенію сѣна, и въ то же время дѣлаютъ, такъ сказать, осмотръ всему своему домашнему хозяйству, занимаясь въ немъ необходимыми исправленіями и улучшеніями. Но въ самомъ селѣ Кимрѣ и на это время мужчины не освобождаются отъ занятій по сапожному мастерству, а занимаются имъ, исключая праздничныхъ дней, круглый годъ: земли же свои, по большей части, отдаютъ въ арендное содержаніе или изъ-полу, или на другихъ условіяхъ, какія кому покажутся выгодными. Во все время года, исключая праздничныхъ дней, каждодневно работники, а также и мальчики, занимаются сапожнымъ мастерствомъ не менѣе 14 часовъ въ сутки, съ 5 часовъ утра до 8 часовъ вечера, давая себѣ льготы только одинъ часъ на обѣдъ. При такомъ распредѣленіи времени, едва-ли кто-нибудь будетъ въ состояніи исполнить какія-либо другія работы по хозяйству *до* и *послѣ* работъ по сапожному мастерству. Впрочемъ, каждый изъ сапожниковъ, посвятивъ себя этому промыслу еще съ малолѣтства, едва-ли можетъ быть хорошимъ земледѣльцемъ, огородникомъ, скотоводомъ и проч., а потому всѣ эти отрасли сельскаго хозяйства въ трехъ волостяхъ Кимрскаго района, не смотря на достаточное количество земли и хорошую почву, находятся далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. По этому почти всѣ сапожники каждогодно дѣлаютъ позаимствованія изъ запасныхъ магазиновъ на обсѣмененіе полей, а нѣкоторые изъ нихъ даже съ Рождества покупаютъ хлѣбъ на продовольствіе въ селѣ Кимрѣ и въ другихъ торговыхъ селахъ. Если предположить, что у каждаго работника (буде онъ находится въ семействѣ) есть подмога, то есть, мальчикъ или женщина, и если допустить, что заработокъ мастера ежегодно простирается до 96 руб., а мальчика или помощника — до 24 руб. сер., то окажется, что каждый работникъ получаетъ въ годъ до 120 р. Этого заработка достаточно для годичнаго продовольствія работника при небольшомъ семействѣ и даже при незначительныхъ выгодахъ, получаемыхъ имъ отъ своей земли; но если у работника нѣтъ подмоги въ собственномъ своемъ семействѣ, то онъ, по необходимости, идетъ на сторону въ мастерскую къ хозяину, и тогда изъ

заработной платы (120 р.) долженъ вычитать еженедѣльно на содержаніе себя по 60 коп. сер., да на вознагражденіе своего помощника-мальчика 50 коп., отъ чего заработокъ самаго мастера уменьшится до 67 руб. 20 коп. въ годъ.

Къ сапожному промыслу слѣдуетъ также отнести: а) посадку кожи для сапогъ и б) клееніе сбираемыхъ, при производствѣ посадки, стружекъ съ кожи.

Изъ мастерскихъ (закроенъ) кожа, выкроенная на сапоги, отдается особому мастеру, называемому „посадчикомъ". Работа его состоитъ въ вытяжкѣ, посредствомъ колодки, выкроенныхъ передовъ для сапогъ, и въ уравненіи скобелью толщины кожи какъ на передахъ, такъ и на задахъ (выкроенныхъ также для сапогъ); то и другое дѣйствіе вмѣстѣ называется „посадкою", а счищенный скобелью съ кожи излишекъ называется „сдирками" или „стружками". Посадкою кожи въ селѣ Кимрѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ занимается до 100 человѣкъ изъ мѣстныхъ жителей. У каждаго изъ нихъ есть по мальчику, а у нѣкоторыхъ отъ 5 до 8 мальчиковъ. Каждый посадчикъ вмѣстѣ съ мальчикомъ можетъ приготовить въ сутки до 120 паръ кожъ, выкроенныхъ для сапогъ, получая за эту работу отъ хозяина или мастера отъ 10 до 12 коп. съ пары, что̀ составитъ въ сутки отъ 12 р. до 14 р. 40 к. Еслибъ эта работа производилась круглый годъ, то за исключеніемъ праздничныхъ дней, одинъ мастеръ съ мальчикомъ могъ бы получить среднимъ числомъ въ годъ не менѣе 3,000 р. Кромѣ того, въ пользу посадчиковъ идутъ и самыя стружки, которыхъ съ 600 паръ получается не менѣе одного пуда; пудъ же на рынкѣ продается отъ 80 до 84 к. Но сами посадчики не продаютъ стружекъ на рынкѣ, а сваливаютъ ихъ у себя въ мастерскихъ въ кучи, и за стружками, по мѣрѣ накопленія ихъ, приходятъ особые промышленники, занимающіеся ихъ склейкой, и за это платятъ посадчикамъ, по количеству приготовляемыхъ ими сапожныхъ паръ и по предварительному условію съ ними, отъ 20 до 50 рублей въ годъ, получая такимъ образомъ стружки безъ вѣсу.

Сдирки или стружки продаются посадчиками особымъ промышленникамъ, у которыхъ производится склеиваніе этихъ стружекъ особаго рода клестеромъ, приготовляемымъ изъ пыли, остающейся на мельницѣ отъ муки, въ продолговатую пластину, походящую видомъ своимъ на подошвенную башмачную выворотную кожу, длиною 1¼ арш., шириною ¼ арш., а толщиною на видъ много тоньше выворотной кожи. Клеенка эта идетъ на каблуки къ сапогамъ, ботинкамъ и на стельки въ нихъ.

Склеиваніемъ стружекъ занимаются преимущественно дѣвушки (мастерицы) отъ 10 до 16 лѣтъ. Въ день каждая дѣвушка сдѣлаетъ отъ 5 до 10 клеенокъ, получая платы: зимою по 2 к., а лѣтомъ по 3 коп. за каждую клеенку, что̀ составитъ въ день отъ 10 до 20 коп., а въ годъ, за исключеніемъ праздничн-

ныхъ и другихъ гулевыхъ дней, отъ 30 до 50 руб. Въ селѣ Кимрѣ стружечныхъ промышленниковъ до 20 человѣкъ, и на каждаго изъ нихъ работаетъ отъ 5 до 15 дѣвушекъ. Продается эта клеенка по 20 к. за штуку. Каждый изъ промышленниковъ получаетъ съ каждой клеенки, за уплатою слѣдующей мастерицамъ суммы, чистаго барыша по 2 коп.

Но кромѣ того, въ сосѣднихъ съ Кимрою селеніяхъ, во многихъ семействахъ дѣвушки занимаются этимъ промысломъ отдѣльно и на выработанныя деньги покупаютъ для себя наряды, а нѣкоторыя помогаютъ и своимъ семействамъ. При этомъ нужно замѣтить, что во всѣхъ волостяхъ Кимрскаго района никто изъ женскаго пола не отходитъ на сторону для заработковъ (въ работницы, кухарки, жнеи и проч.), имѣя подъ руками постоянныя занятія по сапожному мастерству.

Нельзя умолчать, что выдѣланная изъ стружекъ клеенка, нерѣдко употребляется Кимрскими сапожниками на подошвы къ дѣтской обуви, что̀ обыкновенно бываетъ извѣстно и самимъ покупщикамъ этой обуви, вообще весьма дешевой (дѣтскіе сапоги можно купить въ Кимрѣ за 8 к. с.). Сами мастера и продавцы не скрываютъ состава подошвъ дешевой обуви. Но бываютъ случаи, что нѣкоторые изъ мастеровъ ставятъ эту клеёнку на подошвы и къ хорошимъ съ виду сапогамъ или ботинкамъ, утолстивъ ее, чрезъ наложеніе на нее другой клеенки, до размѣра подошвенной кожи и покрывъ ее сверху лакомъ, и тогда покупатель при первой порядочной мокротѣ рискуетъ остаться или безъ подошвы на однѣхъ стелькахъ, или если стельки плохо пришиты, и совсѣмъ босикомъ. Но нужно отдать Кимрякамъ справедливость, что въ послѣднее десятилѣтіе производимая ими обувь дѣлается гораздо прочнѣе, чѣмъ прежде. Какъ на средство уничтожить злоупотребленіе при изготовленіи обуви, нѣкоторые Кимряки указываютъ на введеніе экзаменовъ для полученія степени мастера и на введеніе клеймъ съ именами мастеровъ на каждомъ ихъ издѣліи.

При кройкѣ кожъ въ мастерскихъ (закройняхъ), у хозяевъ остаются отъ кожъ обрѣзки различной величины и достоинства, извѣстные у сапожныхъ промышленниковъ подъ общимъ названіемъ „лоскутовъ“. При кройкѣ большой кожи, называемой „яловицею“, изъ которой выкраивается 5 паръ сапогъ, остается лоскута копѣекъ на 80; при кройкѣ же малой кожи, называемой „опойкомъ“, изъ которой выкраивается только одна пара сапогъ, остается лоскута копѣекъ на 30. Въ хорошихъ мастерскихъ собственно для того и существуютъ закройни, чтобы въ пользу хозяевъ оставался лоскутъ, изъ котораго они, смотря по величинѣ его, дѣлаютъ или дѣтскую обувь, или задники и каблуки къ большимъ сапогамъ и проч. Въ тѣхъ же мастерскихъ, гдѣ нѣтъ своихъ закроенъ, и гдѣ хозяева покупаютъ уже готовыя выкроенныя кожи, необходимы покупка лоскута со стороны или на рынкѣ. Въ Кимрѣ въ

еженедѣльные базарные дни, въ теченіе года, сбытъ лоскута, собственно изъ мастерскихъ этого села, простирается до 1000 пудовъ. Цѣна ему, смотря по величинѣ его, отъ 8 до 40 коп. за фунтъ. Въ числѣ этихъ обрѣзковъ есть и крупный лоскутъ, изъ котораго выбираются головки для сапогъ и дѣтская обувь,—отъ 40 до 50 и 80 коп. за фунтъ. Если возмемъ среднюю цифру 45 коп. за фунтъ, то сбытъ его будетъ простираться на сумму 18.000 руб.

Употребляемые при сапожномъ мастерствѣ инструменты и стоимость ихъ слѣдующіе: клещи—50 коп., молотокъ — 25 коп., напилокъ заграничный—50, простой—15 коп., колодки—30 коп., колесо—20 коп., шило—5 коп., ножикъ урѣзный хорошей отдѣлки—20 коп., кузнечный—7 коп.; всего на 2 руб. Всѣ эти инструменты, кромѣ напилка и шила, пріобрѣтаются въ д. Слободищѣ; напилокъ же и шило (шилья) покупаются въ Москвѣ. Въ селѣ Кимрѣ во многихъ мастерскихъ употребляются для строченья сапогъ машины, цѣной отъ 100 до 200 руб. каждая. Кромѣ того, у Алексѣя и Степана Столаревыхъ имѣется, для наложенія на заготовляемыхъ въ ихъ мастерскихъ сапожныхъ издѣліяхъ, заграничное клеймо, свидѣтельствующее о томъ, что издѣлія ихъ одобрены на всемірной выставкѣ.

Мѣстные кожевенные заводы (Каюровскій, и въ Кимрѣ Горшкова и Базлова) пріобрѣтаютъ сырье для выдѣлки кожъ частію изъ окрестныхъ селеній и на рынкѣ въ Кимрѣ, частію въ Кашинѣ, Ростовѣ и на Нижегородской ярмаркѣ; выдѣланную изъ сырья кожу сами кроятъ и въ лавки села Кимры доставляютъ уже готовыя голенища, для среднихъ сортовъ сапогъ, или продаютъ туда же цѣликомъ. Для производства же хорошихъ, а иногда и среднихъ сапожныхъ издѣлій готовый сапожный матеріалъ, то есть, выдѣланныя кожи, покупается въ Москвѣ, Петербургѣ и на Нижегородской ярмаркѣ.

Въ этихъ мѣстахъ за пудъ обыкновенной подошвенной кожи безъ полъ и воротковъ въ 1871 году платили 32 руб., тогда какъ въ 1865 г. эта кожа стоила 24 руб. Американская кожа красная для подошвъ и подметокъ въ 1871 году покупалась по 22 руб. за пудъ, а въ 1865 г. по 17 руб. Толстая англійская синяя или сѣрая кожа, употребляемая исключительно для подошвъ и подметокъ мужской обуви, покупалась въ 1871 году по 32 руб. за пудъ, а въ 1865 г. по 23 руб. 50 коп. За американскую лакированную кожу, употребляемую для „обсоюженія“ разной обуви (паръ на 80), платили въ 1871 году по 42 руб., а въ 1866 г. по 22 руб., за штуку. Самый чистой и крупный лоскутъ изъ выростковой кожи для каблуковъ покупался въ 1871 году по 16 руб. за пудъ, а въ 1866 г. только по 6 р. Опоекъ съ мѣстныхъ заводовъ въ 1871 году шелъ въ продажѣ по 24 руб. за пудъ, въ 1865 г. только по 15—16 руб. Опоекъ Катунскій въ 1871 году продавался отъ 38 до 40 за пудъ, а въ 1866 г. по 20 руб. За бѣлый выростокъ въ 1871

году платили отъ 20 до 22 руб. за пудъ, а въ 1865 г. по 16 руб. Большая Костромская или Саратовская яловица или выростокъ шла въ продажѣ въ 1871 году по 20—22 руб., а въ 1865 г. по 17 руб. за пудъ. Конина 1-го сорта въ 1871 году цѣнилась по 7 руб. 50 коп. за кожу, а въ 1865 г. по 4 руб. 50 коп.; конина 2-го сорта съ мѣстныхъ заводовъ въ 1871 году отъ 5 руб. 50 коп. до 7 руб., а въ 1865 г. по 3 руб. 50 коп. Сафьянъ, употребляемый для приклада, въ 1871 году продавался по 25 руб. за пудъ, а въ 1865 г. по 15 руб.; юфть въ 1871 году шла по 25 руб. за пудъ, въ 1865 по 5 руб. Тесьма на ушки къ сапогамъ и штиблетовъ покупалась отъ 3 до 5 коп. аршинъ. За фунтъ мѣдныхъ шпилекъ вѣсовыхъ платилось въ 1871 году 20 коп.; за 1,000 штукъ счетныхъ 35 коп. Фунтъ простыхъ деревянныхъ шпилекъ покупался по 10 коп.; деревянныхъ нумерныхъ по 30 коп. Дратва (верва) и щетины приготовляются на мѣстѣ.

Препятствіемъ къ еженедѣльной доставкѣ сапожнаго матеріала изъ Москвы и Петербурга въ Кимру служитъ только худая дорога во время весны осени и въ другія распутицы. Но этотъ недостатокъ чувствуется только немногими потребителями сапожнаго матеріала, такъ какъ въ селѣ Кимрѣ находится достаточный запасъ кожевеннаго матеріала въ существующихъ тамъ лавкахъ.

Изъ одного пуда подошвенной кожи выкраивается для мужской разной обуви до 60 паръ подошвъ или 120 паръ подметокъ; изъ полъ и воротковъ для легкой мужской или дамской—10 паръ подошвъ, а для дѣтской 20 паръ. Изъ одного пуда яловочной кожи выкраивается на мужскіе сапоги 13 паръ, изъ одного пуда опойка на мужскіе сапоги 15 паръ. Изъ американской лакированной кожи (какъ сказано выше) обсоюживается до 80 паръ разной обуви. Для выпушки, опушки и отворотовъ на голенищахъ сапогъ употребляются сафьянъ и юфть; но количества этого матеріала опредѣлить нѣтъ возможности. На пару сапогъ и штиблетъ идетъ тесьмы одна четверть аршина. Шпилекъ на ту же пару идетъ отъ 100 до 400 штукъ. Верва и щетина, какъ мѣстное произведеніе, ни однимъ мастеромъ не ставится въ счетъ. Въ трехъ вышеозначенныхъ заводахъ, при рабочихъ въ каждомъ отъ 4 до 6 человѣкъ, съ платою каждому изъ нихъ отъ 30 до 60 рублей въ годъ на хозяйскомъ содержаніи (исключая одежды и обуви), выдѣлывается въ годъ (преимущественно же въ лѣтнее время) изъ сыраго матеріала кожъ: яловочныхъ отъ 100 до 200 штукъ; конины отъ 100 до 200 штукъ; опойковъ отъ 500 до 5,000 штукъ. Въ сыромъ видѣ покупаются: яловица отъ 2 руб. 50 коп. до 3 рублей; конина отъ 3 р. до 4 р.; опоекъ отъ 30 коп. до 50 коп. Выдѣланныя кожи продаются въ лавки села Кимры или цѣльными, или выкроенными на сапоги по тѣмъ же цѣнамъ, какія выставлены выше.

Кромѣ этихъ кожевенныхъ заводовъ, сапожный матеріалъ покупается

для села Кимры, какъ сказано выше, въ Москвѣ, въ Петербургѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Закупкою этого матеріала и распродажею его на мѣстѣ занимаются почти всегда сами жители села Кимры. Такихъ торговцевъ въ маѣ мѣсяцѣ 1871 года было въ Кимрѣ 28 человѣкъ. Изъ лавокъ своихъ каждый изъ нихъ ежегодно продаетъ разнаго сапожнаго матеріала (подошвенной кожи, яловочной, опойковой и проч., вообще всего, что̀ требуется для производства какой-либо обуви) туземнымъ мастерамъ окрестныхъ селеній и кому угодно, на сумму отъ 3,000 до 75,000 рублей. Всѣ же ежегодно продаютъ изъ своихъ лавокъ всего товара на сумму 687,000 рублей.

Кромѣ означенныхъ 28 торговцевъ, есть въ Кимрѣ и другихъ сосѣднихъ селеніяхъ еще торговцы лоскутомъ, который они покупаютъ какъ у туземныхъ мастеровъ, такъ въ Петербургѣ и Москвѣ, и продаютъ его въ Кимрѣ на рынкѣ въ субботніе торговые дни и въ ярмарки Петровскую и Покровскую. Такихъ торговцевъ 20 человѣкъ. Каждый изъ нихъ ежегодно продаетъ лоскута на сумму отъ 300 до 7,000 руб., а всѣ—на сумму 31,200 рублей.

Весьма много способствовали расширенію Кимрскаго сапожнаго рынка, а вслѣдствіе того, и самаго производства, переселившіеся сюда изъ различныхъ мѣстностей торговцы, скупщики сапожнаго товара, а также и временно сюда пріѣзжающіе изъ разныхъ городовъ купцы. Большая часть сапожнаго товара, приготовляемаго мастерами и хозяевами, отнесенными ко 2-му разряду, а также и нѣкоторыми мастерами перваго разряда, поступаетъ въ руки этихъ скупщиковъ. Имѣя большіе капиталы и обширныя торговыя связи, пользуясь значительнымъ кредитомъ, эти пришлые торговцы скупаютъ у Кимряковъ громадное количество товара и разсылаютъ его по главнѣйшимъ рынкамъ Россіи и даже за границу. Главный сбытъ — въ Петербургъ, Москву, на Нижегородскую и украинскія ярмарки. Вотъ списокъ главнѣйшихъ изъ торговцевъ, относящихся къ сейчасъ указанному разряду:

Закупщики сапожнаго товара.	Мѣста сбыта.	На какую сумму закупается сапожнаго товару.
1) Ростовскій-на-Дону купецъ Потапенко	На всѣ главные ярмарки украинскія.	500,000 руб. сер.
2) Кашинскій купецъ Погребовъ	На Нижегородскую и украинскія ярмарки, а равно въ Москву.	600,000 „ „
3) С.-Петербургскій купецъ Михѣевъ	Въ Петербургѣ имѣютъ свои собственные магазины и лавки и отправляютъ свой товаръ не только на	500,000 „ „
4) С.-Петербургскій купецъ Мартыновъ		500,000 „ „

5) С.-Петербургскій купецъ Королевъ	всѣ главные ярмарки въ Россіи, но и за границу.	500,000	руб.	сер.
6) Московскій купецъ Королевъ.	Въ Москвѣ свой магазинъ.	400,000	„	„
7) „ „ Андреевъ.	Въ Москву	30,000	„	„
8) Кашинскій „ Дорогунинъ.	Въ Москву, Петербургъ и на всѣ ярмарки	500,000	„	„
9) Временный купецъ Серповъ .	Въ Москву, Петербургъ и на ярмарки	30,000	„	„
10) „ „ Раевъ . .	На Нижегородскую ярмарку	30,000	„	„
11) „ „ Соломенко.		20,000	„	„
12) „ „ Титовъ . .	На Нижегородскую и Коренную	20,000	„	„
13) Московскій купецъ Егоровъ.	Въ Москву	200,000	„	„
14) Купецъ Маловъ	Въ Петербургъ и Нижній Новгородъ.	40,000	„	„

Временно пріѣзжающіе въ Кимру въ базарные дни и въ ярмарки Петровскую и Покровскую:

15) Баевъ	Главнымъ образомъ на Нижегородскую ярмарку и въ Москву.	30,000	„	„
16) Акимъ Филатовъ. . . .		20,000	„	„
17) Ѳедоръ Ивановъ.		20,000	„	„
18) Иванъ Кисловъ		20,000	„	„
19) Иванъ Денисовъ.		25,000	„	„
20) Кабановъ		30,000	„	„
21) Анисимъ Алексѣевъ		20,000	„	„
22) Луневъ.		10,000	„	„

Кромѣ всѣхъ этихъ лицъ, въ разное время года въ базарные дни, а также на двѣ большія ярмарки, пріѣзжаютъ въ Кимру купцы изъ Бѣжецка, Кашина, Калязина, Твери и изъ близь лежащихъ городовъ другихъ губерній. Всѣ эти мелкіе торговцы вмѣстѣ закупаютъ здѣсь сапожнаго товара на сумму 100,000 руб. сер.

Итакъ, весь сбытъ сапожнаго товара чрезъ пріѣзжихъ торговцевъ простирается до 4.135,000 руб. сер. Если присоединимъ къ этой суммѣ 818,000 руб., то есть, сумму, на которую выдѣлываютъ товара производители 1-го разряда, то всю сумму производства Кимрскаго сапожнаго округа получимъ въ 4.953,000 руб. сер. Но нѣкоторые изъ производителей 1-го разряда продаютъ свои издѣлія упомянутымъ пришлымъ скупщикамъ. Если принять это въ разсчетъ и изъ приведенной сейчасъ суммы вычесть около 250,000 руб. сер., то вся сумма производства все таки выразится въ 4.700,000 р. с.

Тѣсно связанъ съ сапожнымъ промысломъ промыселъ извозный. Для доставленія въ Кимру кожъ и другаго сапожнаго матеріала и для доставки

изъ нея въ разные пункты обуви въ Кимрѣ существуетъ 4 возчика, имѣющихъ вмѣстѣ до 16 работниковъ и до 50 лошадей. Они, въ теченіе цѣлаго года, постоянно заняты извозомъ въ Москву и обратно и получаютъ съ пуда въ зимнее время по 10 коп., въ лѣтнее до 17 и 20 коп., осенью до 25 коп. Полагая, что каждая лошадь сдѣлаетъ въ недѣлю одну обратную поѣздку, съ кладью не менѣе 25 пудовъ, по 20 коп. съ пуда, можно принять, что она перевезетъ въ теченіе года 1,300 пудъ и заработаетъ хозяину 260 руб.; всѣ же 50 лошадей перевезутъ 65,000 пудъ и заработаютъ 13,000 руб.

Кромѣ того, въ селеніяхъ Кимрской волости около 100 семействъ занимаются приготовленіемъ ящиковъ для укладки обуви. Ящиковъ этихъ приготовляется каждую недѣлю не менѣе 200, по 20 коп. ящикъ, что составитъ въ годъ за 10,400 ящиковъ 2,080 руб. сер.

Собственно сапожному промыслу и вслѣдствіе его развившейся въ Кимрѣ торговлѣ Кимрское общество (разумѣя подъ этимъ только составъ прежней вотчины) обязано слѣдующими каждогодно получаемыми доходами:

1) Съ временно пріѣзжающихъ торговцевъ за дозволеніе торговать въ Кимрѣ въ базарные и ярмарочные дни.	до	900 руб.
2) Съ возовъ и за мелочной торгъ съ постороннихъ людей.	„	350 „
3) Съ купцовъ, постоянно поселившихся въ Кимрѣ и занимающихся собственно закупкою сапожныхъ издѣлій	„	600 „
4) Съ трактирныхъ заведеній	„	2,500 „
5) „ ренсковыхъ погребовъ	„	500 „
6) „ питейныхъ заведеній	„	250 „
7) „ важни	„	150 „
8) „ пристаней (для пароходовъ и для складки лѣса).	„	350 „
9) „ прорубей для водопоя пріѣзжихъ лошадей	„	20 „
Итого.	до	5,620 руб.

2) Въ городѣ Осташковѣ.

Въ г. Осташковѣ издавна развилось кожевенное производство, особенно поддерживаемое обиліемъ дешеваго древеснаго топлива на мѣстномъ рынкѣ; развитіе же этого производства повело къ распространенію здѣсь и сапожнаго дѣла. Въ настоящее же время, можно сказать, что какъ кожевенные заводы доставляютъ матеріалъ для сапожниковъ, такъ на оборотъ сапожное производство вызываетъ усиленную дѣятельность кожевенныхъ заводовъ: многіе изъ кожевенныхъ заводчиковъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ сапожные промышленники. Поэтому въ настоящемъ обозрѣніи сапожнаго производства въ Осташковѣ необходимо сказать и о тамошнихъ кожевенныхъ заводахъ.

По свѣдѣніямъ 1871 года, всѣхъ кожевенныхъ заводчиковъ въ Осташковѣ

*

22 человѣка. Но изъ нихъ только 13 человѣкъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ и сапожные промышленники, имѣющіе на своихъ заводахъ особыя закройни для выкройки кожъ и отдающіе кожи мастерамъ на сторону для шитья разнаго рода сапогъ. Затѣмъ, въ Осташковѣ находится 17 промышленниковъ, которые получаютъ кожи съ остальныхъ заводовъ (не имѣющихъ своихъ закроенъ) и изготовляютъ изъ нихъ сапоги въ своихъ мастерскихъ, при извѣстномъ количествѣ рабочихъ. Наконецъ, двое Осташковскихъ жителей, не имѣя у себя ни заводовъ, ни мастерскихъ, занимаются только скупкою сапожнаго товара. Такимъ образомъ, собственно сапожнымъ дѣломъ въ Осташковѣ промышляетъ 32 предпринимателя.

На всѣхъ Осташковскихъ кожевенныхъ заводахъ, по показаніямъ самыхъ заводчиковъ въ 1871 г., выдѣлывалось до 37,900 кожъ. Въ томъ числѣ 32,400 кожъ выдѣлано на заводахъ тѣхъ промышленниковъ, у которыхъ есть свои закройни, и 5,500 кожъ выдѣлано заводчиками, не занимающимися сапожнымъ производствомъ. Наибольшая выдѣлка простиралась до 8,000 кожъ на одномъ заводѣ, наименьшая до 200 кожъ. Кожи выдѣлываются преимущественно простыя конскія, которыя идутъ на сапоги, рукавицы, рыболовные и кузнечные фартуки. Только на заводѣ Нила Кондратьева Попова, кромѣ конскихъ кожъ, выдѣлываютъ еще въ незначительномъ количествѣ опоекъ, выростокъ и другіе сорты для мѣстнаго употребленія.

Сырыя конскія кожи покупаются заводчиками въ небольшомъ количествѣ въ самомъ Осташковѣ отъ крестьянъ или въ другихъ городахъ отъ прасоловъ. Но главная закупка ихъ бываетъ въ Петербургѣ (преимущественно въ зимнее время отъ Татаръ), въ Москвѣ (у кулаковъ), въ Вязьмѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Лебедяни и др. Конина, пріобрѣтаемая въ Петербургѣ, по качеству своему, лучше другихъ и потому покупается дороже. Вообще же конскія кожи покупаются отъ 4 до 5 руб. за штуку.

Изъ каждой конской кожи вырѣзывается задняя часть, называемая „хозъ“, которая употребляется на подошвы къ сапогамъ; остальная часть кожи называется „опеленокъ“; она употребляется на голенища и другія принадлежности сапога, а также на рукавицы, фартуки [1]) и проч. Каждый сортъ выдѣлывается на кожевенныхъ заводахъ особо. При обработкѣ кожъ получается шерсть и клей, которые идутъ въ продажу. Обыкновенно изъ 100 кожъ получается среднимъ числомъ 15 пудовъ шерсти и 5 пудовъ клею. Хозъ продается съ заводовъ отъ 1 до 1 р. 50 коп. за штуку, опеленокъ отъ 5 до 6 р. за штуку, пудъ клею отъ 6 до 7 р. 50 коп., пудъ шерсти отъ 60 до 80

[1]) Въ Осташковѣ есть три рукавичныхъ мастера съ 2 рабочими; нѣкоторые изъ жителей шьютъ также фартуки для кузнецовъ и рыболововъ; но производства эти не значительны и служатъ только для мѣстнаго употребленія.

коп. Изъ лавокъ же хозъ отдѣльно продается по 1 р. 80 коп. за штуку, а опеленокъ 7 р.; оба же вмѣстѣ продаются за 8 руб.

По отзывамъ знатоковъ, кожи на заводахъ, противъ прежнихъ годовъ, стали выдѣлываться хуже, собственно отъ экономіи заводчиковъ на дубильныя вещества, которымъ цѣны значительно повысились. Такъ, напримѣръ, кора въ 1862 году покупалась на рынкѣ въ Осташковѣ отъ 20 до 30 коп. за пудъ, а въ 1871 году отъ 40 до 55 коп. за пудъ. Расходъ же коры довольно значителенъ, такъ какъ на каждую кожу требуется среднимъ числомъ по пуду коры.

Выдѣланныя на заводахъ кожи въ незначительномъ количествѣ сбываются въ кожевенныя лавки г. Осташкова (которыхъ въ 1871 году было 5), большая же часть изъ нихъ переработывается на мѣстѣ на сапоги самими заводчиками и сбывается или промышленникамъ, у которыхъ есть свои сапожныя мастерскія, или на сторону отдѣльнымъ рабочимъ, имѣющимъ возможность купить нѣсколько кожъ за разъ.

Заводчики, соединяющіе сапожное производство съ кожевеннымъ, суть слѣдующіе:

	Сколько лицъ на сторонѣ занято шитьемъ для заводчика.	Сколько паръ сапогъ ими приготовляется.
Матвѣй Ивановъ Савинъ-Воронской . .	65	50,000
Григорій Артемьевъ Савинъ	60	40,000
Макаръ Антоновъ Суворовъ	35	35,000
Иванъ Игнатьевъ Савинъ	20	16,000
Алексѣй Михайловъ Мосягинъ. . . .	40	40,000
Александръ Николаевъ Савинъ . . .	20	16,000
Прохоръ Степановъ Савинъ	5	5,000
Марья Иванова Молодожникова . . .	10	10,000
Иванъ Ивановъ Савинъ.	7	7,000
Степанъ Ананьевъ Трубицынъ	5	5,000
Степанъ Ивановъ Поляновъ	10	10,000
Петръ Ивановъ Хрусталевъ	15	15,000
Нилъ Кондратьевъ Поповъ	10	10,000
Итого	302	259,000

Промышленники, пріобрѣтающіе товаръ съ заводовъ и въ рѣдкихъ случаяхъ изъ лавокъ и имѣющіе у себя сапожныя мастерскія, суть слѣдующіе:

Фамиліи промышленниковъ.	Число находящихся у нихъ рабочихъ.	Количество паръ сапогъ, каждогодно приготовляемыхъ.
1) Андрей Ильинъ Мосягинъ	10	10,000
2) Ал. Алексѣевъ Молодожниковъ . .	10	10,000
3) Василій Егоровъ Самсыгинъ . .	15	15,000

4)	Михаилъ Филиповъ	10	10,000
5)	Калининъ (со своимъ семействомъ).	—	2,000
6)	Михаилъ Егоровъ Размысловъ . .	10	10,000
7)	Максимъ Егоровъ Разсмысловъ. .	5	5,000
8)	» » Гуляевъ . . .	5	5,000
9)	» » Гуляевъ. . . .	3	3,000
10)	Михаилъ Андреевъ Савинъ . . .	15	15,000
11)	Анисья Степанова Кашкова . . .	5	5,000
12)	Семенъ Константиновъ Пачковскій (со своимъ семействомъ).	—	2,000
13)	Абакшинъ (со своимъ семействомъ).	—	2,000
14)	Киселевъ	5	5,000
15)	Алек. Ивановъ Шишеловъ. . . .	5	5,000
16)	Иванъ Федоровъ Коноваловъ . . .	5	5,000
17)	Михаилъ Ивановъ Шешнинъ (со своимъ семействомъ, состоящимъ изъ 2 человѣкъ).	—	2,000
	Итого	111	111,000

Скупающихъ у вышеозначенныхъ промышленниковъ, а равно и у самихъ сапожныхъ мастеровъ въ г. Осташковѣ двое—Василій Степановъ Капайлинъ и Иванъ Егоровъ Тереховъ; первый скупаетъ ежегодно до 40,000, а второй до 5,000 паръ сапогъ.

Изъ свѣдѣній о промышленникахъ видно, что кожевенными заводчиками привлекается къ сапожному промыслу 302 человѣка, которыми въ теченіе года приготовляется 259,000 паръ сапогъ; у имѣющихъ свои мастерскія находится 111 человѣкъ рабочихъ, изготовляющихъ въ годъ 111,000 паръ сапогъ, а двумя скупщиками въ теченіе года пріобрѣтается 45,000 паръ, на приготовленіе которыхъ требуется 45 человѣкъ. Слѣдовательно, у всѣхъ этихъ промышленниковъ занято сапожнымъ мастерствомъ 458 человѣкъ, которыми въ теченіе года приготовляется 435,000 паръ сапогъ.

По свѣдѣніямъ же, полученнымъ въ 1871 г. чрезъ распросы какъ самихъ сапожниковъ, такъ и другихъ знатоковъ сапожнаго дѣла, видно, что всѣхъ мѣстныхъ жителей города Осташкова мужскаго пола (о женщинахъ будетъ сказано ниже) занято сапожнымъ промысломъ 981 человѣкъ; изъ нихъ — 71 мастеръ, 399 подмастерьевъ и 511 учениковъ; 458 мастеровъ и подмастерьевъ человѣкъ заняты у заводчиковъ и у скупщиковъ, а остальные 12 человѣкъ распредѣляются между находящимися въ г. Осташковѣ 11-тью сапожными лавками. Полагая, что эти 12 человѣкъ приготовятъ въ годъ 12,000 паръ сапогъ, и прилагая эту цифру къ 435,000 паръ сапогъ, заготовляемымъ выше-

означенными промышленниками, получимъ цифру 447,000 паръ сапогъ, что̀ и составитъ сумму всего годичнаго сапожнаго производства въ городѣ Осташковѣ [1]).

На всѣ эти сапоги, какъ служащіе промышленной цѣли, употребляется преимущественно бѣлая некрашеная кожа (конина), и сапоги эти въ торговлѣ носятъ мѣстное названіе „осташи“. Вообще сапоги здѣсь шьются четырехъ сортовъ: а) большіе или рыбацкіе (до 1 аршина въ голенищахъ) по 3 рубля за пару; б) длинные (но меньшаго размѣра противъ первыхъ) цѣною 2 руб. 80 коп.; в) средніе (меньше вторыхъ) цѣною 2 р. 70 коп.; г) короткіе (меньше среднихъ) цѣною 2 руб. 50 коп. На постройку сапогъ этихъ четырехъ сортовъ, однимъ изъ промышленниковъ, по его словамъ, употреблена одна конская кожа, то есть, опеленокъ съ хозомъ, стоющіе по средней заводской цѣнѣ (опеленокъ 5 р. 50 коп., хозъ 1 р. 25 коп.), 6 р. 75 коп., съ прибавленіемъ къ нимъ слѣдующихъ матеріаловъ: обрѣзочной коры на 15 коп., 4-хъ паръ стелекъ на 12 коп., добоя и набойки на 20 коп., обметки на 8 коп., мездряныхъ стелекъ на 5 коп., коры и бересты на 10 коп, а всего съ опеленкомъ и хозомъ на 7 р. 45 к. Но большею частію идутъ въ дѣло такія кожи, изъ которыхъ выдѣлывается 5 паръ сапогъ (большіе, длинные, средніе и двое короткихъ), безъ прибавленія къ нимъ матеріала отъ другихъ кожъ. Если же шьются только средніе и короткіе (которыхъ предъ другими сортами заготовляется значительно меньшее количество), то изъ одной кожи такихъ сапогъ выдѣлывается 6, 7 и до 8 паръ.

Плата сапожникамъ за работу полагается съ пары и бываетъ разная, смотря по размѣру сапогъ и по достоинству отдѣлки: 35, 40, 45 и 50 коп. Каждый сапожникъ можетъ приготовить въ день 4 пары сапогъ, а въ годъ, за исключеніемъ праздничныхъ и другихъ прогульныхъ дней, до 1,000 паръ, какъ это и видно изъ списковъ о мастерскихъ у промышленниковъ. Слѣдовательно, каждый сапожникъ долженъ заработать въ день, полагая за пару среднюю плату 42½ коп., 1 р. 60 коп. Но изъ этой суммы онъ долженъ выдѣ-

---

[1]) Если принять въ расчетъ, что изъ одной кожи можетъ быть выкроено не болѣе 8 паръ среднихъ и малыхъ сапогъ, то оказывается, что 447,000 сапогъ не могутъ быть выкроены изъ 37,900 кожъ, ежегодно выдѣлываемыхъ въ Осташковѣ. Между тѣмъ тамошніе сапожники пользуются кожей исключительно съ мѣстныхъ заводовъ. Эту несоразмѣрность показаній сами заводчики, имѣющіе и свои закройни, объясняютъ тѣмъ что у нихъ имѣлись запасы отъ прежнихъ лѣтъ, когда (напримѣръ, въ 1860 г.) въ Осташковѣ было не 22, а 35 кожевенныхъ заводовъ. Если это объясненіе и заключаетъ въ себѣ долю справедливости, то съ другой стороны, нельзя не предположить и нѣкоторой скрытности со стороны заводчиковъ, вслѣдствіе чего они убавляютъ размѣры своего производства.

лить 60 коп. на двухъ женщинъ (по 30 коп. каждой), безъ помощи которыхъ почти не обходится въ Осташковѣ ни одинъ сапожникъ, работающій бѣлые сапоги для капиталистовъ-промышленниковъ. Поэтому всей задѣльной платы съ 4-хъ паръ сапогъ онъ получитъ въ день 1 рубль.

Каждый сапожникъ получаетъ товаръ отъ хозяина (заказчика) и немедленно передаетъ женщинамъ на сторону, если нѣтъ ихъ въ семействѣ сапожника. Работа женщины троякаго рода: а) стачать голенища; б) закаблучить и в) подшить слѣды. За каждый родъ работы она получаетъ по 5 коп. съ пары сапогъ, за всѣ три 15 коп. Каждая женщина въ день можетъ приготовить въ такомъ видѣ не болѣе двухъ паръ сапогъ. По исполненіи женщиною своей работы, сапоги передаются сапожнику, который и занимается выправкою и окончательною отдѣлкою сапогъ. При этомъ сапожникъ нерѣдко раздѣляетъ немалую часть своего труда съ находящимся при немъ ученикомъ. У тѣхъ сапожниковъ, которые имѣютъ званіе мастера или подмастерья, по большей части находится отъ двухъ до пяти учениковъ. Трудъ ученика обыкновенно совмѣщается съ трудомъ самого сапожника, и потому въ Осташковѣ особеннаго значенія работѣ учениковъ не придаютъ, такъ что въ большей части случаевъ каждый ученикъ платитъ сапожнику за обученіе себя мастерству 8 руб. за три мѣсяца, а за годъ 25 руб. Отдается мальчикъ для обученія мастерству не ранѣе 10, а иногда и 12 лѣтъ. Срокъ полнаго обученія мастерству нельзя вполнѣ опредѣлить: иные мальчики успѣваютъ выучиться въ 3 года, а иные въ 5 лѣтъ: это зависитъ и отъ способностей мальчика, и отъ положенія его въ своемъ семействѣ.

По числу мастеровъ и подмастерьевъ въ г. Осташковѣ (470 человѣкъ), положительно можно сказать, что женщинъ привлекается къ сапожному мастерству вдвое болѣе, чѣмъ мужчинъ, именно 940, не включая сюда тѣхъ, которыя въ большихъ семействахъ помогаютъ въ работѣ не только женщинамъ, получающимъ непосредственно товаръ отъ сапожника, но и самимъ сапожникамъ. Такихъ женщинъ насчитывается въ Осташковѣ не менѣе 100. Слѣдовательно, всѣхъ женщинъ привлекается къ сапожному мастерству до 1,040 душъ.

Сапожный промыселъ возникъ въ г. Осташковѣ назадъ тому около 70 лѣтъ и съ каждымъ годомъ постепенно увеличивается. Такъ какъ главныя лица, поддерживающія сапожную промышленность, суть кожевенные заводчики, то они и заботятся всегда о своевременномъ пріобрѣтеніи кожъ для заводовъ. Съ этою цѣлію, въ извѣстное время года, они или сами ѣдутъ, или посылаютъ своихъ прикащиковъ въ разные города для закупки кожъ. Въ пріобрѣтеніи кожъ для заводчиковъ почти никогда не представляется особыхъ затрудненій. Поэтому для сапожнаго мастерства всегда находится достаточное количество матеріаловъ на кожевенныхъ заводахъ.

Лица, занимающіеся изготовленіемъ сапогъ, рѣдко сами занимаются ихъ сбытомъ, развѣ небольшими партіями. Большею частію сапоги отдаются коммиссіонерамъ, также изъ Осташковскихъ гражданъ и частью изъ уѣзда. Они получаютъ сапоги отъ промышленниковъ или на чистыя деньги, или въ кредитъ до окончанія операціи, и отправляютъ товаръ на мѣсто сбыта; или же иногородные купцы присылаютъ отъ времени до времени, въ три или четыре мѣсяца разъ, своихъ повѣренныхъ, скупающихъ сапоги у Осташковскихъ промышленниковъ. Самый большой спросъ бываетъ, обыкновенно, весной и осенью. Главные пункты сбыта сапожнаго товара Дерптъ и Псковъ, гдѣ главные торговцы сапогами: въ Дерптѣ—Метусъ и въ Псковѣ—А. Я. Сафьянниковъ. Товаръ этотъ пользуется тамъ большею извѣстностію; оттуда сапоги расходятся въ разныя рыболовныя, приморскія и пріозерныя мѣста. Въ одномъ Дерптѣ сбывается до 30,000 паръ сапогъ. Кромѣ этихъ городовъ, значительныя партіи отправляются въ С.-Петербургъ купцамъ Завѣдомскому и Воеводскому, въ разные города Тверской, Новгородской и Псковской губерній и въ другія, кромѣ Дерпта, мѣстности Остзейскихъ провинцій, напримѣръ, въ Ригу; по свѣдѣніямъ Осташковской городской думы, по Николаевской желѣзной дорогѣ каждогодно отправляется сапогъ до 100,000 паръ на 20,000 пудовъ. Сверхъ того, значительный сбытъ производится на ярмаркахъ помянутыхъ выше трехъ губерній, въ особенности на Никандровской ярмаркѣ, бывающей ежегодно съ 10-го по 25-е сентября, въ Никандровской пустыни, Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи. На этой одной ярмаркѣ распродается до 20,000 паръ. Цѣна на нейсапогамъ лучшаго сорта въ 1870 году была 3 руб. 20 коп.

Перевозка сапогъ производится преимущественно крестьянами Осташковскаго уѣзда. Сапоги укладываются въ кули или корзины, отъ 35 до 40 паръ въ каждую, и нагружаются на воза, отъ 8 до 10 кулей на каждый. Упаковка и провозъ сапоговъ до С.-Петербурга, обходится съ пары въ 7 коп.

Въ послѣднее время былъ довольно значительный спросъ на Осташковскіе сапоги со стороны желѣзно-дорожныхъ подрядчиковъ, для рабочихъ. Вообще Осташковская обувь требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится ступать въ сапогахъ по водѣ и грязи, такъ какъ Осташковскіе сапоги очень трудно промокаютъ и очень долго носятся; но за то они чрезвычайно некрасивы, неуклюжи и тяжелы, вслѣдствіе чего внутри Россіи почти нигдѣ не употребляются, тогда какъ Кимрскіе сапоги, непрочные, но щеголеватой формы и отдѣлки, почти повсюду распространены. Въ виду этого Осташковская дума въ 1871 году предлагала мѣстнымъ жителямъ отправить нѣсколько мальчиковъ въ Кимру для изученія тамошняго сапожнаго дѣла, но на этотъ вызовъ никто изъ гражданъ Осташкова не откликнулся.

III. Кузнечное производство въ Тверской губерніи.

Кузнечный промыселъ особенно распространенъ въ Тверскомъ уѣздѣ (538 кузницъ съ 3398 кузнецами), самомъ городѣ Твери (106 кузницъ съ 482 кузнецами), и городѣ Осташковѣ (93 кузницы съ 376 кузнецами). Въ нѣкоторой степени въ уѣздахъ Ржевскомъ, Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ и г. Калязинѣ.

Въ Твери, въ уѣздахъ Тверскомъ, Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ преимущественно выковываются сапожные и другаго рода гвозди; въ Осташковѣ топоры, серпы, косы и ножницы для стрижки овецъ; въ Ржевскомъ уѣздѣ топоры; въ Калязинѣ топоры, бороны, лопаты, сохи, подковы, петли, ножницы, замки и личины. Затѣмъ, хотя кузницы въ значительномъ числѣ разсѣяны по всѣмъ уѣздамъ Тверской губерніи, но они служатъ, за весьма немногими исключеніями, только для изготовленія и починки вещей, составляющихъ необходимыя принадлежности крестьянскаго хозяйства, и то лишъ въ предѣлахъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ кузницы находятся.

Изъ кузницъ города Твери особаго вниманія заслуживаютъ 84 кузницы, расположенныя въ Затверецкой части города и принадлежащія мѣстнымъ мѣщанамъ. Изъ этихъ кузницъ 68 заняты ковкою гвоздей, а 16 выдѣлываютъ подковы, петли, пробои, крючья, скобы, заклепки, кочерги, ухваты и пр. Въ гвоздарныхъ кузницахъ, за исключеніемъ двухъ, работа идетъ только въ зимнее время — съ ноября до вскрытія рѣкъ, потому что съ весны до глубокой осени гвоздари заняты судоходствомъ на Волгѣ и Тверцѣ; прочія кузницы работаютъ круглый годъ. Въ гвоздарныхъ куютъ до 370 человѣкъ; изъ нихъ 68 хозяевъ и 11 рабочихъ; остальные 291 приходятъ съ своими матеріалами и инструментами въ сосѣдскія кузницы и работаютъ на себя, не платя за это хозяевамъ деньгами, но оставляя въ вознагражденіе такъ называемую треску, то-есть, мелкія желѣзныя частицы, отлетающія при ковкѣ отъ обработываемаго куска желѣза [1]). Эти приходящіе кузнецы непостоянно посѣщаютъ однѣ и тѣ же кузницы, но часто мѣняютъ ихъ по своему усмотрѣнію. Куютъ почти всегда по 6 человѣкъ вмѣстѣ въ одной кузницѣ и выковываютъ 12 пудовъ гвоздей въ недѣлю. Въ гвоздарныхъ кузницахъ переработывается новаго желѣза до 1,040 пудъ и лому до 12,465 пудъ. Желѣзо покупается въ Твери, въ лавкахъ—новое отъ 2 р. 50 к. до 2 р. 60 к. за пудъ, ломъ по 60 к., 90 к., 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к.

---

[1]) Треска эта хозяевами кузницъ продается; мѣра (четверикъ) трески обыкновенно вѣситъ 2 п. и стоитъ отъ 13 до 17 к. Отправляется она въ с. Улому Новгородской губерніи для выдѣлки желѣза.

Изъ новаго желѣза выдѣлываютъ гвозди: однотесные по 3 рубля за пудъ, двутесные по 2 руб. 80 к., конные по 4 руб. 50 к. и 4 руб. 75 к. Эти же сорта, выдѣланные изъ лому, дешевле на 50 к. въ пудѣ. Изъ лому дѣлаются гвозди: балковые по 2 р. 20 к. за пудъ, и барочные по 2 р. Издѣлія свои кузнецы сбываютъ Тверскимъ купцамъ, которые вывозятъ ихъ въ Москву и с. Улому Новгородской губерніи.

Въ остальныхъ 16 Затверецкихъ кузницахъ съ 35 кузнецами, работающими круглый годъ, желѣза передѣлывается: новаго до 380 пудъ и лому до 2,220 пудъ. Покупка желѣза и продажа издѣлій производится въ Твери.

Вся прочая кузнечная работа для обыкновенныхъ городскихъ надобностей и преимущественно для ковки лошадей, экипажныхъ частей и разнообразныхъ предметовъ домашняго устройства приходится на долю остальныхъ 22 кузницъ города, съ 77 въ нихъ рабочими, перековывающими до 660 пудъ желѣза.

Въ Тверскомъ уѣздѣ кузнечный промыселъ особенно развитъ въ волостяхъ Васильевской, Бѣлекушальской, Арининской и Первитенской, находящихся въ сѣверной части уѣзда, и отчасти въ Никулинской, южнѣе г. Твери. Въ первыхъ 4 волостяхъ считается 400 кузницъ съ 3,275 кузнецами. Здѣсь гвоздарное производство издавна составляетъ почти исключительное занятіе жителей. Когда оно завелось въ этой мѣстности, и чѣмъ обусловливалось его появленіе, не извѣстно; по всему вѣроятію, въ Васильевской и Первитенской волостяхъ промыселъ вызванъ недостаткомъ земли (по $2^1/_2$ десятины на душу), а также дурнымъ качествомъ и неравномѣрнымъ ея распредѣленіемъ. Въ кузницахъ работаютъ не только взрослые, но и дѣти, начиная съ 10-лѣтняго возраста; въ селѣ же Васильевскомъ и ближайшихъ къ нему деревняхъ даже и женщины. Ежедневная работа въ кузницахъ Васильевскихъ и Первитенскихъ деревень начинается съ 2 часовъ пополуночи, перерывается днемъ на 4 часа и оканчивается за 2 часа до полуночи; слѣдовательно, работа продолжается 16 часовъ въ день. Иногда она идетъ и въ праздники, такъ какъ плата за нее поштучная. Въ каждой кузницѣ работаютъ вмѣстѣ отъ 7 до 10 и болѣе человѣкъ, обыкновенно принадлежащихъ къ нѣсколькимъ семействамъ, хотя каждый рабочій приходитъ съ своимъ желѣзомъ и инструментами. Куется почти исключительно мелкій сапожный гвоздь, котораго тысяча вѣситъ около $3^1/_2$ фунтовъ и стоитъ въ Твери отъ 17 до 45 коп. Хорошій работникъ можетъ выковать въ недѣлю около 35 ф. крупнаго гвоздя и около 27 ф. мелкаго и заработать, за вычетомъ 25 коп. на уголь и 2 руб. на желѣзо, отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 80 к. Но въ дѣйствительности, заработокъ кузнецовъ (не артельныхъ) гораздо меньше, такъ какъ никто изъ нихъ не покупаетъ желѣза на наличныя деньги. Всѣ они берутъ его въ долгъ, частію у Тверскихъ купцовъ, частію же въ с. Васильевскомъ у мѣстныхъ скупщиковъ.

Всѣхъ такихъ скупщиковъ въ Васильевскомъ до двадцати. Крестьяне берутъ у нихъ желѣзо въ долгъ и платятъ не менѣе 2 р. 50 к. за пудъ; иногда же цѣна доходитъ до 2 р. 70 к. Каждый получившій желѣзо обязанъ доставить своему „хозяину“ (какъ онъ называетъ своего кредитора) выкованный изъ его желѣза гвоздь. Кредиторъ и на гвоздяхъ получаетъ прибыль, тѣмъ болѣе, что самъ и сортируетъ гвозди. Второй сортъ цѣнится 4-ю и 5-ю копѣйками дешевле, и этого втораго сорта, по расчету пріемщика, оказывается иногда больше третьей части. Кромѣ того, и уменьшенный заработокъ свой кузнецъ получаетъ не наличными деньгами, а въ видѣ муки, крупы и разныхъ другихъ товаровъ изъ лавочки того же хозяина. Такимъ образомъ, около трети заработка кузнеца остается въ рукахъ кредитора. Освободиться отъ этой зависимости своими средствами рабочіе не въ состояніи и остаются въ постоянномъ долгу у кредиторовъ, которые платятъ за рабочихъ подати, въ полной увѣренности воротить ссуду съ прибылью.

Но кузнецамъ подало помощь земство устройствомъ артелей и выдачею ссудъ. Тверскою губернскою управою въ началѣ 1870 года была образована въ Затверецкой части г. Твери одна кузнечная артель, съ выдачею ей въ ссуду 550 руб., а потомъ, по изслѣдованіи состоянія промысла въ уѣздѣ, въ Васильевской и Первитенской волостяхъ, въ концѣ 1870 года устроено 26 кузнечныхъ артелей, съ выдачею ссудъ изъ суммъ земства отъ 50 до 300 р. на каждую артель. Въ городской артели 5 членовъ, въ каждой изъ уѣздныхъ отъ 6 до 15.

Въ Первитенской волости артелей было устроено 19, именно въ дд. Большой Переходкѣ, Вешняковѣ, Горкахъ, Толокновѣ и Дьяковѣ по 1, въ дд. Давыдовѣ и Байковѣ по 3, и въ дд. Лямовѣ и Мухинѣ по 4; въ Васильевской волости 7, именно въ дд. Рыловѣ, Князевѣ, Чупринѣ, сс. Копылевѣ и Павловскомъ по 1, и въ д. Дубковѣ 2.

Главныя основанія артельнаго устройства узницъ, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Артельщики взаимно обязываются въ теченіи опредѣленнаго срока, на общія средства и соединенными силами производить ручную выдѣлку гвоздей. 2) Инструменты и матеріалъ покупать на общія средства. 3) Выкованные гвозди продавать отъ артели, а не отъ каждаго ея члена; изъ чистой прибыли ежегодно отдѣлять опредѣленную сумму въ запасный капиталъ артели; остальной барышъ дѣлить между артельщиками, по расчету произведенной каждымъ работы. 4) Всѣ дѣла, касающіяся предпринятаго производства, рѣшаются большинствомъ голосовъ артели. 5) Всѣ члены артели отвѣчаютъ своимъ имуществомъ, съ круговою порукою, другъ за друга по исполненію всѣхъ принятыхъ артелью на себя обязательствъ. 6) Новые члены принимаются въ артель по выбору, большинствомъ ея голосовъ. 7) Изъ среды артели избирается староста, на обязанности котораго лежитъ веденіе счетоводства,

храненіе имущества, и по уполномоченію артели, покупка матеріаловъ, поставка и продажа издѣлій, полученіе за нихъ и представленіе въ артель денегъ, займы и заключеніе договоровъ; артель во всякое время можетъ контролировать дѣйствія старосты. 8) Всякій артельщикъ имѣетъ расчетную книжку выдаваемыхъ ему инструментовъ, желѣза и угля, выкованныхъ имъ гвоздей и полученныхъ денегъ. 9) За дѣйствія во вредъ артели и неприличные поступки артель можетъ исключать своихъ членовъ и требовать съ нихъ вознагражденія за ущербы. Вопросы объ исключеніи рѣшаются большинствомъ голосовъ (въ этомъ случаѣ участники артели изъ одной ревизской семьи имѣютъ одинъ голосъ). 10) За убытки, причиненные артели, каждый членъ ея отвѣчаетъ своимъ имуществомъ. 11) Никто изъ артельщиковъ не имѣетъ права вмѣсто себя поставлять на артельную работу другое лицо и обработывать артельный товаръ артельными работниками. 12) Желающій до срока оставить артель долженъ предъ выходомъ сдать все артельное имущество, бывшее у него на рукахъ, и оставить за собою выполненіе той части принятыхъ имъ обязательствъ (напримѣръ, по займамъ), которыя падаютъ на его часть и сохраняетъ право на полученіе своей части заработковъ по время оставленія работы въ артели. 13) По истеченіи договорнаго срока, все имущество и капиталъ артели должны быть раздѣлены между членами ея, при чемъ каждый членъ изъ запаснаго капитала получаетъ свою часть только за то время, въ теченіе котораго участвовалъ въ образованіи этого капитала.

Устраиваемымъ на подобныхъ основаніяхъ артелямъ губернская земская управа положила выдавать ссуду, на время ихъ существованія, на слѣдующихъ условіяхъ: взявъ ссуду, артели обязываются деньги эти употреблять не иначе какъ на покупку инструментовъ, желѣза и угля; только въ теченіе перваго года дозволяется употребить опредѣленную часть ссуды на продовольствіе и уплату податей, но съ тѣмъ, чтобъ эта затрата въ теченіе перваго же года была пополнена изъ оборотовъ артели. Исправную уплату ссуды, артельщики обезпечиваютъ своимъ имуществомъ. Каждый выходящій изъ артели обязанъ внести въ управу часть долга, приходящуюся на его долю. Во все время продолженія срока займа, губернская управа можетъ наблюдать, чтобъ артели не отступали отъ своихъ договоровъ и условія, заключеннаго съ управой, и для этого члены или уполномоченные управы могутъ во всякое время осматривать заведенія артелей, повѣрять ихъ счеты и книги и присутствовать при всѣхъ разсчетахъ, не вмѣшиваясь однако во внутреннія распоряженія. Въ случаѣ нарушенія артелями договоровъ, управа можетъ взять свои деньги обратно, до срока. Ссуды управа даетъ изъ 3% въ годъ; платежъ капитала производится по истеченіи каждаго года. Займы на сторонѣ не производятся безъ согласія управы. Если артели пожелаютъ запас-

ный капиталъ свой помѣстить (чрезъ управу) въ кредитное учрежденіе, то управа обязана это исполнить.

Устраивая артели, управа озаботилась доставить имъ возможность дешевле пріобрѣтать желѣзо и устроить правильный сбытъ выработываемыхъ ими гвоздей. Для первой цѣли она убѣдила одинъ значительный торговый домъ въ Твери (Головинскаго) отпускать артелямъ, по запискамъ управы, желѣзо самаго лучшаго качества по 2 руб. 25 к. за пудъ, — на 5 к. дешевле противъ другихъ торговцевъ, а также сама снабжаетъ артели желѣзомъ по этой же цѣнѣ и выше (до 2 р. 40 к.), покупая отъ Головинскаго. Для продажи гвоздей управа положила принимать отъ артелей выкованные ими гвозди по существующимъ цѣнамъ и для сбыта ихъ учредила складъ въ Осташковѣ, гдѣ мелкіе гвозди требуются для сапожниковъ. Независимо отъ того, управою въ декабрѣ 1870 года открыта ссудная касса, съ капиталомъ въ 46.602 руб. 35 коп., для развитія вообще народнаго хозяйства и промышленности. Изъ этой кассы артели также могутъ получать ссуды по особымъ условіямъ.

Кузнечныя артели занимаются выковкою сапожнаго гвоздя разныхъ сортовъ, именно: Тверская куетъ колесный гвоздь, уѣздныя—сапожный: „морозку“ — $3^1/_2$ фунта вѣсомъ въ 1.000 гвоздей, „шпильку“—отъ $^5/_8$ до $1^3/_8$ фунта въ 1.000 штукъ, „восчанку“ — въ $2^1/_2$ и $3^1/_2$ фунта въ 1.000. Желѣзо для ковки гвоздей употребляютъ тонкое, прутовое, по преимуществу Лазаревскаго завода. Каждый кузнецъ выковываетъ среднимъ числомъ до 30 фунт. гвоздей въ недѣлю, на что выходитъ до 1 пуда желѣза. Желѣзо артели получаютъ отъ управы по цѣнѣ отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 40 к. за пудъ и частію отъ заборщиковъ по 2 р. 50 к. Гвозди продаютъ отъ 5 до 8 р. за пудъ. Недѣльный заработокъ, за исключеніемъ расхода на покупку желѣза и угля, простирается отъ 1 р. 50 к. до 2 р.

Подробности средствъ и оборотовъ каждой кузнечной артели заключаются въ прилагаемой при семъ таблицѣ.

Названіе артелей по деревнямъ и волостямъ.	Число членовъ.	Время учрежденія артели.	Земская ссуда.		Запасный капиталъ.		Погашеніе ссуды.		Долгъ къ 1872 году.		Годовое производство: на сумму	Доходъ
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Рубли.	
Кузнечныя артели.												
Въ г. Твери.												
Затверецкая. . .	5	1870 г. 24 февр.	549	34	43	77¼	438	58¾	110	75¼	850	300
Въ Перевитенской волости.												
Переходенская. .	8	31 окт.	300	—	9	4½	50	—	250	—	560	272
Вишняковская . .	8	31 окт.	300	—	13	37¼	—	—	300	—	560	272
Лямовская 1-я .	9	19 окт.	300	—	14	42¾	95	—	205	—	630	306
Лямовская 2-я .	8	31 окт.	300	—	14	48	85	—	215	—	560	272
Лямовская 3-я .	9	20 окт.	300	—	13	13	130	—	170	—	630	306
Лямовская 4-я .	8	25 окт.	112	—	12	84¼	19	60	92	40	560	272
Мухинская 1-я .	8	20 окт.	300	—	18	43	50	—	250	—	560	272
Мухинская 2-я .	8	31 окт.	255	—	18	½	55	—	200	—	560	272
Мухинская 3-я .	9	25 нояб.	145	—	7	70¼	—	—	145	—	630	306
Мухинская 4-я .	7	21 дек.	50	—	—	—	—	—	50	—	490	238
Горская.	7	20 окт.	200	—	14	40¼	62	—	138	—	490	238
Давыдовская 1-я	8	19 нояб.	138	—	14	59	38	—	100	—	560	272
Давыдовская 2-я	9	18 нояб.	135	—	12	7¼	35	—	100	—	630	306
Давыдовская 3-я	12	19 нояб.	104	—	22	81½	4	50	100	—	840	408
Байковская 1-я .	7		67	—	13	—	7	—	60	—	490	238
Байковская 2-я.	8	21 дек.	67	—	14	2¾	7	—	60	—	560	272
Байковская 3-я.	8		68	—	13	—	8	—	60	—	560	272
Толкиновская .	12		140	—	5	72	—	—	140	—	840	408
Дьяковская . . .	9		100	—	—	—	9	95	90	5	630	306
Въ Васильевской волости.												
Рыловская. . . .	15		190	—	40	77¼	26	34	163	66	1050	510
Князевская . . .	8		120	—	24	2	—	—	120	—	560	272
Чуприпская. . .	15		168	37½	28	20¼	55	68½	112	68¾	1050	510
Дубковская 1-я	8	19 нояб.	109	50	12	25¼	18	—	91	50	560	272
Дубковская 2-я	6		84	75	11	46¼	16	31	68	44	420	04
Копылевская . .	8		107	25	19	52¼	24	15½	65	9½	560	272
Павловск я . . .	7		60	—	12	67¼	—	—	60	—	490	238
Итого . . .	234		4776	21½	423	74½	1235	12¾	3517	58½	16880	8086

Такимъ образомъ, въ открытыхъ въ теченіе 1870 г. артеляхъ было 234 члена, которымъ выдано земской ссуды 4770 р. 21½ к., срокомъ, на шесть лѣтъ. Въ теченіе своей кратковременной дѣятельности, артели успѣли составить запасный капиталъ въ количествѣ 423 р. 74½ к., и погасить долгу 1235 р. 13 к., такъ что къ 1-му января 1872 г. за артелями оставалось всего 3517 р. 58½ к. Годовое производство Тверскихъ артельныхъ кузницъ равнялось 16,880 р.; годовой же доходъ ихъ простирался до 8086 р.

Кромѣ описанныхъ артельныхъ кузницъ Тверскаго уѣзда, кузнечное дѣло сильно развито въ г. Осташковѣ; оно существуетъ здѣсь изстари. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1871 году на мѣстѣ, всѣхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей гор. Осташкова занято было кузнечнымъ промысломъ 402 человѣка; изъ нихъ 135 человѣкъ имѣли званія мастеровъ, 239—званіе подмастерьевъ, а остальные 28 были ученики.

Въ обученье кузнечному мастерству молодые люди поступаютъ здѣсь не ранѣе 16 или 17 лѣтъ отъ роду. Срокомъ полнаго обученья считается 5 лѣтъ. Въ теченіе этого времени молодые люди живутъ на хозяйскомъ содержаніи, и нѣкоторые изъ нихъ, болѣе способные, уже съ третьяго года исполняютъ настоящія кузнечныя работы, не требуя со стороны хозяина никакого вознагражденія за свои труды. По всей вѣроятности, содержаніе молодыхъ людей на счетъ хозяина, во время обученія ихъ, должно вполнѣ окупаться ихъ работами.

Всѣхъ кузницъ въ городѣ Осташковѣ 93. Изъ нихъ нѣкоторыя имѣютъ отъ 2 до 4-хъ горновъ. Во всѣхъ этихъ кузницахъ работы производятся въ теченіе цѣлаго года, исключая праздничныхъ и другихъ прогульныхъ дней. Работы въ нихъ начинаются въ разное время: въ иныхъ съ 3-хъ часовъ утра, въ другихъ съ 4-хъ, а въ третьихъ съ 5-ти часовъ; кончаются же почти во всѣхъ въ 8 часовъ вечера. Съ Егорья (23-го апрѣля) и до Успенья (15-го августа) полагается отдыхъ, простирающійся съ обѣдомъ до 2 часовъ (съ 1-го до 3-хъ по полудни); съ Успенья же до Егорья отдыха не полагается. Въ большей части кузницъ рабочій день состоитъ изъ 13-ти часовъ, а въ нѣкоторыхъ кузницахъ — изъ 14-ти и изъ 15-ти. Нѣкоторые изъ хозяевъ кузницъ нанимаютъ себѣ рабочихъ со стороны. Мастеру или хорошему подмастерью, на хозяйскомъ содержаніи, полагается въ годъ платы 70 руб. и болѣе; нѣкоторымъ же, временнымъ, платится понедѣльно по 2 руб. сер., также на хозяйскомъ содержаніи; молотобойцу на хозяйскомъ содержаніи въ годъ 50 руб., понедѣльно 1 рубль. Кромѣ того, во время весеннихъ и лѣтнихъ полевыхъ работъ, временнымъ рабочимъ мастеру и молотобойцу прибавляется къ получаемой ими еженедѣльной платѣ по 50 копѣекъ.

На Осташковскихъ кузницахъ выдѣлываются разнаго рода топоры, косы,

серпы, кирки, мотыги, шины, подковы, шилья, петли, крюки, лемеши для сохъ, ножи, ножницы и прочія вещи, необходимыя для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей города и уѣзда. Каждый мастеръ съ молотобойцемъ можетъ выдѣлать въ день топоровъ отъ 20 до 25 штукъ, косъ отъ 12-ти до 16-ти штукъ, серповъ до 30 штукъ, а въ годъ до 6,000 топоровъ, до 4,500 косъ и до 9,000 серповъ.

Главными Осташковскими промышленниками кузнечнаго дѣла желѣзо и сталь покупаются на Нижегородской ярмаркѣ, а отъ нихъ уже расходятся по другимъ менѣе значительнымъ промышленникамъ и кузнецамъ г. Осташкова. На мѣстѣ покупки платится: за новое желѣзо отъ 1 р. 80 к. до 2 руб. за пудъ, за сталь отъ 4 руб. до 5 р. за пудъ, за старое желѣзо отъ 1 р. 20 коп. до 1 р. 35 коп. за пудъ. Кромѣ того, въ Москвѣ и Петербургѣ покупаются старыя рессоры для косъ отъ 90 к. до 1 руб. 20 коп. за пудъ. Рыночныя же цѣны въ г. Осташковѣ слѣдующія: новому желѣзу за пудъ 2 руб. 40 коп., старому (въ томъ числѣ и рессоры) за пудъ 1 р. 80 коп., стали за пудъ отъ 4 руб. 75 коп. до 5 р. 20 коп. Уголь для кузницъ, по большей части, доставляютъ въ зимнее время (преимущественно въ февралѣ) сами крестьяне изъ уѣзда по 25 коп. за четверть. Топоровъ выдѣлывается изъ каждаго пуда желѣза отъ 10 до 15 штукъ, косъ отъ 35 до 50 штукъ, серповъ отъ 70 до 80 штукъ и ножницъ до 80 штукъ. Кромѣ того, на каждый пудъ желѣза для этихъ издѣлій употребляется до 10 фунтовъ стали. Топоры продаются отъ 40 до 75 коп. за штуку, косы—по 40 коп., серпы—отъ 13 до 20 коп., ножницы отъ 15 до 25 коп.

Главныхъ промышленниковъ кузнечныхъ издѣлій въ г. Осташковѣ (они же и главные закупщики желѣза и стали для кузнечнаго дѣла) трое, а именно: 1) Алексѣй Михайловъ Мосягинъ, имѣющій 46 кузницъ съ 67 горнами въ нихъ, при 100 мастерахъ и 100 молотобойцахъ; 2) Ѳедоръ Степановъ Антоновъ, имѣющій 10 кузницъ, съ 12 въ нихъ горнами, при 25 мастерахъ и 30 молотобойцахъ, и 3) Шишкинъ, имѣющій 10 кузницъ, съ 10 горнами.

У Мосягина выдѣлываются въ весьма значительномъ количествѣ разнаго рода и достоинства топоры плотничьи, дроворубные и особые, по заказу военнаго вѣдомства (съ 1869 г.), косы и серпы, и въ незначительномъ количествѣ кирки, мотыги, ножи и ножницы. Въ теченіе года, на производство своихъ издѣлій Мосягинъ употребляетъ одного желѣза до 10,000 пудовъ. Для большаго удобства и скорѣйшаго производства кузнечныхъ издѣлій на нѣкоторыхъ изъ своихъ кузницъ Мосягинъ завелъ паровыя машины. У Антонова выдѣлываются одни топоры и косы. Шишкинъ свои кузницы отдаетъ въ наймы разнымъ лицамъ, съ платою въ годъ за каждую 10 рублей. Изъ закупаемаго имъ желѣза онъ большую часть распродаетъ въ Осташковѣ нижепоименованнымъ промышленникамъ и кузнецамъ, а нѣкоторую часть отдаетъ

для выдѣлки разнымъ кузнецамъ на сторону и получаетъ отъ этихъ издѣлій отъ 10 до 15 коп. съ каждаго рубля, затраченнаго имъ на покупку желѣза и стали.

Затѣмъ въ Осташковѣ находятся и менѣе значительные промышленники, имѣющіе каждый только по одной кузницѣ, или просто кузнецы, занимающіеся въ своей кузницѣ мастерствомъ съ помощію одного или двоихъ рабочихъ (если таковыхъ не имѣется въ семействѣ). Они работаютъ или по заказу отъ другихъ значительныхъ промышленниковъ, или для мѣстнаго употребленія въ городѣ и уѣздѣ. Всѣхъ ихъ въ г. Осташковѣ 27 человѣкъ, а именно:

	Число горновъ.	Число мастеровъ.	Число молотобойцевъ.	Какія у каждаго изъ нихъ въ кузницѣ выковываются издѣлія.
1) Николай Андреевъ Кисельниковъ (Курочкинъ).	4	2	2	Подковы и шины для обтяжки колесъ.
2) Новиковы два брата . . .	4	2	2	Косы и разную мелочь т. е. подковы, крючья и пр.
3) Новиковъ	5	4	6	Мелочныя издѣлія.
4) Марѳа Петрова Антонова.	2	2	2	Косы и топоры.
5) Дмитрій Андреевъ Надымашинъ	2	3	2	Косы топоры и кирки.
6) Мигачевъ	1	1	1	Косы.
7) Василій Ильинъ Антоновъ.	1	1	1	Косы и топоры.
8) Василій Максимовъ Свинкинъ	1	1	1	Косы и топоры.
9) Михайло Ильинъ Антоновъ.	1	1	1	Косы и топоры.
10) Алексѣй Ивановъ Поповъ.	1	—	—	Мелочныя издѣлія.
11) Михаилъ Сидоровъ . . .	2	2	2	Косы и топоры.
12) Чайкинъ.	1	1	1	Мелочныя издѣлія.
13) Тарасовъ	1	1	1	Косы.
14) Ляпинъ	1	1	—	Мелочныя издѣлія.
15) Бубновъ.	1	—	—	Косы и топоры.
16) Алексѣй Ефимовъ Кисельниковъ	1	1	1	Мелочныя издѣлія.
17) Ѳедоръ Петровъ Кисельниковъ.	1	1	1	Мелочныя издѣлія.
18) Алексѣй Егоровъ Зайцевъ.	1	1	1	Косы и топоры.

19) Александръ Андреяновъ Молодожниковъ	2	2	2	Косы и топоры.
20) Николай Егоровъ Свинкинъ.	1	1	1	Косы.
21) Николай Васильевъ Силинъ.	1	1	1	Косы и топоры.
22) Иванъ Гурьяновъ Калининъ.	1	1	1	Серпы.
23) Шевковъ (Варваркинъ) .	1	1	1	Косы и топоры.
24) Нилъ Флоровъ Вѣжецкій.	2	2	2	Косы.
25) Степанъ Гурьяновъ Калининъ	1	1	1	Серпы.
26) Иванъ Петровъ Шмелевъ.	1	1	1	Косы.
27) Николай Максимовъ Свинкинъ.	1	1	1	Косы и топоры.
Итого въ 27 кузницахъ . .	42	36	36	

Во всѣхъ же 93 кузницахъ должно считать мастеровъ 198, молотобойцевъ 176, а всего 374, если въ число ихъ включить 27 домохозяевъ и 10 мастеровъ и 10 молотобойцевъ у Шишкина.

Въ теченіе года перерабатывается на Осташковскихъ кузницахъ, въ томъ числѣ и на Мосягинскихъ, желѣза на разныя издѣлія до 17.000 пудовъ, всего на 289,000 р., полагая по средней покупной цѣнѣ 1 р. 70 к. за пудъ. Если же прибавить на каждый пудъ желѣза по 10 фунтовъ стали, то получится послѣдней 4.250 пудовъ, которые стóятъ (по 4 р. за пудъ) 17.000 р. Слѣдовательно, ежегодно перерабатывается въ г. Осташковѣ желѣза и стали на 45.900 р.

Сбытъ разнаго сорта и достоинства топоровъ производится главными промышленниками г. Осташкова въ С.-Петербургѣ, Псковѣ, Новгородѣ и Динабургѣ. При отправкѣ, топоры укладываются въ бочки, отъ 100 до 350 штукъ въ каждую. Кромѣ того, значительная часть топоровъ раскупается на мѣстѣ разными промышленниками, пріѣзжающими въ Осташковъ изъ Ладоги, Бѣжецка, Торжка, Боровичъ и изъ другихъ мѣстъ. Немалое количество топоровъ распродается и на мѣстѣ крестьянамъ Осташковскаго уѣзда, занимающимся рубкою лѣсовъ у владѣльцевъ и у лѣстныхъ промышленниковъ. Косы тѣми же промышленниками сбываются въ С.-Петербургѣ и развозятся по разнымъ городамъ губерній Тверской, Новгородской и Ярославской, преимущественно на ярмарки. Укупорка косъ для перевозки производится слѣдующимъ образомъ: 10 косъ плотно прикладываются одна къ другой и связываются пеньковою бичевкою въ одинъ пучокъ; десятокъ такихъ пучковъ обертывается рогожей и укладывается въ бочку: въ такомъ видѣ укладывается въ бочку отъ 500 до 700 косъ. Сбытъ топоровъ и ножницъ производится въ селѣ Святыхъ-Горахъ Псковской губерніи и на Никандровской ярмаркѣ въ Никандровской пустыни; кромѣ того, значительная часть раскупается на мѣстѣ пріѣз-

жающими изъ городовъ Пскова, Торопца, Динабурга, Риги, Витебска и др. промышленниками и приходящими каждогодно въ значительномъ числѣ къ 27-го мая въ Нилову пустынь (отъ г. Осташкова въ 7 верстахъ) для богомолья крестьянами изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Изъ остальныхъ родовъ кузнечныхъ издѣлій можно упомянуть только о подковахъ. Значительная распродажа ихъ производится въ самомъ Осташковѣ въ зимнее время; покупщиками являются подгородные крестьяне, тутъ же по большей части и подковывающіе своихъ лошадей.

Въ остальныхъ мѣстностяхъ губерніи кузнечное дѣло имѣетъ ограниченное развитіе. Въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ дд. Муравьевой и Хорошевой, крестьяне занимаются ковкою топоровъ. Въ Муравьевой 35 кузницъ, а въ Хорошевой 1. Въ каждой изъ нихъ по два кузнеца работаютъ постоянно съ Покрова до Святой недѣли, и кромѣ того, во всякое другое время, свободное отъ полевыхъ занятій. Каждая кузница можетъ сработать въ день до 10 топоровъ. Топоры навариваются сталью и продаются отъ 75 к. до 1 р. за штуку. Расходъ ихъ на каждые 10 топоровъ слѣдующій: желѣза 1 п. 10 ф., съ угаромъ на 25 к., стали 10 ф. на 1 р., угольевъ отъ 75 к. до 1 р.; обточка 10 топоровъ стоитъ 1 р. Сбывая въ г. Ржевѣ только часть своихъ издѣлій, хозяева кузницъ сами зимою развозятъ свой товаръ въ гг. Тверь, Москву, Петербургъ, Смоленскъ и Витебскъ. Доставка каждаго топора въ дальнія губерніи обходится въ 7 к. Муравьевскіе кузнецы покупаютъ желѣзо новое въ Ржевѣ въ количествѣ до 2.250 пудовъ, въ Твери столько же, въ Москвѣ, до 500 пудовъ, и кромѣ того, въ Москвѣ же до 400 пудовъ лому, сталь во Ржевѣ до 200 п. и въ Твери до 300 пудъ. Хорошевская кузница покупаетъ во Ржевѣ до 200 пудъ новаго желѣза и до 15 пудовъ стали. Судя по количеству поступающаго въ Муравьевскія кузницы желѣза (5.400 пудъ), котораго идетъ по 5 фунтовъ на топоръ, изъ всего желѣза ихъ должно вырабатываться въ годъ 42,000 штукъ, и считая, что ковкой ихъ занято 70 мастеровъ, должно положить, что каждые двое кузнецовъ сработаютъ въ годъ до 600 топоровъ.

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ Замыцкой волости 80 кузницъ съ 640 работниками перековываютъ до 9.600 пуд. желѣза на мелкіе гвозди разнаго рода и сбываютъ ихъ въ Твери.

Въ Весьегонскомъ уѣздѣ въ одинадцати селеніяхъ Перемутской волости 61 кузница съ 281 рабочими куютъ гвозди по заказамъ Череповскихъ купцовъ, получая отъ нихъ и желѣзо.

Селенія эти слѣдующія: с. Лекма 15 кузницъ съ 69 рабочими, д. Дуброва 6 кузницъ съ 25 рабочими, д. Озерская 9 кузницъ съ 43 рабочими, д. Никулино 13 кузницъ съ 62 рабочими, д. Слуды 6 кузницъ съ 33 рабочими, д. Работкина 3 кузницъ съ 11 рабочими, д. Стрѣлица 1 кузницъ съ 5 рабочими,

д. Раменье 5 кузницъ съ 21 рабочими, д. Шарица 1 кузницъ съ 4 рабочими, д. Спасоренская слобода 1 кузницъ съ 4 рабочими, и д. Порѣева 1 кузницъ съ 4 рабочими. Кромѣ того, 15-го декабря 1871 г. губернская земская управа образовала въ Лапотинской волости Весьегонскаго уѣзда кузнечно-слесарную артель изъ 5 членовъ на 6 лѣтъ, но о дѣятельности ея еще нѣтъ свѣдѣній.

Въ г. Калязинѣ, въ 28 кузницахъ 63 кузнеца изготовляютъ лопаты, личины и замки, кромѣ разныхъ другихъ мелкихъ подѣлокъ. Переработываютъ, по приблизительному расчету, до 11.000 пудовъ желѣза, покупая его въ г. Калязинѣ отъ мѣстныхъ торговцевъ, которымъ сбываютъ и свои произведенія.

Владимірская губернія.

Владимірская губернія считается самою промышленною въ Россіи. Но въ полномъ смыслѣ слова первенство въ этомъ отношеніи принадлежитъ только нѣкоторымъ ея уѣздамъ, во главѣ которыхъ стоитъ уѣздъ Шуйскій, съ своими хлопчато-бумажными фабриками. Прядильныя и ткацкія фабрики заняли собою почти всѣ свободныя руки всей сѣверо-западной части губерніи, и народонаселеніе здѣшнее почти все обратилось въ фабричныхъ рабочихъ, такъ что мелкія ручныя производства здѣсь представляются не болѣе какъ послѣдними остатками нѣкогда сильной кустарной промышленности. Конечно, обладаніе землей еще сохранило крестьянину этого края нѣкоторыя черты земледѣльца, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля плодородна, но его подчиненіе капиталу едва-ли слабѣе, чѣмъ и всякаго бездомнаго фабричнаго рабочаго. Это не покажется преувеличеніемъ, если вспомнить, что многіе чистые кустарники, при всей своей кажущейся самостоятельности въ производствѣ, вполнѣ зависятъ отъ перекупщиковъ, которые въ сущности являются фабрикантами-заказчиками, только безъ фирмъ. Крестьянскія ручныя производства несравненно болѣе развиты въ заклязьминской сторонѣ, хотя и здѣсь нерѣдко встрѣчается скученіе сельскаго населенія на различныя фабрики и заводы. Такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ р. Клязьма можетъ служить довольно опредѣленнымъ рубежомъ между двумя частями губерніи, изъ которыхъ въ каждой промышленность имѣетъ свои особенности. Но всматриваясь ближе, нельзя не замѣтить, что вдоль самой Клязьмы, по ту и другую ея сторону, живетъ населеніе, которое не знаетъ ни какихъ фабрикъ и цѣлыми обществами отходитъ на сторону для заработковъ. Кромѣ того, и самый сѣверо-западный край, по преимуществу ткацкій, не представляетъ собою однородной массы. На пространствѣ отъ Шуи до Ополь-

щины (между Юрьевомъ и Суздалемъ) единственная ткань, выдѣлываемая сельскими ткачами, есть миткаль, и бумажная пряжа идетъ для нея съ Шуйскихъ, Ивановскихъ и другихъ фабрикъ. Къ югу же отъ Опольщины ткачи тянутъ уже къ Москвѣ, откуда идутъ болѣе разнообразныя пряжи для выдѣлки сукна, шелковыхъ матерій, плиса, бархата и проч. Такимъ образомъ, Опольщина служитъ какъ бы волокомъ между двумя мануфактурными округами—сѣвернымъ, состоящимъ изъ уѣздовъ Шуйскаго, Суздальскаго и отчасти Юрьевскаго и Ковровскаго, и южнымъ, заключающемъ въ себѣ уѣзды Переславскій и Александровскій. Но какъ ни сильно развито ткачество въ Ковровскомъ уѣздѣ, юговосточная половина его представляетъ въ промышленномъ отношеніи такую же своеобразность, какъ и другіе уѣзды по Клязьмѣ, расположенные отъ него къ югу. Фабрики здѣсь крайне малочисленны, и населеніе ищетъ себѣ заработка въ самыхъ разнообразныхъ промыслахъ, въ которыхъ даже ручныя производства имѣютъ второстепенное наченіе. Уѣзды Владимірскій, Судогодскій, Покровскій и отчасти Ковровскій, суть край плотниковъ, каменьщиковъ, торговцевъ, офеней. Здѣсь принимаютъ отхожій характеръ даже такія производства, которыя обыкновенно считаются осѣдлыми. Далѣе къ востоку находятся уѣзды, которые, по своимъ ручнымъ производствамъ, близко напоминаютъ Нижегородскую губернію, именно Гороховецкій, Муромскій и Меленковскій. Вліяніе этой сосѣдней губерніи, въ особенности ея торговаго центра Нижняго-Новгорода, здѣсь очень сильно. Оттуда идетъ наиболѣе цѣнное сырье, напримѣръ, металлы не въ дѣлѣ, туда же и сбываются мѣстныя издѣлія. Ока, протекая по означеннымъ уѣздамъ Владимірской губерніи, уединила ихъ отъ прочихъ уѣздовъ.

Такимъ образомъ, Владимірская губернія по характеру своей промышленности распадается на нѣсколько группъ—Шуйскую, Московскую, Приклязьминскую и Нижегородскую, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои особенности. Разсмотримъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

I. Уѣзды Шуйской группы.

Въ уѣздахъ Шуйскаго бумаготкацкаго округа—Шуйскомъ, Суздальскомъ и Юрьевскомъ, воздѣлываніе льна изстари составляло важную статью въ сельскомъ хозяйствѣ. Вслѣдствіе того, и искусство прясть и ткать уже нѣсколько столѣтій назадъ утратило въ этихъ уѣздахъ свой домашній характеръ и служило важнымъ подспорьемъ для крестьянина, земледѣльческій трудъ котораго никогда не вознаграждался вполнѣ. Тощія супесчаныя почвы, давая, даже при благопріятныхъ условіяхъ, посредственные урожаи, были пригодны однако же для воздѣлыванія льна. Такимъ образомъ, земля, съ одной стороны, кормила крестьянина, съ другой давала ему матеріалъ для ручнаго произ-

водства, которое могло обезпечить ему удовлетвореніе другихъ его потребностей. Подъ такими условіями создавался промышленно-ткацкій характеръ этой части Владимірской губерніи. Конечно, тканье долго производилось на домашній образецъ и одними домашними средствами, и только съ начала XVIII столѣтія образовалось въ этомъ краѣ нѣсколько полотняныхъ фабрикъ, которыми было положено начало перехода отъ сельской ручной промышленности къ фабричной. До восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ этомъ краѣ Владимірской губерніи развивалось исключительно полотняное фабричное производство. Но полотняныя фабрики, страдая тѣми же недостатками, какъ и ручное полотняное производство, не могли, конечно, подавить собою кустарниковъ, ткачей холста и другихъ льняныхъ тканей. Болѣе сильное вліяніе на измѣненіе характера ручнаго труда имѣли миткалевыя и ситцевыя фабрики, которыя въ первый разъ были основаны въ с. Ивановѣ, какъ полагаютъ, между 1780 и 1790 годами [1]). Только съ этого времени крестьянскія ручныя производства нашли себѣ сильнаго противника въ бумаго-прядильныхъ фабрикахъ. Эти фабрики дѣйствительно отняли отъ крестьянскаго труда значительную долю самостоятельности. Льняная ручная пряжа въ большей части селеній замѣнилась машинною пряденою бумагою, которую доставляли по селеніямъ комиссіонеры различныхъ фабрикъ, и на ткацкихъ станкахъ сталъ выдѣлываться миткаль, сбываемый тѣмъ же комиссіонерамъ. Но производство хлопчато-бумажныхъ тканей не имѣло за собою вѣковыхъ преданій, подобно льняному: оно перешло сюда изъ-за границы, вмѣстѣ съ усовершенствованными машинами, и скорѣе, чѣмъ льняное, могло принять чисто фабричный характеръ. Но для этого все-таки требовалось время. Впрочемъ эта переходная пора не была продолжительна: ткацкая работа уже съ основанія хлопчато-бумажныхъ фабрикъ производилась въ большей части случаевъ на задѣльной платѣ, такъ что въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ трудно было встрѣтить между крестьянами ткачей миткаля, работавшихъ на сбытъ. Въ послѣдніе же два-три года, съ открытіемъ новыхъ механическихъ ткацкихъ заведеній, сельское населеніе этого края очень быстро начало стягиваться на большія фабрики и переходить въ чисто-фабричный классъ рабочихъ. Такимъ образомъ, сельскій трудъ ткачей окончательно утрачиваетъ и ту послѣднюю тѣнь самостоятельности, какою онъ пользовался при работѣ въ „свѣтелкахъ“, этихъ низкихъ, смрадныхъ сараяхъ, уставленныхъ станами и биткомъ набитыхъ рабочими обоего пола и всякаго возраста.

Таковъ преобладающій характеръ промышленности въ первой групѣ уѣздовъ Владимірской губерніи; представителемъ ея является Шуйскій уѣздъ.

---

[1]) Труды Влад. Стат. Комитета 1865 г., вып. IV, Историч. свѣд. о началѣ заводовъ и фабрикъ въ г. Шуѣ и его уѣздѣ (изъ записокъ *В. А. Борисова*), стр. 182.

I. Шуйскій уѣздъ.

Въ Шуйскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одного села, ни одной деревни, жители которыхъ не имѣли бы какихъ-либо промышленныхъ занятій, кромѣ земледѣлія, и притомъ занятія эти отличаются большимъ разнообразіемъ и обрабатываютъ сырой матеріалъ изъ всѣхъ трехъ царствъ природы.

Настоящее обозрѣніе мы начинаемъ съ очерка производствъ, посвященныхъ обработкѣ веществъ *минеральныхъ*.

Кирпичное производство. Кирпичь красный для кладки каменныхъ зданій каждогодно работается въ уѣздѣ въ значительномъ количествѣ, ибо какъ въ самой Шуѣ, такъ и во многихъ селахъ уѣзда, нерѣдко возводятся каменныя строенія. Кирпичные заводы находятся въ сс. Ивановѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Горицахъ, Дуниловѣ, Васильевскомъ, Чернцахъ, Взорновѣ, Мельничномъ и дд. Остановѣ, Слободкѣ, Камешковѣ, Турусковѣ, Зміевѣ, Бильдюхинѣ, Лихутинѣ и мн. др. Дѣланіе кирпичей производится ручнымъ способомъ; ни машинъ, ни металлическихъ станковъ не употребляется. Кирпичь дѣлается здѣсь слѣдующей мѣры: длиною 5½, шириною 2½, толщиною отъ 1¾ и рѣдко до 2-хъ вершковъ, вѣсомъ отъ 8 до 10 фунтовъ. Годъ отъ года кирпичъ дѣлаютъ мельче. Заводовъ кирпичныхъ въ уѣздѣ находится до 40; въ нихъ въ теченіе лѣта занято бываетъ до 400 человѣкъ рабочихъ. Количество выдѣлываемаго кирпича не одинаково, въ одинъ годъ болѣе, въ другой менѣе, смотря по требованію и имѣющимся въ виду значительнымъ постройкамъ. Въ 1870 г. сработано кирпичу въ уѣздѣ до 7 милліоновъ штукъ. Цѣна кирпичу также измѣняется, смотря по требованію; такъ, при постройкѣ Шуйско-Ивановской желѣзной дороги зимою за кирпичь платили по 15 руб. за тысячу, и онъ же, по минованіи такой спѣшной надобности, продавался по 7 — 8 р. за тысячу; въ 1870 г. кирпичъ продавался отъ 6 до 8 р. за тысячу; слѣдовательно, сдѣлано его въ теченіе года на сумму до 50 тысячъ руб. Рабочіе по кирпичному производству заработываютъ отъ 6 до 8 р. въ мѣсяцъ на своемъ хлѣбѣ.

Горшечное производство. Въ 15 верстахъ отъ Шуи въ Васильевской волости, въ деревнѣ Меньшиковѣ, занимаются горшечнымъ производствомъ. У каждаго горшечника устроенъ приборъ, который состоитъ въ слѣдующемъ: на деревянной скамьѣ, на концѣ, вдѣланъ небольшой стержень, длиною отъ 3-хъ до 4-хъ вершковъ; въ концѣ его находится шпилька, на которую положенъ деревянный кружокъ, величиной отъ 5 до 6 вершковъ; кружекъ этотъ имѣетъ вращательное движеніе; на немъ-то и дѣлаются горшки изъ глины. Горшечникъ садится на скамью верхомъ, беретъ часть приготовленной глины и сперва дѣлаетъ на кружкѣ дно горшка, въ родѣ тарелки, потомъ накладываетъ бока и затѣмъ, безпрерывно вертя кружокъ и прибавляя глины, возводитъ горшокъ до самаго верха. Это дѣлается чрезвычайно

скоро, такъ что при готовой глинѣ достаточно четверти часа для выдѣлки всего горшка. Сдѣланные горшки снимаютъ съ кружковъ лопатками и ставятъ въ избѣ на полкахъ, гдѣ они вянутъ одни сутки, потомъ на томъ же мѣстѣ ихъ опрокидываютъ, и они сохнутъ двое сутокъ; затѣмъ ихъ снимаютъ и сажаютъ съ вечера въ печь, а утромъ обжигаютъ. Дрова въ печку накладываютъ рѣшеткою, изъ нетолстыхъ колышковъ, а на дрова кладутъ горшки въ такомъ количествѣ, какое можетъ помѣстить печь, чтобы пламя огня ходило вокругъ всѣхъ горшковъ, и каждый накаливался до красна; тогда горшки вынимаютъ изъ печки и купаютъ въ хлѣбномъ растворѣ, который приготовляется изъ ячной муки и воды (на ведро воды кладутъ 2 фунта муки, затѣмъ это разбалтывается въ лохани и ставится у печки). Накаленный горшокъ, вынувъ изъ печки, тотчасъ опускаютъ въ растворъ, отъ чего онъ дѣлается звонкимъ, а отъ муки—пестрымъ. Тѣ же горшки, которые купаютъ въ водѣ безъ муки, дѣлаются черными.

Глина для горшковъ идетъ и сѣрая, и красная; добывается она близъ деревни самими горшечниками; первоначально мнется ногами, а потомъ и руками, при чемъ камешки, даже самые маленькіе, выбираются, и глина превращается въ самое мягкое тѣсто. Горшки въ Меньшиковѣ дѣлаются и сѣрые, и черные разной величины отъ самыхъ малыхъ до большихъ 2-хъ-ведерныхъ корчагъ и кувшиновъ, по цѣнѣ отъ 1 до 10 к. и болѣе. Хорошій и проворный горшечникъ дѣлаетъ отъ 20 до 50 горшковъ въ день. Для этихъ работъ особыхъ построекъ не имѣютъ, а работаютъ въ жилыхъ избахъ, гдѣ горшки и вялятъ, и сушатъ, и обжигаютъ. Дѣланные горшки продаютъ сами горшечники, разъѣзжая по базарамъ въ Шуѣ, Дуниловѣ, Васильевскомъ, Палехѣ и другихъ селахъ. Въ теченіе года дѣлается до 200,000 горшковъ разной величины, на сумму до 4,000 руб. Производствомъ этимъ въ Меньшиковѣ занято до 60 человѣкъ мужчинъ. Женщины здѣсь не дѣлаютъ горшковъ, а ткутъ красную пестрядь. Въ Богородской волости, въ селѣ Авдотьинѣ тоже нѣсколько человѣкъ работаетъ горшки, такимъ же способомъ, какъ и въ Меньшиковѣ. Домохозяева дѣлаютъ горшки преимущественно зимой; члены же семей занимаются этимъ и въ теченіе лѣта. Горшечное ремесло прибыльно, такъ какъ матеріалъ не покупается, а издѣлія продаются безостановочно.

Кузнечное мастерство въ Шуйскомъ уѣздѣ весьма значительно. Большое количество фабрикъ и заводовъ, безпрестанныя постройки и перестройки фабричныхъ зданій и домовъ, приготовленіе фабричныхъ инструментовъ и принадлежностей, дѣланіе земледѣльческихъ орудій и необходимыхъ вещей для быта сельскихъ жителей и зажиточныхъ фабрикантовъ, требуютъ очень значительнаго количества кузнецовъ. Въ кузницахъ города и уѣзда приготовляются слѣдующія вещи: желѣзныя рѣшотки для оградъ и лѣстницъ, зонты для подъѣздовъ, ворота и двери для палатокъ и кладовыхъ, огромные котлы для

фабрикъ и заводовъ, веретена и приводы для галандръ, гвозди, подковы, шипы, втулки, поддоски, курки, чеки, пробои, крюки, петли, ухваты, заступы, сохи, сошники, палицы, ножницы для стрижки овецъ, кольца, шилья, внутренніе замки, желѣзныя печки, трубы, ведра, лейки, серпы, косы и топоры. Значительное количество рукъ занято также въ кузницахъ ковкою лошадей, особенно осенью во время гололедицы. Для ковки лошадей при каждой кузницѣ находится по два станка, а въ значительныхъ кузницахъ и по четыре; но лошадей хорошихъ куютъ болѣе на рукахъ. За ковку берутъ: подковать въ станкѣ съ новою подковой отъ 25 до 30 к., перековать, то есть, употребить старую хозяйскую подкову, заостривъ шипы, отъ 15 до 20 коп. съ каждой ноги; за новую ковку на рукахъ берутъ отъ 30 до 40 к., за перековку на рукахъ по 20 к. съ ноги. Оковка колесъ, починка и оковка телегъ и другихъ экипажей, какъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ, производится въ кузницахъ безостановочно, и вообще работа въ кузницахъ, можно сказать, кипитъ круглый годъ. Изъ отдѣльныхъ мѣстностей Шуйскаго уѣзда въ селеніяхъ Хритоновѣ и Еремкинѣ, особенно въ первомъ, кузнечное мастерство развито въ значительныхъ размѣрахъ и составляетъ почти главный промыселъ жителей.

Деревня Хритоново занимается производствомъ *косъ* въ значительныхъ размѣрахъ. Это селеніе расположено на два порядка, одинъ противъ другаго; въ концѣ деревни, въ отдаленіи, выстроены кузницы, точильни и угольницы. Все это построено за прудомъ, также въ два порядка, и составляетъ какъ бы особое селеніе: одинъ порядокъ занимаютъ кузницы, а напротивъ другой— точильни и угольницы. Кузницы постройкой обыкновенныя; величина ихъ отъ 9 до 15 аршинъ въ квадратѣ; онѣ строятся изъ сосноваго и еловаго, средней толщины, лѣса, и крываются дранью; въ каждой кузницѣ двѣ двери, одна противъ другой; внутри, по обѣимъ сторонамъ, горны съ мѣхами, по два, а въ нѣкоторыхъ и по четыре; предъ каждымъ горномъ наковальня, около которой лежатъ молотки, насѣки, бородки, клещи и прочій кузнечный инструментъ, и ведро или кадка съ водою. Чрезъ дорогу стоятъ точильни и угольницы; точильни много менѣе кузницъ, отъ 6 до 7 аршинъ въ квадратѣ, съ одной дверью и окномъ; внутри точильни противъ двери подъ окномъ лавка; къ одной изъ боковыхъ сторонъ помѣщенъ точильный камень, дѣйствующій приводомъ въ родѣ галандры, при помощи лошади; для нея рядомъ съ точильнею устроенъ круглый, крытый соломою навѣсъ, подъ которымъ ходитъ лошадь. Внутри же точильни въ это время, подъ вертящимся съ неимовѣрною быстротою точильнымъ камнемъ, сидитъ точильщикъ; въ рукахъ у него коса, которую онъ стачиваетъ, прикладывая въ разныхъ направленіяхъ къ точилу. Тутъ же въ точильнѣ въ это время у лавки предъ окномъ дѣти отъ 11 до 14 лѣтъ, мальчики и дѣвочки, и молодыя женщины отчищаютъ на косахъ тѣ мѣста, гдѣ не могъ счистить при всемъ стараніи точильщикъ. Молодыя женщины, поступившія въ

замужество за кузнецовъ изъ другихъ деревень, въ первый же годъ весною должны идти съ прочими въ точильни очищать косы; не обращавшись въ дѣтствѣ въ такой работѣ, онѣ часто обрѣзываютъ себѣ руки. Но съ теченіемъ времени, привыкнувъ къ дѣлу, молодая кузнечиха свободно и ловко повертываетъ въ рукахъ косу, какъ пряха свое веретено.

Косы въ Хритоновѣ дѣлаются такъ: первоначально, на первомъ горнѣ, накаливается желѣзо и рубится въ куски, длиною отъ 5 до 8 вершковъ, сообразно тому, какой величины нужно заготовлять косы; изъ кусковъ этихъ выковываютъ пластинки, нѣсколько изогнутыя; потомъ берутъ сталь, тоже рубятъ въ куски, но гораздо меньшаго размѣра, отъ 2 до 3 вершковъ, и куютъ въ пластинки прямыя. Наготовивъ значительное количество пластинокъ, кузнецъ начинаетъ ихъ сваривать; пластинки стальныя привариваетъ къ желѣзнымъ въ средину, въ изогнутое мѣсто, такъ чтобы на обоихъ концахъ косы не было стали. Сваривъ сталь съ желѣзомъ и вытянувъ косу въ мѣру, кузнецъ сдаетъ ее на второе горно мастеру, который выковываетъ ее до извѣстной степени толщины, ширины и длины, т. е., приготовляетъ косу вчернѣ совершенно. Въ такомъ видѣ заготовляютъ косы въ теченіе осени и всей зимы. Съ весною начинается отдѣлка и точка косъ: сдѣланная вчернѣ коса поступаетъ къ точильщику, который въ первый разъ на самомъ мягкомъ точильномъ камнѣ стачиваетъ съ нея всѣ неровности; потомъ коса переходитъ опять въ руки мастера, который уже не накаленную, а холодную косу проковываетъ и пробиваетъ во второй разъ; пробивъ, опять отдаетъ точильщику, который тогда наличаетъ, т. е., шлифуетъ на другомъ крѣпкомъ точилѣ; но при всемъ своемъ стараніи, точильщикъ не можетъ сдѣлать косу совершенно гладкою и свѣтлою, особенно около обуха и того мѣста, гдѣ на косу надѣвается кольцо; поэтому коса тутъ же переходитъ въ руки дѣтей и женщинъ, которыя очищаютъ ее сырою осиновою палкой съ мелкимъ пескомъ. Очищенная коса опять идетъ въ руки мастера, который въ третій разъ пробиваетъ у косы самое остріе или лезо. Послѣ того коса снова поступаетъ къ точильщику, который на жестокомъ точилѣ оттягиваетъ это остріе. Далѣе коса опять идетъ въ руки мастера, который ее тогда уже закаливаетъ слѣдующимъ способомъ: въ большое деревянное корыто наливается вода, въ которую всыпаютъ ржаной муки, чтобы получился растворъ въ видѣ сливокъ; потомъ накаливаютъ косу въ горнѣ, всю до красна, и немедленно опускаютъ ее въ растворъ. Закаливъ такимъ образомъ въ корытѣ, въ одинъ разъ, сотню и болѣе косъ, вынимаютъ ихъ и отчищаютъ съ нихъ накипь стамеской или небольшою острою желѣзною лопаткой. Если же нужно косы отворонить, то мастеръ ставитъ ихъ въ горнѣ надъ легкимъ жаромъ, не дувши мѣхами, отъ чего онѣ и дѣлаются темносивыми. Послѣ этого мастеръ придѣлываетъ къ косѣ подмогу и надѣваетъ кольцо, съ помощію которыхъ она надѣвается на косникъ, т. е., ручку.

Потомъ коса опять поступаетъ къ точильщику, который окончательно правитъ ее и наводитъ на самомъ крѣпкомъ точилѣ; тогда коса дѣлается острою, какъ бритва, и поступаетъ въ продажу.

Въ кузницѣ, у перваго горна, гдѣ рубится желѣзо и сталь, и первоначально заготовляются косы, находится кузнецъ и молотобоецъ, который въ тоже время дуетъ мѣхами. Они, въ теченіе недѣли, два дни рубятъ въ куски желѣзо и сталь, а въ послѣдніе четыре дни сваривают и вытягиваютъ косы; такихъ не отдѣланныхъ косъ приготовляется до 250 штукъ въ недѣлю. За работу мастера получаютъ сдѣльно, по 1 руб. 80 коп. съ сотни; слѣдовательно, въ мѣсяцъ двое заработываютъ до 16 рублей: кузнецъ до 10 рублей, а молотобоецъ до 6 рублей на хозяйскомъ содержаніи. У втораго горна находится настоящій мастеръ; онъ одинъ безъ молотобойца лѣвою рукой дуетъ мѣхами, а въ правой держитъ клещами косу, проковываетъ ее нѣсколько разъ, закаливаетъ и совершенно отдѣлываетъ. Такой косной ковальщикъ можетъ отдѣлать въ недѣлю до 100 косъ, получая за каждую по 3 копѣйки. Слѣдовательно, въ мѣсяцъ онъ получитъ до 12 рублей, также на хозяйскомъ хлѣбѣ. Точильщики косъ не имѣютъ своихъ кузницъ; осень и зиму они занимаются скорняжествомъ, выдѣлкой овчинъ, но послѣ Благовѣщенія оставляютъ эту работу и поступаютъ въ точильщики. Точильщикъ стачиваетъ первоначально до 300 и окончательно оттачиваетъ и отшлифовываетъ до 700 косъ въ недѣлю, при чемъ каждая коса побываетъ у него въ рукахъ нѣсколько разъ. Точильщики живутъ помѣсячно, получая отъ 5 до 6 руб. въ мѣсяцъ, и всегда на своемъ хлѣбѣ; дѣти и женщины, отчищающія косы, а также и мальчики, управляющіе коннымъ приводомъ, всегда принадлежатъ къ семействамъ точильщиковъ. Равнымъ образомъ, лошади въ точильняхъ принадлежатъ хозяевамъ.

Желѣзо и сталь Хритоновцы покупаютъ на Нижегородской ярмаркѣ и въ Шуѣ; желѣзо для косъ идетъ полуполосное, а для подмогъ и колецъ рѣзное, съ заводовъ Балашева, Грузинскаго и Сухозанета; сталь съ заводовъ Балашева, Пятова и другихъ. За покупкою желѣза, человѣкъ пять или шесть, каждогодно ѣздятъ на Нижегородскую ярмарку; прочіе поручаютъ свою покупку имъ же или покупаютъ у нихъ дома. Хритоновцы перековываютъ въ теченіе года желѣза полуполоснаго до 1,000 пудъ, желѣза рѣзнаго разнаго до 120 и стали до 500. Въ 1870 году желѣзо покупалось: полосное по 2 руб., рѣзное по 2 руб. 10 коп., сталь по 2 руб. 50 коп. за пудъ. Слѣдовательно, каждогодно покупаетсяХритоново желѣза и стали до въ 1,620 пудъ, на сумму до 3,500 рублей. Желѣзо и сталь изъ Нижняго до Шуи привозится по желѣзной дорогѣ, при чемъ за провозъ платится около 12 коп. съ пуда; изъ Шуи каждый свою кладь перевозитъ домой на своихъ лошадяхъ. Уголь въ Хритоново привозится крестьянами изъ Вязниковскаго уѣзда, изъ волостей Южской и Рахмановской и деревни Медвѣжьей; покупается онъ въ

Хритоновѣ отъ 30 до 35 коп. за четвертной куль. Угля выходитъ въ каждомъ горнѣ не менѣе 80 кулей, а такъ какъ во всѣхъ Хритоновскихъ кузницахъ въ настоящее время находится до 90 горновъ, то слѣдовательно, угля выйдетъ на каждое горно на 28 руб., для всѣхъ же кузницъ на 2,500 рублей каждогодно. Точильные камни покупаются въ Нижегородской ярмаркѣ и въ Шуѣ у торговцевъ; величина ихъ отъ 4 до 5 четвертей въ діаметрѣ, толщиной отъ 3 до 4 вершковъ; въ каждой точильнѣ имѣются 3 разные камня по своему свойству: одинъ мягкій дресвяной для первоначальной сточки (такіе покупаются отъ 6 до 10 руб.), второй покрѣпче и слоемъ мельче, для лички, то есть, шлифовки (покупается отъ 10 до 12 руб.), а третій—самый крѣпкій, на которомъ отпускаютъ окончательно косу (покупается отъ 12 до 16 руб.). Точила служатъ—слабыя отъ 2 до 4 лѣтъ, среднія и крѣпкія болѣе 6 лѣтъ. Дѣланіе и ковка косъ начинается въ Хритоновѣ всегда съ осенняго заговѣнья, то есть, съ 15-го ноября, точенье и окончательная отдѣлка послѣ Благовѣщенья, и продолжается всю весну и часть лѣта, но ни какъ не долѣе Казанской, то есть, до 8-го іюля; съ этого времени опять до осени всѣ кузницы въ Хритоновѣ закрываются; и Хритоновцы изъ мастеровыхъ дѣлаются хлѣбопашцами.

Косы дѣлаются въ Хритоновѣ трехъ сортовъ: первый сортъ мѣрою отъ 8 до 9 вершковъ; на него употребляется желѣза полфунта, стали четверть фунта. Въ косѣ перваго сорта вѣсу $^3/_4$ ф.; такой сортъ продается отъ 28 до 30 р. за сотню. Второй сортъ отъ 9 до 11 вершковъ, на него идетъ желѣза три четверти, и стали одна четверть; въ косѣ вѣсу 1 фунтъ; продается отъ 38 до 40 руб. за сотню; третій сортъ отъ 11 до 13 вершковъ, на него употребляется желѣза одинъ фунтъ и стали полфунта; въ косѣ вѣсу $1^1/_2$ фунта; продается отъ 48 руб. до 50 руб. за сотню. Сбытъ косъ начинается съ весны мелкая, отъ 8 до 9, и средняя, отъ 9 до 11 вершковъ, идетъ вся въ сѣверныя губерніи—Костромскую, Вологодскую, Вятскую и другія. Съ мая мѣсяца начинаютъ пріѣзжать изъ тѣхъ мѣстъ въ Хритоново покупатели-торговцы и сколько окажется наработаннаго подходящаго имъ сорта, закупаютъ все. Продажа имъ производится всегда на наличныя деньги. Крупная коса отъ 11 до 13 вершковъ продается вся въ здѣшнемъ краѣ на ярмаркахъ Николо-Шартомской, Шуйской-Смоленской, Холуйской-Тихвинской и во время весны и лѣта на базарахъ въ Шуѣ и окружныхъ селахъ Ивановѣ, Кохмѣ, Дуниловѣ, Васильевскомъ, Парскомъ, Палехѣ, Лежневѣ и Тейковѣ. Разъѣзжая по ярмаркамъ и базарамъ на своихъ лошадяхъ, Хритоновцы продаютъ свои косы въ розницу; розничная продажа доставляетъ имъ болѣе выгодъ, такъ что коса нерѣдко поступаетъ въ продажу отъ 60 до 70 коп. за штуку. Лучшими косами въ Хритоновѣ считаются издѣлія двухъ мастеровъ Дружкова и Щаницына. Въ настоящее время находится въ Хритоновѣ кузницъ 32,

точиленъ 28, угольницъ 28, всего 88 построекъ. Въ нихъ работаютъ молотобойцевъ 45, кузнецовъ 47, косниковъ 50, точильщиковъ 28, дѣтей и женщинъ до 80, всего 250 человѣкъ; которые выдѣлываютъ косъ 8 и 9 вершковыхъ до 20,000 на 5,800 руб., 9 и 11 вершковыхъ до 20,000 на 7,800 руб., 41 и 13 вершковыхъ до 10,000 на 4,900 руб., всего же въ теченіе года до 50 тысячъ косъ на сумму до 18,500 руб.

Въ деревнѣ Еремкинѣ работаютъ одни *топоры*. Прежде кузнечное мастерство составляло здѣсь, какъ въ Хритоновѣ, главный промыселъ жителей; прежде и здѣсь находилось до 10 кузницъ и столько же точиленъ; но нынѣ многіе изъ Еремкинскихъ мастеровъ живутъ по найму въ кузницахъ другихъ селеній, а иные и совсѣмъ оставили это мастерство. Топоры работаются въ Еремкинѣ слѣдующимъ способомъ: первоначально накаливаютъ полосу желѣза и отрубаютъ кусокъ отъ 4 до 6 вершковъ; затѣмъ сгибаютъ его и дѣлаютъ изъ него обухъ топора; заготовивъ съ утра около 10 обуховъ, рубятъ такое же количество кусковъ стали, длиною каждый отъ 1 до 1½ вершковъ; потомъ кусокъ стали привариваютъ къ обуху и выковываютъ топоръ, который окончательно начеканиваютъ, то есть, отдѣлываютъ на наковальнѣ съ водою: мастеръ, держа въ клещахъ топоръ, нагрѣваетъ его въ горнѣ до красна, кладетъ на наковальню и бьетъ молотомъ, который безпрестанно обмакиваетъ въ водѣ, и пускаетъ съ молотка часть воды на наковальню подъ топоръ, такъ чтобы молотокъ и наковальня были мокры. Отчеканивъ, какъ слѣдуетъ, всѣ заготовленые топоры, ихъ закаливаютъ въ простой водѣ. Но чтобъ они не были слишкомъ ярки, отпускаютъ то мѣсто, гдѣ сталь, то есть, лезо, на легкомъ жару, и въ тотъ же день точатъ. На точильномъ камнѣ первоначально обдираютъ, то есть, стираютъ всѣ неровности съ топоровъ, затѣмъ ихъ шлифуютъ и острятъ лезо. Въ настоящее время въ Еремкинѣ находится всего три кузницы и 3 точильни, мастеровъ и молотобойцевъ 12 человѣкъ; мастера и молотобойцы сами и хозяева кузницъ. Желѣзо для топоровъ идетъ узкополосное и покупается въ Нижнемъ и Шуѣ до 460 пуд. и стали до 80 пудъ; уголь привозятъ изъ Вязниковскаго уѣзда изъ Южской волости. Угля на каждое горно выходитъ до 80 кулей, а всего до 540 кулей въ годъ. Желѣзо, сталь и уголь покупаются по тѣмъ же цѣнамъ, какъ и у хритоновцевъ. Топоры работаются круглый годъ и дѣлаются трехъ сортовъ: первый сортъ—большіе, вѣсомъ 3½ фунта, продаются по 50 коп., второй сортъ—средніе, вѣсомъ въ 2 фунта по 40 коп., и третій сортъ—малые, вѣсомъ въ 1 фунтъ, по 30 коп. за топоръ. Въ теченіе года приготовляется топоровъ большихъ до 5,000, среднихъ до 500 и малыхъ до 500; всего до 6,000 топоровъ, на сумму до 3,000 руб., Лучшіе топоры мастера Головкина. Продажа топоровъ производится въ городѣ Шуѣ гуртомъ въ лавки желѣзнымъ торговцамъ, и въ розницу по всѣмъ базарамъ и ярмаркамъ Шуйскаго уѣзда.

Всѣхъ кузницъ въ уѣздѣ въ настоящее время считается, какъ въ селеніяхъ, такъ въ городахъ, а также при фабрикахъ и заводахъ до 115; въ нихъ находится до 300 горновъ, въ которыхъ работаютъ до 650 человѣкъ кузнецовъ и молотобойцевъ. Кузнецъ мастеръ получаетъ отъ 90 до 120 рублей, молотобоецъ отъ 50 до 70 руб., въ годъ на хозяйскомъ содержаніи. Желѣзо и сталь для кузницъ всѣхъ сортовъ покупается въ Нижнемъ и въ Муромскомъ уѣздѣ на Выксенскомъ заводѣ. Кузнецы изъ уѣзда покупаютъ желѣзо въ Шуѣ, гдѣ у торговцевъ всегда имѣются значительные запасы. Сбытъ мелкихъ издѣлій производится, какъ въ Шуѣ, такъ и въ окружающихъ ея селахъ, во время базаровъ и ярмарокъ; вещи же значительныя, какъ-то: рѣшотки для оградъ церковныхъ, двери для кладовыхъ и палатокъ, котлы для заводовъ и фабрикъ, веретена и приводы для галандръ работаются по заказамъ. Всего каждогодно покупается желѣза для кузницъ Шуйскаго уѣзда до 40,000 пудовъ, а выработается изъ него разныхъ желѣзныхъ издѣлій на сумму до 200,000 рублей.

Дробяное производство. Въ д. Поповкѣ и др. нѣкоторыя крестьяне скупаютъ на ситцевыхъ фабрикахъ окшаръ изъ-подъ красокъ и выдѣлываютъ изъ него свинецъ, котораго въ годъ добываютъ до 1,000 пудовъ на сумму 2,500 руб. Свинецъ этотъ продается въ Шуѣ, Ивановѣ и на заводы, гдѣ выдѣлываютъ дробь.

Обращаемся къ производствамъ по обработкѣ дерева.

Дѣланіе телегъ, повозокъ, тарантасовъ и колесъ производится въ значительномъ количествѣ въ Богородской, Чечкино-Богородской, Пупковской и Васильевской волостяхъ, въ деревняхъ Большомъ и Маломъ Рѣпинѣ, Никитинѣ, Петровѣ, Емельянихѣ, Бакшевѣ, Еремкинѣ, Дехтяревѣ и другихъ Но лучшіе экипажи, какъ-то: городскія тележки, повозки и тарантасы дѣлаются въ значительныхъ размѣрахъ въ Большомъ и Маломъ Рѣпинѣ, гдѣ болѣ 100 человѣкъ занято тележнымъ ремесломъ. Матеріалы для производства, именно лѣсъ, они имѣютъ частію свой, а частію покупаютъ въ ближайшихъ селеніяхъ. Ободья же, лубъ, желѣзо для колесъ и для курковъ, мелкія желѣзныя и мѣдныя вещи, кожу, коверъ, басанъ, бронзу, краски и лакъ зажиточные тележники покупаютъ на Нижегородской ярмаркѣ и привозятъ оттуда по Шуйско-Ивановской желѣзной дорогѣ; мастеровыми средней руки все это покупается въ Шуѣ. Продажа экипажей производится на Холуйскихъ ярмаркахъ Тихвинской и Фроловской, (въ прежнее время на каждую изъ этихъ ярмарокъ привозилось слишкомъ по 300 разныхъ экипажей, но Холуйскія ярмарки окончательно упали, и офенская развозная торговля почти прекратилась, а по тому и требованія значительнаго въ Холуѣ уже нѣтъ) также на Николо-Шартомской, Шуйско-Смоленской, Парской и Иваповской; телеги тележки, тарантасы, простые и съ кожанымъ верхомъ, покупаются въ Шую, Вознесенскій

посадъ и вообще въ богатыя селенія Шуйскаго и другихъ смежныхъ уѣздовъ. Экипажи дѣлаются слѣдующихъ цѣнъ: телеги простыя съ окованными колесами отъ 8 до 20 руб., повозки отъ 25 до 30 руб., тележки городскія отъ 30 до 75 рублей, тарантасы отъ 50 р. и откидные съ лаковымъ верхомъ до 200 руб. и болѣе. Производство это не прекращается круглый годъ; особенно же дѣятельно оно во время осени и зимы. Вообще имъ занято въ уѣздѣ до 250 человѣкъ. Въ теченіе года выдѣлывается телегъ, тележекъ, повозокъ и тарантасовъ до 1,200 штукъ на сумму до 35,000 руб.

Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ деревняхъ Шуйскаго уѣзда дѣлаются изъ дерева и другія разныя вещи. Такъ, въ деревнѣ Шелахинѣ дѣлаютъ *дѣтскія игрушки*—лошадки, тележки, каретки, колесца, куклы, яички и пр. Все это дѣлается изъ осиноваго дерева, самой простой и грубой работы, красится на клею мѣломъ и сурикомъ. Дѣлаютъ ихъ мужчины зимой; продаютъ въ ярмаркахъ Шартомской, Шумской, Парской, Ивановской, также по всѣмъ базарамъ въ розницу. Всѣхъ игрушекъ въ Шелахинѣ дѣлается и продается въ теченіе года на сумму до 1,500 р. Въ деревнѣ Лѣтневѣ дѣлаютъ *бороны* изъ еловаго лѣсу; каждогодно работается въ Лѣтневѣ до 3,000 боронъ, которыя продаютъ по всѣмъ базарамъ и ярмаркамъ Шуйскаго и другихъ ближнихъ уѣздовъ отъ 60 и до 80 коп. за борону, слѣдовательно, всего на сумму до 2,200 руб. Въ деревняхъ Погорѣлкахъ и Бакчѣевѣ дѣлаютъ *коробья* и *салазки*; коробья шьютъ изъ лубу; къ салазкамъ полозья гнутся изъ можжевельнику, а кузовки дѣлаются тоже изъ лубу, который покупается въ с. Васильевскомъ и идетъ съ Волги. Шитьемъ коробьевъ занято до 25 человѣкъ, которые въ теченіе года изготовляютъ до 1,000 коробьевъ на сумму до 600 р. Дѣланіемъ санокъ занято до 30 человѣкъ, которые приготовляютъ въ годъ до 1,500 санокъ на сумму до 600 руб. Продаются коробья на мѣстѣ; ихъ покупаютъ заводницы для укладки красной пестряди и свѣчники для сальныхъ свѣчъ; саночки зимою также развозятся по всѣмъ базарамъ. Въ деревнѣ Большомъ Середневѣ дѣлаютъ ткацкіе *станы*, колоброды и челноки, точатъ шпули, цѣвки и веретена. Станы продаютъ отъ 1 руб. 25 коп. до 1 руб. 60 коп., колоброды отъ 76 до 80 коп., челноки самолетные пальмовые отъ 30 до 40 коп., шпули по 5 руб. за сотню. Всего въ Середневѣ ремесломъ этимъ занято до 80 человѣкъ; въ теченіе года вырабатываютъ на сумму до 3,000 руб. Въ деревняхъ Крохинѣ и Тарбаевѣ дѣлаютъ мебель — стулья, столы, кровати и диваны самой простой работы, крашеные подъ лакъ и рѣдко оклейные и полированные; продаютъ тоже по базарамъ; въ теченіе года мебели дѣлаютъ на 500 руб.

Дѣланіе гребней и гребенокъ для пряденія льна осталось въ Шуйскомъ уѣздѣ отъ тѣхъ поръ, когда женщины и дѣвицы заняты были исключительно пряденіемъ и ткаными льна. Въ настоящее время ремесло это суще-

ствуетъ въ Кузнецовской волости, въ деревняхъ Тепляковѣ, Вихоревѣ, Михалевѣ, Авдѣевѣ и Кудринѣ, гдѣ занято имъ до 30 человѣкъ мужчинъ. Гребни и гребенки дѣлаются изъ кленоваго дерева, которое привозится сюда въ видѣ лопатокъ мѣрою, кромѣ ручекъ, въ ¾ арш., а съ ручками въ 1½ аршина; ширина лопатокъ отъ 5 до 6 вершковъ; изъ каждой лопатки выходитъ два гребня и гребенка, одинъ гребень цѣльный, а другой наставной. Первоначально на самой верхушкѣ лопатки напиливается гребенка, и по отдѣлкѣ ее отпиливаютъ прочь; потомъ на этой же лопаткѣ напиливается гребень наставной; онъ тоже отпиливается и насаживается на березовую ручку; наконецъ на остаткѣ лопатки напиливается еще гребень, который и остается уже на кленовой ручкѣ. Лопатки кленовыя покупаются въ Калугѣ; гребенщики ѣздятъ туда за ними и отправляютъ ихъ весною водой на баркахъ до Шуи. Покупаются лопатки въ настоящее время въ Калугѣ отъ 10 до 12 рублей за сотню. Гребни и гребенки дѣлаются двухъ сортовъ: рѣдкіе и частые; продаются рѣдкіе гребни отъ 10 до 12 руб., частые отъ 16 до 18 руб. и дороже за сотню. Продажа гребней производится на мѣстѣ, куда за ними пріѣзжаютъ осенью торговцы изъ Ярославля, Писцова, Онькова; также и сами гребенщики развозятъ гребни для продажи въ Нерехту, Плесъ, Ковровъ, Меленки и другія мѣста. Въ недѣлю гребенщикъ дѣлаетъ отъ 40 до 50 гребней; работа производится круглый годъ, исключая времени покоса; въ годъ изготовляется до 70,000 гребней и гребенокъ на сумму до 10,000 р. По гребенному производству каждый заработываетъ отъ 6 до 7 р. въ мѣсяцъ, на своемъ содержаніи.

Тканье холста. Разведеніе льна въ Шуйскомъ уѣздѣ производится въ незначительныхъ размѣрахъ, и притомъ, только въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ есть пожилыя женщины, на коихъ возлагается какъ выдѣлываніе льна, такъ и самая его обработка. Въ сыромъ видѣ ленъ въ продажу не поступаетъ. Пряденіемъ льна занимаются болѣе или менѣе въ юго-восточномъ краѣ уѣзда, прилегающемъ къ уѣзду Вязниковскому, въ деревняхъ Пустоши, Гаряхъ, Кудряковѣ и другихъ, гдѣ живутъ скорняки. Въ этихъ селеніяхъ ткутъ холсты какъ для себя, такъ и на продажу. Холстъ этотъ, называемый Пустошнымъ, самой дешевой цѣны и изготовляется въ значительномъ количествѣ. Пряжа для него, довольно ровная, покупается по деревнямъ Вязниковскаго уѣзда, на базарахъ селъ Палеха и Васильевскаго, а также въ Шуѣ, куда привозятъ ее главнымъ образомъ изъ Вязниковскаго же и Ковровскаго уѣздовъ. Цѣна за мотокъ 6-ти-вершковой пряжи въ 10 пасмъ (въ пасмѣ считается 30 нитокъ, слѣдовательно, около 200 аршинъ) отъ 8 до 10 коп. Купленая пряжа разматывается, снуется и тчется въ холсты пожилыми женщинами и дѣвочками, не привыкшими еще къ бумаготкачеству. Основа снуется отъ 40 до 80 аршинъ, въ 100 и 120 зубовъ (въ каждомъ зубѣ находится двѣ

нитки). Ширина холстовъ не превышаетъ 5 или 6 вершк., и рѣжутся они отъ 20 до 25 аршинъ въ кусокъ. Холсты эти вообще самые рѣдкіе. За тканье, если холстъ изготовляется изъ чужой пряжи, платится отъ 10 до 12 коп. съ куска. Каждая ткалья можетъ соткать въ день до 20 аршинъ, т. е., полкуска, за что она получитъ около 10 к. Холстъ этотъ продается около 4 к. за аршинъ. Сбытъ его производится въ Шуѣ, Васильевскомъ и Палехѣ, гдѣ скупаютъ его заводчики изъ села Чернцовъ и деревни Качаловой, которые красятъ его, передѣлываютъ въ клеенку, называемую *серпянкой*, и отправляютъ въ Москву для продажи въ холщевый рядъ. Клеенка эта идетъ для портныхъ. Всѣхъ женщинъ и дѣвочекъ, занятыхъ тканьемъ холста, считается въ уѣздѣ до 500 человѣкъ; ими въ теченіе года выдѣлывается до 30,000 кусковъ, на сумму около 20,000 руб.

Тканье фабричныхъ льняныхъ издѣлій сосредоточено главнымъ образомъ въ сѣверной части уѣзда, прилегающей къ Ярославской и Костромской губерніямъ, гдѣ находятся льно-ткацкія фабрики. Это остатокъ производства, которое съ давнихъ временъ до 1812 года существовало въ г. Шуѣ и его окрестностяхъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ; но возникшее около этого времени производство хлопчато-бумажныхъ тканей мало по малу вытѣснило оттуда льняное производство. Въ настоящее время льно-ткацкія фабрики находятся въ Кохомской, Пупковской и Емонинской волостяхъ въ селеніяхъ Кохмѣ (2), Пупкахъ (2), Ясюнинѣ (1), Колесницахъ (1) и Жироховѣ (1); всего въ этихъ селеніяхъ находится шесть фабрикъ, на которыхъ изготовляются фландрскія полотна (въ небольшомъ количествѣ), ревендукъ, тикъ, волнистое, пестрядка, чешуйка, коломенка, шахматка и дебурстъ. При фабрикахъ производится только выварка и крашеніе пряжи, размотка и снованіе основъ; тканье же производится крестьянами сосѣднихъ деревень Сальцова, Большаго и Малаго Орьмова, Куфтина, Захарьина, Лобанихи, Новой Деревни, Родивонцова, Бѣлягина, Лодыжкина и многихъ другихъ. Этотъ льноткацкій округъ, состоящій почти изъ 40 деревень, называется Запогостьемъ. Для изготовляемыхъ здѣсь льняныхъ тканей употребляется машинная пряжа, доставляемая съ Ярославскихъ, Костромскихъ, Нерехотскихъ и другихъ фабрикъ. Ручной пряжи идетъ мало; она покупается на Ростовской и Нижегородской ярмаркахъ. Машинная пряжа для фабричныхъ льняныхъ издѣлій идетъ №№ 14, 16, 22 и до № 30; № 14 покупается около 8 р. за пудъ, за каждые слѣдующіе два номера прибавляется по 75 к. на пудъ, т. е., № 16—8 р. 75 к., № 18—9 р. 50 к., № 20—10 р. 25 к., и такъ далѣе. Ручная же пряжа покупается отъ 5 до 7 р. за пудъ. Льняныя издѣлія сбываются фабрикантами въ Москвѣ, на Нижегородской, Ростовской, Холуйскихъ и другихъ ярмаркахъ и отсюда уже идутъ въ Петербургъ, Украйну, Сибирь, Кяхту, Персію и пр. Производство на фабрикахъ начинается съ октября и оканчивается въ мартѣ.

Фабричныхъ льняныхъ издѣлій въ 1856 году было приготовлено до 80.000 кусковъ на сумму 485.000 р., а въ 1866 году уже въ 200.000 кусковъ, на сумму до 1.200.000 р. Такое разширеніе производства льняныхъ тканей въ то время произошло отъ сильнаго спроса на товаръ, вызваннаго вздорожаніемъ бумажной пряжи, а слѣдовательно и бумажныхъ тканей. Нынѣ, съ пониженіемъ цѣнъ на бумажныя издѣлія, сбытъ льняныхъ тканей опять значительно уменьшился. Рабочіе, которые варятъ, моютъ и красятъ пряжу, пользуются готовымъ помѣщеніемъ и получаютъ жалованья отъ 5 руб. 50 коп. до 6 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ на своемъ хлѣбѣ. Шпульники и цѣвочники, разматывающіе пряжу съ основъ, заработываютъ отъ 60 до 70 коп. въ недѣлю, и также на своемъ хлѣбѣ. Сновали работаютъ также на задѣльной платѣ; имъ платится съ основы. Такъ какъ основы длиною отъ 70 до 100 арш., и количество нитокъ въ основѣ разное, то и плата бываетъ отъ 15 до 50 к. съ основы, такъ что каждый сноваль заработываетъ отъ 1 р. 60 до 2 р. въ недѣлю. Ткачи, мужчины и женщины, берутъ основы и ткутъ у себя на домахъ. Льняныя ткани очень разнообразны, а потому и заработокъ ткачей неодинаковъ: одни заработываютъ 50 к., а другіе до 1 р. 60 к. въ недѣлю; но такихъ немного; вообще слѣдуетъ принять, что каждый льноткачь заработываетъ въ недѣлю 1 р., на своемъ хлѣбѣ; слѣдовательно, ткачь съ октября по май заработаетъ отъ 25 до 30 р. Всѣхъ рабочихъ занято было по льноткачеству въ 1870 г. до 3.000 человѣкъ, и ими сработано до 120.000 кусковъ льняныхъ издѣлій на сумму до 70.000 р.

Хлопчато-бумажное производство въ Шуйскомъ уѣздѣ возникло въ концѣ прошедшаго столѣтія; первоначально оно было весьма незначительно, и только несчастныя событія двѣнадцатаго года, разорившія Москву и уничтожившія Московскія фабрики, дали случай и возможность распространиться здѣсь хлопчато-бумажному производству. Шуйскій купецъ В. М. Киселевъ первый началъ выписывать изъ Англіи въ Шую бумажную бѣлую и красную пряжу, на сумму до трехъ милліоновъ рублей ежегодно [1]), и тѣмъ окончательно упрочилъ здѣсь бумаго-ткацкое производство. Такимъ образомъ домъ Киселевыхъ можно считать родоначальникомъ мануфактурной промышленности въ Шуйскомъ уѣздѣ. Въ настоящее время производство бумажныхъ тканей есть преобладающее занятіе въ уѣздѣ; нѣтъ села, деревни, гдѣ не было бы въ дѣйствіи во время зимы ткацкаго стана. Особенно усилилось бумажно-ткачество южной, западной и сѣверной частяхъ уѣзда въ волостяхъ Ивановской, Тейковской, Кохомской, Пупковской, Горицкой, Дуниловской, Васильевской,

---

[1]) Въ 1844 году домъ Киселевыхъ имѣлъ обороту по торговлѣ англійскою бумажною пряжей до 1.000.000 р. с. См. Влад. Губ. Вѣд. 1866 г., № 28, стр. 210.

Стромихинской, Доронинской, Емонинской, Чечкино-Богородской, Котцынской, Митрофановской и Алферьевской. Было бы слишкомъ утомительно перечислять здѣсь всѣ селенія, въ которыхъ существуетъ это производство; будетъ достаточно указать только на болѣе видныя мѣста производства; они суть: Шуя, посадъ Вознесенскій, Иваново, Тейково, Кохма, Пупки, Введенское, Горицы, Дунилово, Васильевское, Стромихино, Тюриково, Рылиха, Василево, Ѳедосово, Нефедьево, Запрудье, Рѣпино, Добрынское, Богданиха, Измайлово, Беркино, Большое Подвязново, Колесницы, Жары, Афонасова, Манульцово, Орьмово, Калинкино и многія другія. Всѣхъ вообще селеній, въ которыхъ производится миткаль, красная пестрядь, сарпинка, холстинка и другія бумажныя издѣлія, считается болѣе 200, и въ нихъ находится до 60.000 ткачей, шпульниковъ, сновалей, заклейщиковъ, цѣвочниковъ и другихъ рабочихъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Изъ этого числа до 20,000 работаетъ при фабрикахъ и до 40,000 тысячъ въ своихъ избахъ и мастерскихъ „свѣтелкахъ“, посвящая работамъ все свое свободное время.

Тканье ручного миткаля начинается по большей части съ осени и продолжается всю зиму. Если въ семействѣ есть лишнія руки, то ручной миткаль ткутъ и весной, и только на сѣнокосъ вся работа въ селеніяхъ оставляется, такъ какъ работа въ полѣ цѣнится дороже всякой другой, разумѣется, тѣмъ, кто имѣетъ хлѣбопашество. На самоткацкихъ и бумагопрядильныхъ фабрикахъ, дѣйствующихъ безостановочно круглый годъ, живутъ только лишніе члены крестьянской семьи, въ которыхъ хозяйство не нуждается въ лѣтнюю пору, или люди, совершенно не имѣющіе хлѣбопашества. Ручной миткаль ткутъ мужчины и женщины, а машинный на самоткацкихъ станкахъ одни мужчины. Ткать миткаль начинаютъ съ 10-ти-лѣтнаго возраста, и работаютъ до 60 лѣтъ. Снуютъ, курчатъ и заклеиваютъ бумажную пряжу одни взрослые мужчины, а женщины, дѣти и старики разматываютъ бумагу на шпули, но подъ наблюденіемъ настоящаго шпульника, который слѣдитъ за ними и отвѣчаетъ за ихъ неисправность. Для ручнаго миткаля всѣхъ сортовъ первоначально суровую бумажную пряжу варятъ въ водѣ около 10 часовъ; послѣ того сухую, а иногда и сырую, но только хорошо отжатую, начинаютъ заклеивать въ клейстерѣ, который приготовляется изъ жженой или сырой пшеничной муки съ водою. Сырую муку обыкновенно всыпаютъ въ кадку, наливаютъ кипяткомъ, разбалтываютъ деревянными мѣшалками, и сдѣлавъ густой растворъ, вливаютъ въ котелъ, который въ это время кипитъ на огнѣ; затѣмъ, опять мѣшаютъ тѣми же мѣшалками, чтобы не дать въ растворѣ образоваться комкамъ. Наконецъ, эту жидкость сливаютъ въ чанъ чрезъ сито и оставляютъ закиснуть. Изъ жженой муки клейстеръ варятъ такъ: муку сушатъ на горячей печи до того, что она принимаетъ бурый цвѣтъ и превращается въ твердыя комья, которые

потомъ толкутъ, просѣваютъ, и облпваютъ кипяткомъ; въ кадкѣ разбиваютъ муку метелками и эту жидкость уже не кипятятъ, а процѣживаютъ сквозь сито въ чаны, гдѣ она тоже закисаетъ. Для варки клейстера употребляется муки пшеничной на каждую пачку отъ 2½ до 3 фунтовъ; слѣдовательно, на пудъ бумажной пряжи ея требуется до 10 фунтовъ. Отъ проклейки бумажной пряжи зависитъ въ основѣ многое. Если основа приготовлена изъ хорошо проклеенной пряжи, то она тчется скоро и хорошо; если же дурно — то ткачь бьется съ нею долго, потому что дурную проклейку нельзя поправить такими домашними средствами, какъ мазанье на стану шлихтою, натираніе воскомъ, и т. п. Изъ дурно проклеенной пряжи никогда не получается хорошей чистой ткани, и ткачь обыкновенно подвергается отъ хозяина выговору. Заклейка же бумажной пряжи до сихъ поръ, какъ говорятъ фабриканты, зависитъ отъ удачи или случая; иногда въ жженомъ клейстерѣ заварится хорошо, а въ нежженомъ дурно; въ другой разъ, напротивъ, въ жженомъ дурно, а въ сыромъ хорошо. Впрочемъ замѣчено уже, что съ осени, съ самаго начала ткацкихъ работъ, клейка бумажной пряжи удается лучше. Въ чаны съ закиснувшимъ клейстеромъ кладутъ бумажную пряжу на всю ночь; по утру вынимаютъ, всполаскиваютъ, и отжавши на крюкѣ, начинаютъ курчить. для чего вздѣваютъ на палку часть заклееной пряжи, и бьютъ ее о камень до тѣхъ поръ, пока пряжа не начнетъ свертываться барашками и разсыпаться. Курчальщикъ не менѣе 200 разъ долженъ ударить со всего размаха каждою пачкой о камень, для того чтобы хорошо скурчить пряжу—работа довольно не легкая. Потомъ пряжу сушатъ въ сушилкахъ, гдѣ должно быть тепла не менѣе 50 градусовъ по Реомюру, послѣ чего пряжа дѣлается разсыпчатою и удобною для размотки. Размотанная бумажная пряжа на шпуляхъ поступаетъ къ сновалю, который, основавши основу, сматываетъ ее въ клубъ. Въ этомъ видѣ пряжа поступаетъ уже къ ткачу, который навиваетъ основу на станъ и начинаетъ ткать. Тканье ручнаго миткаля производится здѣсь болѣе самолетами, а утокъ употребляется въ початкахъ. Бумажная пряжа для миткалеваго производства употребляется съ русскихъ бумагопрядиленъ Хлудова, Охтенской, Кренгольмской, Морозова, Балина и другихъ; початки—Спасскіе, Балинскіе, Измайловскіе и прочихъ фабрикъ. Пряжа закупается главнымъ образомъ въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ прядильщики дѣлаютъ значительныя запродажи. Торговля бумажною суровою пряжей въ селѣ Ивановѣ хотя довольно значительна, но все-таки менѣе, чѣмъ прежде, потому что ручной миткаль въ небольшомъ требованіи, и мелкіе фабриканты-крестьяне, такъ называемые кустарники, многіе прекратили свое производство. Машинное производство миткаля въ Шуйскомъ уѣздѣ все болѣе и болѣе распространяется и окончательно вытѣсняетъ ручное производство. Машинный миткаль въ сравненіи съ ручнымъ имѣетъ огромное преимущество: онъ чистъ,

плотенъ и шириною ровенъ, какъ одна штука, чего нельзя соблюсти въ ручной работѣ. Притомъ же машина всегда сдѣлаетъ въ извѣстное время и извѣстное количество. Ручной же миткаль зависитъ отъ ткачей крестьянъ, которые работаютъ иногда успѣшно, а иногда небрежно и медленно, чего при машинномъ производствѣ быть не можетъ. Ручной миткаль работается болѣе низкоотборный, самый дешевый, называемый *базарнымъ*. Онъ работается въ 700—800 зубовъ [1]); ширина его около 14 вершковъ. Онъ покупается подъ самый дешевый машинный ситецъ. За нимъ работается миткаль, называемый фабрикантскимъ, въ 900, 1.000 и болѣе зубовъ, шириной отъ 15 до 16 вершковъ. Такой миткаль употребляется для ситцевъ съ прочными красками и для бѣленія. Широкій ручной миткаль работается въ 1.200 зубовъ шириною въ 5 четв., въ 1.600 зубовъ въ 6 четв., въ 1.800 зубовъ въ 7 четв., и такъ далѣе до 2½ аршинъ. Послѣдній сортъ миткаля употребляется только для покрывалъ. Машинный миткаль изготовляется болѣе въ 1.000 зубовъ въ 16 вершковъ ширины; такой миткаль предназначается подъ лучшіе ситцы и поступаетъ въ продажу бѣленымъ. Низкоотборный ручной миткаль продается преимущественно въ с. Ивановѣ, гдѣ покупаютъ его всѣ Шуйскіе и Кинешемскіе (изъ Вычуги, Большой Галчихи, Вонячекъ, Малой Галчихи, Тезихи и др.) фабриканты и торговцы. Высокоотборный машинный миткаль тоже запродается частію въ с. Ивановѣ, но болѣе всего онъ идетъ въ Москву подъ ситцы Московскихъ фабрикъ. Заработки по ручному миткалевому производству слѣдующіе: клеильщики и курчальщики, обыкновенно могутъ изготовить въ недѣлю отъ 10 до 12 пудовъ, получая съ каждаго пуда по 15 коп. Слѣдовательно, недѣльный заработокъ ихъ можетъ достигать до 1 руб. 15 коп. или до 7 руб. въ мѣсяцъ. Шпульники большею частью дѣти и старики; каждый изъ нихъ размотываетъ въ недѣлю около пуда. За размотку бумажной пряжи платится съ пуда по 60 к. Слѣдовательно, каждый получаетъ до 3 руб. въ мѣсяцъ. Размотка при фабрикахъ производится артелями, человѣкъ по 10 и болѣе; у каждой артели есть хозяинъ, который смотритъ за размоткой артельщиковъ, за что получаетъ отъ артели, сверхъ выработанныхъ имъ самимъ денегъ, до 2 руб. Не всѣ, впрочемъ, артельщики на задѣльной платѣ: нѣкоторые получаютъ понедѣльное жалованье. Сновали—всегда мужчины; съ каждой тысячи нитокъ, ими основанныхъ, они получаютъ по 7 коп., а такъ какъ миткалевыя основы снуются разныхъ сортовъ, отъ 700 до 1.800 и болѣе зубовъ, то одинъ и тотъ же сноваль по разсчету соснуетъ около 5 тысячъ нитокъ въ день, а въ недѣлю 30 тысячъ нитокъ; такимъ образомъ, онъ получаетъ около 8 руб. въ мѣсяцъ. Ткачи ручнаго миткаля (мужчины и женщины) изъ каж-

---

[1]) Каждый зубъ имѣетъ двѣ нитки, которыя въ бердѣ разъединяются во время тканья и дѣлаютъ зевъ, въ который и проходитъ челнокъ.

дой основы длиною отъ 280 до 300 аршинъ рѣжутъ отъ 4 до 6 штукъ, 50 до 75 арш. За тканье миткаля въ 800 зубовъ въ 4 четв. они получали въ 1870 году отъ 1 руб. 65 к. до 2 руб., въ 6 четв. по 2 руб. 40 к., въ 7 четв. по 2 р. 80 к. и въ 8 четв. по 3 руб. 20 коп. съ основы или клуба. За тканье машиннаго миткаля на самоткацкихъ станкахъ платили въ томъ же году лѣтомъ по 35 коп., а зимою 25 коп. Между ткачами ручнаго миткаля есть большая разница: есть такіе, которые могутъ соткать узкую основу въ двѣ недѣли; есть и такіе, которые ткутъ ее въ 5 и болѣе недѣль. Совершенно тоже бываетъ и съ широкими основами: одни ткутъ ее въ теченіе 3, а другіе 6 и болѣе недѣль. На изготовленіе узкой основы можно положить круглымъ числомъ $3^1/_2$ недѣли, а широкой $4^1/_2$. Слѣдовательно, въ сложности, каждый ткачь ручнаго миткэля получаетъ около 4 руб. въ мѣсяцъ; ткачь же машиннаго миткаля, работая на двухъ станкахъ разомъ и изготовляя по полуосновѣ въ день, получаетъ по 30 к. со штуки, что̀ составитъ въ недѣлю 9 штукъ, такъ что мѣсячный заработокъ ткача на машинѣ будетъ составлять 15 руб. Ткацкіе инструменты на фабрикахъ всѣ хозяйскіе; у ручнаго ткача челнокъ на чужомъ станкѣ долженъ быть всегда свой собственный; ткачь же, который работаетъ у себя дома, долженъ имѣть собственный станъ. Ткачь получаетъ основу и утокъ съ вѣсу, точно также и сдаетъ онъ вытканную имъ штуку; при этомъ ему всегда дается съ узкой основы $^1/_2$ фунта, и съ широкой $1^1/_4$ фунтъ на утрату. Если сверхъ этого въ вѣсѣ окажется недостатокъ, то вычитаютъ деньги изъ задѣльной платы. Бываютъ также денежные штрафы и за дурное тканье. Крупныя миткалевыя фабрики имѣютъ у себя коммиссіонеровъ, которые выходятъ по большей части изъ тѣхъ же ткачей; это люди по большей части семейные, достаточные и заслужившіе довѣріе; они берутъ отъ фабрикантовъ готовыя основы и утокъ (основъ по сту и болѣе) и раздаютъ деревенскимъ ткачамъ, находящимся у нихъ въ сосѣдствѣ. Въ своемъ же селеніи они устраиваютъ свѣтелки, въ которыхъ помѣщается становъ 10 или 20; тутъ же у нихъ находятся и конторы, въ которыхъ раздаются основы и принимаются штуки отъ ткачей. Такой коммиссіонеръ получаетъ отъ 50 до 70 коп. съ основы. Между фабрикантомъ и коммиссіонеромъ существуютъ тѣ же самыя условія пріема пряжи и сдачи тканей, какія наблюдаются съ обыкновенными ткачами. Кромѣ ткачей, существуетъ еще довольно значительный классъ чисто фабричныхъ рабочихъ на бумагопрядильныхъ г. Шуи, Вознесенскаго посада и села Тейкова, на которыхъ ежегодно работаетъ до 5.000 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и дѣтей; они работаютъ на задѣльной платѣ, и лишь немногіе получаютъ жалованье. На прядильняхъ работы не прекращаются день и ночь, и чрезъ каждые 6 часовъ бываетъ смѣна. Каждый работникъ занимается 12 часовъ въ сутки. Взрослый прядильщикъ зарабатываетъ отъ 15 до 16 руб. въ мѣсяцъ;

помощникъ его, отъ 16 до 18 лѣтъ,—отъ 6 до 7 руб.; взрослый чесальщикъ зарабатываетъ отъ 8 до 12 руб., трепальщикъ и точильщикъ—отъ 6 до 7 р., присучальщикъ и забурашникъ, мальчикъ 12 и 13 лѣтъ,—отъ 3 до 4 рублей, ленточницы, не моложе 13 лѣтъ—отъ 4 до 5 руб., подбросницы—около 6 руб., мотальщицы—отъ 7 до 8 руб. Общее число рабочихъ, занятыхъ миткалевымъ производствомъ въ Шуйскомъ уѣздѣ, можно принять въ 40 тысячъ человѣкъ, производящихъ миткаля до 2.000,000 штукъ, въ томъ числѣ одного машиннаго до 1.200,000. Общая сумма производства будетъ не менѣе 9.000,000 руб., а заработная плата до 1.300,000 руб.

Шуйскій уѣздъ есть главный центръ производства *красной пестряди* (называемой александрійкою) не только во Владимірской губерніи, но и во всей Россіи. Это производство находится здѣсь исключительно въ рукахъ женщинъ. Заводницы сами покупаютъ красную бумажную пряжу и сами сбываютъ свои издѣлія по ярмаркамъ. Мало того, эта исключительность проявляется во всѣхъ работахъ по этому производству: разматываютъ женщины, снуютъ женщины, и ткутъ женщины; не было еще примѣра, чтобы мужчина сѣлъ за станъ ткать александрійку. Работы у заводницъ производятся слѣдующимъ способомъ. Бумажную красную пряжу изъ пачекъ разматываютъ на вьюшки, а не на шпули, снуютъ ручными основальниками и ткутъ на простомъ ручномъ стану. Основу и утокъ отпускаютъ знакомой ткачихѣ безъ вѣса; такимъ же образомъ и принимаютъ сотканныя штуки. Ткачиха уже на стану проклеиваетъ основу, т. е., смачиваетъ ее посредствомъ щетки, отваромъ изъ исландскаго моха, который имѣетъ въ себѣ нѣкоторую клейкость. Все это показываетъ, что производство красной пестряди ведется довольно неправильно, безъ учета, и требуетъ, какъ по части хозяйственной, такъ и технической, многихъ улучшеній. Впрочемъ, не смотря на это, производство александрійки довольно значительно; нѣкоторые изъ заводницъ имѣютъ у себя отъ 30 до 40 ткачихъ и производятъ ежегодно болѣе 1,000 штукъ на сумму до 7,000 руб. Въ послѣднее только время были сдѣланы нѣкоторыя попытки ввести большую правильность въ производствѣ александрійки. Въ деревнѣ Рѣпинѣ и въ селахъ Васильевскомъ и Дуниловѣ нѣкоторыя крестьянки, по настоянію своихъ мужей, стали заклеивать бумажную пряжу для основъ клейстеромъ и производить размотку ея на шпуляхъ, сновать на правильно устроенныхъ сновальняхъ, ткать на самолетахъ, и наконецъ, въ довершеніе нововведеній, основа и утокъ раздается ткальямъ съ вѣса, при чемъ скидывается съ основы до полуфунта на растрату; у каждой заводницы производится дома только одна сновка; разматываютъ же бумагу и ткутъ на сторонѣ по деревнямъ. Тканье александрійки начинается по большей части съ осени, послѣ уборки полей, и продолжается до Петрова дня, т. е., вплоть до покоса. Производствомъ этимъ занято все женское населеніе восточнаго края уѣзда,

но въ особенности оно распространено въ волостяхъ Васильевской, Дуниловской, Горицкой, Кузнецовской, Афонасьевской, Чечкино-Богородской и во всей Мардасской и Афонасьевской мѣстности. Красная бумажная пряжа употребляется русскаго пряденія и русской окраски (съ Александровскихъ и Киржачскихъ красилень гг. Баранова и Соловьева); покупается она на ярмаркахъ Нижегородской и Парской, но болѣе въ г. Шуѣ. Покупка красной пряжи заводницами производится иногда въ кредитъ, не на долгій срокъ, но болѣе на наличныя деньги. Пряжа употребляется для основы отъ N 38 до N 40, для утка отъ N 12 до N 22; основы снуются отъ 14 до 20 пасмъ, слѣдовательно, отъ 420 до 600 зубовъ. Въ основу, чрезъ каждыя пять красныхъ нитокъ, пускается шестая бѣлая, синяя или желтая нитка, въ утокъ же употребляется одна красная. Основы снуютъ короткія и долгія; короткія въ 180 и долгія въ 300 аршинъ; изъ короткихъ рѣжется 3, изъ долгихъ 4 рѣзка, т. е., штука; ширина александрійки бываетъ отъ 8 до 12 вершковъ. Сбывается александрійка въ С.-Петербургъ, Новгородъ, Архангельскъ, Казань, Ирбитъ, въ низовыя губерніи, Донскую область и Сибирь. Впрочемъ, заводницы далѣе Нижегородской, Ростовской, Никольо-Шартомской, Покровской и Холуйскихъ ярмарокъ сами не ѣздятъ, а сбываютъ свои издѣлія офенямъ и торговцамъ; онѣ рѣдко продаютъ свой товаръ въ кредитъ, но болѣе на наличныя деньги. Размѣры задѣльной платы опредѣляются здѣсь основами; за размотку каждой короткой основы платится по 15 коп., а съ долгой по 25 коп. Хорошая мотальщица можетъ размотать короткую основу въ одинъ день а долгую въ два. Сновальщицы снуютъ съ короткой основы по 10 коп., а съ долгой по 15 коп.; онѣ соснуютъ короткихъ 4 и долгихъ 3 основы. Ткальи ткутъ тоже съ основъ; съ короткой по 1 руб. 60 к., и съ долгой по 3 рубля и болѣе. Количество сотканныхъ основъ зависитъ отъ усидчивости и расторопности ткальи; но обыкновенно успѣваютъ соткать короткую въ 4 недѣли, а долгую въ 6. Слѣдовательно, можно положить, что заработокъ по тканью александрійки простирается вообще около 3 руб. въ мѣсяцъ; въ теченіе же девяти мѣсяцевъ, въ которые женщины свободны отъ полевыхъ работъ, онѣ зарабатываютъ около 25 руб. У ткальи станъ и челнокъ свои, бердо и нита хозяйскія. Нита для александрійки вяжутся изъ настоящей англійской жички, которая покупается около 100 руб. за пудъ; такой жички ежегодно употребляется до 40 пудовъ, на сумму до 4,200 руб. Красная бумажная пряжа въ настоящее время покупается основная отъ 48 до 50 руб. за пудъ, утокъ № 20 около 40 рублей. Пестрядь красная продается отъ 10 до 18 коп. за аршинъ. Всѣхъ рабочихъ по производству александрійки въ Шуйскомъ уѣздѣ считается до 8,000 человѣкъ; въ теченіе года они производятъ до 200,000 штукъ на сумму до 1.200,000 руб., изъ которыхъ на заработокъ приходится около 150,000 руб.

Нѣкоторыя изъ заводницъ, кромѣ александрійки, работаютъ *сарпинку*, *холстинку* и *бумажные платки*, для которыхъ, какъ въ основу, такъ и въ утокъ употребляется цвѣтная бумажная пряжа, окрашиваемая въ Шуйскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Ѳедотовѣ и другихъ. Въ основу идетъ пряжа тѣхъ же нумеровъ, что̀ и въ александрійку; въ утокъ же съ N 20 по N 28. Зароботокъ получаютъ такой же, какъ и ткальи александрійки.

Китайка и *нанка* производятся въ Васпльевскомъ, Кузнецовѣ, Волокобинѣ, Качаловѣ, Вихоревѣ, Захаровкѣ и другихъ; бумажная пряжа для этихъ тканей идетъ отъ № 30 до N 32 а въ утокъ № 16; китайку ткутъ старики, женщины и дѣти съ 12 лѣтъ. Пряжа употребляется довольно ровная, и въ ткачествѣ не соблюдается такой чистоты, какъ въ александрійкѣ, а по тому и заработокъ менѣе значителенъ.

Въ непосредственной зависимости отъ производства бумажныхъ тканей стоитъ *ситценабивное* производство. Въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ с. Горицахъ, около половины XVIII вѣка была заведена купцомъ Холщевниковымъ первая набивная фабрика, на которой набивка (печатаніе) производилась по холсту масляными красками [1]). Такія же заведенія возникли потомъ въ сс. Ивановѣ и Кохмѣ. Въ концѣ XVIII в. съ Шлиссельбургскихъ фабрикъ узнанъ былъ секретъ составленія красокъ и способъ набивки красками немасляными. Но до 1812 г. ситценабивныя фабрики въ с. Ивановѣ были незначительны, и только съ распространеніемъ производства миткаля набивка ситцевъ стала принимать большіе размѣры. Въ настоящее время она существуетъ въ Шуѣ, Ивановѣ. Вознесенскѣ и въ волостяхъ Ивановской, Тейковской, Кохомской, Пупковской, Концшанской, Емонинской и Горицкой, въ сс. Тейковѣ, Кохмѣ, Вызенскомъ, Пупкахъ, Рылихѣ, Измайловѣ, Васильевѣ, Ѳедосовѣ, Нефедьевѣ, Добрынскомъ, Афонасовѣ и др. Центромъ производства должно считать село Иваново, гдѣ сорты набивныхъ ситцевъ, какъ по цѣнѣ (отъ 8 руб. до 40 коп. аршинъ), такъ и по названію (ихъ считается до 20 артик.), очень разнообразны. Ситцы набиваются руками и машинами. Суровый миткаль, предназначенный для ситцевъ, первоначально бѣлится и затѣмъ уже поступаетъ въ набивку. Машинные ситцы набиваются посредствомъ цилиндропечатныхъ машинъ и пирротинъ. Ручная набивка производится слѣдующимъ образомъ: на верстакѣ, покрытомъ сукномъ, разстилается миткаль, и набойщикъ, обмакивая манеръ въ краску, накладываетъ его на миткаль и бьетъ по манеру или рукой, или кіянкой (деревянною колотушкой), чтобы ровнѣе оттиснуть на немъ набиваемую краску. Для каждой краски требуется отдѣльный манеръ, число которыхъ всегда соотвѣтствуетъ количеству красокъ въ рисункѣ. Двуцвѣтные рисунки набиваются дважды, восьмицвѣтные — во-

[1]) См. Описаніе г. Шуи, соч. *Вл. Борисова*, 181.

семь разъ и т. д. Съ 1840 года со введеніемъ на ситценабивныхъ фабрикахъ паровыхъ и цилиндро-печатныхъ машинъ, набивка ситцевъ производится по большей части машинами, а потому большая часть мелкихъ фабрикантовъ-кустарниковъ оставили свое ручное ситценабивное производство. Распространеніе пирротинъ съ 1847 года въ Шуѣ окончательно убило ручное производство.

Изъ цѣлаго ряда различныхъ рабочихъ по ситценабивному производству первое мѣсто занимаютъ колеристы, которые приготовляютъ колера красокъ. На многихъ фабрикахъ колеристы иностранцы, иногда встрѣчаются впрочемъ и крестьяне; при небольшихъ же заведеніяхъ колеристами бываютъ сами фабриканты. Колеристы получаютъ жалованья отъ 200 до 400 рублей въ годъ. За ними слѣдуютъ рисовальщики, изготовляющіе для манеровъ рисунки. Они поступаютъ на фабрики изъ Московской Строгоновской школы; есть также рисовальщики-самоучки изъ рѣзчиковъ манеровъ. Рисовальщики получаютъ жалованья отъ 200 и до 1,000 рублей въ годъ. Рѣзчики вырѣзываютъ изъ дерева или набираютъ изъ мѣдной проволоки и латуни манеры, по рисункамъ рисовальщика; рѣзчики работаютъ обыкновенно дома, съ помощію работниковъ и учениковъ, отъ 2 р. 50 к. до 15 р. за манеръ и болѣе. Въ теченіе года рѣзчикъ заработаетъ отъ 80 до 150 руб. сер.; годовые рѣзчики при фабрикахъ, при готовомъ помѣщеніи, получаютъ жалованья отъ 80 до 120 руб. Въ этомъ случаѣ они обязаны не только приготовлять новые манеры, но и исправлять старые. Набойщики, самый многочисленный классъ рабочихъ по ситценабивному производству, живутъ всѣ вообще на фабрикахъ и набиваютъ ситцы почти круглый годъ, выключая то время, когда весною бываетъ разливъ воды. Въ это время вода не имѣетъ требуемой чистоты, и ситценабивное производство пріостанавливается. Это продолжается впрочемъ не далѣе первыхъ чиселъ мая. Набойщики иногда получаютъ жалованье, но большею частію состоятъ на задѣльной платѣ, получая отъ 5 до 15 к. съ каждаго прохода; недорогихъ ситцевъ набойщикъ проходитъ отъ 6 до 8 проходовъ въ день, высокоотборныхъ же отъ 2 до 4. Годовые набойщики получаютъ жалованья отъ 60 до 70 р., между тѣмъ какъ, работая задѣльно, они могутъ получить за это время отъ 80 до 120 руб. Штрифовальщики—мальчики отъ 9 до 14 лѣтъ, растирающіе набойщикамъ краску, получаютъ жалованія отъ 10 до 12 руб. въ годъ. Это, собственно говоря, ученики набойщиковъ, потому что каждый изъ нихъ современемъ дѣлается набойщикомъ. Кубовщики, окрашивающіе въ кубахъ ситцы въ синій цвѣтъ, живутъ на жалованьѣ, размѣры котораго простираются отъ 150 до 300 руб. въ годъ. Лабораторщики, заварщики, мытельщики, бѣльщики и сушильщики живутъ помѣсячно, зимою дешевле, а лѣтомъ дороже, что составляетъ среднимъ числомъ отъ 7 до 8 р. въ мѣсяцъ. Уборщики, скла-

дывающіе ситцы въ штуки, получаютъ жалованья отъ 80 до 120 руб. въ годъ. При машинномъ ситце-набивномъ производствѣ находятся граверы, накатчики, раклисты, пиротинщики и другіе, получающіе довольно значительное жалованье. Всѣ ремесленники и рабочіе на ситце-набивныхъ фабрикахъ живутъ на своемъ содержаніи.

Ситце-набивныхъ фабрикъ въ Шуйскомъ уѣздѣ считается до 150; на нихъ находится рабочихъ изъ жителей Шуйскаго уѣзда до 10,000 человѣкъ; не меньшее количество рабочихъ изъ другихъ уѣздовъ и губерній.

Тканье волосяныхъ ситъ производится въ мѣстности, называемой Мардасъ, въ сѣверо-восточномъ краѣ уѣзда, въ волостяхъ Дуниловской и Юрчаковской; этимъ промышляютъ жители почти 40 деревень. Способъ этого производства слѣдующій: волосы изъ конскихъ хвостовъ первоначально моютъ въ щелоку и разбираютъ по длинѣ—на долгій и короткій, и по цвѣту—на бѣлый, красный, сѣдой и черный. Затѣмъ его перевязываютъ въ пучки, короткій волосъ въ малые, долгій въ пучки нѣсколько поболѣе; каждый пучекъ имѣетъ въ себѣ отъ 150 до 200 волосъ; короткій вяжется пряжей, а долгій узломъ; для основы вяжутся оба конца волоса—вершина и комель. Потомъ его снуютъ, то есть, каждый волосокъ перевиваютъ ниткою дважды—у комля и вершины. Каждая основка снуется по рисунку или, какъ здѣсь говорятъ, по формѣ: самая средина основы шириною въ вершокъ, дѣлается изъ чистаго бѣлаго волоса, а по бокамъ, вершка по два, изъ краснаго; между ними пропускаются полоски изъ волосъ другаго цвѣта; бока же ткутся изъ сѣдого или чернаго волоса. Въ средину основы волосъ пускается самый длинный, по бокамъ нѣсколько покороче, потому что сито тчется въ полотнѣ нѣсколько кругловатое. Основавъ основку, навязываютъ ее на станокъ, который устроенъ слѣдующимъ образомъ: изъ четырехъ небольшихъ брусковъ, а иногда изъ можевеловыхъ курятъ (т. е. крючковъ), сколачивается квадратная рамка въ 5 четвертей, на углахъ которой вдалбливаютъ стоячіе бруски въ родѣ ножекъ, которые по одной сторонѣ бываютъ въ 3 четверти вышиною (также и крючки у курятъ), а на другой—1½ четверти. Въ этихъ брускахъ (а у курятъ въ крючкахъ) укрѣпляются круглые вальки; ножки нижняго валька вдѣлываются въ долгіе долбежи, такъ что когда основка привязывается къ станку, то посредствомъ нижняго валька она туго натягивается и закрѣпляется въ долбежѣ клиньями. Основа привязывается толстыми нитками къ верхнему вальку станка—комельками, а къ нижнему—вершинками. Затѣмъ приступаютъ къ тканью, которое производится приблизительно также какъ и на обыкновенномъ ткацкомъ станкѣ; только вмѣсто челнока и берда употребляется трепало, сдѣланное изъ кленоваго дерева въ родѣ толстой линейки, и на концѣ котораго есть маленькая зарубка. Утокъ весь вообще приготовляется изъ чернаго волоса, который тоже разбирается на долгій и короткій, и связываются у комля въ пучки отъ

150 до 200 волосовъ. Утокъ у ткача находится подъ руками и лежитъ въ водѣ, для того чтобы былъ прямъ. Тканыя, но не вдѣланныя въ обечки сита называются здѣсь полотенцами; они ткутся разной величины, изъ разнаго волоса и имѣютъ разное названіе и разную цѣну; главные сорты изъ нихъ слѣдующіе:

Малые ткутся изъ самаго короткаго и грубаго волоса; величина ихъ отъ 4 до 5 вершковъ. Такихъ полотенецъ изъ фунта волоса выходитъ отъ 35 до 40; онѣ продаются отъ 40 до 45 коп. за десятокъ. Каждый ткачь можетъ изготовить до 15 полотенецъ въ день.

Межеумокъ дѣлается изъ такого же волоса, какъ и малые; величина ихъ отъ 5 до 6 вершковъ. Изъ фунта волоса выходитъ отъ 25 до 30 ситъ; они продаются отъ 50 до 55 коп. за десятокъ; ткачь можетъ изготовить отъ 10 до 12 такихъ полотенецъ въ день.

Рѣжье бываетъ двухъ сортовъ и трехъ размѣровъ; полотна эти ткутся изъ хорошаго тонкаго волоса, одинъ сортъ снуется въ 4 волоса, а утокъ употребляется въ два; другой сортъ снуется въ два, а тчется въ одинъ волосъ. Рѣжье изготовляется трехъ размѣровъ: первые, такъ называемые верхи, въ 9 вершковъ, продаются отъ 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 60 коп. за десятокъ, вторые средніе въ 8 вершковъ, отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 40 к., третьи исподы, въ 7 вершковъ, отъ 80 к. до 1 р. Изъ фунта волоса выходитъ отъ 12 до 15 полотенецъ, которыхъ ткачь можетъ изготовить отъ 5 до 6 въ день.

Одинцы ткутся изъ лучшаго молодаго и тонкаго волоса, величиною отъ 9 до 12 вершковъ и болѣе; изъ фунта волоса выходитъ отъ 8 до 12 полотенецъ; продаются они отъ 1 р. 50 к. до 5 р. за десятокъ, смотря по качеству волоса, по рисунку и работѣ. Такихъ одинцевъ можно изготовить отъ 3 до 4 полотенецъ въ день.

Масляныя идутъ на масляные и паточные заводы; онѣ ткутся для просѣванія крупчатки въ калачни и булочныя; онѣ также изъ отборнаго волоса; величина ихъ отъ 14 до 16 вершковъ; изъ фунта волоса выходитъ отъ 6 до 8 полотенецъ, продаются они отъ 3 до 4 рублей за десятокъ; въ день можно соткать не болѣе двухъ масляныхъ полотенецъ.

Волосъ для ситъ употребляется конскій, изъ хвостовъ; въ послѣднее время стали употреблять и гриву, а нѣкоторые мастера нашли возможность употреблять волосъ даже изъ коровьихъ хвостовъ. Конскій волосъ изъ хвостовъ покупается молодой и тонкій на Нижегородской ярмаркѣ и въ Казани; волосъ погрубѣе и постарѣе на ярмаркахъ Ростовской, Ковровской, въ Шуѣ, Муромѣ, Судиславлѣ, Порзняхъ и вездѣ, гдѣ только есть кожевенные заводы. Значительное количество волоса покупается также на базарахъ Шуйскаго уѣзда. Въ настоящее время за Казанскій волосъ платятъ отъ 35 до 40 р. за пудъ, за мѣстный около 25 руб.; дороже всѣхъ цѣнится волосъ бѣлый и

молодой. Цѣны на волосъ противъ прежнихъ годовъ сдѣлались почти вдвое. Продажа ситъ полотенцами производится въ г. Шуѣ, во время базаровъ, по вторникамъ; сюда цѣлая толпа крестьянъ-ситовщиковъ являются съ своими недѣльными издѣліями.

Кромѣ Шуи, волосяныя полотна сбываются въ селѣ Дуниловѣ, по пятницамъ. Сита скупаютъ у ткачей торговцы изъ крестьянъ той же мѣстности; скупивъ значительное количество полотенецъ, они отправляютъ ихъ въ Москву, Тулу, на Нижегородскую и Холуйскія ярмарки. На Холуйскихъ ярмаркахъ закупаютъ ихъ большими партіями офени и развозятъ по всей Россіи. Значительное количество ситъ скупается также Ковровскими щепными торговцами и рѣшетниками изъ Дюкова, Мазалова и Зименокъ. Нѣкоторые изъ Мардасцевъ продаютъ сита уже со всѣмъ готовыя съ обечками, которые привозятся въ Шую изъ деревень Ковровскаго уѣзда Клетиной, Новоселокъ и Рудильницъ. Дѣлаются обечки изъ осиноваго дерева разной величины и продаются отъ 4 до 15 руб. за сотню. Обшивка или вдѣлка полотенецъ въ обечки производится двумя способами: полотенцо прикрѣпляется къ обечку предварительно обшитое кожею или *голомъ*, посредствомъ обруча, который для прочности прикрѣпляется къ обечкѣ проволокой. Готовыя сита продаются тамъ же, гдѣ и полотенцы. Прежде Мардасцы изъ волоса ткали матерію, которая употреблялась для мебели и фуражекъ и продавалась въ Москву; въ настоящее время требованіе на нее прекратилось, вслѣдствіе чего прекратилось и самое производство. Ткачествомъ волосяныхъ ситъ заняты одни мужчины; мальчики и дѣвочки отъ 8 до 14 лѣтъ, только разбираютъ и равняютъ волосъ, снуютъ основки и приготовляютъ утокъ. За снованье съ рѣжья получаютъ по 1 коп., съ одинцовъ по 1½ коп. Рѣжья можно основать до 15 основъ въ день, одинцевъ до 10. Во всей Мардасской мѣстности этимъ производствомъ, какъ-то: сортировкою волоса, снованіемъ основокъ, тканьемъ и нашивкою на обечки ситъ, занято до 3,000 чел. всѣхъ возрастовъ, а изготовляется до 500 тысячъ ситъ, на сумму около 250,000 руб. [Въ послѣдніе года требованіе на волосяныя сита, особенно на масляныя, становится меньше, вслѣдствіе замѣны ихъ болѣе совершенными Безводнинскими металлическими или шелковыми. Производство ситъ у Мардасцевъ, послѣ хлѣбопашества, составляетъ главный источникъ доходовъ. Недѣльный заработокъ Мардасца не превышаетъ 1 р. 50 к.

Войлочное производство находится въ Афонасьевской волости, въ деревнѣ Кочневѣ. Всѣ Кочневцы заняты этимъ производствомъ, которое существовало здѣсь ранѣе указа Петра Великаго (1722 года), коимъ приказывалось, чтобы „заводчики накопляющуюся на кожевенныхъ заводахъ шерсть не бросали, а копили бы и дѣлали изъ нея войлоки“ [1]). Для валянія войлоковъ въ Коч-

[1]) Описаніе города Шуи и его окрестностей. Сочин. *Влад. Борисова*, стр. 60.

невѣ есть особыя валяльни, въ родѣ обыкновенныхъ избъ, но въ меньшихъ размѣрахъ; внутри ихъ устроены вдоль стѣнъ лавки, около которыхъ находятся небольшія шерстобойки. Шерсть бьется струнами, которыя дѣлаются изъ бараньихъ кишекъ; струны эти довольно толсты; онѣ натягиваются на лучекъ, привѣшанный за оба конца къ стѣнѣ; подъ лучкомъ становится кадка, на которую кладется деревянная рѣшетка изъ тоненькихъ драночекъ. На рѣшетку накладываютъ шерсть, и шерстобитъ, дергая струну деревяннымъ брускомъ, на концѣ котораго сдѣлана зарубка, ударяетъ струною шерсть, разбиваетъ ее и выбиваетъ весь соръ въ кадку. Валяніе войлоковъ производится такъ: на полу разстилается холстина, на одну половину которой накладывается тонкій слой лучшей шерсти; шерсть эта немного смачивается водою, и на нее накладывается слой низко отборной шерсти, которая при этомъ взбивается тоненькою палочкой, тоже смачивается и снова покрывается тонкимъ слоемъ хорошей шерсти. Уложенная такимъ образомъ шерсть закрывается свободною частью холстины, накатывается на деревянный цилиндръ, завязывается бичевой и катается, для чего войлочникъ садится на лавку и, держась за нее руками, катаетъ ногами катокъ. Достоинство войлока зависитъ какъ отъ шерсти, такъ и отъ времени производства работъ. Самый дешевый войлокъ изъ плохой коровьей шерсти можетъ быть свалянъ въ полчаса; лучшую же полсть, изъ хорошей бараньей шерсти, нужно валять не одинъ день.

Шерсть для войлоковъ употребляется по большей части коровья; она идетъ съ кожевенныхъ заводовъ и покупается на Нижегородской ярмаркѣ, въ Касимовѣ, Богородскѣ, Шуѣ и с. Васильевскомъ; баранья ордынская и черкасская получается также отчасти съ кожевенныхъ заводовъ, но главныя ея массы привозятся изъ Сибири и низовыхъ губерній овчинниками. Бараньей шерсти на войлоки идетъ сравнительно небольшое количество. Коровья шерсть бѣлая покупается: средній сортъ по 4 р., а лучшая 5 р., красная и черная по 2 р. за пудъ. Она предварительно промывается, сушится и потомъ поступаетъ въ дѣло. Шерсть баранья (стрижка) покупается у шубниковъ по 1 р. 80 к. за пудъ, ордынская и черкасская отъ 4 до 6 р. за пудъ.

Въ Кочневѣ находится до 30 валяленъ, на которыхъ работаетъ до 120 человѣкъ; въ каждой валяльнѣ одинъ бьетъ шерсть, другой раскладываетъ ее въ холсты и скатываетъ въ катки, и двое постоянно валяютъ. Тѣ же изъ жителей Кочнева, которые не имѣютъ своихъ валяленъ, нанимаются къ другимъ. За пудъ битой шерсти платится по 30 коп.; въ теченіе дня шерстобитъ можетъ перебить шерсти только около 1 пуда; валяльщики - работники получаютъ недѣльное жалованье отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 60 коп. Войлока валяются всякіе, отъ самыхъ малыхъ 3-хъ-четвертныхъ до 5-ти-аршинныхъ полостей; эти послѣдніе валяются только по заказу. Главные сорта суть слѣдующіе:

Войлока мелкой руки — валяются изъ красной и черной коровьей шерсти и предназначаются для мшенья деревянныхъ домовъ, подъ штукатурку и другія постройки. Войлока, какъ въ длину, такъ и въ ширину, не болѣе 3-хъ четвертей аршина и вѣсятъ около полуфунта; они продаются въ Шуѣ и на сосѣднихъ базарахъ отъ 2 до 5 коп. за войлокъ; такихъ войлоковъ можно изготовить около 30 штукъ въ день.

Подкладки для хомутовъ *легкой руки*—изготовляются изъ бѣлой и сѣрой коровьей шерсти, съ примѣсью бараньей ордынской, а на верхъ кладется немного и черкасской. Длина подкладки 5 четв., ширина 3 четв. аршина; каждая подкладка вѣситъ отъ 2 до $2^1/_2$ фунтовъ и продается отъ 30 до 35 коп. за подкладку. Такихъ подкладокъ войлочникъ сваляетъ около 10 штукъ въ день. Подкладка *тяжелая*—этотъ отборъ различается отъ предыдущаго только большимъ вѣсомъ и большею толщиною; тяжелая отъ 4 до 5 фунтовъ и продается отъ 40 до 45 коп.; такихъ подкладокъ войлочникъ обыкновенно изготовляетъ не болѣе 7 штукъ въ день.

Войлока дверные выдѣлываются различной мѣры: приблизительная длина ихъ считается $2^1/_2$ арш., ширина $1^1/_2$ арш.; шерсть идетъ въ нихъ частію коровья, но болѣе баранья ордынская и черкасская; вѣсъ простирается отъ 4 до 8 фунтовъ; продажная цѣна отъ 30 коп. до 1 руб. за войлокъ. Войлока дверные и подкладка хомутная продаются въ Шуѣ, на сосѣднихъ сельскихъ базарахъ, на Ростовской, Холуйской, Николо-Шартомской, Парской и др. ярмаркахъ. Они сбываются также въ Ярославль, Владиміръ, Суздаль и Ковровъ. Въ теченіе года изготовляется войлоковъ мелкой руки до 80,000 шт., подкладки хомутной обоихъ сортовъ до 40,000 дверныхъ войлоковъ и полостей разной величины до 6,000, всего же до 126,000 шт., на сумму около 25,000 руб. Войлочное производство идетъ хорошо, товаръ этотъ въ требованіи, и нѣкоторые изъ жителей Кочнева составили себѣ состояніе. Валянье войлоковъ въ Кочневѣ идетъ безостановочно; только во время покоса, недѣли на двѣ или на три, валяльни бываютъ пусты.

Валяніе сапогъ, полусапожекъ, колошъ, валенокъ, какъ большихъ, такъ и дѣтскихъ, производится въ Горицкой волости, въ деревняхъ Котюревѣ Бедряевѣ и Огрызковѣ. Этимъ производствомъ занято до 120 человѣкъ крестьянъ. Шерсть употребляется овечья русская и ордынская и покупается въ Шуѣ и селѣ Васильевскомъ, куда привозится овчинниками изъ Сибири и изъ низовыхъ губерній. Лучшая же обувь валяется изъ поярка, которымъ называется шерсть, состриженная въ первый разъ съ молодой русской ярки; шерсть эта мягкая и пушная, валяется хорошо, и обувь изъ нея отличается чистотой и прочностію; шерсть ордынская покупается отъ 4 до 6 руб. за пудъ, русская по 7, поярокъ до 8 руб. Обувь валяется обыкновенно въ жилыхъ избахъ. Шерсть бьется какъ и у войлочниковъ; накладывается и ва-

ляется первоначально въ малые войлоки. Эти войлоки накладываютъ на колодки, на которыхъ обувь получаетъ окончательную форму и отчищается пемзой, отъ чего и дѣлается гладкою. Обувь валяется слѣдующая: сапоги сѣрые изъ ордынской шерсти на большую ногу, вѣсомъ отъ 2½ до 3 фунтовъ, продаются отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 40 коп.; сапоги изъ смѣшанной ордынской съ русскою шерсти отъ 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 80 коп.; сапоги изъ настоящаго поярка черные около 2-хъ руб. за пару. Полусапожки, калоши и валенки вѣсомъ отъ 1 до 2 фунтовъ продаются отъ 60 к. до 1 р. 50 к. за пару. За валянье сапоговъ берутъ отъ 50 до 75 к. съ пары; съ валенокъ, ботинокъ и калошъ отъ 20 до 50 к. Каждый валеночникъ сваляетъ въ недѣлю сапоговъ 3 пары; валенокъ, ботинокъ и калошъ отъ 4 до 6 паръ. Слѣдовательно, въ недѣлю заработывается отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к. Работа производится круглый годъ, исключая времени покоса. Продажа валеной обуви начинается съ осени и продолжается всю зиму. Валеночники сами разъѣзжаютъ по всѣмъ базарамъ Шуйскаго уѣзда и продаютъ въ розницу всегда на наличныя деньги. Въ теченіе года изготовляется сапоговъ разныхъ сортовъ до 6,000 паръ на сумму до 8,000 руб.; калошъ, ботинокъ и валенокъ до 10,000 паръ на сумму до 8,000 руб., всего же до 16,000 руб. Товаръ валенный, по случаю дороговизны шерсти, сдѣлался почти вдвое дороже противъ прежняго, и въ холодную зиму 1870 года продавался успѣшно и довольно выгодно.

Поярковыя шляпы валяютъ въ д. Обабковѣ и продаютъ ихъ по базарамъ по 80 к. и по 1 р. за штуку.

Вязаніемъ чулковъ, носковъ и варегъ занимаются въ Семеновской волости въ селѣ Семеновѣ и нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ, въ которыхъ число чулочниковъ доходитъ до 180 чел. обоего пола и разнаго возраста. Съ вязаньемъ Семеновцы не разстаются только когда спятъ. Дома, въ полѣ, въ лѣсу работа изъ рукъ не выходитъ. Впрочемъ, работа самая простая и грубая. Шерсть, употребляемая для вязанія, ордынская и частію черкасская, кислая, которая получается въ значительныхъ количествахъ при выдѣлкѣ овчинъ. Ее предварительно пробиваютъ струной, потомъ прядутъ и сматываютъ въ клубки. Чулки, носки и варежки вяжутся самой дешевой цѣны, отъ 12 до 15 копѣекъ. Шерсти на нихъ идетъ около полуфунта; чулки, въ ½ фунта вѣсомъ продаются отъ 25 до 35 к. за пару. Всякій вязальщикъ можетъ заработать въ недѣлю 60 коп., хорошій же до 1 р. 30 к. Произведенія свои Семеновцы продаютъ по ярмаркамъ въ Шуѣ, Холуѣ, Парскомъ, у Николо-Шартомскаго монастыря, а также по базарамъ уѣзда. Среднимъ числомъ въ Семеновѣ изготовляется въ годъ до 40,000 чулокъ на сумму до 9,000 р.

Скорняжное производство существуетъ въ Шуйскомъ уѣздѣ съ очень давняго времени, но до 1812 года количество выдѣлываемыхъ овчинъ и шитыъ

тулуповъ было незначительно; сбытъ ихъ ограничивается только мѣстнымъ спросомъ на сельскихъ базарахъ. Послѣ же 1812 года при развитіи торговли, въ числѣ прочихъ товаровъ явился спросъ и на товаръ шубный. Холуйскія ярмарки въ Вязниковскомъ уѣздѣ были первымъ мѣстомъ значительнаго сбыта этого товара, чему много способствовали офени. Около 1820 года Шуйскіе торговцы, имѣвшіе дѣла съ С.-Петербургомъ, въ числѣ другихъ товаровъ стали отправлять туда и шубный, предназначавшійся главнымъ образомъ для арестантовъ и рекрутъ. Но торговля эта долго находилась вся въ рукахъ немногихъ Шуйскихъ и Петербургскихъ купцовъ. Крестьяне же только около 1830 года стали сбывать свои издѣлія во Владиміръ, Кострому, Ярославль и другіе губернскіе города и снимать подряды поставокъ полушубковъ для рекрутскихъ присутствій. Такимъ образомъ, они мало по малу расширили кругъ своего сбыта Москвой, Старою Руссой, Новгородомъ, Псковомъ, С.-Петербургомъ, Ригой и Ревелемъ, словомъ, тѣми мѣстами, куда требовался товаръ невысокаго достоинства для войскъ и арестантовъ. Но производство пошло особенно бойко съ 1863 и 1864 годовъ. Въ настоящее время это производство, какъ по числу рукъ, такъ и значительности оборотовъ, занимаетъ въ Шуйскомъ уѣздѣ первое мѣсто послѣ бумаго-ткацкаго и ситценабивнаго производства.

Скорняжно-шубное производство въ настоящее время находится въ городѣ Шуѣ и въ юговосточной сторонѣ его уѣзда въ волостяхъ Афанасьевской, Кузнецовской, Богородской, Васильевской, Семеновской, Юрчаковской и Дуниловской, въ селеніяхъ Афанасьевѣ, Кузнецовѣ, Богородскомъ, Васильевскомъ, Пустоши, Кудряковѣ, Трясучевѣ, Гаряхъ, Плеховѣ, Максимцовѣ, Кочневѣ, Павлюковѣ, Литвинцовѣ, Чижевѣ, Авдѣевѣ, Тепляковѣ, Вихоревѣ, Михалевѣ, Аистовѣ, Стоговѣ, Запрудновѣ, Дубкахъ, Филатовскомъ, Хритоновѣ, Жизневѣ и многихъ другихъ. Скорняжныя избы для выдѣлки овчинъ построены, какъ и обыкновенныя крестьянскія, только гораздо выше, до 25 рядовъ изъ ровнаго сосноваго лѣсу; вышиною внутри избы до 7 аршинъ, на каждую сторону выходитъ по окну; печь складывается съ кожухомъ, чтобы какъ можно болѣе держался жаръ. Между поломъ и потолкомъ утверждены перекладины, на которыхъ поставлены чаны для квашенія овчинъ.

ерху у самаго потолка сдѣланы вѣшала, т. е., утверждены шесты, на которыхъ овчина вывѣшивается для сушки. Выдѣлка овчинъ у здѣшнихъ скорняковъ производится такъ: не обдѣланную овчину размачиваютъ въ рѣкѣ или прудѣ, сбиваютъ съ нея тупой косой жиръ (мездру) и кладутъ въ чаны въ квасы на 6 и на 7 дней. Квасы эти приготовляются изъ воды, овсяной муки и соли. На сто овчинъ, укладываемыхъ въ чанъ, употребляется овсяной муки 6 пудовъ, а соли 30 фунтовъ. По прошествіи семи дней, овчину вынимаютъ изъ чановъ и вѣшаютъ на шесты, гдѣ она въ теченіе сутокъ просы-

хаетъ. Когда она совершенно просохла, ее снимаютъ и мнутъ желѣзнымъ крюкомъ, привязавши овчину за одинъ конецъ къ кольцу, утвержденному въ стѣнѣ; другой конецъ овчины придерживаютъ лѣвой рукою въ правой же находится крюкъ, съ петлей на ремнѣ, которую надѣваютъ на правую ногу для того, чтобъ увеличить силу правой руки. Умявши овчину; до того, что она сдѣлается совершенно мягкою, ее чешутъ желѣзною острою загнутою гребенкой, растягиваютъ на скамьѣ и натираютъ леквасомъ. Набѣливъ бахтарму, овчину стругаютъ острою косой, а если шерсть на ней густа, то чешутъ еще разъ, и овчина въ этомъ видѣ можетъ идти уже въ продажу, хотя она и не была дублена.

Избы для дубленія такія же, какъ и скорняжныя, но только гораздо ниже, и чаны, въ которыхъ дубится овчина, стоятъ на полу. Дубленіе овчины здѣсь производится слѣдующимъ образомъ. выдѣланныя и набѣленныя овчины складываютъ въ чанъ шерстью внизъ и насыпаютъ на нихъ дуба, т. е., мѣлко истолченой дубовой или ивовой коры; потомъ кладутъ второй рядъ шерстью и опять посыпаютъ дубомъ. Когда чанъ пополненъ овчинами и дубомъ, тогда въ него вливаютъ квасы, сколько помѣстится, и закрываютъ кружкомъ, который входитъ внутрь чана; на кружокъ кладутъ камни и разныя тяжести для гнету. Въ такомъ положеніи овчина лежитъ недѣлю, по прошествіи которой она выбирается и опять пересыпается свѣжимъ дубомъ. Во второмъ дубу овчина лежитъ тоже недѣлю, потомъ вынимается и вѣшается на вольномъ воздухѣ, лѣтомъ для просушки, а зимой для вымерзанія. Послѣ этого овчина мнется крюкомъ, но уже не желѣзнымъ, а деревяннымъ, до тѣхъ поръ, пока сдѣлается совершенно мягкою. Впрочемъ, дубленіе невсегда производится описаннымъ способомъ: нерѣдко вмѣсто двухъ дубовъ дубятъ только въ одномъ; вмѣсто недѣли, въ дубу держатъ только три дня. Случается даже, что овчины совсѣмъ не кладутся въ чаны, а сваривши дубъ въ котлѣ или глиняной корчагѣ, накладываютъ его на половину овчины, накрываютъ другой, и продержавши такимъ образомъ однѣ сутки, дубъ стряхиваютъ. Бываетъ иногда, что овчины только намазываются дубовымъ отваромъ, а чтобъ она была желтою, подкрашиваютъ ее желтоюохрой. Но различить дубленье настоящее отъ такого упрощеннаго весьма не трудно: дубленая овчина пропитывается дубомъ насквозь, и у нея и верхъ, и мездра одинаково желты; напротивъ, у овчины, которая не продублена, мездра подъ шерстью остается бѣлая. Такъ какъ нѣкоторые изъ шубниковъ, по значительному приготовленію одеждъ, не успѣваютъ сами выдѣлывать всю овчину, а другіе и вовсе не имѣютъ скорняжныхъ заведеній, то они отдаютъ свои овчины для выдѣлки и дубленія скорнякамъ въ различныхъ селеніяхъ. За выдѣлку овчины берутъ: съ ордынской, черкасской и калмыцкой отъ 9 до 11 копѣекъ. Во время выдѣлки шерсти вычесывается отъ 1 до 2 фунтовъ,

и стоитъ она отъ 12 до 18 коп. за фунтъ. Шерсть эта остается тоже въ пользу скорняка. Слѣдовательно, за выдѣлку каждой овчины скорнякъ получаетъ отъ 20 до 25 коп. Такимъ образомъ, каждый скорнякъ при помощи работника, можетъ въ зиму выдѣлать отъ 800 до 1,000 овчинъ. Вслѣдствіе этого многіе скорняки Шуйскаго уѣзда перестали уходить на сторону. За дубленье настоящее берутъ отъ 14 до 16 коп., ускореннымъ же способомъ или намазью—отъ 3 до 4 копѣекъ; но это ускоренное средство никакъ нельзя назвать дубленьемъ, а вѣрнѣе крашеньемъ.

Сырая шкура крупная ордынская, калмыцкая и черкасская покупается на Шуйскіе скорняжные заводы въ Сибири, Киргизъ-Кайсацкой степи, на Дону и въ степныхъ губерніяхъ, куда прикочевываютъ и пригоняютъ стада свои Киргизы и другіе кочующіе народы, и куда ежегодно отправляются изъ Шуйскаго края въ началѣ сентября болѣе 30 человѣкъ для закупки шкуръ. Доставка овчины производится зимою гужемъ. За провозъ изъ Петропавловска, Шадринска и Оренбурга платится зимой отъ 80 коп. до 1 рубля съ пуда, изъ Астрахани, Самары и другихъ приволжскихъ городовъ въ лѣтнее время водой отъ 30 до 40 коп. съ пуда. Вѣсу въ зимней сырой овчинѣ отъ 15 до 20 фунт., въ лѣтней квашеной отъ 8 до 10, а потому за зимнюю доставку приходится на каждую овчину отъ 12 до 14 коп., а за лѣтнюю отъ 6 до 8 коп. Вслѣдствіе дороговизны зимней доставки нѣкоторые овчинно-шубники, предпочитаютъ квасить шкуры на мѣстѣ покупки, послѣ чего она лежитъ долго и не портится, чтобы такимъ образомъ имѣть возможность отправлять ее уже лѣтомъ водою до Нижняго. Въ 1869 году здѣшними овчинно-шубниками было куплено въ разныхъ мѣстахъ до 500,000 овчинъ. На Нижегородскую ярмарку 1871 года, привезено было изъ за Кубани Армянами и Персіанами много овчины, которая продавалась отъ 80 до 50 коп. за штуку. Но эти овчины были низкаго качества и мелки. Овчина эта была вся квашеная, сухая, и доставка ея съ ярмарки въ Шую производилась уже по Шуйско-Ивановской желѣзной дорогѣ. Крупная же ордынская овчина покупалась въ Казани, Самарѣ, Оренбургѣ, Петропавловскѣ, Екатеринбургѣ и другихъ мѣстахъ Сибири. Осеннія цѣны на сырыя шкуры стояли на мѣстѣ отъ 95 к. до 1 р. 5 к. за штуку. И эта была привезена уже частію квашеная. За извозъ гужемъ зимою платили отъ Екатеринбурга до Шуи по 80 и 85 к. съ пуда, изъ Казани по 45 к. съ пуда, такъ что провозъ обходился на каждую овчину около 20 коп. Слѣдовательно, не дѣланная крупная овчина съ доставкою на мѣсто обходилась заводчикамъ около 1 р. 25 коп. Русская овчина покупается въ Костромской и Ярославской губерніяхъ и въ Шуйскомъ уѣздѣ—въ Шуѣ, Васильевскомъ, Дуниловѣ, Ивановѣ, Палехѣ и другихъ мѣстностяхъ. Всей овчины въ Сибири было закуплено осенью и зимой около 1.000,000 овчинъ, на Нижегородской ярмаркѣ, въ Астра-

хани, на Дону и своемъ уѣздѣ до 800,000 овчинъ. Продано выдѣланной овчины, до 300,000 овчинъ. Общій оборотъ скорняжнаго производства въ Шуйскомъ уѣздѣ въ 1869 году простирался до 2,500,000 руб. Заработокъ рабочихъ почти равнялся 200.000 руб. Всѣхъ заводовъ этого рода въ Шуйскомъ уѣздѣ считается 222; на нихъ работало 4,150 человѣкъ [1]).

Кромѣ овчинъ, въ Шуйскомъ уѣздѣ выдѣлываются также шкуры сурковыя, заячьи, кошечьи и отчасти бѣличьи, хорьковыя, лисьи и волчьи. Выдѣлка мѣховъ производится въ Дуниловской, Горицкой и Пупковской волостяхъ, въ селеніяхъ, Дуниловѣ, Горицахъ, Сенниковѣ, Деменовкѣ, Колыгинѣ, Тонигловѣ, Тимофѣевкѣ и другихъ. Но главныя мѣста этого производства—села Дунилово и Горицы. Шкуры *заячьи* всѣ перешиваются въ мѣха, но шкуры сурковыя, хорьковыя и лисьи сбываются не собранными. Заячьи и сурковые мѣха, выдѣлываемые здѣсь въ значительномъ количествѣ, нерѣдко подкрашиваются въ разные цвѣта. Выдѣлка этихъ шкуръ производится здѣсь слѣдующимъ образомъ: берутъ отъ 100 до 1,500 заячьихъ шкуръ, намачиваютъ мездру холодною водой и кладутъ въ груды на однѣ сутки, отъ чего шкуры дѣлаются совершенно мягкими и удобными для очистки острою косой; потомъ намазываютъ мездру квасами, выворачиваютъ шерстью вверхъ, накладываютъ на шесты и оставляютъ ихъ на сутки въ жарко-истопленной избѣ. По прошествіи сутокъ, шкурки намазываются во второй разъ и оставляются на одну только ночь; утромъ ихъ снимаютъ, выворачиваютъ шерстью внутрь и просушиваютъ. Когда они совершенно просохли, то ихъ немного вспрыскиваютъ водою, чтобы сдѣлать нѣсколько влажными; затѣмъ кладутъ ихъ на нѣсколько времени въ груды подъ гнетъ, а послѣ того мнутъ ихъ ногами въ продолженіе 3-хъ часовъ, при чемъ всегда обращается вниманіе на влажность шкуръ, чтобъ онѣ не ломались; потомъ выворачиваютъ шерстью вверхъ, для того чтобы чистился волосъ, и опять топчутъ два часа; наконецъ натираютъ ихъ леквасомъ, который забѣливаетъ имѣющіяся на шерсти кровавыя пятна, и чистятъ сѣрый волосъ деревянными чищалками, устроенными въ родѣ пилъ, и когда уже шерсть получитъ совершенно бѣлый цвѣтъ, тогда производятъ сортировку: шкуры низкія шерстью и чалыя отбрасываютъ въ мѣха малые, а среднія въ мѣха средніе; изъ самой же крупной и лучшей зайчины шьютъ мѣха большіе.

Мѣха заячьи шьются скорняками-мужчинами мало, но болѣе женщинами. Для кройки мѣховъ имѣется всегда мастеръ закройщикъ, который подбираетъ шкуры, подкраиваетъ ихъ и сдаетъ шить. Сшитый заячій мѣхъ имѣетъ видъ широкаго мѣшка; выворотивши его шерстью внутрь, опять намазываютъ по мездрѣ квасами и вѣшаютъ на шестъ на одинъ часъ, въ продолженіе котораго онъ киснетъ; потомъ его растягиваютъ на такъ назы-

[1]) Въ эти цифры вошли и швальни, и портные-тулупники.

ваемое правило, на которомъ мѣхъ сохнетъ зимою въ жарко истопленной избѣ, а лѣтомъ на солнцѣ. Лѣтняя сушка и скорѣе, и лучше. Когда мѣхъ совершенно высохнетъ, его снимаютъ, вспрыскиваютъ мездру водой и топчутъ ногами одинъ часъ, при чемъ мездру пересыпаютъ сухою овсяною мукой, а шерсть натираютъ леквасомъ. Затѣмъ мѣхъ встряхиваютъ и кладутъ на полокъ въ родѣ стола, шерстью вверхъ, и взбиваютъ его можжевеловыми или жимолостными прутьями до тѣхъ поръ, пока мука и леквасъ не будутъ выбиты; тогда мѣхъ считается готовымъ и поступаетъ въ продажу. Только самые большіе и лучшіе заячьи мѣха красятся въ тумаковый цвѣтъ: изъ средняго сорта и главнымъ образомъ изъ русаковъ мѣха красятся въ лисій цвѣтъ. Впрочемъ, вообще красится мѣховъ очень немного, и продаются большею частью мѣха бѣлые.

Сурковыя шкуры выдѣлываются такъ: 500 сурковыхъ шкуръ кладутъ въ рогожаномъ кулѣ въ рѣку, гдѣ онѣ мокнутъ двое сутокъ; потомъ ихъ промываютъ до чиста, счищаютъ мездру острою косой и квасятъ такимъ же способомъ, какъ и заячьи и такими же квасами, только въ заготовку ихъ кладутъ болѣе соли. Мѣховъ сурковыхъ шьютъ мало, но красятъ шкуръ много.

Шкуры заячьи покупаются въ Шуйскомъ же уѣздѣ на базарахъ Шуи, Дунилова, Иванова, Васильевскаго и др.; но главныя массы зайчины идутъ изъ другихъ губерній: зайчина, такъ называемая сибирская, покупается въ Казани, Шадринскѣ, Ирбити, Тюмени, Ишимѣ и на Нижегородской ярмаркѣ; зайчина русская покупается въ ярмаркахъ Котельничской, Симбирской, Грязовецкой и Ростовской. Сибирскій заяцъ пушнѣе и выше шерстью русскаго. Шкуры сурковыя покупаются въ Казани, Ирбити и на Нижегородской ярмаркѣ; шкуры кошачьи, хорьковыя, бѣличьи, лисьи и волчьи въ небольшомъ количествѣ—на Нижегородской ярмаркѣ, но болѣе на мѣстѣ. За выдѣлку сотни заячьихъ шкуръ скорняки мастера, то есть, работающіе въ своихъ избахъ, берутъ 2 руб. и болѣе, а за сотню шкуръ сурковыхъ по 3 р. Странствующіе же скорняки лѣтомъ получаютъ съ сотни около 1 р. 50 к. въ недѣлю, а зимою еще менѣе, на хозяйскихъ харчахъ. За шитье заячьихъ мѣховъ малыхъ, въ которые уходитъ отъ 10 до 14 зайцевъ, платятъ по 3½ к.; такихъ мѣховъ сшивается въ день отъ 4 до 5; за шитье среднихъ въ 17—24 шкурки даютъ отъ 4 до 5 к.; среднихъ мѣховъ изготовляется въ день не болѣе 3; за шитье большихъ въ 30—40 шкурокъ отъ 7 до 8 к.; большихъ мѣховъ обыкновенно сшивается въ день не болѣе 2. Слѣдовательно, за шитье мѣховъ въ недѣлю получается менѣе рубля. За крашеніе мѣховъ въ тумаковый цвѣтъ платятъ съ самыхъ большихъ мѣховъ отъ 1 р. 50 к. до 2 рублей, въ лисій цвѣтъ съ среднихъ мѣховъ отъ 20 до 40 коп. съ каждаго.

Въ 1870 г. заячьи шкуры сибирскія покупались отъ 17 до 18 р.; русскія здѣшнія отъ 15 до 16 рублей, сурковыя отъ 23 до 25 рублей за сотню. Бѣлые заячьи мѣха, въ 10 шкурокъ каждый, продавались отъ 2 рублей

2[illegible] к. до 2 р. 50 к.; въ 17 шкурокъ отъ 3 р. 60 к. до 3 р. 80 к.; въ 21 шкурку отъ 4 р. 50 до 4 р. 80 к.; въ 24 шкурки отъ 5 р. до 5 р. 50 к.; въ 32 шкурки отъ 7 р. до 7 р. 50 к., и въ 42 шкурки отъ 9 до 9 р. 50 к. Сурокъ выдѣланный продавался около 30 руб. за сотню. Продажа бѣлыхъ мѣховъ производится большею частію въ Москвѣ, на ярмаркахъ Нижегородской (1/4 всего годоваго производства), Ростовской, Холуйской, Николо-Шартомской и Парской, а также по всѣмъ базарамъ Шуйскаго уѣзда. Куплено и передѣлано въ 1871 году заячьихъ шкуръ въ Дуниловѣ до 1,000,000 шт., въ Горицахъ до 300,000 шт., въ Сѣнниковѣ, Деменовкѣ, Колычинѣ, Тонигловѣ и Тимофѣевкѣ до 50,000 шт.; шкуръ сурковыхъ въ Дуниловѣ и Горицахъ передѣлывается до 150,000 шт., а въ Сѣнниковѣ съ деревнями до 20,000 шт.; шкуръ кошачьихъ, бѣличьихъ, хорьковыхъ, лисьихъ и волчьихъ во всемъ уѣздѣ выдѣлывается до 30,000 шт.; всѣхъ же шкуръ выдѣлывается до 1.500,000 шт., на сумму до 330,000 рублей. Скорняжно-мѣховое производство въ Дуниловской волости нынѣ падаетъ по дешевизнѣ заработковъ.

У скорняка-мѣховщика все заведеніе заключается въ одной скорняжной избѣ, которая замѣняетъ и сушильню, и мастерскую. Избы эти строятся обыкновенно позади дворовъ. Впрочемъ нерѣдко бываетъ, что выдѣлка производится и въ жилой избѣ. Выдѣлка шкуръ не прекращается цѣлый годъ. Всѣхъ мѣховщиковъ-скорняковъ въ Шуйскомъ уѣздѣ считается до 1850 человѣкъ, что составитъ, вмѣстѣ съ скорняками-овчинниками, до 6,000 чел., которыми ежегодно выдѣлывается до 3.300,000 бараньихъ и звѣриныхъ шкуръ на сумму до 2.830,000 рублей.

Кожевенное производство существуетъ въ г. Шуѣ, въ Юрьевской, Афанасьевской, Іоакиманской, Сергѣевской, Дуниловской, Кохомской и Семеновско-Сарской волостяхъ—въ сс. Зміевѣ, Ченцахъ, Колобовѣ, Сметанкахъ, Бильдюхинѣ, Бонаковѣ, Дворишкахъ, Ломкахъ, Перемывкинѣ, Кожевницахъ и Становомъ.

Здѣсь выдѣлывается конина, полувалъ, хлѣбная, черкасская бычья подошва, но преимущественно бѣлая юфть. Выдѣлка бѣлой юфти производится слѣдующимъ образомъ: сырая кожа, по отнятіи роговъ и хвоста, поступаетъ въ зольню въ чаны, гдѣ находится вода съ известкой; въ зольнѣ лежитъ она до 5 недѣль, при чемъ съ нея облѣзаетъ шерсть. Изъ зольни кожа вывозится въ рѣку на смывку, гдѣ и мокнетъ 3 дня; послѣ этого сбивается съ нея мясо, и снимается сырая мездра. Потомъ кожа кладется на три дня въ ржаную муку, откуда поступаетъ въ дубъ. Въ первомъ дубу лежитъ она 4 дня, послѣ чего дубъ вываливается изъ чановъ и замѣняется новымъ, въ которомъ ее держатъ 2 недѣли, ровно какъ въ третьемъ и въ четвертомъ дубахъ. По вынутіи изъ дубовъ кожа кладется въ груды, выжимается и смазывается по лицу тюленьимъ жиромъ, а по бахтармѣ или изнанкѣ дегтемъ; затѣмъ вывѣшивается лѣтомъ на вѣшалкахъ на открытомъ воздухѣ, а зимой въ теп-

лыхъ избахъ на 3 дня. Когда кожа просохнетъ, ее снимаютъ и катаютъ желѣзнымъ валькомъ съ рубцами, отъ чего она дѣлается мягкою и какъ-бы тисненою. Съ изнанки наконецъ стругается сухая стружка, и бѣлая юфть поступаетъ въ продажу. На каждую кожу употребляется извести 6 фунтовъ. Эта известь привозится изъ Ковровскаго уѣзда и покупается здѣсь кожевниками отъ 18 до 20 коп. за пудъ. Корья толченаго, то есть, дубу идетъ на кожу 30 фунтовъ. Эта сухая ивовая кора привозится сюда изъ Ковровскаго, Нерехотскаго и Юрьевецкаго уѣздовъ и покупается отъ 35 до 40 коп. за пудъ. Толчется она посредствомъ коннаго привода въ родѣ галандры. Такой приводъ въ четыре песта, съ острыми желѣзными крестообразными наконечниками, толчетъ отъ 20 до 25 п. корья въ сутки. Муки ржаной съ солью употребляется 1 ф., тюленьяго жиру 1 ф. Жиръ покупается на Нижегородской и Ростовской ярмаркахъ у Архангельскихъ и Вологодскихъ торговцевъ отъ 4 до 5 руб. за пудъ. Дегтя требуется 2 фунта; онъ привозится изъ Вологды и Кинешмы и покупается отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 80 к. за пудъ. Въ дѣлѣ кожа бываетъ около 10 недѣль. Съ сырой кожи кожевники снимаютъ пару роговъ, продаваемыхъ въ селѣ Парскомъ (Юрьевскаго уѣзда) по 2 коп. Рогъ тамъ употребляется для гребней. За хвостъ платятъ по 3 коп.; онъ промывается, разщипывается и идетъ частью для ситъ, а болѣе въ С.-Петербургъ, для набивки мебели. Съ каждой кожи получается шерсти на 20 коп.; она продается въ деревню Кочнево для войлоковъ. Сырой мездры продается съ кожи на 10 коп. Мездра сбывается на клееваренные заводы. Сухая стружка (съ каждой кожи на 3 коп.) продается на химическіе заводы для полученія синь-кали. Сырая кожа съ русской и отчасти съ черкасской скотины для полувала и подошвы покупается на Ростовской, Нижегородской и другихъ ярмаркахъ, но главная закупка производится въ Владимірскомъ, Суздальскомъ, Покровскомъ и Шуйскомъ уѣздахъ. Торговцы сырья, то есть, прасолы, разъѣзжаютъ по селамъ въ базарные дни, скупаютъ у крестьянъ кожу, привозятъ ее въ большомъ количествѣ на базары въ Шую и продаютъ кожевникамъ. Выдѣланная бѣлая юфть продается главнымъ образомъ въ Москвѣ коммисіонерамъ казенныхъ подрядовъ и торговцамъ въ юфтяной рядъ, чрезъ постояннаго коммисіонера.

Кожа сырая въ 1870 году покупалась отъ 4 до 5 руб. за пудъ; вѣсу въ здѣшней сырой кожѣ около одного пуда; слѣдовательно, за кожу платилось около 4 р. 50 к. Выдѣланная бѣлая юфть продается въ Москвѣ по 20 руб. за пудъ. Выдѣланная кожа вѣситъ отъ 8 до 12 ф. Если положить $3^3/_4$ кожи въ пудѣ, то каждая бѣлая кожа обойдется отъ 4 до 5 руб. Въ теченіе года въ Шуйскомъ уѣздѣ выдѣлывается бѣлой юфти до 50,000 кожъ на сумму до 400,000 руб. Сверхъ того, въ д. Колобовѣ производится черной кожи на 7,000 руб., полувалу до 800 кожъ на 10,000 руб.; въ дд. Ченцахъ и Зміевѣ

хлѣбной черкасской подошвы до 1,500 кожъ на 25,000 руб. и конины до 200 кожъ на 1,000 руб.; всего въ уѣздѣ выдѣлывается до 527,000 кожъ на 443,000 руб. Производствомъ этимъ занято до 90 человѣкъ, работники получаютъ въ годъ отъ 60 до 80 руб. на хозяйскомъ хлѣбѣ; мастеровъ особенныхъ нѣтъ, и производство ведутъ сами хозяева заведеній.

Изготовленіе *шубъ*, *полушубковъ* и *бекешъ* производится въ Шуйскомъ уѣздѣ въ значительныхъ размѣрахъ. Производство этого рода тѣсно связано съ скорняжнымъ, такъ какъ большія партіи дубленыхъ и бѣленыхъ овчинъ сбываются въ видѣ готоваго платья, котораго поступаетъ въ продажу около 30,000 штукъ. Большая часть швальныхъ заведеній принадлежитъ скорнякамъ-заводчикамъ. Швальни устраиваются какъ простыя избы, съ тою лишь разницею, что эти заведенія стараются сдѣлать возможно болѣе свѣтлыми, для чего продѣлываются окна во всѣхъ четырехъ стѣнахъ. Столы для кройки широкія скамьи-для сидѣнія портныхъ и пр. не представляютъ никакихъ особенностей. Проворный закройщикъ въ день можетъ скроить форменныхъ полушубковъ отъ 60 до 70 штукъ; за кройку каждаго полушубка онъ получаетъ по 2 коп. Полушубковъ крестьянскихъ выкраивается въ день до 20 штукъ, по 5 коп. за каждый, бекешъ дубленыхъ отъ 10 до 15, тулуповъ отъ 10 до 12; за кройку каждаго тулупа и бекеши закройщикъ получаетъ отъ 8 до 10 к. Рукавицъ овчинныхъ можетъ быть скроено отъ 60 до 70 паръ въ день по 1 копѣйкѣ съ пары.

Въ настоящее время овчинно-шубниками Шуйскаго уѣзда шьются слѣдующія одежды: Полушубки бѣлые форменные или «калиберъ», какъ называютъ полушубки для арестантовъ и прежнихъ рекрутъ, шьются изъ ордынской и калмыцкой овчины. Они кроятся безъ лифа, въ родѣ пальто, длиною 1 арш. 3 или 4 верш. Изъ двухъ овчинъ выходитъ одинъ полушубокъ. Такой сортъ полушубковъ идетъ въ казну, въ крѣпости, для арестантскихъ ротъ и вообще для войскъ; цѣна имъ отъ 2 р. 80 коп. до 3 р. 25 коп. за штуку. Полушубки бѣлые крестьянскіе шьются изъ черкасской и русской овчины и кроятся съ лифомъ; длина ихъ не превышаетъ 1½ арш.; въ полушубокъ, уходитъ черкасскихъ 3 овчины, а русскихъ 4 и 5; продаются по базарамъ, на Холуйскихъ и Парской ярмаркахъ, въ Киржачѣ, Вохнѣ, Ростовѣ и на мѣстныхъ базарахъ; значительное количество ихъ сбывается также на мѣстѣ. Закупки на мѣстѣ обыкновенно производятъ торговцы изъ Егорьевска, Торжка, Бѣжецка, Бронницъ и изъ другихъ мѣстъ. За крестьянскій полушубокъ платятъ отъ 5 до 5 р. 50 коп.

Полушубки дубленые и бекешки, съ частыми назади борами, шьются болѣе изъ русской и черкасской дубленой овчины; цвѣтомъ они желтые или вишневые (подкрашенные синимъ сандаломъ); кроятся длиною въ 1½ арш. и болѣе. На такой полушубокъ или бекешъ идетъ русскихъ овчинъ 6, черкасскихъ 4,

Воротникъ и правая пола обкладываются, въ одинъ или въ два ряда, морскимъ котикомъ, а вся правая пола и воротникъ выстрачиваются цвѣтными нитками; бекеши эти предназначаются преимущественно для офень и продаются на Холуйскихъ и Парской ярмаркахъ, но большая часть ихъ сбывается торговцамъ на мѣстѣ въ губерніи Московскую, Тверскую, Новгородскую, С.-Петербургскую, Лифляндскую, Волынскую, Подольскую и во всѣ мѣста Бѣлоруссіи, Малороссіи, Украйны и Польши. Цѣна бекешъ отъ 6 до 10 и 12 руб.

Тулупы бѣлые и дубленые шьются изъ черкасскихъ овчинъ; на тулупъ уходитъ черкасскихъ овчинъ 5, русскихъ отъ 6 до 7. Тулупы продаются въ Шуѣ и на Холуйскихъ и Парской ярмаркахъ, въ Киржачѣ, Вохнѣ, Ростовѣ и другихъ мѣстахъ. Цѣна бѣлымъ тулупамъ отъ 6 до 7 руб., дубленымъ отъ 9 до 10 руб. за штуку.

Каждый портной можетъ сшить въ день отъ 2 до 3 калиберныхъ полушубковъ. За шитье каждаго полушубка онъ получаетъ отъ 15 до 20 коп.; крестьянскихъ же полушубковъ изготовляется портнымъ не болѣе одного, за шитье котораго платится отъ 45 до 55 коп. Бекешъ дубленая, опушеная котикомъ въ два ряда, воротникъ и правая пола строченые, сшиваются въ два дня; за работу даютъ отъ 1 р. до 1 р. 25 коп. Тулупъ можно сшить въ одинъ день, за шитье его получаютъ отъ 45 до 55 коп.

Портные нанимаются пять разъ въ годъ, — съ Пасхи до Борисова дня, отъ Борисова дня до Введенія, отъ Введенія до Рождества, отъ Рождества до Пасхи, всѣ на своихъ харчахъ. Цѣны работамъ мѣняются по требованію шубнаго товара. Производство это видимо усиливается. Въ послѣдніе 10—15 лѣтъ, многіе составили себѣ значительные капиталы и перенесли свои заводы и мастерскія въ г. Шую.

Рукавицы, производимыя въ Шуйскомъ уѣздѣ, однѣ бываютъ мѣховыя, другія—голицы, то есть, изготовляемыя изъ кожи, съ которой снята шерсть.

Производство первыхъ существуетъ тамъ же, гдѣ шьютъ тулупы и другія платья изъ овчины, но болѣе другихъ ими занимаются крестьяне деревни Чижева. Мѣховыя рукавицы шьются изъ дубленой черкасской овчины. Изъ каждой овчины выкраивается четыре пары. Большія рукавицы вырѣзываются изъ хребта, среднія изъ боковъ и малыя изъ паховъ. Сбываются эти издѣлія на Холуйскихъ и Парской ярмаркахъ, въ Киржачѣ, Вохнѣ, Ростовѣ, Шуѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. За большія рукавицы платятъ на мѣстѣ отъ 50 до 55 к., за средніе отъ 35 до 40 к. и за малыя отъ 25 до 30 к. за пару, Рукавичникъ можетъ изготовлять отъ 8 до 9 паръ въ день. За каждую сшитую пару онъ получаетъ отъ 6 до 7 к. За напалокъ, который шьется особымъ мастеромъ безъ иглы, однимъ вощенымъ концемъ со щетиною, платятъ по 2 к.

Голицы изготовляются въ Чечкино-Богородскомъ, Водяновѣ, Баранихѣ,

Рыжковѣ, Ломкахъ, Скомороховѣ, Чанповѣ и др. Чечкино-Богородской волости. Голицы изготовляются изъ бараньихъ выдѣланныхъ кожъ. Кожа рукавичниками покупается на Ростовской, Ковровской, Николо-Шартомской ярмаркахъ и особенно на Парской, куда привозятъ кожи въ значительномъ количествѣ изъ села Богородска (Нижегородской губерніи). Изъ каждой бараньей кожи выходитъ 4 пары; изъ хребта кожи кроятъ большія рукавицы, изъ лопатокъ среднія, изъ паховъ малыя за шитье платятъ отъ 2 до 4-хъ копѣекъ съ пары на своемъ хлѣбѣ. Каждый рукавичникъ шьетъ отъ 7 до 10 паръ въ день. Голица шьется дратвой. Кожа баранья идетъ для голицъ двухъ сортовъ: соленка и моршанка; первая покупается по 1 р. 20 к., а моршанка по 1 р. 40 коп. и дороже за кожу. Шитая голица продается: большая отъ 5 до 55 коп. за пару, средняя отъ 40 до 45 коп., и малая отъ 30 до 35 коп. Сбытъ голицъ производится на всѣхъ базарахъ и ярмаркахъ Шуйскаго уѣзда, но болѣе всего въ Парской, куда пріѣзжаютъ покупать голицу торговцы изъ Кашина, Бѣжецка, а также и офени, которые покупаютъ ее тысячами. Шитье голицъ продолжается круглый годъ, выключая время покоса. Этимъ производствомъ занято около 300 чел., которые въ теченіе года сшиваютъ до 75,000 паръ, на сумму до 30,000 руб. Мѣсячный заработокъ рукавичниковъ не превышаетъ 7 руб. въ мѣсяцъ.

Шитье простой *кожаной обуви* на продажу производится въ Шуйскомъ уѣздѣ въ Васильевской, Юрчаковской, Кузнецовской, Сергѣевской, Пупковской и Чечкино-Богородской волостяхъ, въ селеніяхъ Васильевскомъ, Чижевѣ, Иванцовѣ, Санчаркѣ, Камешковѣ, Кудринѣ, Вихоревѣ, Пшеничновѣ, Гулимовѣ, Марьицынѣ, Порѣчьѣ, Кстовѣ, Лихутинѣ, и другихъ. Здѣсь изготовляются изъ простого чернаго товара и изъ онойковъ сапоги, башлыки, чапчуры, бахилы и другая обувь. Кожа черная и подошва покупаются въ г. Шуѣ, селахъ Васильевскомъ и Лежневѣ у Колобовскихъ, Лежневскихъ и Ченцовскихъ кожевниковъ; закупка товара производится также на Николо-Шартомской, Холуйской и Парской ярмаркахъ, у Порзневскихъ, Мстерскихъ, Кинешемскихъ, Юрьевецкихъ, Плесскихъ и Катунскихъ кожевниковъ. Шитую обувь, особенно сапоги, продаютъ оптомъ на Холуйскихъ, Николо-Шартомской, Парской ярморкахъ. Сапожный товаръ сбывается также въ разницу на базарахъ Шуйскаго уѣзда. Особенно живой спросъ на него бываетъ весною, предъ праздникомъ Пасхи, а также и осенью. Торговля кожаною обувью идетъ очень бойко, потому что въ Шуйскомъ уѣздѣ почти не носятъ лаптей. Работа у чеботарей производится круглый годъ у себя въ избахъ; нѣкоторые имѣютъ артели работниковъ, другіе же скроенную изъ своего товара обувь отдаютъ для шитья на сторону. Работники живутъ погодно, но чаще сдѣльно; получаютъ съ каждой пары простыхъ сапогъ отъ 35 до 45 и болѣе копѣекъ на хозяйскомъ содержаніи; работающіе у себя на дому, на

своемъ содержаніи, получаютъ по 50 и 60 коп. съ пары. Каждый изъ чеботарей можетъ изготовить въ недѣлю 3 пары сапогъ; лучшіе же мастера дѣлаютъ и по 4 пары. Въ Шуѣ, Ивановѣ, Вознесенскомъ, Кохмѣ, Тейковѣ, Васильевскомъ и другихъ промышленныхъ селеніяхъ есть сапожники и башмачники, работающіе по заказу сапоги смазные, калоши, полусапожки, ботинки и башмаки прюнелевые и козловые, получая за свою работу много болѣе противъ деревенскихъ чеботарей. Крестьянское чеботарство доставляетъ отъ 60 до 70 р. въ годъ на человѣка. По причинѣ дороговизны кожевеннаго товара, на шитую обувь стоятъ слѣдующія недешевыя цѣны: русскіе сапоги отъ 3 до 4 р., башмаки крестьянскіе простые отъ 50 до 80 к. и даже до 1 р. за пару. Всѣхъ чеботарей въ уѣздѣ 750 человѣкъ; они приготовляютъ ежегодно до 150,000 паръ русской обуви, на сумму до 200,000 р.

Литье сальныхъ свѣчъ, особенно такъ называемыхъ фабричныхъ, съ пряжною свѣтильною, въ Шуйскомъ уѣздѣ значительно. Оно производится въ самой Шуѣ и въ волостяхъ Пушковской, Васильевской, Дуниловской, Юрчаковской, Кузнецовской, Сергѣевской и Кохомской, въ селеніяхъ Введенскомъ, Пушкахъ, Васильевскомъ, Кстовѣ, Орлихѣ, Дворишкахъ, Ивановѣ, Тепляковѣ, Княжевѣ, Котевницахъ и др. Свѣчи льются какъ съ пряжною свѣтильной, такъ и бумажною; послѣднія называются здѣсь „маканными“ и дѣлаются разныя четверикъ, пятерикъ, шестерикъ и осмерикъ. Но вообще свѣчь съ бумажною свѣтильной изготовляется немного, потому что ихъ привозятъ въ Шую въ значительномъ количествѣ изъ Мурома, Озяблицкаго погоста, Казани, Вятки, Вологды и Костромы; къ тому же привозная свѣча много лучше здѣшней. Но въ Шуйскомъ уѣздѣ главнымъ образомъ льютъ свѣчи фабричныя, которыя называются здѣсь *литыми*.

Фабричныя или литыя свѣчи льются также въ трубки; свѣтильня употребляется льняная, пряжная. Фабричныхъ свѣчей идетъ весемь на фунтъ; они дѣлаются съ одною и двумя свѣтильнами, чтобы горѣли свѣтлѣе; на концѣ свѣчи у свѣтильны узелъ, а потому ихъ называютъ узловыми. Сало, какъ на маканыя, такъ и на литыя свѣчи, идетъ лучшее говяжье; оно въ топленомъ видѣ привозится зимою изъ Казани, Нижняго, Вологды, Вятки и изъ низовыхъ губерній и покупается свѣчниками въ Шуѣ, Васильевскомъ, и Дуниловѣ. Сало сырое здѣшнее скупается ими осенью и зимою у мясниковъ, какъ въ Шуѣ, такъ и по всѣмъ базарамъ Шуйскаго уѣзда, въ значительномъ количествѣ. Свѣтильня бумажная изъ бухарской бумаги, и пряжная изъ толстой льняной пряжи покупаются тоже въ Шуѣ, Васильевскомъ и Дуниловѣ. Для свѣчнаго производства у каждаго свѣчника находится отдѣльная постройка, въ родѣ крестьянской избы, съ сѣнями; въ сѣняхъ у него салотопня, а въ избѣ мастерская. Сало сырое, которое скупается здѣсь по базарамъ, пере-

тапливается въ мѣдномъ котлѣ; постороннія вещества снимаются или оставляются на днѣ котла, и чистое сало спускается по жолобу въ кадки, гдѣ оно и застываетъ. Въ избѣ есть очагъ, гдѣ вмазанъ также мѣдный котелъ, въ которомъ распускается очищенное сало. Оно разливается ковшемъ съ носочкомъ въ свѣчныя трубки, которыя, какъ только нальются саломъ, немедленно ставятся въ холодную воду. Когда же сало совершенно застынетъ, трубки вынимаются изъ холодной воды и не на долго опускаются въ горячую, чтобы свѣчи отставали отъ трубокъ и вынимались свободно. Вынутыя изъ трубокъ свѣчи вѣшаются за узелки къ рѣшоткамъ и тутъ окончательно застываютъ; потомъ ихъ снимаютъ и перевязываютъ мочалами въ пучки, по 40 свѣчь,— эти пучки называются пятериками, т. е., по 5 фунтовъ въ пучкѣ; затѣмъ укладываются въ коробья по 2 и по 3 пуда и поступаютъ въ продажу.

Фабричныя свѣчи должны быть крѣпки и не должны отекать; на бѣлизну ихъ мало обращаютъ вниманія, а потому они съ виду всегда желтыя. Продажа свѣчъ производится во время осеннихъ и зимнихъ базаровъ въ Шуѣ, Ивановѣ, Тейковѣ, Васильевскомъ и Дуниловѣ; свѣчи также развозятся свѣчниками прямо на фабрики и заводы. Въ настоящее время сало говяжье топленое покупается здѣсь на мѣстѣ отъ 5 р. 60 к. до 5 р. 80 коп. за пудъ; сало говяжье сырое отъ 5 р. до 5 р. 50 к. за пудъ. Свѣчи продаются маканыя отъ 6 р. 40 к. до 6 р. 80 к., фабричныя литыя отъ 6 р. 20 к., до 6 р. 40 к., за пудъ. Литьемъ свѣчъ занимаются мужчины; свѣтильну вдѣваютъ въ трубки, вынимаютъ и развѣшиваютъ свѣчи женщины и дѣти. Всѣхъ свѣчныхъ заведеній въ уѣздѣ до 25; на нихъ работаетъ до 80 человѣкъ. Количество свѣчъ, на нихъ приготовляемыхъ, простирается до 12,000 пудъ на сумму до 75,000 р. Въ послѣднее время и въ сельскомъ быту стали употреблять для освѣщенія керосинъ и фотогенъ, особенно цѣнимый крестьянами за то, что онъ даетъ сильный свѣтъ, удобный при работѣ, преимущественно ткацкой; но крестьяне не умѣютъ обращаться съ лампами и стеклами, а потому придумали слѣдующее: наливаютъ керосинъ въ маленькую чернильницу и затыкаютъ ее пробкою, въ средину которой вставлена жестяная трубочка съ продернутою въ нея свѣтильной; этотъ апаратъ чисто горитъ безъ стекла, но производитъ запахъ и копоть.

Выдѣлка крахмала производится въ довольно значительномъ количествѣ въ волостяхъ Дуниловской, Юрчаковской и Васильевской — въ деревняхъ Перемывкинѣ, Коровинѣ, Пшеничновѣ и Скарятихѣ. Для полученія крахмала первоначально кладутъ пшеницу въ двухведерныя корчаги, по 20 ф. въ каждую, доливаютъ ихъ холодною водой и оставляютъ на двое сутокъ, чтобы пшеница намокла; потомъ выливаютъ изъ корчагъ въ деревянный обрѣзъ, воду спускаютъ, а пшеницу промываютъ еще въ двухъ водахъ; изъ обрѣза перекладываютъ ее въ чанъ, гдѣ мнутъ ее деревяннымъ каткомъ, внутри котораго

для тяжести накладены камни. Мятье пшеницы производится лошадинымъ приводомъ. Когда пшеница совершенно разомнется, наливаютъ въ чанъ воды размѣшиваютъ хорошенько и спускаютъ въ обрѣзы по три воды, чтобъ извлечь изъ пшеницы всю мучную эссенцію. Потомъ растворъ этотъ процѣживаютъ опять въ чанъ два раза, сперва въ сито рѣдкое, а потомъ въ частое. Въ чану вдѣланы два крана—одинъ выше, другой ниже. Когда налитое отстоится, воду спускаютъ, а отстой раскладываютъ въ холщевые мѣшки, которые кладутъ въ ящикъ по три мѣшка, прокладывая ихъ досками, а на верхъ накладываютъ тяжесть пудовъ въ 10, которая выжимаетъ всю воду. Подъ гнетомъ мѣшки лежатъ сутки и отстой пшеничной дѣлается такъ густъ и твердъ, что мѣшки съ него снимаютъ, выворачивая, а остальной отстой кладутъ на доски и поднимаютъ на шесты, вдѣланные въ избѣ у самаго потолка, гдѣ онъ и чередится цѣлыя сутки. Прочередивши, снимаютъ и счищаютъ съ него ножемъ желтыя пятна, которыя появляются на верху отстоя за тѣмъ, ломаютъ въ небольшіе, въ родѣ кирпича, куски. Куски эти кладутъ опять на доски и переносятъ въ сушилку, гдѣ они окончательно сохнутъ. Сушилки топятъ очень жарко, и высушенный крахмалъ очень легко разламывается руками, раскладывается въ мѣшки и поступаетъ въ продажу. Для выдѣлки крахмала имѣются особыя постройки, состоящія изъ двухъ избъ: въ одной первоначально мокнетъ пшеница, а послѣ сушится крахмалъ. Избу эту называютъ сушилкой. Другую, гдѣ мнется, перемывается и чередится крахмалъ называютъ чередилкой. Между этими избами, подъ навѣсомъ сдѣланъ конный приводъ. Пшеница для крахмала употребляется: гирка, бѣлотурка и здѣшній перородъ. Изъ гирки и бѣлотурки дѣлаютъ крахмалъ 1 сорта, изъ перерода—2 сорта. Пшеница крахмальщиками покупается въ Нижнемъ, Кинешмѣ и въ Плесѣ. Изъ каждаго пуда пшеницы выходитъ 20 фунтовъ крахмала. Крахмалъ продается: 1-й сортъ по 2 р. 80 к., 2-й сортъ по 2 руб. за пудъ. Крахмалу выдѣлывается во всей здѣшней мѣстности до 75,000 пудовъ на сумму до 160,000 руб. каждогодно. Производство крахмала продолжается круглый годъ; имъ занято до 80 человѣкъ. Выдѣланный крахмалъ продается весь на ситцевыя фабрики своего уѣзда, а также въ уѣздъ Юрьевскій на бѣлильныя заведенія и въ Вичугу.

Поташъ изготовляется въ Дуниловской, Сергѣевской, Пупковской и Дроздовской волостяхъ, въ деревняхъ Перемывкинѣ, Власьевѣ, Санчаркѣ, Горлицынѣ и Новинѣ. Поташъ изготовляется изъ древесной золы такимъ способомъ: въ чанъ насыпаютъ до 10 мѣръ золы, потомъ обливаютъ ее кипяткомъ, и размѣшавши какъ слѣдуетъ, оставляютъ на 3 часа для отстоя. Щелокъ этотъ спускаютъ въ деревянный обрѣзъ, изъ котораго выливаютъ въ котелъ и кипятятъ до тѣхъ поръ, пока вода выкипитъ совершенно, а потомъ сядетъ на дно; затѣмъ поташъ вынимаютъ изъ колта и пережигаютъ въ печахъ особен-

наго устройства. Золу поташники скупаютъ въ Шуѣ и уѣздѣ въ домахъ, а болѣе на фабрикахъ и заводахъ, гдѣ они покупаютъ и лукошками; за лукошко, около двухъ мѣръ, платятъ отъ 8 до 10 к. Поташъ въ настоящее время продается отъ 2 р. до 2 р. 50 к. за пудъ. Всего поташу въ Шуйскомъ уѣздѣ ежегодно выдѣлывается до 1,500 пудъ, на сумму до 3,500 руб. Для производства устраиваютъ особыя постройки, заводы. Въ уѣздѣ занято добываніемъ поташа до 25 человѣкъ; работы продолжаются круглый годъ. Выдѣланный поташъ весь продается на ситцевыя и бѣлильныя фабрики.

Клееваренiе существуетъ въ Шуйскомъ уѣздѣ въ Юрчаковской, Іоакиманской, Кохомской и Васильевской волостяхъ, въ деревняхъ Бильдюхинѣ, Змiевѣ, Сметанкахъ, Дворишкахъ, Кожевницахъ, Посоховѣ и Крохинѣ. Лучшій клей варится изъ мездры и струшки, получаемой при выдѣлкѣ кожъ; сортъ пониже изъ бараньихъ ножекъ, овчиннаго лоскута, рѣпицы и роговъ; самый низкій сортъ изъ всякихъ животныхъ остатковъ. Вареніе клея производится слѣдующимъ образомъ: мездру, стружку, лоскутъ, бараньи ножки, рога, рѣпицу, словомъ, что бы ни было, прежде золятъ, сушатъ и варятъ до тѣхъ поръ, пока все это превратится въ густой бульонъ, который спускаютъ въ корыта и даютъ остыть, затѣмъ эту жидкость выливаютъ на доску и рѣжутъ конскимъ волосомъ въ жеребейки, которыя раскладываютъ на нитяныя сѣтки въ рамкахъ. Рамки эти съ клеемъ кладутъ на шесты, подъ навѣсомъ, гдѣ клей сохнетъ. Клей изъ мездры и бараньихъ ножекъ бываетъ цвѣтомъ бѣложелтоватый и на видъ прозрачный; клей изъ рѣпицъ и другихъ частей цвѣтомъ темный и имѣетъ непріятный запахъ. Матеріалы для клея покупаются у кожевниковъ и скорняжно-шубниковъ въ Шуйскомъ, Юрьевецкомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ. Клей продается весь на Шуйскія и Вичугскія ситцевыя фабрики отъ 3 до 8 руб. за пудъ. Варка клея начинается съ мая и оканчивается въ октябрѣ, а иногда и ранѣе; весною морозы, лѣтомъ жары, а осенью сильные дожди для клееваренаго производства вредны, потому что мѣшаютъ сохнуть, и осенній клей бываетъ сырѣе весенняго. Всѣхъ клееваренныхъ заводовъ въ Шуйскомъ уѣздѣ до 15; на нихъ работаютъ до 60 человѣкъ; въ теченіе лѣтняго времени варится разнаго клея до 1,200 пудовъ на сумму до 6,000 руб. сер. каждогодно.

Маслобойни существуютъ въ деревняхъ Новинѣ, Слободкѣ, Поповской, Милюковѣ, Максимцовѣ, Ивашковѣ, Баламутовѣ, Студенцахъ и Княжевѣ. На маслобойняхъ ежегодно перебивается льняго сѣмени на масло болѣе 1,000 пудовъ на сумму до 6000 рублей. Льняное сѣмя частію употребляютъ свое, но болѣе оно покупается въ Суздальскомъ уѣздѣ. Масло продается въ Шуйскомъ уѣздѣ.

Мыловареніе существуетъ въ Меньшиковѣ и Сѣмейкинѣ. Мыла въ теченіе года изготовляется здѣсь до 1,000 пудовъ на сумму 4,000 руб. Сало и прочія

принадлежности покупаются въ Шуѣ; мыло поступаетъ все для мѣстнаго употребленія. Деготь приготовляется въ Толстиковѣ въ количествѣ 500 пудовъ, на сумму до 750 руб.

Восковыя свѣчи выдѣлываются въ г. Шуѣ и деревняхъ Торопихѣ и Балахонкахъ. Воскъ покупается не бѣленый въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ и бѣлится самими свѣчниками. Свѣчь восковыхъ изготовляется до 1,000 пудовъ въ годъ на сумму до 25,000 рублей. Свѣчи продаются въ Шуѣ и с. Ивановѣ или непосредственно по церквамъ.

Добываніе лазури производится въ деревнѣ Перемывкинѣ. Лазурь идетъ сырая для китаечныхъ фабрикантовъ, а сухая для маляровъ и живописцовъ. Лазури добывается въ теченіе года до 200 пудовъ, на сумму до 1,200 руб.

Въ деревнѣ Студенцахъ дѣлаютъ *бумажные катки* для галандръ на сумму до 2,000 руб.

2) Суздальскій и Юрьевскій уѣзды.

Почти весь Суздальскій уѣздъ и большая часть (2-й станъ) Юрьевскаго уѣзда составляютъ продолженіе мануфактурной полосы, начинающейся отъ Шуи. По видимому, Суздальскій уѣздъ имѣетъ большее право, чѣмъ даже Шуйскій, назваться по преимуществу миткалево-ткацкимъ уѣздомъ, потому что въ немъ рѣшительно нѣтъ ни одного селенія, въ которомъ не было бы ткацкихъ станковъ, между тѣмъ какъ въ Шуйскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ миткалевое производство замѣняется другимъ промысломъ. Но переходя изъ Суздальскаго уѣзда въ Юрьевскій, миткалевое производство начинаетъ слабѣть, хотя и сохраняетъ еще за собою сильное преобладаніе во всей сѣверо-восточной его части. Селенія Суздальскаго уѣзда, въ которыхъ ткачество миткаля занимаетъ все свободное отъ полевыхъ занятій время, суть слѣдующія: Билюково, Дягилево, Кривцево, Негодяиха, Перловка, Сатырево, Челыково, Бережки, Бурачиха, Наталиха, Свозни, Холодиха, Ярдениха, Богородское, Борово, Бѣляницыно, Галкино, Березницы, Вески, Волосачево, Пустошь, Пушенино, Прохоньево, Радино, Санчарово, Тинова, Варварино, Власьево, Катезино, Курчево, Рябинки, Васильево, Воскресенское, Савино, Владычня, Чисповскія Городища, Глумово, Голенищево, Горяиха, Дубенка, Звѣринцево, Добрячево, Дубровка, Ельцы, Жаворонково, Загорье, Осепха, Иворово, Заборье, Княжиха, Субботино, Игрища, Бармино, Говядиниха, Зарубино, Константиново, Липкино, Никитинское, Твердилково, Трухачево, Кубарево, Кипоболъ, Кощеево, Малютино, Короваево, Вязовицы, Семеновское, Чекрешково, Лобцово, Петряиха, Леднево, Базловка, Лычево, Ключи, Лучинское, Мирславль, Новоселокъ, Никульское, Мордарово, Скородумка, Нестерово, Тестово, Никольское, Хорошевка, Федяково, Черноводка, Осановецъ, Осовицы, Грибаново, Зубатово, Нечаиха, Теряево, Парша, Краски, Рыково и Рядово. Всѣ эти селенія

находятся въ сильной зависимости отъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ, хотя число послѣднихъ ничтожно сравнительно съ массою изготовляемыхъ бумажныхъ тканей. Каждая изъ этихъ фабрикъ имѣетъ своихъ коммиссіонеровъ изъ крестьянъ, которымъ раздается основа, или чтб впрочемъ бываетъ очень рѣдко, еще не основанная бумага. Въ послѣднемъ случаѣ комиссіонеръ долженъ имѣть уже свое сновальное заведеніе. Изготовленная основа раздается крестьянамъ для тканья миткаля, и оно производится или въ своей избѣ, или же въ свѣтелкахъ. Свѣтелка обыкновенно принадлежитъ отдѣльнымъ хозяевамъ, которые берутъ съ ткачей извѣстную плату. Когда полевыя работы окончены, и крестьяне принимаются за ткачество, задѣльная плата объявляется довольно значительною. Въ это же время комиссіонеры даютъ крестьянамъ задатки на уплату податей и сборовъ и отпускаютъ имъ въ долгъ нужные для ихъ припасы или товары, конечно, съ надбавкою противъ базарныхъ цѣнъ. Когда же крестьянинъ вошелъ въ долгъ, тогда комиссіонеры начинаютъ понижать плату, такъ какъ они вполнѣ увѣрены, что задолжавшій ткачь не въ состояніи выплатить ему долга иначе, какъ своею работой, какъ бы низко она ни цѣнилась. Въ свѣтелкахъ могутъ быть разставлены нѣсколько становъ. Ради экономіи строительнаго матеріала онѣ дѣлаются непомѣрно низкими и безъ пола. Въ нихъ помѣщаются не только односельцы, но нерѣдко и ткачи изъ ближайшихъ деревень, такъ что для этихъ послѣднихъ онѣ служатъ и мѣстомъ ночлега. Сильное скученіе многихъ работниковъ на маленькомъ пространствѣ производитъ страшную духоту, а сырость, которая неизбѣжна при такомъ родѣ построекъ, еще увеличиваетъ собою и безъ того невыносимое положеніе ткачей. Притомъ же въ свѣтелкахъ скучивается народъ безъ различія пола и возраста. Ткацкое ремесло—одно изъ самыхъ невыгодныхъ: за все рабочее время ткачь миткаля можетъ заработать среднимъ числомъ нѣсколько болѣе 37 руб., изъ которыхъ чистаго дохода приходится только 13 руб., и, если бы не земледѣліе, котораго такъ крѣпко держится Суздальскій и Юрьевскій крестьянинъ, то задѣльная плата была бы не въ состояніи поддержать его существованіе.

Въ небольшихъ количествахъ производится здѣсь также нанка, холстинка и другія бумажныя ткани. Въ южной части Юрьевскаго уѣзда уже довольно замѣтно обнаруживается вліяніе Московскаго фабричнаго округа, и ткацкое ремесло здѣсь не поражаетъ уже такимъ однообразіемъ, какъ въ Суздальскомъ уѣздѣ и во 2-мъ станѣ Юрьевскаго уѣзда. Тканье миткаля, конечно, и здѣсь встрѣчается въ значительномъ количествѣ, но раздаются уже болѣе высокіе его сорты; кромѣ того, крестьяне ткутъ здѣсь уже полубархатъ, люстринъ, фланель и русское сукно; иногда заказываются имъ даже шелковыя ткани—только изъ низшихъ разборовъ. Но по мимо этого, вліяніе Москвы обнаруживается здѣсь и тѣмъ, что всѣ свободныя въ крестьян-

ской семьѣ рабочія силы отправляются искать заработковъ на Московскихъ фабрикахъ. Такимъ образомъ, въ Опольщинѣ проходитъ тотъ волокъ, который раздѣляетъ собою два самые сильные мануфактурные округа Россіи. Болѣе высокія ткани, конечно, даютъ и болѣе высокую задѣльную плату. Если ткачи нанокъ, холстинокъ, платковъ и другихъ бумажныхъ тканей могутъ заработать въ ткацкій годъ около 40 руб., изъ которыхъ очистится до 15 руб., то ткачи сукна заработываютъ около 62 руб., шелковыхъ матерій около 64 руб., и полубархата около 70 руб. Соотвѣтственно этому возвышается и чистый доходъ: у суконщиковъ онъ достигаетъ 37 руб., у ткачей шелковыхъ матерій 39 руб, у ткачей полубархата 45 руб. Ткачество вызываетъ собою вспомогательныя ремесла и промыслы. Такъ, гдѣ есть ткачи, тамъ же непремѣнно встрѣчаются и набойщики, шпульники, мытельщики, клеельщики, канительщики, сновальщики, присучальщики, красильщики, рисовальщики, рѣзчики и другіе ремесленники. Но всѣ они работаютъ уже на фабрикахъ, получая или задѣльную плату, или даже жалованье.

Что касается до другихъ ручныхъ производствъ, то они въ Суздальскомъ и въ Юрьевскомъ уѣздахъ вообще незначительны. Въ какомъ размѣрѣ они были распространены въ то время, когда хлопчато-бумажное фабричное производство захватило собою всѣ свободныя рабочія руки, въ томъ же остались и понынѣ. Такъ, въ Статистическомъ обозрѣніи состоянія Владимірской губерніи въ 1817 году, говорится, что въ Суздальскомъ уѣздѣ трудолюбивые поселяне, кромѣ хлѣбопашества, многія имѣютъ занятія различными промышленностями и рукодѣліями, какъ-то: точеніемъ веретенъ—120 чел., дѣланіемъ прядильныхъ гребней и гребенокъ—200 чел., тканьемъ кульковъ — 300 чел. дѣланіемъ горшечной и глиняной посуды—500 чел., колесъ—40 чел. и плотничною работою до—1000 чел., а также каменьщичествомъ. Сверхъ всего этого, работаютъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ Юрьевскомъ уѣздѣ нѣкоторыя рукодѣлія также находятся въ хорошемъ употребленіи, какъ-то: пильное, горшечное, плотничное, мѣдное, кузнечное и дѣланіе деревянной посуды, коими занимаются до 350 чел. Главное рукодѣліе крестьянъ состоитъ въ тканьѣ на фабрикахъ, въ чемъ упражняются до 4,500 чел.“ [1]). Тамъ, гдѣ прежде распространена была обработка льна, она вытѣснена обработкою хлопка, между тѣмъ какъ другія производства и занятія остались нетронутыми. Такъ, сѣверный уголъ Суздальскаго уѣзда до сихъ поръ занятъ *плотниками*; къ югу отъ г. Суздаля по Владимірской окраинѣ и теперь цѣлыми селеніями живутъ *каменьщики*, *штукатуры*, *плотники*; селенія *горшечниковъ* тянутся полосою по правой сторонѣ р. Нерли отъ устья р. Шахи и переходятъ на правый берегъ р. Селекши, притока Нерли. *Гребенщики* и *веретенщики* не

[1]) Памятная книжка Владимірской губерніи на 1862 годъ, стр. 48.

оставили своихъ занятій, такъ какъ замѣна льна хлопкомъ почти не повліяла на ихъ производство, и они и теперь производятъ свои берда, прядильные гребни, гребенки и веретена тамъ же, гдѣ ихъ производили ихъ предки, то есть, въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ живутъ и ткачи, въ особенности въ с. Омуцкомъ. *Рогожи*, *кульки*, *лапти* плетутся съ давняго времени въ селеніяхъ, расположенныхъ близъ Суздаля. *Кирпичные* заводы находятся въ Ильинскомъ, Клинахъ, Березникахъ и Никольскомъ (Юрьевскаго уѣзда). *Кузнецы*, *тележники*, *колесники*, *санники*, *сапожники*, *портные*, *маслобойщики* встрѣчаются въ обоихъ уѣздахъ, но число ихъ очень ограничено, такъ какъ размѣръ ихъ ремесла не превышаетъ мѣстныхъ требованій. *Кожевники* есть въ Корельѣ, Забѣлинѣ и Маломъ Забѣлинѣ въ Юрьевскомъ уѣздѣ при р. Мурлогѣ. *Скорняки*, *бондари*, *игрушечники* въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ встрѣчаются въ Суздальскомъ уѣздѣ. Но число всѣхъ этихъ промышленниковъ ничтожно въ сравненіи съ числомъ крестьянъ, занятыхъ ткачествомъ. Кромѣ того, здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ исключительности этихъ чисто кустарныхъ промысловъ: во всѣхъ этихъ селеніяхъ немало живетъ и ткачей.

II. Уѣзды Московской группы.

Къ этой группѣ принадлежатъ два уѣзда Александровскій и Переславскій. 50 лѣтъ тому назадъ въ этихъ уѣздахъ мануфактурной промышленности еще не существовало. Въ Александровскомъ уѣздѣ, кромѣ земледѣлія, нѣкоторые изъ жителей охотились на волковъ, лисицъ, куницъ и зайцевъ, да и то не въ незначительномъ количествѣ, а въ Переславскомъ — ловили рыбу [1]). Въ полстолѣтія эти уѣзды успѣли уже стать въ ряду наиболѣе промышленныхъ мѣстностей въ Россіи. Если въ Переславскомъ, но еще болѣе въ Александровскомъ уѣздѣ есть полосы изъ черноземныхъ суглинковъ, которые, при надлежащемъ удобреніи и при 10 четвериках посѣва, могутъ давать урожаи самъ 6 или самъ 7, то гораздо болѣе почвъ не столь плодородныхъ, урожаи которыхъ бываютъ самъ 5, самъ 4 и даже самъ 2 [2]). Понятно, что далеко не все сельское населеніе обоихъ уѣздовъ одинаково обезпечено въ средствахъ своего существованія, и нѣкоторыя селенія поставлены не въ лучшія земледѣльческія условія, чѣмъ любая мѣстность Судогодскаго уѣзда, гдѣ народонаселеніе можетъ промышлять только ниществомъ. Вслѣдствіе того, при постепенномъ возрастаніи народонаселенія, въ немъ должно было обнаружиться стремленіе пополнить свои доходы, кромѣ земледѣлія, изъ другихъ источни-

[1]) Памятная книжка Владимірской губерніи на 1862 г.

[2]) Матеріалы для Статистики Россіи, вып. V, стр. 23 и слѣд.

ковъ. Развитіе и усиленіе фабричной и заводской промышленности на окраинахъ Владимірской губерніи уже само по себѣ открывало крестьянамъ источникъ довольно значительныхъ денежныхъ средствъ. Но эта фабричная и заводская промышленность недолго оставалась за предѣлами губерніи и мало по малу успѣла захватить собою Александровскій и Переславскій уѣзды. Химическіе, фаянсовые, фарфоровые, стеклянные, мѣднолатунные заводы, хлопчато-бумажныя, писчебумажныя, кровельно-и политурнобумажныя и красильныя фабрики были основаны въ разныхъ мѣстностяхъ края и потребовали много рабочихъ рукъ. Но кромѣ работъ на самыхъ фабрикахъ, мѣстные и Московскіе фабриканты раздавали крестьянамъ для тканья бумажную, льняную, шерстяную и шелковую пряжу, тканье которой могло занять въ зимнее время всѣ свободныя руки. Если къ этому прибавить, что задѣльная плата была сравнительно велика, то станетъ понятнымъ, почему ткацкій станокъ, съ неразлучными свѣтелками, могъ такъ быстро распространиться въ этихъ уѣздахъ.

Ткачество въ этихъ уѣздахъ не имѣетъ впрочемъ, той исключительности, какая замѣчается въ Суздальскомъ уѣздѣ: страна плотниковъ врѣзывается въ этотъ край съ востока, лѣсопромышленники занимаютъ весь сѣверный уголъ Переславскаго уѣзда, а на югѣ и сѣверо-востокѣ его живутъ гончары. Но и самое ткачество не носитъ того однообразія, какимъ отличается Шуйская група уѣздовъ, и въ особенности, уѣздъ Суздальскій. Исключительно *тканьемъ миткаля* занято немного мѣстностей. Такъ, въ Александровскомъ уѣздѣ только Козлово, Аймусово, Жуково, Кушки, Мужево, Никулки, Привѣтино, Петрино, Стариково и Константиново въ числѣ своихъ жителей имѣютъ ткачей миткаля. Въ Переславскомъ уѣздѣ тканье миткаля идетъ рядомъ съ тканьемъ *холстинокъ*, *нанки*, *платковъ* и другихъ бумажныхъ тканей въ слѣдующихъ селеніяхъ: Маринкиной, Панскомъ, Тукаленкахъ, Воскресенкѣ, Ивановѣ, Кишкинѣ, Головпнскомъ, Хмѣльникахъ, Петлицынѣ, Родіонцевѣ, Малой Сокольниковой, Яншинѣ, Горъ-Пневицахъ, Конякинѣ, Старовѣ, Снятинкѣ, Юрцевѣ, Даратникахъ, Бурцевѣ, Бережкахъ, Васильцевой, Кисемкѣ. Дьяковѣ, Ерапольцѣ, Ченцѣ, Болеботинѣ, Окуловѣ, Запольскомъ, Копаловѣ, Селковѣ, Нагорьѣ, Вѣховѣ, Воронкинѣ, Маншинѣ, Михальцевѣ, Меленкахъ, Овчинахъ. Огорѣльцевѣ, Родіоновѣ, Торчиновѣ, Кобяковѣ, Мервпновѣ, Макаровѣ, Онисимовѣ, Петрецовѣ и Леонтьевой. Тканье холстинокъ все таки выгоднѣе, чѣмъ тканье миткаля: если послѣдній давалъ чистаго дохода въ годъ не болѣе 13 руб., то тканье нанки, холстинки и бумажныхъ платковъ даетъ валоваго дохода до 40 руб., изъ которыхъ чистаго заработка получается рабочимъ до 15 р. Конечно, болѣе выгодное тканье этихъ послѣднихъ бумажныхъ матерій паходитъ и болѣе охотниковъ, чѣмъ пзготовленіе миткаля; вслѣдствіе того, въ Александровскомъ уѣздѣ есть не мало селеній, которыя исключительно заняты тканьемъ нанокъ

и другихъ бумажныхъ тканей; таковы Бакино, Дудкино, Труеково, Бунаково, Юренино, Борково, Алешино, Макарова, Бачевка, Онукова, Потыкина, Порѣчье, Кондачиха, Сусловки, Горки, Булкова, Зубарева, Новинки, Мячково, Бушкино, Буньково, Никольское, Краинка, Покровъ, Березинки, Куликовка, Новоселка, Четверть и Числавль.

Кромѣ этихъ наименѣе выгодныхъ занятій, въ Переславскомъ уѣздѣ существуетъ еще тканье *холстовъ* и *пестряди*, заработокъ отъ котораго впрочемъ не болѣе заработка отъ тканья миткаля. Это мастерство встрѣчается въ селеніяхъ Савельевѣ, Бѣлоглазовѣ, Головинѣ, Осинкахъ, Деревенькахъ, Загорьѣ, Березникахъ, Новомъ Волинѣ, Долговѣ, Жерновѣ, Кудринѣ, Липовцѣ, Михеевѣ, Рудѣевой, Старовомъ, Солнцевомъ и Болеботиномъ.

Но всего сильнѣе вліяніе Москвы на промышленность Александровскаго и Переславскаго уѣздовъ выразилось въ сильномъ распространеніи пряденія и тканья шерсти, чего рѣшительно не встрѣчается въ Шуйской мануфактурной групѣ уѣздовъ. Изготовленіе шерстяной пряжи для русскихъ суконъ, которыхъ дѣлается въ Александровскомъ уѣздѣ на сумму болѣе чѣмъ 160,000 руб., составляетъ господствующее занятіе въ селеніяхъ Богородскомъ, Блинѣ, Новиковой, Садовникахъ, Слободкѣ, Жарсѣевой, Торжаевѣ, Благовѣщенскѣ, Акишевѣ, Бурцевѣ, Бутурлинѣ, Коробатихѣ, Карауловѣ, Марьинѣ, Павловичѣ, Рѣзвячихѣ, Смирновѣ, Садиловѣ, Федотовѣ. Горошковѣ, Ивняговѣ, Корниловѣ, Натальинѣ, Сашинѣ, Дмитровскомъ, Абрамовой, Александровкѣ, Волковойкѣ, Короваевкѣ, Козминѣ, Посѣвьевѣ, Судниковѣ, Солнцевѣ, Уваровѣ, Филимоновскомъ, Закубежскомъ, Агинтовомъ, Борисцевѣ, Варскомъ, Дубкахъ, Лихачевѣ, Микинѣ, Осиповѣ, Иванковѣ, Новиковѣ, Пеньѣ, Парасаковой, Рябинкахъ, Васьковѣ, Волковѣ, Головковѣ, Кнященѣ, Кудроминѣ, Сковородинѣ, Тереховѣ, Антоновой, Антолоповой, Адамовой, Борѣ, Григоровѣ, Жарахъ, Корытцевѣ, Марьинѣ, Никитинѣ, Пагосовомъ, Раздѣленцахъ, Покровскомъ-Кучкахъ, Дьяконовѣ, Корешовѣ, Никитскомъ, Фалисовѣ, Барсукахъ, Михалевѣ, Машутиной, Новоселкахъ, Семеновой, Сысоевой, Шабурковѣ и Федянинѣ. Валовой заработокъ прядильщиковъ шерсти уже значительно выше предыдущихъ; обыкновенно они заработываютъ до 42 рублей въ годъ такъ что чистый доходъ ихъ бываетъ не меньше 17 рублей.

Тканье *мострина*, *плиса*, *фланели* и *сукна* еще благодарнѣе: валовой доходъ ткача колеблется между 49 и 62 рублями въ годъ, а чистый заработокъ—между 25 и 37 рублями. Изготовленіе этихъ шерстяныхъ матерій встрѣчается въ слѣдующихъ селеніяхъ Александровскаго уѣзда Богородскомъ, Бакинѣ, Новиковой, Садовникахъ, Слободкѣ, Жаркѣевой, Торжаевѣ, Благовѣщенскомъ, Акишевѣ, Бурцевѣ, Батулинѣ, Васьковѣ, Головковѣ, Кнященѣ, Кодроминѣ, Коробятихѣ, Карауловѣ, Марьинѣ, Павловичѣ, Рѣзвячихѣ, Смирновѣ, Садиловѣ, Федотовѣ, Дмитровскомъ, Абрамовой, Александровкѣ, Вол-

ковойкѣ, Короваевкѣ, Козминѣ, Посѣвьевѣ, Судниковѣ, Солнцевѣ, Уваровѣ, Филимоновскомъ, Козловѣ, Айсмусовѣ, Жуковѣ, Кушкахъ, Мужевѣ, Никулкахъ, Привѣтиномъ, Петриномъ, Стариковѣ и Константиновскомъ.

Тканье *шелковыхъ* матерій встрѣчается только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Порѣчской и Воскресенской волостей Александровскаго уѣзда. Валовой доходъ ткачей шелковыхъ тканей простирается въ годъ до 64 руб.; изъ нихъ чистаго заработка получается 39 руб.

На этихъ производствахъ сосредоточены главныя промышленныя силы Александровскаго и Переславскаго уѣздовъ; слѣдовательно, характеръ промышленности здѣшняго сельскаго населенія, какъ и въ предыдущей группѣ уѣздовъ, по преимуществу фабричный. Но рядомъ съ этимъ существуетъ также и чисто крестьянская промышленность, хотя она далеко не имѣетъ того широкаго развитія, какое встрѣчается, напримѣръ, въ Нижегородской губерніи, или даже въ сосѣднихъ съ нею уѣздахъ губерніи Владимірской.

Изъ производствъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, имѣющихъ чисто кустарный характеръ, встрѣчается только *плетеніе бумажныхъ шнурковъ* въ с. Заболотьѣ Переславскаго уѣзда. Въ части Переславскаго уѣзда, прилегающей къ Тверской губерніи, находится много *шерстобитовъ*, которые находятъ себѣ занятіе въ селеніяхъ своего, а также Александровскаго и Дмитровскаго уѣздовъ.

Вязаніе варегъ, чулковъ, носковъ распространено въ д. Черной Александровскаго уѣзда, въ которой живетъ до 20 вязчиковъ. Общаяя сумма производства равняется 1,050 руб. въ годъ, и изъ нихъ 700 руб. затрачивается на матеріалъ; слѣдовательно, чистый заработокъ 30 вязальщиковъ 350 руб. въ годъ.

Валеная обувь изготовляется въ с. Давадовеномъ Переславскаго уѣзда и нѣкоторыхъ селеніяхъ Александровскаго. Воловой доходъ валяльщика не превышаетъ въ годъ 56 руб., изъ которыхъ чистаго дохода получается до 31 руб.

Единственное производство по обработкѣ минеральныхъ веществъ состоитъ въ изготовленіи *глиняныхъ горшковъ*. Оно сосредоточено около р. Шаха въ Переславскомъ уѣздѣ, гдѣ горшечная глина отрывается на пространствѣ 350 десятинъ (въ селеніяхъ Григоровѣ, Лисавѣ, Захаровѣ, Ширяйкѣ, Воропасѣ, Акаловѣ и Каманѣ). Глина добывается обыкновенно зимою съ декабря до апрѣля.

Кузнечное мастерство встрѣчается только тамъ, гдѣ есть фабрики. Въ здѣшнихъ кузницахъ изготовляются мелкія желѣзныя принадлежности для машинъ, гвозди, винты, скобки и обручи. Въ г. Александровѣ дѣлаются впрочемъ и топоры, ухваты, заслонки, чугуны и сковороды.

Значительнѣе промыслы и производства *по обработкѣ дерева*. Въ сѣверномъ углу Переславскаго уѣзда дровосѣки, пильщики и угольщики живутъ цѣлыми

селеніями. Вороново, Старое Волино, Осурово и Святово занимаются по преимуществу *угольнымъ промыслом*ъ. Сбывается уголь главнымъ образомъ на фабрики. *Смолокуреніе* встрѣчается главнымъ образомъ около фабрикъ и заводовъ, гдѣ отъ рубки лѣса остается много пней. Этимъ промысломъ занимаются крестьяне селеній Александровскаго уѣзда Мохринской, Подмонастырской слободы, Афонасовой, Даниловой, Зеленцына, Малинова, Неѣлова, Пологина, Ракулина, Степкова, Колошплова и Карабанова. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ селеній добывается не одна смола, но и деготь, иногда даже гонятъ скипидаръ. Смолокуреніе встрѣчается также и въ Переславскомъ уѣздѣ, по большой части въ томъ же сѣверномъ углу его, который занятъ дровосѣками, пильщиками и угольщиками. Промыселъ этотъ признается выгоднымъ: два работника въ семьѣ могутъ получить чистаго дохода до 200 р. въ годъ.

Изготовленіемъ *крестьянскихъ экипажей* мало занимаются въ этихъ уѣздахъ; издѣлія этого рода въ изобиліи доставляются сюда изъ сосѣднихъ уѣздовъ, особенно изъ Покровскаго. Колесники, тележники и санники встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Александровскаго и Переславскаго уѣзда.

Чашки изготовляются въ с. Рюмпнскомъ Александровскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Переславскаго. Издѣлія этого рода сбываются главнымъ образомъ въ Москву.

Бочарное и *бондарное* производства встрѣчаются въ Вязьминѣ, Рюминскомъ, Гороваспльевскомъ, Калининой, Дуниловомъ, Мазоловѣ и Свиньинѣ Александровскаго уѣзда, а также въ дд. Пыхалкѣ, Хороборовѣ, Вашутинѣ, Мишутиной, Болеботинѣ, Боняковѣ, Сидорковѣ, Фоминскомъ, Никольскомъ, Мостовкѣ, Строшовѣ, Копнинѣ, Желтиковой, Измаиловой, Свѣчпнѣ, Купани и Хмѣльникахъ Переславскаго уѣзда. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ селеній бочарное производство составляетъ господствующее занятіе. Нѣкоторые изъ матеріаловъ доставляются изъ Казанской и Тамбовской губерній гужемъ въ зимнее время. Деревянная посуда дѣлается изъ разнаго матеріала, а именно изъ ели, сосны, березы и ольхи. Молодые сучья вяза, ивнякъ и ветла идутъ на обручи. Работа бочаровъ начинается съ осени и кончается къ веснѣ. Заработокъ ихъ не превышаетъ 20—30 руб. въ годъ. Въ нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ селеній изготовляются также коробы и лукошки (с. Ромпнское); въ Пыхалкѣ немалое число рукъ занято изготовленіемъ гробовъ.

Изготовленіе *бердъ*, *прядильныхъ гребней* и *веретенъ* неразлучно съ ткачествомъ и встрѣчается во всѣхъ почти селеніяхъ, гдѣ живутъ ткачи.

Въ Александровскомъ уѣздѣ сс. Константиново и Богородское занимаются по преимуществу изготовленіемъ *деревянныхъ игрушекъ*. Въ особенности много изготовляется этихъ вещей въ с. Богородскомъ (150 чел.), которое почти

исключительно занято этимъ промысломъ. Игрушки сбываются въ Москву и Сергіевскій посадъ. Годичный заработокъ каждаго игрушечника не менѣе 60 руб.

Портные находятся въ селеніяхъ Багримовѣ, Скрипицынѣ и Скоблевѣ Переяславскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Порѣчской волости Александровскаго. Этотъ промыселъ большею частію бродячій. Портные нерѣдко заработываютъ до 80 р., изъ которыхъ чистаго дохода получается не менѣе 55 руб. за рабочее время.

Кромѣ портныхъ, въ обоихъ уѣздахъ встрѣчаются *шапочники*, *картузники*, *сапожники* и *маслобойщики*, но въ очень ограниченномъ количествѣ. Валовой заработокъ шапочниковъ, картузниковъ и маслобойщиковъ сравнительно очень высокъ; онъ достигаетъ до 125 руб. на человѣка въ годъ, и изъ нихъ чистаго дохода получается не менѣе 100 руб. Сапожники заработываютъ отъ 65 до 85 р. Чистый доходъ ихъ простирается отъ 40 до 60 р.

Кустарное *красильное* ремесло довольно значительно распространено въ Переславскомъ уѣздѣ, гдѣ красильщики находятся въ селеніяхъ Андреяновомъ, Ершовѣ, Заболотьѣ, Замотьѣ, Колошинѣ, Макаровѣ, Меркурьевой, Островѣ, Полубарской, Смолинѣ, Скорпинѣ, Федорцовѣ, Мергусовѣ и Селковой.

Изъ этого очерка ручныхъ производствъ, существующихъ въ Александровскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ видно, что главныя промышленныя силы ихъ сельскаго населенія отдана фабричнымъ и отчасти заводскимъ занятіямъ, но не промышленности кустарной.

III. Приклеминская група.

Сюда относятся уѣзды Покровскій, Судогодскій, Владимірскій, Ковровскій и Вязниковскій. Эта группа тянется широкою полосою по обѣ стороны Клязьмы отъ Московской границы до Костромской. Мало производительныя или совершенно безплодныя почвы не выработали здѣсь того кореннаго земледѣльческаго характера, какой, напримѣръ, встрѣчается даже въ Опольщинѣ, здѣсь оно составляетъ не болѣе какъ отдыхъ отъ зимнихъ работъ или каникулярное время, которое проводится рабочими въ своихъ семействахъ въ теченіе одного или двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Вмѣстѣ съ земледѣліемъ не могло по той же причинѣ укорениться здѣсь и льноразведеніе, которое засадило все населеніе Шуйской группы за ткацкіе станки и въ концѣ концевъ превратило его въ фабричныхъ рабочихъ. Почва давала лѣсъ, глину, камень—вотъ единственныя матеріалы, къ которымъ можно было бы примѣнить свой болѣе чѣмъ полугодовой трудъ. Но промыслы эти такого рода, что размѣры ихъ всегда превышаютъ мѣстныя требованія, и слѣдовательно, на нихъ

можно было дома только набить руку, а никакъ не найдти заработковъ. Такимъ образомъ, все сложилось такъ, что сельское населеніе здѣшней групы должно было идти въ отходъ и изобрѣсть для этого отхожіе промыслы. Дѣйствительно, эти промыслы развились между здѣшнимъ населеніемъ съ рѣдкимъ разнообразіемъ и отличаются своеобразностію. Отходъ до того укоренился въ характерѣ Владимірскихъ крестьянъ, что даже такія производства, какъ кузнечное, кожевенное, скорняжное, въ другихъ мѣстностяхъ строго осѣдлые, приняли здѣсь характеръ кочевой, бродячій. Стоитъ взглянуть на промышленную карту этой полосы, чтобы понять рѣдкую предпріимчивость здѣшняго народонаселенія. По теченію Клязьмы при входѣ во Владимірскую губернію, направо идетъ широкая полоса заводской и лѣсной промышленности до самой Нижегородской губерніи. Западная часть этой полосы при Клязьмѣ занята горшечниками. На лѣво отъ Клязьмы по Московской окраинѣ живутъ ткачи шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей, работающіе для Московскихъ фабрикъ. Отъ устья р. Киржача начинается область плотниковъ, центромъ которой является Аргуново съ своею волостью и селенія близъ г. Киржача. Отсюда-то Владимірскіе плотники расходятся тысячами во всѣ концы Россіи. Обыкновенно съ 15-го августа поднимается все мужское населеніе деревни, начиная съ 15 лѣтъ до того возраста, пока старость не заставитъ его покинуть давно привычный промыселъ. Такимъ образомъ, крестьянинъ въ теченіе большей части своей жизни ежегодно совершаетъ свой обычный обходъ и возвращается домой только на одинъ мѣсяцъ къ половинѣ іюля. До какой степени распространенъ здѣсь плотничій промыселъ, видно изъ того, что въ Покровскомъ уѣздѣ изъ 548 деревень, плотниками занято 503, 15 приходятся на ткачей, а въ остальныхъ 32 живутъ фабричные рабочіе вмѣстѣ съ плотниками. Такое значеніе плотничный промыселъ пріобрѣлъ не въ недавнее время: въ началѣ нынѣшняго столѣтія плотники составляли уже болѣе ½ всего населенія, и уже въ то время этотъ промыселъ имѣлъ исключительный характеръ и составлялъ главное средство существованія Покровскихъ крестьянъ. Плотники занимаютъ не только большую часть Покровскаго ѣзда по лѣвому берегу Клязьмы, но и глубоко проникаютъ во Владимірскій уѣздъ до самой р. Колокши. Впрочемъ, съ границъ Владимірскаго уѣзда они живутъ уже смѣшанно съ каменьщиками, штукатурами и кровельщиками. Здѣсь часто бываетъ превращеніе плотника въ каменьщика и на оборотъ, смотря по тому, чтб кажется выгоднѣе. На выборъ нерѣдко вліяютъ даже самые инструменты, которыхъ для плотника требуется гораздо больше, чѣмъ для каменьщика, хотя въ сущности и то, и другое ремесло одинаково даетъ въ годъ средняго чистаго заработка 63 р. Выгоднѣе только занятіе штукатура, и еще болѣе кровельщика, изъ которыхъ первый можетъ получить чистаго заработка до 70 р., а второй до 75 р. Эта область каменьщиковъ занимаетъ собою почти весь уѣздъ по правую сторону р. Клязьмы,

и только на сѣверо-западѣ, на рубежѣ трехъ уѣздовъ Владимірскаго, Юрьевскаго и Суздальскаго, находится край пастуховъ, не имѣющихъ соперниковъ по своей части и славящихся своею игрою на пастушеской трубѣ: Владимірскому пастуху всегда оказывается предпочтеніе во всѣхъ сосѣднихъ губерніяхъ. Въ области плотниковъ, къ востоку отъ г. Киржача, лежатъ двѣ маленькія области—одна по верховьямъ р. Фольги, въ которой живутъ тележники, колесники, санники, бондари, и другая, рядомъ съ нею, близь р. Пекши, край шерстобитовъ. Эти Фетиньевскіе шерстобиты въ числѣ 400 человѣкъ расходятся не только по сосѣднимъ уѣздамъ, Александровскому и Переславскому, но и проникаютъ всюду, гдѣ чувствуется въ нихъ надобность. Время ихъ отхода начинается съ Покрова, и къ Пасхѣ они стараются возвратиться домой. При устьѣ р. Колокши, по ту и другую сторону Клязьмы, лежитъ небольшая страна скорняковъ, кожевниковъ, шубниковъ и рукавичниковъ, которая съ востока граничитъ съ промышленною областію лопатниковъ, телѣжниковъ, санниковъ, бондарей и кузнецовъ. Эта область тянется широкою полосою вдоль границъ Владимірскаго уѣзда до самой р. Судогды, по правую сторону которой начинается область промысловаго нищенства, занимающая собою, за небольшимъ исключеніемъ, всю сѣверную часть Судогодскаго уѣзда и Заклязминскую сторону Ковровскаго. Къ югу отъ нея расположены селенія пильщиковъ, дровосѣковъ и угольщиковъ, а съ восточной стороны въ нее врѣзывается область горшечниковъ. Група этихъ горшечниковъ своею восточною половиною входитъ въ льняной край, занимающій собою Заклязминскую часть Вязниковскаго уѣзда и крайній сѣверо-восточный уголъ Судогодскаго и теряется въ уѣздахъ Нижегородской группы Гороховецкомъ и Муромскомъ. Нѣсколько южнѣе Вязниковъ идетъ граница страны офеней, которая захватываетъ собою большую часть Вязниковскаго, Ковровскаго и небольшой юго-восточный уголъ Шуйскаго. Впрочемъ, въ этой области офеней встрѣчаются и другіе промышленные округи. При устьѣ р. Вязьмы живутъ портные, по среднему теченію р. Шижехты къ сѣверо-востоку отъ первой—ситники и рѣшетники. Въ сѣверо-западномъ углу Вязниковскаго уѣзда лежатъ селенія кожевниковъ, скорняковъ, шубниковъ и рукавичниковъ. На сѣверѣ у Костромской окраины опять встрѣчается оазисъ тележниковъ и бондарей. Наконецъ, мѣстами встрѣчаются селенія съ преобладающимъ ремесломъ иконописнымъ. Но и въ этихъ оазисахъ встрѣчается не мало этихъ странствующихъ торгашей, ходебщиковъ, коробейниковъ. Центромъ страны офеней является Алексинская волость Ковровскаго уѣзда. Каждый годъ офени, на Нижегородской ярмаркѣ и частію въ Москвѣ закупаютъ товары, и въ концѣ августа или началѣ сентября отправляются изъ своихъ домовъ въ Украйну, въ западныя и восточныя губерніи и проникаютъ не только на Кавказъ, но и въ самые отдаленные края Сибири, вездѣ торгуютъ своими товарами въ развозъ или раз-

носъ и возвращаются домой въ іюнѣ. Офени большею частію люди не имѣющіе собственнаго капитала, но успѣвшіе заслужить довѣріе Шуйскихъ и Московскихъ купцовъ. Отъ первыхъ они получаютъ ситцы и миткали, а отъ послѣднихъ разныя шерстяныя матеріи, галантерейныя и косметическія принадлежности. Не забываютъ запасаться они также и книжками, которые по видимому только въ виду ихъ изворотливости изготовляются въ Москвѣ. Обязанность офени къ довѣрителю заключается въ томъ, что по истеченіи извѣстнаго срока, онъ долженъ возвратить хозяину не распроданный товаръ, а за распроданный заплатить условленную между ними цѣну. По возвращеніи офенней домой, хозяинъ каждой артели назначаетъ приказчикамъ (счетовщикамъ) и работникамъ день съѣзда (дуванъ), въ который онъ дѣлаетъ съ ними разсчеты по торговлѣ и въ жалованьѣ.

Таковъ этотъ своеобразный край Владимірской губерніи. Перейдемъ теперь къ очерку различныхъ промысловъ и ручныхъ производствъ его.

Минеральныя богатства этого края значительны, такъ какъ въ немъ встрѣчается пять горнокаменыхъ породъ: горнаго известняка (въ Ковровскомъ, Покровскомъ, Судогодскомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ), пермская (въ Ковровскомъ и Вязниковскомъ), юрская (въ Судогодскомъ и Покровскомъ), дилювіальная (во Владимірскомъ) и аллювіальная (по р. Клязьмѣ).

Известнякъ идетъ полосою отъ р. Клязьмы въ Ковровскомъ уѣздѣ на юго-востокъ, съ одной стороны между Голышевскимъ оврагомъ, верховьями рѣкъ Тары и Суворщи, а съ другой—между р. Судогдой и верховьями рѣкъ Колпи и Гуся до верховьевъ Ушны, Улемны и Унжи. Ломка же его производится преимущественно въ Ковровскомъ уѣздѣ по берегамъ р. Нерехты, на пространствѣ 50 кв. верстъ, и въ Судогодскомъ уѣздѣ, въ верховьяхъ той же Нерехты, въ с. Кармазовѣ на пространствѣ 30 кв. верстъ. Въ Ковровскомъ уѣздѣ известнякъ добывается крестьянами селеній Ѳедотовой, Великова, Арефина, Вакурина Ефимовки, Вознесенья, Аграфенина, Захарцева, Куницына, Куземина, Клѣтищъ, Лопатина, Мощенокъ, Новогорова, Объѣдова, Постылова, Роминки, Сельца, Скоморохова, Струбова, Тепляковъ, Щаповки, Щанина, Веретевскова, Горожановой, Медынцевой, Черноситовой и Тархановой. Известнякъ лежитъ не болѣе 5 аршинъ глубины отъ поверхности земли и бываетъ трехъ сортовъ: цокольный, лещадный и собственно известковый, изъ котораго добывается известь. Работы по ломкѣ начинаются съ сентября и продолжаются до весны. Снявъ слой песка, рабочіе обнаруживаютъ верхній пластъ известняка. Его подбиваютъ просѣками, поднимаютъ ломомъ и разбиваютъ желѣзнымъ клиномъ посредствомъ молота. Такимъ же образомъ добываются и слѣдующіе слои, только ихъ не разбиваютъ на мелкіе куски. Самыя большія плиты камня не бываютъ болѣе трехъ кубическихъ аршинъ, и вообще крупный камень добывается только по заказамъ. Вынимаютъ камень на поверхность посредствомъ *трубки* (бревна.

просверленнаго на сквозь), надѣтой на *маякъ* (еловый или сосновый колъ, врытый въ землю). На трубкѣ дѣлаются четыре отверстія для рычаговъ, посредствомъ которыхъ приводятъ трубку въ вращательное движеніе. Надъ этимъ трудится, смотря по величинѣ камня, 20 и болѣе человѣкъ.

Известковый камень идетъ въ Шую, Иваново, Владиміръ, а также въ Костромскую и Ярославскую губерніи. Въ Ковровскомъ уѣздѣ цокольный камень продается на аршины, толщиною отъ 4 до 7 вершковъ, а лещадной— до 3 вершковъ.

Вынутый камень складывается *верткой* (около отверстія, откуда его вынимаютъ), саженъ въ 6 въ окружности, и къ верху смыкается сводомъ, подъ который кладутъ дрова. Чтобы получить изъ камня известь, употребляютъ около 350 саженъ дровъ и обжигаютъ его безъ перерыва въ теченіе 10 сутокъ. Каждая печь даетъ до 18,000 пудъ извести. Въ с. Великовѣ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточено добываніе извести, бываетъ такихъ печей отъ 15 до 20 и болѣе. Добываніе известковаго камня производятъ такъ называемые „хозяева", имѣющіе свои артели рабочихъ, которые состоятъ изъ 9 чел. Работники получаютъ жалованья за добываніе камня по 18 и 20 коп. въ сутки, а за обжиганіе отъ 20 до 35 руб. на всю артель. Каждая печь доставляетъ хозяину до 520 руб.

Кромѣ с. Великова въ Ковровскомъ уѣздѣ, известь добывается еще въ сс. Верещагинѣ, Григорковѣ, Николаевкѣ, Пропастищахъ, Сосновкѣ, Горожоновой, Тархановой, Медынцевѣ, Черноситовой, Андреевкѣ, Бариковѣ, Быковкѣ. Башмакахъ, Булатцевѣ, Вахневѣ, Волковѣ, Голиковкѣ, Жуковицахъ, Колышкинѣ, Морковицѣ, Мостовой, Перевозновѣ, Помчихѣ, Подраменовѣ, Павликовѣ, Стекаловѣ, Тимонинѣ, Шпарихѣ и Щаповѣ.

Кромѣ известняка, въ этой полосѣ встрѣчаются большія залежи самыхъ разнообразныхъ *глинъ*, начиная съ обыкновенной, кончая бѣлою Гжельскою. Низшій сортъ глины идетъ на производство кирпича, которое составляетъ господствующій промыселъ во многихъ селеніяхъ Ставровской волости Владимірскаго уѣзда, а высшіе—на изготовленіе посуды. Бѣлая Константиновская глина добывается въ Судогодскомъ уѣздѣ, а бѣлая Гжельская въ д. Лукиной Покровскаго уѣзда. Константиновская глина добывается слѣдующимъ образомъ: сначала осенью отыскиваютъ посредствомъ буравленія мѣсто ея нахожденія, и затѣмъ, съ наступленіемъ морозовъ, когда земля достаточно промерзнетъ, крестьяне, артелями человѣкъ въ шесть, отправляются на работу, вырываютъ яму и черезъ каждую сажень глубины ставятъ деревянный срубъ. Глинистый пластъ встрѣчается не глубже 4—5 саж., но случается, что его находятъ и на глубинѣ 15 саж. Иногда глина попадается другая. Бываетъ, что проработавъ около мѣсяца, и совсѣмъ не находятъ ея. Нашедши глину, вынимаютъ изъ ямы не болѣе 4,000 пудъ, а потомъ переходятъ для работы въ другія

ямы. При счастливомъ ходѣ работъ одна артель добываетъ въ зиму отъ 10 до 15 тысячъ пудовъ глины, слѣдовательно, на долю каждаго работника приходится отъ 1½ до 2 тысячъ пудовъ. Сбывается глина на сосѣдніе стеклянные заводы, гдѣ изъ нея выдѣлываются стекло-плавильные горшки (дойницы). Пудъ ея стоитъ отъ 6 до 8½ коп., съ доставкою на заводъ, отстоящій на 10 или 20 верстъ.

Обыкновенно *горшечная глина* добывается во многихъ мѣстностяхъ: въ Судогодскомъ уѣздѣ въ верховьяхъ Нерехты, Кестомы, Колпи, Тетрухи и Ушны на пространствѣ 3.000 дес.; въ Вязниковскомъ уѣздѣ въ Сарыевѣ по верховьямъ р. Пары на 700 дес.; въ Ковровскомъ уѣздѣ при верховьяхъ рр. Тары и Нерехты и у Голышевскаго оврага на пространствѣ 2,000 дес. Гончарныя издѣлія, изготовляемыя изъ горшечной глины, суть горшки, кувшины, плошки и пр. Въ деревнѣ Голышевой Ковровскаго уѣзда глиняная посуда обжигается въ различной степени, смотря по тому, требуется ли большая, или меньшая плотность. Сильно закаленная посуда пріобрѣтаетъ темно-сѣрый цвѣтъ; при меньшей же закалкѣ она бываетъ кирпично-краснаго цвѣта. Сбываются эти издѣлія на базарахъ Ковровскаго и отчасти Шуйскаго и Суздальскаго уѣздовъ.

Въ с. Ундолѣ, Владимірскаго уѣзда, изъ штукатуровъ, около 1836 года, образовались *мраморщики*, которые отштукатуриваютъ подъ бѣлый мраморъ стѣны. Кромѣ того, эти мраморщики дѣлаютъ *мозаику* изъ цвѣтныхъ камней, мраморовъ, яшмъ, малахита и гранитовъ. Работа эта отличается своею чистотою, а иногда и изяществомъ.

Одновременно съ мраморщиками въ томъ же селеніи завелись и *формовщики*, отливающіе изъ гипса игрушки. Эти игрушки отливаются ими по частямъ, склеиваются, полируются, а иногда даже бронзируются. Онѣ охотно покупаются во Владимірѣ, въ Москвѣ и на ближайшихъ ярмаркахъ.

Въ деревняхъ Ковровскаго уѣзда Верхутихѣ и Кузнечихѣ изготовляются *бусы*. Этимъ производствомъ занимаются крестьяне въ жилыхъ избахъ и не имѣютъ отдѣльныхъ мастерскихъ. Это занятіе обще для всѣхъ членовъ семейства бусовщика.

Въ руслахъ рѣчекъ, впадающихъ въ Судогду (напримѣръ, въ Дубенкѣ), встрѣчается сѣрнистое желѣзо; но впрочемъ эта руда здѣсь не разрабатывается. Тѣмъ не менѣе многія селенія, расположенныя по берегамъ рѣчекъ этого бассейна, заняты главнымъ образомъ металлическими производствами. Изъ общаго очерка промысловъ Заклязминскихъ уѣздовъ можно было видѣть, что здѣсь находится страна Судогодскихъ кузнецовъ. Селенія Судогодскаго уѣзда Александрово, Авдотьино, Пигасово, Панфилово, Бучково, Жарки, Горѣлкино, Полушкино, Турово, Ильино, Шишкино, Студенцово, Бурлыгино, Бехтерево, Старые Острова, Степаново, Душенькино, Коровино, Спасъ-

Николино, Бѣлявино, Пшеницыно и нѣкоторыя другія заселены главнымъ образомъ кузнецами. Впрочемъ этихъ кузнецовъ было бы гораздо правильнѣе назвать серповщиками, такъ какъ изготовленіе серповъ составляетъ главное ихъ занятіе. Центромъ *серпянаго* производства являются селенія Бережковской волости Судогодскаго уѣзда и Улыбышевской Владимірскаго уѣзда. Въ нихъ постоянныхъ коренныхъ серповщиковъ насчитывалось до 1,200 чел. Серпяной промыслъ отличается своеобразностію, какъ и многіе другіе промыслы въ этомъ своеобразномъ краѣ.

Серповщики [1]) обыкновенно дѣлятся на три разряда: одни занимаются только тѣмъ, что собираютъ старые и попортившіеся серпы отдаютъ ихъ въ починку или для поправки и возвращаютъ ихъ владѣльцамъ въ исправленномъ видѣ. Такимъ образомъ, серповщики этого рода не болѣе какъ посредники между заказчикомъ и мастеромъ. Другіе не только собираютъ и раздаютъ серпы, но и сами исправляютъ ихъ. Третьи не ограничиваются уже только исправленіемъ старыхъ, но и дѣлаютъ новые, для чего имѣютъ свои заведенія, кузницы. Сборъ серповъ начинается по окончаніи полевыхъ работъ. Съ Успенія или Рождества Богородицы серповщики отправляются „по серпы“ вдвоемъ или втроемъ по Владимірской и ближайшимъ къ ней губерніямъ—Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Тамбовской и Рязанской, на радіусѣ не болѣе 300 верстъ. Немногіе изъ нихъ пускаются собирать серпы въ Вологодскую, Вятскую, Казанскую, Симбирскую, Пензенскую, Калужскую, Орловскую, Смоленскую губерніи. У каждаго кореннаго серповщика есть свой участокъ, въ который онъ только и ѣздитъ за серпами. Величина участка всегда соотвѣтствуетъ извѣстности серповщика и его дѣятельности: у одного онъ состоитъ деревень изъ 10 или 20, между тѣмъ какъ у другаго деревень 50 или даже цѣлый уѣздъ. Подобные участки всегда почти переходятъ наслѣдственно. Ѣздить въ чужой участокъ за серпами и особенно раздавать ихъ считается дѣломъ безчестнымъ. Одни серповщики извѣстны подъ именемъ Высокорѣцкихъ отъ рѣчки Высокой, протекающей черезъ главныя селенія серповщиковъ, а другіе слывутъ Головинскими отъ д. Головиной. Сборъ серповъ продолжается во всю зиму до весенней распутицы. Въ зиму ходятъ по серпы раза три, и каждый сборъ продолжается до 6 недѣль. Если серповщикъ извѣстенъ въ своемъ участкѣ, то недѣли въ 3 онъ можетъ собрать отъ 1,000 до 2,000 серповъ. Привезши домой, онъ отдаетъ ихъ зубрильщикамъ выправить, отточить и вызубрить съ платою отъ 1½ до 2 р. съ сотни. На мѣстѣ сбора или раздачи выправленныхъ и вызубренныхъ серповъ онъ по условію получаетъ съ довѣрителя за выправку серпа отъ 4 до 7 коп., т. е., съ каждаго серпа беретъ себѣ за

[1]) Вѣстн. Имп. Геогр. Общ. 1854 г. ч. II, Смѣсь, стр. 14 и слѣд.

хлопоты отъ 2 до 4 коп. Если сборъ былъ удаченъ, то есть, двое серповщиковъ набрали ихъ тысячъ до 5, то за зиму они получаютъ порядочную выручку отъ 100 до 200 руб., такъ что, за исключеніемъ всѣхъ издержекъ за проѣзды, остается въ карманѣ у каждаго рублей по 30 и 50. При сборѣ серповъ, получаютъ иногда заказы по условленной цѣнѣ на новые серпы, за каждый отъ 15 до 20 коп. Сборщики впрочемъ нерѣдко отправляются прямо съ готовыми серпами и вымѣниваютъ на нихъ старые и испорченные, получая въ приплату около 5 коп. Впрочемъ не всѣ сборщики ограничиваютъ свой районъ ближайшими губерніи; нѣкоторые изъ нихъ, собственно поковщики, отправляются въ Сибирь, Украйну, Донъ и Уралъ, на продолжительное время, на годъ, на два и на три. Они выбираютъ тамъ мѣсто своего пребыванія въ какомъ-нибудь большомъ селеніи и нанимаютъ въ немъ кузницу, гдѣ постоянно работаютъ два-три работника, а одинъ разъѣзжаетъ по сосѣднимъ деревнямъ для сбора и раздачи. Впрочемъ эти поковщики не ограничиваются уже одними серпами, но куютъ и ножи деревенскіе, топоры и овечьи ножницы, а нѣкоторые изъ нихъ, правда, немногіе, дѣлаютъ и новыя косы. Въ покосъ или страду всегда бываетъ очень много работы, такъ что нерѣдко поковщики выѣзжаютъ съ холодною кузницей (наковальня, молотокъ и щипцы) на поля. За зубреніе и оттачиваніе серпа они берутъ тогда отъ 5 до 10 к.

Серповщики нерѣдко составляютъ артели. Одни въ теченіе зимы только собираютъ серпы, а другіе зубрятъ, оттачиваютъ или куютъ новые. Сборщикъ, по возвращеніи домой, отдаетъ своему компаньону набранные старые, а самъ получаетъ отъ него исправленные новые и опять отправляется въ путь. Кузнецу онъ съ каждаго серпа приплачиваетъ на старый до 2 к., то есть, цѣну за зубреніе. Сотня новыхъ или выправленныхъ серповъ продается на мѣстѣ по 7 р. Сборщики и поковщики нерѣдко закупаютъ ихъ у кузнецовъ и серповщиковъ и продаютъ ихъ уже отъ себя. Въ степныхъ или сибирскихъ губерніяхъ сотня стоитъ отъ 15 до 20 руб., изъ которыхъ ⅓ остается серповщику. Въ ближайшихъ губерніяхъ серпы продаются не выше 10—12 руб. Къ выручкѣ серповщиковъ должно отнести и то, что имъ часто отдаютъ поломанные косы, полосы, желѣзо и другой ломъ для выдѣлки серповъ, по 6—10 коп. за каждый. Иногда коса отдается еще порядочная, такъ что при надлежащей выправкѣ ея, въ кузницѣ, серповщикъ получитъ за нее отъ 25 до 50 коп., сверхъ платы за серпы. Если же косу нельзя исправить, то ее передѣлываютъ въ ножи, ножницы, такъ что и здѣсь серповщикъ получитъ вчетверо болѣе той цѣны, за которую онъ взялся приготовить изъ косы извѣстное число серповъ—два или три. Иногда сборщики получаютъ отступное отъ своего товарища, который вмѣстѣ самъ и кузнецъ: кузнецъ даетъ имъ за каждую сотню собранныхъ серповъ по 1 р. 50 коп. И для сборщика, и для кузнеца эта сдѣлка выгодна: за тысячу сборщикъ получаетъ до 157 руб., со включеніемъ

однако издержекъ, которыя онъ сдѣлалъ при сборѣ серповъ, такъ что ему отъ 2,000 р. (менѣе чего сборщикъ рѣдко привозитъ домой) остается чистой выручки рублей 15 или 20. Случается, что серповщики остаются въ убыткѣ; это бываетъ когда одинъ изъ нихъ, собравъ партію старыхъ серповъ, возвращается домой для ихъ исправленія, другой же въ это время успѣетъ раздать въ его участкѣ новые, и такимъ образомъ, всѣ старые серпы остаются у перваго на рукахъ. Въ этомъ случаѣ серповщики развозятъ ихъ по ярмаркамъ или по селеніямъ и нерѣдко вмѣсто денегъ берутъ за товаръ свининой, рыбой, мукой и др. припасами. Впрочемъ подобный промѣнъ бываетъ рѣдко. Въ рабочіе къ серповщикамъ идутъ большею частію не имѣющіе своихъ кузницъ или мало еще знакомые съ кузнечнымъ дѣломъ. Горячее рабочее время наступаетъ въ кузницахъ съ декабря. Осенью большею частію производится только сборъ серповъ. Собранные серпы сначала выправляются, т. е., проколачиваются, отбиваются молотомъ для отдѣленія заржавленнаго наружнаго слоя, навариваются и т. д. Затѣмъ они оттачиваются и наконецъ зубрятся. Въ сутки кузнецъ среднимъ числомъ можетъ выправить отъ 200 до 300 серповъ; отточить онъ также можетъ не большее количество. Слѣдовательно, на каждаго серповщика приходится отъ 100 до 150 серповъ въ сутки. Зубрильщикъ можетъ въ сутки вызубрить 150 шт. На каждаго рабочаго такимъ образомъ приходится въ трои сутки до 125 серповъ совершенно готовыхъ (42 серпа въ сутки). Новыхъ же серповъ можно изготовить въ сутки отъ 20 до 25. Въ продолженіе зимы на каждые рабочіе сутки приходится среднимъ числомъ до 32 серповъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ. Если принять въ продолженіе 5 рабочихъ мѣсяцевъ не болѣе 100 полныхъ рабочихъ дней, то общее количество изготовляемыхъ и исправляемыхъ серповъ въ Улыбышевской и Бережковской волостяхъ будетъ достигать 3.000,000 штукъ на сумму 210,000 руб. (7 р. за сотню). Такимъ образомъ, на каждаго серповщика приходится 175 р. со включеніемъ всѣхъ издержекъ; чистый же доходъ его будетъ около 88 руб. Въ розницу на мѣстѣ серпы продаются по 10 коп. за каждый. Сотня серповъ на мѣстѣ стоитъ 7 руб.; съ доставкой на мѣсто сбыта, верстъ за 1,000, сотня ихъ обойдется не менѣе 9 и 10 руб. самому серповщику (который продаетъ ихъ вдвое дороже). На одну лошадь накладывается около $2^1/_2$ тысячь серповъ, что̀ равняется 30 пудамъ вѣса. Кромѣ серповъ, въ д. Авдотьиной Судогодскаго уѣзда изготовляются русскія *косы* и *литовки* или горбуши. Первыя продаются на мѣстѣ отъ 20 до 30 коп., а литовки отъ 40 до 50 за штуку. Въ сутки кузнецъ съ помощникомъ изготовляютъ до 13 косъ. Всѣхъ косъ вывозится изъ Авдотьина и нѣкоторыхъ другихъ селеній до 16 тысячъ въ годъ, въ томъ числѣ до $3^1/_2$ горбушъ, всего на сумму до 6,000 руб. Въ этихъ же селеніяхъ изготовляются и ножницы для стрижки овецъ; мастеръ можетъ изготовить ихъ въ сутки

до 20 штукъ. Впрочемъ количество изготовляемыхъ здѣсь ножницъ не болѣе 10,000. Поковщики обыкновенно дѣлаютъ ихъ на мѣстѣ покова.

Кромѣ того, кузницы существуютъ на каждомъ бойкомъ мѣстѣ и въ фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ селахъ.

Производства по обработкѣ дерева чрезвычайно распространены въ Приклязминскихъ уѣздахъ. Въ южныхъ частяхъ этой групы въ селеніяхъ, прилегающихъ къ Московской и Рязанской границамъ, почти ½ всѣхъ жителей занята смолокуреніемъ. Но въ особенности смолокуровъ много въ Судогодскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Анфимихѣ, Жабинѣ, Макаровой, Маломъ-Островѣ, Шепеляхъ, Большихъ Островахъ, Березинкахъ, Пушнинѣ, Голубинѣ Дербышахъ, Холтуркѣ, Головнинѣ, Большомъ Островѣ, Кузьминѣ, Нерожинѣ, Крутоякѣ, Фролихѣ, Березникахъ, Максимихѣ, Шувалихѣ, Кононовѣ, Филинѣ, Спасской, Сусловѣ, Деминской, Ерликсѣ, Бедриной и Гончаковой. Сидка смолы производится большею частію около фабрикъ и заводовъ, гдѣ послѣ вырубки лѣса на дрова остается много пней. Каждымъ рабочимъ въ зиму высиживается до 300 пудъ смолы, которая вся распродается въ своей или сосѣднихъ губерніяхъ Московской и Тамбовской. Кромѣ того, ее сбываютъ еще въ Воронежскую и Харьковскую губерніи. Сидкою дегтя занимаются также въ Заклязминскомъ Ущемъ бору, Вязниковскаго уѣзда. Кромѣ дегтя въ нѣкоторыхъ изъ этихъ селеній гонятъ скипидаръ.

Сани, *колеса* и *телеги* изготовляются въ селеніяхъ Судогодскаго уѣзда Полушкиной, Туровѣ, Жаркахъ, Бучковой, Панфиловой, Кощеевой, Афониной, Осташовѣ, Клинѣ, Тимофеевской, Одинцевѣ, Спасъ-Николинѣ, Бѣлявинѣ, Пшеницынѣ, Старомъ и Новомъ Полховѣ, Рагозинѣ, Степачевѣ, Ушаковѣ, Хорышовкѣ, Чубаровѣ, Новомъ Чубаровѣ, Щукинѣ, Листвинскомъ, Семеновкѣ и Опокинѣ. Во Владимірскомъ уѣздѣ этимъ заняты въ селеніяхъ Подольской волости Рукавѣ и Зелени. Въ Покровскомъ уѣздѣ изготовляются эти издѣлія въ Хмѣлевой, Фуниковой Горѣ, Фушиной и Кашыной. Въ Ковровскомъ уѣздѣ этимъ производствомъ заняты въ селеніяхъ Бурлаковѣ, Косовкѣ, Снѣгиревѣ, Горячевѣ, Большомъ Мокрушинѣ и Исаковѣ. Тележники, колесники и санники живутъ также цѣлыми селеніями и въ Вязниковскомъ уѣздѣ, въ особенности въ его сѣверномъ углу на окраинѣ Костромской губерніи. Не всѣ мастера изготовляютъ вполнѣ экипажъ: нѣкоторые гнутъ только полозья, другіе изготовляютъ тележные ящики, третьи—только колеса. Этими издѣліями наполнены Владимірскіе рынки. Такъ, одна деревня Хмѣлева (Покровскаго уѣзда) изготовляетъ колесъ до 3,000 скатовъ, Бережковская и Слободская волости до 5,000 скатовъ. Впрочемъ сани, телеги и колеса отвозятся и въ Москву, особенно изъ селеній Покровскаго и Судогодскаго уѣздовъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ подѣлочный матеріалъ доставляется изъ Тамбовской губерніи чрезъ Касимовъ и изъ Казанской черезъ Нижній-Нов-

городъ. Изъ Тамбовской сюда привозятся обыкновенно зимою гужемъ дубовыя полозья для саней и липовые лубья, а изъ Казанской идутъ сюда лѣтомъ по Клязьмѣ ободья для колесъ. Дубовыя спицы для колесъ также пріобрѣтаются изъ Тамбовской и Казанской губерніи; впрочемъ, значительныя партіи спицъ привозится сюда также изъ Опольщины. Дерево для ступицъ употребляется березовое; оно всегда находится въ достаточномъ количествѣ на мѣстахъ производства.

Работа обыкновенно производится съ марта до Петрова дня; нѣкоторые колесники работаютъ впрочемъ и зимой. Сани изготовляются съ осени (со дня Ивана Постнаго) до Пасхи. Колесникъ въ недѣлю обыкновенно дѣлаетъ только одинъ скатъ колесъ.

Въ деревняхъ Вязниковскаго уѣзда Прудовѣ, Иваньковѣ и Ѳоминой занимаются изготовленіемъ *коробьевъ* и *дровешекъ* исключительно для офеней. Коробья, предназначаемые для упаковки товаровъ, изготовляются изъ луба.

Грабли и *лопаты* выдѣлываются въ деревнѣ Климовской Ковровскаго уѣзда и въ Закутребьѣ, Алферовѣ, Артемовѣ, Дворишневѣ, Данильцовѣ, Овсянниковѣ, Прокунинѣ и Климовской Судогодскаго уѣзда. Въ большей части указанныхъ селеній этого послѣдняго уѣзда вмѣстѣ съ производствомъ граблей и лопатъ идетъ и выдѣлка *корытъ*.

Во Владимірскомъ, Вязниковскомъ и Ковровскомъ уѣздахъ въ громадныхъ количествахъ изготовляются *корзины*, *тележки*, *коробочки*, *шеверни* и *кузовы*. Выдѣлка этихъ предметовъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сдѣлалась господствующимъ занятіемъ, въ особенности тамъ, гдѣ на поемныхъ мѣстахъ рѣчекъ и рѣкъ растетъ много ивы. Кузовы обыкновенно изготовляются изъ бересты или лыкъ, шеверни изъ сосновыхъ драничекъ.

Берда, *гребни*, *веретена* выдѣлываются большею частію въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ находятся ткачи.

Изготовленіе черенковъ для серповъ [1]) производится въ значительныхъ размѣрахъ во Владимірскомъ и Судогодскомъ уѣздахъ. Черенки изготовляются въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ производятся и серпы. Матеріаломъ служитъ осиновое дерево, которое предпочитается другимъ родамъ дерева за свою мягкость при отдѣлкѣ и легкость. Осиновое дерево разрубается или распиливается на отрѣзки въ поларшина длины каждый. Эти отрѣзки, смотря по толщинѣ дерева, раскалываются на нѣсколько частей такой толщины, чтобъ изъ куска можно было выточить черепокъ. Изъ кубическаго полуаршина осиновыхъ кусковъ вытачивается до 32 черенковъ. Расколовъ отрѣзки на нѣсколько частей, ихъ округляютъ топоромъ и заостряютъ концы для вставки

[1]) Вѣстникъ Имп. Г. Общества. 1854 г., часть II, смѣсь, стр. 43.

въ точильный станокъ. Затѣмъ они просушиваются въ печи въ теченіе одной или двухъ ночей и тогда идутъ уже на токарный станокъ. Изъ каждаго обдѣланнаго отрѣзка выходитъ 2 черенка. Такихъ черенковъ точильщикъ можетъ приготовить въ сутки до 250 штукъ, но обыкновенно въ недѣлю ихъ приготовляется не болѣе 900 шт. на 1 р. 80 коп., при средней цѣнѣ въ 20 коп. за каждую сотню черенковъ. Обыкновенно этимъ дѣломъ занимаются двое: одинъ разрѣзываетъ дерево, раскалываетъ, оболваниваетъ и вообще занимается подготовительными работами, другой—только вытачиваетъ. Такимъ образомъ, 1 р. 80 коп. заработывается двумя рабочими. Въ зиму каждая пара рабочихъ изготовляетъ до 15 тысячъ черенковъ и заработываетъ до 30 руб., изъ которыхъ часть должна покрыть издержки на покупку матеріала. Черенковъ выдѣлывается до 2 милліоновъ на сумму около 4,000 руб.

Въ значительныхъ размѣрахъ существуетъ въ этой мѣстности *бондарное* и *бочарное* производство. Во Владимірскомъ уѣздѣ деревянная посуда изготовляется въ Болгачевѣ, Ванѣевкѣ, Богдановкѣ, Головиной, Верхней и Нижней Зининкѣ, Лопухиной, Конюшнѣ, Крюковѣ, Коняевѣ, Кадыевѣ, Малаховѣ, Михалевѣ, Осѣевѣ, Прокуниной, Роговѣ, Ремесленникахъ, Улыбышевѣ, Череповѣ (во всѣхъ этихъ селеніяхъ изготовляются также и бураки), Рыловѣ, Сысоевой, Лисавиной, Лукинской, Насоновомъ сельцѣ, Нестеровѣ, Никитинѣ, Митрошинѣ, Овсяниковой, Туняковѣ и Суходолѣ. Въ Судогодскомъ уѣздѣ этимъ занимаются въ Сопелкинѣ, Бутковѣ, Тѣлесниковѣ, Жаркахъ, Горѣлкинѣ, Полушкинѣ, Туровѣ, Ильинѣ, Черепухинѣ, Петровѣ, Большомъ Клинѣ, Толстиковѣ, Крюхановѣ, Клишмановѣ, Спиринѣ, Дорогинѣ, Лобановѣ, Дмитріевскомъ, Стариковѣ, Рыжиковѣ, Гридинѣ, Луньковѣ, Крыкинѣ, Кощеевѣ, Некрасовѣ, Митенинѣ, Марковѣ, Толстовѣ, Стариковѣ, Неклюдовѣ, Афонинѣ, Старомъ и Новомъ Ползовѣ, Рагозинѣ, Степачевѣ, Ушаковѣ, Харышовкѣ, Чубаровѣ. Новомъ Чубаровѣ, Щукинѣ, Семеновкѣ, Опокинѣ и Листвинскомъ. Сбываются бондарныя и бочарныя издѣлія по окрестнымъ селеніямъ; отправляются также значительными партіями во Владиміръ и Москву. Бураки изготовляются изъ береста. Одинъ рабочій среднимъ числомъ можетъ приготовить отъ 400 до 500 бураковъ, а въ зиму до 3 тысячъ штукъ. Всѣхъ бураковъ изготовляется около 100,000.

Изъ общаго очерка распредѣленія производствъ было видно, что южная часть Вязниковскаго уѣзда принадлежитъ къ льняному району Владимірской губерніи. Въ этой части, кромѣ воздѣлыванія льна, существуетъ также и тканье полотенъ, чѣмъ заняты крестьяне селеній Никологорскаго Погоста, Дудкина, Ерофеева, Михалишекъ, Намѣстова, Степкова, Сѣркова, Холщева, Черной Горы Зобищь, Абросимова, Березовки, Васькина, Воронина, Иванькова, Игуменцова, Колошина, Сицяткина и Суволоки.

Въ тѣхъ же мѣстностяхъ уѣздовъ этой группы, которыя соприкаса-

ются или съ Шуйскимъ или Московскимъ мануфактурными округами, встрѣчается тканье по преимуществу тѣхъ тканей, которыя выдѣлываются въ сосѣднихъ уѣздахъ. Такъ, въ Ковровскомъ уѣздѣ тканье *сарпинокъ* распространено въ селеніяхъ Марьинѣ, Княгининѣ, Макаровѣ, Сенинѣ, Михайловѣ, Василевой, Зайкинѣ, Морозовой, Пшеничномъ, Милюковѣ, Аристихѣ, Падчерихинѣ, Баранцовѣ, Костинѣ, Большихъ и Малыхъ Купалищахъ, Большомъ и Маломъ Курмышѣ, Большой и Малой Каширихѣ, Мишкулаихѣ, Новой, Покровской, Яблоновой, Нередищахъ, Доронихѣ, Юриной, Юдихѣ, Осиновѣ, Андреевкѣ, Борисовкѣ, Бетюнихѣ, Глѣбовой и Голышовкѣ.

Миткали ткутся въ Ковровскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Бологовѣ, Бушнакахъ, Луговомъ, Озеркахъ, Таковѣ, Увальевѣ, Лежневѣ, Ананьицыной, Антропьевѣ, Афоновѣ, Артамоновѣ, Баранницахъ, Великодворской, Вареновѣ, Ворышкиномъ, Гошилинкѣ, Гулихѣ, Гривѣ, Груздниxѣ, Горшковѣ, Горбовѣ, Григоровѣ, Дмитріевѣ, Деревенкахъ, Дорихѣ, Емельянкахъ, Жуковкѣ, Завражковѣ, Мальчихѣ, Марковкѣ, Онисимовѣ, Остонинѣ, Папулинѣ, Пежѣ, Похотѣ, Пестихѣ, Плясунихѣ, Почвинѣ, Большомъ и Маломъ Польцовѣ, Редровѣ, Сабурихѣ, Соловарихѣ, Смышкахъ 1-хъ и 2-хъ, Скоковѣ, Степанковѣ, Стояновѣ, Симонихѣ, Устьѣ, Хонинѣ, Шашмуркѣ, Щитницахъ, Щапоусихѣ, Яковлевѣ, Яршиневѣ, Михалевѣ, Бабаскахъ, Березникахъ, Ватолѣ, Горенцовѣ, Дегтяревѣ, Жаворонковѣ, Захаровѣ, Злобихѣ, Запильновѣ, Курлаковѣ, Крутовѣ, Лупановѣ, Лысковѣ, Медвѣдковѣ, Притыкинѣ, Смѣновѣ, Сверчковѣ, Сайлихѣ, Мѣховицахъ, Болбарѣ, Боровихѣ, Жаркахъ, Карповѣ, Матоинѣ, Машурихѣ, Нивахъ, Провиновѣ, Подомѣ, Масловѣ, Антуховѣ, Козинѣ, Княжовѣ, Мальцовѣ, Темгинѣ, Назарьевѣ, Баранцовѣ, Ваулихѣ, Вертляниковѣ, Дѣтковѣ, Дягильковѣ, Дудицѣ, Дьяковѣ, Дюковѣ, Есиповѣ, Крутовѣ, Кобылихѣ, Карачунѣ, Комарнѣ, Насѣдкахъ, Большомъ и Маломъ Перечинѣ, Петровскомъ, Чановѣ, Анофріевѣ, Бѣлавинѣ, Волотовѣ, Елховѣ, Калининой, Михѣевской, Большомъ и Маломъ Ростилковѣ, Самушинѣ, Станкахъ, Стафуровѣ, Смердовѣ, Седиковѣ, Пещерихѣ, Развалихѣ, Староникольскомъ, Афонасовѣ, Бородинѣ, Балмышовѣ, Вахрамѣевѣ, Ивашиньѣ, Кузнечихѣ, Каменовѣ, Колосовѣ и Лезженяхъ. Изъ одного этого перечня уже видно, что въ Ковровскомъ уѣздѣ или, лучше сказать, въ его сѣверо-западной части чрезвычайно сильно вліяніе хлопчато-бумажныхъ фабрикъ, такъ что эту часть уѣзда можно съ полнымъ правомъ отнести къ Шуйскому фабричному округу. Село Лежнево въ Ковровскомъ уѣздѣ само по себѣ довольно значительный центръ фабричной промышленности. Такой же оттѣнокъ въ характерѣ занятій крестьянъ замѣчается и въ южныхъ частяхъ групы, въ селеніяхъ, расположенныхъ по Московскому рубежу. Но это вліяніе идетъ уже не съ сѣвера, отъ Шуи, а съ юга, отъ Москвы. Если и здѣсь главнымъ орудіемъ производства, какъ и въ Ковровскомъ уѣздѣ, оказывается ткацкій станокъ, тѣмъ

не менѣе самый характеръ тканей оказываетъ значительное вліяніе на заработокъ рабочаго, который при одинаковыхъ условіяхъ труда выручаетъ нерѣдко втрое и вчетверо болѣе, чѣмъ Ковровскій ткачь. На югѣ преобладаетъ тканье холстинокъ, нанокъ, пестряди, шелковыхъ матерій, плиса и бархата. Въ особенности хорошо оплачивается трудъ ткача бархатныхъ матерій. Селенія, въ которыхъ занимаются ткачествомъ этихъ матерій, суть Тимонино, Филипово, Щетиново, Яковлево, Язвици, Борково, Зарѣчье, Зубцово, Новое и нѣкоторыя другія.

Слѣдующій видъ тканыхъ издѣлій, *ситъ* и *рѣшетъ*, изготовляемыхъ изъ волоса, поситъ уже чисто кустарный характеръ и составляетъ въ Ковровскомъ уѣздѣ цѣлую область ситниковъ и рѣшетниковъ. Изготовленіемъ ситъ и рѣшетъ въ этомъ уѣздѣ заняты слѣдующія селенія: Ананьино, Арталиха, Васильково, Высоково, Голосова, Домино, Дудорова, Деминова, Заборье, Залѣсье, Большое Котово, Каличье, Михалиха, Мальчиха, Непотягово, Подвязново, Поповка, Пронево, Савиново, Фефилово, Федуриха, Филатово, Церковново, Шестуниха, Шешуковка, Яманово, Зименки, Аристово, Артемово, Ворошино, Гвоздево, Дорожаево, Заболотье, Заешниково, Исаково, Курьяниново, Кондратцово, Куликова, Мазалова, Моклоково, Мягково, Молошново, Олешево, Струбищи, Сѣнино, Столбцы, Федюкова, Фатѣева, Чернышова, Шилова, Кирсаниха, Салтаниха, Шалова, Крутово, Аферново, Ченцы и Лучкино. Главнымъ центромъ производства ситъ и полотенъ являются села Зименки и Мазалова, отъ которыхъ получили названіе Зименщины и Мазальщины всѣ окрестныя селенія, занимающіяся этимъ производствомъ. Въ Зименьщинѣ до 500 человѣкъ занято преимущественно изготовленіемъ этихъ издѣлій. Взрослый ткачь ситъ съ малолѣтнимъ помощникомъ выработываетъ до 6,000 полотенецъ въ годъ. Слѣдовательно, Зименщина ежегодно выдѣлываетъ до $1^1/_2$ милліоновъ полотенецъ. Ткацкія работы этого рода начинаются въ октябрѣ и кончаются въ апрѣлѣ.

Скорняжное производство сильно распространено въ этой групѣ уѣздовъ. Оно встрѣчается въ уѣздахъ Владимірскомъ, Судогодскомъ, Ковровскомъ и Вязниковскомъ. Въ Судогодскомъ оно распространено въ селеніяхъ Мордасовѣ и Дмитріевскомъ; въ Ковровскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Гвоздевѣ, Макшинѣ, Машкахъ, Ступинѣ, Серебровѣ, Харламовѣ, Шухардинѣ, Тимошинѣ, Ботвинѣ, Жабрихѣ, Кишкинѣ, Коленковѣ, Лядинихѣ, Нивкахъ, Ногинѣ, Суворихѣ, Филинѣ, Юшковѣ, Усольѣ, Абросимовѣ, Брызгаловѣ, Дударовѣ, Назарьевѣ, Обѣдовѣ, Филяндинѣ, Епишевомъ, Заозерьѣ, Крапивновѣ, Чертовикахъ, Хозниковѣ, Арефинѣ, Бруснижновѣ, Высѣлихѣ, Высоковѣ, Грезинѣ, Горкахъ, Кнутихѣ, Коровихѣ, Партневѣ, Шапкинѣ, Шепелихѣ, Шиповкѣ, Хомутовѣ, Городинѣ, Губачевѣ, Лотахъ, Масловѣ, Чернцахъ, Вяткинѣ, Филиповѣ, Заболотновѣ, Кругловѣ, Ломахъ, Осиповкѣ, Пестрицахъ, Пещерковѣ,

Сосновкѣ, Собольницахъ, Хмѣльникахъ, Яневѣ, Игнатихѣ, Шижегдѣ, Артемьевѣ, Запрудновѣ, Кокошкинѣ, Кривоносовѣ, Медвѣжьѣ, Новинкахъ, Панфиловѣ, Поповской, Рыжевѣ, Слабневѣ, Суворовѣ, Хрѣновѣ, Хвостовѣ, Ямановѣ, Щербовѣ, Вязовѣ, Деденкахъ, Моносихѣ, Столбищахъ, Яковлевѣ, Городинѣ, Ричкинѣ, Семенигинѣ, Федорчаковѣ, Щепинѣ, Рязанкахъ, Деденкахъ, Авдотьинцынѣ, Курпятихѣ, Деминѣ и Пикаловѣ. Въ Вязниковскомъ уѣздѣ скорняжное производство существуетъ въ селеніяхъ Красномъ, Зименкахъ, Прудовѣ, Ѳоминѣ, Иваньковой, Лукиной, Селищахъ, Крутцахъ, Ломахъ, Лужкахъ, Воробиной, Потаниной, Мокеихѣ, Понькинѣ, Кивернковѣ, Каменьѣ, Кузнечихѣ, Леньковѣ, Шалимовѣ, Розловѣ и Ивановѣ. Въ Красносельской волости, къ которой принадлежатъ многія изъ этихъ селеній, скорняжное производство укоренилось съ давняго времени. Скорняки дѣлятся здѣсь на овчинниковъ-работниковъ, которые закупаютъ сырыя шкуры и выдѣлываютъ ихъ, на овчинниковъ-торговцевъ, торгующихъ не выдѣланною овчиной, и овчинниковъ-шубниковъ, которые занимаются выдѣлкой и дубленіемъ овчинъ, а также приготовленіемъ изъ нихъ бекешъ, тулуповъ и крестьянскихъ полушубковъ.

Классъ овчинниковъ-работниковъ самый многочисленный. По окончаніи главныхъ полевыхъ работъ, всѣ овчинники оставляютъ свои семьи и отправляются на всю зиму, по мѣстному выраженію, „на низъ,“ т. е., въ губерніи Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Казанскую, Донскую область, или даже въ Сибирь. Чтобы двинуться въ путь, они выжидаютъ попутнаго случая до Нижняго, а оттуда отправляются водою на Казань или вообще до мѣста своего промысла. Мѣста производства у скорняковъ передаются наслѣдственно, и перемѣна мѣста случается очень рѣдко. По приходѣ на мѣсто скорнякъ отправляется къ волостному начальству и проситъ собрать сходку. На сходкѣ онъ угощаетъ крестьянъ, выставляя имъ водку съ цѣлію сдѣлать ихъ болѣе сговорчивыми на его предложеніе. Онъ предлагаетъ сходкѣ заключить съ нимъ условіе, по которому ни одинъ изъ жителей волости не имѣетъ права отдать овчину для выдѣлки кому-либо другому, кромѣ него, и тутъ же опредѣляется цѣна за выдѣлку каждой овчины. Когда условіе заключено, онъ нанимаетъ избу и открываетъ заведеніе. При выдѣлкѣ овчинъ соблюдается порядокъ: тѣ, которыя принесены раньше, раньше и поступаютъ въ выдѣлку. Хорошій работникъ можетъ выдѣлать въ зиму до 1.000 овчинъ. При заключеніи условія скорнякъ выговариваетъ себѣ право натеребить шерсти съ каждой овчины до 2 фунтовъ. Такимъ образомъ, если за выдѣлку овчины положить по 5 коп. и за фунтъ шерсти отъ 10 до 15 коп., то въ зиму онъ можетъ заработать за всѣми расходами отъ 80 до 120 руб. Работы обыкновенно оканчиваются на масляницѣ. На свой заработокъ скорнякъ покупаетъ пару лошадей, нагружаетъ возъ свининою, шерстью, ов-

чинами и съ началомъ поста отправляется домой. Невсегда впрочемъ промыселъ бываетъ удаченъ, и скорняки тогда принуждены возвращаться домой ни съ чѣмъ.

Овчинникъ-торговецъ никогда не отправляется въ дорогу одинъ, но нанимаетъ человѣкъ пять, шесть и болѣе работниковъ. Работники обыкновенно нанимаются въ Преображенье (6-го августа) въ с. Большихъ Доркахъ, гдѣ въ этотъ день бываетъ богомольцы и небольшая ярмарка. Цѣна до 1-го марта отъ 20 до 30 руб. на хозяйскомъ содержаніи. Есть работники дороже, но во всякомъ случаѣ не больше 40 руб. Овчинники-торговцы отправляются въ Казань, Оренбургъ, Шадринскъ и другіе города Сибири, также на Донъ, на ярмарки Харьковскую, Урюпинскую, Михайловскую, закупаютъ тамъ шкуры (ордынскую, калмыцкую, черкасскую) и обозами отправляютъ домой. Въ такомъ обозѣ находится иногда тысячъ до 40 шкуръ и болѣе. На мѣстахъ овчина закупается по 50—60 коп., а дома продаютъ по 80 и 90 коп. Одна Красносельская волость вывозитъ около 800 тысячъ шкуръ на сумму около 700,000 руб. Кромѣ того, при выдѣлкѣ овчинъ получается значительное количество шерсти (до 20 тысячъ пудовъ, тысячъ на 15 руб.). Лошадей приводится отъ 3 до 4 тысячъ преимущественно рабочихъ дешевыхъ. Обыкновенная цѣна лошади 25—40 руб. Главные рынки для овчинъ г. Шуя, с. Васильевское и въ особенности Парское, для шерсти г. Шуя и Холуй. Лошади обыкновенно продаются въ с. Палехѣ, въ среду на Пасхѣ, для чего барышники съѣзжаются сюда со всѣхъ концевъ губерніи. Овчинники-шубники болѣе всѣхъ другихъ ввозятъ въ край шкуръ, но они торгуютъ большею частію на занятыя деньги, которыми ссужаютъ ихъ Шуйскіе и Палеховскіе капиталисты. Этотъ разрядъ есть нѣчто среднее между купцомъ и офенею.

Овчино-шубныхъ заведеній въ с. Красномъ 3 и въ деревняхъ этой волости 8; на нихъ ежегодно изготовляется тулуповъ, бекешъ и рукавицъ на сумму до 30 тысячъ рублей. Многіе портные перестали ходить въ разсыпную по деревнямъ и охотно нанимаются на крестьянскія швальни. Жалованья имъ полагается отъ 7 до 12 руб. въ мѣсяцъ. Сбытъ издѣлій производится главнымъ образомъ на ярмаркахъ Холуйской и Парской.

Портняжное ремесло вообще очень сильно распространено между крестьянами Ковровскаго уѣзда; портные есть въ Солодухинѣ, Фроловѣ, Хватачевой, Широковой, Щушариной, Шепловой, Шварихѣ, Ямновѣ, Малыхъ Всегодищахъ, Бизяихѣ, Бабиковкѣ, Дубровкѣ, Жуковѣ, Зыбкинѣ, Ивакиной, Ильиной, Кривоноговѣ, Коромысловѣ, Корзиной, Мартынковой, Носатинѣ, Панютинѣ, Рогозинихѣ, Рѣшной, Городкѣ, Дмитріевскомъ погостѣ, Волковойнѣ, Новкахъ, Дубакинѣ, Княгинихѣ, Маломъ Котовѣ, Паршинѣ, Чернятинѣ, Даниловѣ, Барановой, Мартемьяновой, Егорьѣ, Ананьиной, Артемихѣ, Васильевскомъ, Ивановскомъ, Ивановскомъ-Городищѣ, Ивановскомъ-Ямѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ, Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-Ивановскомъ-Ярищѣ-

ковѣ, Высоковѣ, Голосовой, Доминѣ, Дудоровой, Деминовой, Заборьѣ, Залѣсьѣ, Большой Котовой, Каличьѣ, Михалихѣ, Мальчихѣ, Непотяговѣ, Подвязновѣ, Поповкѣ, Проневѣ, Савинѣ, Фефиловѣ, Федурихѣ, Филатовѣ, Церковновѣ, Шестунихѣ, Шешуховкѣ, Ямановѣ, Зименкахъ, Артемовѣ, Аристовѣ, Ворогапной и Гвоздевѣ. Портные встрѣчаются также и въ другихъ уѣздахъ.

Въ слободѣ Мстерѣ Вязниковскаго уѣзда въ значительныхъ количествахъ производятся *подручники* и *лѣстовки*, употребляемыя раскольниками при отправленіи молитвъ. Подручникомъ называется небольшая четырехугольная подушка въ 6 и 7 вершковъ, въ длину и 5 или 6 в. въ ширину. Подручники изготовляются изъ разныхъ матерій: шелковой, ситцевой и другихъ. Для молодыхъ людей они шьются изъ разноцвѣтныхъ трехугольниковъ, которыхъ въ подручникѣ бываетъ иногда до 60. Пожилые же употребляютъ подручники одноцвѣтные и по преимуществу темныхъ цвѣтовъ. Лѣстовки—родъ монашескихъ четокъ, сдѣланныхъ изъ кожи. Это нитчо иное, какъ узкій ремень, нѣсколько болѣе аршина, къ соединеннымъ концамъ котораго пришиваются четыре небольшихъ трехугольника, а на послѣднихъ иногда оттискиваются золотомъ херувимы и кругомъ каждаго трехъугольника слова: Святый Боже, Святый Крѣпкій и др. На сгибѣ, противоположномъ трехъугольникамъ, нашито 7 кожанныхъ колечекъ, а по всему ремню тоненькія, круглыя, обтянутыя кожей, палочки, замѣняющіе шарики на монашескихъ четкахъ. Черезъ 12 зубчиковъ вставляется зубчикъ большей величины; такіе же два зубчика вставляются черезъ 37 и 31. Обыкновенно такія лѣстовки дѣлаются въ 100 и 200 поклоновъ, (т. е., въ 100 и 200 зубчиковъ). Лѣстовки въ 100 поклоновъ называются сотенными лѣстовками. Эти лѣстовки бываютъ иногда очень хорошей работы и стоятъ очень дорого.

Изготовленіемъ *вишеннаго морса* извѣстенъ г. Вязники, особенно богатый вишенными садами. Чтобы получить морсъ изъ вишенъ, ихъ сначала перемалываютъ на ручной мельницѣ. Измятыя вишни затѣмъ складываются въ ящикъ, выдолбленный изъ пѣльнаго дерева, длиною въ 1 арш., шириною въ 3 четверти. Въ низу этого ящика устраиваются два металлическихъ жолобка назначенные для стеканія выжатаго морса. По сторонамъ этого ящика или колоды утверждены столбы, съ верхней перекладины которыхъ спускаются тяжести, назначенныя для давленія. Таково въ главныхъ чертахъ устройство давильнаго прибора для выжиманія морса. Само собою разумѣется, что тутъ есть еще множество частныхъ приспособленій. Вишенный морсъ очень пріятенъ и вкусенъ, но можетъ сохраняться только на льду и плотно закупоренный. Въ противномъ случаѣ онъ скоро окисаетъ. Вишенный морсъ можетъ пріобрѣсть и искрометность, какъ шампанское.

Впрочемъ изготовленіе вишеннаго морса производится теперь въ Вязни-

кахъ въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде, и морсобойни обращаются постепенно въ воскобойни.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Владимирскаго и Вязниковскаго уѣздовъ встрѣчаются *маляры*, которые занимаются окраскою домовъ или даже расписываютъ дуги.

Среди другихъ своеобразныхъ промысловъ здѣшняго края самое своеобразное есть, конечно, иконописаніе, распространенное во многихъ селеніяхъ Вязниковскаго уѣзда—Мургѣевѣ, Спасскомъ, Зименкахъ, Легковомъ, Михалевомъ, Остаповомъ, Павловской, Сереневомъ, Фалютинѣ, Холунинѣ, Хмѣльникахъ и Сарыевѣ. Но центръ этого ремесла находится въ слободахъ Мстерѣ Холуѣ и Палехѣ. Извѣстно, что иконопись въ Холуйской слободѣ существовали еще въ началѣ XVII столѣтія и тогда уже составляла наслѣдственное занятіе. О существованіи этого ремесла въ слободѣ Мстерѣ упоминается уже въ началѣ XVIII вѣка [1]).

Иконное производство идетъ слѣдующимъ образомъ. Сначала исправляются всѣ недостатки доски: ее „клеятъ“, то есть, заклеиваютъ бумажками всѣ ея скважины и трещины. Когда поверхность доски уже не имѣетъ неровностей, ее „леквасятъ“, т. е., грунтуютъ жидкимъ алебастромъ, разведеннымъ на густомъ клею. Грунтовка эта новторяется дважды, только во второй разъ доска проходится нѣсколько тщательнѣе и уже самымъ густымъ леквасомъ. Когда доска просохла ее, „чистятъ клепикомъ“, т. е., снимаютъ тупымъ ножемъ излишній грунтъ, оттираютъ мокрой тряпкой всѣ шероховатости, и такимъ образомъ, поверхность доски мало по малу становится ровною. Но чтобы придать гладкость, грунтъ „лощится ладонью“, опять съ помощію воды. Этимъ оканчивается грунтовка доски; затѣмъ переходятъ къ рисунку. Холуйскіе и Мстерскіе живописцы вообще стараются придерживаться древней манеры писанія образовъ и потому копируютъ только старыя иконы. Впрочемъ иконописцы для руководства пользуются Четьи-Минеями и еще болѣе рукописями такъ называемыхъ подлинниковъ, то есть, особыхъ сочиненій, въ которыхъ описываются вообще наружность святыхъ, ихъ платье, наиболѣе воспроизводимые случаи изъ ихъ жизни и т. п. [2]).

При помощи такихъ описаній святыхъ и избравъ соотвѣтствующій оригиналъ, древнюю икону, иконописцы обводятъ по ней сажей, разведенной на суслѣ,

---

[1]) Владим. Сборникъ, *К. Тихонравова*, стр. 58.

[2]) Происхожденіе иконописныхъ подлинниковъ относятъ къ VI вѣку, по временамъ византійскаго императора Юстиніана. У русскихъ иконописцевъ подлинники распространены большею частью въ редакціяхъ XVII и XVIII вѣковъ.

или просто чернилами, накладываютъ сырой листъ бумаги и оттискиваютъ отпечатокъ. По этому оттиску прокалываютъ иглою отъ 6 до 12 листовъ сразу. Когда полученъ контуръ посредствомъ ряда проколовъ, „рисунокъ натираютъ“, то есть, накладываютъ назагрунтованную доску и бьютъ по нему мѣшечкомъ съ толченымъ углемъ, который проникаетъ на поверхность доски черезъ проколы. Рисунокъ такимъ образомъ переведенъ „натертъ“. Этимъ способомъ сразу заготовляется рисунковъ на всю недѣлю. Чтобы рисунокъ не могъ слетѣть вмѣстѣ съ угольною пылью, или исчезнуть подъ первымъ слоемъ краски, по нему „графятъ графьей“, прочерчиваютъ по доскѣ контуръ иглой. Послѣ этого иконы сдаются ученикамъ, которые умѣютъ писать только доличное. Ученики нисколько не заботятся о чистотѣ работы и накладываютъ краски какъ попало: въ одномъ мѣстѣ онѣ переходятъ за контуръ, въ другомъ не доходятъ, все это будетъ скрыто подъ позолотой. Одно доличное пишется не менѣе чѣмъ въ 12 пріемовъ: подъ чеканные образа грунтъ покрывается чернетью, накладывается серебро и чеканится; затѣмъ идутъ различныя раскрываиія сурикомъ, желтымъ крономъ и бѣлилами; раскрытое потомъ процвѣчается зеленымъ крономъ и расцвѣчается баканомъ; за расцвѣченіемъ идетъ прикрываніе тѣмъ же баканомъ, расписываніе сажей, и наконецъ окружаются кружаломъ вѣнцы. Неменьшее число пріемовъ бываетъ и ири написаніи личного: тутъ сначала промѣчается крономъ и бѣлилами, санкирится (промазываются лица темной краской), затѣмъ промѣчается бѣлилами описывается сажей, вохрой вохрится, отживкой отживляется, муміей-чернью описывается, потомъ еще разъ сажей описывается и наконецъ сѣкается бѣлилами. Когда личное окончено, придается образу окончательная отдѣлка: полевая (фонъ) кроется сурикомъ, черты обводятся, отдваиваются и опушиваются, крушинятся крушиной (крушиной покрывается серебро, чтобъ оно имѣло цвѣтъ золота), подписывается, олифится и водится олифою (то есть, олифа размазывается по образу).

Такъ пишутся иконы еще только простаго письма. Образъ хорошей работы проходитъ черезъ руки мастеровъ болѣе 100 разъ. Какъ въ производствѣ, такъ и въ торговлѣ иконъ, по величинѣ доски, раздѣляются на нѣсколько сортовъ; наиболѣе ходовыя имѣютъ размѣры отъ 1 вершка въ длину до 11. Сообразно величинѣ опредѣляется и цѣна. Такъ, крупный ходовой сортъ образовъ, называемый полномѣрнымъ, въ продажѣ гуртомъ идетъ по 25—30 руб. сотня. Сотня же маломѣрка продается отъ 15 до 20 руб.; десятерика отъ 7 до 10 руб.; девятерика отъ 4 до 5 руб.; осмерика отъ 3 до 4 руб.; и листоушекъ (отъ 1 до 3 и 4 вершковъ) отъ 1 до 3 руб.

Оцѣнка работъ и матеріала также производится на основаніи величины доски. За сотню досокъ десятерика платятъ 1 руб. 50 коп., сусальнаго сера идетъ на 70 коп., красокъ и другихъ матеріаловъ на нихъ на сумму

90 коп. Въ одинъ день мастеръ можетъ заклеить или налеквисить отъ 350 до 500 образовъ, получая съ каждой сотни по 12 коп.; написать доличнаго или личнаго на 25—30 образахъ, за что ему платятъ по 1 руб. 40 коп. съ сотни; окрыть полевой на 250—350 образахъ по 15 коп. съ сотни; окрушинить отъ 300 до 500 образовъ по 10 коп. съ сотни; подписать отъ 300 до 400 образовъ, по 15 коп. съ сотни; наолифить отъ 400 до 500 по 15 коп. съ сотни. Такимъ образомъ сотня образовъ десятерика обойдется иконникамъ 6 руб. 75 копѣекъ.

Образа девятерикъ обходятся уже значительно менѣе, именно 3 руб. 70 коп., изъ чего идетъ на сотню досокъ 1 руб., на сусальное серебро 20 коп. на краску, олифу, леквасъ и проч. 30 коп. Изготовляются образа девятерки также скорѣе: въ день мастеръ заклеитъ или полеквасить отъ 500 до 600 образовъ, по 7 коп. съ сотни; напишетъ до личнаго или личнаго у 50 или 75 образовъ, по 90 коп. съ сотни; окроетъ полевой на 300—500 образахъ, по 10 коп. съ сотни; окрушинитъ отъ 500 до 600 штукъ, по 5 коп. съ сотни; подпишетъ на 500—700, по 10 коп. съ сотни; наолифитъ отъ 500 до 700 образовъ, по 8 коп. съ сотни.

По характеру письма иконы бываютъ различной манеры. Одни изъ нихъ называются живописными, потому что пишутся красками безъ позолоты на свѣтломъ фонѣ изъ воздуха и облаковъ. По виду они напоминаютъ живопись. Есть образа цвѣтные: эти пишутся на серебряномъ или золотомъ фонѣ, напоминая собою византійскую работу. Иконы цвѣтныя чеканныя очень близки по характеру къ цвѣтнымъ, съ тою лишь разницею, что на вѣнцахъ, на поляхъ, и отчасти на платьѣ, начеканиваются различнаго рода узоры. Подстаринныя иконы пишутся темными красками съ темными лицами и на темномъ фонѣ. Они напоминаютъ собою старыя иконы. Красныя иконы изготовляются при помощи очень немногихъ красокъ, въ числѣ которыхъ главная роль принадлежитъ дешевымъ бокану и сурику. Красные цвѣта на нихъ вообще рѣзко бросаются въ глаза, отчего они и названы красными. На иконахъ подризныхъ выписываются обнаженныя части тѣла, а остальное только прокладывается и закрывается въ полѣдствіи металлическою ризою. Сотня такихъ иконъ продается смотря по величинѣ отъ 40 до 50 руб. Иконами подуборными называются образа подстаринаго письма, обложенные по краямъ окладомъ, то есть, широкимъ бордюромъ и съ по золоченными или посеребренными вѣнцами, вычеканенными изъ мѣди. Сотня такихъ иконъ десятерика продается отъ 10 до 13 руб. Наконецъ, есть еще родъ иконъ такъ называемыхъ подфолежныхъ или

---

[1]) Труды Владим. Губ. Стат. Комитета, ч. VI, стр. 76 и слѣд.

фольговыхъ [1]). Производство ихъ сосредоточено въ слободахъ Мстерѣ и Холуѣ и особенно усилилось въ послѣдніе 5—6 лѣтъ, вслѣдствіе довольно оживленнаго спроса на нихъ, въ особенности на такъ называемыя на языкѣ офеней „стоды подъ зехломъ“ или „стоды подзефольные“ (иконы подъ стекломъ и иконы подфолежныя); обыкновенные образа офени покупаютъ теперь вяло. Пишутся эти иконы, какъ и подризныя, и закрывается чеканною ризою изъ фольги. Вокругъ иконы наклеены различныя колонки, арабески и другіе орнаменты. Нерѣдко иконы украшаются даже искуственными цвѣтами. Въ Мстерѣ есть заведеніе, гдѣ ризы оттискиваются прессомъ, а не чеканятся. Въ сосѣднихъ съ Мстерой деревняхъ даже и лица не выписываются, а замѣняются печатными картинками, наклеиваемыми на доску. Доски и кіоты изготовляются въ с. Пурехѣ Нижегородской губерніи, а также въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи. Сорты этихъ иконъ разнообразнѣе обыкновенныхъ: въ фольговыхъ образахъ встрѣчается до десяти сортовъ, сотня которыхъ продается отъ 8 и 10 руб. до 200 и 250 руб. За работу платится также смотря по величинѣ: такъ называемыя аршинныя полныя оплачиваются 30 руб., а за самыя маленькія только 80 коп. за сотню. На первыя матеріала идетъ на 94 руб. послѣднія же, такъ называемыя шестерикъ, обходятся мастеру 4 руб. 12 коп.

Иконники и офени выработали еще нѣсколько техническихъ названій, выражающихъ собой количество изображаемыхъ на нихъ святыхъ. Такъ, икона въ одно или два лица называется одиночкою или розницею; гдѣ есть нѣсколько лицъ—людницею; образа, раздѣленныя клѣткою на четыре части, называются образомъ въ четвертяхъ; иконы, раздѣленныя на три ряда,—троерядница.

Кромѣ общихъ названій, нѣкоторые образа имѣютъ свое особое названіе. Такъ, Воскресеніе Христово съ 12 господскими праздниками называется „полницею“, Іисусъ Христосъ на престолѣ—„сѣдница“, Николай чудотворецъ въ митрѣ—„Никола зимній“, безъ митры — „Никола лѣтній“, изображеніе Св. Николая до плечъ—„Никола главной“ и пр.

Нѣкоторые изъ Мстерскихъ раскольниковъ иконописцевъ, называемыхъ старинщиками, изготовляютъ въ небольшомъ количествѣ старинные образа. Сбытъ ихъ предназначается всегда для старовѣровъ въ Москву, Нижній-Новгородъ и другія мѣста. Они не только занимаются производствомъ новыхъ образовъ, но и починкой старыхъ. Старыя иконы скупаются главнымъ образомъ у офень. Поддѣлка вообще чрезвычайно искусна: на только что написанной иконѣ встрѣчаются трещины, мѣста, отставшія отъ грунта, скоробленныя доски; словомъ образъ имѣетъ всѣ видимости очень древняго писанія. Кромѣ об-

[1]) Влад. Губ. Вѣд. 1871 г., № 47.

разовъ, старинщики торгутъ разными древностями: вещами, книгами и проч. Офени ихъ называютъ „подфурниками".

Иконописцы раздѣляются на 5 разрядовъ: фабрикантовъ, мастеровъ, наемныхъ рабочихъ, учениковъ и странствующихъ иконописцевъ. Фабриканты держатъ у себя до 20 и болѣе рабочихъ. Мастера работаютъ у себя на дому только при помощи своей семьи и продаютъ иконы непосредственно офенямъ. Странствующіе мастера отправляются по разнымъ мѣстностямъ искать заказовъ и исполняютъ ихъ тамъ, гдѣ они имъ представляются. Кромѣ этихъ кочующихъ иконниковъ, заказы на образа набираютъ и офени; но въ этомъ случаѣ они только посредничаютъ между заказчиками и Вязниковскими иконописными заведеніями, получая за это 50 коп. съ рубля.

Самые мастера тоже различаются: одинъ—личникъ и пишетъ только личное, другой—доличникъ. Рѣдко встрѣчается, чтобъ одинъ и тотъ же мастеръ писалъ всю икону. Мальчики ученики начинаютъ писать иконы съ 8 и 9 лѣтъ, или вообще съ того времени, какъ научатся нѣсколько читать и писать. Мальчики нерѣдко законтрактовываются своими родителями въ мастерскую мастера лѣтъ на 5 или даже на 7. За все это время мальчикъ обыкновенно пишетъ только урочное, и только просиживая ночи, можетъ выгадать себѣ день или два на работу сверхъ урока, за что получаетъ уже задѣльную плату. Послѣ срока выучки, онъ получаетъ жалованье въ первый годъ отъ 15 до 25 р., послѣ котораго съ искусствомъ и быстротою возрастаетъ и заработокъ.

При распредѣленіи труда, какое существуетъ въ производствѣ образовъ, нѣкоторыя изъ условій живописи, конечно, оказываются излишними. Вязниковскіе иконники съ одинаковымъ искусствомъ накладываютъ свои краски на образа какъ при дневномъ свѣтѣ, такъ и при освѣщеніи тонкою сальною свѣчей. Впрочемъ чтобъ усилить ея свѣтъ передъ каждымъ рабочимъ висптъ на спущенномъ съ потолка шнуркѣ стеклянный, наполненный чистою водою шарикъ. Въ большихъ мастерскихъ передъ одною свѣчей и за однимъ столомъ скучивается нерѣдко до 6 человѣкъ; передъ каждымъ изъ нихъ лежатъ принадлежности: деревянная съ обломленноюручкою ложка, въ которой разведена краска, кисточки, горшокъ съ водой для ихъ промыванія, яичная скорлупа съ бѣлкомъ, на которомъ обыкновенно разводятся краски и деревянные циркули.

Доски подъ образа или „дерева", какъ ихъ называютъ иконники, покупаются на Мстерскихъ базарахъ по средамъ и субботамъ. Доски эти привозятся изъ Макарьевскаго уѣзда Костромской губерніи, изъ-за р. Волги, а также изъ с. Верхняго Ландеха, Пестякова, д. Емельяновки и другихъ селеній Гороховецкаго уѣзда. Подвозъ досокъ въ Мстеру, Холуй и Палехъ начинается съ Декабря до весны, когда оканчивается зимній путь. Въ каждый базаръ бываетъ отъ 20 до 50 возовъ съ досками. Доски продаются: полномѣрныс, 11 верш. длины и 9 ширины, отъ 4 до 5 руб. за сотню; маломѣрокъ, $8^3/_4$ верш. длины

и 7 ширины отъ 2 до 3 руб. за сотню; десятерикъ, 7 верш. длины и 5½ ширины, отъ 1 до 1 р. 50 коп. за сотню; девятерикъ 6 верш. длины и 5 ширины до 1 руб. за сотню; восьмерикъ, 5½ верш. длины и 4 ширины, отъ 40 до 50 коп. за сотню.

Иконники вообще заготовляютъ себѣ доски на цѣлый годъ, такъ какъ лѣтомъ подвоза не бываетъ. Нѣкоторые изъ нихъ закупаютъ иногда тысячъ до 15 штукъ въ годъ, что даетъ нетолько для себя, но и на продажу лѣтомъ мелкимъ иконникамъ, конечно, съ надкидкою 20—30% на рубль. Въ 1865 году въ слободу Метеру было доставлено досокъ болѣе 1,000 возовъ; полагая среднимъ числомъ по 500 досокъ на возъ, общее число доставленныхъ досокъ будетъ до 50,000; изъ нихъ большая часть приходится на десятерикъ, девятерикъ и частію маломѣрокъ. Полномѣрныхъ и восьмерика привозится въ наибольшомъ количествѣ [1]).

Общая сумма иконнаго производства [2]) въ Мстерѣ равняется 40,000 руб., изъ которыхъ на иконопись среднюю приходится до 15,000 руб., на низкую до 25,000 руб.

Кромѣ обыкновенныхъ иконъ, въ слободѣ Холуѣ существуетъ еще очень значительное производство плащаницъ [3]), которыя пишутся на холстѣ и масляными красками. Изготовленіемъ ихъ занимается особый классъ иконописцевъ, называемыхъ въ Холуѣ масляниками. Холуйскіе иконники заготовляютъ тысячами и плащаницы, которыя сбываютъ имъ масляники по очень дешевой цѣнѣ. Плащаницы работаются, какъ образа: пишутся сначала позьмы (фонъ), потомъ доличное или платье, и наконецъ, лицо. Доличники получаютъ за десятокъ плащаницъ смотря по величинѣ, отъ 1 руб. 15 коп., до 1 руб. 70 к., которая бываетъ отъ 1 до 1½ арш. На плащаницахъ послѣдняго размѣра на краяхъ пишутся еще четыре евангелиста; это имѣетъ вліяніе на цѣну: первыя продаются отъ 30 до 40 коп. за штуку, тогда какъ вторыя по 1 руб. Заготовка холста и его грунтовка обыкновенны и если бы не распредѣленіе труда между доличникомъ, личникомъ и ученикомъ, въ числѣ которыхъ встрѣчаются и дѣвочки, принадлежащія семьѣ мастера, то писаніе плащаницъ ближе всѣхъ другихъ иконныхъ производствъ подходило бы, по своимъ условіямъ, къ живописи. Каждый изъ мастеровъ, доличникъ и личникъ, могутъ изготовить по своей спеціальности до 50 плащаницъ въ недѣлю, такъ что всѣхъ плащаницъ мастеръ можетъ написать до 2,500 штукъ въ годъ. Холуйскіе плащаницы обыкновенно сбываются офенямъ, которые разносятъ ихъ всюду, куда только могутъ проникнуть сами. Вязниковскія плащаницы встрѣчаются

[1]) Владим. Губ. Вѣд. 1866 г., № 2.
[2]) Труды Владим. Губ. Стат. Комитета, вып. II, стр. 107.
[3]) Влад. Губ. Вѣд. 1871 г., № 11.

даже въ Молдавіи, Валахіи и т. п. При торговлѣ плащаницами офени вообще мало стѣсняются. Если обыкновенная торговля его не удалась, офеня превращается въ странника, у котораго въ походной сумкѣ нерѣдко оказываются камешки отъ гроба Господня или одинъ изъ 30 сребрянниковъ, за которые былъ проданъ Христосъ. Въ числѣ этихъ и другихъ драгоцѣнныхъ святынь у него есть также снимокъ съ иконы, находящейся предъ гробомъ Господнемъ, или по просту, Холуйская плащаница. Такимъ образомъ, странническій посохъ и Холуйская плащаница съ другими образками, списанными тоже съ общеизвѣстныхъ святыхъ изображеній, вознаграждаетъ его за неудачи въ торговлѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ сбытъ масляникамъ.

Въ Никологорскомъ погостѣ [1]) также существуетъ производство образовъ, но уже мѣдныхъ. Производство ихъ очень просто: на сырую глину оттискивается какая нибудь рельефка, которыхъ много производится въ разныхъ углахъ Россіи, и такимъ образомъ получаютъ форму, въ которую наливаютъ расплавленной мѣди. Когда мѣдь остынетъ, ее немножко почистятъ напилкомъ и образъ готовъ. Иконы раздѣляются на четыре сорта: Загарскія (Гуслицкія), Никологорскія, старинныя или поморскія и новыя. Послѣднія предназначаются для православныхъ, а старинныя для раскольниковъ. Чтобы сбыть эти старинныя иконы, офеня на время торговли принимаетъ видъ раскольника, беретъ съ собой свою чашку и ложку, надѣваетъ раскольничій костюмъ, принимаетъ ихъ стрижку и т. д.

Мелкіе Никологорскіе образа продаются отъ 50 до 55 коп. за фунтъ, крупные отъ 40 до 45 коп. Загарскіе съ голубою и мѣстами бѣлою эмалью, мелкіе сбываются отъ 60 до 65 коп. за фунтъ, а крупные отъ 70 до 80 коп. Крестики продаются по 1 коп. за штуку. Какъ въ обыкновенныхъ иконахъ въ Мстерѣ, такъ и въ мѣдныхъ въ Никологорскомъ погостѣ, развита поддѣлка древнихъ образовъ. Старинную икону оттискиваютъ принятымъ порядкомъ и, какъ только отливка получилась, ее кладутъ часа на два въ воду, въ которой растворена простая соль, затѣмъ вынимаютъ и держатъ надъ парами нашатыря, отчего зеленая мѣдь обращается въ красную, и образъ принимаетъ закоптѣлый старинный видъ. Торговля мѣдными образами очень усилилась за послѣднее время, такъ что и теперь уже она составляетъ замѣтную соперницу торговлѣ иконописной.

Въ зависимости отъ сильно распространеннаго писанія цвѣтныхъ иконъ въ Мстерѣ основалось *сусальное* производство [2]). Производство это ведется слѣдующимъ образомъ: серебро, покупаемое въ Москвѣ пластинками (жеребьями) высокой пробы, разрѣзывается на очень мелкія частички, которыя склады-

---

[1]) Влад. Губ. Вѣд. 1869 г., № 27.

[2]) Влад. Губ Вѣд. 1868 г., № 40.

ваются въ книжку изъ плевы (оболочки бычачьей печенки). Каждая книжка въ 250 листковъ составляетъ „снасть“. Сначала въ нихъ плющится червонное золото, затѣмъ низкопробное „двойникъ“, и послѣ этого уже книжка поступаетъ сусальщикамъ, серебреникамъ, которые платятъ за нихъ отъ 10 до 15 руб. Снасть съ проложеннымъ металломъ кладется въ деревянные тиски и ставится на печку или въ печку. Оттуда кладутъ ее на большой камень и проковываютъ тяжелымъ молотомъ. Расплющенный металлъ снова разрѣзывается и снова плющится до тѣхъ поръ, пока листочки его не будутъ совершенно тонки. Послѣ этого листки выравниваются и складываются въ книжки изъ тонкой бумаги, при чемъ каждый листокъ предварительно пересыпается порошкомъ изъ краснаго карандаша. Серебро продается пачками изъ 10 книжекъ (до 300 листковъ въ каждой) длиною въ 6 дюймовъ и шириною въ 3. Пачка продается отъ 2 до 2 руб. 30 коп. за каждую, или отъ 20 до 23 коп. за книжку.

Серебро покупается по 27 и 30 коп. за золотникъ. Каждый рабочій сусальщикъ можетъ заработать отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб. въ недѣлю на своемъ хлѣбѣ. Сусальныхъ заведеній въ Мстерѣ 5; изъ нихъ въ каждомъ находится отъ 4 до 5 рабочихъ, которые бываютъ изъ мѣстныхъ жителей и частію изъ Пошехонскаго уѣзда Ярославской губерніи.

IV. Уѣзды Нижегородской групы.

Къ этой групѣ принадлежатъ уѣзды Гороховецкій, Муромскій и Меленковскій. По свойствамъ почвы, водянымъ сообщеніямъ, минеральнымъ и растительнымъ богатствамъ они составляютъ какъ-бы продолженіе смежныхъ съ ними уѣздовъ Нижегородской губерніи Балахнинскаго, Горбатовскаго и Ардатовскаго. Такая одинаковость условій могла вызвать только сходные виды ручныхъ производствъ и промысловъ тамъ и здѣсь. Обиліе лѣса, глины, алебастра и желѣзной руды породило здѣсь производства по обработкѣ этихъ матеріаловъ. Впрочемъ нельзя сказать, чтобъ Нижегородская група уѣздовъ Владимірской губерніи была совершенно сходна въ отношеніи промысловъ съ упомянутыми уѣздами Нижегородской губерніи. Въ уѣздахъ Нижегородской групы встрѣчаются производства и промыслы, которые имѣютъ своеобразный характеръ или отчасти напоминаютъ собою Приклязминскую групу. Юго-западную часть Меленковскаго уѣзда по характеру промышленности можно бы даже прямо отнести къ Приклязминскимъ уѣздамъ. Льняная промышленность, распространенная въ Меленковскомъ уѣздѣ, въ сѣверной части Муромскаго и юго-западной Гороховецкаго, не находитъ соотвѣтствующей ей по своимъ размѣрамъ промышленности въ Нижегородской губерніи. Въ сѣверо-западномъ углу Нижегородской групы живутъ офени, видъ промышленниковъ-торговцевъ, исключительно свойственный Владимірской губерніи, и въ частности, Приклязминской групѣ.

1. Гороховецкій и Муромскій уѣзды.

Изъ минеральныхъ богатствъ, добываемыхъ въ Муромскомъ уѣздѣ, *алебастръ* занимаетъ первое мѣсто. Алебастръ разработывается здѣсь въ Перемиловскихъ горахъ по береговымъ откосамъ Оки на пространствѣ 20 верстъ. Разработка эта началась съ очень давняго времени, но до 1812 года она была незначительна и только съ этого года начала усиливаться. Добываніе алебастра производится въ дачахъ селеній Жайска, Мякишева, Сколькова, Овечкина, Пальцына, Сапуна, Томлыкова, Чуди, Базаровой, Голенищева, Дьяконова, Алтунина, Клина, Курмыша, Болотникова, Короваева и Пертова. Разработкой алебастровыхъ копей занимается до 700 крестьянъ. Алебастровый пластъ залегаетъ въ горахъ сплошною массою, нѣсколько выше уровня рѣки (около $1^1/_2$ саженъ). Толщина пластовъ различна: въ дачахъ первыхъ семи селеній алебастръ, называемый Жайскимъ, имѣетъ толщину слоя отъ 2 до 3 четвертей. Онъ считается лучшимъ и до того бѣлъ и чистъ, что въ пережженномъ состояніи едва отличается отъ лучшаго сорта крупчатой муки, какъ по бѣлизнѣ, такъ и по мягкости на осязаніе. Растворенный въ водѣ и затѣмъ высушенный, онъ обращается въ твердый камень, выдерживающій сильные удары молота. Въ прочихъ дачахъ алебастръ имѣетъ толщину отъ 4 до 6 вершковъ, содержитъ прожилки красной глины и не имѣетъ ни бѣлизны, ни прочности Жайскаго алебастра, а потому считается худшимъ. Работы по добыванію Жайскаго алебастра производятся слѣдующимъ образомъ: Осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, крестьяне роютъ общими силами со стороны рѣки въ глубь горы горизонтальную пещеру, шириною въ два аршина и вышиною въ 5 четв., на такой высотѣ, на какой залегаетъ алебастровый пластъ. Дойдя до пласта, который встрѣчается не далѣе 30 сажень, они раздѣляютъ пещеру на двѣ вѣтви, по направленію пласта, и продолжаютъ рыть саженей на 100, а иногда и болѣе, въ каждую сторону. Для поддержанія свода пещеры, на каждой сажени ставятся деревянные столбики, а для очищенія воздуха на каждыхъ 100 саженяхъ пробуравливаются вверхъ трубы, стороны которыхъ выкладываются досками. Длина этихъ трубъ до поверхности бываетъ отъ 15 до 20 саж. По окончаніи такой подготовительной работы и по раздѣленіи послѣдующей работы между собою на паи, по числу работниковъ, крестьяне приступаютъ къ ломкѣ самаго алебастра отдѣльными партіями отъ 5 до 10 человѣкъ. Производство работъ довольно затруднительно: работники сначала подкапываются подъ слой алебастра, лежа на боку, на пространствѣ одной квадратной сажени, а потомъ желѣзными ломами подламываютъ алебастръ снизу и въ полулежачемъ положеніи колятъ его въ куски отъ 2 до 5 пудъ. Эти куски они вытаскиваютъ на себѣ изъ пе-

щеры ползкомъ. Къ тому же работа производится при свѣтѣ лучины, отъ дыма которой работники кашляютъ черною мокротою. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ работы продолжаются лѣтъ по 10, пока не истощится слой, который бываетъ въ ширину отъ 500 до 600 саж. Каждый работникъ въ продолженіе осени и зимы добываетъ среднимъ числомъ до 500 пудъ.

Работы въ алебастровыхъ копяхъ начинаются съ осени только въ однихъ Жайскихъ каменоломняхъ; въ другихъ же начинаютъ работать только съ половины декабря. Вышина галлерей дѣлается въ этихъ послѣднихъ копяхъ въ ростъ человѣка, и ломка производится сверху слоя. Алебастръ вывозится изъ нихъ лошадьми. Этотъ способъ легче предыдущаго, но онъ грозитъ постоянными обвалами, такъ какъ своды пещеры очень часто обрушиваются. Въ этихъ копяхъ работникъ выламываетъ въ зиму до 700 пудъ.

Всего алебастра добывается въ Муромскомъ уѣздѣ около 900,000 пудъ въ годъ. Алебастръ продается на мѣстѣ: Жайскій по 32 руб. за каждую тысячу пудовъ, а остальныхъ мѣстностей по 18 р. Продажа обыкновенно производится весною; алебастръ покупаютъ купцы, которые отправляютъ его въ разные города, преимущественно же въ Москву. Часть Жайскаго алебастра идетъ также въ Петербургъ, гдѣ онъ употребляется для лѣпной работы.

Добываніе желѣзной руды производится въ южномъ углу Муромскаго уѣзда между селеніями Карачаровымъ и Панфиловымъ. Въ береговомъ оврагѣ около села Панфилова содержаніе руды простирается отъ 25 до 40%. По изслѣдованіямъ, одинъ пробный кусокъ Карачаровской руды представлялъ породу бураго желѣзняка, а три другихъ—шпатоваго. Руды здѣсь, какъ и въ Ардатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи, залегаютъ не жилами, а гнѣздами на различной глубинѣ и покоятся на раковистомъ известнякѣ горной формаціи. Верхній ея слой составляютъ глины различныхъ цвѣтовъ. Разработка этихъ рудъ производится зимою, а условія и способы въ добываніи почти не разнятся отъ Ардатовскихъ.

Кирпичное производство значительно распространено въ селеніяхъ Гороховецкаго уѣзда Алешихѣ, Ватухинѣ, Вишняковѣ, Давыдковѣ, Домнинѣ, Калянинѣ, Копани, Крапивновѣ, Кулыевѣ, Малаховѣ, Мнуковѣ, Мочатѣ, Палагинѣ, Парниковѣ, Погорѣлкѣ, Полежаевѣ, Починкѣ, Савинской, Сердечковѣ, Сковородинѣ, Степановѣ, Тереховѣ, Филинковѣ 1-мъ и 2-мъ, Хонѣевкѣ, Запуримьѣ, Ивановѣ, Ильиной, Котлихѣ, Кульшинѣ, Купалищахъ и Луполовѣ.

Гончарныя издѣлія изготовляются только въ селеніяхъ Гороховецкаго уѣзда Среднихъ Беклемищахъ и Крутовской.

Производство по обработкѣ желѣза въ Гороховецкомъ уѣздѣ незначительно. Кромѣ кузницъ, гдѣ по заказу исполняются разныя крестьянскія подѣлки—подковы, гвозди, накладки всякаго рода, шины, чеки и т. п., есть только два селенія, въ которыхъ выдѣлываются топоры, именно деревни Чудская и Глад-

кова. Но за то въ Муромскомъ уѣздѣ въ такъ называемомъ Стародубьѣ металлическія производства развиты очень сильно. Эта мѣстность принадлежитъ къ Нижегородскому стально-слесарному округу, откуда и распространилось это производство. Село Павлово и для этихъ селеній служитъ естественнымъ центромъ. Въ немъ пріобрѣтаются металлы не въ дѣлѣ, въ немъ и сбываются издѣлія; оно является довольно сильнымъ посредникомъ между производчиками и главнымъ рынкомъ металловъ въ дѣлѣ — Нижнимъ-Новгородомъ съ его ярмаркой. *Кузнечное* производство встрѣчается главнымъ образомъ въ селеніяхъ Муромскаго уѣзда Горахъ, Зандомской Слободѣ, Платцовѣ, Польцѣ, Яниной, Медоварцевѣ, Озябликовѣ, Клинѣ, Курмышѣ; *стально-слесарное*—въ Мокрецѣ, Санниковѣ, Турбеневомъ, Большомъ и Маломъ Чирьевѣ, Шимшиловой, Чирятьевѣ, Шишинѣ, Юрьевцѣ, Вачѣ, Шерстиной, Городицахъ, Деревенищахъ, Искусовой, Карбышевой, Поповкѣ, Попышевкѣ, Сурской, Медоварцевой, Озябликовомъ, Платцевомъ, Польцѣ, Яниной; изготовленіемъ однихъ *ножей* занимаются въ Варежѣ, Талынской, Ѳедуриной, Ганиной, Каменкѣ, Сухаревой, Терпишкѣ, Новоселкахъ, Лобковой, Неводьевскомъ, Фетиньиномъ, Бухаревой, Кошкиной и Плосковой; однихъ *замковъ* — въ Арефиномъ, Аксентьевой, Вакуловой, Выборковой, Верхопольѣ и Зяблицкомъ погостѣ.

Такимъ образомъ, даже преобладающіе виды производствъ тѣ же, какіе встрѣчались въ Нижегородской губерніи. Впрочемъ здѣсь по преимуществу выдѣлывается столовый ножъ и вилка. Центромъ ножеваго производства въ Муромскомъ уѣздѣ можно принять с. Вачу [1]), въ которомъ оно развилось не болѣе 80 или 90 лѣтъ тому назадъ; впрочемъ, и прежде здѣсь, какъ въ Павловѣ, были кузнецы, сварщики и ружейники.

При выдѣлкѣ столовыхъ ножей и вилокъ употребляются обыкновенные ручные пріемы. Столовые ножи выковываются изъ маренки или литой стали цѣльными, а у большихъ ножей сорочка (стержень) и баланецъ (утолщенныя часть ножа у самаго черенка) дѣлаются изъ желѣза.

Для выковки ножа употребляются полоса стали прямоугольнаго сѣченія, которая расковывается въ лезу (клинокъ ножа), а потомъ эта леза отрубается отъ полосы съ избыткомъ металла, изъ котораго выдѣлывается баланецъ и сорочка.

Кузнецы получаютъ сталь отъ фабрикантовъ на свой счетъ, но по гораздо высшей цѣнѣ противъ настоящей, такъ чтобъ ее невыгодно было перепродать, а потомъ получаютъ плату по дюжинно, при чемъ въ плату входитъ

---

[1]) Записки Русскаго Техническаго Общества 1868 № 3 стр. 93 и слѣд. Сообщеніе г. Лабзина о ножевомъ производствѣ въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ.

и цѣна данной стали. Изготовленіе дюжины лезъ обходится самому мастеру въ 34 коп., а обыкновенная плата за нихъ 40 коп., такъ что съ дюжины лезъ кузнецу остается за работу 6 коп., а съ 40 дюжинъ, которыя онъ можетъ выковать въ недѣлю, 2 р. 40 коп.

Вилки обыкновенно куются двумя работниками изъ желѣза, за исключеніемъ рожковъ, которые дѣлаются изъ стали. Два такіе работника могутъ изготовить въ недѣлю до 45 дюжинъ обыкновенныхъ вилокъ, которыя продаются фабрикантомъ и мастеромъ по 30 коп. за дюжину, при чемъ отъ каждой дюжины имъ остается заработка 9 коп., а всего въ недѣлю 2 р. 5 коп. на двоихъ. За дорогія вилки, приготовляемыя изъ одной литой стали, платится и высшая цѣна—до 50 и 70 коп. съ дюжины.

Откованныя лезы ножей обрѣзываются по шаблону и опиливаются (обтираются). Обтирается впрочемъ только баланецъ, обухъ и отчасти та сторона, на которой должно быть клеймо фабриканта. Работы эти исполняются кузнецомъ, самимъ мастеромъ и рабочими, которые или состоятъ на жалованьѣ $2^1/_2$ руб. въ мѣсяцъ на собственномъ содержаніи или же на задѣльной платѣ отъ 35 до 60 коп. за дюжину. Обтирка производится напилками, которые изготовляются самими рабочими, а закалка въ льняномъ или конопляномъ маслѣ, а также въ рыбьемъ и тюленьемъ жирѣ, къ которымъ прибавляется немного поваренной соли. Въ 20 фунтахъ этихъ жидкостей закаливается до 50 дюжинъ ножей. Отпусканіе лезъ дѣлается на синемъ цвѣтѣ пламени съ вишневымъ оттѣнкомъ. Послѣ закалки слѣдуетъ личеніе, которое состоитъ въ отдѣлкѣ лезы. Сначала ножи личатся на мокромъ или сухомъ точилѣ, а затѣмъ на трехъ послѣдовательныхъ деревянныхъ кругахъ, называемыхъ „чарками“, ободъ которыхъ намазывается наджакомъ различной крупности, смѣшаннымъ съ шубнымъ клеемъ, саломъ или масломъ. Послѣ этого лезы отглаживаются на четвертомъ чаркѣ, обтянутомъ лосиною. Здѣсь отглаживаніе производится подъ бѣлую или черную личку. Въ первомъ случаѣ лосина намазывается составомъ изъ тончайшей наджачной пыли, желтаго воска, коровьяго масла и бѣлаго мышьяка, отчего ножи получаютъ блестящую но съ замѣтными штрихами поверхность, съ которою и поступаютъ въ продажу. Во второмъ случаѣ лосина покрывается тою-же наджачною пылью, стертою посредствомъ куранта на камнѣ съ масломъ, отчего поверхность ножей выходитъ съ слабыми царапинами, которыя однако сглаживаются при послѣдующей работѣ, называемой глянченьемъ.

Глянченье производится преимущественно женщинами и состоитъ въ употребленіи крокуса, смѣшаннаго съ виномъ или спиртомъ, намазываемымъ на сукно, приклеенное къ двумъ деревяннымъ доскамъ, между которыми проводится леза взадъ и впередъ. За полную личку платится отъ 25 до 50 коп. съ дюжины, а за глянченье отъ 8 до 15 коп.

Личильни, т. е., точила и чарки, приводятся въ дѣйствіе по большей части конными приводами, встрѣчаются нерѣдко и ручные приводы.

Черенки изготовляются главнымъ образомъ изъ прочерпенной пальмы. Черенщикамъ платится за каждую дюжину такихъ черенковъ отъ 70 до 80 коп., считая въ томъ числѣ стоимость пальмы, свинца, сургуча и самую вставку лезъ. Кромѣ того, черенки дѣлаются изъ простой кости, изъ чернаго дерева, слоновой и мамонтовой кости, перламутра и черепахи. Со стоимостью матеріала для черенковъ, возвышается, конечно, и стоимость ножей, дюжина которыхъ отъ 7 руб. можетъ подняться до 40 и 60 руб.

Общая стоимость ножевыхъ издѣлій, ежегодно изготовляемыхъ въ Муромскомъ уѣздѣ исчисляется въ 158,000 руб., изъ чего на ножи съ вилками приходится до 46,000 руб., считая за каждую дюжину отъ 75 к. до 1 р., и на ножи 112,000 р., цѣною отъ 1 р. 20 коп. до 3 рублей.

Лѣсные промыслы и производства по обработкѣ дерева распространены въ описываемыхъ уѣздахъ въ значительныхъ размѣрахъ.

Смолокуреніе, сидка смолы и дегтя, а отчасти погонка скипидара, производятся только въ селѣ Якушевѣ Гороховецкаго уѣзда.

Плетеніемъ лаптей занято множество рукъ, особенно въ странѣ лапотниковъ въ Гороховецкомъ уѣздѣ, лежащей по Костромской окраинѣ въ такъ называемомъ Гороховецкомъ залѣсьѣ. Центрами лапотнаго производства служитъ с. Верхній Ландехъ. Главный сбытъ этихъ издѣлій производится въ селѣ Пестякахъ. Вотъ селенія въ которыхъ плетеніе лаптей составляетъ господствующее занятіе: Верхній Ландехъ, Андроково, Баженово, Бѣльники, Зачерковскіе, Большое и Малое Бортное, Бирки, Боръ, Бѣлая Рамень, Вонята, Вершиниха, Верещагико, Вислецы, Воиново, Волково, Воробьево, Вѣметки Онохинскія, Городецкій Починокъ, Голубушкино, Горбуново, Гороховка, Груздениха, Данилово, Добрыниха, Большое Малое Елшино, Заболотье, Заглупаево, Заглядкино, Засиха, Затюлехъ, Захваткино, Зевалово, Зыбкино, Исаково, Кадницы, Костюхино, Кашино, Кормушино, Косиково, Кострочиха, Крутковская, Крутыхъ, Крячково, Кузовята, Курилово, Лопаково, Легково, Лобашево, Большіе и Малые Ломы, Максимовская, Малышиха, Новолѣсная, Муромка, Малое Аксеново, Аксеново Займище, Опалихино, Осино Займище, Палагеинское Плоскирево, Повѣтники, Большой и Малый Погостъ, Дальная Погорѣлка Потаповская, Притыкино, Псарево, Редриково, Рѣчная Усоха, Рыбино, Скородумово, Скудино, Слободищи, Собакино, Солодихино, Сосняги, Сосуновка, Старая, Степунино, Строво, Тарутино, Татьяниха, Терехинская, Тройнино, Ушкино, Федосиха, Федотово, Холмцево, Хвостонцево, Хлыстово, Худяково, Якункино, Якутино, Якушовка, Федорыгино, Харино, Юрино и Мытъ. Изъ одного послѣдняго села лаптей поступаетъ въ продажу до 500 тысячь паръ. Во многихъ изъ перечисленныхъ селеній вмѣстѣ съ производствомъ лаптей

встрѣчается и тканье рогожъ и кулей. Лыко большею частію доставляется изъ Костромской губерніи.

Дубовыя полозья производятся большею частію въ южной половинѣ Гороховецкаго уѣзда въ слѣдующихъ селеніяхъ: Городищахъ, Морозовкѣ, Алешунинѣ, Боровицахъ, Мартыновой, Михаиловской 1-й и 2-й, Сосницахъ, Сафоновой, Быстрицкомъ, Богородскомъ, Воронцовѣ, и Гаврильцовѣ. *Дуги* выдѣлываются въ селеніяхъ Савковѣ и Турловѣ Муромскаго уѣзда; *колеса*—въ Ярцовѣ, Тимофѣевской, Шишкинѣ, Студенцовѣ, Коровинѣ, Спасъ-Николинѣ, Бѣлявинѣ, Пшеницынѣ, Старомъ и Новомъ Полховѣ, Рагозинѣ, Степачевѣ, Ушаковѣ, Харышовкѣ, Чубаровѣ, Новомъ Чубаровѣ, Щукинѣ, Листвинскомъ, Семеновѣ и Опокинѣ; *телеги*—въ Большомъ Окуловѣ; *боченки и кадки*—въ Боль-Загаринѣ, *прядильные гребни*—въ Ивашевой, Соболевой и Новинкахъ; *сундуки* и *укладки*—въ Чулковой. Всѣ селенія, въ которыхъ живутъ дужники, колесники, тележники, бочары, гребенщики и сундучники, находятся въ Муромскомъ уѣздѣ. Главный сбытъ ихъ издѣлій производится въ Нижнемъ Новгородѣ и отчасти въ Муромѣ, чему способствуетъ удобное водяное сообщеніе по Окѣ. Въ с. Барановомъ и Агафонихѣ Гороховецкаго уѣзда производятся *веретена*. Въ Муромскомъ уѣздѣ есть два селенія, Ефиново и Ефемово, гдѣ крестьяне занимаются *судостроеніемъ*.

Въ Меленковскомъ, Муромскомъ и Гороховецкомъ уѣздахъ, въ особенности въ южной Заклязпнской половинѣ ихъ, разведеніе льна производится въ обширныхъ размѣрахъ. Въ Гороховецкомъ залѣсьѣ льноводство составляетъ также важную отрасль сельской промышленности. Въ 1871 г. въ Залѣсьѣ было высѣяно до 1000 четвертей. Въ описываемой групѣ уѣздовъ лежитъ та льняная область, въ которой производятся главныя массы льна, по которымъ Владимірская губернія могла занять четвертое мѣсто среди льноводныхъ губерній. Въ ней общій сборъ льна бываетъ не менѣе 840,000 пудъ [1]). Выдернутые стебли льна здѣсь обыкновенно стелются и затѣмъ просушиваются въ овинахъ. Большая часть получаемаго льна сбывается на мѣстныя фабрики, а часть идетъ на домашнее употребленіе изъ него выдѣлываютъ нитки, холсты и т. п. Ленъ, воздѣлываемый въ Гороховецкомъ залѣсьѣ въ волостяхъ Мытской, Высоковской и нѣкоторыхъ селеніяхъ Кромской, Нижне-Ландеховской и обѣихъ Верхне-Ландеховскихъ, не отличается тонкостію и мягкостію волокна; онъ довольно жостокъ и считается вообще низкоотборнымъ „забракомъ“. Изъ этихъ волостей онъ идетъ прямо на продажу на Мытскіе базары. Воздѣлываніе и обработка льна распространена въ сѣверной части Муром-

---

[1]) Объясненія къ хозяйственно-статистическому атласу Европейской Россіи, стр. 226.

скаго уѣзда по правую сторону р. Оки. Кромѣ того, ленъ разводится по рѣкѣ Ушнѣ въ особенности около Борисоглѣбскаго.

Въ Гороховецкомъ уѣздѣ воздѣлываніе и обработка льна встрѣчается въ селеніяхъ Горбунихѣ, Гаряхъ, Станкахъ, Верхнемъ Ландехѣ, Выметкахъ Онхинскихъ, Городецкомъ Починкѣ, Голубушкиномъ, Горбуновомъ, Гороховкѣ, Грузданикѣ, Даниловомъ, Добринихѣ, Большомъ и Маломъ Елшиномъ, Заболотьѣ, Заглупаевомъ, Заглядкиномъ, Засохѣ, Затюлехѣ, Захваткиномъ, Исаковомъ, Кадницахъ, Костюхиномъ, Кашиномъ, Кормушиномъ, Косиковомъ, Кострочихѣ, Крутовской, Крутыхъ, Палагеинской, Плоскиревомъ, Повѣтникахъ, Большомъ и Маломъ Погостѣ, Погорѣлкѣ дальней, Потаповской, Притыкиномъ, Псаревомъ, Редриковомъ, Сергѣевомъ, Симаковомъ, Скородумовомъ Скудиномъ, Слободищахъ, Собакиномъ, Солодихиномъ, Соснягахъ, Федосихѣ, Федотовомъ, Хромцевомъ, Хвостонцовомъ, Хлыстовомъ, Худяковомъ, Бурдиномъ, Лариномъ Марищахъ, Малѣевомъ, Медвѣжьемъ, Никифоровской, Новоданиловской, Стариловой, Студенцѣ, Федорыгиномъ, Хариномъ, Юриномъ, Галаховомъ, Закуриномъ, Галаховомъ, Отлужновомъ, Дубцевомъ, Тимошинской, Перлевомъ, Высоковомъ, Горѣ, Еровомъ, Загребаевомъ, Зубарихѣ, Кленкахъ, Козицыномъ, Князьковомъ, Малаховомъ, Мохневомъ, Ногиномъ, Хмѣлиномъ, д. Чихачевомъ, с. Чихачевомъ. Городищахъ, Морозоркѣ, Алешунинѣ, Боровицахъ, Мартыновомъ, Михайловской, Сосницахъ, Софоновомъ, Михайловской, Быстрыцкомъ, Богородскомъ, Воронцовомъ, Гаврильцевомъ, Гришиномъ, Заозерьѣ, Зыковомъ, Мясниковомъ, Просьѣ, Ратьковомъ, Тройниномъ, Федорковомъ, Ломовкѣ, Лоховомъ, Маломъ Быковомъ, Микляевомъ, Новой Дикой Рамени, Обѣднином, Оносовомъ, Онтонихѣ, Переродовомъ, Березницахъ, Внуковомъ, Гончарахъ, Дроковомъ, Дубровомъ, Ескиномъ, Карповкѣ, Клоковомъ, Красковомъ, Мелькишевомъ Отводновомъ, Повалихиномъ, Чулковомъ, Борзаковомъ, Большомъ Быкасовомъ, Ивачевомъ, Истоминомъ, Новцѣ, Ольгиномъ, Огрызковомъ, Павликовомъ, Першиномъ, Починкахъ, Растригиномъ, Рожествинѣ, Сельцѣ, Сосняжномъ, Черненковомъ, Вамнѣ, Горловкѣ, Ожиговомъ, Пензѣ, Святомъ, Тариковомъ, Ананьиномъ, Бахталовомъ, Злобоевомъ, Ключевомъ, Курбатихѣ, Медвѣдевомъ, Пригоровомъ, Ростовомъ, Рытовомъ, Сергіевыхъ Горкахъ, Трухачихѣ, Чистовомъ, Михальчуковомъ, Нулѣ, Ольгиномъ, Татаровомъ, Зименкахъ, Лискномъ, Мосѣевкѣ, Новомъ Поташѣ, Ольгиномъ, Осинкахъ, Плишкиномъ, Полѣвской, Ребровомъ, Фоминкахъ, Флорищевой Пустыни.

Вообще говоря, обработка льна занимаетъ въ Гороховецкомъ уѣздѣ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду ручныхъ производствъ. Пряжею нитокъ издавна славился этотъ уѣздъ, такъ что здѣшнія нитки даже въ торговлѣ сохранили за собою названіе, по мѣсту производства, Гороховскихъ.

Кромѣ нитокъ и холстовъ, выдѣлываемыхъ здѣсь изъ льнянаго волокна, въ селеніяхъ Овинищахъ, Красномъ, Омлевомъ существуетъ *веревочно-канат-*

ное производство. Эти селенія составляютъ ни что иное, какъ часть Горбатово — Избылецкаго веревочно-канатнаго околодка.

Вязаніе чулковъ, варегъ и другихъ издѣлій изъ шерсти составляетъ чрезвычайно распространенное занятіе въ Гороховецкомъ залѣсьѣ. Сбытъ этихъ издѣлій простирается свыше 100.000 руб. и производится по разнымъ сибирскимъ городамъ, а также въ Москвѣ и Ростовѣ въ зимнее время (начиная съ половины ноября до половины марта) и въ Нижнемъ-Новгородѣ во время ярмарки. Центромъ этого рода промышленности служитъ с. Пестяки; вокругъ него располагаются селенія вязальщиковъ, число которыхъ простирается до 6.000 человѣкъ. Производствомъ этимъ занимаются въ слѣдующихъ селеніяхъ: Беклемищахъ, Анисимовомъ, Большихъ и Малыхъ Беклемищахъ, Березникахъ, Горѣломъ, Холмѣ, Гридиномъ Починкѣ, Каменкахъ, Конашиномъ, Кузминкѣ, Курмышѣ, Матвѣевомъ Займищѣ, Ново-Ивановской, Большой Стрѣлкѣ, Федорятѣ, Федышихѣ, Верхнемъ Ландехѣ, Язвицахъ, Гаринской, Застихѣ, Зениномъ, Ломкахъ, Мальяновомъ, Митиномъ, Тороносихѣ, Тороносинскомъ, Починкѣ, Полежаевомъ, Хрычевомъ, Яблонной, Никулиномъ, Никитиномъ, Прудищахъ, Прудкахъ, Сѣрковомъ, Хмѣльничной, Щетининомъ, Аксенихѣ, Башковомъ, Березовицахъ, Безводновомъ, Вербиномъ, Маломъ-Среднемъ- и Заднемъ-Высоковомъ, Гаряхъ, Галашевомъ, Ганиномъ, Голенковомъ, Горкахъ, Давыдовомъ, Деяновомъ, Демениномъ, Дырихѣ, Еремятѣ, Игошиномъ, Головиномъ, Кочатахъ, Клюкинской, Колобятѣ, Коятовязѣ, Коротковой, Купенихѣ, Курниковой, Лавровомъ, Лариномъ, Лариковкѣ, Лозгиномъ, Левиномъ, Лежневомъ, Лукининомъ, Малыгиномъ, Марьиной, Макарятахъ, Митинской, Митькѣ, Никитинскомъ Починкѣ, Обросимовѣ, Олисковомъ, Окуловской, Паршуновомъ Починкѣ, Патвѣевомъ, Паниномъ Починкѣ, Петруховомъ Починкѣ, Пестякахъ, Потаниномъ, Похмѣлиномъ, Погорѣлкѣ, Поповомъ Починкѣ, Простоквашиномъ, Пруткахъ, Редреихѣ, Родиномъ, Семеновомъ, Сидоровомъ, Сокольникахъ, Стрѣлицахъ, Тереховомъ Выметѣ, Терехиномъ, Троцѣ, Трухиномъ, Фединомъ, Федоровомъ Починкѣ, Фоминскомъ Починкѣ, Хмѣльничной, Черновской, Череповской, Чунбаловомъ, Шалаевомъ, Шеятахъ, Шестаковомъ, Шиголевомъ, Шубиномъ, Якимовомъ, Оголиномъ Починкѣ, Матюгиномъ и Михалихѣ.

Изготовленіе вязаныхъ издѣлій въ Гороховецкомъ залѣсьѣ составляетъ постоянное занятіе всѣхъ членовъ семьи. По промышленному своему значенію оно предпочитается крестьянами даже земледѣлію, которое только въ счастливые годы даетъ урожай самъ-третей. Шерсть для вязанія покупается уже мытою на Нижегородской и Урюпинской ярмаркахъ, въ селахъ Васильевскомъ, Шуйскаго уѣзда и Богородскомъ Горбатовскаго, а также въ низовыхъ губерніяхъ. Впрочемъ, сами варежники покупаютъ ее у торговцевъ на базарахъ въ с. Пестякахъ. Въ теченіе года здѣсь переработывается шерсти до 30,000 пудовъ. Сбываются издѣлія по преимуществу въ Пестякахъ, гдѣ вареж-

ники продаютъ скупщику всю свою недѣльную работу. Скупщики, собравши значительную партію вязанаго товара, сбываютъ его на Нижегородской и Ростовской ярмаркахъ.

Валеные сапоги изготовляются въ с. Савковѣ Муромскаго уѣзда.

Скорняжное производство встрѣчается только въ трехъ селеніяхъ Гороховецкаго уѣзда Дарьиномъ, Исаковомъ и Юриномъ. *Тканье изъ волоса* полотенъ для рѣшетъ производится въ селеніяхъ Муромскаго уѣзда Казаковѣ, Бѣлогузовѣ и Звягиной.

Странствующіе *портные* встрѣчаются также въ немногихъ селеніяхъ. Этимъ ремесломъ промышляютъ крестьяне селеній Кожина, Душина, Колпакова, Малой Стрѣлки, Лаврентьева, Полуитина, Проселокъ и Сахарова Гороховецкаго уѣзда и Жемчужной Муромскаго.

Сапожники встрѣчаются въ Бѣлявинѣ и Ѳедуриной Муромскаго уѣзда.

Кромѣ этихъ производствъ и промысловъ, въ селѣ Нижнемъ Ландехѣ есть *золотильщики*, *маляры* и *живописцы*.

Въ селѣ Якушевѣ есть также два химическихъ *сатурныхъ* завода, на которыхъ производятся уксусная кислота, свинцовый сахаръ и древесный порошокъ. Всѣ эти продукты сбываются на фабрики.

Муромскій уѣздъ, особеннно Новыя Котлицы, сельцо Подболотня и Муськовъ погостъ, извѣстны своими *калачниками*, которые расходятся по всѣмъ уѣзднымъ городамъ губерніи.

2. Меленковскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ принадлежитъ къ Нижегородской групѣ; особенно часть его по правую сторону р. Оки ничѣмъ не отличается отъ Ардатовскаго уѣзда. Бѣдныя почвы его, состоящія изъ песковъ и супесковъ, разнообразятся только еще бѣднѣйшими почвами, каменисто-хрящеватыми и болотистыми. Почвы эти, какъ главное условіе того или другаго состоянія земледѣлія, почти не представляютъ никакого различія между этими двумя смежными уѣздами. Одинаковыя же минеральныя богатства, дающія средство существованія значительной части сельскаго населенія въ обоихъ уѣздахъ, дополняютъ сходство. Въ томъ и другомъ встрѣчаются богатыя залежи желѣзной руды, различныя глины и известнякъ.

Но чтб обособляетъ Меленковскій уѣздъ, такъ это сильно развившая въ немъ льняная промышленность. Городъ Меленки — главный льняной рынокъ, къ которому стягивается ленъ не одного только Меленковскаго уѣзда, доставляющаго главныя его массы, но и уѣздовъ Гороховецкаго, Муромскаго, Суздальскаго и Касимовскаго Рязанской губерніи [1]). На этой промышленно-

[1]) Влад. Губ. Вѣд. 1869 г. № 19 и 31.

сти сосредоточены главныя силы крестьянскаго населенія уѣзда; остальные же промыслы и производства имѣютъ уже, вообще говоря, второстепенное значеніе.

Впрочемъ, характеръ сельской промышленности обнаружится гораздо яснѣе при разсмотрѣніи каждаго изъ существующихъ въ этомъ уѣздѣ ручныхъ производствъ и промысловъ.

Изъ ископаемыхъ богатствъ, въ этомъ уѣздѣ разработываются известнякъ, глина, руда и торфъ.

Каменоломни существуютъ въ Меленковскомъ уѣздѣ при селахъ Веркуцахъ и Егорьевскомъ, и деревняхъ Льговой, Лѣсниковой, Прокшиной и Протасьевой. При селѣ Веркуцахъ и Егорьевскомъ добывается строительный камень (известнякъ). Изъ Веркутскихъ каменоломень известнякъ идетъ на заводы, а изъ Егорьевскихъ продается въ сосѣдніе города. Сортъ извѣстняка, называемый крестьянами цокуль, длиною въ 1 арш. и толщиною въ 4 вершка, стоитъ на мѣстѣ 18 коп.; въ остальныхъ же селеніяхъ камень сбывается въ пережженномъ видѣ, известкою, большею частію въ г. Муромъ на полотняныя фабрики. Сѣрая огнеупорная глина, употребляемая на стеклянныхъ и чугунно-плавильныхъ заводахъ, добывается при селахъ Черсевѣ и Крюковѣ и деревняхъ Обдиховой, Константиновой, Золотковской, Икошевой, Копниной, сельцѣ Степановомъ починкѣ и Двойновой. Нерѣдко огнеупорная глина, добываемая въ Меленковскомъ и Судогодскомъ уѣздахъ, называется Константиновскою, по деревнѣ Константиновой, близъ которой находятся богатыя залежи этой глины. Добываніе обыкновенной горшечной глины въ Меленковскомъ уѣздѣ не имѣетъ самостоятельнаго промышленнаго значенія. Она является въ продажѣ уже въ видѣ готовыхъ *глиняныхъ издѣлій*. Производствомъ этихъ издѣлій занимаются крестьяне села Коровина и деревни Ратновой (Архангельской волости), находящихся близъ г. Меленокъ Не всѣ крестьяне этихъ селеній фабрикуютъ глиняныя издѣлія: ихъ дѣлаютъ въ селѣ Коровинѣ 40 семействъ, а въ деревнѣ Ратной 15. Горшечное производство возникло въ этихъ селеніяхъ изстари; имъ занимаются постоянно, въ теченіе всего почти года, за непродолжительными промежутками, потребными для полевыхъ работъ, которыя иногда у малосемейныхъ домохозяевъ исполняются наемными работниками. Глиняныя издѣлія составляютъ простую домашнюю посуду, какъ-то: кувшины, кринки, горшки, плошки, дымовыя трубы, кубышки и другія принадлежности кухни и хозяйства. Издѣлія эти дѣлаются изъ глины, на ручныхъ общеизвѣстныхъ деревянныхъ станкахъ. Глина добывается изъ мѣстъ, расположенныхъ вблизи тѣхъ же селеній, по лѣсамъ и оврагамъ; она бываетъ двухъ видовъ—бѣлая и желто-красная. Только что сдѣланныя сырыя издѣлія тщательно высушиваются на воздухѣ, потомъ обжигаются въ устроенныхъ для того горнахъ и хранятся въ особыхъ помѣщеніяхъ.

Продажа ихъ производится во всякое время года на мѣстѣ, въ Меленкахъ-Муромѣ, Елатьмѣ (Тамбовской губ.), Касимовѣ (Рязанской губ.) и значитель, ныхъ селеніяхъ уѣздовъ тѣхъ городовъ. Развозятъ также глиняный товаръ въ большихъ возахъ по деревнямъ, гдѣ продаютъ его крестьянамъ на деньги или мѣняютъ на зерновые хлѣба: рожь, овесъ, гречу, пшено и ленъ.

За бѣлые и синіе бражные кувшины платятъ по 10 к. за шт.; за квасные по 7 к.; за малые отъ 3 до 5 к. Кринки-синюшки и черныя продаются отъ 1 до 3 к. за шт.; обливныя желтыя отъ 8 до 10 коп. Горшки бѣлые съ пятнами и частію синія корчаги, сбываются смотря по величинѣ по 5, 7 и 10 коп. за штуку; горшки для варева—красные, желтые и бѣлые по 1, 2, 3 и до 5 коп. за штуку. Крышки къ горшкамъ продаются по 1 коп. За горшки для цвѣтовъ, смотря по величинѣ, платятъ отъ 1 до 5 коп.; за поддонки къ нимъ по 1 коп. Плошки хлѣбныя, красныя стоятъ 10 коп. штука; плошки желтыя, обливныя и противешки для жаренаго отъ 10 до 12 коп. За такія же плошки, только круглыя, смотря по величинѣ, даютъ отъ 1 до 3 коп.

Кубышки или *кувшины* съ узенькимъ горлышкомъ и ручкою съ боку для храненія постнаго масла, вмѣстимостію на три фунта, продаются по 10 коп. за штуку. *Дымовыя трубы*—синія, употребляемыя въ деревняхъ вмѣсто кирпичныхъ печныхъ трубъ, покупаются по 10 коп. съ колѣна.

Производство глиняныхъ издѣлій лежитъ въ семьѣ на знаніи и искусствѣ мужчины, отъ котораго это знаніе наслѣдственно передается сыну, и т. д.; женщины въ этомъ производствѣ не принимаютъ участія, такъ какъ на нихъ лежатъ всѣ работы по хозяйству и полевыя. Проворный работникъ, при вполнѣ готовой для производства глинѣ, въ одинъ день, среднимъ числомъ, сдѣлаетъ 10 кувшиновъ, или 20 кринокъ, или 25 плошекъ средней величины; на долю другого работника, если онъ есть въ рабочей семьѣ, остается заготовленіе глины и обжиганіе издѣлій. Въ этихъ занятіяхъ принимаютъ участіе также и дѣти съ десятилѣтняго возраста. Въ теченіе года приготовляется разныхъ глиняныхъ издѣлій, примѣрно 200.000 штукъ, на сумму около 9,000 руб. Каждый рабочій дворъ горшечника среднимъ числомъ заработываетъ въ годъ до 164 руб.

Почти вся мѣстность Меленковскаго уѣзда изобилуетъ богатыми залежами желѣзной *руды*, добываемой для чугунно-плавильныхъ заводовъ крестьянами преимущественно тѣхъ селеній, которыя ближе расположены къ заводамъ или рудникамъ, а потому рудокопныя работы составляютъ промыселъ лишь только этихъ селеній. Добыча желѣзной руды производится въ слѣдующихъ мѣстахъ въ за-окской сторонѣ при селѣ Дащатомъ и деревняхъ Песочной, Мотмасъ и Черной; на лѣвомъ, противуположномъ, берегу р. Оки, при селахъ: Казневѣ и Воютинѣ; въ деревняхъ, расположенныхъ по большой дорогѣ, ведущей изъ г. Меленокъ въ г. Судогду Иватиной, сельцѣ Степановъ-Починокъ, Злобиной,

Верхоунженскомъ чугунно-плавильномъ заводѣ и Вичкиной; въ разныхъ частяхъ уѣзда сельцѣ Хольковѣ и деревняхъ Золотковской, Ново-Павликовой, Икомовой, селѣ Черсевѣ и на Гусевскомъ чугунно-плавильномъ заводѣ. Плата рудокопамъ производится сдѣльно, отъ 3 до 4 коп. съ пуда добытой руды.

Торфъ разрабатывается въ болотахъ, лежащихъ около Вержнеунженскаго чугунно-плавильнаго завода, расположеннаго неподалеку отъ большой Судогодской дороги, въ 13-ти верстахъ отъ г. Меленокъ. Торфяная масса рѣжется особыми рѣзцами въ плитки, на подобіе кирпичей, какъ заводскимъ населеніемъ, такъ и крестьянами сосѣднихъ деревень. Просушенный на воздухѣ торфъ доставляется тѣми же рабочими на заводъ, гдѣ его принимаютъ на кубическую мѣру и платятъ по 2 руб. 50 коп. за каждую куб. саж. сухаго торфа. Торфъ употребляется вмѣсто дровъ подъ паровые котлы. Торфяныя толщи залегаютъ въ этихъ болотахъ отъ $1^1/_2$ до 3 аршинъ—на достаточно большія пространства. Добываніе торфа началось въ этой мѣстности не болѣе 8 лѣтъ тому назадъ; 1868 г., было добыто, высушено и сдано на заводъ торфа: въ 417 куб. саж., 1869 г.—$590^3/_4$ куб. саж. и 1870 г. — $666^1/_4$ куб. саж. Изъ этого количества употреблено на шуровку подъ котлы: въ 1868 г.—$346^1/_2$ куб. саж., въ 1869—$538^1/_2$ куб. саж. и въ 1870—$455^1/_2$ куб. саж. По этимъ даннымъ усматривается, что какъ добываніе торфа, такъ и его употребленіе съ каждымъ годомъ увеличиваются. Торфъ добывается также изъ болотъ, лежащихъ неподалеку отъ Гусевскихъ заводовъ. Лѣса въ Меленковскомъ уѣздѣ давно утратили видъ темныхъ дремучихъ Муромскихъ лѣсовъ, нѣкогда столь страшныхъ по обитавшимъ въ нихъ разбойничьимъ шайкамъ, и особенно порѣдѣли въ послѣдніе 10 лѣтъ; однако площадь, занимаемая имн, еще такъ велика, что это даетъ право Меленковскій уѣздъ считать лѣснымъ краемъ. Огромная сплошная масса лѣса, называемая Рожновымъ боромъ, расположена по правой сторонѣ р. Оки въ юго-восточной части уѣзда, къ Ардатовской границѣ. Также большія площади лѣса прилегаютъ къ границамъ Касимовскаго и Судогодскаго уѣздовъ. Вся лѣсная площадь занимаетъ почти четверть пространства всего уѣзда. При такомъ богатствѣ лѣса, лѣсопромышленность и лѣсные промыслы, конечно, находятъ всѣ благопріятныя для своего развитія условія, тѣмъ болѣе, что для нихъ представляются всѣ удобства сбыта лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій по р. Окѣ и на многія фабрики и заводы въ самомъ уѣздѣ. Не говоря уже о рубкѣ лѣса, пилкѣ его, заготовкѣ и доставкѣ дровъ, что̀ занимаетъ много рабочихъ рукъ, въ этомъ уѣздѣ встрѣчаются и другіе виды лѣсной промышленности—добываніе древеснаго угля смолокуреніе и пр.

Древесный уголь, добываемый въ лѣсныхъ дачахъ Меленковскаго уѣзда, идетъ въ доменныя печи чугуно-плавильныхъ заводовъ. На уголь употребляются дрова изъ сосноваго и еловаго лѣса трехаршинной длины, которые,

въ вырытой продолговатой ямѣ, складываются кучами и заваливаются землею, оставивъ небольшое отверстіе у одного конца такой кучи, для ея зажиганія. Изъ кубической сажени дровъ получается среднимъ числомъ угля 1½ заводскихъ мѣры (въ одной заводской мѣрѣ содержится 105 четвериковъ) или 152 ½ четверика (19 четвертей). Угольщику платятъ за работу по 95 к. съ каждой мѣры угля. Уголь на заводы поставляется лѣсопромышленниками по 2 руб. 40 коп. за мѣру безъ провоза, за который платится особо, на разстояніи 25 верстъ въ зимній путь—80 коп., и въ лѣтній — 1 р. 10 к. съ мѣры. Такъ какъ масса сельскаго населенія освѣщаетъ свои жилища березовою лучиною, то заготовка ея составляетъ предметъ самостоятельной промышленности въ Меленковскомъ уѣздѣ. *Березовую лучину* обыкновенно заготовляютъ аршинными дровами по веснѣ въ лѣсахъ, а гдѣ березы нѣтъ, тамъ покупаютъ лучину у лѣсопромышленниковъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. за сотню полѣнъ. Въ деревнѣ Левендѣ (Пановской волости) стараются заготовить лучину недѣли за двѣ до Казанской (8-го іюля). Пильщику платятъ отъ 30 до 33 к. съ сажени, съ тѣмъ, чтобы каждое полѣно было длиною не меньше аршина, расколото пополамъ, и снята съ него береста. Сухая лучина продается на мѣстѣ отъ 2 руб. до 2 руб. 30 коп. за сотню полѣнъ; въ г. Меленкахъ на базарахъ—до 2 руб. 50 коп. Въ сажени содержится 250 полѣнъ лучины; слѣдовательно, стоимость ея простирается до 5 руб. 67 коп., тогда какъ сажень швырковыхъ березовыхъ дровъ въ г. Меленкахъ стоитъ 2 руб. 50 коп. Остающаяся при заготовкѣ лучины береста поступаетъ на фабрики для добыванія газа и на духовыя дегтярныя заведенія, отъ 35 до 50 коп. за пудъ съ доставкою на 10 верстъ. Ежегодная продажа лучины въ этомъ селеніи доходитъ до 5,000 полѣнъ и бересты до 200 пудъ. Верстахъ на двухъ въ деревнѣ Толстиковой (Воютинской волости) приготовляются также запасы лучины, только худшаго качества, между тѣмъ продаютъ ее отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за сотню полѣнъ, и береста получается худшаго достоинства, чѣмъ въ деревнѣ Левендѣ; сбыть ея производится по 25 коп. за пудъ.

Слѣдующій, гораздо болѣе распространенный промыселъ, чѣмъ добываніе лучины, составляетъ *сборъ корья*, которымъ промышляютъ главнымъ образомъ жители селеній по р, Окѣ. Корье обыкновенно сдирается съ молодой кустарной ивы, въ изобиліи произрастающей на поемныхъ лугахъ. Сборъ корья начинается съ половины мая, когда сколько-нибудь обсохнутъ отъ вешней воды поемныя мѣста, и продолжается до Козьмы и Даміана (1-го іюля); въ этомъ занятіи участвуютъ мужчины, женщины и полувзрослыя дѣти. Содранная полосками кора, связывается въ небольшіе пучки, отъ 3 до 4 фунтовъ каждый, и засушивается на солнцѣ. Совершенно сухое корье скупаютъ на мѣстѣ небольшими частями особые промышленники, отъ 15 до 20 коп. за

пудъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ селѣ Дощатомъ и деревняхъ Одиной и Кононовой снимаютъ въ аренду у береговыхъ владѣльцевъ заросшія мелкою ивою луговыя пространства и наймомъ собираютъ корье, которое, надлежащимъ образомъ высушивъ, поставляютъ большими партіями на кожевенные заводы, для дубленія и выдѣлки кожъ, въ гг. Муромъ, Касимовъ (Рязанской губ.), село Богородское (Ардатовскаго уѣзда Нижегородской губ.) и другія мѣста, гдѣ имѣются такіе заводы. Въ 1870 году, было продано въ село Богородское 20,000 пудъ, съ доставкою на баркахъ по 30 коп. за пудъ; въ г. Муромъ 5,000 пудъ, зимнимъ путемъ, отъ 30 до 45 коп.; въ селенія Муромскаго уѣзда до 2,000 пудъ, по той же цѣнѣ и г. Касимовъ до 3.000 пудъ по 30 коп. Такимъ образомъ, сборъ корья въ 1870 году простирался до 30,000 пудъ, на сумму около 9,000 руб.

Изъ производствъ по обработкѣ дерева здѣсь встрѣчаются сравнительно очень немногіе виды. Изготовленіе саней, колесъ, телегъ и рамъ—вотъ все, что встрѣчается здѣсь по обработкѣ собственно древесины. Въ производствахъ же по обработкѣ луба первое мѣсто занимаетъ плетеніе лаптей. Другое производство, гдѣ также матеріаломъ служитъ лыко, есть изготовленіе рѣшетъ. Этимъ немногимъ исчерпываются всѣ производства лѣсныхъ издѣлій въ Муромскомъ уѣздѣ.

Сани изготовляются въ селѣ Вьютинѣ, гдѣ занимается этимъ производствомъ одно семейство. Работы эти производятся въ зимнее время. На сани употребляется дубъ, получаемый изъ мѣстной дубовой рощи. Продаются они на мѣстѣ и въ г. Меленкахъ отъ 2 руб. до 4 руб. 50 коп. за сани; всего саней изготовляется въ зиму до 100 штукъ, на сумму до 300 руб.

Колесное производство существуетъ въ селѣ Верхозерьѣ и деревнѣ Старинкахъ (Верхозерской волости), расположенныхъ на лѣвой сторонѣ р. Оки. Крестьяне занимаются дѣланіемъ простыхъ колесъ для крестьянскихъ телегъ, съ весны до Покрова (1-го октября), не оставляя полевыхъ работъ. Необходимые для этого матеріалы пріобрѣтаются въ г. Нижнемъ и окрестныхъ селеніяхъ. Въ Нижнемъ покупаютъ дубовыя ободья отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп. за танъ; доставляются они до мѣста по р. Окѣ, на баркахъ, съ платою отъ 6 до 7 коп. за станъ. Въ лѣсахъ окрестныхъ селеній покупаютъ березовыя и мелкія дубовыя деревья; за березовый кряжъ, изъ котораго можетъ быть нарѣзано четыре ступицы для колесъ, платятъ на мѣстѣ отъ 20 до 30 коп., а за мелкій дубовый лѣсъ, употребляемый на колесныя спицы, отъ 2 до 5 коп. за дебрево.

Въ одинъ день усердный работникъ сдѣлаетъ два колеса; слѣдовательно, станъ колесъ—въ два дня, и онъ обойдется мастеру отъ 1 до 2 р. Продаются эти издѣлія, преимущественно лѣтомъ на мѣстѣ, на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ въ г. Меленкахъ и частію на Выксѣ (Ардатовскаго уѣзда),

отъ 1 руб. 50 коп. до 5 руб. за станъ. Въ это время года изготовляется колесъ въ селѣ Верхозерьѣ до 200 и деревнѣ Старинкахъ до 100 становъ, на сумму около 1,000 р. Кромѣ помянутыхъ селеній, занимаются дѣланіемъ колесъ въ незначительномъ количествѣ крестьяне села Зимницъ (Митинской волости) и деревни Кулаковъ (Тургеневской волости).

Телеги изготовляются въ тѣхъ же селеніяхъ (селѣ Верхозерьѣ и деревнѣ Старинкахъ). Обыкновенно рядомъ съ колеснымъ производствомъ идетъ и тележное. Матеріалы для нихъ покупаются тамъ же: въ Нижнемъ—дубовыя дуги на боковыя ребра телеги, изъ браку, отъ 30 до 40 к. на одну телегу; и въ окрестныхъ селеніяхъ — длинныя березовыя жерди, отъ 5 до 10 коп. за штуку; дубовый тонкій лѣсъ на вязки — по 5 коп. вязокъ; осиновыя деревья въ 7 и 12 арш., отъ 75 коп. до 1 руб. за дерево. За распилку послѣдняго на тонкія доски пильщики берутъ по 10 коп. за проходъ двѣнадцати-аршиннаго дерева; за проходъ дерева другихъ размѣровъ — по разсчету. Эти доски перепиливаются поперекъ, длиною въ 2½ арш., и употребляются на обшивку боковъ телеги. На изготовленіе одной телеги работнику нужно три дня. Телега стоитъ самому мастеру отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. Изготовляется въ продолженіе лѣта с. Верхозерьѣдо 30 телѣгъ и дер. Старинкахъ до 20. Продажа ихъ производится тамъ же гдѣ продаются и колеса, отъ 2 до 3 руб. за штуку. Сумма заработка простираеся до 125 руб. въ годъ. Эти телѣги состоятъ изъ ящика съ задними осями, переднія же оси и оглобли къ нимъ покупаютются на базарахъ особо или дѣлаются потомъ самими покупщиками. Колеса и телеги приготовляются крестьянами безъ посторонней помощи только личнымъ трудомъ и собственнымъ умѣньемъ. Промыселъ этотъ усвоенъ ими съ давнихъ поръ, вслѣдствіе изобилія здѣсь, въ прежнее время, дубоваго и другого рода лѣса [1]), а также и по недостатку земли нужной ля обезпеченія хлѣбопашества. Кромѣ этихъ селеній, въ сосѣднемъ селѣ Григоровѣ одинъ крестьянинъ дѣлаетъ, большею частію по заказу, различные экипажи городскіе и дорожные въ разную цѣну.

Оконныя рамы для крестьянскихъ избъ дѣлаютъ почти круглый годъ въ деревняхъ Большой-Салѣ два семейства и Славцевой — одно (Пановской волости). Рамы дѣлаются изъ сосноваго дерева, съ переплетами для 6 стеколъ съ отдвижкою, размѣромъ въ длину отъ 12 верш. до 1 арш. 4 верш. и въ ширину отъ 8 до 10 верш.; въ нихъ вставляются, тѣми же мастерами, простыя стекла безъ замазки. Такія рамы продавались осенью 1871 года по 40 коп.; отъ каждой рамы барыша остается мастеру до 15 коп. Ежегодное изготовленіе рамъ со стеклами простирается, примѣрно до 1,000 штукъ.

---

[1]) Остатки дубоваго лѣса, десятинъ 5, въ селѣ Верхозерьѣ, берегутся крестьянами заказчикамъ.

Плетеніе лаптей исключительно принадлежитъ крестьянамъ деревни Деревнищъ, находящейся въ Тургеневской волости и 14 верстахъ отъ г. Меленокъ. Въ этомъ селеніи половина мужскаго населенія въ зимнее время остается дома и плететъ изъ лыкъ крестьянскую обувь воронянки, а остальная промышляетъ мелочною торговлею, и главнымъ образомъ, хлѣбомъ. Въ своихъ разъѣздахъ они заѣзжаютъ въ деревню Семылову (верстахъ въ 40 отъ Деревнищъ) и покупаютъ тамъ для своихъ односельцевъ лыки въ пучкахъ отъ 15 до 30 коп. за штуку, смотря по величинѣ пучка. Изъ каждаго пучка наплетается лаптей отъ 10 до 20 паръ. Неперерывное плетеніе крестьянской обуви въ деревнѣ начинается съ зимняго Николы (6-го декабря) и продолжается до Пасхи. Занятіе это не принадлежитъ однимъ главнымъ членамъ семьи, имъ занимаются также и полувзрослыя дѣти, начиная съ 10-лѣтняго возраста. Общепринятыми орудіями, для плетенія лаптей служатъ простой ножъ, деревянная колодка и желѣзный кочадыкъ. Эти дешевые инструменты, кромѣ колодки, которую дѣлаютъ сами рабочіе, покупаются крестьянами или на базарахъ или же заказываются въ деревенскихъ кузницахъ. Въ продолженіе зимняго дня и вечера одинъ человѣкъ сплететъ 5 паръ лаптей; всего же наплетается крестьянами воронянокъ до 10 тысячь паръ въ годъ. Лапти продаютъ на зимнихъ базарахъ въ г. Меленкахъ, Выксунскомъ заводѣ и другихъ селеніяхъ, отъ 4 до 5 коп. за пару. Семьи четыре изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ, сохраняютъ свои издѣлія до лѣта, когда лапти продаются копѣйкою и болѣе дороже зимнихъ цѣнъ. Общій заработокъ до 500 руб. Это производство существуетъ въ Деревнищахъ съ давнихъ поръ; издѣлія имѣютъ сбытъ постоянный, не смотря на то, что въ рѣдкой крестьянской семьѣ не знаютъ этого мастерства.

Вязаніе вятелъ, *сученіе веревокъ* и *дѣланіе завертокъ* существуетъ въ сельцѣ Рождественѣ (Популинской волости), лежащемъ въ сѣверо-восточной части уѣзда, неподалеку отъ Муромской границы въ 27 верстахъ отъ г. Меленокъ.

Вятли вяжутся рѣдкою сѣтью, изъ раньше приготовленныхъ, тѣми же крестьянами, тонкихъ мочальныхъ веревокъ, въ родѣ мѣшка, употребляемаго для переноски сѣна лошадямъ и коровамъ; въ такомъ мѣшкѣ помѣщается сѣна до одного пуда. Тонкая бичевка сучится изъ нитевидныхъ мочалъ, въ три пряди, длиною въ три съ половиною сажени; бичевка сматывается въ мотъ и въ такомъ видѣ поступаетъ въ продажу. Завертки къ санямъ дѣлаются изъ плохой мочалы, на подобіе продолговатой, толстой, не круглой веревки, которую потомъ обертываютъ новою мочалою и придаютъ заверткѣ форму кольца, вершковъ 4 и 5 въ діаметрѣ. Всѣ эти издѣлія сбываются на базарахъ въ г. Муромѣ. За вятли тамъ платятъ по 6 коп. за штуку, за би-

чевку 3 коп. за мотъ, и за веревки по 3 коп. за пару. Заработокъ отъ этого едва ли простирается въ годъ свыши 50 руб.

Рѣшета дѣлаются изъ липоваго лубка и лыкъ; необходимые при этомъ инструменты, обыкновенный простой ножъ и толстое шорное шило, пріобрѣтаемые покупкою на базарахъ или изготовляемые по заказу въ кузницахъ. Способъ приготовленія рѣшетъ весьма простой: первоначально лубокъ слегка очищается отъ кожицы и неровностей верхняго покрова, отмачивается въ водѣ, и когда онъ совершенно размякнетъ, изъ него выкраиваютъ ободъ или обичайку, длиною въ 1¾ арш. и шириною въ 1 аршинъ. Обрѣзанный и оправленный лубокъ свертываютъ въ правильный кругъ и по концамъ сшиваютъ лыкомъ. Лыки также намачиваются въ водѣ, очищаются съ наружной стороны, потомъ ихъ разрѣзываютъ вдоль ножемъ въ длинныя нитеобразныя полоски, изъ которыхъ плетутъ полотно для рѣшета на той-же обичайкѣ. Рѣшета дѣлаются двухъ видовъ, частыя и рѣдкія: первыя—назначаются для просѣванія огуречнаго сѣмени и ржаной муки, а вторыя—зерноваго хлѣба. Среднимъ счетомъ одинъ работникъ въ зимній день сдѣлаетъ пять рѣшетъ. Продажа ихъ производится на базарахъ; частое рѣшето продается отъ 25 до 30 коп., и рѣдкое — отъ 15 до 20 коп. за штуку. Лубокъ и лыки покупаются крестьянами на тѣхъ же базарахъ: первый поштучно, въ величину одной обичайки—4 коп., вдвое больше 8 коп. и т. д.; вторыя—свернутые въ кольца и связанные вмѣстѣ (ожерельемъ) по 30 штукъ, 20 коп. за связку. На одно рѣшето употребляется матеріаловъ отъ 5 до 6 коп. Изготовленіемъ рѣшетъ занимаются нѣкоторые изъ крестьянъ въ сельцѣ Кандаковѣ (Денятинской волости) и сельцѣ Зимницахъ (Митинской волости). Рѣшетниками въ зиму приготовляется рѣшетъ около 500 штукъ, на сумму до 100 руб. Производство рѣшетъ находится въ совершенномъ упадкѣ, вѣроятно, отъ того, что рядомъ съ нимъ стала льняная промышленность, которая, болѣе и болѣе развиваясь, заняла собою всѣ рабочія руки, а потому дѣланію рѣшетъ посвящаются рѣдкіе часи досуга.

Плетеніемъ соломенныхъ шляпъ стали заниматься въ деревняхъ Лехтовой, Толстиковой и сосѣднихъ съ ними селеніяхъ, въ недавнее время. Это производство, вѣроятно, занесено изъ другой мѣстности кочующимъ пастухомъ. Соломенныя шляпы приготовляются слѣдующимъ образомъ: изъ ржаной или яровой соломы плетутъ длинныя полоски, въ видѣ лентъ, шириною отъ ¼ до ⅜ вершка, которыя потомъ аккуратно сшиваютъ по краямъ ниткою, въ форму небольшой круглой шляпы съ полями. Шляпы эти носятъ многіе крестьяне въ будни за полевыми работами и находятъ въ нихъ хорошую защиту отъ солнечнаго зноя; притомъ въ экономическомъ значеніи соломенныя шляпы замѣняютъ крестьянамъ поярковыя, весьма неудобныя лѣтомъ, и которыхъ цѣнность гораздо больше соломенныхъ, а именно: поярковая шляпа поку-

пается отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп., между тѣмъ какъ соломенную можно купить отъ 15 до 20 коп.

Льняная промышленность [1]) въ Меленковскомъ уѣздѣ составляетъ главную отрасль въ сельскомъ хозяйствѣ. Но такое значеніе ленъ пріобрѣлъ въ Меленковскомъ уѣздѣ только въ послѣдніе 50 лѣтъ; до того времени если онъ и разводился, то въ размѣрахъ, удовлетворявшихъ только домашнія потребности крестьянъ. Постоянно усиливавшійся спросъ на ленъ заставилъ крестьянъ разводить ленъ въ большихъ противъ прежняго размѣрахъ, такъ что въ 1868 сѣмени льнянаго было засѣяно до 15,000 четв., что̀ равняется почти $^1/_{10}$ всѣхъ сѣмянъ посѣянныхъ въ этомъ году.

Почву для посѣва льна выбираютъ преимущественно супесчано-иловатую, (съ тягиной), которою занято не мало пространствъ въ уѣздѣ. Послѣ удобренія (не менѣе какъ 100 возами), на второй годъ участокъ засѣвается льномъ: сѣмя употребляется всегда высоко-отборное; коренной посѣвъ производится въ послѣдніе три дня мая, или въ первые три дня іюня. Высѣвается сѣмени среднимъ числомъ 7½ мѣръ на каждую десятину. Ленъ зрѣетъ въ 2 мѣсяца; уборка его начинается въ концѣ іюля или началѣ августа. Льняные стебли выдергиваются изъ земли съ кореньями; изъ двухъ ручныхъ горстей вяжется снопъ, которыхъ складывается въ кучи отъ 10 до 20 штукъ, до полнаго вызрѣванія семени. Затѣмъ снопы идутъ на овины, гдѣ сѣмянныя головки околачиваются колотушками. Околоченные снопы оставляются до конца августа, когда они разбираются и стелются по ржаному полю или луговинѣ, гдѣ онъ лежитъ, пока стебли не примутъ грязный цвѣтъ. При благопріятной погодѣ—туманѣ и ведренныхъ дняхъ съ небольшими вѣтрами, для лежанья льна достаточно двухъ недѣль.

Съ окончаніемъ полевыхъ работъ, позднею осенью или раннею зимою начинается такъ называемая „трепка“ льна, который передъ этимъ сильно просушивается въ овинахъ и мнется на мялкахъ. Въ день одна женщина намнетъ до 50 горстей льна, около 20 фунтовъ. Трепка обыкновенно производится ручнымъ деревяннымъ трепаломъ, въ родѣ узкаго ножа, посредствомъ котораго одинъ работникъ можетъ очистить отъ костры до 30 полуручныхъ горстей, около 12 фунтовъ. Каждыя двѣ горсти связываютъ въ одну ручную связку, спрыскиваютъ водою и для приданія лоска расчесываютъ снаружи щетинною щеткою. Изъ четырехъ ручныхъ связокъ составляется пробойка, которая также перевязывается, но не по срединѣ, а болѣе къ одному концу (на $^1/_3$ пробойки). Эта короткая часть свертывается головкою, которая снова расчесывается щеткою. Въ каждой пробойкѣ вѣсу отъ 5 до 7 фунтовъ. Головки, предназначенныя къ продажѣ складываются рядами, пересыпаются че-

[1]) Влад. Губ. Вѣд. 1866, № 3, 11, 19.

резъ сито мелкимъ снѣгомъ и хранятся въ холодномъ помѣщеніи. Передъ тѣмъ временемъ, когда нужно везти ленъ на базаръ, онъ вносится въ теплую избу на ночь, для того чтобъ онъ „отволгъ“ и далъ черезъ это избытокъ вѣса. Въ 1868 году льнянаго семени было получено до 37,500 четв. (слѣд. урожай самъ $2^{1}/_{2}$; льну намято въ Меленковскомъ уѣздѣ 150,000 пудовъ. Въ особенности многочисленны льнотрепальныя заведенія въ самомъ г. Меленкахъ, гдѣ покупка, обработка и сбытъ льна составляетъ главный предметъ занятій городскихъ жителей, такъ какъ ленъ въ большинствѣ случаевъ привозится на базары въ необработанномъ видѣ. Все ихъ зимнее время проводится на трепкѣ, гдѣ за каждый пудъ чистаго льна платится по 20 коп. такъ что женщина, истрепывая отъ 1 до 2 пуд. ежедневно, зарабатываетъ отъ 20 до 40 коп. Въ зиму 1868 года поступило въ Меленки изъ разныхъ мѣстностей до 200,000 пуд. льна, изъ чего до 142,000 доставлено было однимъ Меленковскимъ уѣздомъ, до 20,000 Муромскимъ, до 30,000 Гороховецкимъ, до 5,000 Суздальскимъ и до 3,000 изъ Рязанской губерніи Касимовскимъ уѣздомъ. При первоначальной покупкѣ ленъ бываетъ съ паклею, которую на льнотрепальныхъ заведеніяхъ отбиваютъ, такъ что изъ пуда льна чистаго волокна получается $33^{1}/_{3}$ фунта, и остальные $6^{2}/_{3}$ ф. переходятъ въ паклю. Обработанный ленъ сортируется на четыре разряда и упаковывается въ рогожаные кули, по 10 пуд. каждый. Сбытъ льна производится въ Петербургъ, Кострому, Моршанскъ, Рыбинскъ, Вологду, Харьковъ, Саратовъ и Романовъ-Борисоглѣбскъ. Отправка его слѣдуетъ по первому зимнему пути. Въ эти же пункты сбыта слѣдуетъ пакля. Въ городѣ учреждены еженедѣльные базары по вторникамъ, которые съ половины ноября до половины мая имѣютъ особенное значеніе: въ это время крестьяне Меленковскаго уѣзда привозятъ на продажу ленъ мѣстнаго урожая. Средній подвозъ льна на базаръ простирается до 3000 каждый вторникъ; случается иногда, что количество доставленнаго на базаръ льна доходитъ до 5,000 пудъ. Каковы бы ни были требованія и цѣны на ленъ, послѣдній всегда распродается безъ остатка. Покупателями являются мѣстные фабриканты и промышленники.

Валеночное производство принадлежитъ въ Меленковскомъ уѣздѣ къ числу кочевыхъ производствъ. Шерстобиты, большею частію, изъ деревни Усада Верхозерской волости, отправляются по деревнямъ и получаютъ заказы, при чемъ имъ дается матеріалъ или уже очищенный, чтб, впрочемъ, бываетъ рѣдко, или же въ грязномъ видѣ. Въ этомъ случаѣ мастеръ получаетъ двойное количество невыдѣланной шерсти: на мужскіе сапоги 5 фунтовъ и женскіе — 3 и $3^{1}/_{2}$ фунта, такъ какъ при перебиваніи и валяніи теряется половина ея вѣса. За валяніе сапогъ платятъ мастеру съ мужскихъ — 60 коп., и съ женскихъ—$42^{3}/_{4}$ коп. за пару. На продажу валеныхъ издѣлій не приготовляется, а исполняются только заказы окрестныхъ жителей.

Въ той же деревнѣ Усадѣ и сосѣдней деревнѣ Малютинкѣ три домохозяина великимъ постомъ *красятъ* порыжѣвшія крестьянскія шляпы, сваленныя изъ шерсти, для чего собираютъ ихъ по окрестнымъ селеніямъ. Для окрашиванія шляпъ въ черно-бархатистый цвѣтъ, приготовляютъ красильное вещество изъ смѣси сандала, мѣднаго купороса и другихъ матеріаловъ, составляющихъ секретъ мастера. За окрашиваніе шляпы берутъ по 15 коп. Всего окрашивается до 1.000 шляпъ на сумму 150 руб.

Портные находятся въ сѣверо-восточной части уѣзда, ближе къ Судогодской границѣ, въ селахъ Колычевѣ и Ушнѣ, сельцѣ Покровскомъ, Лучинкѣ, и многихъ другихъ селеніяхъ уѣзда. Эти ремесленники, называемые швецами, въ свободное отъ полевыхъ работъ время ходятъ по селеніямъ сосѣднихъ уѣздовъ шить крестьянскую верхнюю „одежу“. За шитье изъ сукна домашняго приготовленія мужскаго кафтана, берутъ 30 коп., женскаго—20 коп., тулупа изъ русскихъ овчинъ—60 коп., женской шубы—40 и 50 коп., полушубковъ и дѣтскихъ шубокъ, смотря по величинѣ, отъ 20 до 40 коп.; при этомъ даются швецу: нитки, прикладъ, помѣщеніе, харчи и ночлегъ. Такимъ образомъ, кочующій швецъ сытъ двѣ трети года и къ Пасхѣ принесетъ въ семью рублей 25.

Изъ тѣхъ же селеній, изъ которыхъ одни крестьяне отправляются на сторону по деревнямъ портняжить, другіе отправляются *печь калачи*, по селамъ и деревнямъ, лежащимъ при большихъ дорогахъ, или же отходятъ въ Пензенскую губернію, гдѣ въ значительныхъ и торговыхъ мѣстахъ, преимущественно при большихъ трактахъ, снимаютъ въ аренду постоялые дворы и пекарни, въ которыхъ пекутъ калачи и бѣлый хлѣбъ на продажу. Пятипудовой мѣшокъ калачной муки, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ по заведенію, даетъ барыша отъ 2 руб. до 2 руб. 50 коп., а потому каждая пекарня, стоящая на бойкомъ торговомъ пунктѣ, принесетъ въ теченіе двухъ третей года (на лѣто они возвращаются домой) чистаго заработка до 100 руб.

Рязанская губернія.

Вліяніе условій земледѣлія на промышленность.—Виды ручныхъ производствъ въ губерніи.

Нигдѣ, кажется, качества почвы не обнаруживаютъ столь рѣзкаго вліянія на экономическую жизнь сельскаго населенія, какъ въ Рязанской губерніи. На небольшой сравнительно поверхности этой губерніи соединены образчики всѣхъ условій, въ какихъ находится большая часть населенія русскихъ губерній. По правую сторону р. Оки и ея притока Прони разстилаются широкія слегка волнистыя равнины, покрытыя тучнымъ черноземомъ. Это степная часть Рязанской губерніи, по которой проходитъ сѣверная окраина черноземной полосы Россіи. Обиліе земли, плодородіе почвы, почти не требующей удобренія, придало сельскому населенію этой полосы характеръ чисто земледѣльческій. Урожаи не только обезпечиваютъ ему годовое продовольствіе, но даютъ и избытокъ, которымъ восполняются остальныя его потребности. При такихъ условіяхъ, конечно, не можетъ развиться сколько-нибудь замѣтно промышленный духъ народонаселенія, потому что нѣтъ главной побудительной причины—недостатка въ средствахъ существованія. Въ самомъ дѣлѣ коренные уѣзды этой полосы губерніи Данковскій, Раненбургскій, Ряжскій, Сапожковскій, крайне бѣдны промыслами и ручными производствами. Въ уѣздахъ болѣе сѣверныхъ Скопинскомъ и Михайловскомъ земледѣліе также сохраняетъ свой преобладающій характеръ, но въ немъ утрачивается, хотя и очень слабо еще, та исключительность, какою пользуется оно въ южныхъ уѣздахъ. Черноземныя почвы здѣсь уже не такъ тучны: является меньшій избытокъ въ сельскохозяйственныхъ произведеніяхъ, слѣдовательно, и меньше средствъ для покрытія другихъ расходовъ, кромѣ продовольствія, а потому промыслы должны имѣть здѣсь уже большее значеніе, чѣмъ въ чисто

степныхъ уѣздахъ. Но и здѣсь они не обнаруживаются въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ, а являются скорѣе какъ исключеніе. Рязанская сторона—какъ называется часть губерніи, лежащая между Окой, Проней и Осетромъ,—представляетъ уже значительно большее развитіе промышленнаго духа въ сельскомъ населеніи. Въ Пронскомъ уѣздѣ значительно распространено металлическое производство; въ Зарайскомъ, южной части Рязанскаго и сѣверной Михайловскаго уѣздовъ зима уже посвящается различнымъ ручнымъ производствамъ, или же крестьяне отправляются на фабрики для заработковъ. Часть губерніи, лежащая по лѣвой сторонѣ р. Оки, носящая названіе Мещерской стороны, представляетъ собою уже совершенно иной характеръ, чѣмъ первыя двѣ части губерніи. Песчаныя или глинистыя почвы, покрытыя болотами, отличаются безплодіемъ, и потому земледѣліе утрачиваетъ здѣсь свой славный характеръ. Уѣзды Касимовскій, сѣверная часть Рязанскаго и почти весь Спасскій и Егорьевскій по своимъ земледѣльческимъ условіямъ не разнятся отъ условій, въ какихъ находится Судогодскій и Меленковскій уѣзды Владимірской губерніи, составляющіе естественное ихъ продолженіе. Населеніе, скученное здѣсь на возвышенныхъ мѣстахъ, не смотря на большія не заселенныя пространства, малоземельно, и земля не обезпечиваетъ ему даже продовольствія. такъ что только одна мануфактурная и промысловая дѣятельность можетъ поддержать его существованіе. Здѣсь земледѣліе и промышленность какъ-бы мѣняются мѣстами: главное значеніе остается за промышленностію, а земледѣліе служитъ только подспорьемъ для хозяйства. Егорьевскъ, Дѣдново, Ловцы, Любичи, Бѣлоомутъ, представители мануфактурной дѣятельности этого края, сосредоточиваютъ на своихъ фабрикахъ много рабочихъ рукъ, но еще большее количество крестьянъ занято на дому работами на заказъ, раздаваемыми съ фабрикъ. Мещерскую сторону по справедливости можно назвать Рязанскимъ мануфактурнымъ округомъ, центромъ котораго является г. Егорьевскъ. Но мануфактурная промышленность здѣсь еще не успѣла подавить собою всѣ мелкія ручныя производства крестьянъ, какъ это произошло въ Шуйскомъ мануфактурномъ округѣ. Ткацкій станокъ, правда распространенный и здѣсь въ очень значительныхъ размѣрахъ, не представляетъ собою того подавляющаго однообразія, какое замѣчается въ Суздальскомъ уѣздѣ.

Такимъ образомъ, въ Рязанской губерніи, начиная отъ юга и двигаясь къ сѣверу, можно прослѣдить всѣ условія экономическаго быта сельскаго населенія Россіи, что и дѣлаетъ ее въ высшей степени любопытною при изученіи исторіи промышленности.

Минеральныя богатства губерніи довольно разнообразны: глина, известнякъ, торфъ, каменный уголь и желѣзная руда встрѣчаются во многихъ мѣстахъ. Но разработка ихъ, въ большинствѣ случаевъ, не составляетъ занятія мѣстныхъ жителей. Разработка, напримѣръ, торфа и каменнаго угля ока-

зала поддержку главнымъ образомъ только извозному промыслу, который, съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ, сталъ впрочемъ клониться къ упадку. Въ каменноугольныхъ же копяхъ работаютъ сравнительно немногіе изъ мѣстнаго населенія. Въ Данковскихъ каменно-угольныхъ копяхъ, въ Мураевенской волости въ дачѣ г-жи Ѳедоровой, открытыхъ въ началѣ 1870 года, работаетъ 250 или 300 человѣкъ крестьянъ Мураевенской волости. Мѣсячная работа въ шахтѣ оплачивается 8—15 руб. Въ той же волости въ долинѣ р. Рановы залегаютъ и торфянки, разработка которыхъ началась съ 1865 года. Торфъ здѣсь залегаетъ подъ слоемъ въ 2 арш. толщины. Въ лучшіе годы на торфяникахъ работало не болѣе 150 человѣкъ. Задѣльная плата рабочимъ была по 2 руб. 50 коп. за кубическую сажень. Но съ открытіемъ въ сосѣдствѣ каменноугольныхъ копей, разработка торфа сильно сократилась въ своихъ размѣрахъ. Изъ минеральныхъ богатствъ губерніи крестьянами разработывается только одна глина, да и это составляетъ не болѣе какъ подготовительную работу въ кирпичномъ и гончарномъ производствѣ.

Ломка известковаго камня производится въ селеніяхъ Касимовскаго уѣзда Шемякинѣ, Малѣевкѣ, Перьѣ и Васильевѣ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Михайловскаго и Пронскаго уѣздовъ. Въ Данковскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Кругломъ и Остромъ Камнѣ существуетъ ломка жерноваго камня.

Кирпичное производство существуетъ въ с. Александровкѣ Сапожковскаго уѣзда. Это единственные, извѣстные въ губерніи кирпичные заводы, находящіеся въ деревняхъ; остальные всѣ существуютъ при городахъ. Въ Скопинѣ и Егорьевскѣ считается по 5 заводовъ, въ Касимовѣ 8, въ Михайловѣ и Зарайскѣ по 3, въ Данковѣ 4. Въ Рязани, въ Ямской Слободѣ, вмѣстѣ съ кирпичнымъ производствомъ существуетъ и кафельное. Кафельный заводъ здѣсь одинъ изъ старинныхъ; основаніе его относится къ 1812 году.

Гончарное производство существуетъ въ г. Скопинѣ и селеніяхъ Скопинскаго уѣзда Корневомъ, Вослибѣ, Пупкахъ, Дмитровскомъ, Ермоловѣ и Павельцѣ; Егорьевскаго уѣзда въ с. Михаляхъ; Сапожковскаго уѣзда во многихъ селеніяхъ Морозово-Борковской волости. Скопинъ въ особенности замѣчателенъ своими гончарными заводами. Въ немъ существуетъ цѣлый кварталъ горшечниковъ, которые работаютъ на 50 горнахъ. Работы производятся слѣдующимъ образомъ: Глина сначала разминается ногами, при чемъ изъ нея удаляются всѣ грубыя вещества, попадающіяся подъ ноги. Затѣмъ глина вспрыскивается водою и послѣ того считается готовою для лѣпки горшка. Эта работа производится на деревянномъ или каменномъ, вращающемся въ горизонтальной плоскости, кругѣ. Работникъ, давъ движеніе кругу, формуетъ горшокъ руками, обрѣзываетъ ниткою дно и бережно переноситъ въ горнъ. Изъ воза глины выходитъ до трехъ и четырехъ возовъ издѣлій, которыя сбываются посредствомъ мелкихъ торговцевъ въ южныя губерніи и Донскую область. Торговля горшками ведется

крестьянами Скопинскаго, Пронскаго и Егорьевскаго уѣздовъ. Товаръ получается въ обмѣнъ на глину, которую промышленники доставляютъ на эти заводы изъ своихъ селеній, или покупается на чистыя деньги. Горшки развозятся преимущественно въ Тамбовскую и Воронежскую губерніи, гдѣ большею частію мѣняютъ ихъ на хлѣбъ, холстъ, куриныя яйца и даже на арбузы, продавая все это потомъ въ городахъ, селеніяхъ или гдѣ придется. При размѣнѣ горшковъ на хлѣбъ, берется этого послѣдняго столько, сколько можетъ помѣститься его въ горшокъ, а иногда и болѣе. Такимъ образомъ, часто горшечникъ, не заработавъ денегъ, возвращается домой съ возомъ ржи или другаго товара вмѣсто горшковъ.

Производства по обработкѣ металловъ вообще мало развиты между сельскимъ населеніемъ Рязанской губерніи. Большая часть кузнечныхъ и слесарныхъ заведеній существуютъ при фабрикахъ и заводахъ. Кузнецы встрѣчаются впрочемъ по Астраханскому торговому тракту. Только въ городѣ Касимовѣ кузнечныя и стально-слесарныя производства идутъ въ значительныхъ размѣрахъ. Здѣсь выдѣлываются *желѣзная посуда*, *вѣсовыя коромысла*, *ножницы*, *замки*, *топоры* (плотничьи), *гвозди*, *поддужные колокольчики* и др. издѣлія. Сумма производства здѣсь достигаетъ до 20.000 руб. въ годъ. *Поддужные колокольчики* выдѣлываются также въ деревнѣ Поповской того же уѣзда. Въ Поминовской волости Егорьевскаго уѣзда выдѣлываются металлическія берда изъ стали и мѣди. Стальныя берда идутъ на фабрики бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, а мѣдныя — на шелковыя, штофныя и парчевыя. Впрочемъ, эти берда изготовляются только по заказу. Въ д. Барсукахъ, Бережковской волости Егорьевскаго уѣзда, изготовляется *наборъ для сбруи*. Эти издѣлія сбываются въ Москву и Петербургъ. Матеріалъ пріобрѣтается въ Москвѣ. За наборъ изъ накладнаго серебра на городскую одиночку платятъ отъ 10 до 20 р., а на дышловую пару отъ 25 до 35 руб.

Особенно распространенны въ Рязанской губерніи лѣсные промыслы и производства по обработкѣ дерева.

Смолокуреніе въ Егорьевскомъ уѣздѣ главнымъ образомъ сосредоточено въ Лузгаринской волости и въ лѣсныхъ мѣстахъ по р. Прѣ въ такъ-называемой „Уржѣ“. Здѣсь гонится деготь и смола изъ пней, остающихся послѣ рубки лѣса. Сбытъ смолы производится въ г. Егорьевскѣ на фабрику братьевъ Хлудовыхъ для добыванія освѣтительнаго газа. Деготь распродаётся на Егорьевскихъ базарахъ и по деревнямъ. Пудъ смолы стоитъ 70 коп., а чистаго дегтя 2 рубля. Въ Касимовскомъ уѣздѣ гонкою дегтя и смолы занимаются въ волостяхъ Демидовской, Бутыльской, Парахинской, Прудковской и другихъ. Этимъ производствомъ крестьяне занимаются здѣсь при помощи своей семьи и работниковъ. Подростки начинаютъ принимать участіе въ работахъ по смолокуренію только съ 16 лѣтъ. Матеріалъ для производства

(осмолъ) собственный. Обыкновенно на осмолъ употребляются пни, которые вырубаются топоромъ и затѣмъ гонятся смола и деготь въ казанахъ. Сбытъ производится въ сосѣднихъ городахъ, гдѣ за пудъ дегтя платятъ отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. Этотъ промыселъ здѣсь существуетъ съ давняго времени и теперь постепенно разширяетъ свои размѣры.

Экипажи и *экипажныя принадлежности*—телеги, сани, колеса, ободья, оглобли и т. п. изготовляются во многихъ мѣстностяхъ губерніи, особенно въ Мещерской сторонѣ, богатой подѣлочнымъ лѣсомъ. Дуги и оглобли, изготовляемыя въ деревнѣ Поповкѣ Малиновской волости Егорьевскаго уѣзда, пріобрѣли себѣ извѣстность по всей Россіи. Издѣлія этого рода отличаются чистотою отдѣлки, правильной и красивою формою, легкостію и крѣпостію. Для выдѣлки дугъ и оглоблей Поповскіе крестьяне употребляютъ только вязъ и ветлу. Вязъ привозится сюда Окою изъ Казани, ветлу же покупаютъ въ своемъ или сосѣднихъ уѣздахъ. Поповскіе дуги идутъ отъ 3 до 6 руб. за штуку. Въ Канинской волости Сапожковскаго уѣзда крестьяне с. Канина занимаются изготовленіемъ полозьевъ и саней. Полозья, ободья и колеса изготовляются также крестьянами села Путятина и деревень Покровской и Екатериновки Путятинской волости тогоже уѣзда. Производство экипажныхъ издѣлій особенно сильно распространено въ с. Шостьѣ Касимовскаго уѣзда. Между Шостенскими тележниками и санниками бываютъ искусные мастера. Сумма производства въ этомъ селѣ опредѣляется на сумму около 5 тысячь въ годъ. Сбытъ издѣлій производится въ г. Касимовѣ и другихъ мѣстахъ. Производство это существуетъ здѣсь съ очень давняго времени и передается наслѣдственно изъ рода въ родъ. Искусный колесникъ можетъ изготовить въ день три колеса или одни дровни; сани же могутъ быть изготовлены только въ два дня. Подѣлочный матеріалъ заготовляется весной; для этого употребляютъ молодой дубъ, который распариваютъ въ истопленной избѣ или еще лучше, въ конскомъ навозѣ. Послѣ распариванія его загибаютъ и оставляютъ, въ такомъ видѣ на воздухѣ въ теченіе цѣлаго лѣта. Окончательная отдѣлка производится уже съ наступленіемъ зимы.

Корыта выдѣлываются крестьянами волостей Егорьевскаго уѣзда Серединковской, Дубровской и Купліямской (с. Купли). Какъ пріобрѣтеніе подѣлочнаго матеріала, такъ и сбытъ этихъ издѣлій происходятъ въ предѣлахъ своего уѣзда.

Бондарное и бочарное производство существуетъ во многихъ селеніяхъ губерніи ушаты, ведра, бочки и другой бочарный товаръ изготовляется въ Васильевской и Двоенской волостяхъ Егорьевскаго уѣзда. Это производство встрѣчается въ Сапожковскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Коровкахъ, Лукмосѣ и другихъ. Въ Спасскомъ уѣздѣ бондарное и бочарное производство зани-

маетъ видное мѣстъ въ ряду другихъ промысловъ: имъ занимаются въ селеніяхъ Ижевскомъ, Гавриловскомъ, Малѣевѣ, Дмитріевскомъ, Воскресенскомъ, Выжелѣсѣ, Савскомъ, Зыкѣевѣ, Орѣховѣ, Старковѣ и другихъ смѣжныхъ съ ними деревняхъ. Встрѣчается также это производство въ Ряжскомъ, Рязанскомъ и другихъ уѣздахъ губерніи. Кромѣ того, набиваніе обручей и исправленіе днищъ составляетъ занятіе странствующихъ бондарей, которые съ своими инструментами обходятъ деревни. Спасскіе бондари, и, по преимуществу, Ижевцы пріобрѣли заслуженную извѣстность на югѣ Россіи, на Дону въ Одессѣ, на южномъ берегу Крыма, куда они ежегодно отходятъ на заработки. Ижевцы обыкновенно являются тамъ, гдѣ есть виноградники и винодѣліе, которые всегда вызываютъ значительный спросъ на бочки и другія издѣлія этого рода. Въ отходъ пускаются впрочемъ только одни Ижевцы, а Гавриловцы и другіе работаютъ больше дома. Они покупаютъ нужный для нихъ подѣлочный матеріалъ въ сосѣднихъ помѣщичьихъ дачахъ и отправляютъ свои издѣлія Окою въ Москву или Нижній Новгородъ. На изготовленіе бочекъ и кадокъ они употребляютъ по крайней мѣрѣ половину лѣта и зимы; въ теченіе этого времени старательный мастеръ съ однимъ рабочимъ можетъ изготовить до 100 кадокъ, изъ которыхъ каждая на мѣстѣ стоитъ отъ 1 р. 50 к. до 3 руб. Ижевцы отправляются въ отходъ также съ матеріаломъ, заготовленнымъ дома или чаще въ Казани, и тотчасъ же по вскрытіи рѣкъ, на большихъ лодкахъ отправляются на югъ цѣлыми толпами.

Выдѣлкою *бердъ* издавна занимались крестьяне Поминовской волости Егорьевскаго уѣзда и с. Бештнева Рязанскаго уѣзда. Это производство также существуетъ и въ сосѣдней волости Нечаевской. Берда приготовляются изъ камыша и дерева. Дерево, употребляемое здѣсь для изготовленія крестьянскихъ бердъ, есть береза. Бердо состоитъ изъ рамы и зубьевъ; длинные бруски рамы называются *сволоками*, а короткіе — *чурками*. Зубья перевязываются и прикрѣпляются къ сволокамъ пеньковою, осмоленною ниткою и раздѣляются на пасма въ 30 зубцовъ каждое. По числу пасмъ берды здѣсь бываютъ толстыя, отъ 6 до 11 пасмъ, и тонкія отъ 11 до 25 пасмъ. Опытный работникъ выдѣлываетъ въ годъ среднимъ числомъ болѣе 200 толстыхъ и 150 тонкихъ бердъ. Берда продаются отъ 15 до 30 коп.

Гребни прядильные выдѣлываются въ Поминовской волости въ с. Поминовѣ, Хохолевѣ Егорьевскаго уѣзда, а также въ с. Бештневѣ Рязанскаго уѣзда и въ с. Чурилковѣ Ряжскаго уѣзда. Гребни изготовляются изъ кленоваго дерева, которое Поминовцами закупается въ Масальскомъ уѣздѣ Калужской губерніи уже въ полуобработанномъ видѣ небольшими лопатками. Около Рождества нѣсколько повѣренныхъ лицъ отъ Поминовскихъ гребенщиковъ отправляются въ Шиповку (Масальскаго уѣзда) для заказа кленовыхъ лопатокъ, число ко-

торыхъ достигаетъ до 25,000 штукъ. Шиповцы доставляютъ лопатки въ Калугу, а оттуда Окою въ с. Маливо, гдѣ лопатки разгружаются и раскладываются по рядамъ и затѣмъ, по жребію, каждый изъ участвующихъ въ заказѣ, беретъ себѣ тотъ или другой рядъ и привозитъ въ Поминово. Гребенщики занимаются въ теченіи цѣлаго года, но болѣе зимою и осенью, по окончаніи полевыхъ работъ. Гребни дѣлаютъ двухъ сортовъ, русскіе и талечные; первые — для грубой пряжи, а вторые — для льна. Въ русскомъ гребнѣ до 140 зубовъ, талечные же не такъ широки и длинны, и по отдѣлкѣ гораздо тоньше и чище русскихъ. Ловкій работникъ успѣваетъ сдѣлать въ день до 5 гребней. Цѣна гребня отъ 70 коп. до 1 рубля.

Веретена вытачиваются въ той же Поминовской волости, а также въ с. Хохолевѣ, Егорьевскаго уѣзда. Дерево употребляется для этого березовое. Оно распиливается сначала на чурбаны длиною около двухъ четвертей, потомъ каждый отрѣзокъ раскалывается, оболванивается, просушивается и затѣмъ уже идетъ на токарный станокъ. Веретена вытачиваются обыкновенно по окончаніи полевыхъ работъ, зимою и осенью. На отдѣлку одного веретена требуется не болѣе 5-ти минутъ. За тысячу веретенъ обыкновенно даютъ 5 руб. Торговля бердами и веретенами производится исключительно жителями Егорьевскаго уѣзда. Кромѣ ближайшихъ базаровъ, куда свои издѣлія доставляются непосредственно самими производчиками, торговцы берутъ у своихъ односельцевъ товаръ въ кредитъ и отправляются съ нимъ въ степи, на Донъ и Уралъ. У Егорьевскихъ торговцевъ вездѣ упрочено знакомство, такъ какъ мѣста сбыта передаются наслѣдственно. Обыкновенно торговецъ отправляется на одной лошади, на которую нагружаютъ тысячъ до двухъ съ половиною бердъ, гребней и веретенъ и возвращается домой съ барышомъ.

Молотильныя машины изготовляются крестьянами с. Смыкова, Сапожковскаго уѣзда и смѣжныхъ съ этимъ селомъ деревень. Производствомъ молотилокъ занимаются 11 мастеровъ. Эти молотилки удобны для передвиженія и очень несложны. Молотилка продается отъ 115 до 180 рублей.

Изготовленіемъ *спичечной соломы* занимаются крестьяне волостей Егорьевскаго уѣзда Ставропольской, Петровской, Полтавской и Бережковской. Дерево для спичекъ выдѣлывается изъ комлей лучшаго сосноваго лѣса. Изъ каждаго дерева на это производство можетъ идти не болѣе 2 аршинъ съ толстаго конца. Матеріалъ для спичечной соломы, по довольно сходнымъ цѣнамъ, пріобрѣтается въ казенныхъ и частныхъ лѣсныхъ дачахъ. Спичная солома сбывается, какъ въ своемъ уѣздѣ, такъ и въ Московской губерніи, въ Коломнѣ и Москвѣ. Милліонъ спичечной соломы стоитъ отъ 4 до 5 рублей.

Издѣлія изъ лыкъ. Добываніе лыкъ и луба въ Рязанской губерніи существуетъ какъ самостоятельный промыселъ. Крестьяне составляютъ артель

изъ нѣсколькихъ человѣкъ и складываются рублей по 10. На общій капиталъ, который обыкновенно набирается до 100 и болѣе рублей, крестьяне скупаютъ десятину липняка и снимаютъ съ молодыхъ деревьевъ мочало, со старыхъ лыко. Срубленныя деревья остаются въ пользу владѣльца дачи. Съ десятины, среднимъ числомъ, собирается до 300 пучковъ лыка и столько же лубковъ. Работа по добыванію лыка и луба продолжается не болѣе мѣсяца. Обыкновенно она производится весною, когда дерево богато новыми соками. Пучекъ лыка состоитъ изъ 50 трубокъ и долженъ быть толщиною отъ 5 до 6 вершковъ въ перевязи. Пучки складываются въ стопу изъ 1.000 пучковъ каждая. Лубки складываются также въ стопу длиною до четырехъ аршинъ. Снявъ лубъ, даютъ ему завянуть, потомъ складываютъ въ стопы, сушатъ и развозятъ по базарамъ. Лубовый и лыковый промыселъ существуетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть необходимый для этого лѣсъ, именно въ Сапожковскомъ и Ряжскомъ уѣздахъ въ сс. Путятинѣ, Пустотинѣ и др. Лубъ и лыко въ большомъ количествѣ вывозятся за предѣлы губерніи.

Плетеніемъ лаптей занимаются во многихъ мѣстахъ Рязанской губерніи, но нигдѣ оно не достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ это производство существуетъ въ Дмитріевкѣ и нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ Парикинской волости; и въ с. Полбинѣ съ окрестными селеніями. Лапотное производство встрѣчается въ Данковскомъ уѣздѣ, въ Жураевской волости. Въ Егорьевскій уѣздъ лыко идетъ изъ Муромскаго уѣзда. Изъ воза лыкъ (отъ 40 до 60 пучковъ по 50 трубокъ въ каждомъ) выходитъ до 300 паръ лаптей съ оборками и завязками. Лапти плетутъ зимою и продаютъ скупщикамъ, которые развозятъ ихъ по губерніи. Пара лаптей въ Егорьевскомъ уѣздѣ стоитъ отъ 7 до 15 коп.

Тканье рогожъ и кулей довольно часто встрѣчается въ юго-восточной части Егорьевскаго уѣзда. Въ деревнѣ Коробовской крестьянинъ Юкинъ до послѣдняго времени имѣлъ цѣлое заведеніе въ родѣ рогожной фабрики. Кули выдѣлываются въ той же Коробовской волости, а также въ волостяхъ Дубровской, Середниковской и Горской. Мочало для нихъ покупается въ Нижнемъ Новгородѣ, а кули сбываются въ Москвѣ. За куль платятъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 5 коп. Этимъ производствомъ занимаются здѣсь въ зимнее время съ участіемъ всѣхъ членовъ семейства не исключая и дѣтей съ 10-лѣтняго возраста.

Производства по обработкѣ растительныхъ веществъ распространены по всей губерніи. Ленъ и главнымъ образомъ пенька служитъ матеріаломъ, изъ котораго крестьянки изготовляютъ нужный для собственнаго употребленія холстъ. Но вообще говоря, издѣлія этого рода не выходятъ изъ домашней сферы, и промышленное ихъ значеніе ничтожно. Несравненно болѣе значенія имѣетъ тканье различныхъ бумажныхъ и льняныхъ тканей изъ фабричной пряжи.

Тканье нанки въ Егорьевскомъ уѣздѣ составляетъ постоянное занятіе

крестьянъ большей части уѣзда. Этотъ уѣздъ по своему ткацкому характеру довольно живо напоминаетъ мануфактурный округъ Владимірской губерніи со всѣми его достоинствами и недостатками. Въ ткацкой полосѣ этого уѣзда станокъ до того распространенъ, что нѣтъ дома, въ которомъ крестьяне не посвящали бы ему большей части своего времени. За ткацкимъ станкомъ заняты не только взрослые, но и дѣти съ 10 лѣтъ. Взрослые ткутъ и снуютъ пряжу, а дѣти разматываютъ ее на особыхъ приборахъ. Развитію ткачества въ уѣздѣ очень много способствовали такъ называемые мастерки, которые, какъ люди болѣе зажиточные, берутъ у фабрикантовъ основы и не размотанную пряжу, обыкновенно подъ залогъ, и отъ себя уже раздаютъ крестьянамъ ткачамъ, на задѣльную плату. Въ Зарайскомъ уѣздѣ также значительно распространено ткачество, хотя оно здѣсь и не имѣетъ такой общераспространенности, какъ въ Егорьевскомъ. Тканьемъ *миткаля* и *нанки* здѣсь особенно заняты волости Луховицкая, Матырская и Астанковская. Въ селеніяхъ этихъ волостей тканье производится въ особо устроенныхъ для того зданіяхъ, которые въ смежныхъ мануфактурныхъ губерніяхъ называются свѣтелками. Работы производятся изъ пряжи, которая доставляется съ фабрикъ Егорьевскаго и Коломенскаго уѣздовъ. Кромѣ Егорьевскаго и Зарайскаго уѣздовъ, ткачество довольно распространено и въ другихъ смежныхъ съ ними уѣздахъ въ Михайловскомъ и Рязанскомъ, въ сѣверной части котораго въ такъ называемомъ промышленномъ округѣ с. Стружанъ, развилось полотняное производство, которое, вмѣстѣ съ производствомъ сѣтей, оцѣнивается приблизительно до 200,000 руб. въ годъ. Кромѣ миткаля и нанки, во многихъ изъ этихъ раздаются пряжи болѣе высокаго достоинства, шерстяныя и шелковыя.

Плетеніе сѣтей изъ домашней льняной пряжи составляетъ занятіе крестьянъ Архангельской, Лекинской и Колычевской волостей Егорьевскаго уѣзда. Сбываются эти издѣлія на мѣстѣ перекупщикамъ, которые уже отъ себя продаютъ ихъ донскимъ рыбакамъ. За каждую сажень сѣти платится 1 руб. 50 коп. Въ сѣверной части Рязанскаго уѣзда въ промышленномъ округѣ с. Стружанъ около 1820 года стало распространяться плетеніе рыболовныхъ сѣтей для волжскихъ и каспійскихъ промысловъ. Производство это постепенно разширялось и приняло значительные размѣры.

Изъ производствъ по обработкѣ животныхъ веществъ ни одно ни достигло въ Рязанской губерніи замѣтныхъ размѣровъ.

Шерстобитной промыселъ встрѣчается только въ Касимовскомъ уѣздѣ. Изготовленіе *крестьянскихъ суконъ* существуетъ только въ Данковскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Мураевской волости. На одной изъ Мураевскихъ мельницъ устроена сукновалка. Кромѣ суконъ, въ этой же волости изготовляются изъ валяной шерсти хомутовыя подкладки и *валеные сапоги*. Тѣ и другія издѣлія не выходятъ за предѣлы волости.

Кожевенное и *овчинное* производство существуетъ въ с. Ижевскомъ Спасскаго уѣзда, гдѣ выдѣлывается 3 рабочими при 5 чанахъ до 420 шкуръ на сумму около 1,500 руб. Въ Ряжскомъ уѣздѣ такіе заводы находятся въ селеніяхъ Большомъ Ухловѣ, Лисуновѣ и Погорѣлкахъ. Въ этихъ трехъ селеніяхъ три заведенія, на которыхъ общее число чановъ не превышаетъ 7. Рабочихъ въ каждомъ заведеніи не болѣе 3 человѣкъ. Въ Большомъ Ухловѣ выдѣлывается болѣе 300 шкуръ на сумму около 300 руб., въ Лисуновѣ около 100 шкуръ на сумму около 200 руб., и въ Погорѣлкахъ до 400 шкуръ на сумму около 400 руб. Въ этихъ заведеніяхъ выдѣлывается большею частію товаръ для подошвъ и вырѣзковъ, а также овчины. Кожи обыкновенно покупаются у городскихъ и сельскихъ мясниковъ; ихъ сначала мочатъ въ водѣ, затѣмъ очищаютъ и только послѣ этого онѣ идутъ въ выдѣлку. Заведеніе должно имѣть по крайней мѣрѣ два чана: одинъ—зольникъ, для моченія кожъ, другой—для ихъ дубленія. Въ первомъ кожи мокнутъ въ водѣ съ золою и известью около трехъ недѣль, пока на нихъ не ослабнетъ шерсть. Въ другомъ чану кожи пересыпаются дубовою или ивовою корой и лежатъ около мѣсяца; потомъ онѣ вынимаются и очищаются отъ шерсти, и съ нихъ соскабливается мездра. Когда кожи высохнутъ, то съ нихъ состругиваютъ неровности и смазываютъ ихъ дегтемъ или жиромъ для приданія большей мягкости и прочности. Эта работа производится обыкновенно въ теченіе трехъ осеннихъ мѣсяцевъ. Выдѣлка овчинъ также проста. Три раза въ годъ въ Покровъ, Дмитріевъ и Михайловъ дни крестьяне приносятъ овчины въ заведеніе. Овчинники мочатъ сырыя кожи въ водѣ, сбиваютъ съ нихъ мездру, потомъ мочатъ въ квасахъ и даютъ ей окиснуть. Это моченіе и кисленіе повторяется нѣсколько разъ, пока овчины не сдѣлаются способными къ вытяжкѣ; тогда ихъ развѣшиваютъ и сушатъ. Затѣмъ овчины мнутся желѣзнымъ крюкомъ и расчесываются гребнемъ, послѣ чего растягиваются на колодкѣ, натираются мѣломъ и слегка скоблятся косой. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ овчинникъ можетъ приготовить такимъ образомъ до 800 штукъ, получая за работу около 15 коп. съ каждой. Сыромятныя кожи выдѣлываются еще въ Мураевской волости Данковскаго уѣзда.

Клееваренiе производится въ с. Димитріевцахъ Егорьевскаго уѣзда. Клей приготовляется изъ обрѣзковъ сыромятныхъ кожъ и овчинной мездры. Клей сбывается фабрикантамъ г. Егорьевска для проклейки папки.

Полотна для *ситъ* и *рѣшетъ* изготовляются въ сс. Чернышевскихъ Починкахъ и Карамышевѣ Касимовскаго уѣзда.

Селеніе Дѣдиново, Ловцы и Луховичи славятся *печеніемъ баранокъ*. Калачники и пряничники встрѣчаются также и въ Касимовскомъ уѣздѣ.

Въ этомъ же уѣздѣ находятся и *иконописцы*.

Московская губернія.

Очеркъ главныхъ ручныхъ производствъ въ губерніи.—Ихъ отношеніе къ промышленности фабричной и заводской.

Московская губернія, въ промышленномъ отношеніи, безспорно занимаетъ первое мѣсто между всѣми центральными губерніями Европейской Россіи. Одна изъ первыхъ причинъ такого развитія промышленности Московской губерніи есть ея счастливое географическое положеніе между Окой и Волгой; но главнымъ толчкомъ, заставившимъ Москвича взяться за промыслы, была, несомнѣнно, малодоходность земли. Продуктовъ земледѣлія въ Московской губерніи недостаетъ для собственнаго потребленія жителей. Въ привозномъ хлѣбѣ болѣе всего нуждаются уѣзды средніе и юго-восточные, менѣе—сѣверные и западные; въ послѣднихъ иногда хватаетъ своего хлѣба для довольно значительной части населенія. Всматриваясь ближе въ это явленіе, нельзя не сказать, что различіе уѣздовъ въ упомянутомъ отношеніи зависитъ не столько отъ разнообразія почвы, сколько отъ большей или меньшей населенности различныхъ мѣстностей Московской губерніи. И это справедливо не только по отношенію къ цѣлымъ уѣздамъ, но и по отношенію къ отдѣльнымъ крестьянскимъ хозяйствамъ: такъ, въ Богородскомъ уѣздѣ, одномъ изъ наименѣе обезпеченныхъ хлѣбомъ и въ то же время весьма населенномъ, встрѣчаются въ иныхъ селеніяхъ крестьянскія семейства, продовольствующіяся собственнымъ хлѣбомъ, тогда какъ ихъ односельчане начинаютъ покупать хлѣбъ съ Николина дня (6-е декабря) или Рождества Христова и только немногіе съ масляницы. Это различіе въ положеніи крестьянъ одного и того же селенія прямо зависитъ отъ отношенія количества лицъ, составляющихъ семью, къ количеству земли, принадлежащей этому семейству; этимъ и объясняется то явленіе, что и по густотѣ населенія, и по развитію промышленности уѣзды располагаются почти въ одинаковомъ порядкѣ.

Если неплодородная почва заставила населеніе обратиться къ промысламъ, то и климатическія условія оказали свое вліяніе на развитіе промышленности въ губерніи. Продолжительная зима, оставляя для земледѣльческихъ работъ всего пять, шесть мѣсяцевъ, представляетъ время для различнаго рода промысловъ посторонпихъ земледѣлію. Самый родъ промысловъ при бѣдности природы, слѣдовательно, при недостаткѣ мѣстныхъ сырыхъ продуктовъ, главнымъ образомъ зависитъ отъ экономическихъ причинъ. Торговое значеніе Москвы, ея потребности, какъ большаго города, спросъ земледѣльческихъ мѣстностей и отдаленныхъ мало населенныхъ краевъ (Сибири, азіятскихъ государствъ) на продукты обработывающей промышленности, вотъ главныя обстоятельства, указавшія чѣмъ должно заниматься населеніе Московской губерніи.

Москва, какъ городъ, имѣющій большое число жителей, вызвала въ селеніяхъ развитіе различныхъ ремеслъ, которыя производятъ издѣлія, удовлетворяющія потребностямъ городскихъ жителей; таковы, напримѣръ, мебельное производство на западѣ Московскаго и на востокѣ Звенигородскаго уѣздовъ, экипажное въ уѣздахъ Подольскомъ и Дмитровскомъ, приготовленіе дамской и мужской обуви въ Дмитровскомъ и Клинскомъ, выдѣлка валяныхъ шляпъ въ Подольскомъ, шитье перчатокъ въ Московскомъ, Звенигородскомъ, Дмитровскомъ, Богородскомъ и Серпуховскомъ (въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ есть фабрики, выдѣлывающія лайку и замшу). Къ этому роду производствъ ремесленнаго характера могутъ быть отнесены: выдѣлка серебряныхъ и золотыхъ цѣпочекъ въ Бронницкомъ уѣздѣ, крестовъ, портъ-сигаровъ, издѣлій изъ сканнаго (филигреннаго) серебра въ Подольскомъ, приготовленіе мѣдныхъ колецъ, крестовъ и цѣпочекъ тамъ же. Это послѣднее производство находится въ упадкѣ, особенно съ того недавняго времени, когда въ Москвѣ стали появляться этого рода мѣдныя издѣлія изъ Костромской губерніи. Въ Богородскомъ уѣздѣ приготовляются мѣдные шандалы, лампы, самовары, рукомойники. Значительное гужевое движеніе прежняго времени вызвало ремесла шорное и наборное для конской збруи въ уѣздахъ Звенигородскомъ, Бронницкомъ, Богородскомъ, Подольскомъ и Верейскомъ; въ послѣднихъ двухъ выдѣлывается наборъ и для городской упряжи. Къ этому довольно длинному перечню производствъ можно прибавить еще выдѣлку дешевыхъ стѣнныхъ часовъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, оптическихъ инструментовъ въ Серпуховскомъ, платяныхъ, карточныхъ и другихъ щетокъ въ Подольскомъ, мѣдныхъ крючковъ и булавокъ въ Подольскомъ и Серпуховскомъ, различныхъ жестяныхъ издѣлій въ Дмитровскомъ, наборъ мѣховъ тамъ же и проч.

Безъ сомнѣнія, сбытъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ издѣлій не ограничивается самымъ городомъ Москвою. Смотря по роду издѣлій, по ихъ способности переносить болѣе или менѣе дальную перевозку, они обнимаютъ районъ болѣе или менѣе обширный; такъ, мебель и экипажи расходятся почти

ОСОБЫЙ ОТДѢЛЪ

исключительно въ Москвѣ, хотя иногда и этого рода издѣлія покупаются иногородными, но въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, и продажа ихъ, по большей части, имѣетъ характеръ случайный; напротивъ того, перчатки, хорошая обувь и прочія этого рода издѣлія закупаются всѣми городами, ведущими торговлю съ Москвою. Въ Новинской волости Богородскаго уѣзда выдѣлываются особенной формы бухарскіе мѣдные подсвѣчники, идущіе черезъ Нижегородскую ярмарку въ Туркестанскій край, Хиву и Бухару.

Торговое значеніе Москвы, ея сношенія съ русскими городами и ея заграничная торговля дали возможность развиться здѣсь значительной фабричной промышленности, которая снабжаетъ своими издѣліями земледѣльческія полосы Россіи, Сибирь и азіятскія государства. Сообразно вкусу и требованію потребителей, товаръ выдѣлывается спеціально для той или другой мѣстности, и иногда цѣлыя довольно значительныя заведенія и даже фабрики выдѣлываютъ товаръ только для извѣстнаго края; такъ, напримѣръ, есть фабрики, выдѣлывающія парчу только для Малороссіи; на парчевыхъ же фабрикахъ, сбывающихъ свои издѣлія въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, выдѣлывается особая матерія азахара, изготовляемая спеціально для Хивы, Бухары и Персіи.

Въ фабричной промышленности Московской губерніи совмѣстно существуютъ двѣ формы — крупная и мелкая, при чемъ послѣдняя стоитъ въ зависимости отъ первой. Мелкія заведенія располагаются около крупнаго, получая отъ него сырой матеріалъ и возвращая крупному фабриканту обработанныя издѣлія. Есть производства, въ которыхъ вся масса издѣлій приготовляется мелкими заведеніями, такъ что фабрикантъ, сбывающій издѣлія на многія тысячи и даже сотни тысячъ рублей, въ сущности вовсе не имѣетъ фабрики, а только одну контору для раздачи основъ и утка; самыя же издѣлія приготовляются въ избахъ крестьянъ и свѣтелкахъ мастерковъ. Такія конторы для раздачи платочныхъ основъ и карусета (полушерстяной матеріи въ родѣ казинета, только нѣсколько пошире) встрѣчаются въ Павловскомъ посадѣ. На такихъ же условіяхъ работается нанка, тканье которой составляетъ поголовное занятіе на югѣ Богородскаго уѣзда, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Гуслицъ. Средину между этими двумя формами производства занимаютъ заведенія, получающія сырой матеріалъ отъ Московскихъ гостинодворцевъ въ кредитъ, но по цѣнѣ повышенной на 15—20 процентовъ противъ цѣны, существующей въ торговлѣ. Издѣлія, выработанныя этого рода заведеніями, отдаются кредитовавшему купцу также по повышенной цѣнѣ, но всего на 8—10 процентовъ: на такихъ условіяхъ работаютъ нѣкоторые изъ хозяевъ шелково-ткацкихъ заведеній среднихъ и сѣверныхъ частей Богородскаго уѣзда.

Таковы промыслы, возникшіе, главнымъ образомъ, вслѣдствіе экономическихъ причинъ. Они занимаютъ наибольшее число рукъ и играютъ главную роль въ губерніи. Но рядомъ съ ними существуютъ и такіе промыслы, которые возникли вслѣдствіе того, что на мѣстѣ, подъ руками, находился годный сырой матеріалъ. Сюда могутъ быть отнесены производства различныхъ глиняныхъ издѣлій въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Гжели и занимающей смежныя части Бронницкаго и Богородскаго уѣздовъ, и различные лѣсные промыслы въ уѣздахъ сѣверныхъ, западныхъ и юго-западныхъ.

Прежде чѣмъ окончить этотъ общій очеркъ мелкой промышленности и перейдти къ описанію отдѣльныхъ производствъ, мы укажемъ общее распредѣленіе различныхъ промысловъ по Московской губерніи, и по возможности, самыя причины такого распредѣленія.

Промышленность, какъ ремесленнаго, такъ и фабричнаго характера, распредѣлена по всей губерніи, но болѣе всего развилась та и другая въ уѣздахъ среднихъ и юго-восточныхъ. Въ среднихъ уѣздахъ—Московскомъ, Звенигородскомъ и Подольскомъ, вслѣдствіе ближайшаго сосѣдства съ Москвой, преобладаетъ въ занятіяхъ характеръ ремесленный. Юго-востокъ губерніи обязанъ своею промышленностью судоходнымъ рѣкамъ—Окѣ, Москвѣ и Клязьмѣ, также сосѣдству земледѣльческихъ губерній и торговымъ путямъ, прежде грунтовымъ, а теперь желѣзнымъ, въ Нижній-Новгородъ, Рязань и Тулу. Эти причины вызвали значительную фабричную промышленность, издѣлія которой болѣе способны къ широкому сбыту. Что же касается до остальныхъ частей губерніи, то въ нихъ значительно слабѣе развиты какъ фабричныя, такъ и ремесленныя занятія.

Совершенно отдѣльную групу составляютъ по своему характеру промыслы отхожіе. Эти промыслы встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, но менѣе всего они развиты въ Богородскомъ уѣздѣ, гдѣ мѣстная промышленность занимаетъ очень большое число рукъ. Если часть здѣшняго населенія и уходитъ на сторону, то преимущественно на фабрики же сосѣднихъ уѣздовъ. Между отхожими промыслами можно также, смотря по мѣстности, замѣтить нѣкоторое различіе. Въ среднихъ уѣздахъ изъ отхожихъ промысловъ главный—ломовое и легковое извозничество въ Москвѣ, что объясняется близостью этого города. Этотъ послѣдній промыселъ встрѣчается и въ уѣздахъ западныхъ и сѣверныхъ, гдѣ меньшее развитіе мѣстной промышленности даетъ большій просторъ разнообразнымъ отхожимъ промысламъ, для которыхъ почти не требуется отъ населенія никакой подготовки. Кромѣ извощиковъ, изъ Волоколамскаго и Можайскаго уѣздовъ выходятъ трубочисты, пастухи, мостовщики, землекопы (роющіе колодцы) и огородники въ г. Москвѣ. Встрѣчаются также разнощики-торговцы провизіи изъ Рузскаго уѣзда, разнощики фруктовъ изъ

Волоколамскаго, разнощики мелочныхъ галантерейныхъ товаровъ изъ Верейскаго (послѣдній промыселъ впрочемъ незначителенъ). Отхожіе промыслы южныхъ уѣздовъ—Коломенскаго, Серпуховскаго, отчасти Бронницкаго, имѣютъ опять таки другой характеръ. Здѣсь главную роль играютъ промыслы, имѣющіе цѣлью удовлетворить потребностямъ за-московскихъ губерній, куда жители помянутыхъ уѣздовъ являются какъ портные, овчинники, мельничные мастера. Обиліе скота на югѣ Россіи натолкнуло жителей сс. Малина Коломенскаго уѣзда и Хатуни Серпуховскаго уѣзда на торговлю скотомъ. Они закупаютъ въ черноморскихъ и прикаспійскихъ мѣстностяхъ гурты воловъ и курдючныхъ овецъ и гонятъ ихъ въ Москву и Петербургъ. Изъ этихъ селеній вышло большинство розничныхъ мясныхъ торговцевъ г. Москвы (такъ называемыхъ „полочниковъ“, то есть, продающихъ въ лавкахъ съ полокъ).

Послѣ этого общаго очерка промысловъ Московской губерніи, переходимъ къ описанію отдѣльныхъ производствъ.

Между отдѣльными производствами самое обширное есть *ткачество*. Оно распространено по всей губерніи, и если принимать въ разсчетъ и женское населеніе ея, то положительно можно сказать, что въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ оно занимаетъ самую значительную долю рабочихъ рукъ. Наиболѣе распространено ткачество хлопчато-бумажныхъ и полу-шерстяныхъ матерій, для которыхъ, по ихъ дешевизнѣ, находятся потребители во всѣхъ классахъ общества. Къ такимъ матеріямъ принадлежатъ миткаль, нанка, сарпинка, карусетъ, русинетъ, трико и проч. Ткачество миткаля доживаетъ переходную пору замѣны ручнаго производства машинами. Прежде миткалевое ткачество насчитывало за собой наибольшее число заведеній, въ настоящее же время это производство перешло въ крупныя фабрики, каковы фабрики Морозовыхъ въ Зуевѣ и г. Богородскѣ, Малютиныхъ въ с. Раменскомъ Бронницкаго уѣзда и Лямина въ Дмитровскомъ (неподалеку отъ уѣзднаго города); сюда же относятся нѣсколько очень значительныхъ фабрикъ въ Серпуховѣ—Коншина, Сѣриковыхъ и др. Въ настоящее время ручное ткачество миткаля встрѣчается въ западныхъ и сѣверныхъ мало промышленныхъ уѣздахъ. Изъ промышленныхъ уѣздовъ оно довольно значительно въ Коломенскомъ, гдѣ насчитывается еще много мелкихъ заведеній и мастеровъ, занимающихся миткалемъ. Это послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что здѣсь еще только водворяется механическое ткачество; въ с. Озерахъ три фабрики—двѣ Щербаковыхъ и одна Моргунова; всѣ три работаютъ въ годъ тысячъ на 600 рублей; но и здѣсь ручнымъ ткачествомъ миткаля занимаются почти исключительно женщины и дѣти. Мужское населеніе, какъ напримѣръ, въ с. Горахъ и другихъ селеніяхъ, занимается работами на крупныхъ фабрикахъ или отхожими промыслами (сидѣльцы въ питейныхъ домахъ). Заработокъ занимающихся ручнымъ ткачествомъ миткаля самый ничтожный: за ку-

сокъ въ 60 аршинъ семи-четвертнаго миткаля (дѣйствительная ширина его около 1 арш. 9 верш.) 70 коп., за пяти-четвертной кусокъ плата еще менѣе, тогда какъ работа такого куска занимаетъ среднимъ числомъ не менѣе недѣли. Здѣсь кстати упомянуть, что ткачество миткаля въ этой мѣстности Коломенскаго уѣзда существуетъ съ тридцатыхъ годовъ. Первый началъ ткать крестьянинъ Афанасій Ѳедоровъ Чириковъ въ с. Горахъ; прежде работали парусину на помѣщичьихъ фабрикахъ. Ручное ткачество миткаля сохранилось еще въ Васильевской волости Богородскаго уѣзда. Относительно будущей судьбы ручнаго производства миткаля можно сказать, что оно будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ спросъ на дешевые и плохіе сорта миткаля, такъ какъ въ настоящее время на ручныхъ станкахъ миткаль работается только изъ такой бумаги, которая недостаточно крѣпка для того, чтобы выдержать машинную работу.

Что касается до ручнаго ткачества другихъ матерій, какъ хлопчато-бумажныхъ, такъ и полу-шерстяныхъ, шерстяныхъ, полу-шелковыхъ, шелковыхъ, то оно, главнымъ образомъ, сосредоточивается въ Богородскомъ уѣздѣ, а потому въ дальнѣйшемъ описаніи ткачества мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ этотъ послѣдній родъ его и объ остальныхъ уѣздахъ будемъ говорить лишь въ томъ случаѣ, когда они представляютъ собою какія-либо особенности въ этомъ отношеніи.

Начиная съ юга Богородскаго уѣзда, мы прежде всего встрѣчаемся съ ткачествомъ нанки, которое занимаетъ волости Ильинскую, Беззубовскую, Дорховскую и Запонорскую. Кромѣ этого уѣзда, область нанки захватываетъ часть Егорьевскаго и Касимовскаго уѣздовъ Рязанской губерніи и части уѣздовъ Коломенскаго и Бронницкаго. Но главные капиталисты нанковаго дѣла—это Богородскіе и отчасти Егорьевскіе фабриканты. Нанка, какъ мы ужь имѣли случай сказать, тчется, главнымъ образомъ, въ избахъ крестьянъ, и посредниками между крупными фабрикантами и ткачами являются мастерки. Фабрикъ особенно значительныхъ здѣсь почти нѣтъ, хотя торговые обороты нѣкоторыхъ фабрикантовъ очень велики; вмѣстѣ съ нанкой здѣсь работаются сарпинка, тикъ, русинетъ, жеспе бумажное и трико. Большая часть фабрикъ имѣютъ красильни для окраски бумаги и бумажныхъ матерій; крашеніе пряжи матерій и составляетъ главное занятіе фабрикъ и заведеній, тогда какъ тканье производится по большей части крестьянами въ ихъ избахъ; плата за тканье—задѣльная отъ $1^1/_2$ до 3 к. за аршинъ; цѣна же нанки и другихъ матерій отъ 8 до 20 к. за аршинъ. Самые значительные центры суть дер. Куровская (двѣ бумаготкацко-красильныя фабрики Балашова), Шувоя (бумаготкацкія: 1 фабрика, 5 заведеній, 9 красиленъ; самый крупный фабрикантъ Филатовъ) и слобода Абрамовка или Андреевское (три бумаготкацкихъ фабрики и пять красилень; самые крупные фабриканты Муравлевы). Бумажное ткачество идетъ

далѣе на сѣверъ: въ Терепинской волости преобладаютъ мелкія заведенія, вырабатывающія преимущественно бумажное трико, въ Зуевской волости бумажное ткачество является уже въ формѣ крупныхъ фабрикъ, и главный центръ ихъ—сс. Зуево и Дубровка. Здѣсь преобладаютъ красильныя заведенія и ткачество плиса, бумажнаго тика и полу-шерстянаго трико. Съ Зуевской волости начинается область шелковаго ткачества, гдѣ работаются преимущественно шелковые платки. Но вернемся къ бумажному ткачеству. По направленію къ сѣверу оно все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто шелковому и затѣмъ снова является преобладающимъ на сѣверо-западѣ, близь границы Дмитровскаго уѣзда и на западѣ по границѣ съ Московскимъ уѣздомъ, въ волостяхъ Аксеновской, Ивановской, Гребневской, Васильевской, Шаловской; въ первыхъ трехъ оно перемѣшано съ шелковымъ производствомъ, въ послѣднихъ — съ ткачествомъ парусины. Въ волости Ивановской преобладаетъ ткачество платковъ, такъ называемыхъ „голштинскихъ“, и сарпинки. Главные пункты этого производства въ сс. Богородскомъ (И. Ѳ. Усачовъ), Богословѣ (П. И. Калугинъ), Петровскомъ (С. М. Якшинъ) и въ дер. Орловѣ (Г. И. Дикаревъ). Въ этихъ селеніяхъ находятся самыя значительныя фабрики и заведенія, но ткачествомъ занимаются и во всѣхъ сосѣднихъ селеніяхъ, преимущественно женщины; мужчины же участвуютъ въ этомъ производствѣ, какъ сновальщики или мастерки, и очень рѣдко, какъ ткачи; такъ, напримѣръ, у г. Якшина 70 становъ, и изъ нихъ за 60 сидятъ женщины. Издѣлія этого рода сбываются въ Москвѣ, на Нижегородской и Украинскихъ ярмаркахъ. Для Малороссіи ткутся особые платки, величиною около ½ аршина, продаваемые по 40 к. с. за дюжину. Платки эти покупаются въ Малороссіи для раздачи гостямъ во время крестинъ, имянинъ, свадебъ и проч. Всѣ издѣлія этого рода ткутся въ заведеніяхъ и раздаются на сторону; плата за работу отъ 1¾ до 3 коп. съ аршина сарпинки, за платки, смотря по величинѣ, отъ 7 до 35 к. за дюжину. Въ недѣлю можно сработать, смотря по величинѣ, отъ 5 до 35 дюжинъ платковъ. Ткачамъ сдается и отъ нихъ принимается основа и утокъ по вѣсу (12—20 ф.), при чемъ на растрату („угару“, по мѣстному выраженію) полагается до одного фунта на указанное количество. Кромѣ того, въ Ивановской волости встрѣчается ткачество кисеи: въ здѣшнихъ заведеніяхъ кисея и марля работаются преимущественно женщинами. Заработная плата съ куска, или какъ называютъ ткачи, „со срѣзки“ отъ 10 до 80 к., сообразно большей или меньшей трудности работы; сработать можно отъ ½ до 3 кусковъ. Въ срѣзкѣ или кускѣ марли 19 аршинъ, въ кускѣ кисеи—20 арш. Кисейное ткачество встрѣчается въ сс. Ивановѣ, Якушевѣ, Черноголовкѣ и Макаровѣ. Ранѣе мы уже указывали на то, что ткачество бумажныхъ матерій не ограничивается Богородскимъ уѣздомъ, а потому, не говоря о ткачествѣ тѣхъ же матерій въ другихъ уѣздахъ, мы опи-

шемъ производство тканьевыхъ одѣялъ и цвѣтныхъ столовыхъ салфетокъ въ Коломенскомъ уѣздѣ въ с. Бѣлыхъ Колодязяхъ. Этого рода промышленностью занимаются пять семействъ Мосаловыхъ, имѣющихъ каждое по фабрикѣ, на которыхъ въ совокупности до 150 становъ для одѣялъ и салфетокъ; кромѣ того, на двухъ изъ этихъ фабрикъ производится ткачество миткаля и нанки, занимающее до 130 становъ. Одѣяла и салфетки, какъ и всѣ узорчатыя ткани, работаются на жакардовыхъ станахъ; одѣяла по качеству (по тонинѣ бумаги и узору) раздѣляются на два сорта, а по величинѣ на три—дѣтскія, односпальныя и двуспальныя; плата за работу односпальнаго одѣяла—45 и 30 к. двуспальнаго—75 и 45 к.; ткачь можетъ сработать въ недѣлю отъ 7 до 8 одѣялъ односпальныхъ и 6 двуспальныхъ (за 4 дѣтскихъ одѣяла платится какъ за одно двуспальное); продажная цѣна дѣтскихъ одѣялъ 75 к. и 1 р. 25 к., односпальныхъ отъ 2 до 3 руб., двуспальныхъ отъ 3 до 5 руб. Салфетки ткутся бумажныя и полушерстяныя (бумажная основа); плата за работу салфетки 10 к.; въ недѣлю одинъ работникъ сработаетъ штукъ 20, продажная цѣна салфетокъ — бумажныхъ 75 к., полушерстяныхъ—1 р. 20 к. Издѣлія этихъ фабрикъ сбываются преимущественно въ Москвѣ въ гостинномъ дворѣ въ лавкахъ самихъ фабрикантовъ.

Послѣ ткачества хлопчато-бумажныхъ издѣлій наиболѣе распространено производство матерій полушерстяныхъ—платковъ, казинета, карусета, трико и проч. Ткачество шерстяныхъ матерій распространено гораздо менѣе; именно ткачество суконное встрѣчается преимущественно въ видѣ крупныхъ фабрикъ, и мелкая промышленность въ этомъ послѣднемъ производствѣ участвуетъ очень мало. Въ немногихъ свѣтелкахъ мастерковъ работаются дешевые сорта сукна. Мастерокъ получаетъ отъ хозяина около 3 руб., рабочему же платитъ около 2 руб., что́ и составляетъ недѣльный заработокъ, такъ какъ въ это время работникъ успѣваетъ сработать одну штуку. Ткачество сукна встрѣчается на сѣверо-западѣ Богородскаго уѣзда, въ волостяхъ Ивановской, Гребневской, Осѣевской и Васильевской. Вообще же ткачество шерстяныхъ матерій распространено въ губерніи не особенно значительно; оно сосредоточивается преимущественно въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Ткачество полушерстяныхъ матерій распространено, какъ мы уже сказали, гораздо значительнѣе, но оно какъ-то разбросано и не составляетъ такихъ острововъ, какъ ткачество хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ матерій. Ткачество этихъ послѣднихъ матерій производится также преимущественно въ свѣтелкахъ и избахъ; матеріалъ получается изъ конторъ; при такихъ конторахъ (какъ напримѣръ, Мухина, Мулина, Акимова, въ Павловскомъ посадѣ) насчитывается всего 2—3 рабочихъ сновальщика, которые помогаютъ также и въ упаковкѣ товаровъ; зароботная плата этихъ рабочихъ отъ 90 до 120 руб. въ годъ. Всѣ остальныя работы—окраска, проклейка, производятся внѣ конторъ.

Конторы эти закупаютъ въ Москвѣ бумагу, шерсть, вигоневую и саксонскую; изъ бумаги приготовляютъ основу, а шерсть идетъ на утокъ, затѣмъ все это раздается мастеркамъ, которые уже выдѣлываютъ казинетъ, карусетъ (вигоневый утокъ), платки муслиновые и сатиновые (утокъ саксонскій). Платки ткутся разныхъ размѣровъ—отъ 6 до 10 четвертей; плата ткачу за муслиновый платокъ отъ 3 до 10 к., а за сатиновый отъ 4 до 14½ и даже 18 к., за работу казинета и карусета—отъ 1½ до 4 к. за аршинъ; за работу трико поаршинная плата около 6 коп. Сдача и пріемъ матеріала и товара производятся по вѣсу, при чемъ на основу полагается угару около одного фунта на штуку, на утокъ полагается рвани отъ ⅛ до ½ фунтовъ. При сдачѣ выработаннаго товара хозяину возвращается также и рвань, продажная цѣна которой отъ 2 до 2½ руб. за пудъ. Ткачи заработываютъ около 30 или 40 к. На конторы Павловскаго посада работаетъ до 500 становъ въ селеніяхъ Стремянниковѣ, Борисовѣ, Тарасовѣ, Дубнѣ, Трубуцинѣ, Савостьяновѣ, Улитинѣ и друг. Карусетъ и казинетъ тчется изъ крашеной пряжи, а платки изъ бѣлой; послѣдніе по полученіи отъ ткача отдаются на набивныя фабрики. Продажная цѣна казинета отъ 17 до 20 к. за аршинъ, карусета отъ 23 до 26 к., платковъ муслиновыхъ отъ 50 коп. до 2 руб., сатиновыхъ отъ 75 к. до 2 р. 50 к. за штуку. Весь этотъ товаръ сбывается въ Москвѣ, на Нижегородской и Украинскихъ ярмаркахъ, преимущественно на Крещенской въ Харьковѣ и на Ильинской въ Полтавѣ. Шелковое ткачество, главнымъ образомъ, сосредоточено въ Богородскомъ уѣздѣ, но оно встрѣчается также и въ Коломенскомъ; въ гг. Богородскѣ и Коломнѣ встрѣчаются преимущественно крупныя фабрики, работающія атласъ, бурсу, репсъ и фай; въ Коломенскомъ уѣздѣ шелково-ткацкія заведенія находятся въ сс. Гавронахъ, Бояркинской волости, гдѣ работаются матеріи для обивки экипажей, въ д. Солосцевой, сс. Городищахъ, Лысцовѣ и Сѣверскомъ Сандыревской волости, Настасьинѣ и Борисовѣ Непецынской волости, въ Бобреневѣ Парфентьевской волости. Въ Богородскомъ уѣздѣ эта промышленность гораздо значительнѣе. Она встрѣчается въ Игнатьевской и Зуевской волостяхъ, въ Буньковской составляетъ главное, а въ Ямкинской почти исключительное занятіе жителей. Въ волостяхъ, лежащихъ сѣвернѣе — Аксеновской и Ивановской,—рабочія руки дѣлятся между шелковымъ ткачествомъ и производствомъ другихъ матерій, упомянутыхъ ранѣе. Въ южной области шелковаго ткачества, играютъ главную роль полушелковыя матеріи; такъ, напримѣръ, въ Молзинѣ — Купреяновы (Иванъ Антиповъ и его братъ) работаютъ поплинъ платки и полушерстяныя матеріи, могеръ, альпага и барежъ клѣтчатый; на Купреяновыхъ работаютъ въ Ямкинѣ, Соколовкѣ, Починкахъ и въ Александровскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Кромѣ того, въ Молзинѣ встрѣчаются заведенія, работающія бархатъ и плюшъ. Тканье бархата давно существу-

етъ въ Ямкинской волости; имъ занимались, какъ разсказываютъ старики, еще до 1812 года; починъ въ этомъ дѣлѣ народная молва приписываетъ с. Молзину; но въ настоящее время производство бархата гораздо значительнѣе въ другихъ селеніяхъ, напримѣръ, въ Ямкинѣ и Авдотьинѣ (близъ Берлюковской пустыни); въ послѣднемъ находятся самыя главныя бархатныя фабрики, принадлежащія Соловьевымъ. Съ этихъ фабрикъ раздаютъ много на сторону, такъ что на нихъ работаетъ большинство ткачей бархата въ селеніяхъ Ямкинѣ, Слѣдовѣ, Воскресенскомъ, Починкахъ, Жиринѣ, Новой Дядькинѣ и Коробановой. Кромѣ Богородскаго уѣзда, Соловьевы отдаютъ ткать бархатъ и въ уѣздъ Покровской Владимірской губерніи. Такимъ образомъ, Соловьевы, имѣя у себя на фабрикахъ до 350 становъ, нанимаютъ еще около 400 на сторонѣ, и годовой оборотъ ихъ двухъ фабрикъ слѣдуетъ считать по меньшей мѣрѣ въ 700 или 800 тысячъ; заработная плата на ткачество бархата отъ 40 к. до 1 р. 25 к. за аршинъ. Ткачь среднимъ числомъ можетъ выткать отъ 2 до 1 аршина въ день. Соловьевы на своихъ фабрикахъ работаютъ бархатъ высшихъ сортовъ, дороже 3 руб. за аршинъ; болѣе же дешевые сорта работаются на сторонѣ. Далѣе, на сѣверѣ отъ Ямкинской волости, въ волостяхъ Гребневской, Ивановской и Аксеновской ткутся гладкія шелковыя матеріи, цѣною атласъ и бурса отъ 1 руб., фай и репсъ—отъ $1^1/_2$ р. Лучшія и самыя крупныя фабрики находятся въ Щелковѣ или Нащелковѣ Гребневской волости, гдѣ особенно отличаются высокимъ достоинствомъ матеріи (фай, атласъ, репсъ), изготовляемыя на фабрикѣ Л. Д. Лезерсона; но эта фабрика, устроенная по образцу европейскихъ (Лезерсонъ занимался прежде шелковою торговлею во Франціи и изучилъ шелковое ткачество въ Ліонѣ) не имѣетъ никакого отношенія къ мелкой промышленности. Кромѣ того, въ этихъ же волостяхъ тчется много шелковыхъ платковъ, между прочимъ на фабрикѣ г-жи Бакулиной; въ с. Стромыни Аксеновской волости работаютъ черные шелковые платки съ мишурною каймой, продаваемые въ Воронежской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ. За работу гладкихъ шелковыхъ матерій платится отъ 7 до 15 коп. за аршинъ. Въ день одинъ работникъ среднимъ числомъ сработаетъ 6—7 аршинъ. Вообще заработная плата ткачей шелковыхъ матерій значительно выше ткачей другихъ матерій. Живя дома, ткачь этого рода матерій легко заработаетъ въ мѣсяцъ отъ 10 до 12 руб., а лучшіе изъ ткачей на фабрикахъ получаютъ отъ 16 до 18 руб. Шелковая промышленность отличается нѣкоторыми особенностями: такъ, ткачество шелковыхъ матерій не встрѣчается въ избахъ, какъ это мы видѣли въ производствахъ хлопчатобумажномъ и полушерстяномъ. Отдаваемыя на сторону матеріи ткутся въ свѣтелкахъ, принадлежащихъ зажиточнымъ крестьянамъ и нанимаемыхъ у послѣднихъ крупными фабрикантами; въ каждой деревнѣ, гдѣ есть шелковое ткачество, та-

кихъ свѣтелокъ встрѣчается по нѣскольку. Владѣльцы свѣтелокъ, или, по мѣстному названію, „заглоды“ отдаютъ свѣтелки въ наймы крупнымъ фабрикантамъ или за опредѣленную плату (рублей около 25 въ годъ), или за извѣстный процентъ съ заработаннаго рубля, то есть, заглодъ получаетъ копѣекъ 8 съ рубля, выплаченнаго хозяиномъ ткачу за сотканную въ свѣтелкѣ матерію. Кромѣ того, въ указанной мѣстности существуютъ фабриканты, имѣющіе 15—20 и болѣе становъ и работающіе изъ шелку, отпускаемаго имъ въ кредитъ купцами г. Москвы, которымъ эти фабриканты уплачиваютъ за взятый шелкъ сработаннымъ товаромъ. Цѣны какъ на шелкъ, такъ и на сотканныя изъ него матеріи обыкновенно выше существующихъ въ торговлѣ, но повышеніе это, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ не одно и то же, и понятно, оно гораздо выгоднѣе для купца-кредитора, чѣмъ для должника-фабриканта. При такихъ условіяхъ фабрикантъ становится какъ бы закрѣпощеннымъ за кредитующимъ его купцомъ, такъ какъ весь барышъ перваго заключается лишь въ повышенной цѣнѣ, которой сторонній покупатель, безъ сомнѣнія, не дастъ, имѣя возможность купить такого же достоинства товаръ за обыкновенную цѣну на каждой фабрикѣ, работающей не на такихъ тяжелыхъ условіяхъ.

Къ шелковой же промышленности относится изготовленіе колпаковъ, служащихъ головнымъ украшеніемъ донскимъ казачкамъ и Казанскимъ Татаркамъ. Такихъ заведеній въ Московской губерніи всего два — одно въ деревнѣ Исаковѣ, небольшое, другое въ деревнѣ Каменкѣ—болѣе значительное; на первомъ работаетъ до 15 вязальныхъ машинъ, на второмъ — лѣтомъ до 30, зимой—до 60, такъ что обоими заведеніями вырабатывается колпаковъ на сумму до 25,000 р., плата за тканье отъ 11 до 20 к., и за вышивку—отъ нѣсколькихъ копѣекъ до 1 р.; колпаки ткутся, или правильнѣе, вяжутся преимущественно мужчинами, вышиваются же (шелкомъ, синелью, канителью) женщинами въ пяльцахъ. Казацкій колпакъ гораздо легче татарскаго; цѣна первому около 1 р., второму же—отъ 2 р. 50 к. до 5 р. 50 к.

Вмѣстѣ съ шелково-ткацкими заведеніями встрѣчаются и шелко-размотныя или карасныя заведенія; послѣднія встрѣчаются впрочемъ и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ заведеній шелково-ткацкихъ. Карасники покупаютъ неразмотанный шелкъ въ Москвѣ, разматываютъ его, крутятъ на такъ называемыхъ карасяхъ и продаютъ его также въ Москвѣ или на шелково-ткацкія фабрики. Такія заведенія, кромѣ упомянутыхъ мѣстностей, встрѣчаются и въ Серпуховскомъ уѣздѣ. Шелко-крутильныя машины получили названіе карасей, вѣроятно, потому, что очертаніе ихъ напоминаетъ рыбу этого названія. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ, не смотря на отсутствіе шелково-ткацкихъ заведеній, размотка и крученіе шелка распространены довольно значительно. Карасныя заведенія встрѣчаются въ селеніяхъ Баранцовѣ, Бобыкинѣ, Дубетчинѣ, Авдотьинѣ, Семеновскомъ, Поповѣ, Мышинскомъ, Талежахъ, Завалинтьевѣ и Горкахъ.

Въ двухъ послѣднихъ размотка шелку особенно значительна (въ Горкахъ красныхъ заведеній 12, а въ Завалинтьевѣ 8). Шелкъ покупается бухарскій и шемаханскій; цѣна за пудъ перваго 240 р., а втораго 190 р. При размоткѣ изъ шелка получается четыре сорта: тонкій, ровный, 3-ій сортъ и хлопокъ; первые три сорта наматываются на катушки и затѣмъ крутятся на карасяхъ, четвертый же — хлопокъ, состоитъ изъ обрывковъ и продается по 40 к. за фунтъ. Изъ пуда шелку выходитъ 3-го сорта изъ бухарскаго — около 2—2¼ фунтовъ, изъ шемаханскаго — около 5; ровнаго изъ бухарскаго — слишкомъ 3 ф., изъ шемаханскаго—до 4½; тонкаго изъ бухарскаго—32 ф., изъ шемаханскаго—28 ф. Продажная цѣна шелку: 1-го сорта бухарскаго—9 к. золотн., шемаханскаго — 8 к.; 2-го сорта, того и другого, по 5 к. золотн.; 3-го сорта бухарскаго 1 р. 75 к. за фунтъ, шемаханскаго—1 р. 50 к. Размотка шелка производится, по большей части, не въ самыхъ карасныхъ заведеніяхъ, а на сторонѣ; работа эта исключительно женская; женщины, занимающіяся этимъ дѣломъ, стараются увеличить свой незначительный заработокъ (плата за размотку отъ 20 до 40 к. съ фунта) утайкою хозяйскаго шелка. Пріемы ихъ въ этомъ отношеніи разнообразны; одинъ, изъ болѣе ловкихъ, заключается въ слѣдующемъ: сдавая шелкъ, намотанный на катушкахъ, вѣсъ которыхъ опредѣленъ хозяиномъ уже заранѣе, онѣ, для увеличенія вѣса, напитываютъ дерево катушки водой, для чего затыкаютъ одно изъ отверстій катушки, а чрезъ другое наливаютъ воду и даютъ катушкѣ постоять нѣкоторое время; снаружи катушка совершенно суха и нужно много опытности, чтобъ открыть эту плутню. Въ самыхъ же карасныхъ заведеніяхъ шелкъ крутится на карасяхъ тоже исключительно женщинами.

Чтобы закончить описаніе ткачества, намъ приходится упомянуть о производствѣ парчи, позументовъ (по мѣстному названію „гасъ“) и галуновъ. Первое встрѣчается преимущественно въ Богородскомъ уѣздѣ и немногихъ селеніяхъ Серпуховскаго, послѣднія два—въ Дмитровскомъ.

Въ Серпуховскомъ уѣздѣ парчевое ткачество встрѣчается въ селеніяхъ Матвѣйковѣ (3 фабрики), и въ Вихорнѣ (1 фабрика) Стромиловской волости. Въ Богородскомъ же уѣздѣ оно сосредоточивается въ Игнатьевской волости, гдѣ насчитывается до 29 фабрикъ, въ томъ числѣ 11 крупныхъ; онѣ находятся въ слѣдующихъ селеніяхъ этой волости: по одной—въ Семеновѣ, Игнатовѣ и Дмитровѣ; двѣ—въ Малыгинѣ, Сопинѣ и Кріулинѣ; три въ Субботинѣ; пять въ Рахмановѣ и двѣнадцать въ с. Казанскомъ (Меря тожь). Парчевое ткачество возникло въ этой мѣстности лѣтъ 50 тому назадъ въ с. Рахмановѣ. Первый открылъ парчевое заведеніе крестьянинъ Тимофей Колонинъ, жившій прежде работникомъ на парчевыхъ фабрикахъ г. Москвы; старикъ Колонинъ живъ до сихъ поръ, но фабрику передалъ сыну. Изъ Рахманова это производство распространилось по сосѣднимъ селеніямъ и особенно зна-

чительное развитіе получило въ с. Мерѣ, гдѣ находятся самыя крупныя фабрики здѣшнихъ крестьянъ Рудакова и Вшивкина; но и эти фабрики, съ оборотомъ на сотни тысячъ рублей, помѣщаются въ неизмѣнныхъ свѣтелкахъ, находящихся, обыкновенно, позади крестьянскихъ усадебъ. Размѣр свѣтелокъ одинаковъ для всѣхъ производствъ: аршинъ 18 — 20 въ длину и 9—10 въ ширину; окна расположены съ трехъ сторонъ—4 въ передней стѣнѣ и по 8 — въ боковыхъ; въ задней стѣнѣ входъ. Это обиліе оконъ и объясняетъ происхожденіе названія свѣтелки. Вырабатываемая здѣсь парча раздѣляется на мишурную и настоящую (работаемую изъ серебряной канители); первая продается отъ 50 к. и даже дешевле, самые дорогіе ея сорта доходятъ до 2 р. 50 к., обыкновенная же ея цѣна нѣсколько выше одного рубля. серебряная парча продается отъ 1 р. 50 к. до 7 и даже 10 руб.; болѣе или менѣе высокая цѣна зависитъ отъ узора и количества идущихъ на нее шелка и канители. Однѣ изъ фабрикъ сбываютъ свои произведенія на Украинскихъ ярмаркахъ, напримѣръ, фабрика Колонина въ Рахмановѣ, и работаютъ почти исключительно мишурную парчу; другія же продаютъ свой товаръ въ Москвѣ, въ своихъ лавкахъ (Вшивкинъ, Рудаковъ въ Мерѣ) и на Нижегородской ярмаркѣ и работаютъ какъ мишурную, такъ и серебряную парчу. Кромѣ того, на фабрикахъ послѣдняго рода вырабатывается матерія особаго рода — азахара, шелковая съ серебряными турецкими цвѣтами и букетами; существенное ея отличіе отъ парчи то, что она, главнымъ образомъ, состоитъ изъ шелка, канители же употребляется очень немного и только лишь въ самыхъ цвѣтахъ. Азахара съ мелкимъ узоромъ (маленькими турецкими цвѣтами) извѣстна подъ именемъ персидской, съ крупными же букетами называется бухарскою. Заработная плата ткача съ аршина азахары отъ 20 до 35 коп.; парчи мишурной—отъ 8 до 20 к. и дороже за аршинъ, настоящей—отъ 25 до 1 р. 20 коп. и рѣдко до 1 р. 50 к.; въ день ткачъ сработаетъ отъ ½ аршина до 3-хъ, самыхъ же дешевыхъ сортовъ еще болѣе. Раздача на сторону существуетъ и здѣсь, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ въ шелковой промышленности, но за то крупные фабриканты играютъ роль скупщиковъ, покупая парчу у мелкихъ.

Ткачество позументовъ и галуна распространено въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ, принадлежавшихъ прежде князю Голицыну въ мѣстности, лежащей на востокъ отъ уѣзднаго города. Производство мишурныхъ позументовъ маловыгодно, и занимающійся этимъ дѣломъ работникъ едва ли можетъ выработать въ недѣлю 1 рубль. Ткачествомъ мишурныхъ позументовъ занимаются преимущественно дѣти, взрослые же работаютъ настоящій позументъ и галунъ, который закупаютъ Московскіе купцы. Болѣе крупныя фабрики находятся въ г. Дмитровѣ и деревнѣ Шелепихѣ; въ послѣдней находится фабрика братьевъ Заботиныхъ, одна изъ самыхъ

старыхъ въ этой мѣстности, основанная лѣтъ 80 тому назадъ, еще дѣдомъ настоящихъ владѣльцевъ. Цѣны на товаръ, смотря по ширинѣ его, весьма различны — отъ 11 коп. до 2-хъ руб. за аршинъ. Позументы ткутся на небольшихъ ручныхъ ткацкихъ станахъ, между тѣмъ какъ въ сосѣднемъ селеніи Орудьевѣ ткутся офицерскіе галуны и погоны съ помощью болѣе усовершенствованныхъ становъ, на которыхъ сразу изготовляется 12 и болѣе галуновъ, при помощи одного работника, занятаго только приведеніемъ въ движеніе механизма стана. Особенно достойно замѣчанія, что изъ упомянутой фабрики с. Орудьева всѣ издѣлія идутъ въ Петербургъ и съ Московскими торговцами офицерскихъ вещей фабрики не имѣютъ никакихъ сношеній.

Послѣ ткачества по своей важности слѣдуетъ *глиняное* и *фаянсовое* производства и приготовленіе *фарфоровыхъ* издѣлій. Промыслы этого рода встрѣчаются въ Карповской волости Богородскаго уѣзда и Гжельской—Бронницкаго, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Гжели. Кромѣ села, носящаго собственно это названіе, промысломъ этимъ занимаются до 30 окрестныхъ деревень Бронницкаго и Богородскаго уѣздовъ. Развитію этихъ промысловъ способствовали залежи глины, находящіяся въ этой мѣстности. Глиняное производство началось здѣсь очень давно, хотя трудно сказать, когда именно; достовѣрно извѣстно только то, что оно уже существовало здѣсь въ XVIII столѣтіи. Сначала здѣсь выдѣлывалась красненькая посуда, получившая названіе отъ употребляемой глины; но съ 1812 года началась выдѣлка посуды фаянсовой. Первыя попытки приготовленія фаянса принадлежатъ крестьянину деревни Кузяевой Назару Максимову и относятся къ самому началу XIX вѣка; ему посчастливилось найдти пригодныя для этого залежи глины, извѣстной въ Гжели подъ именемъ „мининки“. Но все таки выдѣлывавшаяся изъ нея посуда не была достаточно бѣла и прочна. Братья Куликовы, крестьяне деревни Володиной, начали прибавлять въ эту глину бой англійской фаянсовой посуды и дѣлать изъ нея игрушки; масса получилась дѣйствительно лучше; но вскорѣ послѣ этого, дядя Куликовыхъ Павелъ началъ выдѣлку фарфоровой посуды изъ привозной Глуховской глины, что распространилось затѣмъ и въ сосѣднихъ селеніяхъ. Между тѣмъ братья Куликовы, вмѣсто игрушекъ, стали выдѣлывать изъ фаянса посуду. Подражателей у нихъ не было, да и у нихъ самихъ дѣло пошло плохо, такъ что въ началѣ 20-хъ годовъ они прекратили свое производство. Одною изъ самыхъ замѣчательныхъ личностей въ исторіи развитія Гжельскаго глинянаго производства, по справедливости, можетъ быть названъ крестьянинъ села Рѣчицъ Аѳанасій Киселевъ. Сначала онъ былъ простымъ рабочимъ на фабрикѣ, и здѣсь, скопивъ весьма небольшія деньги, вернулся домой и началъ выдѣлывать такъ называемую бронзовую посуду (желтую посуду и по ней письмо золотомъ). Сначала эта посуда пошла хорошо, но потомъ спросъ на нее уменьшился, такъ что Киселевъ прекратилъ произ-

водство. Во время существованія завода онъ сдѣлалъ разныя улучшенія, ввелъ нѣмецкіе точильные станки, улучшилъ конструкцію горновъ и печей; затѣмъ, вмѣстѣ съ Тереховымъ, устроилъ фаянсовую фабрику, гдѣ сначала былъ прикащикомъ, а потомъ компаньономъ. Фаянсовая посуда вошла въ моду, и дѣла Тереховыхъ и Киселевыхъ пошли какъ нельзя лучше; издѣлія ихъ распространились по всей Россіи. Фабрика эта существовала лѣтъ 20. Время дѣятельности Киселева есть лучшая пора въ исторіи Гжельскаго производства. Многое Киселевъ улучшилъ и усовершенствовалъ, но къ сожалѣнію, его примѣръ не встрѣтилъ подражателей, а между тѣмъ дѣла его завода пошли хуже, и въ пятидесятыхъ годахъ заводъ совсѣмъ закрылся. Съ этого времени до половины шестидесятыхъ годовъ, дѣла съ фарфоровой и фаянсовой посудой шли плохо, такъ что мелкія заведенія этого рода закрылись; выдержали это тяжелое время только болѣе зажиточные фабриканты. Но съ шестидесятыхъ годовъ спросъ на посуду опять увеличился, и въ настоящее время слышатся жалобы только на то, что на желѣзныхъ дорогахъ не дѣлаютъ разницы въ тарифной платѣ за провозъ дешевой и дорогой посуды, такъ что полуфаянсовая посуда, самая дешевая, едва можетъ выносить этотъ расходъ. Самыя крупныя фабрики находятся: въ Бронницкомъ уѣздѣ—Дунашева въ деревнѣ Турыгиной, Гасилина и двухъ Марковыхъ въ дер. Каняшинѣ, Самсонова въ Кошеровѣ, Курикова въ Рѣчицахъ, Аксенова въ Бахтѣевѣ; въ Богородскомъ уѣздѣ—одна во Фрязинѣ и одна, Храпунова-Новаго, въ Кузяевой. Всѣ эти фабрики принадлежатъ мѣстнымъ крестьянамъ. Дюжина фарфоровыхъ чашекъ, изготовляемыхъ на этихъ фабрикахъ, стоитъ отъ 80 коп. до 3 руб. Болѣе дорогія издѣлія приготовляютъ только Дунашевъ и Новый. Посуда дѣлается главнымъ образомъ изъ привознаго матеріала; въ составъ фарфоровой массы идетъ Глуховская глина, Олонскій каменъ (полевой шпатъ, привозимый изъ Петербурга и происходящій вѣроятно изъ Олонецкой губерніи, чѣмъ и можетъ быть объяснено названіе, данное ему въ Гжели), кварцъ (замѣняемый иногда голышемъ) и фарфоровый бой. Кварцъ шпатъ предварительно пережигаются; затѣмъ все это толчется, поливается водой, смѣшивается и послѣ того мелется жерновами, приводимыми въ движеніе коннымъ приводомъ; послѣ этого масса вялится въ умѣренномъ теплѣ и затѣмъ уже поступаетъ въ работу къ точильщикамъ или сырѣльщикамъ, которые выдѣлываютъ посуду на кругахъ, приводимыхъ въ вращательное движеніе ногами; рабочій одною рукой выдавливаетъ отверстіе и выдѣлываетъ внутреннюю часть посуды, а другою придаетъ ей требуемую форму снаружи. Инструменты точильщика состоятъ изъ куска кожи и лопаточки; съ помощью первой онъ придаетъ посудѣ гладкую поверхность, а второю—подправляетъ, гдѣ понадобится. Третій инструментъ—тонкая веревочка, которою онъ срѣзываетъ съ круга сдѣланную посуду. Мелкія вещи, каковы: ручки, рыльца для чайниковъ, дѣлаются исключительно

мальчиками; крупныя же, имѣющія разнообразные выгибы, какъ напримѣръ умывальные кувшины, дѣлаются въ формахъ. Точильщику платится съ 1000 штукъ выдѣланной посуды; его дневной заработокъ простирается отъ 60 коп. до 1 руб. и даже до 1 руб. 50 коп. По выходѣ отъ точильщика посуда ставится въ муфельную печь, которая напоминаетъ собою кухонный шкафъ, гдѣ жарятъ мясо; въ ней она подвергается легкому жару. Затѣмъ посуда обливается поливой, въ составъ которой входятъ олонскій камень, фарфоровый бой, алебастръ и Глуховская глина; для этого жженка, то есть, каждая отдѣльная штука, обмакивается въ чанъ съ поливой; при этомъ наблюдается, чтобы полива покрыла обмакиваемую посуду ровнымъ слоемъ. Послѣ того посуда помѣщается въ тигели, сосуды цилиндрической формы изъ мининки-песчанки (огнеупорной глины, добываемой въ Теренинской волости Богородскаго уѣзда, около селеній Ефимова и Козлова). Въ этихъ тигеляхъ посуда ставится въ горнъ, гдѣ подвергается прокаливанію, необходимому для того, чтобъ она пріобрѣла нужную твердость, а полива расплавилась и покрыла бы посуду глазурью. Горновщикъ, наблюдающій за горномъ, играетъ важную роль въ фарфоровомъ производствѣ; отъ умѣнья и вниманія къ его дѣлу зависитъ весь барышъ хозяина, такъ какъ огонь, слишкомъ усиленный не во время или на оборотъ не во время ослабленный, можетъ имѣть слѣдствіемъ порчу всей посуды, находящейся въ горнѣ: она или дастъ трещины, или неровно покроется глазурью, а потому хозяинъ не жалѣетъ денегъ для горновщика и платитъ ему отъ 150 до 200 р. въ годъ. Въ горнѣ посуда обжигается немного болѣе сутокъ. Послѣ того какъ горнъ остынетъ, посуда вынимается и сортируется по своему наружному виду, такъ какъ масса во всѣхъ сортахъ одна и та же. Разсортированная посуда передается въ росписную, гдѣ расписывается золотомъ и красками отъ руки обыкновенною кистью; только каемки на посудѣ выводятся при помощи круга; для этого посуда помѣщается въ самую средину небольшаго круга, кругу дается вращательное движеніе, и кистью прикасаются къ посудѣ въ требуемомъ мѣстѣ; такимъ образомъ проводится кайма совершенно правильнаго круглаго очертанія. Обыкновенный дневной заработокъ рисовальщика фарфоровой посуды отъ 40 до 80 к. Между рисовальщиками встрѣчаются и женщины, но въ небольшомъ числѣ. Разрисовка посуды производится на фабрикахъ въ особыхъ зданіяхъ, называемыхъ росписными; кромѣ того, посуда для разрисовки отдается и на сторону. Хозяева, имѣющіе только росписныя, называются кустарниками, а его заведенія кустарными. Такихъ кустарныхъ заведеній въ Гжельской волости насчитывается до 17-ти; 9 изъ нихъ въ деревнѣ Фениной. Между хозяевами и кустарями нѣкоторые покупаютъ бѣлую посуду на фабрикахъ, расписываютъ и затѣмъ продаютъ ее отъ себя. Послѣ того какъ посуда разрисуется, она ставится въ муфельную печь, гдѣ краски принимаютъ надлежащій цвѣтъ и прочность зо-

лотое письмо выходитъ темно-сѣрымъ; чтобы придать ему надлежащій цвѣтъ окрашенныя золотою краскою мѣста, по выходѣ посуды изъ муфеля, полируютъ кровавикомъ, для чего употребляется небольшой кусокъ этого камня, вставленный въ деревянную ручку, вершковъ въ шесть длины.

Всѣхъ фарфоровыхъ фабрикъ въ Гжельской волости 10, а въ Карповской—5. Кромѣ того, въ д. Жировой Гжельской волости есть еще фабрика опаковой посуды, принадлежащая крестьянину Ѳедяшину. Оборотъ всѣхъ этихъ фабрикъ оцѣнивается, по меньшей мѣрѣ, въ 1 милліонъ руб.; Гжельская волость выдѣлываетъ фарфоровой посуды тысячь на 700, а Карповская тысячь на 300. На всѣхъ этихъ фабрикахъ дѣлается не только фарфоровая посуда, но и фаянсовая. Но есть заведенія, спеціально выдѣлывающія фаянсовую и полуфаянсовую посуду; ихъ насчитывается до 11-ти съ оборотомъ нѣсколько болѣе 100 тысячъ. На трехъ изъ этихъ заведеній выдѣлываются только фаянсовыя и полуфаянсовыя аптекарскія и помадныя банки на сумму нѣсколько болѣе 50 тысячъ руб. Горшечныхъ заведеній въ здѣшней мѣстности насчитывается до 56-ти; они вырабатываютъ товару на 60 слишкомъ тысячъ руб. Въ деревнѣ Меткомелиной 13 заведеній, выдѣлывающихъ огнеупорныя трубы тысячь на 25 руб., въ деревнѣ Рѣчицахъ — 5 кирпичныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ бѣлаго Гжельскаго кирпича тысячь на 80 руб. Кромѣ обыкновеннаго кирпича, здѣсь выдѣлывается особый кирпичъ большихъ размѣровъ, около 1 аршина длины, болѣе ½ аршина ширины и 2—3 вершковъ толщины; этотъ кирпичъ идетъ для отливки латуни; онъ выдѣлывается изъ глины, добываемой около д. Меткомелиной. Его начали работать лѣтъ 10 ому назадъ, но хорошій сбытъ его начался лишь около 1869 г.; онъ продается на вѣсъ, отъ 25 до 75 коп. за пудъ. Выдѣлка кирпича производится лѣтомъ съ мая до конца августа. Чтобъ окончить описаніе глинянаго производства, остается упомянуть о другихъ мѣстностяхъ, гдѣ выдѣлываются дешевыя глиняныя издѣлія. Горшки изготовляются въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Пескахъ, Бортниковѣ, Ельнѣ, Новоселкахъ, Губастовѣ. Глина горшечниками этихъ селеній добывается около Губастова. Наиболѣе развитъ этотъ промыселъ въ с. Пескахъ, гдѣ имъ занимается до 30 дворовъ. Горшки продаются отъ 1 до 10 коп. Одинъ работникъ можетъ изготовить горшковъ на сумму отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. въ недѣлю. Зеленые муравленые горшки приготовляются въ селеніяхъ Большихъ и Малыхъ Велемяхъ, Серпуховскаго уѣзда; простые горшки и кринки дѣлаются въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Куликовѣ и сосѣднихъ селеніяхъ; горшки дѣлаютъ также въ уѣздахъ Звенигородскомъ, Можайскомъ, Рузскомъ и Волоколамскомъ. Кирпичное производство встрѣчается во всѣхъ уѣздахъ, но преимущественно въ Московскомъ, Богородскомъ, Звенигородскомъ и Рузскомъ; изразцы работаютъ въ Москвѣ и въ уѣздахъ Серпуховскомъ, Богородскомъ и Звенигородскомъ.

Ломка *известняка* и *обжиганіе извести* производится по берегамъ рѣкъ Оки, Москвы и Пахры въ уѣздахъ Подольскомъ, Бронницкомъ, Московскомъ, Коломенскомъ и отчасти въ Рузскомъ и Верейскомъ. Ломка известняка въ Подольскомъ уѣздѣ производится около самаго города; здѣсь добывается главнымъ образомъ такъ называемый Подольскій мраморъ. Работы производятся въ подземныхъ корридорахъ (ходахъ). Промыселъ этотъ ведется въ крупныхъ размѣрахъ. Рабочіе раздѣляются на нѣсколько разрядовъ. Первый изъ нихъ—ровщики, которые въ свою очередь дѣлятся на первую руку, то есть, получающихъ вознагражденія въ рабочій періодъ (съ апрѣля по ноябрь) около 80 руб., вторую руку—получающихъ отъ 60 до 65 р., и третью руку—получающихъ отъ 30 до 45 руб. Первая рука, при прокладываніи ходовъ, идетъ впереди и ведетъ за собою остальныхъ. По вынутіи камня, онъ передается каменотесамъ, раздѣляющимся также на три (по степени искусства) разряда и получающимъ вознагражденія 80, 60 или 30 руб. Отъ каменотесовъ, вытесывающихъ камень въ форму ступеней, лещадей и площадокъ, издѣлія эти переходятъ къ терщикамъ, которые шлифуютъ камень. Шлифовка производится слѣдующимъ образомъ: по поверхности тесанаго камня, смачиваемой водою, возится взадъ и впередъ другой меньшій камень, прикрѣпленный къ толстой палкѣ, длиною аршина въ три. Терщики получаютъ отъ 25 до 35 руб. Продажная цѣна издѣлій изъ Подольскаго камня слѣдующая: за погонную сажень ступеней платятъ—10 руб., за квадратную сажень лещади—20 руб. и площадки—24 руб. Товаръ сбывается на мѣстѣ и въ Москвѣ, гдѣ имѣютъ склады главные капиталисты этого дѣла Ѳ. С. Добротворскій и М. И. Филатьевъ.

Добываніе бѣлаго камня, бута и обжиганіе извести особенно значительно въ Бронницкомъ уѣздѣ въ с. Мячковѣ, гдѣ сжигается въ годъ отъ 30 до 50 известковыхъ печей, изъ которыхъ каждая даетъ отъ 1200 до 1500 бочекъ, содержащихъ каждая до 20 пудъ. Буту грузится до 8 барокъ, вмѣщающихъ каждая до 30 кубическихъ саженъ буту или до 20,000 штукъ камней. Прежде крестьяне ломали камень сами, соединяясь для того въ артели, но въ настоящее время каменоломни сданы удѣльнымъ вѣдомствомъ нѣсколькимъ хозяевамъ, у которыхъ работаютъ мѣстные крестьяне. Ломка производится здѣсь такъ, что верхніе слои земли сносятся, и обнаруженные, такимъ образомъ, каменные слои ломаются. Порядокъ слоевъ слѣдующій: первый слой — глина съ пескомъ, второй—красная глина, третій—называется черноземомъ, отъ черносиневатаго цвѣта. Всѣ эти слои сносятся. Затѣмъ начинаются слои, или по мѣстному названію, „ряды“ камня; названіе и употребленіе ихъ слѣдующее: 1) шарша—толщиною около 1½ арш., состоитъ изъ нѣбольшихъ каменьевъ; идетъ на известь и бутъ; 2) горноша — до 2-хъ аршинъ, камни еще мельче; назначеніе такое же, какъ и шарши; 3) свинья—толщиною отъ 1 до 1½ аршина, сплошной крѣпкій слой камня желтаго цвѣта; этотъ слой выламывается

*

и выбрасывается (по мѣстному выраженію, „идетъ подъ завалъ“); камень этотъ въ землѣ очень крѣпокъ, на воздухѣ же даетъ трещины и разсыпается; 4) лыска—толщиною отъ 1 до 1½ арш., идетъ на известь и подъ завалъ; 5) товарный камень — толщиною до 1¼ аршина; изъ этого слоя вырабатывается тесаный камень, а обломки идутъ на известь; 6) клинный—толщина и назначеніе одинаковые съ предъидущимъ; 7) подзольникъ; тоже; 8) горохъ — толщиною около 1 арш. идетъ на бутъ; 9) донникъ—толщиною 1 арш., идетъ на известь и камень; 10) мертвуха — рѣдко выбирается, потому что очень крѣпка; годится на известь.

Работы въ приломахъ начинаются съ Никитина дня (15-го сентября) и продолжаются до Благовѣщенія (25-го марта); осенью сносятъ и свозятъ землю, зимой ломаютъ камень; работающіе въ каменоломняхъ обуваются въ чуни, то есть, сплетенные изъ веревокъ лапти. Самая выломка камня производится слѣдующимъ образомъ: Въ слоѣ камня выбиваютъ ямки (желнятъ), на разстояніи одна отъ другой около аршина, по направленію, соотвѣтствующему той формѣ, какую желаютъ дать камню (обыкновенно четырехугольную, при чемъ каждая сторона обыкновенно имѣетъ около 2-хъ или болѣе аршинъ). Ямы эти выбиваются желномъ, похожимъ на орудіе, употребляемое при скалываніи льда. Затѣмъ въ ямы вбиваютъ обернутые соломой желѣзные клинья до тѣхъ поръ, пока камень не дастъ трещины отъ одной ямы къ другой. Послѣ этого желнятъ его снизу и въ образовавшіяся ямы вгоняютъ ломъ; когда же послѣдній достаточно вошелъ подъ основаніе камня, на верхній конецъ этого лома надѣвается веревочная петля, въ другую половину которой вкладывается жамка (бревно); на бревно становятся рабочіе и, качаясь, по мѣстному выраженію — „зыбая“, отламываютъ такимъ образомъ камень. Плата за каменоломную работу производится съ гнѣзда, состоящаго изъ 2 рабочихъ съ лошадью,— отъ 140 до 150 р. въ рабочій періодъ. Послѣ выломки камень или тешутъ въ четырехугольную форму длиною отъ ¾ арш. до 1 арш., или же употребляютъ на бутъ и известь. Для полученія извести куски известняка складываются въ печь конусообразной формы, нижняя часть которой находится ниже земной поверхности и имѣетъ въ срединѣ пустоту, куда кладутся дрова. Кладкою печи завѣдываетъ особый рабочій — „закладай“, получающій около 100 р. съ печи; подвозъ же камня и остальныя работы сдаются крестьянамъ по цѣнѣ отъ 600 до 750 руб. съ печи; на такую печь идетъ отъ 130 до 140 саж. девятичетвертныхъ дровъ. Известнякъ, изъ котораго сложена печь, отъ жару обращается въ известь, которой, какъ выше было сказано, выходитъ изъ печи отъ 1,200 до 1,500 бочекъ. Продажная цѣна извести отъ 20 до 25 коп. за пудъ, бута отъ 8 до 9 руб. за сажень, тесанаго камня аршиннаго 80 руб. за сотню, трехчетвертнаго—45 руб. за сотню. Продается все это или на мѣстѣ, или въ Москвѣ, преимущественно же на Землянкѣ въ Рогожской части. Известняковые

приломы въ этой мѣстности, кромѣ Мячкова, находятся еще близъ селеній Титова и Каменнаго Тяжина.

Кромѣ известняка, въ этой же части Бронницкаго уѣзда ломаютъ *жерновой* камень близъ селеній Лыткарина и Тураева, а также въ Московскомъ уѣздѣ близъ селеній Котельниковъ. Лыткаринскіе приломы принадлежатъ П. І. Губонину; ломаютъ и другія лица, платя съ каждаго рабочаго по 13 руб. Плата рабочимъ съ Николина дня (9-го мая), до заговѣнья (Филипповокъ) отъ 30 до 60 руб. Жернова бываютъ величиной отъ 1½ до 2 арш. и раздѣляются на два сорта: ядровый, цѣною отъ 25 до 50 руб., и брусяной — отъ 100 до 600 руб.; такихъ камней ломается до 3000 штукъ, и кромѣ того, плитъ, называемыхъ шашками, величина которыхъ отъ 1 до 2 арш., до 1000 кв. саж., цѣною отъ 25 до 300 руб. за штуку. Слои жерноваго камня раздѣляются на бутасъ (мелкій) и ладыгу.

Производство *бусъ* существуетъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ Озерецкой волости Дмитровскаго уѣзда. Относительно возникновенія этого производства существуетъ разсказъ, что искусство выдѣлывать бусы перешло сюда изъ села Алексѣевскаго, лежащаго близъ Москвы на Троицкой дорогѣ, сюда же это производство было занесено изъ-за границы. Въ настоящее время въ Алексѣевскомъ бусъ не дѣлается, да и въ Озерецкой волости это производство уменьшается. Главные пункты этого производства — село Прокошево и деревня Костино; въ первомъ изъ этихъ селеній Шишигинъ, а во второмъ два семейства Терентьевыхъ занимаются плавкой и окраскою стекла, для чего имѣютъ горны, гдѣ плавятъ стекло въ большихъ горшкахъ изъ огнеупорной глины; горны эти помѣщаются въ большихъ зданіяхъ внѣ селеній. Стекло покупается битое въ лавкахъ хрустальнаго ряда, бемское по 50 коп., полубѣлое по 30 коп. за пудъ. Владѣльцы горновъ держатъ въ своихъ рукахъ все производство. Сплавивъ и окрасивъ стекло въ требуемый цвѣтъ, они для передѣлки его въ бусы, отдаютъ его на сторону „камешникамъ“, которые имѣютъ для этой цѣли особыя зданія, „камешныя“, похожія на кузницы и занимающія пространства около 2 кв. саж. Въ такой камешной помѣщается 3 или 4 горна, изъ которыхъ каждый занимаетъ немного болѣе 1 аршина въ длину и ширину и аршина 1½ въ вышину. Устье горна находится на верху; надъ устьемъ устроенъ небольшой полусводъ, а съ боку горна укрѣпленъ мѣхъ. Камешникъ помѣщается противъ устья горна; ногой онъ приводитъ въ движеніе мѣхъ, въ одной рукѣ держитъ въ палецъ толщины желѣзный прутъ, на конецъ котораго насаженъ кусокъ стекла, въ другой же имѣетъ проволоку средней толщины. Все это держится на огнѣ, и когда стекло достаточно расплавится, камешникъ перевиваетъ его въ видѣ бусъ съ прута на проволоку. Такимъ путемъ получаются гладкія бусы; если же дѣлаются граненыя бусы, то когда навьютъ цѣлую проволоку, разогрѣваютъ бусы и каждую штуку сжи-

мают щипцами (тисками), въ которыхъ вырѣзана форма. Рабочій во все время работы упорно смотритъ въ яркій огонь, что, безъ сомнѣнія, вредно дѣйствуетъ на зрѣніе. Въ послѣдніе года для защиты глазъ стали употреблять стекло, которое въ деревянной рамкѣ держится передъ глазами посредствомъ проволочной ручки, прикрѣпленной къ проволочному же кругу, надѣтому на фуражку рабочаго. Заработокъ камешника около 2 р. въ недѣлю. Кромѣ Прокошева и Костина, камешники есть еще въ Кузнецовѣ, Скрыплевѣ и Вороновѣ. Продажная цѣна бусъ — крупныхъ граненыхъ за дюжину нитокъ 70 к., мелкихъ за сотню нитокъ 1 р. 20 к., янтарныхъ за сотню 1 р. 50 к. Въ Прокошевѣ на Шишигина дѣлаютъ бусы болѣе дорогія, съ цвѣтными узорами. Бусы сбываются на Ростовской и Нижегородской ярмаркахъ и въ Москвѣ въ складѣ Шишигина на Тульскомъ подворьѣ.

Различныя *металлическія производства* весьма распространены въ Московской губерніи. Приготовляются различныя издѣлія изъ желѣза, жести, мѣди, серебра и даже золота. Изъ *желѣза* дѣлаютъ топоры около г. Вереи и въ деревнѣ Бѣливѣ; промыселъ этотъ, вслѣдствіе дороговизны угля, въ Бѣливѣ находится въ упадкѣ [1]). Тѣмъ не менѣе Бѣливскіе топоры до сихъ поръ считаются лучшими. Продажная цѣна топоровъ отъ 50 до 70 руб. за сотню. Заработокъ рабочаго около 3 р. въ недѣлю. Топоры дѣлаются изъ полосоваго желѣза, покупаемаго въ Москвѣ, гдѣ и сбываются. Въ селѣ Павловскомъ Павловской волости Звенигородскаго уѣзда находится до 25 кузницъ, въ которыхъ изготовляются подковы. Подковы дѣлаются изъ стараго экипажнаго желѣза (шины и пр.), съ шипами и безъ шиповъ; подковы продаются на пуды отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб. за пудъ; на пудъ идетъ подковъ съ шипами отъ 20 до 22, а безъ шиповъ 25. Продаются подковы въ Москвѣ желѣзнымъ торговцамъ и хозяевамъ извощичьихъ заведеній. Въ деревнѣ Саларевѣ Подольскаго уѣзда работаютъ изъ стараго желѣзнаго лома, покупаемаго по 1 руб. 30 к. до 1 руб. 60 коп. за пудъ, разныя мелкія желѣзныя издѣлія: костыли, накладочки, ухваты, дверныя скобы, ушки къ бадьямъ, задвижки. Заработная плата молотобойцу рублей 80 съ Покрова до Святой; за отчистку товара платится отъ 1 руб. 20 к. до 1 руб. 50 коп. въ недѣлю; мальчикамъ, приводящимъ въ движеніе мѣха, платятъ 10, 20 и даже 35 р. за тотъ же періодъ съ Покрова до Святой. Вообще во всѣхъ этихъ производствахъ главные работники сами хозяева и ихъ семейства. То же самое можно сказать и о кузнецахъ деревень Быковки и Захарьина, Подольскаго уѣзда, занимающихся око-

---

[1]) Любопытенъ обычай ставить на топорахъ англійскія клейма: на Бѣливскомъ топорѣ можно видѣть на одной сторонѣ отчетливо выбитое клеймо Stanley, а на другой крайне уродливо вырубленныя стальною стамеской начальныя буквы имени настоящаго ихъ производителя.

ваніемъ городскихъ саней. За оковку этихъ саней берется отъ 20 до 25 р., рабочимъ платится отъ 60 до 150 руб. Работаютъ преимущественно на Московскихъ экипажныхъ фабрикантовъ.

Различныя *жестяныя* издѣлія приготовляютъ изъ листовой англійской жести въ Дмитровскомъ уѣздѣ; этотъ же промыселъ встрѣчается и въ Богородскомъ уѣздѣ, гдѣ дѣлаютъ различную мелкую жестяную посуду. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ одномъ заведеніи въ деревнѣ Острецовѣ дѣлаютъ также плевательницы, сахарницы, сухарницы и дѣтскія дудки; въ другихъ же заведеніяхъ этой деревни дѣлаютъ дѣтскіе столовые чайные приборы. Такое же производство встрѣчается и въ деревнѣ Елизаветиной. Лучшія и болѣе разнообразныя игрушки дѣлаются въ деревнѣ Ольговѣ; тамъ же дѣлаются и кофейники. Жестяныя издѣлія сбываются Московскимъ гостинодворцамъ, а болѣе дешевыя игрушки продаются въ Троицкомъ посадѣ. Заработокъ рабочихъ—отъ 50 до 80 руб. въ годъ. Плата производится поштучно.

Выдѣлка различныхъ *мѣдныхъ* издѣлій распространена болѣе другихъ металлическихъ производствъ; особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи Новинская волость Богородскаго уѣзда, болѣе извѣстная подъ именемъ Загарья (отъ села этого имени), гдѣ выдѣлываются мѣдные кресты, подсвѣчники, церковные шандалы, бляхи для конской сбруи, душники для печей, приборы для самоваровъ (ручки и краны). Въ этомъ же уѣздѣ въ деревнѣ Полтевѣ Васильевской волости работаютъ самовары и рукомойники. Церковные шандалы работаются также въ Подольскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ; въ первомъ встрѣчаются довольно крупныя заведенія для этихъ издѣлій. Крючки работаются въ избахъ крестьянъ нѣкоторыхъ селеній Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ. Въ этихъ же уѣздахъ работаютъ въ особыхъ заведеніяхъ булавки; но это производство мало выгодно. Приборы для конской сбруи работаютъ, кромѣ Новинской волости, въ уѣздахъ Звенигородскомъ, Бронницкомъ, Подольскомъ, Верейскомъ; въ послѣднемъ ихъ дѣлаютъ изъ накладнаго серебра. Мѣдныя заведенія встрѣчаются и въ Рузскомъ уѣздѣ. Въ Подольскомъ уѣздѣ чеканятъ ризы. Заработная плата отливалъ доходитъ до 3 руб. въ недѣлю; нѣсколько менѣе получаютъ наводилы, занимающіеся ковкой издѣлій изъ холодной мѣди; самую дешевую плату получаютъ чернорабочіе, какъ напримѣръ, вертѣла у точильной машины.

Всѣ мѣдныя издѣлія, приготовляемыя въ указанныхъ мѣстностяхъ, сбываются въ Москвѣ. Къ мѣднымъ же производствамъ слѣдуетъ отнести и выдѣлку *канители*, которая встрѣчается въ сс. Душоновѣ и Огудневѣ, Ивановской волости; въ послѣднемъ изготовляетъ канитель большая фабрика Титушина; мелкія заведенія, кромѣ Душонова, находятся въ Подольскомъ уѣздѣ въ сс. Мамоновѣ и Мисайловѣ, въ Московскомъ—въ Борисовѣ, въ Бронницкомъ—въ Константиновѣ. На крупныхъ фабрикахъ изъ штыковой мѣди приготовляется канитель самыхъ крупныхъ номеровъ, для чего употребляется

конный приводъ; въ мелкихъ заведеніяхъ тянутъ канитель ручнымъ воротомъ и возвращаютъ ее затѣмъ на крупныя фабрики для плющенія. Канительныя заведенія другихъ уѣздовъ, кромѣ Богородскаго, работаютъ на Московскихъ фабрикантовъ. Въ деревнѣ Волосовѣ дѣлаютъ *физико-математическіе инструменты* и *вѣсы*. Въ Новинской волости Богородскаго уѣзда и въ д. Рогачевѣ Дмитровскаго уѣзда не мало соровщиковъ, скупающихъ соръ по мѣднымъ заведеніямъ; соръ этотъ они промываютъ и сплавляютъ въ куски.

Изъ *серебра* въ селеніяхъ Сеньковѣ, Петровскомъ, Васильевѣ, Бритовкѣ и Запруднѣ Бронницкаго уѣзда дѣлаютъ цѣпочки; болѣе крупныя заведенія этого рода выдѣлываютъ и *золотыя* цѣпочки; прежде въ этой мѣстности работали мѣдныя кольца и такія же цѣпочки. Въ Подольскомъ уѣздѣ издѣлія изъ серебра начали приготовляться въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ деревнѣ Починкахъ, гдѣ сначала работали выколотныя стразовыя серьги; потомъ это производство перешло въ сс. Кленово и Свитино, гдѣ въ настоящее время находится самое крупное заведеніе крестьянина Горшкова; затѣмъ, кромѣ того начали работать кресты и кольца, а лѣтъ 30 назадъ Горшковъ началъ приготовлять издѣлія изъ филигреннаго (сканнаго) серебра; это послѣднее производство изъ Свитина перешло въ Богоявленское, а лѣтъ 20 тому назадъ стали дѣлать золотые кресты, серьги и кольца; цѣпочки работаютъ въ Кленовѣ.

По обработкѣ произведеній царства растительнаго существуютъ слѣдующіе промыслы: Въ сѣверныхъ лѣсныхъ уѣздахъ Клинскомъ и Волоколамскомъ встрѣчается *обжиганіе угля*, *сидка дегтю* и *смолы*. *Щепной товаръ* дѣлаютъ въ Волоколамскомъ, Дмитровскомъ и Рузскомъ уѣздахъ. *Грабли* дѣлаютъ въ д. Обуховѣ Гжельской волости Бронницкаго уѣзда (7 р. сотня). Той же волости въ д. Мининѣ, Кошеровѣ, Григоровѣ вяжутъ *вѣники* изъ арендуемаго лѣса, при чемъ одной арендной платы вносится отъ 2 до 3-хъ тыс. руб. въ годъ. Вяжутъ *корзины* изъ ивы въ нѣсколькихъ селеніяхъ Дмитровскаго уѣзда и въ деревнѣ Коропчевѣ Коломенскаго; этимъ же промысломъ занимаются и въ Бронницкомъ уѣздѣ въ сс. Петровскомъ и Марковѣ; кромѣ того, жители этихъ послѣднихъ деревень занимаются скупкою корзинъ въ Коропчевѣ. Въ селѣ Троицкомъ Озеркахъ плетутъ *лапти* изъ липоваго лыка. Вязаньемъ изъ прутьевъ болѣе дорогихъ издѣлій (тростниковыхъ), занимаются въ Вяземахъ, Звенигородскаго уѣзда. *Трости* и *мундштуки* дѣлаютъ въ Бронницкомъ уѣздѣ. Оконныя рамы работаютъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ. *Шпули* и *навои* точатъ въ Богородскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ. Въ Богородскомъ уѣздѣ въ с. Успенскомъ, Клюевъ заводъ тожь, работаютъ шелковые и миткалевые ткацкіе *челноки* изъ пальмы и чернаго дерева; это одна изъ самыхъ выгодныхъ работъ; заработокъ простаго рабочаго доходитъ до 15 р. въ мѣсяцъ. *Веретена* дѣлаютъ въ Можайскомъ уѣздѣ, *катушки* и *балясы*—въ Рузскомъ, *колеса* — въ Волоколамскомъ, Звенигородскомъ, Коломенскомъ и Серпуховскомъ уѣздахъ.

Между производствами, обдѣлывающими деревянный матеріалъ, особенно выдаются по цѣнности изготовляемыхъ издѣлій промыслы *экипажный* и *мебельный*. Экипажное производство очень распространено въ уѣздахъ Подольскомъ, Дмитровскомъ и Звенигородскомъ. Въ Подольскомъ уѣздѣ дѣлаютъ городскіе орѣховые сани, тарантасы-тележки и колясочные тарантасы; собственно говоря, здѣсь —въ селеніяхъ Растороповѣ, Андреевскомъ и сосѣднихъ дѣлаются только деревянныя части этихъ экипажей, а потому и занимающіеся этого рода производствомъ извѣстны подъ именемъ подеревщиковъ. Годовая плата рабочимъ отъ 40 до 70 руб., но доходъ работника-хозяина превышаетъ эту цифру раза въ три. Продажная цѣна саней отъ 15 до 18 руб., цѣна тарантаса-тележки 12 р., а цѣна колясочнаго тарантаса отъ 15 до 18 руб. Всѣ здѣшнія заведенія работаютъ преимущественно на Московскихъ экипажныхъ фабрикантовъ, значительная часть которыхъ — уроженцы упомянутыхъ селеній. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селахъ Ближневѣ и Круглинѣ, Ильинской волости, изготовляютъ пошевни, на которыхъ ѣздятъ Московскіе дешевые легковые извощики; пошевни, въ томъ видѣ, въ какомъ выходятъ онѣ отъ подеревщика, стоятъ рублей около 5-ти; болѣе зажиточные этого рода промышленники скупаютъ пошевни у остальныхъ и продаютъ въ Москвѣ на постоялыхъ дворахъ Новой Слободы. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ дѣлаются простыя сани и телеги.

Мебельное производство въ Звенигородскомъ и Московскомъ уѣздахъ занимаетъ весьма значительное число рукъ; въ этихъ уѣздахъ дѣлаютъ простые бѣлые стулья (отсюда названіе стульниковъ сдѣлалось въ этой мѣстности общимъ для столяровъ вообще), а въ Еремѣевской волости Звенигородскаго уѣзда и въ прилежащей къ ней Черкизовской волости Московскаго уѣзда работаютъ орѣховую мебель на Московскіе магазины, даже самые лучшіе, какъ напримѣръ, Шмита (въ Ангеловѣ), Соловьева (въ Бреховѣ, Юрловѣ, Каменкахъ). Между селеніями существуетъ раздѣленіе не только по хозяевамъ, которымъ сбывается мебель, но и по роду изготовляемой мебели; такъ въ Ангеловѣ (лучшая работа особенно въ заведеніи Аксенова), Юрловѣ, Каменкахъ, Митинѣ Московскаго уѣзда, также въ Бреховѣ, Казинѣ, Нефедьевѣ, Рузинѣ Звенигородскаго уѣзда дѣлаютъ диваны, кресла, стулья, то есть, гостинную мебель (обивки мебели здѣсь не существуетъ, обиваютъ ее отъ себя Московскіе магазины). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ селеній, какъ напримѣръ, въ Казинѣ, работаютъ стулья съ плетенымъ камышевымъ сидѣньемъ; въ с. Талицахъ Павловской волости Звенигородскаго уѣзда и въ Коровинѣ Московскаго уѣзда дѣлаютъ зеркальныя рамы; въ Лигачевѣ того же уѣзда работаютъ крупныя издѣлія: шкапы, столы, кровати, ширмы. Мебель работается въ такихъ же зданіяхъ, какъ и ткацкія свѣтелки; хозяева же одиночки работаютъ въ своихъ избахъ. Хозяева, работающіе на Московскихъ мебельщиковъ, получаютъ отъ нихъ орѣхъ

и сдаютъ имъ мебель по цѣнѣ выше нормальной; плата рабочимъ отъ 5 до 7 и 10 руб. Рѣзчики получаютъ значительно больше; вообще какъ заработная плата, такъ и цѣна издѣлій въ этомъ промыслѣ весьма разнообразна.

Изъ промысловъ, обработывающихъ продукты царства животныхъ, болѣе замѣчательны слѣдующіе: Въ Серпуховскомъ уѣздѣ *выдѣлка овчинъ*; этимъ промысломъ занимаются и въ самомъ городѣ, и въ уѣздѣ; городскіе овчинники круглый годъ работаютъ (дубятъ) въ Серпуховѣ; овчинами они запасаются на ярмаркахъ Троицкой, Харьковской, Лебедянской и Новохоперской, гдѣ продажная цѣна черкасской овчины отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 80 к. за штуку, а калмыцкой около 1 р. 25 к. Уѣздные овчинники въ августѣ и сентябрѣ уѣзжаютъ на Украйну (особенно въ г. Харьковъ), гдѣ живутъ до Пасхи и немногіе до Масляной. Какъ хозяева, такъ и ихъ рабочіе—преимущественно крестьяне Серпуховскаго уѣзда. Наемъ рабочихъ совершается преимущественно на Ивановской горѣ, близъ с. Семеновскаго (г. Нащокина), 29-го іюня и 15-го августа. Плата рабочимъ отъ этого срока до Пасхи отъ 70 до 125 р. На Украйнѣ овчинники выдѣлываютъ (дубятъ) овчину и шьютъ тулупы; тамъ же овчинники запасаются овчинами, которыя дубятъ лѣтомъ у себя въ деревняхъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ; овчину везутъ въ Серпуховъ на лошадяхъ, которыхъ закупаютъ также на Украйнѣ по дешевой цѣнѣ и съ барышемъ продаютъ въ Серпуховѣ, такъ что всѣ овчинники, кромѣ дубленія овчинъ, занимаются еще и торговлею лошадьми; выдѣланныя же въ Серпуховѣ овчины везутся на Украйну по желѣзной дорогѣ. Это перемѣщеніе производства на лѣто въ Серпуховской уѣздъ объясняется, какъ можно думать, дороговизною въ лѣтнее время рабочихъ рукъ на Украйнѣ.

Скорняжный промыселъ встрѣчается въ уѣздахъ Звенигородскомъ, Бронницкомъ, Дмитровскомъ, близъ Хотькова монастыря въ сс. Филимоновѣ и Морозовѣ. Скорняки этихъ селеній скупаютъ ненужные обрѣзки по Московскимъ скорняжнымъ заведеніямъ; впрочемъ, въ настоящее время въ Москвѣ завелись барышники, скупающіе обрѣзки и перепродающіе ихъ крестьянамъ упомянутыхъ селеній; здѣсь подбираютъ мѣха енотовые, цѣною отъ 8 до 15 руб. за мѣхъ, лисьи отъ 4 до 12 руб., волчьи, выхухолевые около 4 р., сурковые еще дешевле. Работаютъ почти исключительно своими семействами. Рабочій періодъ начинается съ Покрова и продолжается до Пасхи. Доходъ одного работника можно положить въ 50 руб.

Шитье перчатокъ составляетъ весьма распространенное занятіе въ уѣздахъ Московскомъ, Звенигородскомъ и Дмитровскомъ. Здѣшнія перчаточницы шьютъ на Московскіе магазины; лучше всего работаютъ крестьянки Московскаго уѣзда; на менѣе извѣстныхъ торговцевъ шьютъ крестьянки Дмитровскія. Плата за работу производится особыми посредниками отъ крестьянъ, которые ѣздятъ въ Москву для полученія красной кожи и сдачи сшитыхъ перчатокъ. Получая

сами 1 р. 20 к. съ дюжины, эти посредники платятъ крестьянкамъ по 1 рублю съ дюжины. Шитье перчатокъ существуетъ еще въ Богородскомъ и Серпуховскомъ уѣздахъ, но здѣсь оно вызвано существованіемъ фабрикъ, выдѣлывающихъ кожу для перчатокъ; въ Богородскомъ уѣздѣ въ слободѣ Петровской, на лосинномъ заводѣ Пименова, выдѣлываютъ лайку и замшу; у Пименова же шьютъ и перчатки. Кромѣ Петровской слободы, въ сс. Аниськинѣ, Жарковѣ, Чудинкахъ и въ уѣздахъ Звенигородскомъ (с. Ильинское) и Московскомъ (сельцо Никольское) шьютъ перчатки лайковыя и замшевыя; плата отъ 1 до 2 р. 50 к. за дюжину. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ лайковая фабрика С. Н. Толоконникова находится въ деревнѣ Угрюмовѣ; шьютъ перчатки женщины сосѣднихъ селеній. Лайка выдѣлывается изъ передней половины жеребячьей кожи. Перчаточницы заработываютъ въ недѣлю отъ 1 р. до 1 р. 50 к.

Шитье дамской обуви довольно значительно въ Караваевской волости въ сс. Филипповѣ (2 заведенія), Кутачѣ (2 заведенія), Стариковѣ (4 заведенія). Обувь шьется изъ шагрени, опойка, козла, барана, плиса; здѣсь дѣлаютъ полусапожки, калоши, плисовые сапоги на шленкѣ. Обувь шьется съ помощью швейныхъ машинъ. Товаръ закупается и сбывается въ Москвѣ и Кимрахъ. Здѣшнюю обувь можно встрѣтить въ лучшихъ магазинахъ гостиннаго двора, напримѣръ, у Королева. Заработная плата мужчины въ недѣлю отъ 2 до 3 р.; женщины преимущественно строчатъ на машинѣ и получаютъ отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к., мальчики, только что вышедшіе изъ ученья,—отъ 50 к. до 1 р. 25 к. Продажная цѣна за пару отъ 1 р. 30 к. до 2 р. 25 к. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ крестьянъ имѣютъ заведенія въ Москвѣ и Петербургѣ.

Шитье крестьянскихъ сапогъ для мѣстнаго потребленія встрѣчается повсюду, но какъ промыселъ болѣе значительный, оно существуетъ въ деревнѣ Богдановѣ, Рогачевской волости, Дмитровскаго уѣзда; рабочіе заработываютъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. въ недѣлю; продаютъ сапоги въ Клинѣ, с. Рогачевѣ и по базарамъ съ возовъ, отъ 3 до 4 р. 50 к. за пару.

Къ издѣліямъ изъ кожи относится *шитье замшевыхъ кошельковъ* въ с. Троицкомъ, Дубровицкой волости, Подольскаго уѣзда, гдѣ завелъ это мастерство крестьянинъ Денисовъ, лѣтъ 10 тому назадъ. Самъ Денисовъ только кроитъ замшу, шитьемъ же занимаются женщины и преимущественно дѣвицы названнаго селенія, получая за эту работу по 3 или по 4 коп. за дюжину. Замки къ этимъ кошелькамъ дѣлаютъ въ Зыбинѣ Кленовской волости, того же уѣзда. Кошельки продаются отъ 7 до 15 коп. за дюжину.

Выдѣлка *щетокъ* встрѣчается въ уѣздахъ Звенигородскомъ и Клинскомъ, но болѣе значительна въ уѣздѣ Подольскомъ, гдѣ этимъ производствомъ занимаются селенія Клоково, Зубцово, Конищево, Шахово, Бараново и Елизарово. Здѣсь выдѣлываютъ щетки полотерныя, платяныя, карточныя. Работаютъ сами хозяева съ помощью семейныхъ и наемныхъ рабочихъ; рабочіе раздѣ-

ляются на столяровъ и токарей (въ заведеніяхъ карточныхъ щетокъ), получающихъ въ годъ отъ 60 до 100 р.; такое же жалованье получаетъ вертѣлъ (навертывающій дыры въ щеточной колодкѣ приготовленной столяромъ) и кустарники, вставляющіе и закрѣпляющіе щетину въ щетки; послѣдніе получаютъ жалованья до 30 рублей въ годъ.

Гребеннымъ производствомъ занимаются до 600 человѣкъ въ Рогачевской волости и болѣе 550 въ с. Хотѣйчахъ Ильинской волости Богородскаго уѣзда въ томъ числѣ однихъ взрослыхъ занимается болѣе 350 въ первой и 250 въ послѣдней; въ Хотѣйчахъ насчитывается до 35 заведеній, въ Рогачевской волости болѣе крупныхъ заведеній — 7, въ Телешевѣ — 4, въ Ивановскомъ — 2 и въ Миклѣевѣ—1; кромѣ этихъ селеній, производствомъ роговыхъ гребней и гребенокъ занимаются въ Костюнинѣ, Новоселкахъ, Папихѣ; Худякинѣ, Черной, Алешинѣ, Копыловѣ, Трехдневѣ, Безбородовѣ, Софрыгинѣ, Мякотинѣ. Заработная плата рабочихъ: правила, расправляющаго рогъ, — около 70 руб. въ годъ, гребеннаго мастера около 40 р. Рога закупаются въ Москвѣ, Петербургѣ и вообще въ мѣстностяхъ, гдѣ убивается рогатый скотъ. Продажная цѣна Рогачевскихъ гребенныхъ издѣлій слѣдующая: за дюжину большихъ тупейныхъ гребенокъ 1 р., малыхъ—45 к., головныхъ гребней—1 р., расчески-казачки—40 к. Хотѣйчевскія издѣлія ниже Рогачевскихъ; они продаются за сотню гребней большихъ отъ 4 до 5 р., за сотню среднихъ отъ 2 до 3 р., за сотню мелкихъ отъ 1 р. до 1 р. 25 к. Нѣкоторые изъ гребенщиковъ, преимущественно мелкіе, на лѣто расходятся по разнымъ губерніямъ, гдѣ нарѣзываютъ старые гребни, точатъ серпы, ножи, ножницы и проч.

Пермская губернія.

Условія экономическаго быта губерніи. — Очеркъ важнѣйшихъ мѣстныхъ ручныхъ производствъ.

Почва Пермской губерніи, какъ и самый климатъ ея, очень разнообразна. Уральскій хребетъ, проходящій по губерніи широкою полосою (верстъ въ 700 въ длину и верстъ 100 или 150 въ ширину) съ сѣвера на югъ, представляетъ на своей поверхности почти обнаженныя горно-каменныя породы. На его каменистыхъ склонахъ могутъ съ успѣхомъ расти только однѣ хвойныя породы лѣса. Вообще эта горная полоса чрезвычайно мало способна къ земледѣлію. Не въ лучшихъ условіяхъ находятся и сѣверные уѣзды губерніи—Чердынскій, Верхотурскій и отчасти Соликамскій, почва которыхъ покрыта тундрами и дремучими лѣсами. Уѣзды Оханскій, Пермскій, Кунгурскій и сѣверныя части Осинскаго, Красноуфимскаго и Ирбитскаго имѣютъ почву каменисто-глинистую и песчано-глинистую, на которыхъ, при сильномъ удобреніи полей и тщательной ихъ обработкѣ, еще можетъ получиться урожай, обезпечивающій продовольственныя потребности жителей. Совершенно другой характеръ представляетъ южная полоса губерніи. Почва уѣздовъ Шадринскаго Камышловскаго и южныхъ частей Осинскаго, Красноуфимскаго и Ирбитскаго до того тучна и плодородна, что на ней безъ удобренія произрастаютъ всѣ роды хлѣбовъ и въ такомъ избыткѣ, что имъ могъ бы покрываться недостатокъ продовольствія въ остальной губерніи. Такое разнообразіе въ коренныхъ условіяхъ существованія сельскаго населенія губерніи, въ земледѣліи, не могло не отразиться и на всемъ его экономическомъ бытѣ.

Но помимо земледѣлія, географическое положеніе Пермской губерніи доставляетъ ей исключительныя выгоды и оказываетъ вліяніе на ея экономическій бытъ. Занимая собою крайній востокъ Европы, Пермская губернія является

посредницею между Россіей и такимъ богатымъ краемъ, какова Сибирь. Уральскій хребетъ, образуя собою волокъ между двумя великими водными бассейнами Волги и Оби, отдѣляетъ въ то же время два такихъ громадныхъ рынка, какъ мануфактурный центръ Россіи и Сибирь. Въ первомъ открывается легкій сбытъ для массы сырья, въ чемъ такъ нуждается Сибирь, между тѣмъ какъ въ эту послѣднюю идутъ издѣлія фабричной и заводской промышленности Европейской Россіи. Такимъ образомъ, въ силу своего положенія на рубежѣ двухъ частей свѣта, и вмѣстѣ съ тѣмъ, двухъ промышленностей, обработывающей и добывающей, Пермская губернія не можетъ не принимать дѣятельнаго участія въ обмѣнѣ произведеній востока и запада, тѣмъ болѣе, что ея судоходныя и сплавныя рѣки, начинающіяся почти у самаго подножія Уральскаго хребта, искони служили торговыми путями. Водой и гужомъ провозятся милліонные грузы между Нижнимъ-Новгородомъ и Ирбитью, гдѣ сосредоточивается масса сырья и издѣлій. Кромѣ этого движенія съ запада на востокъ, по Пермской губерніи существуетъ еще другое, хотя значительно меньшее движеніе — съ юга на сѣверъ, между хлѣбородными губерніями и Печорскимъ краемъ. Съ одной стороны, идутъ хлѣбъ, соль и другіе жизненные припасы и товары, а съ другой — рыба, пушной товаръ, точильный камень. Торговое движеніе чрезъ Пермскую губернію водой и гужемъ не могло развиться безъ участія мѣстнаго населенія. Въ уѣздахъ, лежащихъ по Сибирскому тракту, десятки тысячъ крестьянъ заняты перевозкой товаровъ изъ Тюмени на Ирбить и Каму и съ Камы на Ирбить и Тюмень. Для нѣкоторыхъ извозъ оказывается выгоднѣе другихъ сподручныхъ имъ занятій, и они занимаются имъ исключительно. Чердынцы занимаются тѣмъ же перевозомъ груза съ береговъ Камы и Вишеры къ Печорцамъ. Но кромѣ этихъ внѣшнихъ торговыхъ грузовъ, милліонъ пудовъ собственныхъ произведеній губерніи ежегодно вывозится изъ предѣловъ ея. Этихъ легкихъ указаній будетъ достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о тѣхъ сильныхъ размѣрахъ, въ какихъ извозъ существуетъ въ Пермской губерніи. Затѣмъ нагрузка товаровъ на суда и во многихъ случаяхъ сплавъ ихъ требуетъ также множества рукъ, и уѣзды, въ которыхъ есть сплавныя и судоходныя рѣки, въ числѣ своего населенія имѣютъ немалое число лоцмановъ, сплавщиковъ, судорабочихъ, словомъ—значительный составъ бурлаковъ.

Такимъ образомъ, важное значеніе Пермской губерніи въ транзитной торговлѣ между Россіей и Сибирью не подлежитъ сомнѣнію, и оно не могло не отразиться вліятельнымъ образомъ на экономическихъ условіяхъ быта здѣшняго населенія. Но кромѣ того, на эти условія вліяютъ неистощимыя минеральныя богатства проходящаго по губерніи Уральскаго хребта.

Въ Уральскомъ хребтѣ находятся самые разнообразные минералы, начиная съ тѣхъ, которые служатъ строительнымъ матеріаломъ, и кончая такими,

которые всегда составляли предметъ крайней роскоши. Драгоцѣнные цвѣтные камни болѣе всего встрѣчаются въ Екатеринбургскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ. Здѣсь открываются мѣстонахожденія алмазовъ, изумрудовъ, рубиновъ, сапфировъ, фенакитовъ, хризоберилловъ, аметистовъ, венисовъ, халцедоновъ, родицитовъ, діаспоровъ, пирритовъ, хлоритоидовъ, черныхъ и малиновыхъ турмалиновъ, перловъ, топазовъ, цейланртовъ, хризопазовъ, аквамариновъ, корундовъ, розоваго и дымчатаго кварца, горнаго хрусталя, агата, сердолика, различной яшмы и мрамора. Однимъ изъ самыхъ богатыхъ мѣстонахожденій цвѣтныхъ камней считаются дачи Кыштымскихъ горныхъ заводовъ. Въ Екатеринбургскомъ и Ирбитскомъ уѣздахъ встрѣчается бѣлая глина, совершенно подобная коолину, а въ мрамороломняхъ Горношитскаго завода— наджакъ, главный матеріалъ для обработки твердыхъ камней.

Гораздо важнѣе въ экономическомъ отношеніи оказывается менѣе цѣнный минералъ, но въ большомъ изобиліи встрѣчаемый въ Соликамскомъ уѣздѣ— это соль. Впрочемъ здѣсь она находится не въ твердомъ видѣ, а въ болѣе или менѣе крѣпкихъ растворахъ, встрѣчаемыхъ на глубинѣ отъ 30 до 80 сажень ниже поверхности. Въ Соликамскомъ уѣздѣ находится 9 соляныхъ промысловъ, на которыхъ въ 1868 г. было выварено соли на 5.047,048 р. [1]), такъ что если принять стоимость 1 пуда соли въ 40 коп., то общее количество соли будетъ равняться почти 13 милліонамъ пудовъ. Въ этомъ году было выварено соли на 5 соловарняхъ Усолья и Ленвы на 3.780,051 руб., на одной въ горномъ городѣ Дедюхинѣ на 909,961 руб., на двухъ въ Соликамскѣ на 254,235 руб и на одной въ Усть-Боровскѣ на 102,801 руб.

Но наибольшее значеніе въ промышленности Пермской губерніи принадлежитъ металламъ. Здѣсь добываются золото, серебро, платина, свинецъ, никель; главнѣйшее же значеніе среди металловъ принадлежитъ желѣзу и мѣди, добываемымъ здѣсь въ огромномъ количествѣ. Изъ общей суммы производства въ губерніи, равняющейся почти 33 милліонамъ рублей, около 18 милліоновъ приходится на чугуноплавильные, желѣзодѣлательные, сталелитейные и мѣдиплавильные заводы и пріиски. Самый производительный въ этомъ отношеніи уѣздъ есть Екатеринбургскій, въ которомъ металловъ обрабатывается на 4.300,000 руб.; за нимъ слѣдуютъ уѣзды Верхотурскій съ производствомъ на 3.600,000 руб., Красноуфимскій на 2.100,000 руб., Пермскій на 1.800,000 руб., Соликамскій на 1.600,000 руб., Оханскій на 1.200,000 руб., Кунгурскій на 300,000 руб., Осинскій на 200,000 руб. и наконецъ Ирбитскій на 100,000 руб. [2]).

---

[1]) Пермск. Губ. Вѣдом. 1869, г., № 78.

[2]) Тамъ же, № 79.

Кромѣ минераловъ и металловъ, здѣсь встрѣчается также и *каменный уголь*. Въ настоящее время извѣстно нѣсколько залежей угля, но разрабатывается онъ лишь въ одной каменноугольной копи близъ Александровскаго завода въ Соликамскомъ уѣздѣ.

Горнозаводская промышленность, столь сильная на Уралѣ, занимаетъ въ губерніи сотню тысячь рукъ сельскаго и заводскаго населенія. Пермскіе крестьяне служатъ на мѣстныхъ розсыпяхъ, рудникахъ, заводахъ и соляныхъ промыслахъ носильщиками, рудокопами и вообще разнаго рода рабочими, состоящими на задѣльной платѣ или на жалованьѣ, но конечно, нигдѣ не являются въ самостоятельной роли предпринимателей, заводчиковъ, ибо промышленность горнозаводская, по самому свойству своему, требуетъ сильныхъ капиталовъ, какихъ, конечно, никогда не бывало у населенія, сидящаго на почвѣ изъ обнаженныхъ горнокаменныхъ породъ, если не совершенно безземельнаго.

При всѣхъ вышеизложенныхъ условіяхъ сельскія ручныя производства не могли достигнуть въ Пермской губерніи такихъ видныхъ размѣровъ, въ какихъ они существуютъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ средней Россіи. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя ручныя производства здѣшнихъ крестьянъ получили значительное развитіе.

Изъ производствъ по обработкѣ минеральныхъ веществъ развиты въ Пермской губерніи сравнительно очень немногіе виды.

Кирпичное производство существуетъ во всѣхъ уѣздахъ губерніи, хотя вездѣ въ ограниченныхъ размѣрахъ. Это производство главнымъ образомъ распространено въ городахъ, такъ какъ въ нихъ возводится болѣе каменныхъ зданій, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ ихъ уѣздовъ. Кирпичныхъ заводовъ считается въ Екатеринбургѣ 4, въ Перми 6, въ Кунгурѣ 1, въ Камышловѣ 1, въ Оханскѣ 1, въ Чердыни 5 и въ Косѣ 2; въ Пермскомъ уѣздѣ на двухъ заводахъ Верхне-Муллинскомъ и Нижне-Муллинскомъ 35 кирпичныхъ заведеній; въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ Зуевой 1, въ Мериной 1, въ Березовской волости 2; въ Красноуфимскомъ уѣздѣ 4; въ Камышловскомъ уѣздѣ 52; въ Верхотурскомъ уѣздѣ 25; въ Оханскомъ уѣздѣ 1; въ Соликамскомъ уѣздѣ 4; въ Чердынскомъ уѣздѣ въ Осѣ 1, и въ Шадринскомъ уѣздѣ въ заштатномъ городѣ Долматовѣ 6. Кромѣ того, въ Шадринскомъ уѣздѣ есть еще пять подгородныхъ селеній въ которыхъ живетъ до 100 кирпичниковъ, именно въ дд. Осѣевой, Пердуновой, Ершовой, Бакальской и Тумановой. Въ этихъ селеніяхъ кирпичное производство пріобрѣло кочевой характеръ. Кирпичники подрядчики, заручившись всѣми возможными рекомендаціями — не иначе какъ письменными — отъ своего ближайшаго начальства и прежнихъ заказчиковъ, отправляются по осени или зимѣ отыскивать заказовъ по Пермской, Тобольской и Оренбургской губерніямъ. Подряды обыкновенно снимаются большими

партіями тысячь отъ 50 до 100. Снявъ подрядъ и получивъ порядочный задатокъ, подрядчики возвращаются домой и раздаютъ заказъ артельщикамъ-односельцамъ. Съ первою же оттепелью артель поднимается и уходитъ для исполненія заказовъ. При составленіи обязательства, съ заказчиковъ обыкновенно выговариваются сараи, и артель сама обыкновенно продовольствуетъ себя во время исполненія заказа. Бываетъ однако, что и устройство сараевъ она беретъ на себя. Въ этомъ случаѣ, разумѣется, цѣна за тысячу кирпича условливается соразмѣрно выше. Впрочемъ на цѣну кирпича вліяютъ не одни сараи: она опредѣляется также большею или меньшею конкуренціей другихъ кирпичниковъ и разстояніемъ мѣста выполненія заказа отъ мѣстожительства артели кирпичниковъ. Цѣна за 1000 кирпича, смотря по условіямъ, бываетъ отъ 2 руб. до 2 руб. 80 коп. Прійдя на мѣсто работы, артельщики раздѣляются на групы отъ 3 до 4 человѣкъ, смотря по количеству заказа, вскрываютъ глину, вырываютъ яму и тутъ же начинаютъ ее мѣсить, удаляя всѣ твердыя постороннія вещества. Когда глина сдѣлалась уже мягкою и сочною, ее переносятъ изъ ямы въ сарай—длинный навѣсъ съ двумя скатами до земли, хорошо защищающій отъ вѣтра, дождя и солнца. Это перенесеніе глины въ сарай называется относить „на токъ“. На току глина еще разъ и съ большею тщательностію протаптывается ногами, и когда она сдѣлалась уже вязкою и липкою, ее начинаютъ формовать. Форма для кирпича есть не болѣе какъ деревянная рамка извѣстныхъ размѣровъ, въ которую глина набивается такъ, чтобъ она совершенно наполнила форму, не оставляя никакихъ пустотъ. Рабочій можетъ сдѣлать въ день отъ 400 до 500 штукъ кирпича. Сформованный кирпичъ складывается тутъ же въ сараѣ дня на два, на три, послѣ чего для дальнѣйшей просушки переворачивается на ребро и въ такомъ положеніи остается до обжиганія: это послѣднее одними производится тотчасъ, другіе же откладываютъ его до окончанія полевыхъ работъ. Въ послѣднемъ случаѣ чаще бываетъ, что артель поручаетъ одному или двумъ изъ своихъ артельщиковъ окончить заказную работу, сдать ее и произвесть окончательный расчетъ, при чемъ имъ вмѣняется въ обязанность представить артели удостовѣреніе, что заказъ исполненъ въ исправности. Это удостовѣреніе въ послѣдствіи служитъ уже рекомендаціей для артели при полученіи новыхъ заказовъ. Передъ обжиганіемъ кирпичъ-сырецъ складывается въ клѣтку рядовъ въ 15 или 20, по 10 кирпичей въ каждомъ. Печи для обжиганія кирпича устраиваются въ большинствѣ случаевъ въ тѣхъ же ямахъ, откуда была взята глина. Кирпичъ сырецъ въ ней раскладывается такъ, чтобы пламя могло свободно и равномѣрно обхватывать его во всѣхъ слояхъ. Для усиленія температуры сводъ печи смыкается сводомъ изъ битаго кирпича. Въ такой печи въ одинъ разъ обжигается отъ 1 до 2 тысячь кирпича, для чего нужно обыкновенныхъ березовыхъ или сосновыхъ дровъ отъ полусажени до 2 сажень,

смотря по качеству дровъ. Температуру въ печи стараются усиливать постепенно, начиная отъ самаго умѣреннаго жара, чтобы влага изъ кирпичей не испарялась быстро и тѣмъ не произвела въ немъ трещинъ, и кончая полнымъ краснымъ каленіемъ, что дѣлается въ теченіе 4 или 6 сутокъ. Когда кирпичь накалился, печь тотчасъ засыпается землей и замазывается глиной, чтобы температура въ печи была совершенно равномѣрна и сохранялась возможно долгое время. Такая замурованная печь оставляется на 4 на 5 дней, послѣ чего кирпичь вынимается и складывается въ стопы по 250 штукъ въ каждой. На усадку сырца въ печь, на обжиганіе и выгрузку изъ нея работникъ употребляетъ отъ 10 до 14 дней, если кирпичь обыкновенныхъ размѣровъ; при бо́льшихъ же размѣрахъ кирпича требуется до 3 недѣль времени.

Долматовскіе крестьяне ежегодно выдѣлываютъ кирпича до 500 тысячь на сторонѣ, да около 100 тысячь на своихъ домашнихъ заведеніяхъ. За тысячу кирпичей, изготовляемыхъ на сторонѣ, они берутъ по 2 руб. 50 коп., а за тысячу кирпичей, изготовляемыхъ въ своихъ заведеніяхъ,—по 2 руб. 80 коп. Кирпичь, сбываемый на мѣстѣ по мелочамъ, продается отъ 2 руб. 80 коп. до 4 руб. Этотъ кирпичь выдѣлывается гораздо тщательнѣе и бываетъ лучшихъ качествъ, чѣмъ тотъ, который дѣлается на сторонѣ. Въ подгородныхъ пришадринскихъ селеніяхъ кирпича выдѣлывается также не менѣе чѣмъ на 500 тысячь по 3 и по 3 руб. 50 коп. за тысячу. Кирпичниковъ въ Долматовѣ считается до 150 человѣкъ, а въ 5 подгородныхъ селеніяхъ до 100 человѣкъ [1]). Въ особенности хорошъ кирпичь, изготовляемый изъ Ирбитской глины. Выдѣланный изъ нея кирпичь бываетъ очень легокъ и притомъ нисколько не уступаетъ другимъ сортамъ въ прочности. Кирпичь этотъ весь идетъ на мѣстныя потребности.

Изготовленіемъ *глиняной посуды* занимаются въ Екатеринбургѣ, на заводахъ Березовскомъ и Нижне-Исетскомъ и въ селеніи Уктусскомъ Екатеринбургскаго уѣзда, въ заводахъ Верхне-Муллинскомъ и Нижне-Муллинскомъ Пермскаго уѣзда, въ селѣ Канашскомъ, въ деревняхъ Чувашевой, Ганиной и Кайгородовой Иванищевской волости и въ деревнѣ Подкорытовой Замараевской волости Шадринскаго уѣзда [1]) въ деревняхъ Дубровскаго прихода Осинскаго уѣзда [2]). Сверхъ того, гончарное производство встрѣчается въ Кунгурскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ. Производство этого рода ведется въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, и сбытъ издѣлій ограничивается только близкими къ мѣсту производства селеніями. Самыя значительныя гончарныя заведенія находятся въ г. Екатеринбургѣ. Всѣхъ заведеній въ этомъ городѣ два; въ 1868 году на этихъ заведеніяхъ посуды было изготовлено на 5,250 руб. [3]). Виды изготовляемой въ этой губерніи глиняной посуды суть слѣдующіе: корчаги, кринки,

---

[1]) Труды Имп. Вольн. Экон. Общ. 1866, т. III, ст. *А. Зырянова*.

горшки, разливахи, кувшины и уксусники, ладки, покрышки и садовые горшки (банки). Форма посуды вообще очень проста и не отличается разнообразіемъ; все различіе основано на назначеніи посуды, большой или меньшей ея вмѣстимости и цвѣтѣ. Такъ, корчаги, горшки, разливахи имѣютъ одну и ту же форму и различаются скорѣе по назначенію и цвѣту, чѣмъ даже по величинѣ. Корчага вмѣстимостію отъ $1^1/_2$ до 2 ведеръ предназначается для варенія сусла, пива, квасу, храненія хмѣля, зерна, крупы и т. п. Горшокъ той же формы можетъ достигать тѣхъ же размѣровъ, что̀ и корчага, съ тѣмъ лишь различіемъ отъ нея, что служитъ для приготовленія пищи. Разливахи тѣ же корчаги въ 1 или 2 ведра, но употребляются при процѣживаніи воды, опары или гущи чрезъ рѣшета и сита. Кувшины и уксусники напоминаютъ опять корчагу, но бываютъ различныхъ размѣровъ и имѣютъ крышки и носки. Кринка въ нижней своей части совершенно сходна съ горшкомъ, но вмѣсто суженныхъ краевъ горшка, непосредственно отогнутыхъ наружу, она имѣетъ нѣчто въ родѣ довольно широкаго цилиндрическаго горла съ отогнутыми наружу небольшими краями. Ладки имѣютъ видъ сковороды, болѣе или менѣе глубокой, для жаренія. Вѣсъ каждаго рода сосудовъ бываетъ различенъ: корчага вѣситъ до 13 фунтовъ, кринка 4 до фунтовъ, горшокъ отъ 2 до 10 фунтовъ, разливаха отъ 12 до 15 фунтовъ, кувшинъ отъ 7 до 15 фунтовъ, ладка отъ 3 до 12 фунтовъ, и покрышка отъ 1 до 5 фунт. За корчагу чаще всего платятъ отъ 3 до 4 коп., за кринку отъ $1^1/_2$ до 2 коп., за горшокъ отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ коп., за разливаху отъ 4 до 6 коп., за кувшинъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ коп., за ладку отъ 1 до 3 коп., за покрышку отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ коп., и за цвѣточный горшокъ отъ 1 до 3 коп. Способы производства глиняныхъ издѣлій ничѣмъ не разнятся отъ тѣхъ, какіе встрѣчаются въ другихъ губерніяхъ. Корчаги, кувшины и кринки всегда дѣлаются чернаго цвѣта, который можетъ быть приданъ всякой глинѣ исключительно способомъ прокаливанія: посуда, закаленная на сосновыхъ и особенно на богатыхъ смолистыми веществами корневыхъ дровахъ, пріобрѣтаетъ черный цвѣтъ. Горшки, кувшины, ладки и прочее бываютъ желто-краснаго или же кирпично-краснаго цвѣта, что̀ достигается закаливаніемъ на березовыхъ дровахъ. Впрочемъ, если и при березовыхъ дровахъ желательно достигнуть чернаго цвѣта, то накаленную посуду опускаютъ въ хлѣбный растворъ. Кирпично-красный цвѣтъ придается большею частію только цвѣточнымъ горшкамъ. Красная посуда иногда обтирается мѣднымъ колчеданомъ, отчего пріобрѣтаетъ глянецъ. Въ Пермской губерніи горны для обжиганія посуды предпочитаютъ устраивать въ косо-

---

[1]) Пермск. Губ. Вѣд. 1870, № 20.

[2]) Тамъ же, 1870 г., № 85.

[3]) Тамъ же, 1869 г., № 78.

*

горахъ, въ обрывахъ надъ рѣчками, такъ какъ закаливаніе въ хлѣбопекарныхъ печахъ производитъ угаръ и непріятный запахъ. Одинъ горшечникъ можетъ сдѣлать въ день до 15, рѣдко до 20 корчагъ; кринокъ въ это же время онъ сдѣлаетъ отъ 50 до 70 штукъ, горшковъ отъ 15 до 60, разливахъ до 15, кувшиновъ отъ 15 до 20, ладокъ отъ 20 до 30, покрышекъ до 100, и садовыхъ горшковъ отъ 20 до 30.

Граненіе камней разноцвѣтныхъ, топаза, кварца дымчатаго, яшмъ, мраморовъ, агата и другихъ очень распространено между рабочимъ населеніемъ г. Екатеринбурга. Распространеніе этого искусства обязано учрежденію въ этомъ городѣ императорской гранильной фабрики и изобилію цвѣтныхъ и твердыхъ камней въ уѣздѣ. Ремесленники этого рода были прежде приписаны къ фабрикѣ и изготовляли разныя издѣлія на вольную продажу только въ свободное отъ казенныхъ фабричныхъ работъ время. Въ Заисетской части города, населенной ремесленниками, теперь можно въ каждомъ домѣ найдти нѣсколько готовыхъ каменныхъ вещицъ на продажу. Обыкновенныя издѣлія: пресъ-папье изъ мрамора, яшмы и другихъ камней, съ хорошо изваянною рукой или ногой изъ бѣлаго мрамора, или съ наборомъ различнаго рода фруктовъ съ зеленью и другими украшеніями, затѣмъ печатки, колечки, доски различныхъ формъ подъ чернильницы, наборы крестиковъ и др. Шлифованіе этихъ издѣлій производится на шлифовальной фабрикѣ. По крайнему разнообразію матеріала, изъ котораго приготовлены издѣлія, а также по большему или меньшему изяществу формы, цѣны имъ колеблятся очень сильно, такъ что не возможно подвести ихъ подъ сколько-нибудь общую цифру.

Кузнечное производство существуетъ во всѣхъ уѣздахъ, но наиболѣе развито въ Екатеринбургскомъ, Верхотурскомъ, Кунгурскомъ, Красноуфимскомъ и Камышловскомъ. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ на заводахъ Нижне-Исетскомъ, Березовскомъ, Невьянскомъ, Быньговскомъ, Сысертскомъ, Кыштымскомъ, Каслинскомъ, Верхне-Исетскомъ, Уфалейскихъ, Билимбаевскомъ и Кыштымскомъ выдѣлываются гвозди, топоры, ножи, сошники, желѣзные зубья для боронъ и другія желѣзныя вещи, необходимыя въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Всѣ эти издѣлія сбываются на мѣстѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ, а также въ Екатеринбургѣ, на Ирбитской и Ишимской ярмаркахъ. На Нижне-Тагильскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, кромѣ обыкновенныхъ кузнечныхъ издѣлій, изготовляются также ковши и подносы. Подносы, выдѣлываемые здѣсь, отличаются довольно хорошею работой и покупаются очень охотно, тѣмъ болѣе, что цѣна ихъ чрезвычайно умѣренна: они продаются отъ 6 коп. до 2 руб. за штуку. Они поступаютъ въ продажу совершенно готовые, окрашенные и покрытые лакомъ. Сбытъ этихъ издѣлій производится на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ, а также на мѣстѣ. Всѣхъ подносныхъ заведеній на Нижне-Тагильскомъ заводѣ 10; на нихъ работаетъ около

150 человѣкъ. Сумма производства ихъ достигаетъ до 40,000 руб. Обыкновенно кузнечныя Нижне-Тагильскія издѣлія сбываются: гвозди 5-ти дюймовые 4 руб. за пудъ, 4-хъ дюймовые 4 руб. 50 коп., 3-хъ дюймовые 5 руб.; 2-хъ дюймовые 6 руб. 75 коп., тысяча штукатурныхъ гвоздей продается по 75 коп., тысяча подковъ до 15 руб., ковши луженые и нелуженые отъ 3 до 12 руб. за сотню. Въ Кунгурскомъ уѣздѣ кузнечно-слесарное производство особенно распространено въ двухъ заводскихъ волостяхъ Кыновской и Серебрянской, въ которыхъ населеніе не занимается земледѣліемъ. Пара ральниковъ для обыкновенной сохи, съ наварною сталью, изготовляемыхъ въ кузнечныхъ заведеніяхъ этихъ волостей, продается по 1 руб. 30 коп.; коса-горбуша съ наварною сталью стоитъ 30 коп., плотничій топоръ 50 коп., топоръ узкій 25 коп., лопата 20 коп., кайло 25 коп., пара конскихъ подковъ 12 коп., оковка ската колесъ новыми шинами 1 руб. 80 коп., пара среднихъ дверныхъ петель съ крюками 40 коп., среднихъ шарньеровъ 40 коп., ведеръ водоносныхъ 50 коп., ухватъ 15 коп., кочерга 60 коп., вершковый гвоздь 9 руб. 20 коп. пудъ, двухвершковый 6 руб., трехвершковый 4 руб. 50 коп., четырехвершковый 3 руб. 70 коп., шестивершковый 2 руб. 30 коп., семивершковый 2 руб. 20 к. Изъ кузнечно-слесарныхъ издѣлій замокъ дверной внутренній большой стоитъ 1 руб., средній 60 коп. и малый 50 коп., кухонный ножъ 25 коп. Поденная плата кузнецу-работнику въ Кунгурскомъ уѣздѣ сравнительно очень велика; она равняется 50 коп. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ кузнечно-слесарное производство существуетъ въ заводахъ Артинскомъ, Сарапинскомъ, Михайловскомъ, Нижне- и Верхне-Сергинскомъ, Атигскомъ, Суксунскомъ, Уткинскомъ, Молебскомъ и Бисертскомъ. Въ Камышловскомъ, Чердынскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ существуетъ также нѣсколько заведеній, въ которыхъ издѣлія производятся на сбытъ, а не по одному заказу. Въ Шадринскомъ уѣздѣ въ с. Иванищевскомъ и д. Агапиной [1]) выдѣлываются ножницы, сбываемыя въ большемъ количествѣ въ Шадринскѣ, Долматовѣ и Ирбити. Ножницы дѣлаются простыя и бѣлыя у первыхъ натачивается только одно лезо, а послѣднія, кромѣ того, личатся. Желѣзо употребляется на нихъ ломовое и прутовое. Пудъ перваго покупается по 90 коп. и по 1 руб., а втораго по 1 руб. 20 коп. Изъ ломоваго желѣза кузнецъ выдѣлываетъ въ сутки только 7 или 8 штукъ, тогда какъ изъ второго отъ 15 до 20. Томлянка (сталь) покупается въ Шадринскѣ по 2 руб за пудъ. Изъ пуда желѣза выходитъ ножницъ отъ 50 до 60 штукъ, на которыя идетъ 5 или 6 фунтовъ стали. Сотня ножницъ на мѣстѣ производства продается отъ 9 до 10 руб., а на базарахъ и на ярмаркахъ, особенно на Ирбитской, за сотню платятъ отъ 13 до 14 руб. Кузнецъ обыкновенно заготовляетъ сотню или двѣ ножницъ и тогда уже принимается за ихъ отдѣлку.

---

[1]) Пермск. Губ. Вѣд. 1870 г., № 24.

Въ кузницѣ дѣло не обходится безъ пособника, которому платятъ поденно отъ 15 до 20 коп., или помѣсячно отъ 3 до 3 руб. 50 коп.; послѣднее бываетъ чаще; когда же нѣтъ пособника, то его замѣняетъ жена. Обязанности пособниковъ въ кузницѣ заключаются въ томъ, чтобы раздувать огонь, бить молотомъ, вертѣть точило и пр. Въ теченіе рабочаго года кузнецъ можетъ изготовить до 2 тысячъ штукъ ножницъ на сумму до 200 руб., изъ которыхъ онъ употребитъ на желѣзо, сталь, уголь и плату рабочему около 75 руб., такъ что чистый его заработокъ равняется 125 руб.

Обыкновенныя кузнечныя работы въ Пермской губерніи, какъ и въ другихъ, заключаются главнымъ образомъ въ поправкѣ и починкѣ желѣзныхъ вещей, необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Работы въ простыхъ кузницахъ идутъ періодически, сообразно съ временемъ года: весною навариваются сошники и топоры; лѣтомъ вообще натягиваются шины на колеса; въ сѣнокосъ идетъ поправка косъ и литовокъ; въ страду зубреніе серповъ, и наконецъ, во всякое время года, но по преимуществу зимой—подковка лошадей. Въ селеніяхъ Шадринскаго уѣзда—селѣ Иванищевскомъ и деревняхъ Агапиной, Хлызовой и Погорѣльской, въ которыхъ кузнечество распространено болѣе, чѣмъ въ другихъ селеніяхъ того же уѣзда, за подковку лошади берутъ по 3 коп. съ копыта, за наварку сошниковъ и топоровъ отъ 10 до 18 коп. со штуки, за натягиваніе шины по 5 коп. съ колеса, за поправку косы отъ 5 до 10 коп., за зубреніе серпа 3 коп.

Мѣдныя издѣлія—самовары, кастрюли, умывальники, колокольчики, изготовляются въ Суксунскомъ заводѣ Красноуфимскаго уѣзда. Мѣдно-дѣлательныя заведенія существуютъ также въ Кунгурѣ и на Невьянскомъ заводѣ Екатеринбургскаго уѣзда. Въ Кунгурѣ такихъ заведеній считается 5; производство ихъ въ 1868 году равнялось 11,909 руб. На заведеніи въ Невьянскомъ заводѣ отливаются только одни церковные колокола, которыхъ въ томъ же 1868 году было отлито на 6,500 руб. [1]). Такое же заведеніе существуетъ въ д. Осѣевой Шадринскаго уѣзда; въ 1868 году на немъ было отлито колоколовъ на 8,000 руб.

Огнегасительныя машины изготовляются на 5 заведеніяхъ въ Невьянскомъ заводѣ Екатеринбургскаго уѣзда, принадлежащихъ мѣщанамъ, горнозаводскимъ рабочимъ и крестьянамъ. Изготовляется машинъ на сумму болѣе 27,000 руб. Машины эти сбываются внутри губерніи и по преимуществу на Ирбитской ярмаркѣ.

Смола и *деготь* добываются во многихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Пермской губерніи. Смола сбывается главнымъ образомъ на пристани и канатныя фабрики; деготь идетъ на смазку колесъ; большая часть его потребляется

---

[1]) Перм. Губ. Вѣд. 1870 г., № 78.

внутри губерніи, и только небольшое количество отпускается за ея предѣлы. Смола здѣсь, какъ и въ другихъ губерніяхъ, приготовляется изъ пней. Смоляная яма устраивается на плотной глинистой почвѣ, круглая; діаметръ ея вверху достигаетъ до 2 саженъ, а внизу до 1 аршина; глубина ея бываетъ въ 6 четвертей. Въ срединѣ ямы устраивается подъямокъ, закрытый масляникомъ, деревяннымъ дискомъ съ радіусобразными желобками для стока смолы въ подъямокъ. Въ эту яму плотно укладывается около 3 саженъ дровъ, которые закрываются хворостомъ и соломою. Покрывающій пластъ доходитъ до аршина толщины. Четыре работника могутъ выкопать яму въ 4 дня, заготовить осмолъ въ 28 дней, уложить его въ 4 дня и закрыть соломою въ 1 день. Куреніе смолы продолжается въ теченіе 4 сутокъ. Смолы изъ такой ямы получается 30 ведеръ. Такимъ образомъ, для полученія этого количества смолы четыре человѣка должны употребить 41 сутки. Для гонки дегтя яма дѣлается также, но большей величины. Верхній поперечникъ ея доходитъ до 5 саженъ. нижній до 7 четвертей. Бересты идетъ до 5 кубическихъ саженъ. Четыре рабочихъ роютъ яму 5 дней; 6 рабочихъ заготовляютъ бересту 14 дней, укладываютъ 5 дней и закрываютъ въ полдня; 3 человѣка жгутъ въ теченіе 6 дней. Изъ такой ямы получается до 40 ведеръ хорошаго дегтя и до 10 ведеръ низкаго.

Производство *экипажей* и *экипажныхъ частей* распространено въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ между заводскимъ населеніемъ. Оно встрѣчается также въ Красноуфимскомъ, Ирбитскомъ, Шадринскомъ, Соликамскомъ и Осинскомъ уѣздахъ. Въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ производство это встрѣчается въ селеніяхъ Ольховской волости [1]), но лучшіе мастера находятся въ д. Ивачевой, Замараевской волости. Въ этомъ селеніи изготовляются вчернѣ дрожки, пролетки, санки и отдѣльно колеса разнаго рода, по преимуществу для городскихъ экипажей, дрожекъ, каретъ и т. п. Ивачевскіе колесники славятся по всему Зауралью своимъ искусствомъ; они не ограничиваются только выдѣлкою деревянныхъ частей, но и выполняютъ всѣ необходимыя въ этомъ производствѣ кузнечныя работы, что, конечно, даетъ имъ большое преимущество предъ остальными мѣстными колесниками. Они вставляютъ въ колеса желѣзныя или чугунныя втулки, ординарныя или сквозныя, смотря по заказу. При скрѣпленіи обода съ пальцами ободъ оковывается особаго рода гвоздями съ большими шляпками или скрѣпляется особыми винтами съ гайками. Большинство колесниковъ работаетъ на заказъ и большею частью лѣтомъ; работы ведутся зимою только у тѣхъ мастеровъ, которые имѣютъ особыя мастерскія. Лѣсъ идетъ на колеса березовой, а отчасти дубовый и ильмовый—для колесъ высшаго разбора. Ободья большею частью покупаются въ Екатеринбургѣ и въ Смолин-

[1]) Пермск. Губ. Вѣд. 1870 г., № 20.

ской волости Шадринскаго уѣзда. За скатъ березовыхъ ободьевъ платятъ отъ 40 до 43 коп., а дубовыхъ и ильмовыхъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. Каретныя и дрожечныя колеса продаются Ивачевцами отъ 10 до 20 руб. за скатъ. Простыя же колеса, изготовляемыя другими колесниками, продаются смотря по дереву, изъ котораго сдѣланы. Случается, что заказчикъ, дѣлая заказъ, представляетъ какія-либо части колеса—трубицы, ободья, уже готовыми; въ этомъ случаѣ колесникъ можетъ изготовить скатъ колесъ и за 1 руб. 50 коп. Починка старыхъ колесъ рѣдко обходится заказчику дороже 50 или 60 коп., а полная передѣлка дороже 1 руб. 15 коп. Колесникъ легко можетъ перепрaвить въ лѣто 30 скатовъ колесъ и изготовить новыхъ до 10, что̀ даетъ ему заработка до 50 руб. Въ Соликамскомъ уѣздѣ тележное и санное производство развито въ Верхъ-Язвинской волости. Издѣлія Верхъ-Язвинскихъ колесниковъ и санниковъ сбываются на ярмаркѣ въ селѣ Верхъ-Язвинскомъ и ближайшихъ рынкахъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ирбитскаго уѣзда крестьяне изготовляютъ только ободья, полозья и дуги. Но лучшіе экипажные мастера встрѣчаются въ нѣкоторыхъ заводахъ Екатеринбургскаго уѣзда, особенно на заводѣ Нижне-Исетскомъ и въ самомъ Екатеринбургѣ, въ которыхъ изготовляются городскіе рессорные экипажи. Сбытъ экипажей производится внутри губерніи, въ городахъ и на заводахъ.

Сундучное производство встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ Екатеринбургскаго, Верхотурскаго и Ирбитскаго уѣздовъ. Въ первыхъ двухъ уѣздахъ сундуки изготовляются только заводскимъ населеніемъ въ заводахъ Невьянскомъ, Быньговскомъ, Сысертскомъ, Кыштымскомъ, Каслинскомъ, Верхъ-Исетскихъ, Уфалейскихъ, Билимбаевскомъ, Березовскомъ, Пышминскомъ и Нижне-Исетскомъ Екатеринбургскаго уѣзда и Нижне-Тагильскомъ Верхотурскаго уѣзда. Нижне-Тагильскія издѣлія бываютъ на ярмаркахъ Нижегородской, Ирбитской и Мензелинской: сундуки отъ 70 коп. до 3 руб., шкатулки по 50 коп. за штуку. Въ Ирбитскомъ уѣздѣ также во многихъ селеніяхъ заняты изготовленіемъ деревянныхъ ящиковъ для укладки товаровъ, что̀ непосредственно было вызвано близостью Ирбитской ярмарки.

Столярное и *плотничное* ремесло развито въ уѣздахъ Камышловскомъ, Чердынскомъ, Кунгурскомъ, Ирбитскомъ, Верхотурскомъ и Красноуфимскомъ. Столярныя издѣлія въ большинствѣ случаевъ состоятъ изъ простыхъ столовъ, скамеекъ, табуретовъ, оконныхъ рамъ, словомъ, всѣхъ столярныхъ издѣлій и подѣлокъ, разсчитанныхъ на сбытъ сельскому населенію. Впрочемъ, во многихъ заводахъ изготовляется мебель болѣе высокаго разбора. Такъ, Кыновскіе и Серебрянскіе столяры изготовляютъ мебель крытую лакомъ; дюжину простыхъ стульевъ съ камышевыми рѣшетками можно купить у нихъ за 15 руб., шкафъ съ комодомъ за 8 руб., оконную раму безъ стекла длиною въ 2 аршина, шириною въ 5 четвертей за 50 коп., комнатныя двери длиною въ

3 арш. шириною въ 6 четв. за 2 руб., простой диванъ за 3 руб. съ подушкой за 8 руб.; кухонный столъ за 1 руб. 50 коп., ломберный за 1 руб. 20 коп. Въ Ирбитскомъ уѣздѣ встрѣчаются по преимуществу плотники, которые находятъ для себя хорошіе заработки въ Ирбити во время ярмарки.

Бондарное и *бочарное* производства встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, хотя размѣры производствъ крайне ограничены. Болѣе всего бондарей въ Шадринскомъ, Екатеринбургскомъ и Красноуфимскомъ уѣздахъ.

Берда изготовляются въ Осинскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Горскаго прихода. Количество изготовляемыхъ издѣлій этого рода не превышаетъ 600 штукъ въ годъ. За сотню Горскихъ бердъ платятъ 12 руб. Сбываютъ ихъ по деревнямъ Пермской же губерніи [1]).

Судостроеніе очень распространено въ Пермской губерніи. На пристаняхъ ея рѣкъ строятся килевыя и плоскодонныя суда различныхъ размѣровъ и конструкцій: пароходы, каюки, баржи, подчалки, бархоты, ладьи, разшивы, тихвинки, шитики, барки, полубарки, коломенки, гибежныя лодки и плоты. Пароходы строятся въ Перми, Кунгурѣ, на Пожевскомъ заводѣ и на Усть-Уткинской пристани. Ладьи—плоскодонныя суда, для перевозки соли, строятся при Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промыслахъ на Камѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Бархоты строятъ въ НовомъУсольѣ и г. Дедюхинѣ при Камѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Барки строятъ въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ на рѣкахъ Колвѣ, Вишерѣ и Мошевицѣ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ на рѣкахъ Сылвѣ, Бардѣ и Чусовой, въ Осинскомъ уѣздѣ на р. Туркѣ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ на рѣкахъ Бисертѣ, Уфѣ и Чусовой и въ Верхотурскомъ уѣздѣ на р. Турѣ. Полубарки строятся въ Красноуфимскомъ и Екатеринбургскомъ уѣздахъ на р. Чусовой; коломенки къ Соликамскомъ уѣздѣ на р. Камѣ, въ Красноуфимскомъ и Екатеринбургскомъ уѣздахъ на Чусовой и въ Кунгурскомъ уѣздѣ на р. Сылвѣ; шитики въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ на рѣкахъ Колвѣ и Камѣ; расшивы и кладныя въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ на рѣкахъ Вишерѣ, Колвѣ и Мошевицѣ; баржи въ Чердынскомъ уѣздѣ на рѣкахъ Колвѣ, Бондюгѣ и Мошевой при селеніяхъ Вильгортѣ и Пакчѣ, въ Соликамскомъ уѣздѣ на р. Камѣ и при г. Перми; тихвинки и каюки въ Чердынскомъ уѣздѣ на р. Колвѣ; гибежныя лодки—въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Чусовой при Шайтанской и Кашкинской пристаняхъ; подчалки—въ Соликамскомъ уѣздѣ на р. Камѣ при Новомъ Усольѣ. Въ 1870 году при селеніяхъ Вильгортѣ и Пакчѣ было выстроено до 100 баржъ. Въ это время поденная плата плотнику стояла выше 1 руб.; рабочихъ было тогда до 1800 человѣкъ. Въ 1871 году количество строющихся судовъ уменьшилось, вмѣстѣ съ чѣмъ и поденная плата рабочаго упала до 50 коп.

---

[1]) Пермск. Губ. Вѣд. 1869 г., № 47.

Рогожи и *кули* изготовляются въ уѣздахъ Красноуфимскомъ, Кунгурскомъ, Ирбитскомъ и Пермскомъ. Въ Пермскомъ уѣздѣ это производство особенно распространено въ селеніяхъ Чуваковскаго сельскаго общества и въ волостяхъ Юго-Камской, Полуденской, Калино-Комасинской и Верхне-Муллинской. Мочало здѣсь получается изъ окрестныхъ лѣсовъ; сбытъ издѣлій производится въ Перми, откуда они идутъ въ Нижній-Новгородъ. Рогожи и кули здѣсь не ткутся, а плетутся руками. Рогожныя издѣлія въ Красноуфимскомъ уѣздѣ идутъ въ продажу только изъ селеній Саранинской волости. Въ Ирбитскомъ уѣздѣ циновки и мочальныя веревки всѣ идутъ на ярмарку. На рогожной фабрикѣ въ городѣ Осѣ въ 1868 году было изготовлено рогожъ на 3,000 руб.

Лапти изготовляются почти повсемѣстно въ губерніи. Въ Чердынскомъ уѣздѣ, кромѣ лыкъ, употребляютъ на нихъ бересту.

Производство домашнихъ *холстовъ* также распространено повсемѣстно, но они появляются на рынкахъ сравнительно въ небольшомъ количествѣ, и большая часть ихъ не выходитъ изъ домашней среды. Тканье холста лежитъ на обязанности женщинъ, которыя должны изготовить его не менѣе того, сколько нужно, чтобы семья была одѣта. Кромѣ холста, изготовляются крестьянками полотенцы и скатерти.

Канатное производство распространено въ селеніяхъ Кунгурскаго уѣзда Ничкиной, Шарашиной и Подъельничной, въ д. Осинцевой Ирбитскаго уѣзда, на Нижне-Тагильскомъ заводѣ Верхотурскаго уѣзда, въ горномъ городѣ Дедюхинѣ Соликамскаго уѣзда и въ городахъ Перми и Екатеринбургѣ. Этому производству много благопріятствуетъ обширное судоходство по рѣкамъ Пермской губерніи. Впрочемъ, здѣшнее канатное производство не только удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ, но и снабжаетъ своими издѣліями другія губерніи. Способъ производства общеизвѣстный. Обыкновенный матеріалъ — пенька; но въ Ирбитскомъ уѣздѣ изготовляются веревки и изъ мочала.

Сѣти рыболовныя хотя и плетутся во многихъ мѣстностяхъ губерніи, особенно тамъ, гдѣ возможно рыболовство, но нигдѣ не предназначаются непосредственно къ сбыту. Кромѣ сѣтей, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ изготовляются мережи, тенеты и другіе охотничьи снаряды.

Кружевное производство существуетъ въ двухъ волостяхъ Верхотурскаго уѣзда Лайской и Верхне-Салдинской. Впрочемъ, женщинъ, умѣющихъ плести кружева, можно встрѣтить во многихъ селеніяхъ и другихъ уѣздовъ. Но кружевныя издѣлія нигдѣ въ губерніи не являются въ продажѣ, а предназначаются исключительно для собственнаго праздничнаго наряда самыхъ мастерицъ.

Кожевенное производство существуетъ во всѣхъ уѣздахъ губерніи. Наибольшее число кожевенныхъ заведеній находится въ Шадринскомъ уѣздѣ, затѣмъ въ Кунгурскомъ, Камышловскомъ, Ирбитскомъ, Соликамскомъ, Верхотурскомъ, Красноуфимскомъ, Чердынскомъ, Пермскомъ, Оханскомъ и Осинскомъ. Въ

Шадринскомъ уѣздѣ насчитывается до 150 заводовъ, въ Кунгурскомъ 57, между тѣмъ какъ въ Осинскомъ уѣздѣ кожевенныхъ заводовъ считается только 2, въ Оханскомъ 4, въ Чердынскомъ 6; притомъ же всѣ эти заводы находятся въ уѣздныхъ городахъ, такъ что собственно въ уѣздахъ нѣтъ ни одного кожевеннаго завода. Въ Шадринскомъ уѣздѣ заводы существуютъ въ самомъ Шадринскѣ, въ селахъ Иванищевскомъ, Бродокалмацкомъ, Барабѣ, Мальцовѣ, Канишскомъ, Петровскомъ, деревнѣ Курмановѣ и другихъ; въ Кунгурскомъ уѣздѣ—въ самомъ городѣ Кунгурѣ, въ селѣ Рождественскомъ, деревняхъ Зуевой, Селевской, Полетаевой, Черноярской и другихъ; въ Ирбитскомъ уѣздѣ—въ городѣ Ирбитѣ, селахъ Красномъ, Верхницинскомъ, Микшинскомъ, Игнатьевскомъ, деревняхъ Шушарской, Худышкиной, Зарѣчной, Войнаковой, Малковой, Черновой и Луканиной; въ Верхотурскомъ уѣздѣ—въ самомъ городѣ, на заводѣ Нижне-Тагильскомъ и въ другихъ селеніяхъ; въ Красноуфимскомъ—въ городѣ, на заводахъ Верхне-Иргинскомъ и Нижне-Иргинскомъ и въ селѣ Кисловскомъ; въ Соликамскомъ уѣздѣ въ уѣздномъ городѣ и горномъ гор. Дедюхинѣ, въ Усть-Зырянской слободкѣ и Веретеѣ; въ Пермскомъ уѣздѣ въ самой Перми и на заводѣ Верхне-Муллинскомъ. Кожевенное производство въ Пермской губерніи ведется съ очень давняго времени. Полагаютъ [1]), что оно занесено сюда выходцами изъ Великой Россіи, бѣжавшими изъ владѣльческихъ и монастырскихъ вотчинъ въ концѣ XVII вѣка. Въ Шадринскомъ уѣздѣ, по вѣдомству Шадринскаго подгорнаго волостнаго правленія [2]), въ 1810 году, было уже 81 кожевенное заведеніе, на которыхъ выдѣлывалось 6,630 кожъ на 28,365 руб. асс., въ 1820 году 124 заведенія, на которыхъ кожъ было выдѣлано уже 10,478 штукъ на 65,375 руб., а въ 1866 г. въ уѣздѣ существовало 150 заведеній, на которыхъ, по приблизительному разсчету, должно выдѣлываться до 75 тысячъ кожъ, на 114,000 руб. На всѣхъ почти Шадринскихъ заведеніяхъ выдѣлывается одна красная дубленъ; только на пяти или шести заводахъ, приготовляютъ черную кожу, извѣстную въ простонародьѣ подъ названіемъ „гладкихъ и мерсеныхъ выростковъ“. Для производства существуютъ особо устроенныя заведенія, по возможности близъ ручьевъ или озеръ и недалеко отъ жилья. Заведеніе такого рода — обыкновенная изба съ сѣнями, вышиною не болѣе $3^1/_2$ аршинъ; въ ней находится русская печь; полъ избы выстилается не всегда. Въ Шадринскомъ уѣздѣ бѣдняки, не имѣющіе особыхъ заведеній, не допускаютъ себѣ выдѣлку кожъ въ жилой избѣ, какъ это довольно часто встрѣчается во внутреннихъ промышленныхъ губерніяхъ, и потому выдѣлываютъ кожи только лѣтомъ. Смотря по зажиточности заводчика, въ кожевнѣ бываетъ чанъ, два и т. д. до 5. Чаны бываютъ квасильные и дубильные. Тѣ и другіе

---

[1]) Труды Имп. Вольн. Экон. Общ. 1868 г., т. III.

[2]) Тамъ же.

изготовляются изъ березовыхъ или сосновыхъ (кондовыхъ) досокъ толщиною отъ 1½ до 2 вершковъ. Высота чановъ бываетъ 3 аршина. Эти чаны обыкновенно дѣлаются четыреугольными и рѣдко круглыми съ прочными желѣзными обручами. Чаны могутъ служить отъ 15 до 20 лѣтъ и обходятся отъ 8 до 15 руб. Квасильные чаны опускаются въ землю такъ, чтобы края ихъ находились въ уровнѣ съ поломъ; дубильные же чаны устанавливаются прямо къ полу, чтобы сохранить для нихъ температуру кожевни. Вода поднимается въ кожевню или журавцами, или насосами и спускается по водопроводнымъ трубамъ или желобамъ. Кожи подъ выдѣлку сначала размачиваются въ водѣ на рѣчкѣ или озерѣ въ теченіе 7 или 10 дней. Зимою кожи опускаются для мочки въ проруби отъ 50 до 500 штукъ за разъ. Гдѣ нѣтъ воды въ достаточномъ количествѣ, тамъ мочка производится въ золильныхъ чанахъ, въ которыхъ кожи оставляютъ только отъ 3 до 5 дней, такъ какъ чаны никогда не могутъ быть совершенно очищены отъ золы. Во время мочки приготовляется золильный щелокъ (закаливается зола и известь) въ подчанкахъ изъ золы и извести. На каждые 50 кожъ обыкновенно полагается отъ 10 до 12 пудовъ извести и до 6 кадокъ золы. Известь употребляется негашеная, зола березовая или осиновая; первая всегда предпочитается. Изъ этихъ веществъ дѣлаютъ густую смѣсь, разбавляя ихъ водою. Щелокъ затѣмъ сливается въ чанъ, но такъ, чтобъ онъ закрывалъ дно чана не болѣе какъ на ½ аршина. Въ него опускаются кожи, которыя золятся такимъ образомъ отъ 12 до 15 дней, смотря по крѣпости щелока и температурѣ. Когда кожи выщелочены, ихъ вынимаютъ изъ чановъ щипцами, разстилаютъ на землѣ или на снѣгу и соскребаютъ съ нихъ шерсть. Не вполнѣ прозоленыя кожи снова опускаются въ „зажоръ“, то есть, въ тотъ же щелокъ, на сутки или двое, послѣ чего съ нихъ смываютъ нечистоту и переносятъ въ кожевни на солому. Затѣмъ слѣдуетъ мездреніе. Оно производится на „кобылинѣ“, деревянной колодѣ, на которую накладываютъ кожу и состругиваютъ бахтарму желѣзнымъ стругомъ съ отвороченнымъ на одну сторону лезомъ. Отъ умѣнія мездрить зависитъ чистота и отдѣлка лица кожи. За мездреніемъ кожи поступаютъ въ квасъ—дубильный чанъ. Квасъ приготовляется изъ ржаной или овсяной муки (3 пуда на 5 кожъ), разведенной теплою водою. При всякой мукѣ требуется еще отъ 10 до 15 фунтовъ соли. Ржаная мука вообще предпочитается. Смотря по температурѣ кваса, кожи оставляются въ немъ дней на 7 или на 8. Въ это время за кожами наблюдаютъ раза по два или по три въ сутки. Вынутыя изъ кваса кожи снова обстругиваются, гдѣ нужно, пересыпаются дубомъ (ивовою корою), слоемъ въ ½ вершка и складываются въ чаны, гдѣ при этомъ должно быть не менѣе половины квасу. Дубъ иногда перемѣняется раза три или четыре. На одинъ „передѣлъ“ кожъ, то есть, на 50 штукъ, помѣщаемыхъ обыкновенно въ два чана, идетъ до 40 пудовъ дубу. Послѣ дуба кожи слегка

просаливаются, смазываются чистымъ дегтемъ и сушатся отъ 3 до 7 дней. Для послѣдней отдѣлки служитъ „бѣликъ“ (два деревянные столбика, вдѣланные въ тяжелый брусъ), на которомъ кожи окончательно выправляются и вытягиваются. Вся передѣлка кожъ длится отъ 4½ до 7 недѣль. Шадринцы предпочитаютъ вообще выдѣлку дублени, такъ какъ они не могутъ соперничать въ выдѣлкѣ другихъ сортовъ кожъ съ Тюменцами и Кунгурцами, товаръ которыхъ извѣстенъ во всей Россіи своею добротой. Впрочемъ, и въ выдѣлкѣ дублени Шадринцы уступаютъ Кунгурцамъ. Дубленъ въ большинствѣ случаевъ идетъ на крестьянскую обувь.

Чернятъ кожи немногіе. Послѣ дуба и смазки ихъ дегтемъ, мелкія и тонкія кожи, негодныя на подошву, отбираются на выростки; эти кожи обливаются квасцами съ водой и сандаломъ, распущеннымъ на огнѣ, и затѣмъ неоднократно промазываются дегтемъ до полной черноты. Ворвань употребляется рѣдко, только по заказу. Высушенныя кожи въ такомъ видѣ называются гладкими выростками. „Мерсеныя“ отличаются отъ гладкихъ тѣмъ, что ихъ въ полусыромъ видѣ прокатываютъ рубчатыми вальками, отчего они кажутся какъ-бы тисненными. Эти выростки предназначаются на головки и голенища для обуви.

Кожи Шадринскими кожевенниками покупаются или дома у однодеревенцевъ, скупщиковъ или торговцевъ, а также у зажиточныхъ кожевниковъ, или же на сторонѣ на торжкахъ и базарахъ, въ одиночку или партіями въ Шадринскомъ и Камышловскомъ уѣздахъ Пермской губерніи, въ Челябинскомъ и Троицкомъ Оренбургской губерніи и въ Курганскомъ и Ялуторовскомъ округахъ Тобольской губерніи. Въ Шадринскомъ уѣздѣ кожъ достаточно свозится на ярмарки въ Шадринскъ, Михайловскую, Афонасьевскую и Петровскую; въ Долматовъ—на зимнюю Никольскую; въ с. Маслянское — на Екатерининскую; въ с. Катанское на Крещенскую и на Ивано-Посновскую у Креста за с. Маслянскимъ. Конскія шкуры также выгодно пріобрѣтаются въ татарскихъ деревняхъ. Въ городахъ Петропавловскѣ, Троицкѣ и Семипалатинскѣ закупаютъ ихъ только богатые кожевники. Оптовыя цѣны яловой сырой кожи отъ 1 руб. 80 коп. до 3 руб. за штуку, и конской отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 85 коп. Въ розницу яловая покупается отъ 2 руб. до 3 руб. 50 коп., а конская отъ 1 руб. 30 коп. до 2 руб. 15 коп. Впрочемъ, кожи въ послѣднее время стали покупать на вѣсъ: за пудъ яловой сырой платятъ отъ 2 руб. до 2 руб. 30 коп., а за пудъ сухой отъ 3 руб. до 3 руб. 50 коп. Сырая яловая кожа вѣситъ отъ 1 до 2 пудовъ, а сухая — отъ 30 до 40 фунтовъ. Доставка кожи на заводы, на разстояніи отъ 100 до 500 верстъ, обходится отъ 5 до 15 коп. Нерѣдко бываетъ, что кожевники, отправляясь за покупкою сырыхъ кожъ, берутъ съ собою выдѣланный товаръ и мѣняютъ его: цѣльными кожами на сырье, а скроенымъ товаромъ на дубъ, точильный

камень, лошадей, чай, сахаръ, рыбу, мыло и т. п. Мѣна въ особенности въ ходу у Канашинскихъ кожевниковъ. Изготовленный товаръ сбывается или скупщикомъ дома, или же на ярмаркахъ и торгахъ въ Шадринскѣ, Долматовѣ, Камышловѣ, Екатеринбургѣ, Ирбити, Ялуторовскѣ, Курганѣ, Челябѣ и ихъ уѣздахъ. Кожи продаются цѣльными или рѣзными и изшитыми въ обувь и хомутины. Лучшая конина и подошвенная кожа сбывается большею частью мѣстнымъ чеботарямъ, которыхъ особенно много по Иванищевской и Замараевской волостямъ. Съ выдѣланной кожи приходится чистаго заработка отъ 50 к. до 1 р. По приблизительному разсчету, одинъ передѣлъ кожъ въ 50 штукъ обходится въ 89 р. 14 к., а каждая выдѣланная кожа въ 1 р. 78½ к. Кожа въ продажѣ идетъ по 2 р. 60 к.[1]), что на весь передѣлъ дастъ 130 руб. Такимъ образомъ, чистый заработокъ оказывается среднимъ числомъ въ 81¾ к. со штуки, и 40 руб. 86 коп. съ цѣлаго передѣла. Большинство кожевниковъ находитъ возможнымъ сдѣлать въ годъ 10 передѣловъ, хотя это бываетъ далеко невсегда. При среднемъ числѣ въ восемь передѣловъ, 400 кожъ дадутъ чистаго заработка 326 руб. 88 коп. въ годъ. Полагая на всѣ расходы по производству 126 руб. 88 коп., можно опредѣлить средній чистый заработокъ въ 200 руб. Впрочемъ, на дѣлѣ оказываются значительныя отклоненія отъ этой цифры: у однихъ производство ведется при 6 или 8 чанахъ, и выдѣлывается отъ 3 до 4 тысячъ кожъ въ годъ, у другихъ же, при 2 или 4 чанахъ, выдѣлываются отъ 200 до 1000 штукъ. Сообразно съ этимъ измѣняется и величина заработка: одни получаютъ отъ 150 до 200 руб., другіе отъ 500 до 1000 руб. въ годъ.

Не всѣ кожевники въ Шадринскомъ уѣздѣ могутъ такимъ образомъ вести производство: наименѣе состоятельные, не будучи въ состояніи сами закупать кожи, работаютъ только на заказъ, выговаривая себѣ за каждую выдѣланную кожу отъ 50 до 70 коп. При недостаткѣ заказчиковъ среди крестьянъ, такіе кожевники работаютъ задѣльно на крупныхъ заводчиковъ, или же поступаютъ къ нимъ въ рабочіе, „наймиты“, при чемъ платится имъ поденно отъ 15 до 30 коп., смотря по времени года, или же за полгода и годъ отъ 15 до 25 руб. Всѣхъ вообще кожевниковъ въ Шадринскомъ уѣздѣ считается до 400 человѣкъ.

Кунгурскія кожевенныя заведенія устраиваются также, какъ и Шадринскія. Выдѣлка кожъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ производится съ начала осени до мая, а иногда и круглый годъ. Сырыя шкуры мочатся тѣмъ же порядкомъ въ рѣкѣ въ теченіе 3 сутокъ, а лѣтнія сушеныя отъ 5 до 8 дней. На каждыя 150 кожъ, при золеніи, употребляется извести 10 пудъ и золы отъ 7 до 9 пудъ; этимъ

---

[1]) Въ послѣднее время кожи чрезвычайно сильно поднялись въ цѣнѣ: въ 1871 году выдѣланная кожа продавалась отъ 6 до 7 руб.

щелокомъ иныя кожи залпваются, другія же только обмакиваются въ него. Золеніе продолжается отъ 2 до 3 недѣль, послѣ чего съ кожъ снимаютъ шерсть и промываютъ ихъ въ теченіе 10 и болѣе дней. Мездрятся и ровняются кожи также на кобылинахъ желѣзными стругами, которые здѣсь называются „подходками“. Чтобы совершенно удалить щелокъ, кожи сначала мнутъ въ переменныхъ водахъ и затѣмъ отжимаютъ ихъ ногами въ обыкновенныхъ корытцахъ, послѣ чего съ нихъ еще разъ счищается шерсть, если она еще удержалась отъ первой счистки. Въ квасильныхъ чанахъ кожи лежатъ отъ 2 до 3 сутокъ, затѣмъ ихъ на такое же время перекладываютъ въ дубовый сокъ, то есть, отваръ изъ коры, и осыпаютъ дубомъ. Дубленіе производится въ періодъ отъ 7 до 15 сутокъ. Дубъ перемѣняется до 7 разъ.

Для выдѣлки *красной* и *бухарской юфти* по выходѣ кожи изъ дубовъ, ее мнутъ для удаленія изъ нея кислотъ, обливаютъ съ лица квасцами (которыхъ идетъ 7 фунтовъ на 150 кожъ), разстилаютъ въ теплѣ или на солнцѣ, сгибая ее въ длину, и мажутъ дегтемъ. Сушатся кожи такимъ образомъ отъ 3 дней до 2 недѣль и болѣе. Затѣмъ ихъ снова обливаютъ квасцами и краснымъ сандаломъ, котораго на 150 кожъ употребляютъ по 20, 30 или 40 фунтовъ, смотря по достоинству кожи. При окончательной отдѣлкѣ юфть этого рода нагнетается мерейными досками или „тиснится“, затѣмъ совершенно отчищается отъ бахтармы, кожи выглаживается „тиркомъ“, и юфть готова.

Кожи, назначенныя подъ *черную юфть*, послѣ дубовъ опускаются въ воду на срокъ отъ 5 до 8 дней, потомъ обливаются квасцами, синимъ сандаломъ или желѣзнымъ купоросомъ, промазываются по лицу ворванью, а по бахтармѣ дегтемъ и сушатся. На 150 кожъ идетъ квасцовъ 7 фунтовъ, синяго сандала 40 фунтовъ, купороса 50 золотниковъ. За высушкой, кожи немного смачиваются, насѣкаются мерею и лощатся.

Козлины выдѣлываются нѣсколько иначе. Кожи этого рода отмачиваютъ въ рѣкѣ въ теченіе 5 или 10 дней. Золятъ по 200 штукъ за разъ, въ пльмовой золѣ съ известью, въ теченіе 2 или 3 недѣль, и, снявши шерсть тупиками, моютъ въ рѣкѣ сутки, двои или трои и затѣмъ мездрятъ. Предъ дубленіемъ козлины квасятся въ особого рода квасахъ, называемыхъ „шакшею“. Эта шакша праготовляется изъ 30 ведръ горячей воды, или 2 пудовъ овсяной муки и 2 или 3 ведеръ собачьяго помета, который обыкновенно собирается ребятами и продается на кожевню копѣйки по 3 и болѣе за ведро. Такое количество шакши достаточно на 100 козлинъ. Въ этой шакшѣ козлины лежатъ отъ трехъ до пяти и болѣе часовъ, и когда онѣ сдѣлаются мягкими какъ тѣсто, ихъ промываютъ, вѣшаютъ и скоблятъ лицо острымъ ножемъ. Затѣмъ кожи сшиваютъ мѣшкомъ, насыпаютъ дубомъ (по 5 фунтовъ въ каждую козлину), укладываютъ въ колоду (длина ея 7 арш., ширина 2½ четв., и глубина 6 четв.), и здѣсь ихъ наливаютъ растворомъ того же дуба и нажимаютъ

такъ, чтобы растворъ просачивался чрезъ швы и проникалъ въ поры кожи. Эта операція продолжается двое и болѣе сутокъ. Когда въ козлинахъ при отжимѣ не остается влажности, ихъ снова наливаютъ растворомъ дуба, и это повторяется разъ двѣнадцать или пятнадцать. Козлину послѣ этого пропола-скиваютъ, сгибаютъ вдоль, красятъ синимъ сандаломъ съ желтымъ купоросомъ, вымораживаютъ, тянутъ на бѣлякахъ, пушатъ на кобылинѣ желѣзнымъ „пухаремъ“ и насѣкаютъ мерею.

Выростки, *опойки*, *телячьи*, *жеребячьи* и *бараньи* кожи выдѣлываются также, какъ и козлы, съ тою лишь разницею, что при этомъ меньше дѣлаютъ наливовъ и меньше держатъ въ шакшѣ.

Кожи закупаются по разнымъ городамъ Сибири, въ Шадринскѣ и отчасти въ Кунгурѣ, Екатеринбургѣ и въ Оренбургской губерніи. Дубъ закупаютъ по Осинскому, Бирскому, Красноуфимскому уѣздамъ, а также въ Кунгурѣ. По осени заготовляютъ золу. Лучшею считается вязовая, а затѣмъ ильмовая и осиновая. Известь доставляютъ больше изъ Крестовоздвиженской волости и особено изъ деревни Беркутовой Кунгурскаго уѣзда. Выдѣланныя кожи сбываются на мѣстѣ, въ Кунгурѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, Ирбити, въ Оренбургской губерніи въ Троицкѣ и Петропавловскѣ. На однихъ Кунгурскихъ заводахъ кожевниковъ считается до 2,500 человѣкъ.

Кожевенно-сыромятныя заведенія встрѣчаются въ уѣздахъ Екатеринбургскомъ, Кунгурскомъ и Шадринскомъ. Въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ ихъ насчитывается 30 [1]), изъ которыхъ 18 находится въ с. Иванищевскомъ, 2 въ д. Агапиной, 7 въ д. Погорѣльской и 3 въ д. Хлызовой. Всѣхъ рабочихъ въ этихъ заведеніяхъ 60 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 40 взрослыхъ и 20 подростковъ.

Выдѣлка сыромяти производится въ чанахъ или кадяхъ кожъ на 5 или на 10. Сыромять бываетъ *квашеная* и *бритая*; для первой нужна кожевня, на которой обыкновенно и выдѣлываются кожи этого рода въ Кунгурскомъ уѣздѣ. Кожи подъ сыромять выбираются большія яловыя; онѣ размачиваются сутокъ трое или четверо въ водѣ, расправляются и мездрятся литовками и затѣмъ складываются дня на четыре или на пять въ чаны, наполненные водой съ размѣшанною въ ней ржаною мукой съ солью. На пять кожъ идетъ муки 1 пудъ и соли до 20 фунтовъ. Когда шерсть начнетъ отставать, кожи вынимаются и очищаются на кобылинѣ. Бритая сыромять въ квасъ не опускается; съ нея состригаютъ шерсть и промываютъ кожу масломъ и дегтемъ. Послѣ этого кожи мнутся, для чего устраивается приборъ особаго рода, состоящій изъ столба съ желѣзными пятками по концамъ, вертикально установленнаго между двумя перекладинами. Вверху и внизу столба утверждаются два деревянные круга, по краямъ

---

[1]) Труды Вольн. Экон. Общ. 1869 г., т. I.

которыхъ продѣлано отъ 6 до 8 дыръ для вставленія рычаговъ, приводящихъ эти толстые диски въ движеніе. Кожи затѣмъ крѣпко притягиваются ремнями къ столбу между этими дисками, при чемъ наблюдаютъ, чтобы головки ихъ лежали перекрестно по ровному числу, по 10 или по 20 съ каждой стороны. Мялка приводится въ движеніе коннымъ приводомъ. Пяти оборотовъ достаточно для полнаго перемятія кожъ. Послѣ этого кожа идетъ на бѣликъ, гдѣ ей придается окончательная отдѣлка.

Какъ закупка сырыхъ кожъ, такъ и сбытъ сыромяти производятся въ тѣхъ же мѣстахъ, что и при производствѣ кожъ выдѣланныхъ. И въ этомъ случаѣ дѣло не обходится безъ скупщиковъ и торговцевъ и, конечно, кредита съ ихъ стороны, за который на кожу приплачивается копѣекъ по 15 и даже по 30. Какъ скупщики и торгаши, особенную извѣстность въ Шадринскомъ уѣздѣ пріобрѣли Канишинскіе дубленники. Цѣльными кожами сыромять сбывается на Ирбитской ярмаркѣ; на торжкахъ же и базарахъ она сбывается по большей части рѣзною. Изъ одной кожи нарѣзывается ремня-разномѣрка для сѣдельниковъ отъ 25 до 30 штукъ, продаваемыхъ отъ 5 до 8 коп. за ремень; супоней къ хомутамъ отъ 30 до 40 штукъ по 3 или по 4 коп. за штуку; гужей отъ 2 до 3 вершковъ шириною, отъ 6 до 8 паръ, по 30 и по 40 коп. за пару. Кромѣ того, остаются еще полки, продаваемыя особо для мѣлкихъ подѣлокъ; ихъ продаютъ, смотря по величинѣ, по 20 или по 80 коп. за штуку. Длина этихъ вещей произвольна: ремни выкраиваются отъ 6 до 8 четвертей, смотря по кожѣ; гужи отъ 4 до 5 четвертей, полки отъ 6 до 10 четвертей, Цѣльная кожа продается отъ 3 руб. до 4 руб. 50 к. за штуку. Сыромятники, какъ и кожевники, нерѣдко продаютъ свой товаръ иногда въ обмѣнъ, иногда въ кредитъ.

Каждый сыромятный передѣлъ состоитъ изъ 10 или 20 кожъ на 2 или 4 чанахъ. На передѣлъ требуется отъ 5 до 7 дней. Бритая сыромять считается лучшею. Въ годъ сыромятникъ можетъ выдѣлать до 40 передѣловъ при двухъ чанахъ. При среднемъ передѣлѣ въ 10 кожъ, сыромяти будетъ выдѣлано до 400 кожъ, стоющихъ самому сыромятнику до 800 руб., а въ продажѣ 1000 руб., слѣдовательно, заработка остается до 200 руб., изъ которыхъ до 50 руб. тратится еще на муку, соль, масло, деготь и на разъѣзды.

Скорняжное производство существуетъ въ селеніяхъ Кунгурскаго уѣзда Якушевой, Кайгородовой, Терехиной, Березникѣ, Кочебахтиной и Пономаревой; въ селеніяхъ Ольховской волости Шадринскаго уѣзда [1]), въ деревняхъ Маслянской волости того же уѣзда Верхозиной и Кандаковой и въ г. Долматовѣ. Работы въ скорняжныхъ заведеніяхъ обыкновенно начинаются осенью или

[1]) Пермск. Губ. Вѣд. 1870 г. № 21.

въ началѣ зимы; въ деревняхъ же Маслянской волости выдѣлка овчинъ производится лѣтомъ, чтобъ изготовить товару къ Крестовско-Ивановской ярмаркѣ въ селѣ Маслянскомъ. Для производства всегда есть особыя овчинныя заведенія съ однимъ или двумя чанами, въ 100 или 150 ведеръ каждый, обыкновенно цилиндрическими и обтянутыми жиннымъ желѣзомъ. Вымятыя и промытыя въ рѣкѣ овчины опускаются въ квасъ, который приготовляется такъ, чтобы на 100 ведеръ теплой воды приходилось 6 пудовъ овсяной муки, 1½ пуда соли и немного извести (послѣдняя впрочемъ употребляется рѣдко по ѣдкости). Температура въ овчинной во время выкваски должна быть очень высока. Въ квасу овчины держатся отъ 5 до 7 дней, послѣ чего ихъ вынимаютъ и развѣшиваютъ на шестахъ подъ потолкомъ на сутки и менѣе, смотря потому, какъ натоплена овчинная. Затѣмъ овчины отволаживаются „по лѣвой сторонѣ“ мокрою тряпкой и мнутся желѣзнымъ крюкомъ, отъ чего кожа мякнетъ и бѣлѣетъ. Далѣе она подвергается выческѣ. Выдѣлка заканчивается очищеніемъ мездры лезомъ литовки и натираніемъ мѣломъ. Такъ выдѣлываются овчины и мерлушки; послѣднія впрочемъ не подвергаются выческѣ, какъ овчины. Дубятся овчины не всѣми; нѣкоторые замѣняютъ его прокапчиваніемъ въ черныхъ баняхъ посредствомъ дыма. Нерѣдко эта послѣдняя часть работы производится уже самими покупателями или заказчиками.

Для выкваски скорняки получаютъ овчины отъ мѣстныхъ жителей, которые за это платятъ отъ 5 до 7½ коп. со штуки. Но нѣкоторые овчинники, въ особенности изъ Маслянцевъ, сами скупаютъ шкуры въ большихъ размѣрахъ, для чего отправляются на прилинейскіе рынки—въ Оренбургскую и Тобольскую губерніи, и здѣсь платятъ: за овчину отъ 25 до 35 коп. и за мерлушку отъ 10 до 20 коп. за штуку. Выдѣланная овчина продается отъ 55 до 70 коп. на мѣстѣ, и отъ 80 коп. до 1 руб. на прилинейскихъ рынкахъ; „липаки“, межеумокъ между овчиной и мерлушкой, идутъ въ продажу на мѣстѣ по цѣнѣ отъ 40 до 50 коп., а мерлушки—отъ 80 коп. до 1 руб., между тѣмъ какъ на линіи за нихъ даютъ только отъ 70 до 90 коп. Овчины сбываются также въ видѣ мѣховъ и тулуповъ, мерлушки же почти всегда въ мѣхахъ. Для передѣлки овчины или мерлушки, въ Шадринскій уѣздъ приходятъ портные изъ Тюменскаго уѣзда, работающіе поденно съ платой отъ 20 до 50 коп. въ день. Впрочемъ многіе овчинники сами исполняютъ эту часть работъ. Чистый заработокъ простого овчинника, при производствѣ въ 500 овчинъ, приходится до 25 руб., не считая вычесанной шерсти, которая остается въ его пользу. Овчинники-торговцы получаютъ гораздо болѣе: при выдѣлкѣ 1000 овчинъ заработокъ бываетъ болѣе 80 руб.; изъ этой суммы на матеріалы по производству идетъ 20 руб. По признанію самихъ же овчинниковъ, они легко зарабатываютъ отъ 100 до 150 руб. чистаго дохода. Шадринскимъ овчинникамъ являются опасными соперниками овчинники Вятскіе и изъ другихъ

внутреннихъ губерній, которые часто открываютъ здѣсь временныя заведенія съ сентября до половины января.

Сапожное производство существуетъ на заводахъ Артинскомъ и Иргинскомъ и с. Кленовскомъ Красноуфимскаго уѣзда, въ г. Кунгурѣ, Кыновской и Серебрянской волостяхъ Кунгурскаго уѣзда, также въ Нижне-Салдинской волости Верхотурскаго уѣзда и въ сс. Кривскомъ, Першинѣ, Атяшѣ, Большеканашскомъ, Иванищевскомъ, Сосновскомъ, Потанинскомъ, Дряпновскомъ, Малоберкутской, Мальцовой и Спицыной Шадринскаго уѣзда. Встрѣчаются сапожники и въ остальныхъ уѣздахъ губерніи. Обыкновенная обувь, изготовляемая здѣшними сапожниками, суть сапоги, ботинки, башмаки и бахилы зимніе; шьется она изъ выростка, конины и дубленн. Товаръ сапожный покупается у мѣстныхъ кожевниковъ, а также въ городахъ на торгахъ и ярмаркахъ, особенно въ Ирбити. За выростокъ въ Шадринскомъ уѣздѣ [1]) платятъ отъ 3 до 5 руб. за штуку, за яловую подошвенную кожу отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп., и за конскую отъ 2 руб. 60 коп. до 3 руб. 25 коп. Подрядная работа производится или у себя дома, или у заказчика. Въ Иванищевской и Замараевской волостяхъ за шитье простыхъ бахилъ платится отъ 20 до 30 коп., за сапоги прошивные отъ 35 до 50 коп., за башмаки и ботинки отъ 9 до 12 коп. Варъ, дратва, шилья, колодки, гвозди должны быть у мастера свои. Въ подшивалы, которые обыкновенно находятся при мастерахъ, поступаютъ съ 7 или 8 лѣтъ. Сначала подшивалы готовятъ дратву, шьютъ голенища и вообще исправляютъ самыя простыя сапожныя работы. Съ 15 же или 17 лѣтъ они шьютъ, и не хуже мастера. Сначала подшивалы работаютъ годъ или два только изъ-за хлѣба, но затѣмъ, по мѣрѣ ихъ искусства, имъ даютъ отъ 30 до 50 коп. и до 1 руб. жалованья. Когда подшивало дѣлается мастеромъ, ему платятъ отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп. Вообще, нелѣнивый подшивало зарабатываетъ отъ 40 до 50 коп. У мастера иногда бываетъ два или три подшивала. Нерѣдко въ нихъ чувствуется недостатокъ, и въ это время хорошему подшивалу не жалѣютъ платить до 1 руб. 60 коп. Лучшими сапогами считаются прошивные изъ чистаго выростка или съ конскимъ голенищемъ. Первые продаются въ Шадринскомъ уѣздѣ отъ 2 рубдо 2 руб. 80 коп., вторые отъ 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 80 коп. Бахилы цѣнятся отъ 1 руб. до 1 руб. 30 коп. Кромѣ того, шьются еще обутки, въ родѣ калошъ съ опушкою. Эта обувь носится женщинами. За шитье пары обутокъ платится отъ 25 до 30 коп. Бахилы приготовляются большею частію къ зимѣ и продаются въ розницу и на ярмаркахъ въ Шадринскомъ, Камышловскомъ, Челябинскомъ и Курганскомъ уѣздахъ, гдѣ они раскупаются безъ остатка,

---

[1]) Труды Вольн. Экон. Общ. 1868 г., т. III.

такъ какъ за Ураломъ лаптей не носятъ. Взрослый работникъ съ подшиваломъ можетъ сшить въ день 1 или 2 пары сапогъ или бахилъ или 3 пары башмаковъ или ботинокъ. Иванищевскіе сапожники шьютъ исключительно прошивные сапоги; ихъ можно изготовить, съ помощію подшивала, не болѣе 1 пары въ день.

Сапожное производство до того распространено въ Кунгурѣ, что здѣсь половина народонаселенія состоитъ изъ сапожниковъ. Матеріалъ обыкновенно пріобрѣтается у мѣстныхъ заводчиковъ, которымъ уплата за взятыя выдѣланныя кожи производится сапожнымъ товаромъ. Этотъ товаръ сбывается на Ирбитской или Крестовской ярмаркахъ въ Шадринскомъ уѣздѣ, или отправляется въ Томскъ, Барнаулъ, Иркутскъ и другіе сибирскіе города. Цѣна за пару простыхъ крестьянскихъ сапогъ не превышаетъ 2 руб.

Шорное производство встрѣчается въ Пермскомъ, Екатеринбургскомъ, Кунгурскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ. Въ Шадринскомъ уѣздѣ оно идетъ рядомъ съ сапожнымъ и не только существуетъ въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ распространено и сапожное производство, но и ведется тѣми же сапожниками. Дублень — матеріалъ, одинаково пригодный для приготовленія и обуви, и хомутовъ. Впрочемъ Шадринскіе сапожники не приготовляютъ полной сбруи. Подхомутинъ можно сшить въ день отъ 10 до 12 штукъ. За шитье ихъ платится отъ 2 до 2 руб. 30 коп. за сотню.

То же самое слѣдуетъ сказать и объ изготовленіи *рукавицъ*: оно встрѣчается въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и шорное производство. Матеріаломъ служитъ конина. За шитье сотни паръ рукавицъ въ Шадринскомъ уѣздѣ платится отъ 3 до 4 руб. Мастеръ съ подшивалкомъ можетъ изготовить въ день до 5 паръ.

Въ Кунгурѣ сапожниками шьются также *кожаны*, родъ пальто изъ кожи. Обыкновенныя цѣны на кожанъ 8 или 10 руб.; впрочемъ бываютъ кожаны и въ 25 руб.

Шитье тулуповъ встрѣчается въ Кыновской и Серебрянской волостяхъ Кунгурскаго уѣзда, въ Лаинской и Верхнесальдинской волостяхъ и Нижне-Тагильскомъ заводѣ Верхотурскаго уѣзда, а также въ Шадринскомъ, Камышловскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ. Шитье тулуповъ въ Пермской губерніи ведется въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ, не превышающихъ почти нигдѣ предѣловъ заказа. Исключеніе изъ этого представляетъ только деревня Максимова Замараевской волости Шадринскаго уѣзда, гдѣ существуетъ два заведенія исключительно занятыя изготовленіемъ тулуповъ на сбытъ. Овчины для этого покупаются на базарахъ деревни Ивачевой Шадринскаго уѣзда. Готовые тулупы сбываются на мѣстныхъ торжкахъ. Шадринскіе скорняки, впрочемъ, прибѣгаютъ къ шитью тулуповъ изъ выдѣлываемыхъ ими овчинъ, какъ къ средству для сбыта послѣднихъ; для этого они обращаются къ Тюменскимъ портнымъ, такъ какъ мѣстныхъ тулупниковъ нѣтъ, и подряжаютъ ихъ или сдѣльно,

или поденно. Въ Кунгурскомъ уѣздѣ за шитье тулупа заказчики платятъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб.

Шитье платья, шапокъ и *фуражекъ* существуетъ въ губерніи въ такихъ же ограниченныхъ размѣрахъ, какъ и шитье тулуповъ. Ремесло это встрѣчается повсюду, но всего болѣе распространено между безземельнымъ горнозаводскимъ населеніемъ, особенно въ Екатеринбургскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ, Такъ, въ Кыновской и Серебрянской заводскихъ волостяхъ это ремесло составляетъ главное средство существованія многихъ изъ жителей. Имъ занимаются почти исключительно семьею безъ участія стороннихъ рабочихъ; наемный рабочій составляетъ исключеніе. Въ этомъ случаѣ мастеру платятъ въ день 40 коп., а подростку 20 коп. Изготовленіе шапокъ и фуражекъ возникло въ Шадринскомъ уѣздѣ въ с. Полевскомъ [1]) сравнительно недавно, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Шапочниковъ теперь насчитывается тамъ въ 15-ти домахъ до 60 человѣкъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Издѣлія предназначаются прямо на сбытъ. Виды шапочныхъ издѣлій слѣдующіе: шапка изъ сукна или плиса четыреугольная или круглая до 5 вершковъ въ вышину съ бѣлымъ или чернымъ околышемъ, на овчинномъ мѣху; малахай—родъ шапки, съ тѣмъ лишь различіемъ отъ послѣдней, что верхъ шьется конусообразнымъ; наконецъ, фуражка или картузъ. Послѣдніе изготовляются изъ сукна или плиса всѣхъ цвѣтовъ, кромѣ бѣлаго и краснаго, съ козырьками или безъ нихъ; для первыхъ козырьки покупаются на базарахъ черные кожаные или бумажные. Подкладка у фуражекъ бываетъ изъ ситца или миткаля. Изготовляются фуражки на болванахъ. Достоинство какъ шапокъ, такъ и фуражекъ зависитъ сколько же отъ матеріала, сколько отъ чистоты отдѣлки. Матеріалъ покупается: сукно отъ 1 до 2 руб. аршинъ, плисъ отъ 25 до 35 коп. Изъ аршина сукна выходитъ отъ 8 до 10 зимнихъ шапокъ или отъ 15 до 20 лѣтнихъ; изъ аршина плиса 2 шапки или отъ 4 до 5 фуражекъ. На подкладку для 8 или 10 шапокъ идетъ овчинъ отъ 1½ до 2 на 70 коп., ситца или чего другого 2 аршина на 30 коп., и проволоки на 10 коп. Такимъ образомъ, шапка обойдется мастеру отъ 24 до 25 коп., а фуражка отъ 22 до 24 коп.; между тѣмъ первыя идутъ въ продажу отъ 50 до 70 коп., а послѣднія отъ 50 коп. до 1 руб. Шапки и фуражки плисовыя продаются на 50 или 70 процентовъ дороже, чѣмъ суконныя. Одинъ мастеръ можетъ сшить отъ 4 до 6 шапокъ или отъ 2 до 3 фуражекъ въ день. Имѣя въ году только 52 рабочихъ дня, мастеръ можетъ изготовить въ годъ до 200 шапокъ, по 34 коп. за каждую, слѣдовательно, на 68 руб. Въ продажѣ за каждую шапку онъ получаетъ среднимъ числомъ 60 коп., а за всѣ 120 руб., что̀ дастъ чистаго заработка 52 руб. Если же принять въ расчетъ пособниковъ—жену и дѣтей, то чистый заработокъ семьи

---

[1]) Пермскія Губ. Вѣд. 1870 г., № 23.

будетъ не менѣе 100 руб. въ годъ. Сбываются эти издѣлія на торгахъ и базарахъ частію на свалъ, частію въ розницу. Послѣдній способъ продажи предпочитается, такъ какъ шапочнику при этомъ всегда перепадаетъ лишняя копѣйка, которую онъ уступилъ бы оптовому торговцу. Оптовая продажа бываетъ на золотые пріиски. Полевщы вмѣстѣ съ своими издѣліями нерѣдко прихватываютъ для продажи и поярковыя шляпы, закупаемыя ими въ Ирбити.

Изготовленіе *издѣлій изъ шерсти* значительно распространено въ губерніи, особенно въ уѣздахъ Шадринскомъ и Кунгурскомъ. Шерсть, идущая на выдѣлку валеныхъ издѣлій, очень разнообразна: чистый поярокъ, овечья (стриженая и вычесанная), коровья (кислая), конская, козлиная, хвостовая и т. д. Овечья шерсть бываетъ или привозная съ линіи и изъ уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго, Курганскаго и Ялуторовскаго, или домашняя. Домашняя шерсть снимается съ овецъ дважды въ годъ: между вешнимъ Николой и Троицей и подъ Ивана Постнаго. Въ весеннюю стрижку стригутъ всѣхъ овецъ безъ исключенія, а въ осеннюю—шерсть оставляется на баранахъ, такъ какъ они, истощенные лѣтомъ, трудно переносятъ зимніе холода. Овцы передъ стрижкой моются очень рѣдко; если это дѣлается, то прогономъ черезъ рѣку нѣсколько разъ. Стригутъ обыкновенно женщины и сортируютъ шерсть по цвѣту, по времени стрижки и по возрасту животныхъ. Въ весеннюю стрижку каждая овца даетъ около 3 фунтовъ шерсти, а въ осеннюю около 2 ф.; ягнята даютъ отъ 1 до $1^1/_2$ фунтовъ. Шерсть обыкновенно употребляется на домашнія потребности, и только остатокъ сбывается промышленникамъ. Шерсть остальныхъ животныхъ—коровья, конская и пр., пріобрѣтается съ кожевень кислою, послѣ выдѣлки кожъ. Лѣтъ 10 — 15 тому назадъ въ Шадринскомъ уѣздѣ [1]) кислая шерсть бросалась, и только въ послѣдніе годы стала употребляться на низкоотборныя валеныя издѣлія. Впрочемъ большая часть шерсти этого рода идетъ изъ Шадринскаго уѣзда въ Тюменскій и Ялуторовскій округи, гдѣ и употребляется для выдѣлки цвѣтныхъ ковровъ и половниковъ. Кожевники рѣдко снимаютъ шерсть сами; въ большинствѣ случаевъ они предоставляютъ это перекупщикамъ, получая съ нихъ отъ 3 до 5 коп. со штуки. Между тѣмъ за ту же шерсть въ сосѣднихъ округахъ и уѣздахъ платится: за бѣлую и черную отъ 50 до 60 коп. за пудъ, за красную и бурую отъ 10 до 35 коп. Коровья шерсть считается лучше всякой другой кислой шерсти. Смѣшанная шерсть почти не идетъ въ продажу. Съ каждаго передѣла (50 овчинъ обыкновенно) шерсти получается отъ 6 до 7 пудъ на 2 или на 3 руб. Въ Кунгурскомъ уѣздѣ на кожевняхъ сбытъ кислой шерсти производится правильнѣе: счистка шерсти производится отъ нихъ; снятая шерсть укладывается въ „мордовки“ — особаго рода сѣтчатые мѣшки, промывается такимъ образомъ въ

---

[1]) Труды Вольн. Эконом. Общ. 1868 г., т. III.

рѣкѣ, и затѣмъ, высушенная, продается на вѣсъ. Всего дороже цѣнится черная шерсть.

Шерстобитный промыселъ преимущественно распространенъ въ Шадринскомъ, Кунгурскомъ, Екатеринбургскомъ и Осинскомъ уѣздахъ [1]), но также встрѣчается и по многимъ селеніямъ остальныхъ уѣздовъ. Въ Осинскомъ уѣздѣ шерстобиты живутъ въ починкахъ Верхнепещеркахъ и Карташевѣ и въ деревняхъ Елдушиной и Пьянковой. Изъ этихъ селеній ремесленники отправляются осенью въ Сибирь, Оренбургскую и Уфимскую губерніи. Весь отходъ ихъ продолжается до 4 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ они зарабатываютъ отъ 25 до 50 руб. Въ Шадринскомъ уѣздѣ за перебивку поярка платятъ отъ 40 до 50 коп. съ пуда, а за перебивку смѣшанныхъ сортовъ отъ 28 до 35 коп. съ пуда. Шерстобитъ можетъ перебить въ сутки около пуда шерсти. Въ большинствѣ случаевъ шерстобиты вмѣстѣ съ тѣмъ и *валяльщики*. Валеныя издѣлія бываютъ войлоки, кошмы, подхомутники, подсѣдельники, потники, пимы, унты, калоши, чулки. Въ Шадринскомъ уѣздѣ въ каждомъ селеніи можно встрѣтить шерстобита-валяльщика, работающаго на заказъ; но болѣе или менѣе общимъ занятіемъ для цѣлаго селенія валяное производство является въ с. Ичкинскомъ Воденіковской волости, въ с. Иванищевскомъ, въ дд. Могильской и Медвѣцкой Иванищевской волости, въ д. Поруковой, Епанчинской волости и въ дд. Большеберкутской и Рябинской Тарасовской волости [2]). Въ послѣднее время вслѣдствіе неурожаевъ и падежа скота въ 1865 году, валяльное производство распространилось и по Ольховской волости [3]), и въ короткое время успѣло получить здѣсь характеръ преобладающаго вида промышленности. Заготовка валеной обуви начинается съ сентября къ осеннимъ ярмаркамъ и оканчивается въ январѣ предъ Афанасьевскою ярмаркой (18-го января) въ Шадринскѣ. Въ работахъ участвуютъ женщины и дѣти. Работы продолжаются цѣлыя сутки, за исключеніемъ 5 или 6 часовъ. Шерсть на обувь и войлоки идетъ большею частію овечья; въ иныхъ случаяхъ къ ней подмѣшивается изъ экономіи и коровья кислая. Валеная обувь по цвѣту шерсти бываетъ бѣлая, черная, красная, сѣрая и т. д. Пріемы валянія обыкновенные: шерсть растилается на большую холстину, половина которой остается свободною для прикрытія уже совершенно уложенной шерсти. Послѣ того шерсть катается, заваривается въ кипяткѣ, и затѣмъ, заваренная, снова катается, при чемъ изъ нея вытекаетъ вода и грязь. Если приготовляется кошма, войлокъ, подсѣдельникъ и другія подобныя вещи, то съ катаніемъ, болѣе или менѣе продолжительнымъ, и оканчивается работа. Но если издѣлію дается

---

[1]) Пермск. Губ. Вѣд. 1869 г., № 9.
[2]) Труды Вольн. Экон. Общ. 1869 г., т. 1.
[3]) Пермск. Губ. Вѣд. 1870 г., № 19.

другая, болѣе сложная форма, какова у пимовъ, унтовъ и т. п., то укатанный уже пластъ шерсти, по развернутіи трубки, сгибается такимъ образомъ, чтобъ она имѣла желаемую форму, и снова катается, при чемъ усилія мастера направляются къ тому, чтобы возможно плотнѣе скатать наложенные другъ на друга края. Такое катанье продолжается до тѣхъ поръ, пока не сойдутъ съ обуви всѣ морщины. Для приданія обуви надлежащей формы употребляется колодка, которая вращается въ двухъ направленіяхъ. Завариваніе производится раза два, три и болѣе, — чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Сформованная обувь просушивается, очищается мѣломъ или пемзою и затѣмъ считается готовою для продажи.

Унты—родъ валеныхъ сапоговъ съ длинными голенищами, дѣлаются въ Шадринскомъ уѣздѣ только въ одномъ с. Ичкиномъ; въ прочихъ же селеніяхъ изготовляются пимы — родъ полусапожекъ съ короткими голенищами, и чулки, похожіе на обыкновенные чулки, носимые подъ унтами или прямо, какъ верхняя обувь. Въ послѣднемъ случаѣ они обшиваются холстомъ и подшиваются кожаною подошвой. Шерсти на унты идетъ отъ 2 до $2^1/_2$ фунтовъ, на пимы отъ $1^1/_2$ до $1^3/_4$ фунтовъ, на чулки отъ $1^1/_2$ до 2 фунтовъ, на войлоки, подсѣдѣльники, подхомутники отъ 5 до 15 фунтовъ. Пимы и унты изъ поярковой шерсти носятся отъ 3 до 4 лѣтъ, изъ смѣшанной шерсти отъ 2 до 3 лѣтъ, изъ одной грубой шерсти только 1 годъ. Чулки, особенно не обшитые, болѣе одной зимы не служатъ. Войлоки въ Шадринскомъ уѣздѣ выдѣлываются главнымъ образомъ въ д. Могильской. Они предназначаются или для спанья, вмѣсто матраса (длина ихъ отъ $1^1/_2$ до 3 арш., и ширина отъ $1^1/_2$ до 2 арш.), или для обшивки хомутовъ, сѣделокъ и т. п. За унты платятъ въ розничной продажѣ отъ 75 коп. до 1 руб. и на свалъ отъ 50 до 70 коп.; за пимы въ розницу отъ 30 до 60 коп. и за чулки 9 до 15 коп. Цѣны издѣлій на заказъ вообще нѣсколько дороже: за унты изъ своей шерсти берутъ отъ 80 до 1 руб., за пимы отъ 60 до 70 коп., за дѣтскіе отъ 30 до 35 коп. За обувь изъ шерсти заказчика платится мастеру отъ 15 до 30 коп. Каждый валяльщикъ въ зиму передѣлываетъ до 15 пудъ шерсти по 1 руб. 70 коп. за пудъ.

Шерсть идетъ также на домашнія *сукна*, которыя выдѣлываются для домашняго обихода въ каждой семьѣ. Кромѣ того, въ Шадринскомъ уѣздѣ, сравнительно, недавно стали приготовлять изъ коровьей шерсти *половики* и *поддевки*, выгодно сбываемыя въ Шадринскѣ, Долматовѣ и на Иванищевской ярмаркѣ въ с. Маслянскомъ. Въ Кунгурскомъ уѣздѣ изъ коровьей шерсти изготовляются кушаки. Бѣлая шерсть для этого красится въ различные цвѣта —красный, зеленый, синій.

Выдѣлка *щетокъ* производится крестьянами селъ Шадринскаго уѣзда Кривскаго, Потанинскаго, Дряпновскаго, деревень Синициной, Атяшской и Першиной Кривской волости, д. Покорѣтовой Замараевской волости, и с. Троиц-

каго Широковской волости [1]). Щетки или щеть употребляется для очистки кудели (льна). Работы, большею частію въ отходѣ, начинаются раннею осенью въ теченіе 4 или 5 мѣсяцевъ. Дома щети заготовляются въ незначительномъ количествѣ. Щетникъ, отправляясь по ремеслу въ отходъ, беретъ съ собою варъ, еловую сѣру, желѣзную иглу и гребень роговой или желѣзный. Эти матеріалы и орудія у щетника должны быть свои; отъ заказчика онъ получаетъ только щетину, да холстъ. На новую щеть щетины идетъ 1/4 фунта, но щетникъ беретъ на каждую штуку отъ 1/2 до 3/4 фунта. Употребляется подъ щеть щетина „окатка“, лучшая; ее расчесываютъ, перехватываютъ посрединѣ варовиной или дратвой, которой затѣмъ переплетается конецъ пучка, имѣющій служить рукоятью. Противоположная сторона пучка распушивается гребнемъ и засыпается по немногу варомъ и порошкомъ изъ сухой еловой смолы. При постепенной засыпкѣ, щетина все болѣе расходится въ стороны, такъ что изъ нея образуется кисть, вершковъ до 7 и болѣе въ окружности. Не засыпается только крайняя часть кисти на полвершка и болѣе. Послѣ засыпки щеть садится въ печь или горячую „загнету“, гдѣ варъ и сѣра стопляются. Вынутая изъ печи щеть «опатрывается» снаружи мелкимъ варомъ, «одѣвается въ рубашку» изъ грубаго холста и затѣмъ снова садится въ печь, откуда вынимается уже готовою.

Кромѣ новыхъ щетей, щеточники берутъ въ починку старыя, за что платятъ имъ отъ 4 до 5 коп., а за обдѣлку одной рукояти 3 коп. То же платится и за новую щеть, съ приплатою отъ 1 до 2 коп. за варъ и смолу. Впрочемъ главное вознагражденіе щетника состоитъ въ утайкѣ щетины. Фунтъ вару покупается имъ отъ 2 до 3 коп., а фунтъ сѣры 1/2 коп. Двухъ фунтовъ щетины достаетъ обыкновенно на 8 или 10 щетей. Утаенную щетину щетники потомъ продаютъ скупщикамъ отъ 12 до 20 руб. за пудъ. Ловкіе щетники утаиваютъ иногда по одному или по два пуда щетины.

Мыловареніемъ занимаются въ Кунгурскомъ, Шадринскомъ и нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ губерніи. Въ Шадринскомъ уѣздѣ производство это встрѣчается въ деревнѣ Хлызовой и самомъ Шадринскѣ. Существенная часть мыловарни—это печь съ котломъ, у котораго придѣлывается «наставъ», воронкообразное продолженіе стѣнокъ котла, сдѣланное изъ сосновыхъ досокъ съ желѣзными обручами. Въ мыловарнѣ необходимы еще чаны, получанки и кади, а также ковши, лопаты и лубочные коробья. Котелъ наполняется водою до настава и подтопляется. Въ воду затѣмъ опускается до 18 пудовъ хорошаго сала и до 20 плохого. Вода по мѣрѣ надобности и степени температуры выпускается, а вмѣсто нея вливается щелокъ, приготовляемый изъ золы, извести и воды такимъ образомъ, что на 100 пудъ золы березовой или осиновой (а не какой-либо другой) бе-

[1]) Пермск. Губ. Вѣд. 1870 г., № 21.

рутъ отъ 250 до 300 ведеръ воды и 20 пудъ негашеной извести. Щелокъ вливается постепенно, ведеръ по 15. Въ это время въ котлѣ мѣшаютъ лопатою, посредствомъ которой оттуда удаляютъ всѣ постороннія вещества. Въ щелокъ всыпается еще 10 фунтовъ соли, и все это варятъ до кипяченія. Затѣмъ огонь гасится, щелокъ выпускается въ ведра, а въ сало вливаются новыя 15 ведеръ щелока съ такимъ же количествомъ соли. Такъ поступаютъ въ теченіе 6 или 8 дней. Во время варенія старательно удаляютъ съ поверхности сала наплывъ. Изъ одной выварки получается до 22 пудъ мыла, которое еще въ жидкомъ видѣ вычерпывается и сливается въ коробъ, гдѣ оно застываетъ и затѣмъ вынимается оттуда косяками величиной отъ 2 до 3 пудовъ. Лучшее сало закупается въ Шадринскѣ отъ 1 р. 50 коп. до 2 руб. пудъ. Зола скупается по деревнямъ отъ 5 до 6 коп. четверикъ, известь—въ Шадринскѣ отъ 10 до 15 коп. пудъ, соль—тамъ же отъ 50 до 60 коп. пудъ. На каждую выварку мыла идетъ до 100 пудъ золы на 5 руб. 50 коп., до 20 пудъ извести на 3 руб. и дровъ $1^1/_2$ сажени на 1 руб. 50 коп. Продается мыло въ розницу отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. за пудъ. Въ теченіе года мыловаръ можетъ сдѣлать заваровъ 20, отъ которыхъ чистаго дохода останется ему до 200 руб.

Печеніе *пряниковъ* и *коврижекъ* [1]) встрѣчается только въ Кунгурскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ. Для изготовленія пряниковъ есть особыя пряничныя заведенія съ обыкновенными хлѣбопекарными печами. Въ селахъ Шадринскаго уѣзда Иванищевскомъ, Механскомъ, Вороновскомъ и Сосновскомъ, а также въ г. Долматовѣ, находится до 30 такихъ заведеній, на которыхъ занято до 250 рукъ обоего пола. Пряники дѣлаются паточные и медовые. Первые дешевле и потому идутъ въ продажѣ бойчѣе. Приготовленіе пряничнаго тѣста необыкновенно просто. Въ сваренный медъ всыпается мука въ такомъ размѣрѣ, чтобъ образовалось крутое тѣсто. Оно раскатывается въ сочни, рѣжется въ желаемую форму и печатается узорами, что дѣлается или простою вилкой, или же посредствомъ особой деревянной формочки. Бываютъ пряники простые или съ начинкой изъ мелко изрубленныхъ изюма или урюка. Самые дешевые пряники дѣлаются на суслѣ. Для вкуса въ пряники кладется анисъ (тминъ), а для красоты они обмазываются отваромъ изъ канцлернаго сѣмени съ подмѣсью крамертартара, камеди, квасцовъ и патоки или сахара. Отъ этого пряники принимаютъ клюквенно-красный цвѣтъ. Коврижки дѣлаются иначе, хотя также на меду. Тѣсто замѣшивается жидкимъ и квасится въ теченіе сутокъ и болѣе. Затѣмъ оно выкладывается въ корыто или чашку, прикрытую изнутри тряпицею, концы которой, когда тѣсто положено, крѣпко стягиваются, и этотъ узелъ съ тѣстомъ ставится нѣсколько разъ въ печь въ вольный жаръ на полсутки и болѣе. Отъ этого тѣсто принимаетъ красно-бурый цвѣтъ.

---

[1]) Пермск. Губ. Вѣд. 1870 г., № 19.

Затѣмъ оно разминается, раскатывается и печется на желѣзномъ листѣ. На поверхности коврижекъ усаживаются ягоды и выводятся узоры. Этотъ сортъ пряниковъ продается на глазомѣръ, «покрышками», а на вѣсъ только по мелочамъ. Вообще пряники продаются отъ 5 до 10 коп. за фунтъ. На пудъ крупчатки идетъ меду 5 фунтовъ, патоки 10 фунтовъ, изюма или урюка 3 фунта, аниса 5 золотниковъ. За куль крупчатки въ 5 пудъ платятъ отъ 4 до 7 руб., за пудъ меда отъ 4 до 5 руб., за пудъ патоки отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. Чистой прибыли съ пуда крупчатки получается 1 руб. Пряничникъ легко можетъ перепечь въ годъ до 25 кулей крупчатки, что̀ дастъ заработка въ 125 руб.

327

Затем оно размягчается, растягивается и цепляется на желобки листа. На поверхности появляется, успокаивается ходка и выходит узор. Этого сорта пряников продается на килограмм, а не штук только по весу. Весовые пряники продаются от 5 до 10 коп. за фунт. На штук пряники идут медь 5 фунтов, патоки 10 фунтов, извести или купоса 3 фунта, винного золотника. За куль пряников от 5 штук платят от 4 до 7 руб. за штук меди от 4 до 5 руб. за штук патоки от 4 руб. 50 коп. до 5 руб. 50 коп. Патокой пряники ст штук крупитчат покупается 1 руб. Пряничник легко может перевезти на тройке до 25 кулей крупитчат или плитк заработка их 125 руб.

ПОПРАВКИ.

Стран.	строки.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
43	24	въ Узятской	въ Узянской
»	37	Ново-Никитинѣ	Ново-Никитинѣ,
45	2	въ Качкурскомъ	въ Кочкарскомъ
77	26	Чурелиномъ	Чурилиномъ
»	27	Ковалахъ	Коваляхъ
79	18	Ачкарясь-Сесмеръ	Ачкарянь-Сесмеръ
80	19	Кахаваевой	Караваевой
»	21	Шоркнеринской	Шоркисринской
87	3	здѣшняго не малую долю	здѣсь не малую долю
89	22	О кахъ	Оленкахъ
91	21	древности а между тѣмъ	древности, при чемъ
92	33	Молктовкѣ	Молитовкѣ
92	40	Никино	Пикино
95	26	заковать	закалить
99	33	плетенокъ	плетенокъ,
102	25—26	Сантовкѣ, Кандѣ	Саитовкѣ, Кендѣ
104	35	Пасьяковѣ	Пасьяновѣ
105	18	Каравайку	Каравайки
109	14	Докухинѣ	Докукинѣ
113	8	Зоновѣ	Іоновѣ
114	2	Заврожной	Завражной
140	8	гранатные	гранитные
144	12	Арпстовѣ	Аристовѣ
147	17	Гнѣздиновѣ	Гнѣздиловѣ
»	18	Мышаковѣ	Маклаковѣ
148	9	весенье	весеннее
150	13	льно-ткацгокаго	льно-ткацкаго
»	35	не доплаченнымъ	не оплаченнымъ
152	2	Ляховѣ и Шишковѣ; Дымокурцахъ	Ляховѣ, Шишковѣ, Дымокурцахъ
154	11	Плишкихѣ	Плишкинѣ

Стран.	Строки.	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
155	13	Маелетино	Маслетино
158	12	въ которой	по которой
177	12	, тахъ	, такъ
204	39	темносивыми	темносизыми
205	35	покупается Хритоново желѣза и стали до въ 1620	покупается въ Хритоново желѣза и стали до 1620
206	26	съ весны	съ весны:
207	5	41 и 13 вершковыхъ	11 и 13 вершковыхъ
216	35	прядильныхъ	прядильняхъ
218	14	штука;	штуки;
219	24	Конщанско	Котцынской
221	40	связываются	связывается
227	1	ограничивается	ограничивался
»	33	ерху	Наверху
228	5	овчину; до того	овчину до того
236	1	Чанновѣ	Чанновѣ
»	11	отъ 5	отъ 50
237	19	Котевницахъ	Кожевницахъ
239	40	колта	котла
240	2	покупаютъ и	покупаютъ ее
»	28	морозы, лѣтомъ жары,	морозы, лѣтомъ сильные жары,
242	16	выплатить ему	выплатить имъ
246	1	Трукоко	Трусково
»	4	Березинки	Березники
»	19	Коробатихѣ	Коробятихѣ
247	26	Давадовеномъ	Давыдовскомъ
»	31	отрывается	открывается
252	30	Веретевскова	Веретевскаго
256	9	губерніи	губерніями
257	38	до 3½	до 3½ тысячь
258	10	Березинкахъ	Березникахъ
261	23	Провяновѣ	Просяновѣ
»	25	Дудицѣ	Дудинѣ
»	40	какъ и въ Ковровскомъ уѣздѣ	какъ и въ сѣверозападной части Ковровскаго уѣзда.
262	7	Язвици	Язвицы
265	45	Вороганной	Ворошиной
267	6	переведенъ «натертъ»	переведенъ, «натертъ»
»	22	бѣлилами описывается	бѣлилами, описывается
»	24	сѣкается	насѣкается
»	27	и водится	и наводится
268	13	до личнаго	доличнаго
271	7	даетъ	достаетъ
»	12	въ наи-	въ не-
276	12—13	Городицахъ	Городищахъ

Стран.	Строки.	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
278	23—24	Бѣльники, Зачерковскіе	Бѣльники Зачерновскіе
»	27	Большое Малое Елшино	Большое и Малое Елшино
279	11	въ Боль	въ Большомъ
»	18	Ефемово	Ефремово
»	30	употребленіе изъ него	употребленіе: изъ него
280	5	Грузда-	Груздя-
»	7	Засохѣ,	Засихѣ,
»	19	Морозоркѣ	Морозовкѣ
283	29	Ратной	Ратновой
287	31	50 коп. за танъ	50 коп. за станъ
»	36	дебрево	дерево
288	11	топкій	тонкій
290	14	прервыя	первыя
299	1	мѣстъ	мѣсто
301	20	Жураевской	Мураевской
302	23	изъ этихъ раздаются	изъ этихъ селеній раздаются

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ПРЕМЕННИКЪ